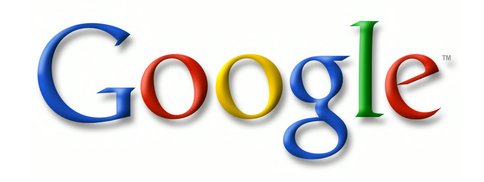
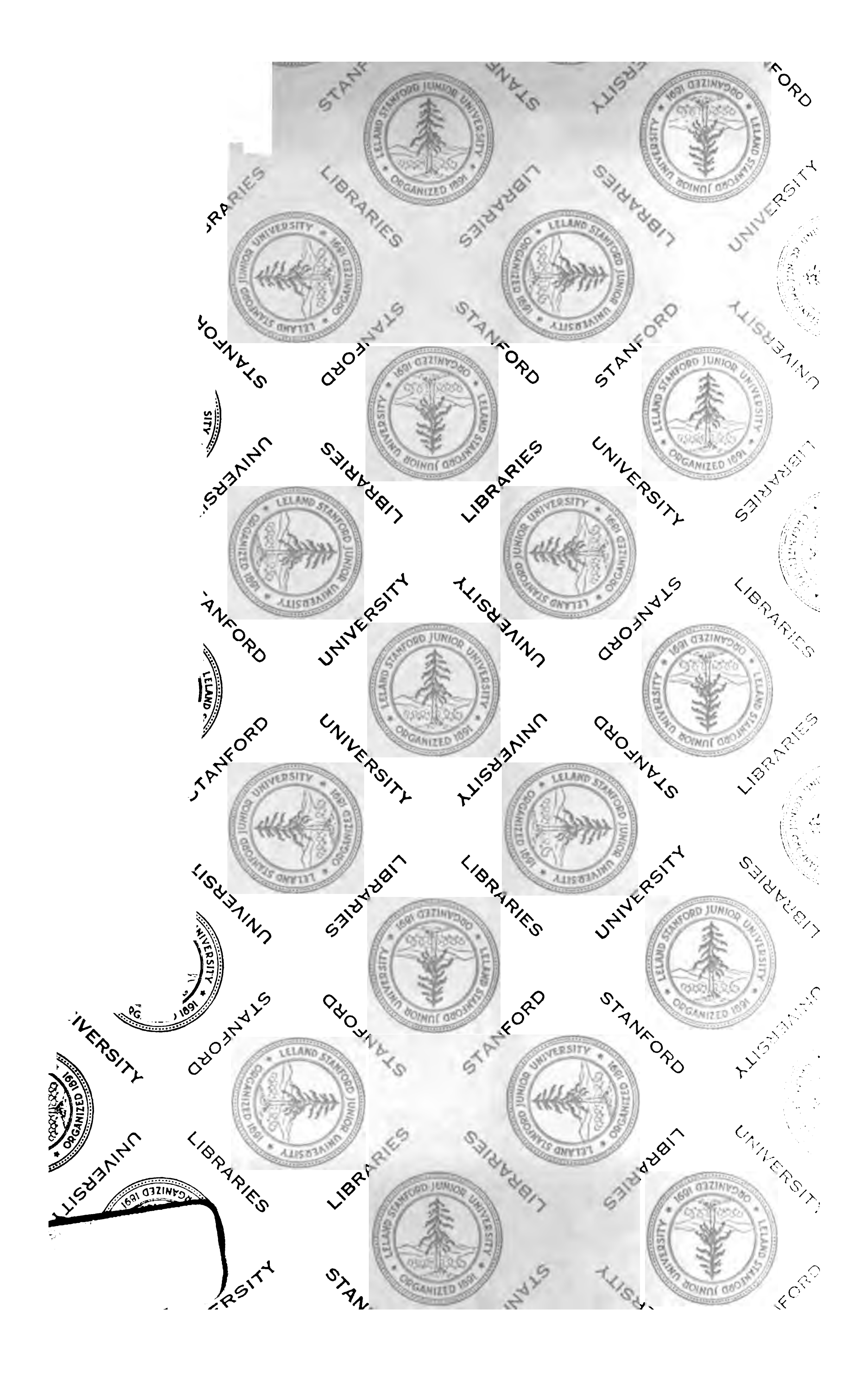
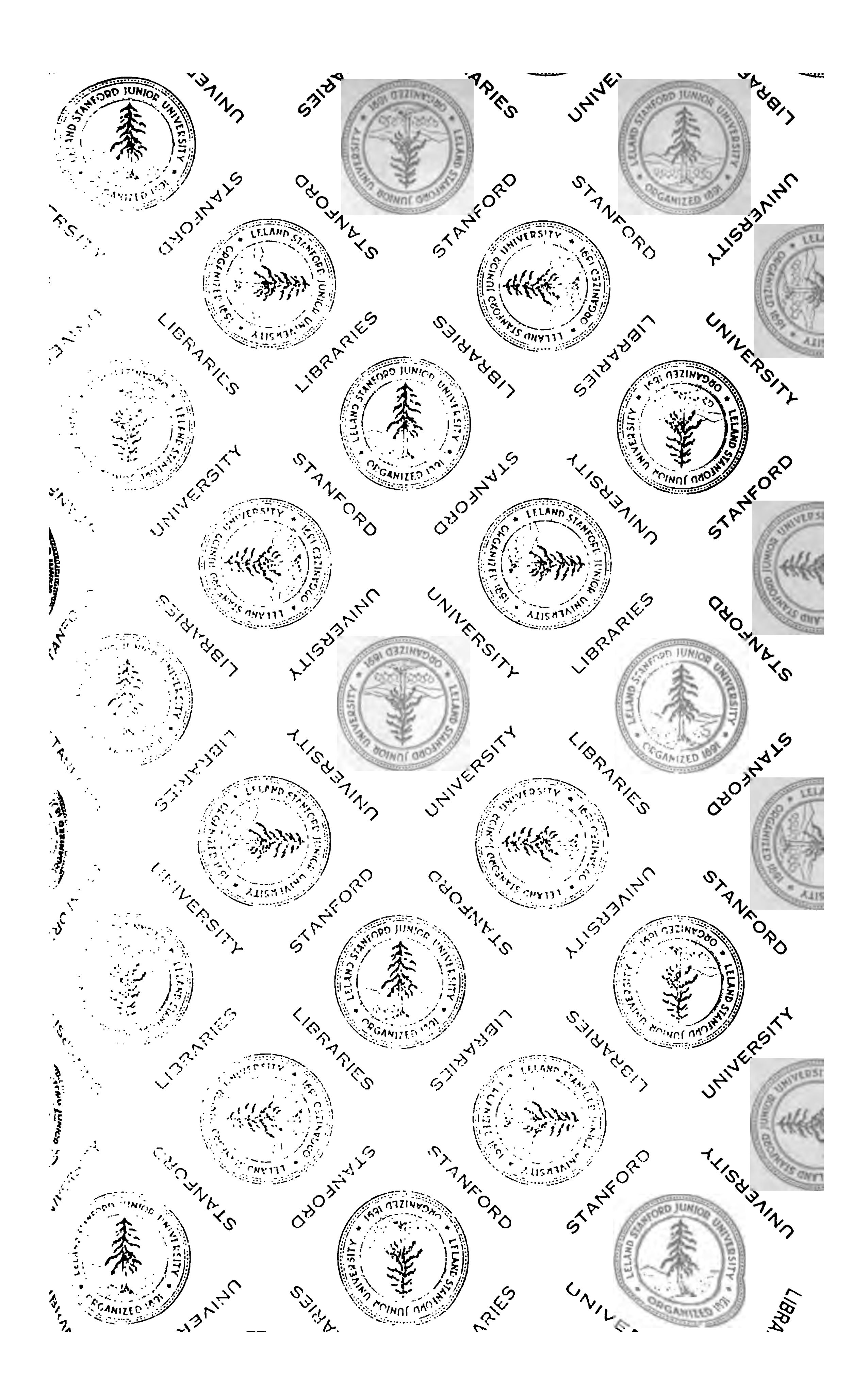
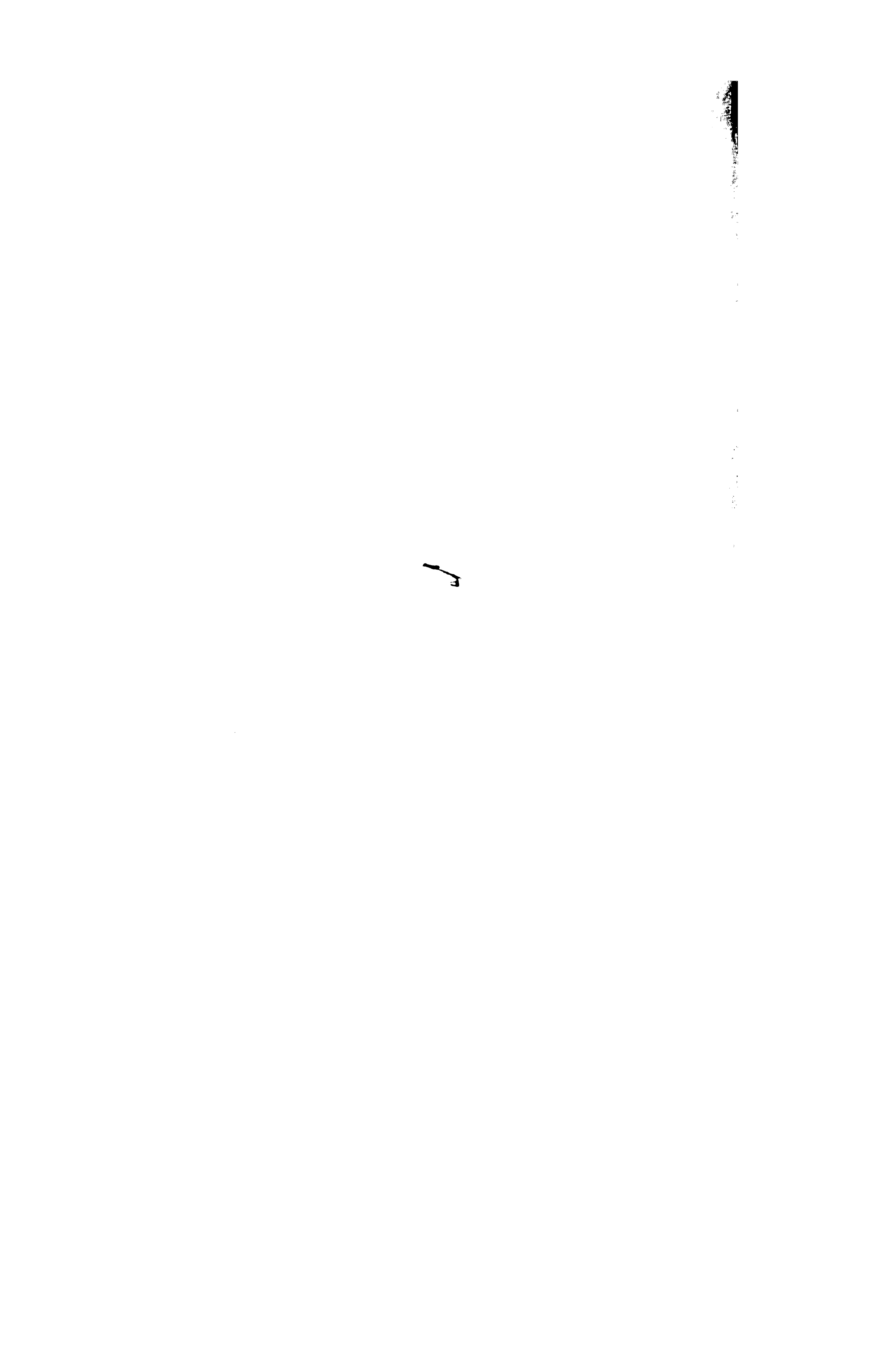





STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891



ЧТЕНІЯ

въ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1883

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1883.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

новые жъ; да старого дѣла 2 чеботы, бѣлые да 2 жолтые, сафьянные, да башмаки сафьянные алые.

Сентября въ 16 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна велѣла послать къ Микитѣ Христову мученику на молебенъ полтину; къ молебну ѣздилъ и денги отвозилъ Ѳедоръ Степановичь Стрѣшневъ. № 788.

Сентября въ 20 день, по Государеву Цареву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина Государева жалованья медвѣдчику Ларкѣ Михайлову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ четвертью; а пожаловалъ Государь его за Царегородскую службу. № 756.

Сентября въ 20 день, Государыни Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пошла съ Москвы молитца къ Троицѣ въ Сергіевской монастырь, и по ее Государынину приказу роздано въ походѣ милостины:

Сентября въ 23 день, какъ Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пошла изъ села Тонинского къ Троицѣ, и по ее Государынину приказу дано села Тонинского бѣднымъ крестьянкамъ полтина; да въ селѣ въ Пушкинѣ проѣзжіе милостыни бѣднымъ и безпомѣснымъ, розныхъ городовъ, дѣтемъ боярскимъ: Якову Болакереву, Якову Байкову, Винову Озарову, Михайлу Гулевскому, Михайлу Солодилову, Лукѣ Борковскому, Парфену Заболоцкому, Ѳедору Тонѣеву, Семену Муромцову, Василью Плюскову; всего 10 человѣкомъ, по 10 алт., итого 3 руб.; и обоего крестьянамъ и дѣтемъ боярскимъ, на милостыну, 3 руб. 16 алт. 4 денги. № 788.

Сентября въ 24 день, на дорогѣ, какъ Государыни Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пошла изъ села Воздвиженского къ Троицѣ, и дано милостины, нищимъ и бѣднымъ всякимъ людемъ, 2 руб. 19 алт. 2 ден.; да дѣтемъ боярскимъ бѣднымъ и безпомѣснымъ, Семену Ноугородову да Тимоѳею Сущову, по 10 алт. человѣку, итого 20 алтынъ.

Того жъ дни, встрѣчала Царицу и Вел. Кн. Евдокѣю Лукьяновну, съ Олександровскіе дороги, Дворцового села Слотина крестьянка Устиньица съ хлѣбы, и дано ей на встрѣчѣ рубль. № 788.

Сентября въ 25 день, на праздникъ преподобного Сергія Радонежского чюдотворца, Государыни Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна жаловала розныхъ городовъ безпомѣсныхъ и бѣдныхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, милостынею, и по ее Государынину приказу роздано милостыни, по 20 по 4 челобитнымъ, безпомѣснымъ и бѣднымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ, 14 руб. 10 алтынъ.

Того жъ дни Троецкому казначею старцу Микитѣ за Троецкіе сосуды, которые Троецкіе власти принесли къ Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, 5 руб. Да по приказу Василья Ивановича Стрѣшнева Троецкому жъ казначею старцу Иасафу прежніе соловецкіе милостыни рубль. № 788.

Сентября въ 26 день, идучи отъ Троицы, Государыни Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала въ Троецкой въ подольной монастырь игуменьѣ съ сестрами на милостыну 10 рублевъ. № 788.

Сентября въ 29 день, идучи изъ Братошина къ Москвѣ, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукья-

новна пожаловала проѣзжіе милостыни Устюжанкѣ вдовѣ Марьѣ полтину; да по дорогѣ нищимъ и бѣднымъ всякимъ людемъ, на роздачю, 2 руб. 18 алт. 2 ден.; обоего вдовѣ и нищимъ бѣднымъ 3 руб. 1 алт. 4 денги. № 738.

Сентября въ 30 день, идучи изъ села Тонинского къ Москвѣ, Государыни Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала безмѣсной старицѣ Ираидѣ полтину; да нищимъ на роздачю рубль 2 алт. 4 ден.; обоего старицѣ и нищимъ на роздачю, рубль 19 алт. 2 денги. № 738.

Октября въ 4 день, послана память во Дворецъ велѣно дати книжному писцу Юрью Евсѣвьиву, сентября съ 8 числа на двѣ недѣли, денежной кормъ поденно; по Государеву указу пишетъ Государевъ канонникъ. № 696.

Октября въ 9 день, отъ Государя Царя (т.) изъ хоромъ принесъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи тахтуй, по бѣлой тафтѣ шитъ золотомъ да серебромъ, клѣтчатъ; по немъ по всемъ пелепелы серебрены золочены; на одномъ углу по той же тафтѣ въ каймахъ репьи шиты золотомъ да серебромъ; и въ томъ тахтуѣ сдѣланы лѣтничьи вошвы; а положены тѣ вошвы на Царицынъ камчатой на травной и на червчатой лѣтникъ. № 755.

Того жъ дни, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу, Государева жалованья окольничему князю Алексѣю Михайловичю Львову, на шапку пара соболей, цѣна 10 рубл. а пожаловалъ Государь его за то, тѣшился Государь въ Троецкомъ походѣ, и его князь Алексѣеву шапку испортили; а приказалъ Государь дьякомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову. № 756.

Октября въ 11 день, послана память во Дворецъ же велѣно дати книжному писцу Юрью Евсѣвьиву, октября съ 4 числа, на недѣлю, денежной кормъ поденно; по Государеву указу пишетъ Государевъ канонникъ. № 696.

Октября въ 14 день, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу, Государева жалованья князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому на шапку 9 верш. бархату кармазину, цѣна рубль 4 алт. съ денгою, да пара соболей, цѣна 5 руб. а пожаловалъ Государь его за то, что тѣшился Государь въ Троецкомъ походѣ, и его шапку испортили; а приказалъ Государь дьякомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову. № 756.

Октября въ 24 день, Царица Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна Екатерины Христовы мученицы на Сѣняхъ, слушала обѣдни и молебна, а Царевичь Князь Олексѣй Михайловичь причещался, и на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Екатериненскимъ попомъ полполтины, да къ Онтипью чюдотворцу 2 руб.; и всего на молебны 3 руб. 8 алт. 2 денги. № 738.

Того жъ дни, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья ремесленнымъ людямъ, которые пріѣхали служить ремесломъ своимъ; часовымъ мастеромъ 2 чел. Ансу Лупу да Мелхарту Лупу; да 3 чел. серебряникомъ: Никласу Люторсу, Индрику Рыфу, Ізіязу Зенграфу, алмазнику Гизберту, по 8 арш. камки адамашки розныхъ

цвѣтовъ, по 20 по 7 алт. арш.; по 4 арш. сукна аглинского розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш., по сороку куницъ, по 12 руб. сорокъ. Мурамленику Орнолту Евермеру, оловянного дѣла мастеру Арману Барю, каменщикомъ Дирику Марысу да Берету Якобсу, 4 чел., о камкѣ кизылбаской розныхъ вѣтовъ, по 5 руб. камка; по 4 рш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. съ четью портице; по сороку куницъ по 12 руб. орокъ. Оловянишникову сыну алому Герету Бакарю 4 арш. укна настрафилю лазоревого, цѣа 2 руб. съ четью. Да имъ же ано Государева жалованья деньами 6 чел. по 20 руб., а 4 чел. о 15 руб., малому 5 руб. А явено имъ Государево жалованье ри немъ Государѣ въ Золотой. А тѣ камки и сукна, и куницы тнесъ въ Посольскій приказъ одъячей Ивашь Яковлевъ. № 756.

Того жъ дни, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Василья Львова, Государева жалованья иконописцу Ивану Паисѣину 4 арш. сукна аглинского тмосиняго, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; а пожаловалъ Государь его въ приказъ. № 756.

Октября въ 25 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала казначей: Варвару Унковскую, Домну Григорову, Татьяну Комынину, Анну Хитрово, ларешницу Матрену Кобелеву, велѣла имъ дати Государева жалованья, для роженія дщери своей Царевны и Вел. Кн. Анны Михайловны, въ приказъ, по 3 руб. чел., итого 15 рублевъ. № 788.

Октября въ 26 день, иконного ряду торговому человѣку Первушкѣ Ортемьеву промѣну за образъ святыя великомученицы Парасковѣи, нареченной Пятницы, 13 алт. 2 ден.; образъ взятъ къ Царицѣ въ хоромы. № 788.

Октября въ 27 день, у Государя Царя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Джанъ Бекъ Гирѣя царя Крымскіе гонцы Араслaнъ мурза съ товарищи, на пріѣздѣ были, и Государю Царю (т.) челомъ ударили, и Государь Царь (т.) Крымскихъ гонцовъ Арасланъ мурзу съ товарищи на пріѣздѣ жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Октября въ 30 день, у Государя Царя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Крымского царя гонцы Арасланъ мурза съ товарищи, при Государѣ, на отпускѣ были, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь Царь (т.) Крымского царя гонцовъ Арасланъ мурзу съ товарищи жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Ноября въ 29 день по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья дворцовые садовые слободы старостѣ Овдѣйку Романову 2 портища сукна настрафилю лазоревого, по 4 арш. въ портищѣ, по 2 руб. съ четью портище; а пожаловалъ Государь его за двѣ нови прошлого 138 году, за огурцы да за дыни. № 756.

Декабря въ 6 день, на праздникъ Великого Чюдотворца Николы, приносили образъ Николы Чюдотворца Явленского изъ-за Арбацкихъ воротъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы; и она Госу-

дарыня у себя въ хоромѣхъ слушала молебна; и на молебенъ пожаловала Никольскимъ попомъ 3 руб. Деньги въ хоромы приняла боярыня Катерина Бутурлина. № 738.

Декабря 11 дня, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала, велѣла дать Рожественскому протопопу Ивану съ братею на молебенъ рубль, да крестовымъ 8 алт. 2 ден., обоего рубль 8 алт. 2 денги; для того, что Государыня Царица слушала у Рожества Пречистые Богородицы обѣдни и молебна, на праздникъ Покрова Пречистые Богородицы. № 738.

Тогожъ дни Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала Царевны Княжны Ирины Михайловны кормилицѣ Татьянѣ въ приказъ 2 руб. 8 алт. 2 ден. № 738.

Декабря въ 13 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала, велѣла дать на милостыну подьячего Ивановской женѣ Микитина вдовѣ Мареѣ съ дѣтьми, самой третей, 3 руб. № 738.

Тогожъ дни роздано на милостыну розныхъ городовъ бѣднымъ дѣтемъ боярскимъ, 18 чел. по полугривнѣ чел., итого 30 алтынъ; для того: Государыня Царевна и В. К. Ирина Михайловна ходила съ Государынею съ Мареою Ивановною молитца въ село въ Рубцово.

Тогожъ дни къ Царицѣ и В. К. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ въ хоромы изъ Вознесенского дѣвичья монастыря приносили чюдотворной Спасовъ Нерукотворенный образъ, и Государыня Царица слушала въ хоромѣхъ молебна; и на молебенъ пожаловала чернымъ священникомъ Дементьяну съ товарищи 2 руб.; денги взялъ и попомъ отдалъ крестовой Иванъ Семеновъ.

Тогожъ дни къ Царицѣ и В. К. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ въ хоромы 2 руб. 16 алт. 4 ден.; въ хоромы денги приняла боярыня Катерина Бутурлина, а сказала что тѣ деньги Царица пожаловала рожешницѣ.

Тогожъ дни къ Царицѣ и В. К. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ въ хоромы приносили образъ Николы Чюдотворца Явленского Чюдотворца, и Царица пожаловала Никольскимъ попомъ 2 руб.; въ хоромы денги взяла боярыня княгиня Соломонида Мезецкая. № 738.

Декабря въ 14 день Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю Голанскіе послы Албертусъ да Яганъ отъ Голанскихъ владѣтелей и отъ Индрикуса князя явили въ поминкахъ: чѣпь золота, звенье бружчатое, троегранные, скань мелкая, насквозь; въ ней по счету 79 звенъ, вѣсу 4 гривенки 21 зол. съ полузолотникомъ, по рублю зол.; итого 213 руб. съ полтиною. Кубокъ серебренъ золоченъ, съ кровлею, на высокомъ стоянцѣ, надостоканное дѣло, по кубку по покрышкѣ и по стоянцу чеканены травы; у кубка подъ пузомъ дуги литые и головы человѣчьи, у кубка на покрышкѣ человѣкъ въ латахъ, въ правой рукѣ копье сломлено, въ лѣвой повѣза; вѣсу 31 гривенка 44 зол. по 4 рубли гривенка. Да Голанскіе послы Албертусъ да Яганъ отъ себя челомъ ударили: чѣпь золота кольца дорожчатые, въ ней по счету 419 колецъ, вѣсу 2 гривенки 19 зол. съ полузолотникомъ; цѣна по 20 по 6 алт. по 4 ден. зол., итого 92 руб. 13 алт. 2 ден. Косякъ камки куфтерю червчатого, въ мѣрѣ 80 арш. 5 верш., цѣна по рублю аршинъ; сосудъ хрустальной дорожчатъ, промежъ дорогъ рѣзаны травки, поддонъ и

яблочко обдѣлано мѣдью золоченою, цѣна 25 руб. № 747.

Декабря въ 14 день Рожественскому протопопу Ивану съ братею на молебенъ полтина, да крестовымъ дьякомъ полтина жъ, итого рубль; для того, что ко Государынѣ къ Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ отъ Рожества Пречистой Богородицы, что на Сѣнѣхъ, приносили образъ Пречистые Богородицы Владимерской, да Тихона Чюдотворца, и у ней Государыни въ хоромѣхъ пѣли молебны. № 738.

Тогожъ дни Екатериненскимъ попомъ на молебенъ полтину, для того, что Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна, на праздникъ Святыя Великомученицы Екатерины.

Декабря въ 16 день Екатериненскимъ попомъ на молебенъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, обоего 6 алт. 4 ден.; для того, что Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна на тотъ день слушала у нихъ молебновъ. № 738.

Тогожъ дни къ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, въ хоромы, рубль, приняла боярыня Катерина Бутурлина, а сказала, что тѣ деньги Царица велѣла послать въ Вознесенской въ дѣвичь монастырь по княгинѣ Татьянѣ Ѳедоровнѣ на понахиду.

Тогожъ дни Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна велѣла послать въ Ивановской въ дѣвичь монастырь, что на Кулишкахъ, къ Ивану Предтечѣ, на молебенъ полтину, да въ богодѣльную избу, что на Кулишкахъ же, нищимъ на милостыну, 3 алт. 2 ден., обоего на молебенъ и на милостину 20 алтынъ; къ молебну ѣздилъ и деньги отвозилъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Декабря въ 17 день по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья золотого дѣла мастеру Юлису Фанскелю 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 10 алт. аршинъ; сорокъ соболей 30 руб.; а пожаловалъ Государь его за службу; что онъ посыланъ за море, въ Голанскую землю, и его Государевымъ дѣломъ радѣлъ и промышлялъ. № 756.

Декабря въ 19 день Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна велѣла послать къ Микитѣ Христово-мученику, что за Явозою, на молебенъ 8 алт. 2 ден.; къ молебну ѣздилъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Декабря въ 20 день, извощику Богдашку Софонову, отъ провозу, отъ двухъ коробей, 10 ден.; а возилъ онъ тѣ коробьи въ тюрму съ отставными съ простынями, на роздачю тюремнымъ сидѣлцомъ. № 738.

Тогожъ дни по Государеву (т.) имянному приказу, отпущено къ Великому Государю Святѣйшему Патріарху (т.) чѣмъ дарить сына своего, Государя Царя (т.) на праздникъ Петра Митрополита: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, надостоканное дѣло съ финифты, вѣсу 14 гривенокъ 16 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ, лощатъ, съ кровлею, вѣсу 7 гривенокъ 38 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, лошки мелкіе, вѣсу 6 гривенокъ 39 зол.; бархатъ кизылбашской золотной, цѣна 30 руб.; отласъ турецкой двойной, цѣна 45 руб., отласъ турец-

кой по черленой землѣ золото, цѣна 47 руб.; 10 арш. бархату кармазину, по 2 руб. аршинъ; бархатъ кизылбашской желтъ, цѣна 8 руб. бархатъ кизылбашской алъ, цѣна 8 руб.; 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю желтой, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; 9 арш. безъ чети камки куфтерю лазоревой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 125 руб.; сорокъ соболей 105 руб., сорокъ соболей 70 руб.; отнесъ въ патріаршій Казенной приказъ дьякъ Гаврило Облезовъ, а принялъ казначей старецъ Симанъ Азарьинъ. И декабря въ 21 день, на праздникъ Петра Митрополита, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ (т.) сына своего Государя Царя (т.) послѣ стола благословилъ: Образъ Петра Митрополита, окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ, вѣнецъ сканной съ финифты; подложенъ камкою адамашкою лазоревою крущатою. И тѣ дары, что иманы съ казенного двора декабря въ 20 числѣ, и тѣ кубки и отласы, и бархаты, и камки и соболи, и образъ, чѣмъ благословилъ Государя Великій Государь Святѣйшій Патріархъ (т.) съ патріарша двора принесли дьяки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Миловановъ на Казенной дворъ въ Государеву казну; а соболей изъ Казанскаго дворца не имано, а отпусканы соболи казенные. № 756.

Тогожъ дни у Государя Царя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Крымского царя послы Девлетъ Казы мурза съ товарищи, при Государѣ, на пріѣздѣ были, и Государю Царю (т.) челомъ ударили и Государь Царь (т.) Крымского царя пословъ Девлетъ Казы мурзу съ товарищи жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Тогожъ дни у Государя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Крымскіе гонцы Тохтамышъ съ товарищи, при Государѣ, на пріѣздѣ были, и Государю Царю (т.) челомъ ударили, и Государь Царь (т.) Крымскихъ гонцовъ, Тохтамыша съ товарищи, жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Декабря въ 25 день, на праздникъ Рожества Христова, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна, а Царевича Князя Олексѣя Михайловича причещалъ Благовѣщенской протопопъ Максимъ; и на молебенъ пожаловала протопопу Максиму рубль, Рожественскому протопопу Ивану съ братею рубль же, крестовымъ дьякомъ рубль же, и всего на молебны 3 руб. № 738.

Декабря въ 26 день, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу и по подписной челобитной, за помѣтою дьяка Гаврила Облезова Государева жалованья пѣщного дѣйства отрокомъ Ивашку Лукьянову, Игнашку Аѳонасьеву, Андрюшкѣ Прокофьеву, по 3 арш. съ четью сукна настрафилю лазоревого, по 18 алт. по полупяты денгѣ аршинъ; халдѣемъ, Савкѣ да Харкѣ, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. съ четью портищe; а пожаловалъ Государь ихъ пѣчное дѣйство. А приказалъ Государевымъ словомъ околничей князь Олексѣй Михайловичъ Львовъ. № 756.

Декабря въ 30 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала крестовыхъ дьяковъ Ива-

ва Семенова съ товарищи, 8 чел., велѣла имъ дати своего Государского жалованья, славленого, противъ прошлого 138 году, по рублю человѣку, итого 8 руб. № 788.

Генваря въ 6 день, на праздникъ Богоявленія Господня, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Екатерины Христовы мученицы, на Сѣняхъ, а Царевна Княжна Анна Михайловна причещалась; и на молебенъ Царица пожаловала Благовѣщенскому протопопу рубль; Екатериненскимъ попомъ 2 гривны, Евдокѣинскимъ попомъ 2 гривны, обоего рубль 13 алт. 2 деньги. № 738.

Того жъ дни, Царевичь Князь Олексѣй Михайловичь слушалъ обѣдни и причещался у Рожества Пречистые Богородицы, и на молебенъ пожаловалъ Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину. № 738.

Генваря въ 10 день, отъ Царицы и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ выдала боярыня княгиня Соломанида Мезецкая сорокъ соболей, цѣною во 100 руб., а сказала, что тѣ соболи Государь пожаловалъ Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ на новоселье, какъ новоселье было въ четвертой въ новой комнатѣ. № 755.

Генваря въ 10 день, у Государя (т) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Черкаской Наршовъ мурза Ебузлуковъ да Сунчалѣевы дѣти Янглычева, Муцалъ мурза да Жеіеготъ мурза, и узденн ихъ, на приѣздѣ были, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) Черкаского Наршовъ мурзу Ебузлукова и Сунчалѣевыхъ дѣтей Янглычева, Муцалъ мурзу да Жеіеготъ мурзу и узденей ихъ, на приѣздѣ жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Того жъ дни, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу, въ приказъ Большого Дворца, къ окольничему ко князю Алексѣю Михайловичу Львову да къ діякомъ къ Гарасиму Мартемьянову да къ Максиму Чиркову: двѣ пары соболей, по 3 руб. пара; да двѣ пары, по 2 руб. пара; а изъ Дворца дати тѣ пары Государеву духовнику, Благовѣщенскому протопопу Максиму, отъ Государыни Царицы и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны, да отъ Государя Царевича князя Алексѣя Михайловича, по парѣ соболей, по 3 руб, пара; а отъ Государыни Царевны и Вел. Кн. Ирины Михайловны, да отъ Государыни Царевны и Вел. Кн. Анны Михайловны, по парѣ соболей, по 2 руб. пара; а пожаловали его за славленье. № 756.

Генваря въ 15 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Софонова, на Книжной Печатной Дворъ, къ Василью Гавриловичю Коробину, да къ дьяку къ Ивану Сафонову, 8 арш. камки адамашки рудожелтой, по 20 по 5 алт. арш.; а съ Печатнаго Двора дати та камка Государева Царева (т.) и отца его Великого Государя Святѣйшаго Патріярха (т.) жалованья подьячему Минѣ Быкову, за службу, что онъ прибыль учинилъ у печатного дѣла, какъ печаталъ часовники, и стали дешевле прежнего; а пожаловали Государи его въ приказъ. № 756.

Генваря въ 20 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала у Екатерины Христовы му-

ченицы обѣдни и молебна, а Царевичь Князь Олексѣй Михайловичъ да Царевна Княжна Анна Михайловна причещались, а причещалъ ихъ Благовѣщенской протопопъ Максимъ; и Царица пожаловала протопопу Максиму 2 руб. № 738.

Февраля въ 8 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Степана Уготцкого, Государева жалованья пушечному мастеру Юлису Куету 8 арш. камки кармазину, по 30 алт. аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 10 алт. аршинъ; сорокъ соболей 20 руб., а пожаловалъ Государь его въ приказъ. № 756.

Февраля въ 12 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Дементья Образцова, Государева жалованья, Канинской Самоѣди Сенкѣ Фотѣеву, да Ортюшкѣ Коровину, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. съ четью портище; а пожаловалъ Государь за то, присланы онѣ съ кречеты, привезли 5 кречетовъ, кречатъ кропленой молодикъ большой, да 4 кречета сѣрые большіе, молодики. № 756.

Февраля въ 26 день, Государю Царевичю Князю Олексѣю Михайловичю Турчаня и Гречаня, пословъ братъ Магметъ Чеушъ челомъ ударили: муштукъ турской съ ошейкомъ и съ паперстью и съ пахвями, оправлены серебромъ золоченымъ; оголовъ, и ошеекъ, и паперсть, и пахви, тесма ткана въ кружки съ золотомъ, подложены кожею красною; на муштукѣ на очолкѣ въ плащѣ серебреномъ яшма сизова, въ серединѣ камень яхонтъ червчатъ, да около 5 каменей смазней, да 5 бирюзъ; въ дву наузолникахъ два изумруда да искорки лаличные и изумрудные; да 34 гнѣзда яшма сизоважъ, вставливана въ серебреные гнѣзда, а въ яшму врѣзывано золото, и вставливаны искорки лаличны и изумрудные, въ паперсти плащъ яшма сизова, въ него врѣзывано золото, посередь плаща яхонтъ червчатъ, около искорки лаличны и изумрудные; на паперсти 19 гнѣздъ яшма сизоважъ, съ искорки лаличными жъ; на пахвяхъ 10 плащиковъ яшмовыхъ; у муштука удила желѣзные, половина удилъ золочены; поводъ,—тесма шолкъ червчатъ ткана въ кружки, на обѣ стороны съ золотомъ; цѣна муштуку съ ошейкомъ и съ пахвями и съ паперстью и съ поводомъ 170 руб. Турчанинъ Асанъ Чилибей отъ себя челомъ ударилъ: лубье саадашное, шито по бархату червчатому золотомъ волоченымъ, въ розцвѣтѣ шолкъ лазоревъ, цѣна 30 руб. Греченинъ Николай Юрьевъ отъ себя челомъ ударилъ: сабля булатная, черенъ и крыжъ и ножны покрыты бархатомъ червчатымъ, оправлены серебромъ золоченымъ, во шти плащахъ въ бирюзы врѣзывано золото, и вставливаны вениски; въ саблѣ и въ ножнахъ 54 бирюзы середнихъ, 50 бирюзъ мелкихъ; поясъ шолковъ, тканъ въ кружки съ золотомъ и съ серебромъ, на поясу оковы серебрены, въ оковѣхъ вставливаны 11 бирюзокъ; цѣна саблѣ съ ножнами и и съ поясомъ 50 рублевъ; муштукъ турской съ ошейкомъ и съ паперстью, оправленъ серебромъ золоченымъ, въ серебро вставливаны бирюзки и вениски; оголовь и ошеекъ и пахвы подложены кожею красною; у муштука удила желѣзные; половина золочена; поводъ тесма шолкъ червчатъ,

ткана въ кружки, съ золотомъ; цѣна муштуку съ ошейкомъ и съ похвями, обтомъ, 100 руб. Цареградцкой патріархъ Кириллъ прислалъ съ архимаритомъ Анѳилоѳиемъ: опахало пернастое черенъ сставливанъ въ бирюзахъ, въ нихъ врѣзывано золото; у опахала въ дву плащахъ яшма бѣла, въ серединѣ въ золотомъ гнѣздѣ корка яхонтовая червчата, кругомъ корки въ яшмѣ жъ 7 яхонтовъ червчатыхъ, вверху изумрудецъ клинцомъ; въ другомъ плащѣ, въ серединѣ, въ золотомъ гнѣздѣ, яхонтъ червчатъ, около 8 искорокъ изумрудныхъ; въ яшмѣ около середнего камени 7 яхонтовъ червчатыхъ, вверху изумрудъ клиномъ, въ черену и въ яблокѣ 40 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, да 26 искорокъ изумрудныхъ, да 8 бирюзъ; цѣна опахалу 44 руб. 18 алт. 4 ден. Царегородцкой жилецъ греченинъ Юрьи Понагѣтъ отъ себя челомъ ударилъ: булава вверхъ яшма сизова, въ ней врезывано золото, съ каменьи, съ яхонтики червчатыми и съ изумруды; въ булавѣ и въ дву поясkахъ 111 яхонтиковъ червчатыхъ; золота по смѣтѣ 12 зол.; цѣна булавѣ 50 руб. 30 алтынъ. И тѣ подарки въ Госуреву Царевичеву казну взято; а саблю къ Государю въ хоромы отнесъ дьякъ Гаврило Облезовъ, принялъ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ. № 747.

Марта въ 1 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна, на свой Государской ангелъ, у преподобно - мученицы Евдокѣи слушала обѣдни и молебна; на молебенъ пожаловала Евдокѣин скимъ попомъ, противъ прошлого 138 году, 2 руб. № 738.

Марта въ 1 день, на празникъ преподобномученицы Евдокѣи у Государя Царя (т.) Великій Государь Святѣйшій Патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату багрового, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. отласу зеленово, по 25 по 5 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю красно-багровой, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки зеленой мелкотравной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. объяри лазоревой по 20 алт. арш.; дороги кашанскіе зелены, цѣна 3 руб.; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ преподобномученицы Евдокѣи, ты, Великій Государь, былъ у вечерни, и у всенощного пѣнія, и служилъ святую и божественную литоргію соборне, и молилъ въ Троицы славимаго Бога, и пречистую Его Матерь, и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и В. К. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел.

Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи. № 756.

Того жъ дни, Государю Царю (т.) ударилъ челомъ околничей князь Олексѣй Михайловичь Львовъ четки яшма темнозелена, прониски хрусталные. № 696.

Марта въ 4 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья, Государевымъ молодымъ пѣвчимъ дьякомъ, 10 чел., первой станицѣ: Стенкѣ Иванову, Ивашку Гаврилову, Максимку Васильеву, Мишкѣ Матвѣеву, Ивашку Семенову; другой станицѣ: Матюшкѣ Ильину, Ромашку Львову, Микиткѣ Степанову, Ивашку Тимоѳѣеву, Ѳедькѣ Григорьеву, по 4 арш. безъ чети сукна англинского, розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 5 алт. арш.; а пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами. № 756.

Марта въ 9 день, по Государеву Цареву (т.) и Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.) указу, по памяти и по росписи, за приписью диака Максима Матюшкина велѣно изготовить, что дать Государева Царева (т.) и Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.) жалованья, Галанскимъ посломъ, противъ ихъ подарковъ соболми вдвое. Отъ Государя Царя (т.) Галанскимъ посломъ Альбертусу да Яганусу: сорокъ соболей цѣна 100 руб.; сорокъ соболей цѣна 70 руб.; сорокъ соболей, цѣна 50 руб.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб. Отъ Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича: сорокъ соболей, цѣна 100 руб.; сорокъ соболей, цѣна 70 руб.; сорокъ соболей, цѣна 60 руб.; сорокъ соболей, цѣна 50 руб.; сорокъ соболей, цѣна 45 руб.; сорокъ соболей, цѣна 40 руб.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб. Отъ Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.) сорокъ соболей, цѣна 100 руб.; сорокъ соболей, цѣна 80 руб.; сорокъ соболей, цѣна 65 руб.; сорокъ соболей, цѣна 55 руб.; сорокъ соболей, цѣна 50 руб.; сорокъ соболей, цѣна 40 руб.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; Галанскіе земли дворяномъ, 11 чел., да писарю, всего 12 чел.: по сороку соболей, цѣна по 20 руб. сорокъ. Посолскимъ лутчимъ людемъ, 10 чел.: по парѣ соболей, цѣна по 5 руб. пара; досталнымъ посолскимъ и дворянскимъ людемъ 16 чел. по парѣ соболей, цѣна по 4 руб. пара. Аглинскому посланнику Александру Стюярту сорокъ соболей, цѣна 50 руб.; племяннику его Ягану Шкуту: пара соболей, цѣна 4 руб.; людемъ его, 3 чел.: по парѣ соболей, цѣна по 2 руб. пара. Аглинскимъ дворяномъ, Эдвартъ Джансону: сорокъ соболей, цѣна 25 руб.; Вилиму Гумѣеру, да Ягану Джану Лихтоносу: по сороку соболей, цѣна по 20 руб. сорокъ; людемъ ихъ, 5 чел., по парѣ соболей, цѣна по полутора рубли пара. И всего Посолского приказу по памяти и по росписи, за приписью диака Максима Матюшкина велѣно изготовить Государева Царева (т.) и Государя Царевича Князя Алексѣя Михай-

ловича, и Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.) жалованья, Галанскимъ посломъ и дворяномъ, и посолскимъ людемъ, и Аглинскому посланнику и племяннику его, и дворяномъ, на 1000 на 500 на 50 на 1 руб. на 16 алт. на 4 ден.; а отвозилъ то Государево жалованье на Посолской дворъ Казенного двора диакъ Булгакъ Миловановъ. № 940.

Марта въ 14 день, на празникъ Пречистые Богородицы Ѳедоровскіе, у Государя Царя (т.) Великій Государь Святѣйшій Патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату багрового, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. отласу вишневого, по 30 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки зеленой мелкотравной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; дороги кашанскіе двоеличны, шелкъ черленъ, зеленъ, цѣна 3 руб.; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ Пречистые Богородицы Ѳедоровскіе ты, Великій Государь, былъ у вечерни, и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ святую божественную литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и В. К. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіянствѣ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.). № 756.

Марта въ 17 день, на праздникъ святаго праведнаго человѣка Божія Алексѣя, у Государя Царя (т.) Великій Государь Святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого, по полутора рубли арш.; 10 арш. отласу вишневого, по 30 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю зеленой, по рублю по 11 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. камки куфтерю красно-багровой, по руб. по 10 алт. арш.; 10 арш. камки адамашки лазоревой кружчатой, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; 12 арш. объяри тмосиней, по 20 алт. арш.; дороги кашанскіе двоеличны, шелкъ свѣтлозеленъ да брусниченъ, цѣна 4 рубли безъ чети; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гав-

рило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ святаго праведнаго человѣка Божія Алексѣя, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ святую Божественную литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и В. К. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ християнствѣ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даримъ тебя, отца своего, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.). № 756.

Марта въ 25 день, на праздникъ Благовѣщеніе Пречистые Богородицы, у Государя Царя (т.) Великій Государь Святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату багрового, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. отласу вишневого, по рублю арш.; 10 арш. камки куфтерю зеленой, по рублю по 11 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. камки адамашки лазоревой крущатой, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. безъ 6 верш. объяри дымчатой, цѣна 8 руб.; дороги кашанскіе свѣтлозелены, цѣна 4 руб. безъ чети; сорокъ соболей 70 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлаго торжества, на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, ты, Великій Государь былъ у вечерни, и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ святую Божественную литоргію соборне, и молилъ въ Троицы славимаго Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и В. К. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ християнствѣ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомолца, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.). № 756.

Марта въ 29 день, у Государя Царя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Нагайского Каная князя Тинбаева другой посолъ Аидабулъ съ товарищи, на пріѣздѣ, при Го-

сударѣ, были, и Государю Царю (т.) челомъ ударили, и Государь Царь (т.) Нагайского Каная князя пословъ Аидабулу съ товарищи жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Апрѣля въ 1 день, къ Великому Государю Святѣйшему Патріарху (т.) кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, на достоканное дѣло; по немъ рѣзаны травки, вѣсу 5 гривен. 35 зол., по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой двойной, цѣна 50 руб.; сорокъ соболей 60 руб. И тѣмъ кубкомъ, и отласомъ, и собольми, Великій Государь Святѣйшій патріархъ (т.) пожаловалъ боярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго за то, что онъ, на Вербное воскресеніе, подъ нимъ, Великимъ Государемъ Святѣйшимъ патріархомъ (т.) осля велъ. № 756.

Того жъ дни, отъ Царицы и В. К. Евдокѣи Лукьяновны, изъ хоромъ, принесъ Θедоръ Степановичь Стрѣшневъ отласъ золотной, по зеленой землѣ травы и листье золото, въ цвѣтахъ шолкъ алъ, да бѣлъ, лазоревъ, вишневъ, мѣрою 9 арш. 2 верш.; а сказалъ, что тотъ отласъ Государь пожаловалъ Царицѣ на лѣтникъ; и въ томъ отласѣ Царицѣ скроенъ лѣтникъ. № 755.

Апрѣля въ 3 день, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, стрѣлецкимъ дѣтемъ и племянникомъ, розныхъ приказовъ, робятомъ: Ивашку Офремову, Васкѣ Борисову, Гришкѣ Воротникову съ товарищи, 100 чел., по однорядкѣ, сукно лятчина, розные цвѣты, по 14 алт. однорядка; и пожаловалъ Государь ихъ за то, что они слали однорядки по пути, на вербное воскресенье, передъ нимъ Государемъ и передъ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ патріархомъ (т.). № 756.

Апрѣля въ 7 день, отъ Царевны и В. К. Ирины Михайловны, изъ хоромъ, принесъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов, еѣ Государыни потѣхи: возокъ серебренъ на колесахъ, невеликъ, нѣмецкое дѣло; да другой возочикъ серебренъ, на санное дѣло, невеликъ же, а въ немъ сидятъ нѣмчинъ да нѣмка, передъ возкомъ стоитъ нѣмчинъ же; да чарка серебрена гладкая, въ чаркѣ и пелесть золочена, въ вѣнцѣ подпись: «Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи дщери Царевны Княжны Ирины». И того жъ дни се два возка и чарку взялъ и отнесъ къ Царицѣ въ хоромы Василей Ивановичь Стрѣшневъ. № 755.

Апрѣля въ 9 день, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу, къ Великому Государю Святѣйшему патріарху (т.) въ казну, чѣмъ дарить сына своего Великого Государя Царя (т.) и Государыню Царицу и В. К. Евдокѣю Лукьяновну, и Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и Государыню Царевну и В. К. Ирину Михайловну, и Государыню Царевну и В. К. Анну Михайловну, на завтрея Свѣтлого Воскресенья: Государю: крестъ золотъ съ мощами, и съ жемчюги, съ каменьемъ, чѣпочка серебряна; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, на достоканное дѣло, съ финифты; вѣсу 14 гривенокъ 16 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ, лощатъ, съ кровлею, вѣсу 7 гривенокъ 38 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ, лощатъ, съ кровлею, лож-

ки мелкіе, вѣсу 6 гривен. 39 зол., по 5 руб. гривенка; бархатъ кизылбаской золотной, цѣна 30 руб.; 10 арш. безъ 2 верш. алтабасу, по золотной землѣ листье серебряно, цѣна 50 руб.; отласъ турецкой двойной, цѣна 35 руб.; 10 арш. бархату кармазину, по 2 руб. арш.; бархатъ кизылбаской желтъ, бархатъ кизылбаской алъ, оба по 8 руб.; 10 арш. отласу кармазину, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; 8 арш. 3 верш. камки куфтерю желтой, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю арш.; сорокъ соболей 120 руб., сорокъ соболей 110 руб., сорокъ соболей 175 руб.; 100 золотыхъ. Государынѣ Царицѣ и В. К. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ: крестъ золотъ съ мощами; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, вѣсу 9 гривенокъ 36 зол., кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, вѣсу 7 гривенокъ 8 зол.; бархатъ кизылбаской золотной, 30 руб.; отласъ турецкой двойной, 35 руб.; 10 арш. бархату кармазину, по 2 руб. арш.; 10 арш. отласу желтого по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки лазоревой травной; 10 арш. камки адамашки желтой, мелкотравной, обѣ по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш., сорокъ соболей 100 руб., сорокъ соболей 85 руб.; 60 золотыхъ. Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичу: крестъ золотъ съ мощами; два кубка серебряны золочены, съ кровлями, вѣсу по 7 гривенокъ по 15 зол.; бархатъ кизылбаской золотной, 30 руб.; отласъ турецкой, по черленой землѣ золото, цѣна 50 руб.; 10 арш. камки куфтерю желтой, травной, по 30 алт. арш.; сорокъ соболей 90 руб., сорокъ соболей 50 руб.; 45 золотыхъ. Государынѣ Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ: крестъ золотъ съ мощами; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, вѣсу 5 гривенокъ 30 зол.; отласъ турецкой, по черленой землѣ золото, 50 руб.; полчетверта аршина бархату кармазину, по 2 руб. арш.; 10 арш. отласу лазоревого, по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки зеленой, мелкотравной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; сорокъ соболей 90 руб.; 40 золотыхъ. Государынѣ Царевнѣ и В. К. Аннѣ Михайловнѣ: крестъ золотъ съ мощами; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, вѣсу 5 грив. 25 зол., по 5 руб. гривенка; да и во всѣхъ кубкахъ, въ Царицыныхъ, и въ Царевичевыхъ, и Царевны Ирины, по 5 жъ руб. гривенка; 5 арш. отласу золотного, по черленой землѣ, по 5 руб. арш.; 10 арш. отласу зеленого, по руб. арш.; 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки желтой, мелкотравной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; сорокъ соболей 85 руб.; 40 золотыхъ.

II апрѣля въ 12 день, отъ Государя Царя (т.) и отъ Государыни Царицы и В. К. Евдокѣи Лукьяновны, изъ хоромъ, тѣ дары дьяки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Миловановъ, Государевъ крестъ, и кубки, и бархаты золотные, и беззолотные, и отласы золотные, и гладкіе, и камки, и соболи, и золотые, на Казенной Дворъ въ Государеву казну (снесли). А образы, чѣмъ Государь Святѣйшій патріархъ благословлялъ Государя Царя, и Государыню Царицу, и Государя Царевича, и Царевнъ обѣихъ, отъ Государя, и отъ Царицы, изъ хоромъ, взялъ крестовой дьякъ Иванъ

вичеву казну 100 золотыхъ, приносу Государю Царевичеву Князю Алексѣю Михайловичу, на Свѣтлое Воскресеніе. № 747.

Апрѣля въ 17 день, къ Государю Царю (т.) въ хоромы, отнесъ дьякъ Булгакъ Миловановъ: корецъ серебрянъ, бѣлъ, у него по вѣнцу, съ лица и внутри, и по пелюсти, сверху и снизу, рѣзана подпись, полная титла Царя Ивана Васильевича; въ корцѣ на мишени орелъ рѣзанъ пластаной, около подпись: «Божіею милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь Государь всеа Русіи»; орелъ и подпись наведена финифтомъ; вѣсу подписано на днѣ 3 гривенки 28 зол.; а по вѣсу 3 гривенки 29 зол. съ полузолотникомъ; ковшъ серебрянъ, бѣлъ, по вѣнцу рѣзана подпись, золочена: «Божіею милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь Государь всеа Русіи»; въ ковшѣ на мишени глава коровья, на пелюсти попугай, наведены финифтомъ; вѣсу гривенка 12 зол.; чарка серебряна, бѣла, по ней рѣзаны травки золочены, по вѣнцу подпись, золочена: сия чарка дьяка Парфенья Родивонова; безъ мишени; на днѣ подписано: 2 гривенки 39 зол., а по вѣсу 2 гривенки 12 зол.; блюдечко серебряно, бѣло, по немъ ложки косые камфарены, на немъ мишень золочена, вѣсу 36 зол. съ полузолотникомъ. А принялъ столникъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ. № 941.

Апрѣля въ 20 день, къ Государю Царю (т.) въ хоромы отнесли дьяки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Миловановъ отласъ турецкой, по червчатой землѣ травы золоты, цѣна 50 руб.; и тѣмъ отласомъ изъ horомъ пожаловалъ Государь боярина Князя Ивана Борисовича Черкасково за то, что онъ ему Государю на Свѣтлое Воскресеніе волоски лехчилъ. № 941.

Апрѣля въ 25 день. Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христовы мученицы слушала обѣдни и молебна, да у Евдокѣи Преподобномученицы слушала молебна жъ; и на молебны пожаловала Екатериненскимъ попом… 2 гривны, Евдокѣинскимъ попом… двѣ жъ гривны, а обоего 13 ал… 2 денги. № 738.

Апрѣля въ 26 день, къ Цариц… и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновн… въ хоромы приносили Образъ Н… колы чюдотворца Явленского, и в… хоромѣхъ пѣли молебенъ Рож… ственскіе попы, и Государыня Ц… рица на молебенъ пожаловала Р… жественскимъ попомъ 2 гривн… да крестовымъ двѣ жъ гривн… обоего 13 алт. 2 денги. № 788.

Того жъ дни Царевна и Ве… Кн. Анна Михайловна у Екатер… ны Христовой мученицы приче… щалась, и Екатериненскимъ попомъ на молебенъ пожаловала пол полтины. № 788.

Апрѣля въ 29 день, у Государ… Царя (т.) на дворѣ, въ Столово… избѣ, Черкаской Наршовъ мурза Ебузлуковъ да Сунчалѣевъ сынъ Янглычева Муцалъ мурза, и узденн ихъ, на отпускѣ были, и Государю Царю (т.) челомъ ударили, и Государь Царь (т.) Черкаского Наршовъ мурзу Ебузлукова и Сунчалѣева сына Янглычева Муцалъ мурзу, и узденей ихъ, на отпускѣ, жаловалъ, была имъ подача меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Маія въ 4 день, изъ Царицыны Мастерскіе палаты принесъ подъячій Иванъ Тихоновъ блюдечко серебрено, бѣло, въ немъ мишень

золочена, на блюдечкѣ ложки косые, вѣсу 36 зол. съ полузолотникомъ, по 5 руб. гривенка; а пожаловалъ Государь Царь (т.) тѣмъ блюдечкомъ сына своего Государя благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Михайловича. № 747.

Маія въ 5 день, на праздникъ святыя великомученицы Ирины, у Государя Царя (т.) Великій Государь Святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого, по полутора рубли арш.; 10 арш. отласу вишневого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю краснобагровой, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю аршинъ; 10 арш. камки адамашки зеленой мелкотравной, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. безъ 6 верш. объяри дымчатой, цѣна 8 руб.; дороги кашанскіе свѣтлозелены, цѣна 4 руб. безъ чети, сорокъ соболей 60 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ святые великомученицы Ирины, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ святую Божію литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомолца, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.). № 756.

Маія въ 6 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья, Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и Государыни Царевны и Вел. Кн. Ирины Михайловны, крестовымъ дьякомъ: Овдѣю Васильеву, Никону Тимоѳееву, Кирилу Григорьеву, по 4 арш. сукна аглинского, розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 5 алт. арш.; а пожаловалъ Государь ихъ для причастія. № 756.

Маія въ 9 день, москотилного ряду торговому человѣку, что у Троицы подъ горою, Ивашку Ѳедорову за трои серги мѣденые 3 алтына; а взяты тѣ серги къ Царевнѣ Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ въ хоромы для потѣхи. № 738.

Маія въ 11 день, Евдокѣинскимъ попомъ Олександру съ товарищи на молебенъ 3 алт. 2 ден., для того что Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала у преподобномученицы Евдокѣи обѣдни и молебна, на празникъ святого апостола Ивана Богослова. № 738.

Маія въ 12 день, по Госуда-

реву Цареву (т.) и отца ево Государева Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) указу, Посолского приказу по памяти, за приписью диака Максима Матюшкина, велѣно изготовить ихъ Государева жалованья, что дать Свейскому послу Якову Руселю, и королевскимъ дворяномъ, соболми на 200 на 70 на 3 рубли; а по Государеву Цареву (т.) и Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) имянному приказу, послано на Посолской дворъ Свейскому послу Якову Руселю и королевскимъ дворяномъ: 9 сороковъ соболей, и въ томъ числѣ: сорокъ соболей, цѣна 70 руб.; сорокъ соболей, цѣна 50 руб.; сорокъ соболей, цѣна 32 рубли; сорокъ соболей, цѣна 40 руб.; сорокъ соболей, цѣна 35 руб.; королевскимъ дворяномъ, 4 чел., по сороку соболей, цѣна по 12 руб. сорокъ. А съ Государскимъ жалованьемъ Свейского короля къ послу, къ Якову Руселю, и къ королевскимъ дворяномъ, ѣздилъ на Посолской дворъ Казенного двора диакъ. № 940.

Маія въ 18 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христовы мученицы слушала обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, обоего 6 алт. 4 деньги. № 738.

Маія въ 19 день, Серебреного приказу знаменщику Дружинѣ, на бѣлила, 2 алтына; а тѣми бѣлилы онъ Дружина знаменилъ Княгини Татьяны Ѳедоровны, къ бархатному къ червчатому, къ готовому къ покрову, на кайму, слова. № 788.

Маія въ 20 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Романа Шестово, Государева жалованья, канительному мастеру Авраму Юрьеву 8 арш. камки куфтерю черленой, по рублю арш.; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; сорокъ соболей, 20 руб.; а пожаловалъ Государь его за выходъ. № 756.

Маія въ 22 день, отъ Царицы изъ хоромъ принесъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ солонку золоту съ кровлею, по ней травы рѣзные съ финифты розными; около кровли въ каймѣ, въ золотыхъ въ гнѣздѣхъ 7 яхонтовъ и лаловъ, промежъ яхонтовъ и лаловъ на спняхъ 3 зерна жемчюжныхъ; поверхъ кровли яблоко золото, обдѣлано финифтомъ червчатымъ; около яблока травы репейчаты, золоты, поверхъ яблока на спни зерно жемчюжное; а сказалъ, что тоѣ солонку Государь пожаловалъ Царевнѣ Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ. № 755.

Маія въ 23 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна слушала у Екатерины Христовы мученицы обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ 3 алт. 2 ден., да Евдокѣинскимъ попомъ 3 алт. жъ, 2 ден., обоего 6 алт. 4 деньги. № 788.

Маія въ 27 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Романа Шестово, Государева жалованья канительному мастеру Ульяну Ульянову 8 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю арш.; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; сорокъ соболей 20 руб.; а пожаловалъ Государь его за выходъ. № 756.

Маія въ 27 день Царица и В. К.

Евдокѣя Лукьяновна указала, а велѣла послать въ монастырь къ Спасу на Новое, для вселенской Троецкой суботы, по родителѣхъ на понахиду, 2 рубли; да въ Вознесенской въ дѣвичь монастырь, блаженные памяти по Царевнѣ Княжнѣ Пелагѣи Михайловнѣ, на понахиду жъ рубль, обоего на понахиды 3 рубли; деньги взялъ и въ монастырѣхъ на понахиды отдавалъ крестовой Иванъ Семеновъ. № 738.

Маія въ 29 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна, на праздникъ Живоначальной Троицы, у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна, а Царевича Князя Олексѣя Михайловича причещалъ Благовѣщенской протопопъ Максимъ; и Государыня Царица пожаловала на молебенъ Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину, да крестовымъ 2 гривны, и всего на молебны рубль 23 алт. 2 деньги. № 738.

Того жъ дни, по приказу Василья Ивановича Стрѣшнева дано села Рубцова садовнику Ивашку Васильеву, на воскъ и на варъ, въ село жъ въ Рубцово, ко Государеву саду, къ яблонемъ на прививки, 3 алт. 2 денги. № 738.

Того жъ дни, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала, велѣла дать Благовѣщенскому протопопу Максиму, на молебенъ, 2 рубли, для того, что онъ, на праздникъ Вознесенія Христова, причещалъ у Екатерины Христовы мученицы Царевича Князя Олексѣя Михайловича да Царевну Княжну Анну Михайловну. № 738.

Іюня въ 3 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна у Евдокѣи преподобномученицы слушала обѣдни, а Царевна Княжна Анна Михайловна причещалась; обѣдню служилъ и молебенъ пѣлъ Благовещенской протопопъ Максимъ; и Государыня Царица на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Евдокѣинскимъ попомъ 6 алт. 4 ден. обоего рубль 6 алт. 4 денги. № 738.

Іюня въ 4 день, Государь Царь (т.) и Государыня Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна ходили молитца къ Зачатію Святыя Богородицы да къ Николѣ чудотворцу, что въ Китаѣ городѣ у стѣны, и на дорогѣ, для ихъ Государского многолѣтного здравія, роздано на милостыну, розныхъ городовъ безпомѣснымъ дѣтемъ боярскимъ, и вдовамъ, и всякимъ бѣднымъ людемъ, 2 рубли 12 алтынъ. № 738.

Іюня въ 5 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца въ Ивановской въ дѣвичь монастырь, что на Кулишкахъ, и на дорогѣ роздано на милостыну нищимъ, всякимъ бѣднымъ людемъ, 16 алт. 4 денги. № 738.

Іюня въ 6 день, по Государеву Цареву (т.) и отца его Государева Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) указу, Посольского приказу по памяти, и по росписи, за приписью діака Максима Матюшкина велѣно изготовить, что дать Государева Царева (т.) и отца его Государева Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) жалованья Свейскому послу Онтону Мониру и королевскимъ дворяномъ, соболей и паръ, на 300 на 30 на 1 рубль. Свейскому послу Онтону Мониру: 4 сорока соболей, и въ томъ числѣ: сорокъ соболей, цѣна 70 руб.; сорокъ соболей, цѣна 55 руб.; сорокъ соболей, цѣна 45 руб.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб. Ко-

ролевскимъ дворяномъ, 8 чел. по сороку соболей, по 12 руб. сорокъ; королевскимъ же дворяномъ, 7 чел.: по двѣ пары соболей, пара соболей въ 3 рубли, пара соболей по 2 рубли пара. А ѣздилъ съ тѣмъ Государевымъ и Великого Государя патріарха жалованьемъ къ Свейскому послу, къ Онтону Мониру, и къ королевскимъ дворяномъ, на Посолской дворъ, Казенного двора діакъ Булгакъ Миловановъ. № 940.

Іюня въ 12 день, по Государезу Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) Еросалимского патріарха Ѳеофана келарю старцу Неофиту благословенія: образъ Пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, басмою; ему жъ Государева патріарша жалованья: 5 арш. тафты виницѣйки дымчатой, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш.; сорокъ куницъ, 12 руб.; служкѣ его Ивашку: благословенія образъ Спасовъ, писанъ на золотѣ; ему жъ Государева патріарша жалованья: дороги гилянскіе зелены, цѣна 2 рубли; да келарю же дано Государева патріарша жалованья, изъ Посольского Приказу денгами 8 руб.; а явлено имъ Государево патріарше жалованье, при немъ Государѣ, въ Крестовой. № 756.

Іюня въ 23 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала, велѣла дать, Благовѣщенскому протопопу Максиму, на молебенъ, 2 рубли; для того, на празникъ преподобного Онофрея, да послѣ того въ воскресенье, Іюня въ 19 день, причещалъ Царевича Князя Олексѣя Михайловича да Царевну Княжну Анну Михайловну. № 738.

Іюня въ 26 день, Государю Царевичю Князю Олексѣю Михайловичу Крымского Джанъ-Бекъгирея царя гонецъ, Кара-маметъ съ товарищи, отъ Магамметь-гирея царевича явилъ въ дарѣхъ: лубье саадашное, шито по гзу лазоревому волоченымъ (серебромъ), золоченымъ и бѣлымъ, по оцѣнкѣ Оружейного приказу строчниковъ, Мокѣя Григорьева съ товарыщи, цѣна 20 руб.; лукъ крымской к... бить съ долами, писанъ по чер... чатой землѣ золотомъ, по оцѣн... Оружейного жъ приказу лучн... ковъ, Ивана Шпаги съ товарыщ... цѣна 5 рублевъ. № 747.

Того жъ дни, у Государя Ца... (т.) на дворѣ, въ Столовой изб... крымского царя гонцы Кара-ма... метъ съ товарищи, при немъ пр... Государѣ, на приѣздѣ, были, и Г... сударю Царю (т.) челомъ удари... ли, и Государь Царь (т.) кры... ского царя гонцовъ, Кара-магмет... съ товарищи, жаловалъ, была им... подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Того жъ дни, у Государя Царя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Крымского царя прежніе послы, Девлеть-Казы мурза съ товарищи, 5 человѣкъ, для приѣзду новыхъ гонцовъ, при Государѣ были, и Государю Царю (т.) Девлеть-Казы мурза съ товарищи, челомъ ударили, и Государь Царь (т.) Крымского царя пословъ, Девлеть-Казы мурзу съ товарищи, жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Того жъ дни, у Государя Царя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Крымского царя послы, Девлеть-Казы мурза съ товарищи, при Го-

сударѣ, на отпускѣ были, и Государю Царю (т.) Крымского царя послы, Девлетъ-Казы мурза съ товарищи, челомъ ударили, и Государь Царь (т.) Крымского царя пословъ, Девлетъ-Казы мурзу съ товарищи, жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Іюня въ 29 день, на празникъ Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, Государыни Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна, а Царевна Княжна Анна Михайловна причещалась, у Рожества Пречистые Богородицы; обѣдню служилъ и молебенъ пѣли Благовѣщенской протопопъ Максимъ, да Рожественской протопопъ Иванъ съ братьею, и на молебенъ Царица пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Рожественскому протопопу Ивану съ братьею полтину, обоего рубль 16 алт. 4 денги. № 788.

Того жъ дни, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна указала, а велѣла послать въ село въ Рубцово къ церквѣ Царевича Дмитрея, на молебенъ, 2 рубли; а празновали маія въ 15 день. № 738.

Того жъ дни, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна указала, а велѣла послать къ Спасу на Новое въ монастырь, по Иванѣ Ѳедоровичѣ Романовѣ на понахиду рубль; денги относилъ крестовой Иванъ Семеновъ. № 738.

Іюля въ 5 день, Государыни Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна празновала преподобному Сергію Радонежскому чюдотворцу, на обрѣтеніе честныхъ его мощей; обѣдни и молебна слушала у Рожества Пречистые Богородицы, а Царевича Князя Олексѣя Михайловича причещалъ Благовѣщенской протопопъ Максимъ; и на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину, обоего на молебенъ рубль 16 алт. 4 денги. № 788.

Іюля въ 8 день, послана память во Дворецъ, велѣно дати иконописцу Ивану Паисѣину денежной кормъ, поденно; по Государеву указу знаменилъ въ Государевѣ въ Мастерской полатѣ диадиму. № 696.

Іюля въ 12 день, на празникъ преподобного отца нашего Михаила Малеина, у Государя Царя (т.) Великій Государь Святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого, по полутора рубли арш.; 10 арш. отласу вишневого, по 30 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю зеленой, по рублю по 11 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. камки куфтерю краснобагровой, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. камки адамашки лазоревой крущатой, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. безъ 6 верш. объяри дымчатой, цѣна 8 руб.; дороги кашанскіе двоеличные, шолкъ жолтъ, лазоревъ, цѣна 4 рубли безъ чети; сорокъ соболей, 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ,

Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на празникъ преподобного отца нашего Михаила Малеина, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ святую божественную литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Богоматерь, и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и В. К. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даримъ тебя отца своего и богомольца, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.). № 756.

Того жъ дни, на празникъ преподобного Михаила Малеина, Государыня Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна; обѣдню служилъ, да Царевну Княжну Анну Михайловну причещалъ, Благовѣщенской протопопъ Максимъ; и на молебенъ пожаловала протопопу Максиму рубль, да Рожественскому протопопу Ивану съ братею рубль же, да Екатериненскимъ попомъ 2 гривны, да Евдокѣинскимъ попомъ 2 гривны жъ; и всего, на празникъ преподобного Михаила, къ тѣмъ къ церквамъ, на молебны, 2 рубли 13 алт. 2 денги. № 738.

Іюля въ 18 день, по Государеву Цареву (т.) указу, Посольског приказу по памяти, и по росписи, за приписью дьяка Максим Матюшкина, написано: указал Государь Царь (т.) и отецъ ег Государевъ Великій Государь Святѣйшій патріархъ (т.) и Государ Царевичь Князь Алексѣй Михайловичь, послати своего Государе ва жалованья къ Галанскимъ Статомъ, и ко Князю, въ дарѣхъ противъ ихъ подарковъ, чѣмъ они челомъ ударили Государю, и Великому Государю Святѣйшему патріарху, и Государю Царевич Князю Алексѣю Михайловичю. От Государя Царя (т.) за сѣдло д за пару пищалей крюковыхъ, да за 3 пары пистолетовъ: сорокъ соболей 154 рубли; да за 4 латы полные, съ оплечьи, и съ наручми, и съ шапками, и съ наколѣнками, сорокъ соболей 80 руб. Отъ Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича за чѣпь золоту, да за кубокъ серебрянъ позолоченъ, сорокъ соболей во 150 руб., сорокъ соболей во 120 руб., сорокъ соболей въ 71 руб. Отъ Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) за лампаду серебряну, чеканную, да за 2 стопы серебряны золочены, 6 сороковъ соболей, и въ томъ числѣ: сорокъ соболей 150 руб., сорокъ соболей 120 руб., сорокъ соболей 100 руб., сорокъ соболей въ 85 руб., сорокъ соболей 75 руб., сорокъ соболей 61 рубль 15 алт. полшесты денги. № 940.

Іюля въ 20 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна, на празникъ святаго пророка Ильи, слушала обѣдни и молебна у Евдокѣи преподобномученицы; и на молебенъ пожаловала Евдокѣинскимъ попомъ гривну, да Екатериненскимъ попомъ гривну жъ,

обоего, на молебны, 6 алт. 4 денги. № 738.

Іюля въ 23 день, послана память во Дворецъ, велѣно дати книжному писцу Юрью Евсѣвьиву денежной кормъ, поденно; по Государеву указу, писалъ ко Государевымъ святцомъ пасхалію. № 696.

Іюля въ 24 день, Государыня Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца въ монастырь къ Спасу на Новое; и въ монастырѣ и на дорогѣ роздано, на милостыну, розныхъ городовъ безпомѣснымъ дѣтемъ боярскимъ, и вдовамъ, и всякимъ бѣднымъ людемъ, по подписнымъ челобитнымъ. 8 руб. 8 алт. 2 денги. № 738.

Іюля въ 25 день, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, князю Ѳедору Сунчалѣевичу Черкаскому: шуба отласъ турецкой, золотной, по черленой землѣ круги золоты, въ цвѣтахъ шелкъ бѣлъ, зеленъ, въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы; въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры; въ нашивкѣ торочьки тафтяные; 11 пугвицъ серебрены золочены, съ чернью, рѣзные, цѣна 2 руб. 27 алт. 2 ден. Всего шубѣ цѣна, опроче пугвицъ, 93 руб. 13 алт. Шапка лисья черна, высокая, цѣна 15 руб. 3 алт.; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, лощатъ, по кровлѣ травка съ нацвѣты, вѣсу 3 гривенки 19 зол. по 5 рублевъ гривенка; братина серебряна золочена, чеканная, вѣсу гривенка 8 зол.; ковшъ серебрянъ, бѣлъ, въ кругѣхъ подпись: Божіею милостію Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всея Русіи Самодержецъ; вѣсу полторы гривенки, да отъ дѣла 11 алт. полторы денги; отласъ золотной по черленой землѣ, цѣна 35 руб.; 10 арш. отласу кармазину, по рублю по 6 алтынъ по 4 денги аршинъ; 10 арш. отласу лазоревого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю желтой, по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки кармазину крущатой, по 30 алт. аршинъ; сорокъ соболей 40 руб. Да емужъ дано Государева жалованья денгами 150 руб. А пожаловалъ Государь его въ то время, какъ пріѣзжалъ къ Государю челомъ ударить, послѣ крещенья; а отвозилъ Государево жалованье къ князю Ѳедору, на подворье, дьякъ Булгакъ Миловановъ; а явлено въ Столовой, передъ обѣднею. № 756.

Тогожъ дни, на празникъ Успенія святыя Анны, матери святыя Богородицы, у Государя Царя (т.) Великій Государь Святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею; и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого, по полутора рубли аршинъ; 10 арш. отласу вишневого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю краснобагрового, по рублю по 10 алтынъ аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки адамашки свѣтлозеленой, по 20 по 6 алт. по 4 деньги аршинъ; 10 аршинъ безъ 6 верш. объяри дымчатой, цѣна 8 руб.; дороги кашанскіе свѣтлозелены, 4 рубли безъ чети; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Ники-

тичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на празникъ Успенія святыя Анны матери святыя Богородицы, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ святую Божію литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомолца, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.). № 756.

Іюля въ 26 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья выѣзжему Дацкіе земли нѣмчину сторожеставцу Роману Федерсону: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу полторы гривенки, да отъ дѣла 11 алтынъ полторы денги; 8 аршинъ камки адамашки желтой крущатой, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 6 алт. по 4 денги арш., сорокъ соболей 16 руб.; да емужъ дано Государева жалованья денгами 20 руб.; а явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Столовой. № 756.

Того жъ дни, у Государя Царя (т.) на дворѣ, въ столовой избѣ, Крымскіе гонцы, Тохтамышъ съ товарищи, при Государѣ, на отпускѣ были, и Государю Царю (т.) челомъ ударили, и Государь Царь (т.) Крымскихъ гонцовъ, Тохтамыша съ товарищи, жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Іюля въ 29 день, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу и по подписной челобитной, за помѣтою дьяка Гаврила Облезова, Государева жалованья Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и Государыни Царевны и Вел. Кн. Ирины Михайловны крестовому попу Александру: 5 арш. сукна аглинского тмосиняго, по 20 по 6 алт. по 4 деньги арш.; а пожаловалъ Государь его причастнымъ сукномъ, въ приказъ. № 756.

Іюля въ 30 день, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу Государева жалованья столнику князю Ивану Никитичу Хованскому: 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю аршинъ; да 5 арш. тафты виницѣйки алой, по рублю же аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что у него взята сорочка тафтяная да порты тафтяные жъ червчатые, а дана та сорочка на крещенье, Государева жалованья, князю Өедору Сунчалѣеву Черкаскому. № 756.

Августа въ 6 день, на празникъ Преображенія Господня, у Государя Царя (т.) Великій Государь Святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ

индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею; и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого, по полутора рубли аршинъ; 10 арш. отласу вишневого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю аршинъ; 10 арш. камки адамашки свѣтлозеленой мелкотравной, по 20 по 6 алтынъ по 4 деньги аршинъ; дороги кашанскіе вишневы, 4 руб. безъ чети; сорокъ соболей 95 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на празникъ Преображенія Господня, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ святую и божественную литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ, о нашемъ царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даритъ тебя, отца своего и богомолца, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) № 756.

Августа въ 14 день, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу, къ Великому Государю святѣйшему патріарху (т.) отпущено, чѣмъ дарить Государя Царя (т.) на празникъ Успенія Пресвятей Богородицы: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, надостоканное дѣло, съ финифты, вѣсу 14 гривенокъ 16 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ, вѣсу 8 гривенокъ безъ 10 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, лощатъ, ложки мелкіе, вѣсу 6 гривенокъ 39 зол., по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой двойной, по серебряной землѣ золото, въ мѣрѣ 8 арш. 6 верш., цѣна 50 руб.; отласъ турецкой, по черленой землѣ золото, цѣна 50 руб.; 10 арш. безъ 2 верш. алтабасу, по золотной землѣ, листье серебряно, цѣна 50 руб.; отласъ турецкой, по лазоревой землѣ золото въ мѣрѣ полъ осма аршина, цѣна 50 руб.; отласъ турецкой, по зеленой землѣ золото, цѣна 50 руб.; 9 арш. бархату кармазину, по 2 руб. арш.; 5 арш. безъ полу четверта вершка бархату, по черленой землѣ круги, шолкъ лазоревъ, по 2 руб. арш.; бархатъ кизылбаской алъ, да бархатъ кизылбаской же желтъ, цѣна обѣимъ по 8 руб.; сорокъ соболей 125 руб., сорокъ соболей 100 руб., сорокъ соболей 85 руб. И августа въ 15 день, на празникъ Успенія Пресвятые Богородицы, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) сына своего Великого Государя Царя (т.) у стола, благословилъ: Образъ Успенія Пресвятей Богородицы, окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ, вѣнцы сканные съ финифты, подкладка камка куфтерь лазорева; образъ его Государевы казны; и тотъ образъ, и

дары, что иманы съ Казенного двора, чѣмъ дарилъ Государя Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.), кубки, и отласы золотные, и алтабасъ, и бархаты, и соболи, на Казенной дворъ діяки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Миловановъ въ Государеву казну (снесли). № 756.

Августа въ 18 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца къ Зачатію святыя Анны, что подъ горою, въ Китаѣ городѣ; и для еѣ Государского многолѣтного здравія дано на милостыну, по подписнымъ челобитнымъ, вдовамъ и бѣднымъ людемъ, ручные милостины, 3 руб. № 738.

Августа въ 21 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Рожества Пречистые Богородицы, да у Екатерины Христовы мученицы, да у Евдокѣи преподобномученицы, и на молебны пожаловала Рожественскому протопопу Ивану съ братею 2 гривны, Екатеринен-скимъ попомъ гривну, Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, крестовымъ дьякомъ гривну жъ; и всего, на молебны, 16 алтынъ 4 деньги. № 738.

Того жъ дни, у Государя Царя (т.) Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) въ Грановитой Полатѣ ѣлъ, а послѣ стола Великій Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ, для своей Государской радости, что ему Государю Богъ подаровалъ Царевну и Вел. Кн. Марѳу Михайловну: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, чеканной, на высокомъ стоянцѣ; по немъ чеканены травы и ложки; подъ пузомъ, на кровлѣ и повыше стоянца, травки рѣзные, гнутые, бѣлы; на кровлѣ травка съ нацвѣты; вѣсу 7 гривенокъ 15 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, надостоканное дѣло, на высокомъ стоянцѣ; по немъ чеканены городы и травы и люди крылаты, нагіе, вѣсу 6 гривенокъ 11 зол., кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, лощатъ, на высокомъ стоянцѣ; на кровлѣ и подъ пузомъ и повыше стоянца травки бѣлы; на кровлѣ травка съ нацвѣты; вѣсу 3 гривенки 29 зол. съ полузолотникомъ, по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой двойной, по серебряной землѣ золото съ шелки, цѣна 65 руб.; 10 арш. бархату черного, по полутора руб. аршинъ; 10 арш. бархату таусинного, по рублю по 6 алт. по 4 деньги аршинъ; 10 арш. бархату лазоревого, по рублю арш.; 10 арш. отласу багрового, по 30 по 2 алт. аршинъ; 10 арш. отласу зеленого, по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю таусинного, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю зеленой, по рублю по 6 алт. по 4 деньги аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю аршинъ; 10 арш. камки адамашки багровой, мелкотравной; 10 арш. камки адамашки свѣтлозеленой, мелкотравной; 10 арш. камки адамашки черной, мелкотравной, цѣна всѣмъ тремъ по 20 по 6 алт. по 4 деньги аршинъ; 12 арш. объяри тмосиней по 20 алтынъ аршинъ; дороги кашанскіе зелены, цѣна 4 руб. безъ чети; сорокъ соболей 65 руб., сорокъ соболей 60 руб., сорокъ соболей 40 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) велѣлъ

тебѣ говорить: въ торжественный день радостнаго празника, какъ родилася благовѣрная Царевна и Вел. Кн. Мареа Михайловна, и ты, Великій Государь, отецъ нашъ и богомолецъ, молилъ Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ Святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Мареѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомолца, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.). № 756.

Августа въ 23 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья каменныхъ дѣлъ подмастерьямъ Онтипкѣ Констентинову да Трефилку Шарутину, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. съ четью портище; а пожаловалъ ихъ Государь за то, дѣлали они на Кормовомъ дворцѣ каменную поварню. № 756.

Августа въ 26 день, изъ Государевы изъ Мастерскіе полаты принесъ Өедоръ Степановичъ Стрѣшневъ отласъ золотной, по червчатой землѣ травы и листье золото, въ травахъ и въ листьяхъ шолки бѣлъ, лазоревъ, зеленъ; а сказалъ, сей отласъ Государь Царь (т.) пожаловалъ на Свѣтлое Воскресенье дщери своей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ. № 756.

Августа въ 28 день, на крестины благовѣрные Царевны и Вел. Кн. Мареы Михайловны, у Государя Царя (т.) Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, на достоканное дѣло, вѣсу 5 гривенокъ 29 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, лощатъ, вѣсу 3 гривенки 16 зол., по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой, по зеленой землѣ золото, цѣна 50 руб., 10 арш. бархату черного гладкого, по полутора рубли аршинъ; 10 арш. отласу зеленого, по 20 по 5 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю красновишневой, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. камки адамашки лазоревой крущатой, по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 12 арш. объяри зеленой, по 20 алт. аршинъ; дороги кашанскіе зелены, цѣна 4 рубли безъ чети; сорокъ соболей 60 руб., сорокъ соболей 40 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: по твоему Великого Государя отца нашего благословенію Благовѣрная Царевна и Вел. Кн. Мареа Михайловна крестилася, и для тоѣ радости, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даритъ тебя, отца своего, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.). № 756.

Того жъ дни, отъ Царицы и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны изъ

хоромъ выдала боярыня Анна Костентиновна понагѣю золоту, нѣмецкое дѣло, да 3 кресты золоты съ мощми и съ жемчюги, а велѣла написать Царевны Княжны Мароы Михайловны казны. А по переписи крестовъ: Государь Царь (т.) благословилъ на крестнахъ дщерь свою, Царевну и Вел. Кн. Мароу Михайловну: крестъ золотъ сканное дѣло съ финифты съ розными, на крестѣ Распятіе Господне златое литое, да на крестѣ жъ въ золотыхъ въ гнѣздѣхъ 2 лала да 2 изумруда; около креста обнизано жемчюгомъ; у креста на главѣ образъ Спасовъ Нерукотворенный, литой; а по подписи мощей: млеко Пречистые Богородицы, мощи Матвѣя Евангелиста, Григорія Богослова, Игнатія Богоносца, мученика Кирика, мученика Екепсина. Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) благословилъ внуку свою Царевну и Вел. Кн. Мароу Михайловну на крестнахъ: понагѣю золоту съ финифты съ розными, а на ней образъ Спасовъ на престолѣ, да по сторонамъ образъ Пречистые Богородицы да Иванна Предтеча, златые, съ финифты съ розными; по сторонамъ у Спасова образа, въ золотыхъ въ гнѣздѣхъ, 4 алмаза гранены островаты, четвероуголны; да у тѣхъ же гнѣздъ по сторонамъ 16 алмазовъ гранены четвероуголны, не велики; промежъ мѣстъ въ трехъ каймахъ 6 яхонтовъ червчаты, да 6 изумрудовъ невеликижъ, четвероуголны; по верхъ Спасова образа въ золотомъ въ гнѣздѣ яхонтъ червчатъ, граненъ, четвероуголенъ; да пониже Спасова образа въ золотомъ же въ гнѣздѣ изумрудъ граненъ, четвероуголенъ, продолговатъ. Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна благословила дщерь свою Царевну и Вел. Кн. Мароу Михайловну на крестнахъ: крестъ золотъ съ мощми, на крестѣ Распятіе Господне, рѣзное; въ крестѣ 2 яхонта лазоревы да 2 изумрудца; около креста и главы обнизано жемчюгомъ, межъ главы и креста на спни въ закрѣпкѣ 2 зерна гурмыцкихъ; а по подписи въ крестѣ мощи: Иякова Перского. Да Царевну и Вел. Кн. Мароу Михайловну на крестнахъ благословилъ Живоначалной Троицы Сергіева монастыря келарь старецъ Александръ: крестъ золотъ, на немъ Распятіе Господне, златое, литое; на крестѣ въ золотыхъ въ гнѣздѣхъ 2 яхонта червчаты, да 2 изумруда, да 17 ставокъ жемчюжныхъ; у креста во главѣ Спасовъ Нерукотворенный образъ, литой; да въ золотыхъ въ гнѣздѣхъ 2 изумрудца да 2 жемчюжины; да около главъ на золотыхъ спняхъ 4 зерна гурмыцкихъ; а въ крестѣ по подписи мощей: кровь Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, древо кедрово Животворящего Креста Господня, млеко Пречистые Богородицы, мощи Иванна Златоуста, мощи великомученика Георгія, миро мученика Дмитрѣя Селунского, ризы Иванна архиепископа Новгороцкого, мощи мученика Пантелимона, мощи Иякова Перского, мантіи Сергия чюдотворца, мощи мученика Анастасія Перского, мощи Стефана Нового, мощи Михаила Синацкого, мощи священномученика Ѳоки, мощи мученика Кирика, мощи Андрѣя Крицкого, мощи младенецъ избиенныхъ, мощи многихъ святыхъ. № 755.

Августа въ 31 день, къ Государю Царю (т.) въ хоромы, отнесли дьяки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Миловановъ: кубокъ се-

ребрянъ, золоченъ на оба лица, съ кровлею, чеканной съ ложками, вѣсу 2 гривенки 6 зол., по 5 руб. гривенка; 2 портища камки куфтерю черленой, по 10 арш.; да 10 арш. камки куфтерю лазоревой, цѣна по рублю аршинъ; 10 арш. камки адамашки жолтой, крущатой, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш., сорокъ соболей 50 руб.; сорокъ соболей 20 руб. А изъ хоромъ пожаловалъ Государь духовника своего Благовѣщенского протопопа Максима кубкомъ, и камками куфтеремъ черленымъ, да лазоревымъ, да сорокомъ соболми 50 рублевымъ, для рожденія благовѣрныя Царевны и Вел. Кн. Мароы Михайловны; а другимъ куфтеремъ черленымъ, да адамашкою жолтою, да сорокомъ соболми 20 рублевымъ, за колыбельную молитву; а отвозилъ Государево жалованье на подворье дьякъ Булгакъ Миловановъ. № 941.

Августа въ 31 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти и по росписи, за приписью дьяка Григорья Нечаева, Государева жалованья Александрова полку Лесли, подполковнику и капитаномъ, и инымъ урядникомъ, и нѣмцомъ, и солдатомъ ратного ученья, подполковнику Юрью Матейсону: 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю аршинъ; 4 арш. сукна лундышу малинового, по рублю по 20 алт. арш.; сорокъ соболей 30 руб. Маіору, а по-руски сторожеставцу, Петру Кнойнемонту: 10 арш. камки кармазину крущатой, по 30 алт. арш., 4 арш. сукна лундышу, шефранной цвѣтъ, по рублю по 11 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 25 руб. Кортеръместру, а по-руски полковому окольничему, Якову Выммесу: 10 арш. камки кармазину крущатой, по 30 алт. арш., 4 арш. сукна лундышу романейной цвѣтъ, по рублю по 11 алт. по 4 д. арш.; сорокъ соболей 23 рубли. Капитаномъ Ждану Скрупу, Петру Кинарту, Якову Шкоту, Фредрику Крюднерю, Ягану Гамонтону, по 8 арш. камки адамашки желтой травной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш., по 4 арш. сукна английского тмовишневого, по рублю арш., по сороку соболей, по 20 руб. сорокъ. Порутчикомъ Юрью Тоту, Лаврентью Свенцу, Кнуту Стангарту, Томасу Галю, Яну Кинарту, Велиму Горну. Ягану Акселю; прапорщикомъ: Юрью Вердулу, Яну Ваккарю, Юрью Рамзѣ, Юрью Кенеде, Вилиму Нярну, Томасу Макинину, Едварту Мярчину, по 8 арш. камки адамашки, и въ томъ числѣ: 5 портищь лазоревой, а 9 вишневой, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; да по 4 арш. сукна английского, и въ томъ числѣ 7 портищь мурамнозеленого, а другая 7 портищь малинового, по 3 руб. портище; по сороку соболей, по 17 руб. сорокъ. Подпрапорщикомъ и пятидесятникомъ: Лаврентью Рафу, Михелю Ѳесту, Анцъ Швелку, Анцъ Выту, Бендику Николаеву, Томасу Юрбеньстругаму, Индрику Бломену, Кашпиру Сеидеву, Давыду Геи, Ягану Ольстру, Анцъ Шпаньеру, Якубу Думкову, Ефиму Дитланъту, Михелю Шафусову, Якубу Индрикову, Тоглоху Магдонолу, Индрику Слезу, Анцъ Белкину, Якубу Ронкову, Яну Зоровскому, Ивану Мажину, Александру Макрелю по 4 арш. тафты виницѣйки, розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; да по 4 арш. сукна английского, розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш. Ясауломъ и надъ ружьемъ дозорщикомъ: Андрею

Лаврентьеву, Андрею Шкельгорну, Рыцерту Кирпяту, Александру Гарету, Ивану Урыхту, Михаилу Ледеру, Юрью Шултусу, Вилиму, Думкову, Роману Андрееву, Ивану Данилову, Анцъ Ѳерману, по дорогамъ кашанскимъ, розныхъ цвѣтовъ, по 4 руб. дороги; да по 4 арш. сукна англинского, розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш. Набатчикомъ нѣмцомъ: Володимеру Францеулу, Мерцу Томасову, Анцъ Шультусу, Анцъ Витенберху, Воину Отеганову, Ефиму Энгелю, Ягану Кондаровскому, Андрею Енкесеву, Ефиму Энгелю молодому, Юрью Петрову, Андрею Гаконову, по 4 арш. сукна англинского, розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш. Набатчикомъ же рускимъ: Данилу Подчерткову, Томилку Тютюгину, Сенькѣ Рыжкову, Федькѣ Ртищеву, Васькѣ Ярлыкову, Ивашкѣ Сѣдловскому, Онтипку Чирикову, Ларкѣ Труфанову; свирѣльщику Бартелю Реину, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. съ четью порттище. Толмачемъ: Ивану Рехтереву, Ульяну Ларіонову: по дорогамъ кашанскимъ по 4 руб. дороги, да по 4 арш. сукна англинского багрового, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш. А пожаловалъ Государь ихъ для того, какъ Государь Царь (т.) смотрѣлъ, августа въ 1 день, Александрова полку Лесли и подполковника, и капитановъ, и иныхъ урядчиковъ, нѣмецъ, и солдатъ ратного ученья, и стрѣльбы, какъ ведетца къ бою, а смотрѣлъ подъ Симоновымъ, на лугу. № 756.

Того жъ дни, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу Государева жалованья Благовѣщенскому протопопу Максиму 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 30 руб.; а пожаловалъ Государь его за то, какъ Государынѣ Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ волоски снимали, и онъ въ то время молитву говорилъ. № 756.

Августа въ 31 день, изъ Государевы Мастерскіе полаты отъ постельничего Степана Лукьяновича Хрущова да отъ подъячего отъ Василья Прокофьева снесъ на Казенной дворъ въ Государеву Царевичеву казну подъячій Иванъ Ивановъ, отласъ турецкой двойной, почать, по серебреной землѣ листья золото, островато, въ цвѣтахъ шолкъ алъ, зеленъ, въ мѣрѣ 8 арш. 7 верш.; а пожаловалъ тѣмъ отласомъ Государь Царь (т.) сына своего Благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Михайловича, 139 году августа въ двадесять первый день. № 747.

7140 — 1631.

Сентября въ 7 день, по Государеву указу велѣно книжному писцу Юрью Евсѣвьеву писати стихѣры и канонъ и житіе Гурія и Варсунофія Казанскихъ новыхъ чюдотворцовъ. № 696.

Сентября въ 8 день, на праздникъ Рожества Пречистыя Богородицы у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ сере-

бромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого по полутора руб. арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревой по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки свѣтло-зеленой, по 20 по 6 алт. по 4 д. арш.; 12 арш. объяри тмосиней по 20 алт. аршинъ; сорокъ соболей 65 р. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи. Сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества на праздникъ Рожества Пречистые Богородицы ты В. Г. былъ у вечерни и у всенощного пѣнія и совершалъ молебная и служилъ святую божественную литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Олексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Марѳѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, В. Г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи». № 945.

Сентября въ 17 день, Благовѣщенскому протопопу Максиму на молебны 4 р. дано для того, что онъ въ розныхъ числѣхъ служилъ у Рожества Пречистые Богородицы да у Екатерины Христовы мученицы обѣдни, да причещалъ Царевича да Царевенъ. № 778.

Сентября въ 19 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Золотой полатѣ Инодольскіе страны Богословского монастыря Ивановского митрополитъ Агафогенъ былъ и челомъ ударилъ и явилъ Государю въ поминкахъ святыни: ладону росного; архимаритъ Еуфимій ладонъ же росной, архимаритъ Данилъ ладонъ же росной, и та святыня въ Государеву казну взята. № 757.

Сентября въ 20 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова В Г. святѣйшаго патріарха (т) благословенія гречанину князю Палеологу Алберту: образъ Пречистые Богородицы Владимирскіе, окладъ серебрянъ золоченъ басмянъ, вѣнцы рѣзные; да ему жъ Великого Государя жалованья: ковшъ серебрянъ бѣлъ въ кругѣхъ подпись: «Божіею милостію Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи», вѣсу гривенка 24 зол.; да отъ дѣла 6 алт. 4 д.; 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю арш., 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 6 алт. по 4 д. аршинъ; 4 арш. сукна лундышу багрового по рублю аршинъ; сорокъ соболей 20 руб. Литвину Степану Боярскому В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) благословенія: образъ Успенія Пресвятей Богородицы окладъ серебрянъ золоченъ басмянъ, вѣнцы рѣзные, да ему жъ В. Г. жалованья 10 арш. камки куфтерю лазоревого по рублю аршинъ; 4 арш. сукна англинского вишневого,

цѣна 5 р. Да имъ же дано Государева жалованья денгами князю Палеологу 20 р., а Литвину 10 руб.; а пожаловалъ Государь ихъ за выѣздъ; а явлено имъ Государево патріарше жалованье при немъ Государѣ въ Крестовой; а отнесъ къ нимъ по подворьямъ Государево жалованье подъячей Иванъ Яковлевъ. № 945.

Сентября въ 29 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова Государева жалованья садовые слободы старостѣ Овдѣйку Романову 2 портища сукна настрафилю лазоревого по 4 арш. въ портищѣ, по 2 р. съ четью портище; а пожаловалъ Государь его за нови прошлого 139 году за огурцы да за дыни противъ прошлого 138 году. № 945.

Октября въ 1 день, на празникъ Покрова Святей Богородицы, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна, обѣдню служилъ и молебенъ пѣлъ Благовѣщенской протопопъ Максимъ; и на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину, да Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны рубль 23 алт. 2 ден. № 738.

Октября въ 4 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью подъячего Василья Львова Государева жалованья рѣзцу Ивану Калугѣ 4 арш. сукна настрафилю вишневого одинцового по 20 по 6 алт. по 4 д. аршинъ; а пожаловалъ Государь его въ приказъ. № 945.

Октября въ 6 день, какъ Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пошла съ Москвы молитца къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, и отъ Москвы до села Тонинского нищимъ и бѣднымъ всякимъ людемъ проѣзжіе милостины рубль 29 алт. 4 ден. № 738.

Октября въ 9 день, Государыни Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала села Братошина Покровскому да Благовѣщенскому двемъ попомъ проѣзжіе милостыни по полуполтинѣ человѣку. № 738.

Октября въ 10 день, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала села Рохманцова попу проѣзжіе милостины полполтины. № 738.

Октября въ 11 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Столовой были Крымскіе послы Джанъ-мурза съ товарыщи и явили Государю отъ царя поминковъ: чепракъ по бархату червчатому шитъ золотомъ и серебромъ волоченымъ, бахтерма золото съ серебромъ, цѣна 100 р. Отъ калги Дивлетъ-Гирея царевича: лукъ крымской писанъ по бакану красному золотомъ и краски, кости буйволовые черны, цѣна 5 р. Отъ царевы матери: полотенцо шито по кисеѣ золотомъ съ шелки, цѣна рубль. И тѣ подарки въ Государеву казну взяты. № 757.

Октября въ 12 день, въ монастырь Живоначальной Троицы по имянному приказу Государыни Царицы и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны и по рознымъ по пятидесяти по четыремъ челобитнымъ всякимъ людемъ милостины и на платье 25 р. 12 алт. 2 ден. № 738.

Октября въ 13 день, идучи отъ Троицы, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала нищимъ и бѣднымъ вся-

кимъ людемъ милостыни 2 руб. 23 алт. 4 ден. № 738.

Октября въ 22 день, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна празновала Пречистой Богородицѣ Казанской въ селѣ Рубцовѣ и пожаловала на молебенъ къ Покрову Пречистой Богородицы попомъ 5 руб., да имъ же пожаловала рубль, что они дали за дѣло отъ церковныхъ свѣчь; да проскурницѣ дано рубль, и всего 7 руб. № 738.

Октября въ 23 день, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна идучи изъ села Рубцова къ Москвѣ пожаловала на Покровкѣ въ двѣ богадѣльные избы милостыни рубль. № 738.

Октября въ 25 день, по Государеву (т.) имянному приказу и по подписной челобитной за помѣтою дьяка Гаврила Облезова Государева жалованья подклюшнику Тимоѳею Федотьеву 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 р. съ четью; а пожаловалъ его Государь за то, что его въ Покровскомъ селѣ на потѣхѣ гончей медвѣдь447 дралъ. № 945.

Октября въ 30 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна, обѣдню служилъ и молебенъ пѣлъ Благовѣщенской протопопъ Максимъ, и на молебенъ пожаловала протопопу Максиму рубль, да Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину, и обоего на молебны рубль 16 алт. 4 ден. № 738.

Октября въ 30 день, послана память въ Большой Дворецъ, велѣно дати книжному писцу Юрью Ивсѣвьеву сентября съ 7 числа октября по 17 число денежной кормъ поденно: по Государеву указу писалъ Государю каноны и житіе Гурія и Варсунофія Казанскихъ чюдотворцовъ. № 696.

Ноября въ 7 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья боярина князя Ивана Борисовича Черкаского человѣку Андрею Слѣпому 4 арш. тафты виницѣйки черленой по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш., да 4 арш. сукна англинского вишневого по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что тѣшилъ онъ Государя въ селѣ Рубцовѣ: а приказалъ Государевымъ словомъ окольничей князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ дьяку Гаврилу Облезову. № 945.

Того жъ дни, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья конному псарю Алексѣю Меркульеву 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ четью; а приказалъ Государевымъ словомъ околничей князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ дьяку Гаврилу Облезову; а пожаловалъ Государь его за то, что его медвѣдь дралъ. № 945.

Ноября въ 7 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Екатерины Христовы мученицы, обѣдню служилъ и молебенъ пѣлъ, а Царевну и Вел. Кн. Анну Михайловну причещалъ Благовѣщенской протопопъ Максимъ, и на молебенъ Царица пожаловала протопопу Максиму рубль. № 738.

Ноября въ 8 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Ивану съ братею 8 алт. 2 ден., да велѣла дати на молебны жъ Екатериненскимъ попомъ гривну, Евдокѣинскимъ по-

помъ гривну жъ, и всего на молебны 15 алт. № 738.

Ноября въ 20 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова Государева жалованья плотинного дѣла мастеру Петрушѣ Фефилову 10 арш. камки адамашки лазоревой травчатой по 20 по 9 алт. арш.; 4 арш. сукна лундыщу тмовишневого, по рублю съ четью аршинъ; сорокъ куницъ 12 руб.; да каменныхъ дѣлъ подмастерью Ивашку Невѣрову 4 арш. сукна англинского тмозеленого по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что были они у Государева дѣла въ Государевѣ дворцовомъ селѣ Воздвиженскомъ у каменного плотинного дѣла и каменную плотину и всякіе плотинные мѣста устроили, и пруды совсѣмъ вычистили и совсѣмъ устроили и воду въ большой прудъ взвели. № 945.

Ноября въ 24 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Ивана Нестерова Государева жалованья новые Самопальные слободы старостѣ Петрушѣ Савинову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ четвертью; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ собралъ на Москвѣ въ новую слободу, въ Государевы самопальные мастеры, 39 человѣкъ, и дворами ихъ устроилъ. № 945.

Ноября въ 27 день, на празникъ Знаменія Пречистые Богородицы у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. ден., деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого, по полутора руб. арш.; 10 арш. отласу зеленого, по руб. арш.; 10 арш. камки куфтерю багровой, по рублю по 10 алт. арш.; дороги кашанскіе ценинные, цѣна 3 руб. 10 алт.; сорокъ соболей 70 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ, а рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества на праздникъ Знаменія Пречистыя Богородицы ты, В. Г. былъ у вечерни и у всенощного пѣнія и совершалъ молебная, и служилъ святую божественную литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михаиловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михаиловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Марѳѣ Михаиловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ. И мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя В. Г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи». № 945.

Ноября въ 27 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна, на празникъ Знаменія Пречистые Богородицы, слушала обѣдни и молебна у Рожества Пречистые Бо-

городицы, обѣдню служилъ и молебенъ пѣлъ да Царевну и Вел. Кн. Мареу Михайловну причещалъ Благовѣщенской протопопъ Максимъ, и на молебенъ Царица пожаловала протопопу Максиму рубль, да Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину, да Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, да протопопу жъ Максиму велѣла дати за прежніе службы на молебны 2 руб.; и всего на молебны 3 руб. 23 алт. 2 ден. № 738.

Декабря въ 3 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина Государева жалованья Верѣйскому митрополиту Кириллу: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, ложки мелкіе, вѣсу 3 грив. 10 зол. по 5 руб. гривенка, 10 арш. камки куфтерю вишневой розводной, по рублю арш., сорокъ соболей 40 руб. Ерисунскіе области епископу Козмѣ: кубокъ серебрянъ золоченъ безъ кровли надостоканное дѣло гладкой, вѣсу гривенка 13 зол. съ полузолотникомъ по 5 руб. грив., 10 арш. камки куфтерю вишневой розводной по руб. аршинъ; сорокъ соболей 25 руб. Архимаритомъ: митрополичю архимариту Феостиру, епископлю архимариту Данилу по 10 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 9 алт. арш., по сороку соболей по 20 руб. сорокъ; епископлю архидьякону Перфирью сорокъ куницъ 12 руб.; митрополичью черному дьякону Іеремѣю, старцу Мелентью, да гречанину старцу Селиверсту по 5 арш. тафты винецѣйки дымчатой, по 20 по 5 алт. арш.; митрополичью зятю Исаію 4 арш. сукна англинсково тмозеленого, по рублю арш., да 4 арш. тафты винецѣйки лазоревой, по рублю аршинъ; митрополичимъ служкамъ Петрушкѣ, да Савкѣ, да Юшкѣ, да старцову Селивестрову человѣку Гришкѣ, епископлю толмачю Гаврилку Васильеву по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого по 2 руб. портище, а явлено имъ Государево жалованье при Государѣ въ Золотой. И то Государево жалованье отнесъ въ Посольской Приказъ подъячей Ивашь Яковлевъ. Да имъ же дано Государева жалованья денгами митрополиту 40 руб., епископу 30 руб., архимаритомъ по 20 руб. № 945.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина Государева жалованья пріѣзжимъ нѣмцомъ: городовому смышленику Юсту Матсону, да порутчикомъ Якову Шлименнею Фелду, да Анцу Шхомукерю по 8 арш. камки адамашки дымчатой по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; по дорогамъ кашанскимъ двоеличнымъ по 4 руб. дороги; по 4 арш. сукна лундышу вишневого по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; а пожаловалъ ихъ Государь за пріѣздъ; а явлено имъ Государево жалованье при Государѣ въ Золотой. Да имъ же дано Государева жалованья денгами смышленику 20 руб., а порутчикомъ по 15 руб. № 945.

Декабря въ 3 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Золотой полатѣ Верѣйской митрополитъ Кириллъ былъ и Государю челомъ ударилъ и явилъ святыни: мощи святаго первомученика Стефана, ладанъ росной, ливанъ, полотенцо космотое бѣлое. Аеонскіе горы Успенского монастыря епискупъ Козма отъ Селунского митрополита Аеонасія явилъ: мощи святаго Геор-

гія Паламитского, миро святаго великомученика Дмитрія Селунского, стактія, три губки грецкихъ. Верѣйского митрополита зять гречанинъ Исаія Государю челомъ ударилъ отъ себя: муштукъ съ ошейкомъ и съ паперстью оправлены серебромъ золоченымъ, у муштука удилъ нѣтъ; въ муштукѣ и въ ошейкѣ и въ паперсти каменья заберзаты и бирюзы; муштукъ и ошеекъ и паперсть подложены сафьяномъ червчатымъ, по сафьяну тесмы шелковые тканы въ крушки; да поводъ уздной тесма шелковая ткана въ крушки съ золотомъ; по оцѣнкѣ Серебряного ряду торговыхъ людей Луки Михайлова, Сергѣя Онтропьева, Захара Онофреева, цѣна муштуку съ ошейкомъ и съ паперстью и поводу 57 руб. (И Генваря въ 7 день, муштукъ съ ошейкомъ и съ паперстью и поводъ по Государеву указу отданъ ему Исаію). № 883

Декабря въ 4 день, въ ночи Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца къ Николѣ чюдотворцу Явленскому, что за Арбатскими вороты; и у Николы чюдотворца на монастырѣ роздано нищимъ и всякимъ людемъ на милостыну 2 руб. 16 алт. 2 ден. Денги нищимъ роздавалъ дьякъ Сурьянинъ Тороканова. № 738.

Декабря въ 4 день, по Государеву (т.) указу по памяти и по росписи за приписью дьяка Максима Матюшкина В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) Верѣйскому митрополиту Кириллу благословенія образъ Спасовъ, окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ, вѣнецъ рѣзной; емужъ Государева патріарша жалованья: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу 2 грив. 13 зол. по 5 руб. грив.; 10 арш. камки куфтерю вишневой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 35 руб.; Ерисунскіе области епископу Козмѣ Великого Государя благословеніе: образъ Пречистые Богородицы, окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ; емужъ Государева патріарша жалованья: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, надостоканное дѣло, съ кровлею, вѣсу полторы гривенки 5 зол., по 5 руб. грив., 10 арш. камки адамашки дымчатой по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; сорокъ соболей 15 руб.; митрополичю архимариту Феостиру, епископлю архимариту Данилу Великого Государя благословенія по образу Пречистыя Богородицы, оклады серебряны золочены, басмяные; да имъ же Государева патріарша жалованья по 10 арш. камки адамашки двоеличной шелкъ чернъ, желтъ, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш.; по сороку соболей по 15 руб. сорокъ; архидьякону Перфилью Государева патріарша жалованья 5 арш. тафты дымчатой по 20 по 5 алт. арш.; митрополичю черному дьякону Іеремѣю, епископлю келарю старцу Мелентью, да гречанину старцу Селивестру по дорогамъ гилянскимъ смирнымъ, по 2 руб. по 13 алт. по 2 ден. дороги; митрополичю зятю Исаію 4 арш. сукна англинского тмозеленого, по рублю аршинъ. Да имъ же Государева патріарша жалованья дано денгами митрополиту 30 руб., епископу 20 руб., архимаритомъ по 12 руб. А явлено имъ Государево патріарше жалованье въ Крестовой. № 945.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу по памяти и по росписи за приписью дьяка Максима Матюшкина В. Г. святѣйшаго патріарха

(т.) благословенія гречанину Андрею Иванову: образъ Живоначальные Троицы, окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ, вѣнцы рѣзные; емужъ Государева патріарша жалованья 8 арш. камки куфтерю рудожелтой травной, по рублю аршинъ; товарищу его Ивану 4 арш. тафты винецѣйки зеленой, по рублю аршинъ; Андрееву человѣку Радѣлъку 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб.; а явлено имъ Государево патріарше жалованье при немъ Государѣ въ Крестовой. № 945.

Декабря въ 7 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова Государева жалованья Иванова Приказу Головленкова стрѣльцу Андрюшкѣ Прохѣ 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб.; а пожаловалъ Государь его за то, что въ нынѣшнемъ въ Государевѣ Троицкомъ походѣ, въ селѣ Тонинскомъ, тѣшилъ Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича. № 945.

Декабря въ 14 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца къ Зачатію Святые Анны да къ Николѣ чюдотворцу, что въ Китаѣ городѣ подъ горою въ углу, и пожаловала Вознесенского дѣвичья монастыря отставленной старицѣ Ираидѣ нѣмкѣ на милостыну 2 руб.; приказалъ объ томъ Государынинымъ словомъ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ.

Да въ томъ же походѣ роздано на милостыну нищимъ поручно 26 алт. 4 ден. № 738.

Того жъ дни, Овошного ряду торговому человѣку Данилку Савельиву за потѣху: здѣлано древцо съ цвѣты шолки розные 23 алт. 2 ден., а взята та потѣха къ Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ. № 738.

Декабря въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Василья Львова, Государева жалованья сабельному мастеру Алешкѣ Дементьеву 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб.; а пожаловалъ Государь его въ приказъ. № 945.

Декабря въ 18 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца въ Чюдовъ монастырь и у Чюдова монастыря роздано нищимъ и всякимъ бѣднымъ людемъ милостыни рубль 15 алт. 2 ден. № 738.

Декабря въ 20 день, по Государеву (т.) имянному приказу къ В. Г. святѣйшему патріарху (т.) отпущено, чѣмъ дарить Государя (т.) на празникъ Петра митрополита: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, надостоканное дѣло, съ финифты, вѣсу 14 гривенокъ 16 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ лощатъ, съ кровлею, вѣсу 7 гривенокъ 38 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, лошки мелкіе вѣсу 6 грив. 39 зол. по 5 руб. гривенка; бархатъ кизылбаской золотной, цѣна 30 руб., отласъ турецкой по черленой землѣ, цѣна 35 руб., отласъ турецкой двойной, цѣна 37 руб.; 9 арш. 2 верш. бархату кармазину по 2 руб. аршинъ; бархатъ кизылбаской желтой, бархатъ кизылбаской алъ, оба по 8 руб.; 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю арш.; 8 арш. 3 верш. камки куфтерю желтой, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; 9 арш. безъ чети камки куфтерю лазоревой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 120 руб., сорокъ соболей 110 руб., сорокъ соболей 85 руб. № 945.

Декабря въ 21 день, на праздникъ Петра митрополита В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) сына своего Великого Государя (т.) у стола благословилъ: образъ Петра митрополита, окладъ серебрянъ золоченъ, басманъ, вѣнецъ сканной съ финифты, подкладка камка адамашка лазорева крущатая; образъ его Государевы казны. И тотъ образъ и дары, что иманы съ Казенного двора, чѣмъ дарилъ Государя В. Г. святѣйшій патріархъ (т.), кубки и бархатъ, и отласы золотные, и бархаты гладкіе, и камки, и соболи, на Казенной дворъ дьяки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Миловановъ въ Государеву казну (снесли). № 945.

Того жъ дни, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья Государыни Цар. и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны столникомъ: Семену Лукьяновичу Стрѣшневу, Алексѣю Никитичу Годунову, Ивану Өедоровичу большому, да Ивану Өедоровичу меньшому Стрѣшневымъ, Василью Васильевичу Бутурлину, Ивану Львову сыну Волкову, Якову Максимову сыну Стрѣшневу, Аөонасью меньшому сыну Стрѣшневу, по 8 арш. камки адамашки, и въ томъ числѣ одно портище желтое, а 7 портищъ лазоревыхъ, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ, приказалъ Государь дьякомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову. № 945.

Декабря въ 21 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна на праздникъ Петра чюдотворца Московскаго и всеа Русіи слушала обѣдни и молебна у Рожества Пречистые Богородицы; обѣдню служилъ и молебенъ пѣлъ Благовещенской протопопъ Максимъ; и на молебенъ пожаловала протопопу Максиму 2 руб., да Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину, да Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 2 руб. 23 алт. 2 ден. № 738.

Декабря въ 22 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья Государевымъ крестовымъ дьякомъ Ивану Семенову 10 арш. камки адамашки лазоревой травной, по 20 по 9 алт. арш., Михаилу Устинову, Василью Семенову; да Государыни Царицы и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны крестовымъ же дьякомъ: Авдѣю Васильеву, Ивану Семенову, Гаврилу Парфенову, Якову Дмитріеву, Өомѣ Борисову; Государя Царевича В. К. Алексѣя Михайловича и Государыни Царевны и Вел. Кн. Ирины Михайловны крестовымъ дьякомъ: Никону Тимоөееву, Кириллу Григорьеву; Государыни Царевны и Вел. Кн. Анны Михайловны крестовому дьяку Григорью Васильеву, по 5 арш. тафты винецѣйки двоеличной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; да имъ же дано Государева жалованья денгами по 3 руб. человѣку; а пожаловалъ ихъ Государь для рожденія и крещенія благовѣрные Царевны и Вел. Кн. Мароы Михайловны; а приказалъ Государь дьяку Гаврилу Облезову. № 945.

Декабря въ 25 день, на праздникъ Рожества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ,

съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого по полутора рубли арш., 10 арш. отласу зеленого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю багрового, по рублю по 10 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю аршинъ; 12 арш. обьяри тмосиней, по 20 алт. арш.; сорокъ соболей 85 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлаго торжества, на празникъ Рожества Господа нашего Іисуса Христа, былъ ты Великій Государь у вечерни и у всенощного пѣнія, совершалъ молебная и служилъ святую божественную литоргію соборне; и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ о нашемъ царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Мареѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя В. Г. отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи. № 945.

Декабря въ 31 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Степана Уготцкого, Государева жалованья пушечнымъ литцомъ: Григорью Наумову, Олексѣю Якимову, да пушкарямъ: Максиму Костоправу, Казарину Гаврилову, Михаилу Боханову, Микифору Михайлову, Гаврилу Максимову, Парфену Данилову, Ивану Михайлову, Кирилу Өедорову, Ивану Скворцову, Василью Янюшкину, Дмитрію Савину, Дмитрію Казаринову, кузнецкому старостѣ Тимоөею Утинку, да иноземцомъ зелейнымъ мастеромъ Ивану Кудрѣ, да Ивану Магничю, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. портище; а пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами. № 945.

Генваря въ 1 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христовы мученицы слушала обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ 2 гривны, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, да крестовымъ дьякомъ гривну жъ, и всего на молебны 13 алт. 2 ден.; денги имали сами попы и крестовые. № 738.

Генваря во 2 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала крестовыхъ дьяковъ Ивана Семенова съ товарищи 8 человѣкъ, велѣла имъ дати своего Государского жалованья славленого противъ прошлого 139 году по рублю человѣку. № 738.

Генваря въ 3 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Золотой полатѣ Вифліомской митрополитъ Аөонасей, Кесарѣйской митрополитъ Германъ, Савинского монастыря изъ Ерусалима архимаритъ Исаія, Мутьянскіе земли Куборецкого Рожественского монастыря архима-

ритъ Венедиктъ, Аѳонскіе горы Духорецкого монастыря архимаритъ Климентъ, Никольского Трекальского монастыря архимаритъ Парфеней при Государѣ были и Государю (т.) челомъ ударили и явили Государю святыни: Вифліомской митрополитъ Аѳонасей отъ Ерусалимского патріарха Ѳеофана благословенія: мощи святые мученицы Марины, часть камени отъ гроба Господня, 2 свѣчи, 2 мѣры гроба Господня, змирно, ладонъ черной. Кесарѣйской митрополитъ Германъ: мощи святаго Апостола архидіакона Стефана, мощи святаго мученика Анастасія Персянина, мощи святаго отца Григорія Ниского, муро великого Василія Кесарѣйского, змирно. Савинского монастыря изъ Ерусалима архимаритъ Исаія: мощи святаго мученика Алексѣя, которой былъ въ четырехъ десяти мученикахъ въ Севастѣйскихъ, свѣчи отъ гроба Господня, змирно. Мутьянскіе земли Букорецкаго Рожественского монастыря архимаритъ Венедиктъ: образъ Пречистые Богородицы съ затворы, а на затворѣхъ писаны святые, и тотъ образъ къ Государю въ хоромы діякъ Булгакъ Миловановъ отнесъ; змирно, фиміянъ. Аѳонскіе горы Духорецкого монастыря архимаритъ Климентъ: образъ соборъ архангела Михаила и Гаврила, мощи святаго Еупла діакона. Никольского Трекальского монастыря архимаритъ Парфеней: мощи Іванна Златоустого, змирно. № 757.

Того жъ дни Государю (т.) челомъ ударили Голанскіе земли гость Карпъ Демулинъ: пищаль долгая стволъ вороненъ, по стволу отъ замка и вдоль по стволу полосою золочено, замокъ колесной шкотцкой золоченъ; ложа яблоновая въ ней врѣзывано серебро и раковины, на раковинахъ рѣзаны люди на конѣхъ и пѣшіе, и собаки, и образины человѣчи; шонпулъ, въ него врѣзано серебро вдоль змѣйками, по конецъ шонпула обоймицы золоты съ финифты; въ тылу у ложи каменье искорки яхонтовые червчаты и изумрудцы; промежъ каменья человѣкъ на конѣ бѣломъ, на человѣкѣ одежа лазорева, колетъ змію копьемъ; обоймицы золоты съ финифты; цѣна 106 руб. съ полтиною. Два пистоля съѣзжихъ, стволы воронены, у нихъ по стволамъ навожено золотомъ; отъ замковъ на стволахъ орлы пластаные; замки шкоцкіе колесные золочены; въ ложи врѣзывано серебро и раковины, на раковинахъ рѣзаны люди на конѣхъ, и пѣшіе, и собаки; у ложъ въ тылу искорки яхонтовые червчаты, промежъ ими люди на конѣхъ колютъ змію копьемъ; обоемки золоты навожены финифты зеленымъ, бѣлымъ, лазоревымъ; олстра бархатъ червчатъ, по нихъ шиты орлы и травы канителью; цѣна обѣимъ 176 руб. № 757.

Генваря въ 6 день, на праздникъ Богоявленія Господня, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала у Рожества Пречистые Богородицы обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму 2 руб., да Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину, да Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 2 руб. 23 алт. 2 ден. № 738.

Генваря въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ѳедора Панова, Государева жалованья Макарія архіепископа Сибирского и Тоболь-

ского приказному человѣку Максиму Трубчанинову, да сыну боярскому Петру Кибереву, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. портище; а пожаловалъ Государь ихъ за Сибирской пріѣздъ, пріѣхали къ Государю и къ Государынѣ Царевнѣ и Вел. Кн. Мареѣ Михайловнѣ съ образомъ отъ архіепископа. № 945.

Генваря въ 12 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала у Екатерины Христовы мученицы обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, обоего 6 алт. 4 ден.; денги взяли сами попы. № 738.

Генваря въ 17 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна у Евдокѣи преподобномученицы слушала обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Евдокѣинскимъ попомъ гривну, да Екатериненскимъ попомъ гривну жъ, обоего на молебны 6 алт. 4 ден.; денги взялъ попъ Олександро. № 738.

Генваря въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья греческимъ старцомъ Аѳонскіе горы Афонасьевского монастыря архимариту Гаврилу 10 арш. камки адамашки таусинной травной, по 20 по 8 алт. по 2 ден. арш.; сорокъ соболей 20 руб.; черному попу Кирилу да архидьякону Іасафу да келарю старцу Дамаскину по 5 арш. тафты винецѣйки двоеличной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; слушкѣ Ивашку 4 арш. сукна настрафилю лазоревого цѣна 2 руб.; да архимариту жъ дано Государева жалованья денгами 20 руб. А явлено имъ Государево жалованье при Государѣ въ Столовой. № 945.

Генваря въ 25 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Столовой Аѳонскіе горы Аѳонасьевского монастыря архимаритъ Гаврилъ былъ и Государю челомъ ударилъ и явилъ ему Государю святыни: образъ Пречистые Богородицы Одегитрія письмо греческое утворенъ мусією, у образа окладъ и поля и оплечки и вѣнецъ серебряные чеканные, по полямъ чеканены святые: Пречистая Богородица съ Младенцомъ, пророкъ Данилъ, мученикъ Пантелѣймонъ, апостолы Петръ, Павелъ, Иванъ Богословъ, евангелисты Лука, Марко; промежъ святыхъ чеканены пупыши рѣшетчаты; къ Богородицѣ изъ облока Господня благословенная рука. Понагея дерево пиксусъ, на одной половинѣ рѣзано образъ Живоначальные Троицы, на другой сторонѣ Пречистая Богородица съ херувимами, на затылкахъ рѣзано Спасовъ образъ, да Пречистая Богородица, Иванъ Ѳеологъ; на другой сторонѣ евангелистъ; около понагѣи, по краю, и петли серебряны бѣлы. Мощи въ серебрѣ бѣломъ—кость святаго мученика Ѳедора Стратилата; въ ковчежцѣ свинцовомъ муро святаго великомученика Димитрія Селунского; касія. № 883.

Того жъ дни, у Государя (т.) на дворѣ въ Столовой на пріѣздѣ Калматцкіе послы Мурзѣй съ товарищи были и Государю челомъ ударили и привезли Государю отъ Калмыцкихъ тайшей челомъ ударить 7 илбарсовъ, и въ томъ числѣ илбарсъ 3 руб., илбарсъ 2 руб., три илбарса по рублю, два илбарсишка маленкихъ 13 алт. 2 ден. № 883.

Генваря въ 26 день, по Госу-

дареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) благословенія Аѳонскіе горы Аѳонасьевскаго монастыря архимариту Гаврилу: образъ Успенія Пречистые Богородицы, окладъ серебрянъ золоченъ басмянъ; ему жъ Государева жалованья 10 арш. камки адамашки таусинной травной, по 20 по 8 алт. по 2 ден. аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 15 руб.; черному попу Кирилу, да архидьакону Іасафу, да келарю старцу Дамаскину Великого Государя благословенія по образу Пречистыя Богородицы, оклады серебряны золочены басмянные; да имъ же Государева патріарша жалованья по дорогамъ гилянскимъ таусиннымъ, по 2 руб. по 10 алт. дороги; да архимариту жъ дано Государева жалованья денгами 12 руб. А явлено имъ Государево патріарше жалованье при Государѣ въ Крестовой, а денги даны изъ Посольского Приказу. № 945.

Генваря въ 28 день, къ Царицѣ и В. К. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ въ хоромы полтина, — приняла Ульяна Сабакина, а сказала, что тѣ денги даны нищимъ на милостыну. № 738.

Генваря въ 28 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Романа Шестово, Государева жалованья золотого и алмазного и серебряного дѣла мастеромъ: золотого дѣла Кондратью Фрику, Юлису Фанцкелю, Якову Гасту, Якову Фрику, Ивану Баларту, Анофрею Ромздеру, Якову Рубкову, Павлу Гелмару; алмазного дѣла: Ивану Ленту, Ивану Мартынову; серебряного дѣла: Никлясу Лютерсу, Индрику Рыфу, Ізіязу Графу, по 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по 30 по 6 алт. по 4 ден. арш., да по 4 арш. сукна лундышу человѣку розными цвѣты, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; переводчику Тимоѳею Фанемину 10 арш. камки кармазину мелкотравной да 4 арш. сукна английского вишневого, по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ, за всякіе прежніе дѣла и за нынѣшнее за сабельное дѣло. № 945.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Романа Шестово, Государева жалованья канительного дѣла мастеромъ: Авраму Гаврику, Ульяну Ульянову, Фредрику Карину, Ивану Букову, по 10 арш. камки куфтерю лазоревой человѣку, по 30 по 6 алт. по 4 ден. арш.; да по 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ, за всякіе за прежніе дѣла, противъ золотого дѣла мастеровъ. № 945.

Февраля въ 2 день, на праздникъ Срѣтенія Господа нашего Іисуса Христа, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого, по полутора руб. арш.; 10 арш. отласу зеленого, по рублю арш.; 10 арш. камки куфтерю таусинной, по руб. арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по руб. арш.; 12 арш. объяри зеленой, по 20 алт. аршинъ; сорокъ соболей 60 рублевъ. А

рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всея Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлаго торжества, на празникъ Стрѣтенія Господне, ты, В. Г. былъ у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ божественную литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую его Матерь и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и В. К. Евдокѣи Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Марѳѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ, и мы сынъ вашъ Великій Государь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, В. Г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи. № 945.

Февраля въ 6 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца къ Спасу на Новое, да къ Знаменью Пречистые Богородицы, да въ Вознесенской въ дѣвичь монастырь; и въ Спасскомъ монастырѣ роздано нищимъ поручно милостыни 2 рубли 3 алт. 2 ден.; да изъ Сибири Тобольского города пріѣзжей старицѣ Капгелинѣ полполтины, да по подписнымъ челобитнымъ розныхъ городовъ бѣднымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и черноризцамъ рубль, и всего поручной милостыни и по подписнымъ челобитнымъ 3 руб. 11 алт. 4 ден.; да въ томъ же походѣ куплено Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ потѣхъ, трои ножницы даны 15 алт. да за три птички, да за три коньки деревянные писаны краски 6 алт.; да за шесть колоколцовъ мѣденыхъ съ язычки, да за десетъ булавокъ, да за десетъ иголъ, да за два зеркала, да за пять катковъ 19 алт. 3 ден.; и всего за потѣхи рубль 7 алт. съ деньгою; и обоего въ томъ походѣ роздано на милостыну и за потѣхи 4 руб. 18 алт. 5 денегъ. № 738.

Февраля въ 11 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца въ Новой въ дѣвичь монастырь и на дорогѣ роздано нищимъ милостыни поручной 27 алт. 4 ден.; да Нового дѣвичья монастыря старицѣ Евникѣѣ на келью 5 рублевъ. № 738.

Февраля въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, въ Посольской Приказъ къ дьякамъ къ думному къ Ѳедору Лихачеву да къ нему Максиму Матюшкину два сорока соболей по 20 по 5 рублевъ; а изъ Посольского Приказу послати тѣ соболи Государева и отца его Государева В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) жалованья милостыни къ Кіевскому митрополиту Исаію Копинскому съ посланными его съ Густынскимъ игуменомъ Іевомъ. № 945.

Февраля въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья псарямъ Ивану Исаеву да Спиридону Муромцову, по 4 арш. сукна настра-

филю лазоревого по 2 руб. портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что на Масленой недѣли во вторникъ тѣшился Государь на Дворцѣ дикими медвѣди и они на той потѣхѣ бились съ дикими медвѣдями вилами добро. № 945.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья коннымъ псарямъ Петру Молчанову, да Алексѣю Меркульеву, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого по 2 руб. портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то: въ нынѣшнемъ во 140 году февраля въ 9 день тѣшился Государь на Дворцѣ дикими медвѣдьми и они билися съ медвѣдьми вилами добро. № 945.

Февраля въ 16 день, у Великого Государя (т.) на дворѣ въ Золотой полатѣ Синайскіе горы Преображенского монастыря архимаритъ Исаія былъ и явилъ Государю святыни: образъ Воскресеніе Христово съ затворы, на притворѣхъ писаны святые; мощи святаго мученика Сергія, муро освященное патріарха, змирно; древо того мѣста, гдѣ былъ Моусѣевъ жезлъ, 2 ваіи финиковы, древо ваіи финиковы и финики, 3 яйца струцовыхъ обдѣланы въ мѣди, мыло составное съ травными цвѣты. Погаянинского Архангельского монастыря архимаритъ Сава явилъ Государю: мощи преподобномученицы Евдокѣи, касія. № 757.

Февраля въ 20 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна приказала, а велѣла послать къ Спасу на Новое на понахиду по Львѣ Ѳедоровича Романовѣ рубль; денги взялъ и въ монастырь отвезъ крестовой Иванъ Семеновъ. № 738.

Февраля въ 20 день, по Государеву (т.) и отца его Государева В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) указу, по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Ивана Гавренева, Государева жалованья Богоявленского монастыря игумену Ильѣ сорокъ куницъ 12 руб., да ему жъ дано Государева жалованья за 10 арш. камки денгами 10 рублевъ; а пожаловали его Государи за книжную справку противу прошлаго 139 года. № 945.

Февраля въ 22 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья дохтору Артемью: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, чеканной, на высокомъ стоянцѣ, вѣсу 2 грив. 21 зол., по 2 алт. по 4 ден. зол.; 10 арш. бархату рытого по червленой землѣ шелкъ чернъ, по 30 по 6 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. камки куфтерю черленой по руб. арш.; сорокъ соболей 45 руб.; лекарю Кляусу: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу гривенка 36 зол. съ полузол., да отъ дѣла 10 алт.; 10 арш. камки куфтерю черленой, по руб. арш.; сорокъ соболей 20 рублевъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, какъ Государыня Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна лѣхчилась, жильную отворяла. № 945.

Февраля въ 23 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью подьячего Романа Шестово Государева жалованья иноземцу токарю Ивану Яковлеву 10 арш. камки куфтерю лазоревой по 30 по 6 алт. по 4 ден. арш.; 4 арш. сукна лундышу лимонного по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; а пожаловалъ Государь его за всякіе за прежніе за многіе дѣла противъ золотого дѣла мастеровъ. № 945.

Февраля въ 24 день, по Государеву (т.) указу по памяти за

приписью дьяка Максима Чиркова Государева жалованья псарю Евсевью Бровкину 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, тѣшился Государь на Дворцѣ дикими медвѣди и онъ Евсевей бился съ дикими медвѣди вилами добро. № 945.

Февраля въ 26 день, у Государя (т.) и у В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) на дворѣ въ Грановитой полатѣ Турского Салтана посолъ Магметъ-Ага и турчаня и гречаня были и имъ Государемъ челомъ ударили. И явилъ отъ Турского Салтана въ дарѣхъ посолъ Магметъ-Ага Государю (т.) три отласа турецкихъ по серебряной землѣ травы и репьи золоты, въ цвѣтахъ шелкъ бѣлъ, зеленъ, мѣрою по 9 арш. съ четью, цѣна ю 15 руб., а третьему цѣна 12 рублевъ. Да посолъ Магметъ-Ага Государю отъ себя челомъ ударилъ: отласъ турецкой двоиной по серебряной землѣ развода и круги и репьи золоты, въ нихъ репейки серебряны, въ цвѣтахъ шелкъ червчатъ, зеленъ, въ мѣрѣ 9 арш. съ четью, цѣна 40 рублевъ, а по указу В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) цѣна положена 50 руб.; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, на высокомъ стоянцѣ, чеканной; по кубку и по поддону и по покрышкѣ чеканены травы и моря; у кубка подъ пузомъ, и середи кубка, и на кровлѣ теремокъ серебряны бѣлы прорѣзные съ розными финифты; у кубка подъ пузомъ и на кровлѣ по четыре дуги литые бѣлы наведены розными финифты, промежъ нижнихъ дугъ 4 травы бѣлы съ финифты жъ; у кубка на кровлѣ человѣкъ нагъ бѣлъ, въ правой рукѣ держитъ царусъ бѣлъ, обогнулся около поясницы; вѣсу 5 грив. 44 зол. по 4 руб. съ полтиною гривенка. Турчаня и гречаня отъ Томы Кантакузина челомъ ударили: запона золота, въ ней 11 алмазовъ да 4 лала, цѣна запонѣ 77 рублевъ. Турчанинъ Асанъ-Чилибѣй отъ себя челомъ ударилъ: булава камень яшма празелена, оправлена въ золотѣ, въ булавѣ въ маковицѣ изумрудъ граненъ, да въ булавѣ жъ въ маковицѣ и въ поясу въ верхнемъ да въ нижнемъ концѣ 12 изумрудовъ да 6 яхонтиковъ червчатыхъ; у булавы жъ въ черену 36 искорокъ, яхонтики червчаты, да 18 искорокъ изумрудныхъ; въ булаву въ яшму врѣзывано золото, а по смѣтѣ золота 30 зол.; цѣна булавѣ 156 руб. 6 алт. 4 ден. Гречанинъ Ѳедоръ Ѳоминъ отъ себя челомъ ударилъ: перстень золотъ съ алмазомъ, около перстня искорки алмазные; цѣна перстню 200 руб. Отъ Цареградского патріарха Кирила архимаритъ Амфилофей привезъ святыни: святаго священномученика Кипріяна мvро освященно патріархи, ладонъ росной; кружка хрустальная съ кровлею оправлена въ золотѣ, въ стопѣ и въ кровлѣ 41 яхонтъ червчатыхъ да 2 изумруда середнихъ, да 20 изумрудцовъ меньшихъ, да 12 искорокъ изумрудныхъ, золота по смѣтѣ 12 зол., цѣна кружкѣ 148 руб. 26 алт. 4 денги. Архимаритъ Амфилофей Государю отъ себя челомъ ударилъ: платно отласъ турецкой золотной по бѣлой землѣ розвода и листья косые золоты, въ цвѣтахъ шелкъ червчатъ, зеленъ, лазоревъ; подкладка кутня желта, подпушка кутня червчата, чеканные; цѣна 70 рублевъ. Аплынскіе области Троецкого монастыря отъ архи-

марита Данила архимаритъ Амфилофей привезъ Государю образъ Пречистые Богородицы «о тебѣ радуетца», съ затворы, серебренъ золоченъ литой. Цареградской жилецъ гречанинъ Юрій Понагѣтъ Государю жъ отъ себя челомъ ударилъ: чаша яшма празелена оправлена въ золотѣ, въ ней 108 каменей яхонтовъ червчатыхъ, 8 яхонтовъ лазоревыхъ, 16 изумрудовъ, 16 же искорокъ изумрудныхъ, всѣ въ золотыхъ гнѣздѣхъ, золота въ чашѣ по смѣтѣ 24 зол.; яшма въ чашѣ надтручена; цѣна чашѣ 155 руб. 26 алт. 4 денги. Коверъ бархатъ червчатъ, по немъ шиты узлы и репьи и травы и каймы золотомъ и серебромъ волоченымъ, въ цвѣтахъ шелкъ зеленъ, лазоревъ; кисти кругомъ золото скань; подложенъ кутнею червчатою; цѣна ковру 100 рублевъ. Юрьевъ Понагѣта племянникъ гречанинъ Христофоръ Государю жъ челомъ ударилъ отъ себя: сабля полоса булатная наведена золотомъ и серебромъ, ножны покрыты бархатомъ червчатымъ; у сабли въ черену и въ крыжѣ и въ ножнахъ 7 гнѣздъ яшмовыхъ, въ яшму врѣзывано золото съ каменьемъ, съ лалики и съ бирюски; въ саблѣ въ черену и въ ножнахъ нѣтъ 3 камышковъ; крыжъ у сабли серебрянъ вольяшной; цѣна саблѣ съ ножнами 45 руб. 7 алт. 2 денги. № 888.

Того же дни, В. Г. святѣйшему патріарху (т.) отъ Турского Салтана посолъ Махметъ-Ага явилъ въ дарѣхъ: два отласа турецкихъ двойныхъ по серебряной землѣ розводы и круги золоты, въ цвѣтахъ шелкъ зеленъ, червчатъ; въ одномъ мѣры 9 арш. 9 верш., въ другомъ мѣры пол-10 арш., цѣна обѣимъ по 13 рублевъ. Да посолъ Махметъ-Ага челомъ ударилъ отъ себя: отласъ турецкой двойной по серебряной землѣ розвода и круги и репьи золоты, въ цвѣтахъ шелкъ червчатъ, зеленъ; въ мѣрѣ 9 арш. съ четью, цѣна 35 рублевъ. Отъ Томы Катакузина: чернильница яшмовая зелена, съ кровлею, оправлена въ золотѣ; у чернильницы въ кровлѣ и около поддону 27 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, на кровлѣ у чернильницы въ шипу зерно жемчюжное проолмажено; въ чернильницѣ золота по смѣтѣ 10 зол.; поперегъ чернильницы розбито, а у чернильницы на кровлѣ съ исподи въ бирюзу врѣзывано золото, въ серединѣ зернышко жемчюжное; поддонъ яшма зелена, оправлена въ золотѣ, на четырехъ ножкахъ; посередь поддону въ яшмѣ корка яхонтовая червчата шипомъ, кругомъ яшмы 9 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ да 9 искорокъ изумрудныхъ; а по краю 14 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ да 14 искорокъ изумрудныхъ побольши; золота въ поддонѣ по смѣтѣ 12 зол., цѣна чернильницѣ и съ поддономъ 49 руб. 30 алтынъ. Турчанинъ Асанъ-Чилибѣй отъ себя челомъ ударилъ: зеркало хрустальное кругло, черенъ яшма бѣла, на затылкѣ 12 плащей яшма бѣла жъ, около зеркала и въ черену въ яшму врѣзывано золото и вставливаны 380 искорокъ, яхонтовые, и лаловы, и изумрудные, назади въ зеркалѣ въ середнемъ плащѣ яхонтъ червчатъ граненъ, а въ черену яхонтъ червчатъ граненъ же; въ верху у зеркала на золотомъ спнѣ изумрудъ; въ зеркалѣ золота по смѣтѣ 24 зол., цѣна зеркалу опроче стекла 92 рубли. Гребень костяной, верхъ хрустальной оправленъ золотомъ, въ хрусталѣ 2 изумруда четверо-

угольныхъ да 18 яхонтиковъ червчатыхъ, цѣна гребню 25 руб. 26 алт. 4 денги. Отъ Цареградского патріарха Кирила архимаритъ Амфилофей привезъ святыни: мощи святаго священномученика Кипріяна, мvро освященно патріархи, ладонъ росной. Сакъ отласъ золотной по таусинной землѣ въ цвѣтахъ шелкъ бѣлъ, около ворота и рукавъ круживо золотное, по кружеву низано жемчюгомъ съ камышки съ бирюски и съ виниски, въ 25 мѣстѣхъ камышковъ нѣтъ; у сака 26 пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ съ колоколцы, и въ томъ числѣ 14 пугвицъ дорожчатыхъ золоченыхъ безъ колоколцовъ; подкладка подъ сакомъ отласъ гвоздиченъ; цѣна саку 55 рублевъ. Патрахѣль шита по отласу червчатому золотомъ и серебромъ и шолки, въ верху Спасовъ образъ да по сторонь два арханьила да восемь святыхъ, противъ святыхъ шиты солнце и луны; у патрахѣли 13 кистей шолкъ червчатъ, ворворки съ золотомъ; подложена отласомъ зеленымъ; у патрахѣли 6 пуговокъ низаны жемчюгомъ съ трунцаломъ; цѣна патрахѣли 30 рублевъ. Архимаритъ Амфилофей отъ себя челомъ ударилъ: платно чюгою отласъ турецкой золотной въ цвѣтахъ листочки шелкъ червчатъ, бѣлъ, лазоревъ, подпушка кутня желта, подкладка кутня малинна, цѣна 75 рублевъ. Аплынскіе области Троицкого монастыря архимаритъ Данила: крестъ древяной по немъ рѣзаны Господьскіе празники. Цареградской жилецъ гречанинъ Юрій Понагѣтъ отъ себя челомъ ударилъ: сосудъ церковной, потырь, яшма празелена, оправленъ золотомъ, кругъ поддона обнето золотомъ, около Троиц[illegible] креста обложено золотомъ, Троица и крестъ утворенъ мусіею; а въ потырѣ 160 каменей червчатыхъ, и въ томъ числѣ межъ Троицы четыре яхонты, да въ поддонѣ 20 яхонтовъ побольшихъ, да 136 яхонтиковъ мелкихъ, да 4 яхонта лазоревыхъ; въ поддонѣ и яблокѣ 8 яхонтовъ лазоревыхъ побольшихъ, да 8 яхонтиковъ лазоревыхъ меньши тѣхъ, да 8 изумрудовъ, да 12 изумрудцовъ маленкихъ; золота по смѣтѣ 48 зол., цѣна потыру 451 руб. 6 алт. 4 денги. Блюдо и копье яшма празелена оправлено въ золотѣ, въ блюдѣ и въ копьѣ врѣзывано золото, у копья желѣзо булатное, въ верху у копья яхонтъ червчатъ. Звѣзда золота, по ней слова рѣзаны греческіе; у звѣзды яхонтъ лазоревъ. Лжица золота, въ стеблѣ 7 яхонтиковъ червчатыхъ да изумрудецъ. Въ блюдечкѣ и въ звѣздѣ и во лжицѣ золота по смѣтѣ 30 зол., цѣна блюдечку и копью и звѣздѣ и лжицѣ 71 руб. 26 алтынъ. Воздухъ отласъ червчатъ, на немъ вышито Положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа, во главахъ и у ногъ по арханьилу, въ рукахъ держатъ репиды; Положеніе во гробъ, арханьелы шиты золотомъ и серебромъ и розцвѣчиваны шолки; крестъ шитъ золотомъ съ шолкомъ зеленымъ, около креста обведено шолкомъ лазоревымъ, около шолку веревочки серебряны; на воздухѣ солнце и луна шито золотомъ, въ солнцѣ шелкъ красновишневъ, а въ лунѣ лазоревъ; около воздуха шиты слова греческіе золотомъ волоченымъ, да 2 каймы по угломъ, 2 кисточки и ворворки золото пряденое; въ верху у воздуха 2 мутовочки шелковыхъ, на концахъ [illegible] шелкъ червчатъ съ зо-

лотомъ; воздухъ подложенъ кутнею червчатою; цѣна воздуху 13 рублевъ. Покровецъ четвероуголенъ, а по серединѣ покровца вышитъ херувимъ золотомъ волоченымъ, по угламъ въ кругѣхъ четыре евангелиста; въ цвѣтахъ шелки розные, по краю покровца положенъ поясокъ золотной плетеной; подложенъ кутнею червчатою; цѣна 3 рубли. Покровецъ отласъ червчатъ, семероуголенъ, на немъ вышитъ Нерукотворенный Образъ серебромъ волоченымъ, вѣнецъ шитъ золотомъ; около покровца кайма шита золотомъ же; у покровца кисточки и ворворки золото пряденое обвиты шелкомъ лазоревымъ; цѣна 2 рубли. № 883.

Того же дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Переносова изъ Приказу Казанского дворца отъ боярина князя Дмитрія Мамстрюковича Черкасского да отъ діяковъ отъ Θедора Панова да отъ него Ивана Переносова прислано на Казенной дворъ въ Государеву казну Казанского дворца съ подъячими съ Θедоромъ Петровымъ да съ Посникомъ Лаврентьевымъ воровскихъ казаковъ, атамана Васьки Гладкова съ товарыщи, которые пойманы въ Олаторскомъ уѣздѣ: пудъ 2 фунта шелку чистого по рублю по 20 по 3 алт. по 2 ден. фунтъ, 30 ф. шелку хлопово по 20 алт. фунтъ; дароги полосаты цѣна 2 рубли; пестредь цареградская полтора рубли; 8 бобришковъ 12 руб.; 3 сафьяна жолтыхъ, цѣна имъ рубль 29 алт. 4 ден.; сафьянъ лазоревъ 18 алт.; остатокъ сафьяну желтого 2 алт. 2 денги. № 883.

Февраля въ 28 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Романа Шестово Государева жалованья золотого дѣла мастеру Николаю Яковлеву 10 арш. камки куфтерю лазоревой по 30 по 6 алт. по 4 ден. арш.; 4 арш. сукна лундышу лимонного по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; сорокъ соболей 20 руб.; а пожаловалъ Государь его противо золотого дѣла мастеровъ за выходъ, на платье. № 945.

Февраля въ 29 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья жильцу Борису Андрееву сыну Ушакову 4 арш. сукна англинского тмозеленого по рублю арш.; да на кафтанъ дороги гилянскіе зелены, цѣна 2 руб. 10 алт.; а пожаловалъ его Государь за то, что его на Масленой недѣлѣ на Дворцѣ на потѣхѣ медвѣдь дралъ; а приказалъ Государевымъ словомъ околничей Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ дьяку Гаврилу Облезову. № 945.

Марта въ 1 день, на празникъ преподобно-мученицы Евдокѣи, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату багрового по рублю по 10 алт. аршинъ; 10 арш. отласу зеленого по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю краснобагровой по рублю по 10 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревой по рублю аршинъ; 10 арш. камки адамашки свѣтлозеленой мелкотравной по 20 по 6 алт. по 4 ден аршинъ; 10 арш. безо шти верш. объяри дымчатой, цѣна

8 руб.; дороги кашанскіе вишневы, цѣна 3 руб. съ полтиною; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлаго торжества, на празникъ святые преподобномученицы Евдокѣи, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ святую литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Марѳѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы сынъ вашъ Великій Государь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, В. Г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи. № 945.

Марта въ 1 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна на свой Государской Ангелъ у преподобно-мученицы Евдокѣи слушала обѣдни и молебна, на молебенъ пожаловала Евдокѣинскимъ попомъ противъ прошлого 139 году 2 руб.; денги взялъ попъ Олександро. № 788.

Марта во 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Степана Уготцкого Государева жалованья селитренымъ уговорщикомъ Путивльцомъ Миткѣ Лелѣкову да Миткѣ Горбунову по 8 арш. камки адамашки лазоревой травной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; по 4 арш. сукна английского тмозеленого по рублю аршинъ; по сороку куницъ по 12 руб. сорокъ. Курченину Малюткѣ Погонину 8 арш. камки адамашки лазоревой травной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 4 арш. сукна английского тмозеленого по рублю аршинъ; Рыленомъ Ивашку Белевцову, Аѳонькѣ Полуянову, Ѳедкѣ Колесову по 4 арш. сукна английского тмозеленого по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они въ Государеву казну варятъ селитру. № 945.

Марта въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Степана Уготцкого Государева жалованья селитреному уговорщику Ивану Романову: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу 2 грив. да отъ дѣла 15 алт.; да 8 арш. камки куфтерю лазоревой по 30 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 4 арш. тафты винецѣйки двоеличной по 30 алт. аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 25 руб.; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ на Государя селитру варилъ. № 945.

Марта въ 9 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христовы мученицы слушала обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ 3 алт. 2 ден.; ден-

ги взялъ Екатериненской дьячокъ Иванъ Кондратьевъ. № 788.

Марта въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Самсонова Государева жалованья селитреному уговорщику Михаилу Лимарову ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу 2 грив. безъ полузолотника, да отъ дѣла 15 алт.; 8 арш. камки куфтерю лазоревой по 30 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 4 арш. сукна лундышу тмолимонного по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 25 руб.; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ въ Государеву казну варитъ селитру. № 945.

Марта въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Өедора Панова Государева жалованья Сибирскому Красноярсково Острогу казаку Савостьянку Симеонову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого 2 руб. А пожаловалъ Государь его за службу, что онъ въ прошломъ во 138 и во 139 году пріискалъ вновь и привелъ подъ Государеву Царскую высокую руку шесть землицъ; а людей въ нихъ пріискалъ дву человѣкъ князцовъ да ясачныхъ людей 50 дву человѣкъ, а ясаку съ нихъ на Государя взялъ 2 сорока 30 соболей. № 945.

Марта въ 13 день, на праздникъ Пречистые Богородицы Өедоровскіе у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большово Приходу; 10 арш. бархоту багрового по рублю по 10 алт. аршинъ; 10 арш. отласу вишневого по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю аршинъ; 10 арш. камки адамашки зеленой мелкотравной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; дороги кашанскіе таусинные 3 руб. съ полтиною; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всея Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сей день пресвѣтлаго торжества, на праздникъ Пречистые Богородицы Өедоровскіе, ты, В. Г., былъ у вечерни и у всенощнаго пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ святую литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Едвокѣи Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Мареѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ; и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, В. Г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи. № 945.

Марта въ 16 день, по Государеву (т.) указу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Өедора Лихачева Государе-

ва жалованья Македонскіе Земли Благовѣщенского монастыря архимариту Нилу 10 арш. камки адамашки таусинной травной по 20 по 9 алт. аршинъ; сорокъ соболей 30 руб. Архимаричю брату бѣльцу Григорью 4 арш. сукна англинского мурамнозеленого по рублю аршинъ; 4 арш. тафты винецѣйки двоеличной по 30 алт. аршинъ. Толмачю Волошенину Степанку 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. Да архимариту жъ дано Государева жалованья денгами 30 руб.; денги даны изъ Посольского Приказу. А явлено архимариту Государево жалованье при Государѣ въ Столовой; а брату архимаричю и толмачю отъ казны. № 945.

Марта въ 17 день, на празникъ Святаго праведнаго человѣка Божія Алексѣя, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего, В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархоту черного гладкого по полутора рубли аршинъ; 10 арш. отласу вишневого по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю зеленой по рублю по 11 алт. по 4 ден. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю краснобагровой по рублю по 10 алт. аршинъ; 10 арш. камки адамашки тмосиней травной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 12 арш. обьяри тмосиней по 20 алт. аршинъ; дороги кашанскіе вишневые, цѣна 4 руб. безъ чети; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всея Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сей день пресвѣтлаго торжества, на празникъ Святаго праведнаго человѣка Божія Алексѣя, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всенощнаго пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ божественную литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Марѳѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, В. Г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи. № 945.

Марта въ 18 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Столовой города Янина Благовѣщенского монастыря архимаритъ Нилъ былъ и Государю челомъ ударилъ и явилъ Государю святыни: мощи святаго мученика Ѳедора Тирона, касія. № 883.

Марта въ 22 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья Оружейного приказу токарю Кирилу Кузмину, на шапку, вершокъ сукно лундышъ вишнево съ нашивкою

торочковою, цѣна 16 алт. 4 ден.; тулея лапы лисьи, цѣна 8 алт. 2 ден.; на околъ соболь, цѣна полтора рубли; а пожаловалъ Государь его за то, что у него при Государѣ изстрѣляли шапку изъ пищалей; а приказалъ Государевымъ словомъ стольникъ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ дьяку Гаврилу Облезову. № 945.

Марта въ 28 день, по приказу Василья Ивановича Стрѣшнева и по подписнымъ челобитнымъ за помѣтою дьяка Сурьянина Тороканова для Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича многолѣтного здравія роздано у Дворца розныхъ городовъ бѣднымъ безпомѣснымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ да черноризицамъ на платье 20 руб. 20 алт. 4 ден.; да Василей Ивановичъ Стрѣшневъ роздалъ на милостину жъ бѣднымъ всякимъ людемъ поручно 29 руб. 12 алт. 4 ден.; обоего роздано на милостину по подписнымъ челобитнымъ и поручно 50 руб. № 738.

Марта въ 30 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца въ Соборъ къ Успенію Пречистые Богородицы и пожаловала старицѣ Маремьянѣ Шоломовѣ безрукой на милостыну 2 руб.; денги взяла сама. № 738.

Марта въ 31 день, къ В. Г. святѣйшему патріарху (т.) въ казну, чѣмъ дарить сына своего, Государя Царя (т.) и Государыню Царицу и Вел. Кн. Евдокѣю Лукьяновну, и Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и Государыню Царевну и Вел. Кн. Ирину Михайловну, и Государыню Царевну и Вел. Кн. Анну Михайловну, и Государыню Царевну и Вел. Кн. Мареу Михайловну на завтрея Свѣтлого Воскресенія. Государю Царю (т.) крестъ золотъ съ мощами и съ жемчюги и съ каменьемъ, чѣпочка серебряна; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, надостоканное дѣло, съ финифты, вѣсу 14 грив. 16 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ, вѣсу 7 грив. 38 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ, ложки мелкіе, вѣсу 6 грив. 39 зол., по 5 руб. гривенка; бархотъ кизылбаской золотной, цѣна 40 руб.; 10 арш. безъ дву вершковъ алтабасу по золотой землѣ листье серебрено, цѣна 50 руб.; отласъ турецкой двойной, цѣна 50 рубл.; 10 арш. бархоту кармазину по рублю по 31 алт. по 4 ден. аршинъ; бархотъ кизылбаской желтъ, бархотъ кизылбаской алъ, оба по 8 руб. бархотъ; 10 арш. отласу кармазину по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 8 арш. 3 вер. камки куфтерю желтой, по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 9 арш. безъ чети камки куфтерю лазоревой по рублю аршинъ; сорокъ соболей 120 руб., сорокъ соболей 110 руб., сорокъ соболей 85 руб., 100 золотыхъ. Государынѣ Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновнѣ: крестъ золотъ съ мощми сканной, обнизанъ жемчюгомъ, на немъ два яхонта лазоревы да два изумруда; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу 9 грив. 12 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу 8 грив. 29 зол., по 5 руб. гривенка; бархотъ кизылбаской золотной, цѣна 30 руб.; отласъ турецкой двойной, цѣна 48 руб.; 10 арш. бархоту кармазину по рублю по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; полдесета аршина отласу желтого по рублю аршинъ; 8 арш. камки адамашки лазоревой травной, 10 арш. камки адамаш-

ки желтой мелкотравной, обѣ по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 100 руб., сорокъ соболей 85 руб., 60 золотыхъ. Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю: крестъ золотъ съ мощми обнизанъ жемчюгомъ, на немъ хрусталь, да яхонтъ лазоревъ, да два лала, на вертлюгѣ два зерна гурмыцкіе; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу 8 грив. 18 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу 6 грив. 38 зол. по 5 руб. гривенка; бархотъ кизылбаской золотной, цѣна 30 руб.; отласъ турецкой двойной, цѣна 30 руб.; 10 арш. камки куфтерю желтой травной, по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 90 руб., сорокъ соболей 50 руб. 45 золотыхъ. Государынѣ Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ: крестъ золотъ съ мощми, обнизанъ жемчюгомъ, наведенъ чернью, на немъ яхонтъ червчатъ, да лалъ да 2 изумруда; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу 6 грив. 12 зол. по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой по черленой землѣ золото, цѣна 50 руб.; полпята аршина бархоту кармазину, по рублю по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 10 арш. отласу лазоревого по рублю аршинъ; 10 арш. камки зеленой мелкотравной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 90 руб., 40 золотыхъ. Государынѣ Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ: крестъ золотъ съ мощми гладкой, на немъ четыре яхонта лазоревы, назади Предотеча литой; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, натыковное дѣло, вѣсу 5 грив. 30 зол., по 5 руб. гривенка; 5 арш. отласу золотного по черленой землѣ, по 5 руб. аршинъ; 10 арш. отласу зеленого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю аршинъ; 8 арш. камки адамашки лазоревой мелкотравной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 80 руб., 40 золотыхъ. Государынѣ Царевнѣ и Вел. Кн. Мареѣ Михайловнѣ: крестъ золотъ съ мощми, обнизанъ жемчугомъ, на вертлюгѣ 2 зерна гурмыцкіе, на крестѣ 2 яхонта лазоревы, да 2 лала; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу 5 грив. 28 зол. по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой по серебряной землѣ золото 35 руб.; 10 арш. отласу бѣлого по рублю аршинъ; полъсема аршина камки куфтерю лазоревой по рублю аршинъ; 4 арш. камки адамашки алой мелкотравной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 70 руб., 40 золотыхъ. И тѣ дары отъ Государя, и отъ Царицы, и отъ Царевича, и отъ Царевнъ, съ верху, Государевъ крестъ и кубки, бархоты и отласы золотные, и алтабасъ, и бархоты и отласы гладкіе, и камки, и соболи, на Казенной Дворъ въ Государеву казну, а 5 крестовъ золотыхъ, что иманы у крестоваго дьяка Ивана Семіонова емужъ Ивану Семіонову; да золотые, что иманы изъ Государевы Мастерскіе Полаты, въ Государеву жъ Мастерскую жъ Полату; а соболей изъ Казанскаго Дворца не имано, отпусканы казенные. № 945.

Марта въ 31 день, по Государеву (т.) указу Государева жалованья соборные церкви Благовѣщенія Пречистые Богородицы, что на сѣнѣхъ, дьякону Якову Перфильеву вмѣсто денегъ дву рублевъ 4 арш. сукна кострышу тмосиняго 2 руб. А пожаловалъ

Государь его за то, кликалъ онъ многолѣтіе у Государя въ хоромѣхъ, въ новой церкви Богоявленія Господня. № 945.

Апрѣля въ 1 день, на праздникъ на Свѣтлое Воскресеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего, В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. ден., денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархоту черного гладкого по полутора рубли аршинъ; 10 арш. отласу вишневого по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревой по рублю аршинъ; 10 арш. камки адамашки свѣтлозеленой мелкотравной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 12 арш. обьяри лазоревой по 20 алт. аршинъ; дороги кашанскіе таусинны 4 руб. безъ чети; сорокъ соболей 70 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіеюмилостію патріархъ Московскій и всея Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлаго торжества, на праздникъ Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у заутрени, и совершалъ молебная, и служилъ святую и божественную литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Мареѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, В. Г. отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи. № 945.

Апрѣля въ 1 день, на праздникъ Свѣтлого Воскресенія, Государь Царь (т.) и Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна съ дѣтьми своими Государскими съ Царевичемъ съ Кн. Олексѣемъ Михайловичемъ, да съ Царевною Кн. Ириною Михайловною, да съ Царевною Кн. Анною Михайловною, да съ Царевною Кн. Мареою Михайловною, у Екатерины Христово мученицы слушалъ ранней обѣдни и на молебенъ пожаловали Екатериненскимъ попомъ 3 руб.; денги взялъ Екатериненской попъ Гаврило. № 738.

Апрѣля въ 4 день, Государю (т.) Галанскіе Земли нѣмцы гостя Карпа Демулина прикащикъ Елисѣй Бурмансъ, да гость Ондрей Фандрынгинъ, да Давыдъ Миколаевъ челомъ ударили: часы боевые ентарные (тѣ часы на Казенномъ дворѣ не цѣнены); кубокъ серебрянъ золоченъ на оба лица съ кровлею, у кубка по пузу и по кровлѣ травы прорѣзные и люди литые крылаты, да у кубка жъ по пузу и по кровлѣ 24 образины перелефтьные въ золотыхъ гнѣздахъ; золота по смѣтѣ гривенка; около образинъ травки на-

ведены финифтомъ зеленымъ да бѣлымъ; у кубка подъ пузомъ 3 человѣка литые волосаты, стоятъ на колѣнкахъ, лѣвыми руками держатся подъ пузо; у кубка стоянецъ чеканеной, повыше стоянца пупыши горошчаты золочены, стоянецъ на трехъ дугахъ литыхъ; кровля у кубка прорѣзная жъ; на кровлѣ столбикъ, подъ нимъ 4 человѣка литые крылаты, у нихъ хоботы звѣрины; на верху кровли стоитъ орелъ, крыле распростерты, подъ лѣвою ногою держава; вѣсу въ кубкѣ 13 грив., цѣна кубку обтомъ 189 руб. Книга каменная, осла, въ ней 12 листовъ, оболочена отласомъ лазоревымъ и оправлена золотомъ съ каменьи съ алмазы и съ яхонты червчатыми, съ искорки яхонтовыми и изумрудными; на верхней доскѣ въ середнемъ плащѣ орелъ двоеглавъ въ корунѣ, посередь его корка яхонтовая червчата, въ хвостѣ алмазъ четвероуголенъ; на исподней доскѣ въ середнемъ плащѣ человѣкъ на конѣ на бѣломъ, въ правой рукѣ держитъ саблю, подъ конемъ змѣй крылатъ; да въ томъ же плащѣ яхонтъ лазоревъ; въ обѣихъ плащахъ и въ наугольникахъ 16 искорокъ алмазныхъ, да 9 яхонтиковъ червчатыхъ побольшихъ; около доски по краямъ и въ наугольникахъ репьи золоты наведены финифтомъ бѣлымъ, а въ нихъ 264 искорки яхонтовыхъ червчатыхъ да 235 искорокъ изумрудныхъ. Спица оправлена въ золотѣ, яблоко съ искорки яхонтовыми червчатыми; у спицы чѣпочка золота. У книги затылокъ кольца связные золоты; въ спицѣ въ яблокѣ одной искорки нѣтъ; цѣна книгѣ 322 руб. 23 алт. 2 ден. № 883.

Апрѣля въ 11 день, по Государеву (т.) указу, по памяти, за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, Государева жалованья иноземцу птичью стрѣлку Исаку Быковскому 4 арш. сукна англинского вишневого по 30 алт. аршинъ; дороги гилянскіе желты, цѣна 2 руб. 10 алт.; а за что Государь его жаловалъ и того именно въ памяти не написано. № 945.

Апрѣля въ 13 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Золотой Полатѣ были Кіевскіе старцы Веденского Кусина монастыря архимаритъ Семіонъ и Государю челомъ ударилъ и явилъ святыни: мощи Ивана Милостиваго. Аѳонскіе горы Преображенского Кутлумужского монастыря келарь Петроней явилъ: крестъ древянъ пиксусной, на немъ рѣзано на обѣихъ сторонахъ дванадесятъ празниковъ владычныхъ; у креста подъ ручками двѣ дуги, на нихъ рѣзаны святые. Мощи святаго священномученика Игнатія Богоносца. № 757.

Апрѣля въ 30 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья Благовѣщенскому протопопу Максиму 2 пары соболей по 3 р. пара, да 3 пары соболей по 2 р. пара; а пожаловали его Г. Царица и Царевичь и Царевны за славленье, отъ Царицы и отъ Царевича по 3 р. пара, а отъ Царевнъ отъ Ирины, и отъ Анны, и отъ Мароы, по 2 рубли пара. № 945.

Маія въ 4 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью подъячего Романа Шестово Государева жалованья золотого дѣла мастеру Ивану Боларту сорокъ соболей 20 р.; а пожаловалъ Государь его за выходъ противо золотого дѣла мастеровъ. № 945.

Маія в[illegible] день, на празникъ

святые великомученицы Ирины, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего, В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 р. денегъ, деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархоту чорного гладкого по полутора рубли арш.; 10 арш.отласу вишневого, 10 арш. камки куфтерю лазоревой—обое по рублю арш.; 10 арш. камки куфтерю краснобагровой по рублю по 10 алт. арш., 10 арш. камки адамашки зеленой мелкотравной по 20 по 6 алт. по 4 д. арш.; 10 арш. безо шти верщ. объяри дымчатой, цѣна 8 руб.; дороги кашанскіе свѣтлозелены 4 руб. безъчети; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всея Русіи! сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сей день пресвѣтлаго торжества, на празникъ святые великомученицы Ирины, ты В. Г. былъ у вечерни и у заутрени, и совершалъ молебная, и служилъ святую и божественную литоргію соборне и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и В. К. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ и Вел. Кн. Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Марѳѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ; и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, В. Г. отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи. № 945.

Маія въ 8 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христовы мученицы слушала обѣдни и молебна и на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и обоего на молебенъ 6 алт. 4 ден.; денги взялъ Екатериненской попъ Гаврило. № 738.

Маія въ 13 день, Государыни Царицы и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны по имянному приказу послано въ Спасской монастырь на Новое по Государскихъ родителѣхъ на понахиду рубль; денги отвозилъ крестовой Иванъ Семеновъ. № 738.

Маія въ 15 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья Государеву духовнику Благовѣщенскому протопопу Максиму 6 арш. сукна лундышу вишневого по рублю по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 12 арш. камки куфтерю желтой по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 12 арш. камки куфтерю зеленой по рублю аршинъ; 12 арш. объяри таусинной по 20 алт. аршинъ; 2 сорока соболей по 30 руб.; а пожаловалъ Государь его для причастія, отъ себя и отъ Царицы. № 945.

Того жъ дни по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья Государеву духовнику Благовѣщенскому протопопу Максиму 10 арш. камки куфтерю трав-

ной таусинной по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь его за осмодневное обрѣзаніе и за четыредесятную молитву благовѣрные Царевны и Вел. Кн. Маргы Михайловны; а приказалъ Государь дьяку Гаврилу Облезову. № 945.

Маія въ 23 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Грановитой Полатѣ былъ Турского Муратъ Салтана посолъ Тома Катакузинъ и гречаня и Государю (т.) челомъ ударилъ, и явилъ Государю отъ Капитана Хосанъ Паши посолъ Тома Катакузинъ: коруна золота съ каменьемъ съ алмазы и съ лалы. (И та коруна отдана по Государеву имянному приказу въ Государеву Большую Казну къ боярину ко Князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарыщи и цѣна ей вѣдома въ Большой Казнѣ). Да Государю же (т.) посолъ Тома Катакузинъ челомъ ударилъ отъ себя: буздуганъ оправленъ золотомъ. разнымъ полосы косые, одни золочены, а другіе съ чернью; у буздугана перье хрустальное, въ перьѣ и у буздугана въ верхнемъ и въ нижнемъ концѣ 90 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ и лаловыхъ въ гнѣздѣхъ, да 20 искорокъ изумрудныхъ въ гнѣздѣхъ же; подъ буздуганомъ въ яблокѣ да въ дву каемочкахъ и пониже яблока въ третьей каймѣ 120 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, да гнѣздо порозже, искорки одной нѣтъ; да 110 искорокъ алмазныхъ; въ верху буздугана яхонтъ червчатъ граненъ; золота въ буздуганѣ 2 гривенки; цѣна буздугану 350 руб. Влагалище на буздуганѣ деревяное оболочено кожею красною, мѣсты наведено золотомъ сусальнымъ. Поясъ тесма ткана серебро волочено съ шелки, оправленъ золотомъ; на поясѣ 26 гнѣздъ и съ наконечники; по обѣимъ концамъ 8 каменей яхонтовъ червчатыхъ; да въ томъ же поясу 22 каменя яхонтовъ червчатыхъ поменьше тѣхъ да 337 искорокъ алмазныхъ въ золотомъ перьѣ; да золота въ поясу 2 гривенки; цѣна поясу 500 руб. Перстень золотъ, а въ немъ камень лалъ четвероуголенъ, цѣна 400 руб. Коверъ шолковъ съ золотомъ и съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолкъ червчатъ, алъ, лазоревъ, цѣна 20 руб. Двѣ чарочки сердоличныхъ винныхъ, одна бѣла, другая червчата, цѣна обѣимъ 7 руб. Гребень роговой, на верху гребня яшма празелена, оправленъ золотомъ, въ немъ 14 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ да 10 изумрудныхъ, цѣна гребеню 10 руб. Завѣсъ бархатъ червчатъ листья золоты, другіе серебряны, съ розными шолки, въ девяти полотнищахъ; въ мѣрѣ 24 арш. по 5 руб. аршинъ; итого 120 руб. Да Государю жъ (т.) греченинъ Иванъ Велисарьевъ челомъ ударилъ отъ себя: муштукъ съ ошейкомъ оправленъ серебромъ золоченымъ, промежъ серебра травы прорѣзные золоты, промежъ ими гнѣзда золоты, въ гнѣзда вставливана яшма бѣла, въ муштукѣ и въ ошейкѣ 225 каменей искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, да 13 изумрудныхъ, да 13 яхонтовъ червчатыхъ искорокъ, да 15 бирюзъ. Паѵерсть оправлена серебромъ золоченымъ, промежъ серебра травы прорѣзные и гнѣзда золоты, въ гнѣзда вставливана яшма бѣла, въ яшмѣ 189 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, да въ паперсти жъ въ плащѣ яшма бѣла, въ ней вверху камень яхонтъ червчатъ граненъ, да въ той же яшмѣ 39 яхонти- червчатыхъ; въ яшму врѣ-

зывано золото; а золота въ муштукѣ и въ ошейкѣ и въ паперсти гривенка 38 зол.; да серебра 5 грив. 10 зол. У муштука и у паперсти тесма и поводъ ткана въ кружки съ золотомъ и съ серебромъ и съ шелки; у муштука удила желѣзные золочены; оголовь и ошеекъ и паперсть подложены сафьяномъ червчатымъ; крюки и пряжи на паперсти желѣзные золочены; цѣна муштуку и ошейку и паперсти 450 руб.; а по Государеву имянному приказу взятъ тотъ муштукъ за 700 руб. Греченинъ Ѳедоръ Государю челомъ ударилъ гребень роговой, на верху яшма бѣла, въ яшму врѣзываны золото съ каменьемъ съ яхонты червчаты и съ изумруды, цѣна 3 руб. А что посолъ же Тома и гречаня Государю и Государю Царевичю челомъ ударили и которые ихъ подарки къ ихъ Государевѣ казнѣ не пригодились, и тѣ ихъ подарки по Государеву имянному приказу отосланы къ нимъ на Посольской дворъ; а что какихъ подарковъ и къ кому именемъ сколько отослано и то писано въ столпу подлинно съ цѣною, порознь. № 757.

Маія въ 27 день, на празникъ въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна у преподобномученицы Евдокѣи слушала обѣдни и молебна, а Царевна и Вел. Кн. Марѳа Михайловна причещалась, и на молебенъ пожаловала Евдокѣинскимъ попомъ рубль; денги взялъ попъ Матвѣй. № 738.

Маія въ 27 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Золотой Полатѣ были Греческіе старцы отъ Царегородскаго патріарха Кирила архимаритъ Амфилофѣй и явилъ Государю святыни: мощи святаго мученика Ѳедора Стратилата, мощи святаго мученика Іякова Перского, миро освященное. Да Царегородской же патріархъ Кирилъ прислалъ къ Государю въ поминкахъ съ архимаритомъ же своимъ Амфилофѣемъ: посохъ раковинной, посоху цѣна и съ дѣломъ 20 руб., поверхъ посоха хрусталь, цѣна 5 руб., въ хрусталѣ 25 каменей яхонтиковъ червчатыхъ въ золотыхъ гнѣздѣхъ, по полтинѣ яхонтикъ; обоймица у посоха пониже хрусталя золота, на ней писаны слова греческіе наведены чернью; золота 5 зол., по рублю золотникъ; у посоха оковъ серебренъ, вѣсу 5 зол., цѣна 16 алт. 4 ден.; и всего посоху цѣна 43 руб. Опахало черенъ яшма празелена оправлена въ золотѣ, яшмѣ цѣна 5 руб., золота 6 зол., цѣна 6 руб.; въ золотѣ яшма бѣла, середь опахала въ плащѣ камень яхонтъ червчатъ, цѣна 8 руб.; да на другой сторонѣ опахала посереди плаща яхонтъ червчатъ, цѣна 3 руб.; въ дву плащахъ 20 каменей яхонтиковъ червчатыхъ по рублю яхонтикъ, да два лалика, цѣна 2 руб.; да 34 искорки яхонтовыхъ червчатыхъ по гривнѣ искорка; въ черену яхонтъ червчатъ граненъ, цѣна 2 руб., да 67 искорокъ изумрудныхъ по гривнѣ искорка. И всего опахалу цѣна 56 руб. 3 алт. 2 ден. Полотенцо кисейное по концамъ шито золотомъ волоченымъ, цѣна 10 руб. Савастѣйской митрополитъ Іосифъ явилъ: образъ Вознесеніе Господне съ затворы, писанъ на золотѣ, на притворѣхъ писано Преображеніе Господне да мученикъ Егоргій, на другомъ притворѣ писано Иванъ Богословъ, Никола чюдотворецъ, Иванъ Предотеча, Дмитрей Селунскій; у Вознесенія Господня вое-

херувима; съ лица на притворѣхъ писано Благовѣщеніе Пречистые Богородицы да Антоней и Аѳонасей; въ притворы и въ кіотъ врѣзываны кости. Крестъ деревянъ, на немъ рѣзаны Господьскіе празники, цѣна 6 руб., змирно. Македонскіе Земли Погаянинского города архіепископъ Софроней явилъ: мощи святаго мученика Якова Перскаго. Кафинской митрополитъ Генадей прислалъ съ келаремъ своимъ съ Давыдомъ: мощи святаго архіепископа Василія Ангирскіе церкви, миро освященное; опахало пернастое черенъ точеной деревянной, посередь опахала зеркало съ закрышкою отласною; у черена на концѣ рыбья кость; около зеркала перье красное, кругомъ надергивано шолкомъ бѣлымъ лазоревымъ; цѣна 5 руб. Кипрскаго острова архіепископъ Христодулъ прислалъ съ архимаритомъ Анфилофѣемъ: мощи святаго Тихона епископа Амафусійскаго, ладанъ черной. Аѳонскіе горы Ставраницкого монастыря архимаритъ Максимъ явилъ: мощи святаго Лазоря друга Божія, змирно. Затворникъ архимаритъ Микифоръ явилъ: крестъ древянъ, на немъ рѣзаны Господьскіе празники, цѣна 30 руб., мощи святаго мученика Меркурія, мощи святаго мученика Егоргія. № 757.

Маія въ 31 день, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христовы мученицы слушала обѣдни, а Государь Царевичь Князь Олексѣй Михайловичъ слушалъ обѣдни у Рожества Пречистые Богородицы, и Государыня Царица пожаловала молебны къ Рожеству Пречистые Богородицы 2 гривны, да къ Екатерины Христовѣ мученицѣ гривну, да къ Евдокѣи преподобномученицѣ гривну жъ, обоего на молебны 13 алт. 2 ден.; денги взяли сами попы. № 738.

Іюня въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дiяка Гаврила Облезова изъ Приказу Казанского Дворца отъ боярина отъ князя Дмитрія Мамстрюковича Черкасского да отъ дiяковъ отъ Ивана Болотникова да отъ Ивана Грязева прислано на Казенной Дворъ въ Государеву казну для Царегородцкіе посылки, что указалъ Государь послати отъ себя Государя и отца своего В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) къ Турскому Муратъ Салтану съ послы съ Андреемъ Савинымъ да съ дiякомъ съ Михаиломъ Олфимовымъ поминковъ, а къ Царегородцкому и къ Ерусалимскому патріархомъ, и къ (К)афинскому митрополиту, и къ пашамъ Государева и В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) жалованья, а въ Царегородскіе и въ Ерусалимскіе монастыри, и ко гробу Господню, и на Голгоѳу, и въ Антіохію, и въ Александрѣю, и въ Аѳонскую гору, на милостину, и въ запасъ на прибылыхъ людей на раздачю для Государевыхъ дѣлъ, и на откупъ полоненикомъ русскимъ людямъ, и для узорочныхъ товаровъ на покупку, и что дати Государева и В. Г. святѣйшаго патрітріарха (т.) жалованья Турскому послу Томѣ за его подарки, и гречаномъ, и послову брату, и свояку, и посольскимъ людемъ: 490 сороковъ соболей, и въ томъ числѣ: сорокъ соболей въ 250 руб., сорокъ соболей во 170 руб., сорокъ соболей во 160 руб., сорокъ соболей въ 150 руб., 2 сорока соболей по 140 руб., сорокъ соболей во 135 руб., 7 сороковъ

соболей по 130 руб., 4 сорока соболей по 120 руб., 2 сорока соболей по 110 руб., 2 сорока соболей по 105 руб., 4 сорока соболей по 90 руб., 4 сорока соболей по 85 руб., 4 сорока соболей по 80 руб., 5 сороковъ соболей по 75 руб., 11 сороковъ соболей по 70 руб., сорокъ соболей въ 68 руб., сорокъ соболей въ 67 руб., 3 сорока соболей по 65 руб., сорокъ соболей въ 63 руб., 5 сороковъ соболей по 60 руб., 10 сороковъ соболей по 55 руб., 2 сорока соболей по 53 руб., 10 сороковъ соболей по 50 руб., сорокъ соболей въ 48 руб., 5 сороковъ соболей по 47 руб., 3 сорока соболей по 46 руб., 19 сороковъ соболей по 45 руб., 21 сорокъ соболей по 43 руб., 4 сорока соболей по 42 руб., 18 сороковъ соболей по 40 руб., 4 сорока соболей по 38 руб., 8 сороковъ соболей по 37 руб., 2 сорока соболей по 36 руб., 12 сороковъ соболей по 35 руб., 8 сороковъ соболей по 33 руб., 15 сороковъ соболей по 32 руб., 3 сорока соболей по 30 руб., 4 сорока соболей по 28 руб., 28 сороковъ соболей по 27 руб., 4 сорока соболей по 25 руб., 4 сорока соболей по 24 руб., 11 сороковъ соболей по 23 руб., 28 сороковъ соболей по 22 руб., 5 сороковъ соболей по 21 руб., 20 сороковъ соболей по 20 руб., 16 сороковъ соболей по 19 руб., 29 сороковъ соболей по 18 руб., 15 сороковъ соболей по 17 руб., 12 сороковъ соболей по 16 руб., 31 сорокъ соболей по 15 руб., 15 сороковъ соболей по 14 руб., 9 сороковъ соболей по 13 руб., 18 сороковъ соболей по 12 руб., 2 сорока соболей по 11 руб., сорокъ соболей 10 руб. съ полтиною, 30 сороковъ соболей по 10 руб., сорокъ соболей въ 8 руб., сорокъ соболей въ 7 руб., пара соболей въ 3 руб., лисица черна въ 30 руб., лисица черна въ 20 руб., 7 сороковъ куницъ по 12 руб. И тѣ соболи и лисицы и пара и куницы въ Государеву казну взяты и писаны въ посольской книгѣ въ расходѣ. № 757.

Іюня въ 8 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью подъячего Василія Львова Государева жалованья сабельному мастеру Михалку Степанову 4 арш. сукна аглинского свѣтлозеленого по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь его для того: ѣхать ему въ Торжекъ для Государева сабельного дѣла. № 945.

Іюня въ 16 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Самсонова Государева жалованья пушечному мастеру нѣмчину Елисѣю Кувту указано дать 8 арш. камки кармазину да 4 арш. сукна аглинского доброго; а по Государеву именному приказу ему 10 арш. камки кармазину мелкотравной по 30 алт. аршинъ; 5 арш. сукна аглинского вишневого по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; а пожаловалъ Государь его за стрѣльбу, что онъ передъ Государемъ стрѣлялъ на лугу изъ кожаные пушки, Іюня въ 13 день. № 945.

Іюня въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Степана Кудрявцова Государева жалованья гостю Бахтеяру Булгакову: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу 4 грив. безъ двухъ золотникъ, въ кругѣхъ въ четырѣхъ подпись: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи Самодержецъ»; отласъ турецкой двойной по серебряной

землѣ золото, въ цвѣтахъ шелкъ черленъ, зеленъ, цѣна 45 руб.; 10 арш. камки куфтерю черленой по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 50 руб. Да ему жъ Государева жалованья денгами къ отласу въ додачу 5 руб. А пожаловалъ Государь его за его службу, что онъ будучи въ Купецкой полатѣ Государевыми товары торговалъ и учинилъ его Государевѣ казнѣ прибыль многую; и явлено ему Государево жалованье при Государѣ на Комнатномъ крыльцѣ, за загородкою; а относилъ къ Бахтеяру на подворье Государево жалованье подъячей Ивашь Яковлевъ. № 945

Іюня въ 24 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Евдокѣи преподобномученицы и пожаловала Евдокѣинскимъ попомъ на молебенъ 3 алт. 2 ден.; денги взялъ дьяконъ. № 738.

Іюня въ 29 день, на празникъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни у Екатерины Христовы мученицы, а Государь Царевичь Князь Олексѣй Михайловичъ слушалъ обѣдни и молебна у Рожества Пречистые Богородицы, и на молебны Госуд. Царица пожаловала велѣла дати къ Рожеству Пречистые Богородицы протопопу Ивану съ братьею заполполтины, Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 15 алт.; денги имали сами попы. № 738.

Іюля въ 6 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Екатерины Христовы мученицы и на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ 2 гривны; денги взялъ попъ Иванъ. № 738.

Іюля въ 12 день, на празникъ Преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего, В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархоту черного гладкого по полутора рубли аршинъ; 10 арш. отласу вишневого по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю зеленой по рублю по 11 алт. по 4 ден. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю багровой по рублю по 10 алт. аршинъ; 10 арш. камки адамашки тмосиней травной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ: 10 арш. безъ 6 верш. объяри дымчатой 8 руб.; дороги кашанскіе зелены, цѣна 4 руб. безъ чети; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всея Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сіи день пресвѣтлаго торжества, на празникъ Преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, ты В. Г. былъ у вечерни и у заутрени, и совершалъ молебная, и служилъ божественную литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцовъ Петра, Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ и В. К. Алексѣѣ

Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Маѳѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, В. Г. отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскгоо и всея Русіи. № 945.

Іюля въ 20 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна, на празникъ Святаго Пророка Ильи, слушала обѣдни и молебна у Рожества Пречистые Богородицы и на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Ивану съ братьею полполтины, да велѣла дати Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 15 алт.; денги имали сами попы; а приказалъ объ томъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Іюля въ 25 день, на празникъ Успенія Святыя Анны матери Святыя Богородицы, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего, В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархоту черного гладкого по полутора рубли аршинъ; 10 [illegible] отласу вишневого по рублю [illegible] 10 арш. камки куфтерю [illegible] по рублю по 10 алт. ар[illegible] 10 арш. камки куфтерю по рублю аршинъ; 10 [illegible] адамашки зеленой [illegible] по 20 алт. по 4 ден. аршинъ; 10 арш. безъ 6 верш. объяри дымчатой, цѣна 8 руб.; дороги кашанскіе зелены, цѣна 4 руб. безъ чети; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всея Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлаго торжества, на празникъ Успенія Святыя Анны матери Святыя Богородицы, ты В. Г. былъ у вечерни и у заутрени, и совершалъ молебная, и служилъ святую божественную литоргію соборне, и молилъ въ Троицы славимаго Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ чудотворцовъ Петра, Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Маѳѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, В. Г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи. № 954.

Августа въ 6 день, на празникъ Преображенія Господня, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Рожества Пречистые Богородицы и на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Ива-

ну съ братьею полполтины, да велѣла дати на молебны жъ Екатерининенскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 15 алт.; денги имали сами попы, а приказалъ объ томъ Өедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Августа въ 6 день, на празникъ Преображенія Господня, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего, В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархоту черного гладкого по полутора рубли аршинъ; 10 арш. отласу вишневого по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревой по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки светлозеленой мелкотравной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; дороги кашанскіе вишневы 4 руб. безъ чети; сорокъ соболей 95 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всея Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сей день пресвѣтлаго торжества, на празникъ Преображенія Господня, ты, В. Г. былъ у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ святую Божію литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцовъ Петра, Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Марөѣ Михайловнѣ, и о нашихъ болярѣхъ и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ; и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, В. Г. отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи». № 945.

Августа въ 14 день, по Государеву (т.) имянному приказу къ В. Г. святѣйшему патріарху (т.) отпущено, чѣмъ дарить Государя (т.) на празникъ Успенія Пресвятей Богородицы: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею надостоканное дѣло съ финифты, вѣсу 14 грив. 16 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ, вѣсу 8 грив. 29 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею ложки мелкіе, вѣсу 6 грив. 39 зол. по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой двойной по серебряной землѣ золото, 45 руб.; отласъ турецкой по черленой землѣ золото 50 руб.; 10 арш. безъ 2 верш. алтабасу по золотой землѣ листье серебряно 50 руб.; отласъ турецкой по лазоревой землѣ золото 50 руб.; отласъ турецкой по зеленой землѣ золото 50 руб.; 8 арш. 10 верш. бархоту кармазину по 2 руб. аршинъ; 5 арш. безъ полу четверти вершка бархоту по черленой землѣ круги шелкъ лазоревъ по 2 руб. аршинъ; бархотъ кизылбаской алъ, бархотъ кизылбаской желтъ, по 8 руб. бархотъ; сорокъ соболей 120 руб., сорокъ соболей 100 руб., сорокъ соболей

85 руб. Взялъ патріаршіе казны подъячей Григорій Одинцовъ. № 945.

Августа въ 15 день, на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) сына своего, Великаго Государя (т.) у стола благословилъ: образъ Успенія Пресвятей Богородицы окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ, вѣнцы сканные съ финифты, подкладка камка адамашка лазорева; образъ его Государевы казны. И тотъ образъ и дары, что иманы, съ Казенного двора, чѣмъ дарилъ Государя В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) и кубки, и отласы золотные, и алтабасъ, и бархоты, и соболи, на Казенной дворъ въ Государеву казну; а принесъ дьякъ Гаврило Облезовъ. № 945.

Августа въ 15 день, на праздникъ Успенія Святыя Богородицы, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна. у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна и на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Ивану съ братею полполтины, да Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 15 алт.; приказалъ объ томъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Августа въ 27 день, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала Зачетейского дѣвичья монастыря старицу слѣпую Огрофену велѣла ей дати на милостыну 2 руб.; приказалъ объ томъ Государыниными словомъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов. № 738.

Августа въ 29 день, на праздникъ Усѣкновенія честные главы Ивана Предтечи, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна и на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Ивану съ братею 2 гривны, да Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 13 алт. 2 ден.; приказалъ объ томъ дворецкой Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Августа въ 30 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Екатерины Христовы мученицы и на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ гривну; приказалъ объ томъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

7141 — 1632.

Сентября въ 1 день, на праздникъ Царевны и Вел. Кн. Марѳы Михайловны, на ангелъ, зовъ боярынямъ: Боярыни: боярина Иванова жена Никитича Романова; звать: Иванъ Григорьевъ. Боярина княжъ Иванова княгиня Борисовича Черкаского: Абрамъ Зароцкой (не будетъ). Боярина княжъ Иванова княгиня Ивановича Шуйского: Дружина Байковъ. Боярина княжъ Дмитріева княгиня Мамстрюковича Черкаского: Григорій Бѣлавинъ. Боярина Ѳедорова жена Ивановича Шереметева: Павелъ Тучковъ (не будетъ). Боярина Михайлова жена Борисовича Шеина съ снохою: Тимоѳей Кормилицынъ (не будетъ). Боярина княжъ Борисова княгиня Михайловича Лыкова: Гаврило Кривцовъ., Боярина княжъ Дмитреевская княгиня Тимоѳеевича Трубецкого: Иванъ Салковъ. Боярина княжъ

стію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ», вѣсу 2 грив.; 10 арш. камки куфтерю черленой по рублю съ четью аршинъ; сорокъ соболей 15 руб.; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ, будучи въ Казани въ таможенныхъ и въ кабацкихъ головахъ, въ таможенныхъ и кабацкихъ денгахъ во 139 году передъ прошлымъ 138 годомъ учинилъ прибыли 568 руб. 9 денегъ; а явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Передней у стола; а отнесъ къ нему на подворье то Государево жалованье подъячей Прокофей Обуковъ. № 1089.

Октября во 2 день, знаменьщику Ивану Гомулину на два дни корму по 10 денегъ на день, итого 3 алт. 2 ден.; знаменилъ Царевны и Великой Княжны Марθы Михайловны къ покрову на каймѣ слова. № 738.

Октября въ 5 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни у Рожества Пречистые Богородицы и на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину, да велѣла дать на молебны жъ Екатерыненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 23 алт. 2 ден.; денги имали сами попы. № 738.

Октября въ 8 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью думнаго дьяка Ивана Гавренева Государева жалованья Андреевской женѣ Плещеева вдовѣ Аннѣ съ дѣтми 10 арш. камки куфтерю лазоревой по 30 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 45 руб.; да имъ же дано Государева жалованья за кубокъ 3 грив., денгами 15 руб. А пожаловалъ ихъ Государь (т.) и отецъ его Государевъ Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи за Кизылбаскую службу мужа еѣ; а относилъ Государево жалованье подъячей Ивашь Яковлевъ. № 1089.

Октября въ 12 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью думного дьяка Ивана Грязева Государева жалованья токарного дѣла мастеру Ивану Стерневу 4 арш. сукна аглинского зеленого по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь его за службу. № 1089.

Октября въ 19 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова Государева жалованья князю Василью княжъ Иванову сыну Гагарину ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу полторы гривенки; 10 арш. камки куфтерю лазоревой по 30 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 27 руб., да 2 пары по полутора рубли. А явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Передней, а являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А пожаловалъ Государь его за службу и за сеунчь, что въ нынѣшнемъ во 141 году посылалъ его князя Василья головою съ товарищи стольникъ и воевода Богданъ Нагово съ ратными людми для промыслу надъ Серпѣйскомъ и надъ Литовскими людми, которые были въ Серпѣйскѣ; и пришодъ подъ Серпѣйскъ, Государевымъ дѣломъ радѣли, и надъ Серпѣйскомъ промышляли, и Литовскіе люди, видя ихъ промыслъ надъ Серпѣйскомъ, Государю добили челомъ и городъ Серпѣйскъ здали; и съ тою службою присланъ къ Государю къ Москвѣ. Да ему жъ князю Василью сказано

Государева жалованья помѣстные придачи двѣсти чети, денежные придачи въ четь 20 рублевъ. А отнесъ къ нему Государево жалованье на подворье подъячей Ивашь Яковлевъ. № 1089.

Октября въ 22 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Рожества Пречистые Богородицы и на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Ивану съ братею 6 алт. 4 ден., Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ; и всего на молебны 13 алт. 2 ден.; денги имали сами попы. № 738.

Октября въ 26 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова Государева жалованья у стола Туленину Ѳедору Истомину сыну Сухотину указанъ дать ковшъ серебрянъ двѣ гривенки, а по Государеву (т.) пиянному приказу данъ ему ковшъ съ поставца, въ кругѣхъ подпись: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ»; вѣсу 2 грив. 17 зол.; ковшъ въ кругу орелъ двоеглавой вырѣзанъ; 10 арш. камки куфтерю черленой по рублю съ четью аршинъ; сорокъ соболей 40 руб. А пожаловалъ его Государь за службу и за сеунчь, что въ нынѣшнемъ во 141 году октября въ 25 день писалъ къ Государю (т.) изъ полковъ бояринъ и воеводы Михайло Борисовичъ Шеинъ да окольничей Артемій Васильевичъ Измайловъ и дьяки: посылали де они отъ себя изъ полковъ для промыслу надъ Доргобужемъ и надъ Литовскими людми головъ, его Ѳедора съ товарыщи съ ратными людми, да нѣмецкаго полковника Александра Лесли съ рускими и съ нѣмецкими людми съ пѣшими, и онъ Ѳедоръ, пришедъ подъ Доргобужъ съ ратными людми, надъ Доргобужемъ промышляли и Доргобужскимъ сидѣльцомъ тѣсноту чинили, и шанцы поставили, и воду отняли, и Доргобужскіе сидѣльцы, Литовскіе люди, видя Государевыхъ людей надъ собою промыслъ и тѣсноту, Государю добили челомъ и городъ Доргобужъ здали; и съ тою службою присланъ къ Государю отъ боярина отъ Михайла Борисовича и отъ окольничего отъ Ортемья Васильевича онъ Ѳедоръ съ сеунчемъ. Да ему жъ сказано Государево жалованье помѣстные придачи къ старому окладу сто четвертей, денежные придачи въ четверть тридцать рублевъ. А явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Передней. И то Государево жалованье отнесъ къ Ѳедору на подворье подъячей Ивашь Яковлевъ. № 1089.

Октября въ 28 день, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна указала, и велѣла послати изъ своей Государынины казны Ярославского уѣзду въ Государевы въ Хамовные села въ Брейтово да въ Черкасово хамовникомъ и дѣловицамъ Государево годовое денежное жалованье, на нынѣшней 141 годъ, и на ленъ, на прежніе на скатертные и на убрусные и двойныхъ и тройныхъ полотенъ на сто пятьдесять на девять дѣлъ безъ чети дѣла, 200 руб. 27 алт. 2 ден.; да новоприбылымъ ученицамъ убруснымъ, бральямъ и швеямъ, на восмь дѣлъ, противъ старыхъ дѣловицъ, по 20 по 3 алт. по 2 ден. на дѣло, итого 5 руб. 20 алт.; и обоего села Брейтова да Черкасова Государыня указала старымъ дѣловицамъ

къ хамовникомъ и новоприбылымъ ученицамъ Государева годового денежнаго жалованья на нынѣшней 141 годъ послати на сто на шестьдесятъ на семь дѣлъ безъ чети дѣла 206 руб. 14 алт. Да Государыня жъ пожаловала велѣла послати тѣхъ же селъ старымъ убруснымъ дѣловицамъ за то, что они въ прошломъ 140 году здѣлали за двойное полотно сверхъ своихъ окладныхъ дѣлъ восмь убрусовъ 23 алт. 2 денги; да ученицамъ бральямъ и швеямъ за то, что они здѣлали вновь за тройное полотно двѣнадцать убрусовъ рубль 10 ден., швеямъ рубль 5 алт. Да Государевы хамовные избы на нутреную подѣлку, въ которой избѣ сидѣть новымъ ученицамъ, Государыни жъ указала 3 руб. № 738.

Октября въ 31 день, Государю Царевичю Князю Олексѣю Михайловичю челомъ ударилъ греченинъ Иванъ Мануиловъ: два отласа турецкихъ двойныхъ, золото съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолкъ алъ, зеленъ, репейки золоты; въ мѣрѣ, въ одномъ 9 арш. 6 верш., въ другомъ 9 арш. съ четвертью, цѣна обѣимъ по 40 руб. № 747.

Октября въ 31 день, Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ въ хоромы 10 руб.; отнесъ Өедоръ Степановичъ Стрѣшневъ, а изъ хоромъ тѣ денги розданы блаженные памяти Царевны и Вел. Кн. Мареы Михайловны на сорочины нищимъ на милостыну, а даны тѣ денги, которые иманы за продажную за бѣлую казну. № 738.

Ноября въ 6 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Екатерины Христовы мученицы и на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, обоего на молебны 6 алт. 4 ден.; денги взялъ попъ Гаврило. № 788.

Ноября въ 9 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина въ Посольской Приказъ къ дьякомъ къ думному къ Ивану Грязеву да къ нему Максиму Матюшкину сорокъ соболей 15 руб. отнесъ цѣловальникъ Яковъ Сапожникъ, а изъ Посольского Приказу послати тѣ соболи Государева (т.) и отца его Государева Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича всеа Русіи жалованья въ Путивль Турскіе земли Единопольсково Ильинсково монастыря архимариту Данилу милостини. № 1089.

Ноября въ 13 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Екатерины Христовы мученицы и пожаловала на молебенъ Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, обоего 6 алт. 4 ден.; денги взялъ Екатериненской попъ Гаврило. № 788.

Ноября въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Өедора Панова Государева жалованья Астраханскому головѣ стрѣлецкому Ивану Кокошкину 8 арш. камки куфтерю лазоревой по рублю аршинъ; да 4 арш. сукна лундышу тмозеленого по рублю же аршинъ; а пожаловалъ Государь его за казачью за Волскую службу прошлого 140 году: онъ, будучи въ посылкѣ съ Астраханскими съ ратными людми за воровскими казаки, воровскихъ казаковъ въ Митюшкинѣ протокѣ побили и языки поимали и въ Астрахань привели. № 1089.

Ноября въ 19 день, по Госу-

дареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина Государева жалованья городовому смышленику Давниколу 8 арш. камки куфтерю лазоревой по 30 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 4 арш. сукна лундышу тмокропивного по рублю аршинъ; да вмѣсто дороговъ кашанскихъ 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной по рублю аршинъ; да ему же дано Государева жалованья изъ Посольского Приказу денгами 30 руб. А явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Столовой. № 1089.

Ноября въ 20 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала велѣла дати старицѣ Олександрѣ Колычовѣ на погребанье 27 руб.; приказалъ объ томъ Государынинымъ словомъ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ. № 788.

Ноября въ 21 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Григорья Ларіонова Государева жалованья князь Данилу княжь Матвѣеву сыну Несвицкого: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу 2 грив. безъ 3 зол.; 10 арш. камки куфтерю черленой по рублю съ четью аршинъ; сорокъ соболей указанъ ему дать въ 50 руб. и данъ ему сорокъ соболей 46 руб. да пара соболей 4 руб. А пожаловалъ Государь его за службу и за сеунчь, что въ нынѣшнемъ во 141 году ноября въ 16 день, писалъ къ Государю (т.) и къ отцу его Государеву (т.) околничей и воевода князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской: по Государеву указу посылалъ онъ для промыслу подъ Бѣлую и надъ Литовскими людми сына своего князя Ивана да тебя князя Данила и головъ съ ратными людми; князь Иванъ Прозоровской и ты князь Данило и головы, пришедъ съ ратными людми подъ Бѣлую, у Бѣлой острогъ взятьемъ взяли и Литовскихъ людей побили и языки поимали, а достальные Литовскіе люди сѣли было въ маломъ городкѣ въ осадѣ; и какъ пришедъ подъ Бѣлую окольничей князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской со всѣми ратными людми и учали надъ Литовскими людми, которые сѣли въ маломъ городкѣ, промышлять, и Литовскіе люди, видя надъ собою Государевыхъ людей промыслъ и тѣсноту Государю добили челомъ и городъ Бѣлую здали; и съ тою службою и съ сеунчемъ присланъ къ Государю князь Данило. Да ему жъ сказано Государева жалованья помѣстные придачи къ старому окладу двѣстѣ четей, денежные придачи въ четверть сорокъ рублевъ. А явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Передней; являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. И то Государево жалованье отнесъ къ князю Данилу на подворье подъячей Ивашь Яковлевъ. № 1089.

Декабря въ 1 день, Царевна и Вел. Кн. Ирина Михайловна слушала обѣдни и молебна у Рожества Пречистые Богородицы и на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Якову 2 гривны; приказалъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 788.

Декабря въ 6 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова Государева жалованья Лучанину Петру Гурьеву сыну Караулову: 10 арш. камки куфтерю лазоревой по рублю аршинъ; сорокъ соболей 18 руб. да пара соболей 2 руб.; да ему жъ дано Государева жалованья за ковшъ серебрянъ въ полторы гривенки денгами. А

пожаловалъ Государь его за сеунчь, что въ нынѣшнемъ во 141 году ноября въ 25 день писалъ къ Государю (т.) съ Лукъ Великихъ воевода князь Петръ Репнинъ, что Государевы Лутцкіе ратные люди пришли подъ Невль изгономъ и Литовскихъ людей побили, а достольныхъ въ городѣ осадили; а Невельскіе сидѣльцы, Литовскіе люди, видя надъ собою Государевыхъ людей промыслъ и тѣсноту Государю добили челомъ, городъ Невль съ нарядомъ и съ пушечными и со всякими хлѣбными запасы здали; и съ тою службою присланъ къ Государю отъ воеводы князя Петра Репнина онъ Петръ съ сеунчемъ. А явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Передней. Да ему же сказано Государево жалованье помѣстные придачи къ прежнему окладу сто четей, денегъ въ четверть шестнадцать рублевъ. № 1089.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи за приписью дьяка Григорья Ларіонова Государева жалованья сеунщикомъ, которые присланы къ Государю отъ воеводъ въ нынѣшнемъ во 141 году, въ ноябрѣ и въ декабрѣ, Данилу Елагину: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу 2 грив. безъ 4 зол., 10 арш. камки куфтерю лазоревой по рублю аршинъ; сорокъ соболей 30 руб.; а пожаловалъ Государь его за службу, за головство и за сеунчь, что въ нынѣшнемъ во 141 году писалъ къ Государю изъ Рославля Богданъ Нагово: по Государеву указу посылалъ онъ его Данила подъ Рославль въ головахъ съ ратными людми для промыслу надъ Литовскими людми и онъ Данило пришедъ подъ Рославль многихъ Литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли 114 человѣкъ, и городъ Рославль Государю Богъ поручилъ; а которые Литовскіе люди были въ Рославлѣ, и тѣ Государю добили челомъ, а осталось Литовскихъ людей на Государево имя 400 человѣкъ. И съ тою службою и съ сеунчемъ присланъ къ Государю онъ Данило Елагинъ. Да ему жъ Данилу сказано Государева жалованья помѣстные придачи къ прежнему окладу 100 чети, денегъ въ четверть 20 рублевъ. А явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Передней. И то Государево жалованье отнесъ къ Данилу на подворье подъячей Ивашь Яковлевъ. — Пауку Львову: 9 арш. камки адамашки желтой травной по 30 алт. аршинъ; сорокъ соболей 25 руб.; да ему жъ дано Государева жалованья за ковшъ серебрянъ въ полторы гривенки денгами. А пожаловалъ Государь его за службу и за головство, что въ нынѣшнемъ во 141 году писалъ къ Государю изъ Брянска князь Василей Ромодановской да Микита Оладьинъ: по Государеву указу посылали они подъ Почепъ головъ, тебя Паука съ товарыщи и съ ратными людми, и Государю Почепъ Богъ поручилъ; да Микитѣ жъ Оладьину подъ Почепомъ бой былъ, Литовскихъ людей побили и въ языцѣхъ взяли 63 человѣка. И съ тою службою и съ сеунчемъ присланъ къ Государю онъ Паукъ. Да ему же Пауку сказано Государева жалованья помѣстные придачи къ прежнему окладу 100 четей, денегъ въ четверть 12 руб. А явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Передней. — Сеунщикомъ же Ивану Микулину да Семену Болтину по 9 арш. камки адамашки двоеличной шелкъ лазоревъ

черленъ по 30 алт. аршинъ; Ивану жъ сорокъ куницъ 10 руб., а Семену сорокъ соболей 15 руб.; да имъ же дано Государева жалованья за чарки серебряные по 4 руб. человѣку; а пожаловалъ Государь ихъ за Рославской сеунчь, а Семена Новогородка Сѣверского за сеунчь же; а дано имъ Государево жалованье отъ казны. № 1089.

Декабря въ 10 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Якову съ братею полтину, да Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 23 алт. 2 ден.; приказалъ объ томъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Декабря въ 16 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала у Екатерины Христовы мученицы обѣдни и молебна, на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, обоего на молебны 6 алт. 4 ден.; денги взялъ Екатериненской дьячекъ Иванъ. № 738.

Декабря въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Григорья Ларіонова Государева жалованья выѣзжему князю Миколаю княжъ Криштопову сыну Мосальскому: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу 2 грив. безъ 3 зол.; 8 арш. камки куфтерю лазоревой по рублю аршинъ; 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной шелкъ желтъ, лазоревъ, по рублю аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого по полутора рубли аршинъ; сорокъ соболей 30 руб. Да ему дано Государева жалованья изъ Розряду денгами 30 руб. А пожаловалъ Государь его за выѣздъ; а явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Столовой; и то Государево жалованье отнесъ ко князю Миколаю на подворье подьячей Гаврило Ѳедоровъ. № 1089.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Григорья Ларіонова Государева жалованья Бѣльскимъ Невельскимъ здатчикомъ, капитану Филипу Буколю: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу 2 грив., 8 арш. камки куфтерю лазоревой по рублю аршинъ; 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной шелкъ желтъ, лазоревъ, по рублю аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого по полутора рубли аршинъ; сорокъ соболей 28 руб. да пара соболей цѣна 2 руб. Ротмистру Василью Облуцкому: чарка серебряна бѣла, цѣна 3 руб., 8 арш. камки кармазину по рублю аршинъ; 4 арш. сукна лундышу зеленого по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ: сорокъ соболей 18 руб. да пара соболей 2 руб. Порутчику Карлусу Смиту 8 арш. камки адамашки шелкъ зеленъ, свѣтло зеленъ, по 30 алт. аршинъ; 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной шелкъ желтъ, лазоревъ, по рублю аршинъ; 4 арш. сукна англинского вишневого по 30 алт. аршинъ; сорокъ соболей 15 руб. Сторожеставцу Астафью Роговскому 8 арш. камки адамашки шелкъ черленъ, зеленъ, по 30 алт. аршинъ; 4 арш. сукна англинского вишневого по 30 алт. аршинъ; да вмѣсто куницъ сорокъ соболей 12 руб. Писарю Филипу Сорокѣ: 8 арш. камки адамашки шелкъ черленъ, лазоревъ, по 30 алт. аршинъ; дороги гилянскіе

черлены, цѣна 2 руб. 18 алт. 2 ден., 4 арш. сукна англинского вишневого по 30 алт. аршинъ. Да имъ же дано Государева жалованья за чарки денгами, поручику 4 руб., сторожеставцу 3 руб. А пожаловалъ Государь ихъ за то, что они Государю добили челомъ и городы: Бѣлую и Невль здали. А явлено имъ Государево жалованье при Государѣ въ Столовой; и то Государево жалованье къ капитану съ товарыщи отнесъ на подворье подьячей Ивашь Яковлевъ. № 1089.

Декабря въ 20 день, по Государеву (т.) имянному приказу къ Великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи отпущено, чѣмъ дарить Государя (т.) на празникъ Петра митрополита: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, надостоканное дѣло, съ финифты, вѣсу 14 грив. 22 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ, ложчатъ, съ кровлею, вѣсу 8 грив. 22 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, ложки мелкіе, вѣсу 6 грив. 39 зол., по 5 руб. гривенка; бархотъ кизылбашской золотной, цѣна 30 руб.; отласъ турецкой по черленой землѣ, цѣна 50 руб.; отласъ турецкой двойной, цѣна 35 руб.; 10 арш. бархоту кармазину по 2 руб. аршинъ; бархотъ кизылбашской желтъ, бархотъ кизылбашской алъ, оба по 8 руб.; 10 арш. камки куфтерю черленой по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю желтой по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 7 арш. безъ 2 верш. камки куфтерю лазоревой по рублю аршинъ; сорокъ соболей 120 руб., сорокъ соболей 110 руб., сорокъ соболей 85 руб. И декабря въ 21 день, на празникъ Петра митрополита, Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи у стола благословилъ сына своего Государя (т.): образъ Петра митрополита окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ, вѣнецъ сканной съ финифты, подкладка камка куфтерь лазорева; да дарилъ три кубка серебряны, бархотъ да два отласа золотныхъ, три бархота гладкихъ, три камки куфтери, три сорока соболей. Образъ его Государевы казны; и тотъ образъ и дары, что иманы съ Казенного Двора, чѣмъ дарилъ Государя Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) кубки, бархоты, отласы, и отласы золотные, и бархоты гладкіе, и камки, и соболи, на Казенной Дворъ въ Государеву казну принесъ дьякъ Гаврило Облезовъ. № 1089.

Декабря въ 26 день, на празникъ Собору Пречистые Богородицы, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Рожества Пречистые Богородицы, и на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Іякову съ братею 2 гривны, да Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 13 алт. 2 ден.; приказалъ объ томъ дворецкой Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Генваря въ 6 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Григорья Ларіонова Государева жалованья Новогородка Сѣверского сеунщику Ивану Стромоухову ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу 2 грив. безъ полутретья золотника, 10 арш. камки куфтерю лазоревой по 30 по 6 алт. по 4 д. аршинъ; сорокъ соболей 28 руб., да пара соболей 2 руб. А пожа-

ловалъ Государь его за то, что въ нынѣшнемъ во 141 году декабря въ 30 день, писалъ Государю изъ Новогородка Сѣверского воевода Баимъ Голтинъ: Декабря въ 20 день приступалъ онъ съ Государевыми ратными людми къ Новогородку Сѣверскому съ вечера и до полуночи жестокими приступы и Новогородокъ зажгли, и урядникъ, которой сидѣлъ въ Новогородкѣ, капитанъ Куницкой съ Литовскими людми пошли было на проходъ, и Государевы ратные люди многихъ Литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли его урядника капитана Куницкого и Литовскихъ людей съ 400 человѣкъ, да Рускихъ людей изъ города вывели съ 2000 человѣкъ. И Новогородокъ Сѣверской взяли, и нарядъ поимали. И съ тою службою съ сеунчемъ присланъ онъ Иванъ Стромоуховъ. Да ему жъ Ивану сказано: Государева жалованья помѣстные придачи къ старому окладу къ 850 четвертямъ, 150 четей, денегъ къ 52 рублямъ, въ четверть 20 рублевъ. А явлено ему при Государѣ въ Столовой; относилъ подъячей Ивашь Яковлевъ. № 1089.

Того жъ дни по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Григорья Ларіонова Государева жалованья Путивльцу Микифору Яцыну 4 арш. тафты виницѣйки шелкъ черленъ, лазоревъ, по рублю аршинъ; да ему жъ дано Государева жалованья за чарку серебряну денгами 4 руб.; а пожаловалъ Государь его за то, что въ нынѣшнемъ во 141 году Декабря въ 8 день писали къ Государю изъ Путивля воеводы князь Андрей Литвиновъ Мосальской, да Игнатей Уваровъ: Ноября въ 15 день по вѣстемъ посылали они въ походъ за Литовскими людми и для промыслу надъ Батуринскимъ острожкомъ головъ, его Микифора Яцына съ товарищи, съ ратными людми, и головы, онъ Микифоръ Яцынъ съ товарищи острожекъ Батуринъ взяли взятьемъ и Литовскихъ многихъ людей побили и нарядъ и знамена и барабаны поимали; а въ языцѣхъ взяли Литовскихъ людей 48 человѣкъ; а иные де Литовскіе многіе люди въ свѣтлицѣхъ во дворѣхъ погорѣли; и съ тою службою присланъ онъ Микифоръ съ сеунчемъ. А явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Столовой. Да ему жъ Микифору сказано Государева жалованья помѣстные придачи къ старому окладу къ 450 четвертямъ 100 четей, денегъ къ 12 рублямъ въ четверть 10 рублевъ. № 1089.

Генваря въ 9 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Микифора Толызина Государева жалованья пушечнымъ литцомъ Григорью Наумову, Алексѣю Якимову, да Московскимъ пушкаремъ Максиму Костоправу, Михайлу Боханову, Микифору Михайлову, Гаврилу Максимову, Ивану Хореву, зелейнымъ мастеромъ Казарину Гаврилову, Дмитрію Савину, Дмитрію Казаринову, Василью Янюшкину, кузнецкому старостѣ Тимоѳею Утинку по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого по 2 р. портище; а пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами. № 1089.

Генваря въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина Государева жалованья Татарскому толмачю Михайлу Дедякову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 [illegible] пожаловалъ Госу[illegible] по-

сылку, что онъ посыланъ въ Азовъ за Государевыми послы, за Өонасьемъ Прончищевымъ, да за дьякомъ за Тихономъ Бормасовымъ, съ Государевыми грамотами. № 1089.

Генваря въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Андрея Іевлева Государева жалованья Выми Еренсково городка посадцкому человѣку Петрушкѣ Оболтену 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной шелкъ черленъ лазоревъ, по рублю аршинъ; да 4 арш. сукна настрафилю лазореваго, цѣна 2 руб.; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ, будучи на Выми въ Еренскомъ городкѣ и въ Турьѣ на посадѣхъ и въ уѣздѣ, въ таможенныхъ головахъ, учинилъ Государю прибыль. № 1089.

Генваря въ 24 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Романа Шестово Государева жалованья серебряного дѣла мастеромъ Нѣмцомъ Якову Рубкову да Павлу Гельмару по 10 арш. камки куфтерю лазоревой по 30 по 8 алт. по 2 ден. аршинъ; по 4 арш. сукна лундышу тмовишневого по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; да имъ же указано дать по сороку соболей по 20 руб. сорокъ, и дано имъ по сороку соболей по 17 руб., двѣ пары соболей по полутора рубли пара; а пожаловалъ Государь ихъ за выходъ. № 1089.

Генваря въ 25 день, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна указала, а велѣла дать изъ своей Государыни казны въ Государеву въ Хамовную въ Кадашевскую слободу хамовникомъ и дѣловицамъ Государево годовое денежное жалованье, на нынѣшней 141 годъ, хамовникомъ и бердникомъ, и иноземцомъ, на двадцать на семь дѣлъ съ полудѣломъ по 30 алт. на дѣло, итого 24 руб. 25 алт.; дѣловицамъ, прядьемъ, и бральемъ, и швеямъ, и ткальемъ, на сто на шестдесятъ на два дѣла по 17 алт. на дѣло, итого 82 руб. 20 алт. 4 денги; да хамовныхъ дѣлъ дьячку Богдашку Петрову 5 руб. И всего въ Кадашовскую слободу хамовникомъ и дѣловицамъ на сто на восемьдесять на девять дѣлъ съ полудѣломъ, да земскому дьячку, 112 руб. 12 алт. 2 ден.; денги взялъ Кадашовской слободы староста Өедоръ Филипьевъ да дьячокъ Богдашко Петровъ. № 788.

Генваря въ 31 день, отъ Царевны и Вел. Кн. Анны Михайловны изъ хоромъ выдала боярыня княгиня Марья Ивановна Пронская братину невелику серебрену золочену, по ней травы да образинки, нѣмецкое дѣло; да чарку серебрену золочену лощату, на пелюсткѣ образинка, нѣмецкое жъ дѣло; а сказала, что тою братиною да чаркою Царевну и Вел. Кн. Анну Михайловну благословилъ дѣдъ ее Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, и тоѣ братину Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи взялъ къ себѣ Государю въ хоромы. № 760.

Февраля въ 9 день, отъ Царицы и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ принесъ Семенъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ братину серебрену чеканное дѣло, на стоянцѣ, вѣнецъ и травы золочены; а сказалъ, что тою братиною благословилъ Царевну и Вел. Кн. Ирину Михайловну дѣдъ ее В. Г. святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи. № 760.

Февраля въ 9 день, отъ Царицы

и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ принесъ Семенъ же Лукьяновичъ кубокъ серебрянъ золоченъ, по немъ травы и образинки съ финифты съ розными; да тѣлецъ серебрянъ золоченъ на стоянцѣ серебряномъ золоченомъ, попорченъ; а сказалъ, что тѣмъ кубкомъ и тѣлцемъ челомъ ударилъ Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ. № 760.

Февраля въ 11 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова Государева жалованья Ивану Урывкову ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу гривенка 18 зол. съ четью; 10 арш. камки куфтерю лазоревой по 30 по 8 алт. по 2 ден. аршинъ, сорокъ соболей 15 руб., да пара соболей 5 руб, а пожаловалъ Государь его за службу, за головство и за сеунчь, что въ нынѣшнемъ во 141 году генваря въ 27 день писали къ Государю (т.) изъ Брянска стольникъ и воевода князь Василей Ромодановской, а изъ-подъ Стародуба Микита Оладьинъ: что посылалъ онъ князь Василей товарища своего Микиту Оладьина съ Государевыми ратными людми для промысла и онъ де Микита пришелъ подъ Стародубъ генваря въ 3 день и Польскихъ и Литовскихъ людей побивалъ и языковъималъ и Литовскихъ людей въ городѣ осадили; и какъ пришли подъ Стародубъ воевода Иванъ Еропкинъ и отъ стольника и воеводы отъ Богдана Нагово головы съ Государевыми ратными людми, и въ городѣ осаднымъ сидѣльцомъ многую тѣсноту учинили и Стародубскіе осадные сидѣльцы капитанъ Колмицкой и Польскіе и Литовскіе люди, видя надъ собою Государевыхъ ратныхъ людей промыслъ и тѣсноту, Государю добили челомъ и городъ съ нарядомъ и со всякими запасы Государевымъ людямъ отдали; и изъ тѣхъ осадныхъ сидѣльцовъ многіе Польскіе и Литовскіе люди крестъ Государю цѣловали и осталися на Государево имя съ женами и съ дѣтьми. И съ тою службою и сеунчемъ присланъ къ Государю Иванъ Урывковъ. Да ему жъ сказано Государева жалованья къ старому его окладу помѣстные придачи 100 четей, денегъ въ четь 15 рублевъ. Да по той же памяти Государева жалованья Петру Гурьеву: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу гривенка 21 зол. съ полузолотникомъ; 10 арш. камки куфтерю зеленой травной по рублю по 3 алт. по 2 ден. аршинъ; сорокъ соболей 17 руб., пара соболей 60 алт., да соболь 40 алт.; а пожаловалъ Государь его за службу и за головство и за сеунчь, что въ нынѣшнемъ во 141 году генваря въ 31 день писалъ къ Государю (т.) стольникъ и воевода Богданъ Нагово: что по Государеву указу посылалъ онъ для промыслу подъ Стародубомъ васъ головъ и ратныхъ людей, и вы головы и Государевы ратные люди, пришодъ подъ Стародубъ, многую тѣсноту въ городѣ Польскимъ и Литовскимъ людемъ учинили и стояли подъ Стародубомъ до городовые здачи. И съ тою службою и съ сеунчемъ Богданъ Нагово прислалъ къ Государю къ Москвѣ его Петра съ сеунчемъ. Да ему жъ Петру сказано Государева жалованья къ старому окладу помѣстные придачи 100 четей, денегъ въ четь 15 рублевъ. А явлено имъ Государево жалованье при Государѣ въ Передней, у стола; а относилъ къ нимъ Го[illegible] жало-

ванье на подворье подьячей Ивашь Яковлевъ. № 1089.

Февраля въ 12 день, на праздникъ чюдотворца Олексѣя митрополита Московского и всеа Русіи, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна, на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Іякову съ братею 16 алт. 4 денги; приказалъ объ томъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Февраля въ 14 день, въ Государевѣ въ Троецкомъ въ объѣздѣ на дорогѣ, въ Троецкомъ въ селѣ, что на Клязмѣ рѣкѣ, крестьянкѣ, которая Государынѣ Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновнѣ била челомъ хлѣбомъ, и Государыня пожаловала велѣла ей дать полтину; приказала объ томъ Анна Костентиновна. № 738.

Февраля въ 15 день, идучи изъ села Братошина, на дорогѣ въ селѣ въ Рохманцовѣ Никольскимъ попомъ двемъ человѣкомъ Государыня пожаловала проѣзжіе милостыни рубль. № 738.

Февраля въ 17 день, у Живоначальной Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ Государыни Царицы и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны по имянному приказу роздано по челобитнымъ розныхъ городовъ бѣднымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ 4 руб. 28 алт. 2 ден., да нищимъ всякимъ бѣднымъ людемъ роздано поручно 65 человѣкомъ, по 2 ден. человѣку, итого 21 алт. 4 ден., и обоего 5 руб. съ полтиною. № 738.

Февраля въ 19 день, идучи отъ Троицы, на стану въ селѣ въ Братошинѣ Государыни Царицы и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны по имянному приказу дано Московского уѣзду дворцового села Митрополичья вдовамъ поподьѣ Порасковьи рубль. Да идучи отъ села Братошина къ селу къ Тонинскому на дорогѣ роздано нищимъ и всякимъ бѣднымъ людемъ поручно 29 алт. 2 ден. Да на стану въ селѣ въ Тонинскомъ по Государынину имянному приказу дано села Тонинского проскурницѣ проѣзжіе милостыни полтина. Да идучи отъ села Тонинского къ Москвѣ роздано нищимъ и всякимъ бѣднымъ людемъ поручно 30 алт. № 738.

Февраля въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Назарья Чистово Государева жалованья Александрику Иванову Серебрянику 8 арш. камки адамашки двоеличной шелкъ зеленъ, черленъ, по 30 алт. аршинъ; 4 арш. сукна англинского тмовишневого по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ у Соликамской мѣденую руду обыскалъ. № 1089.

Февраля въ 22 день, въ Государеву въ Мастерскую Полату принесъ крестовой дьякъ Михайло Устиновъ пять братиночекъ да ложечка Троицкіе, а сказалъ, что тѣми братиночками и ложечками Государю челомъ ударили Троицкіе власти въ нынѣшнемъ Государевѣ Троицкомъ объѣздѣ; и того жъ дни братиночку столникъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ отослалъ подъ избушку. № 696.

Февраля въ 28 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ѳедора Панова Государева жалованья Сибирскимъ Тарского города головѣ казачью Андрею Кропотову вмѣсто англинского сукна 4 арш. сукна кострышу тмосинего, цѣна 3 руб., да 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб.; да Татарскому

головѣ Воину Дементьеву, да головѣ жъ конныхъ козаковъ Назару Жадовскому по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого по 2 руб. портище. А пожаловалъ Государь ихъ Андрея за Колмацкую службу 136 года, а Воина за службу 140, что онъ посыланъ съ Ивaномъ Шульгинымъ на Колмацкихъ людей; а Назару за Теренинскую службу 137 года. № 1089.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Өедора Панова Государева жалованья Сибирскому Тарсково города атаману Власу Колашникову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб.; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ посыланъ въ прошломъ во 140 году съ Тары къ Колмацкимъ Таишамъ говорить, чтобъ они близко Государевыхъ ясачныхъ волостей не кочевали и Государевымъ ясачнымъ людемъ утѣсненья никоторого не чинили; и онъ Власъ Колмацкихъ Таишей отъ того уговорилъ и къ шерти ихъ привелъ и пословъ отъ тѣхъ Таишь о томъ же договорѣ на Тару привелъ. № 1089.

141 г. марта въ 1 день, на праздникъ преподобномученицы Евдокѣи зовъ боярынямъ. Боярина Иванова жена Никитича Романова. Боярина князя Иванова княиня Борисовича Черкаского: Гаврило Кривцовъ. Боярина князя Иванова княиня Ивановича Шуйского. Боярина князя Дмитреева княиня Мамстрюковича Черкаского. Боярина Өедорова жена Ивановича Шереметева: Баженъ Тучковъ. Боярина Михайлова жена Борисовича Шеина съ снохою. Боярина князя Борисова княиня Михайловича Лыкова. Боярина князя Юрьева Яншеевича Сулешова княиня. Боярина князя Дмитреевская княиня Тимоөеевича Трубецкого. Боярина Семенова жена Васильевича Головина: Баженъ Тучковъ. Боярина княжъ Ондрѣевская княиня Васильевича Голицына: Григорей Бѣлавинъ. Окольничего Микитинская жена Васильевича Годунова: Павелъ Тучковъ. Окольничего Лукьянова жена Степановича Стрѣшнева. Васильева жена Ивановича Стрѣшнева: Иванъ Царской. Княжъ Васильева Яншеевича Сулешова княиня: Григорей Немятой. Иванова жена Васильевича Морозова: Иванъ Шедриковъ. Микифорова жена Сергѣевича Сабакина. Костантиновская жена Ивановича Михалкова: Семенъ Кузминъ. Иванова жена Оөонасьевича Плещеева: Петръ Волковъ.

Марта въ 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Григорья Ларіонова указано дать Государева жалованья стольнику Семену Артемьеву сыну Измайлову ковшъ серебрянъ 2 гривенки, и по Государеву (т.) имянному приказу данъ ему ковшъ серебрянъ съ поставца вѣсу 2 грив. 20 зол.; 10 арш. камки куфтерю желтой по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 60 руб.; да ему жъ сказано Государева жалованья къ старому окладу помѣстные придачи 150 чети, денегъ въ четь 50 рублевъ. А явлено ему Государево жалованье въ Столовой у стола. А пожаловалъ Государь его за службу и за сеунчь, что въ нынѣшнемъ во 141 году февраля въ 24 день писали къ Государю (т.) и къ отцу его Государеву (т.) изъ полковъ, изъ-подъ Смоленска, бояринъ и воеводы Михайло Борисовичъ Шеинъ съ товарищи: что февраля въ 21 день въ ночи при-

шли на рѣчку на Ясену Польскіе и Литовскіе люди, гдѣ стояли сотни окольничего и воеводъ князя Семена Васильевича Прозоровского да стольника Богдана Нагово, и съ Литовскими передовыми людми учинился бой; и того же часу присылали къ нимъ съ Покровской горы головы, которые стояли для береженья, что пришли на нихъ Польскіе и Литовскіе люди, и они бояринъ Михайло Борисовичъ послали на Покровскую гору стольниковъ Василья да тебя Семена Измаиловыхъ, и Донскихъ и Яицкихъ атамановъ и казаковъ, и Татаръ, и Василей и ты Семенъ, и головы, и ратные люди Польскихъ и Литовскихъ людей, которые пошли было въ городъ на проходъ, побили на голову, ротмистровъ и капитановъ и порутчиковъ и хоружихъ, и Поляковъ, и Литвы, и Нѣмецъ драгуновъ, взяли живыхъ триста двадцать семь человѣкъ, и барабаны и хоругови поимали. И съ тою службою и сеунчемъ присланъ изъ-подъ Смоленска онъ Семенъ. № 1089.

Марта въ 3 день, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна указала, а велѣла послати на Кулишки въ богаделные избы нищимъ сту человѣкомъ по алтыну человѣку, итого 3 рубли. № 738.

Марта въ 5 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Романа Шестово Государева жалованья алмазного дѣла мастеромъ Ивану Мартынову 4 арш. сукна лундышу тмовишневого по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; Ивану Ленту 4 арш. сукна лундышу зеленого по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ. А пожаловалъ Государь ихъ противу золотого дѣла мастеровъ за то, что они гранили къ Государевѣ шапочкѣ всякое каменье. № 1089.

Марта въ 7 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала велѣла дати сѣнному сторожу Миткѣ Молаѳѣеву на похороны рубль; приказалъ объ томъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Того жъ дни, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала велѣла дати Евдокѣинскимъ попомъ на молебенъ для празнества ангела своего преподобномученицы Евдокѣи, противъ прошлого 140 году, 2 руб.; приказалъ объ томъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ; денги взялъ Евдокѣинской попъ Олександро. № 738.

Марта въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова Государева жалованья охочему кречатью помочнику Новгородцкого погосту Покровского приходу крестьянину Іевку Маковѣеву 8 арш. сукна лятчины лазоревой по 6 алт. по 4 ден. аршинъ, а пожаловалъ Государь его за кречетъ кропленой пять аршинъ, да за кречетъ сѣрой три аршина. № 1089.

Марта въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова Государева жалованья Путивльцу Дмитрію Горбунову чарка серебряна бѣла, вѣсу и за дѣло 3 руб.; 8 арш. камки адамашки шелкъ желтъ, зеленъ, по 30 алт. аршинъ; 4 арш. сукна англинского сизового по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ въ нынѣшнемъ во 141 году подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ Государю служилъ, и какъ Польскіе и Литовскіе люди

сидѣли въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ, и онъ Дмитрей промысломъ городъ зажегъ. № 1089.

Марта въ 14 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова Государева жалованья Коломнетину Ѳедору Юрьеву сыну Еропкину указано дать чарка въ 3 руб., и дана ему чарка серебряна бѣла, вѣсу 26 зол., цѣна и съ дѣломъ 2 руб. 19 алт. 4 ден.; 8 арш. камки кармазину травной по рублю аршинъ; 4 арш. сукна аглинского гвоздичного по рублю аршинъ; да къ чаркѣ въ додачю того жъ сукна 6 верш., цѣна 12 алт. 3 ден. А пожаловалъ Государь его за службу нынѣшняго 141 года и за головство, что побилъ Литовскихъ людей подъ Кричевомъ и знамена и барабаны и языки поималъ, и тою службою и съ языки присланъ къ Москвѣ. № 1089.

Марта въ 14 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Романа Шестово Государева жалованья иноземцу золотого дѣла мастеру Якову Гасту 4 арш. сукна лундышу вишневого по рублю по 20 алт. аршинъ; сорокъ соболей 16 руб., да пара соболей 4 руб. А пожаловалъ Государь его противу золотого жъ дѣла мастеровъ за выходъ, на платье.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова Государева жалованья приказу Большого Дворца молодому подьячему Алексѣю Ѳедотьеву 4 арш. сукна аглинского тмовишневого по 30 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ. А пожаловалъ Государь его за то, былъ онъ на рѣкѣ на Прѣснѣ у каменного плотинного дѣла для наряду и для записки всякихъ дѣлъ, и то плотинное каменное дѣло здѣлали вскорѣ и учинили многую прибыль. № 1089.

Марта въ 16 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова Государева жалованья плотинного дѣла мастеру Петрушѣ Фефилову 10 арш. камки адамашки двоеличной шелкъ черленъ, зеленъ, по 30 алт. аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого по рублю по 13 алт. аршинъ; сорокъ куницъ 13 руб. А пожаловалъ Государь его за то, что здѣлалъ онъ каменную плотину на рѣкѣ на Прѣснѣ и въ каменныхъ и во всякихъ запасѣхъ учинилъ Государю многую прибыль. № 1089.

141 г. марта въ 17 день, на праздникъ Олексѣя человѣка Божія зовъ боярынямъ. Боярина Иванова жена Никитича Романова: Иванъ Григоревъ. Боярина князя Иванова княгиня Борисовича Черкаского: Иванъ Григоревъ. Боярина князя Иванова княгиня Ивановича Шуйского: Михайло Озеровъ. Боярина князя Дмитріева княгиня Мамстрюковича Черкаского: Михайло Озеровъ. Боярина Ѳедорова жена Ивановича Шереметева: Богданъ Нечаевъ. Боярина Михайлова жена Борисовича Шеина съ снохою. Боярина князя Борисова княгиня Михайловича Лыкова: Богданъ Нечаевъ. Боярина князя Юрьева Яншеевича Сулешова княгиня. Боярина князя Дмитріевская княгиня Тимоѳеевича Трубецкого: Богданъ Нечаевъ. Боярина Семенова жена Васильевича Головина· Ѳедотъ Молчановъ. Боярина княжъ Ондреевская княгиня Васильевича Голицына: Григорій Немятой. Окольничего Микитинская жена Васильевича Го-

дунова: Өедоръ Молчановъ. Окольничего Лукьянова жена Степановича Стрѣшнева: Баженъ Богатковъ. Васильева жена Ивановича Стрѣшнева: Баженъ Богатковъ. Княжъ Васильева Яншеевича Сулешова княгиня: Баженъ Богатковъ. Иванова жена Васильевича Морозова: Григорій Бѣлавинъ. Микифорова жена Сергѣевича Сабакина. Костентиновская жена Ивановича Михалкова: Григорій Бѣлавинъ. Иванова жена Офонасьевича Плещеева: Павелъ Тучковъ. Олексѣевскаго дѣвича монастыря игуменья съ соборными старицами да казначея да Вѣра Стрѣшнева: Павелъ Тучковъ. Вознесенского дѣвича монастыря игуменья да соборные старицы: Иванъ Царской, молодой. Мстиславская: Степанъ Воломской. Государынины старицы: Степанъ Воломской.

Марта въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Романа Шестово Государева жалованья фетильного дѣла мастеру иноземцу Юрью Юну 10 арш. камки куфтерю зеленой травной по рублю аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого по рублю по 20 алт. аршинъ; да вмѣсто куницъ сорокъ соболей 12 руб. А пожаловалъ Государь его за работу, за фетильное дѣло. № 1089.

Марта въ 19 день, Государыни Царицы и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны по имянному приказу, для сына еѣ Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича ангела, празнества преподобного Олексѣя Человѣка Божія, и для его Государева многолѣтного здравія роздано на милостыну розныхъ городовъ безпомѣстнымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ боярынямъ 89 чел. по 2 гривны чел., итого 17 руб. 26 алт. 4 ден.; да ихъ вдовинымъ дѣтемъ 71 чел. по 6 ден. чел., итого 2 руб. 4 алт. 2 ден., черноризицамъ безмѣстнымъ 23 чел. по гривнѣ чел., итого 2 руб. 10 алт.; торговымъ бѣднымъ людемъ 3 чел. по гривнѣ жъ человѣку; итого 10 алт. И всего по челобитнымъ роздано на милостыну 22 руб. 17 алт. 4 ден.; приказалъ объ томъ Государыниннымъ имяннымъ приказомъ Өедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Марта въ 23 день, отъ Государя изъ хоромъ принесъ Өедоръ Степановичь два отласа по лазоревой землѣ травки золоты съ шолки съ алымъ да съ бѣлымъ, мѣрою по 9 арш. по 3 верш. отласъ, а сказалъ, что Государь пожалуетъ на Свѣтлое Воскресеніе нынѣшнего 141 году однѣмъ отласомъ дщерь свою Царевну и Вел. Кн. Ирину Михайловну, а другимъ отласомъ пожалуетъ дщерь свою Царевну и Вел. Кн. Анну Михайловну. № 760.

141 г. марта въ 25 день, на праздникъ Благовѣщенія Пречистые Богородицы зовъ боярынямъ. И на Благовѣщеніевъ день боярынямъ зву не было, а былъ по сей росписи зовъ боярынямъ на Свѣтлое Воскресеніе. Боярина Иванова жена Никитича Романова: Өедоръ Яхонинъ. Боярина князя Иванова княгиня Борисовича Черкаского: Өедоръ Яхонинъ. Боярина князя Иванова княгиня Ивановича Шуйского: Степанъ Мокринской. Боярина князя Дмитреева княгиня Мамстрюковича Черкаского: Степанъ Мокринской. Боярина Өедорова жена Ивановича Шереметева: Степанъ Мокринской. Боярина Михайлова жена Борисовича Шеина съ снохою: Гри-

ЧАСТЬ ТРЕТАЯ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Сколь великую тягость трудовъ въ жизны своеи человѣкъ перенесть можетъ, и какъ ничто не возпрепятствуетъ въ томъ что кому быть назначено.

Я въ первыхъ двухъ частяхъ сеи моеи повѣсты изъяснылъ о всѣхъ своихъ приключениях, что и гдѣ со мною прежде встречалось—и счастиемъ и несчастиемъ происходыло и казалособы того быть доволно, но нѣтъ, а надобно еще далѣ продолжать и сносить определеное, какъ сие не во власты человѣка состоитъ, то и долженъ всякъ итыть въ ту путь куда судбына ведетъ.

Почиталъ я всегда за наипервѣишіи себѣ долгъ, чтобы службою во всякихъ случаяхъ оказывать своему Государю истинную ревность и усердие и потому пашолъ въ походъ, о коемъ въ сеи часты изъяснено будетъ, употребляемъ отъ главныхъ камандировъ въ важныхъ и секретныхъ делахъ.

Сеи паходъ по дѣламъ предьприятия о устроистве Полши отъкрило съперва великие труда преходамы и форсированимы маршамы съ адного края Полши на другои, и въскоре потомъ здѣлаласъ конфедерация, каковыхъ съ зачала было две, первая въ ползу речи посполытои Полскои коя была съ согласиемъ стороны Россійскои, а другая потомъ въскоре въ слѣдующеи 1768 годъ учинилась на Украинѣ противная названая возмутителная Барская и предалысъ туркамъ подь защиту, чрезъ что возгорѣласъ и вся Полша и были противны, что и было притчиною несчастливому къ Полше кровопролитию, а къ тому подалы оны самы поводь къ собраныю на Украинѣ полскои великому скопыщу Гаидамаковъ, кои свирепствовалы и резалы въ жилыщахъ и на распутияхъ

безъ разбора жидовъ и поляковъ, и ворвалысъ было въ границы татарские къ местечку Балты, изъ чего на послѣдокъ родиласъ преужасная съ поляками и съ турками съ Россиею воина и продолжаласъ несколко лѣтъ, какъ о томъ въ своемъ местѣ показано будетъ.

Я какъ отъ зачала моеи юносты по выходѣ изъ училища всегда имылъ склонность весть о всякихъ приключившихся достопамятныхъ дѣлахъ кои случилысъ мнѣ знатъ запыси, а при томъ и о своеи жизны каково было лѣтъ моихъ течение пысалъ, и служа первѣе въ своемъ настоящемъ отечестве въ Австріи, а потомъ вишедь въ Россию, о чемъ въ нервыхъ двухъ сеи моеи повѣсты частяхъ естъ подробно обьяснено, такъ по тому обычаю не преставалъ я вестъ изъ года въ годъ всему приключившемуся деные запыси и дождался по благосты вышняго и до сего времены, что и сочинило у меня таковыхъ запысокъ тетрады болшие, кои чтобы неосталысъ безъгласимы положылъ здѣлатъ изо всѣго того своеручное историческимъ порядкомъ описание, каторое современемъ можетъ быть окажетца каму читатъ въ удоволствие, для чего таперъ по сеи часты въ опысаныи пущусъ какъ въ широкомъ море плаваниемъ, и хачу пояснытъ какъ о себѣ самомъ такъ и о тои воинѣ о коеи я выше упомянулъ, при коеи я самъ имѣлъ честь присудствоватъ и по должносты своеи деиствоватъ, какова была съ великимы предъприятиямы началомъ и предолженыемъ съ достопамятнимы произшедствиямы, какъ въ разъсужденіи ее деиствыя такъ и о притчине онои весма пространо будетъ видно, о чемъ изъ приложениевъ здѣсъ въключеныхъ манифестовъ и другихъ пысемъ показываетъ.

Два наисилнѣишіи и могущественые государства обьявилы адинъ другому воину, то-есть нарушеныемъ мыра Порта отоманская къ Россіи, и отъкрилы деиствующій театръ на сухе и на моряхъ къ зрѣнию целому свѣту.

Я не ошибусъ какъ сказатъ что подобнаго дѣиствия отъ времены Александра Великаго еще нигдѣ не было, каково Россия произвела и сама адна доказала; моря-окиянъ вели-

ки и Среди-земное, также Африка, Азия, и берега Египетские суть тому свидителы.

Европа не можетъ сказатъ чтобь чѣмъ лыбо пособствовала, а оставаласъ въ гнѣздахъ своихъ съ ненавыстию косимъ толко зрѣниемъ и была болшъ желаниемъ доброхотна къ сторонѣ противнои.

Алжиръ и Тунисъ ужаснулысъ видѣвши приплившеи въ округъ Европы и отирающійся о ихъ берега огнедишущи флотъ россійскаго флага, съ водруженымъ мечемъ въ страну моря Средиземнаго, и не скажетли еще болшъ Арципелагъ и Морея і истребленые и съсоженые целога флота Турецкаго подь Чесмою, не сутлы то героичества первѣишие образцемъ целому свѣту, кои увенчалы Россію лаврамы сияющимы.

Мы увидимъ еще долѣ каково деиствие было и на сухо въ Молдавыи, Безарабый, и въ Валахій и по обеимъ сторонамъ Дуная, а также въ Криму, на Кубаны, и въ Грузій, какова ужасная обьширностъ тѣхъ земелъ обьнята была воисками россійскимы и успѣвалы вездѣ победоносным оружиемъ врага своего поражатъ, и сколко о важныхъ и многочисленѣхъ деиствыяхъ упомынатъ буду столко же еще невсостояній о всѣхъ въ подробностъ изъяснытъ, яко таковыхъ происходило несчетно.

Я не хочу ничего увеличиватъ илы толко адну свою сторону хвалытъ а противную хулытъ, а буду болѣе справедливостъ наблюдатъ и говоритъ какъ самымъ дѣломъ было и сколко мнѣ изъвѣстно.

О туркахъ никто сказатъ не можетъ, чтобъ оны не были храбрие люде, но что не имѣютъ между собою подлежащаго устроиства, послушания, и регулы, а дисциплины нимало, и служутъ воинѣ инои изъ точнои храбросты а другие за добычию или изъ другова какова интереса, и остаетца на службе въ армыи по то время покудова ему не наскучитъ илы [illegible] лыбо неудача ему будетъ, и потому ищетъ случаи [illegible] удалытца і итытъ назадь, а командующихъ надь собою

также практикованыхъ и знающихъ людеи мало имѣють, и тѣмъ во многихъ случаяхъ возчувствовалы свои уроны (а при всѣмъ томъ еще и гордость пребезъмѣрная).

Въ семъ походѣ отъ зачала и до конца воины продолжалъ я службу восемъ лѣтъ, былъ первѣ въ чинѣ подьполковника и полъковымъ командиромъ, а потомъ и настоящимъ полковникомъ произведенъ, и командовалъ гусарскимъ полкомъ, имѣлъ камандѣ своеи много кратъ частъ воиска кавалерискихъ полковъ и пехоты, понесъ труда великии.

Служба же моя признаваема была отъ камандировъ моихъ съ припысанием честы и похвалы великои, чрезъ что удостоился получитъ пысмо своеручное отъ великои Императрицы Екатерини второи съ обьявлениемъ за мои дѣла Монаршего своего благоволѣния и удостоенъ военымъ орденомъ святаго великомученика и победоносца Георгия.

По окончаній же турецкои воины и по возвращеній въ Россию былъ у истребления и уничтожения 1775 года Сечи Запорожскои и потомъ удостоился получитъ на жалованые мнѣ по службе деревны за собствено ручнымъ Ея Імператорскаго Величества подьписаниемъ грамату; продолжая еще службу и дослужась до генералскаго чина, а за тѣмъ будучи уже подь время старосты остался на послѣдокъ по многимъ трудамъ на своемъ покое, подь все Высочаишею Монаршею милостыю.

Я въ конце второи часты сеи моеи повѣсты сказалъ, что прошедшаго 1767 года съ Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ пашолъ въ Полшу въ паходь, и что въ Киевѣ будучи данъ секретны ордеръ отъ генерала губернатора Воейкова генералу маиору Подьгоричанину, и что на завтрешны денъ мы изъ Киева выступыли и того же дня успѣлы за границу выехатъ на ночлегъ въ полскои Украйне въ первомъ за границею селѣ у князя Шуиского.

А отъ туда выступыли мы марта 14 числа и продолжалы маршъ къ местечку Житомыру, гдѣ и корпусъ весъ соединился подь командою генерала маиора Петра Кречетникова, онъ приказалъ какъ и мы тудажъ прибыли чтобь полкъ Ахтырскои въ назначеныхъ тамо поблизосты квартерахъ расположился и ожидатъ далшего повелѣния.

Въ тѣхъ квартирахъ простаялы неделы две, а между тѣмъ не оставылъ я побыватъ и у нашего главнаго надь корпусомъ камандира и старался узнать его свойства, яко онъ тогда въ великои довереносты состоялъ, и былн иногда случаи что онъ со мною говорилъ, однако не нашолъ я въ нѣмъ далнѣго ничево окроме что былъ человѣкъ служивои а безъ никакихъ другихъ наукъ, но пысецъ великъ на своемъ природномъ языке.

Потомъ помаршировалъ корпусъ вовнутръ землы далѣ къ городу Бродамъ, въ томъ городѣ командующій корпусомъ генералъ занялъ свою квартеру, а полки расположилысъ въ другихъ по близосты местахъ гдѣ простаялы днеи десетъ.

Въступления нашего въ Полшу притчину никто съ перва незналъ, а состояло въ секретѣ у тѣхъ особь коимъ та експедиция доверена, а какъ къ предьприатъю дѣла пришло время, тогда корпусъ

нашъ распределенъ весъ на часты и разосланъ въ разные места, повѣты, и воиводства по Полше, а меня потребовалъ командующій корпусомъ къ себѣ (куда я и поехалъ), и прибывши къ нему далъ онъ мнѣ секретнои ордеръ и наставление определивъ мнѣ въ каманду особои деташаментъ, изъ полка Ахтырскаго адынъ ескадронъ и двеста казаковъ Донскихъ, въручилъ при томъ мнѣ генералъ несколко печатныхъ ексемпларовъ на полскомъ и французскомъ языкахъ.

Сій ексемплари имѣлы свое название декларация о гваранцій Ея Величества Государины Императрицы Екатерине второи, о защите благоденствия, волносты закона полскаго и десидентовъ въ Полше живущихъ.

То всио въручивъ мнѣ генералъ приказываетъ притомъ чтобь ехатъ какъ наискоряе и форсированимы маршамы на Украину полскую въ воиеводство Брацлавское въ судебное местечко Виныцу, и назначивъ мнѣ денъ и число въ каторое я тамъ долженъ бытъ конечне, отъкрывъ мнѣ секретъ сего дѣла и за чѣмъ я туда посилаюсъ, и что на то же время тудажь прибудетъ полскои генералъ порутчикъ онже естъ и подьчаши лытовски графъ Потоцки, у коего, чтобь я явылся и съ нымъ во всѣмъ дѣле разумелся, и что онъ по приездѣ своемъ отъкроитъ въ томъ воиводстве конфедерацию полѣзную къ сторонѣ нашеи, но о семъ ежелы иногда я прежде туда поспѣю, чтобь никому несказыватъ а ожидатъ онаго графа Потоцкаго, а тѣ печатные декларацій раздавалбы я проездомъ во всѣхъ городахъ и местечкахъ началныкамъ и въ ихъ канцеларій для ведома.

Ещежъ приказано мнѣ ежелы я на марше гдѣ и въ какихъ местахъ усмотрю какои отъ Поляковъ съездъ и собраные военыхъ людеи и команды, то чтобы остановился и спрашивалбы ихъ началника что такое собраные значитъ и къ чему оное дѣлаетца, коимъ чтобы учтивымъ образомъ и по приятелски совѣтоватъ военыхъ людеи разъпустытъ по своимъ местамъ куда оны принадлежатъ, а другимъ разоитытся бы по домамъ и били бы съ покоемъ, и даватъ имъ тѣ эксемпляры (сие было кажетца сьлышкомъ чтобъ имъ указыватъ).

Во время жъ отъкритыя подъчашимъ лытовскимъ графомъ Потоцкимъ тои конфедерацій приказываетъ мнѣ генералъ, чтобь и я притомъ былъ и старался бы всѣмы мерамы довестъ до того господь Поляковъ къ подъпыси даныхъ мнѣ при томъ ордере особливыхъ пунктовъ, но при томъ поступать и наблюдатъ, дабы нивчемъ неподатъ притчины въ какомъ-лыбо Полякамъ неудоволствыи на меня

жаловатца, и обьходитца съ нимы ласкаво и заводитъ съ началниками того воиеводства знакомство, и яко сия положеная на меня експедиция естъ особливо великая важностъ и секретъ, а отъ корпуса весма въ далнѣмъ разъстояній я находитца буду, тоде для такова важнога дѣла, говорилъ мнѣ генералъ, вы яко надеждны штабь афицеръ выбраны, и полагаетца сия довереностъ на васъ въ ту надежду что вы все сие исполныте съ успѣхомъ и вѣрностыю, и то де самое послужитъ вамъ въ болшую рекомендацию къ честы вашеи.

Наконецъ приказываетъ еще и то генералъ чтобъ имѣтъ всякую военную предосторожностъ, чтобы иногда не могло отъ какихъ-лыбо съ полскои стороны противниковъ воспослѣдоватъ какова таинаго на мена нападения.

Всѣ сій наставленій отъ командующаго корпусомъ генерала мнѣ вручены и велѣно ехатъ какъ наискоряе въ путъ, а чтобы екскадронъ Ахтырскаго гусарскаго полка въ команду мою датъ о томъ напысалъ сообщеные къ генералу маиору Подъгоричанину, и казакамъ Донскимъ тоже приказъ посланъ, чтобь и оны съ старшинамы своимы двесты человѣкъ не медленно у меня явилысъ.

Я получивъ совсѣмъ отъ генерала свое отъправленые и отъклонясъ у него севши на почту поехалъ въ полкъ куда тотже денъ и поспѣлъ; подаю я то сообщеные генералу Подгоричанину о командированіи со мною гусарскаго екскадрона и докладиваю ему, что я съ тѣмъ деташаментомъ командированъ по той секретнои експедицій, Подьгоричанынъ тогда хотя и былъ въ чинѣ генерала маиора, но оставался еще настоящимъ полковымъ командировъ Ахтырскаго полка и прочитавши то врученое отъ меня сообщение осердился жестоко, сочелъ что ту командирацию я самъ искалъ и хатѣлъ бытъ отъ полку въ отълучие, екскадрона мнѣ не далъ и меня самаго не отъпустылъ, а пысалъ къ командующему корпусомъ въ отвѣтъ сообщение и отъправылъ чрезъ нарочнаго, что онъ меня въ такую командирацию отъпустытъ не можетъ, яко я ему для управления по полку надобенъ, а также и екскадрона чтобь оторватъ отъ полка въ такую далную командирацию датъ не можетъ, пропысивая что лошады остаютца на его отъчете и что отъ форсированаго марша пропастъ могутъ, и тѣмъ у него въ полку умалитца фрунтъ, и по такимъ резонамъ требовалъ Подгоричанинъ чтобь повелѣно было въ ту командирацию въместо меня отъправитъ отъ полка Ахтырскаго адного маиора яко ихъ три на лыцо естъ, искоторыхъ адинъ можетъ съ тѣмы єдиными казакамы итытъ а екскадронъ чтобь оставитъ.

Такова отъ Подгоричанина ошибка была велика и сказатъ что и не по долгу службы, и ежели бы о томъ командующій корпусомъ генералъ предъставылъ далѣ, то бы конечне Подгоричанинъ подьвергнулъ себя великому отъвѣту, но какъ командующій то оставылъ а написалъ отъ себя Подьгоричанину выговоръ, и велѣлъ конечне и какъ наискоряе меня съ екскадрономъ отъправитъ.

Подьгоричанинъ получа таковь виговоръ отъпустылъ меня съ великимъ своимъ неудоволствиемъ, и зашолъ чрезъ то съ командующимъ генераломъ въ несогласие, незнавъ того что вскоре и въ слѣдъ за моимъ отъездомъ еще и другие ескадроны потаковымже надобностямъ разкомандированы будутъ, и остался онъ толко съ аднимъ ескадрономъ да лытаври на время.

На другои денъ поутру рано я съ своимъ деташаментомъ изъ местечка Зборова (такъ оное называлось гдѣ полкъ квартеры имѣлъ) выступылъ и отъправился въ путъ, незная ни дороги нигдѣ естъ то Брацлавское воеводство и местечко Виныца куда мнѣ слѣдоватъ велѣно, а спрашиватъ о томъ не приказано и пробыратца самому недѣлая о своемъ марше публикацій и недавая о томъ ни кому знатъ а содержатъ въ секретѣ, по чему и принужденъ помогатъ себя отъ мапы, изъ которой могъ видѣтъ гдѣ и въ каторой сторонѣ и подъ градусомъ то Брацлавское воиводство и местечко Виныца лежитъ, итако слѣдовалъ я съ перва отъ местечка адного до другаго держасъ болшои дороге, но всио то было весма криво и съ накладомъ яко Хоманова мапа кою я тогда имѣлъ несколко была не верна.

Въ одинъ же денъ наехалъ я въ вечеру въ адномъ селѣ прускую каманду при коеи былъ адинъ гусарскои капитанъ, едетъ онъ съ покупнимы лошадмы изъ Украины полскои і изъ Татарій отъ стороны местечка Балты; я о семъ уведавъ остановился тамъ нарочно адно для того чтобь покормытъ лошадеи, а друго и то было мнѣ надобно чтобь поразговоритца съ симъ капитаномъ, сказывая ему что и я для такоиже покупки лошадѣи еду въ украинские полские мѣста, и просилъ его чтобъ показалъ мнѣ свой маршрутъ гдѣ и въ которыхъ местахъ онъ былъ, и гдѣбъ лошадей купытъ было сискатъ можно.

Сеи даброи афицеръ тотъ часъ вынулъ свою записную книжку показалъ мнѣ всѣ украинские города і местечка, при чемъ и воиводство Брацлавское и то местечо Виныца о коемъ и вся моя надо-

бность состояла чтобъ узнать было написано, также мыли и разъстояние по тракту одь места до места было отъмечено.

Я тотъ маршъруть по дозволению капитана себѣ списалъ и по тому уже въпериодь прямую свою путъ, и простясъ съ капитаномъ поехалъ тую жъ вечеръ далѣе и на всю ночъ.

Марши чинилъ я по короткосты назначеного мнѣ срока весма великие и форсомъ и ночлеговъ нигдѣ не дѣлалъ а толко что отъдихъ часа на два и на три покудова лошадѣи покормытъ, коимъ я овса въ сутки слышкомъ давалъ и потомъ ехалъ и денъ и ночъ, отъчего и подлино лошады у меня такъ ослабелы, что некоторыхъ принужденъ былъ бросить и нанымать для оставшихъ отъ ныхъ пешихъ гусаръ и для седелъ подводы, и отъѣхавши уже болшъ половыни дароги уведомылся я на попасе гдѣ лошадеи кормылъ въ карчме отъ жыда, что есть въ переды по дороге мыли за полторы городокъ Латычевъ прозываемои, тамде собралосъ множество полскихъ шляхтъ и при ныхъ и воиско естъ, но тотъ жидъ не умѣлъ мнѣ сказать о чембы то собрание было и что оное значитъ.

Сій весты услишивши я отъ жида задало мнѣ было о томъ думать, и принужденъ на томъ местѣ, подъ видомъ ночлега яко ужъ было подь вечеръ, простоять всю ночъ до свѣта, а минутъ того места было неможно, то чтобы въ ночное время естлы туда нечаяно съ командою заеду не надѣлатъ тревоги разъсудылъ такъ здѣлать и пообождать.

По утружъ на разъсвѣте предьпринялъ я мои маршъ далѣ и подьехавши ужо подь тотъ городокъ остановился съ приезда при карчме, было то по утру часъ въ начале девяты, спрашиваю арендаря тои карчмы о начялнике того города, какъ его зовутъ и домалы онъ, на что жидь отъвечалъ что де тутъ таперъ господь много и кто между имы первѣишій того онъ не знаетъ.

Мнѣ ужъ по сему изъвестыю не-осталосъ болѣе чего ожидатъ и время упускать а надобно было поскорея о такомъ собраніи узнатъ что оное значитъ, для чего тотъ часъ пюслалъ туда къ нымъ афицера, и даю о себѣ знатъ обьявывъ подь видомъ будто для покупки лошадеи проежаю съ своего командою на украинскее мѣста, и что остановился здесъ при городѣ чтобь немного отъпочинутъ, при чемъ приказалъ афицерю обьявыть и то, что ежелы естъ свободное имъ время то бы и я самъ къ нимъ зашолъ, имѣю ничто въ ихъ ползу тому

собраныю изъвестытъ (а то разумѣлъ я податъ имъ ту печатную декларацию и при томъ случае узнать притчину ихъ собранія).

Еще жъ афицеру моему приказалъ чтобь онъ проездомъ своимъ чрезъ городь примечалъ на улыце, какое тамъ имѣетца войско и многолъ онаго обозрѣтъ ему будетъ можно.

Афицеръ мои съ двумя гусарами туда поехалъ, а я остался при командѣ дожидаясъ обратно того афицера каторой скоро и возвратился, и рапортуетъ мнѣ что онъ какъ туда въ городь въехалъ нашолъ много шляхты въ собраныю въ одномъ домѣ, коимъ какъ скоро о себѣ далъ знатъ, то въпустилы его туда въ собрание и на ево обьявление отьвечалы, что имъ приятно будетъ меня видѣтъ и новостъ какую я имъ обьявытъ имѣю рады будутъ слышитъ, воискаже говоритъ мои афицеръ видѣлъ на улыцахъ и во дьворахъ даволно, но всио розношорстное надворное (по ихъ обыкновению что всякъ шляхта, инои самъ двухъ кафтановъ не имѣетъ а по несколко жолныровъ держитъ), а другихъ какихъ командь воиска короного тотъ мои афицеръ невидалъ.

Я не медлено възявъ съ собою одного афицера и адного ундеръ-афицера, двухъ гусаръ и двухъ казаковъ поехалъ въ городъ къ тому собранию, куда какъ я вошелъ принялы оны меня видомъ даволно приятнымъ, засталъ я ихъ всѣхъ около адного болшога стола сидящихъ, но столко были спесивы что ни адинъ съ стула не всталъ, я подошедь къ верхнѣму углу стола считая что тамъ долженъ быть между всѣмы старши, вижу что въ первомъ местѣ сидитъ адинъ духовнои чиновнои съ болшимъ на шее крестомъ, а по сторонамъ его еще двое духовнихже чиновъ, а осталные всѣ панове полякове, спрашиваю я у всѣхъ вообще съ кѣмъ бы мнѣ говоритъ и кто изъ ныхъ въ томъ собраній естъ старши, на что отъвечалъ адынъ указывая мнѣ того крестоносца, назвавъ его каноныкомъ и что онъ естъ духовная особа и старши, да еще адного показалъ мнѣ изъ предьседящихъ назвавъ онаго паномъ поручникомъ Речи Посполытои, а протчиеде мы всѣ ровние шляхта и паны того повѣта.

Моежъ напротивъ того было къ нымъ обьявление что еду я по украинскимъ полскимъ местамъ гдѣ сищу лошадѣи покупытъ, а при томъ говорю я имъ имѣю повелѣные чтобь проездомъ моимъ раздаватъ въ городахъ и въ судебныхъ местахъ новую учинѣную декларацию отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Всероссіиской Екатерины второи о гварацціи служащую въ пользу

всего общества полскаго государства, каторое здѣсъ аднымъ печатнымъ ексемпларомъ предьставляю, и подалъ тому что паномъ поручникомъ мнѣ сказанъ, онъ то отъ меня принялъ и подаетъ тому канонику, каторои въставши съ стула что и всѣ здѣлалы и сталъ въ слухъ читатъ, а по прочтеній было имъ такова новостъ всѣмъ къ удивлению и сталы говоритъ, чтобы та гваранция и декларанция таково значила, яко мы и такъ на своеи волносты остаемся.

Мнѣ до сихъ рѣчеи не было далнѣи надобносты въходытъ съ нимы въ разговоръ, а желалъ болѣе узнатъ о ихъ собраныю и зачѣмъ оны тутъ, да приступытъ къ нымъ своимъ спросомъ я такъ въ другъ немогъ, а ожидалъ время.

Между тѣмъ всѣ оны того заседания въсталы и было ужъ время къ обѣду, къ чему въ другомъ пакое видно было что и столъ надькритъ, и какъ я наиболшъ съ тѣмъ каноникомъ имѣлъ разговоръ, то пригласилъ онъ меня остатца съ нимы отобедатъ, въ чемъ я не отъказался.

Селы мы за столъ, далы мнѣ место въ переды стола возлѣ каноника, съ коимъ я будучи за обедомъ имѣлъ случаи и далѣ въ разговоръ воитытъ, и мало по мало завелъ я речъ о ихъ собраныю похваляя ихъ обычаи, какъ оны всегда и во всѣмъ согласуютца и собыраютца для совѣтовъ, какъ и таперъ говорилъ я ему вы конечне также здесъ собралысъ для какихъ ныбудъ совѣтовъ, на что отъвѣчалъ мнѣ каноникъ что де мы собралысъ по церковному дѣлу, яко въ томъ городѣ заложенъ новои костиолъ, то чтобы о доходахъ къ выстроике онаго учинытъ общее распоряжение, и завтри де ужо хотятъ вся шляхта разъехатца по своимъ домамъ.

О семъ услышивши я, было то ужь для меня сведениемъ даволно, почему и невходылъ болшъ съ нымъ въ разговоръ, а спешилъ далѣ ехатъ въ свою путъ, и по окончаній обѣда простясъ со всѣмы паехалъ къ своеи командѣ, и потомъ не медля предьпринялъ свои маршъ.

Отътуда должно мнѣ было на другои денъ проехатъ чрезъ городь Межибожь, тамъ у воротъ стоящеи карауль хатѣлъ было меня остановитъ, аднакъ какъ я сказалъ что имѣю нѣчто въ томъ городѣ обьявытъ и на малое время въ ономъ остановлюсъ, при чемъ спросилъ караулнаго униерь-афицера о началнике того города и домалы на что караулны отъвѣчалъ что городь сеи принадлежитъ вои-

водѣ русскому Чарторинскому и что оны имѣютъ своего началника камысара и економа, сие и другое что мнѣ было знатъ надобно разъспрося у караулнаго въехалъ въ городъ и сталъ на площады, посла лъ въ замокъ адного афицера для отъдачи камысару адного печатнаго ексемпляра, и потомъ не бавясъ выехалъ изъ города въ другие въпереды ворота и продолжалъ маршъ далѣ.

Я имѣлъ проездъ свои еще чрезъ нѣкоторие местечки гдѣ также тѣ печатние ексемпляры раздавалъ, на послѣдокъ прибылъ въ местечко Виныцу, и упредылъ за одынъ денъ прежде туда поспѣтъ нежелъ мне срокъ назначенъ.

Сие местечко естъ судебная столыца того повѣта и воиводства Брацлавскаго, а надлежитъ къ старосту—старосте Чесновскому, каторои на то время тамъ самъ былъ, я остановился въ краю того местечка, посилаю къ старосте въ его замокъ афицера о себе сказатъ, что намеренъ въ томъ местечке несколко днеи съ командою учинитъ отъдихъ, и хочу въ тои окружносты изъискиватъ для покупки лошадеи; для чего прошу его чтобь позволылъ мнѣ расположитца здесъ и приказалъ бы въ краю того местечка отъвестъ два илы три сирая гдѣбь поставитъ каманду и лошадеи, и также учинилбы приказание въ доставке мнѣ фуража за денги, на первои случаи хотя бы того сколко нибудъ покудова я самъ завтре покупытъ изъищу.

Но на то мое требование илы болщъ сказатъ на прозбу столко онъ былъ неучтивъ, что ни адного ни другаго датъ не хотѣлъ изъгавариваясъ что то местечко естъ не велико и что для судебныхъ расправъ состоитъ таперъ въ ономъ отъ шляхтъ болшои съездъ коимы и всѣ дворы заняты, а фуража онъ нимало датъ не можетъ указывая чтобь я съ командою своею въ другие места шолъ и своеи виготы искалъ.

Въстрѣча сия была мнѣ несколко неприятна, посилаю я къ нему въ другои разъ ужо капитана, чрезъ коего прашу чтобь велможны панъ староста здѣлалъ мнѣ ту съклонностъ и велѣлбы въ такои моеи надобносты учинитъ въспоможеные, увѣрая его что за всио я готовимы денгамы уплатытъ буду и по какои ценѣ онъ самъ хочетъ, и такъ ужъ по сеи вторителнои прозбе едва панъ староста здѣлалъ и приказалъ фуража доставытъ, а о сараяхъ отъвѣчалъ чтобы мы самы изъискивалы и съ хазяевамы о томъ договорилысъ.

Вся та моя надобностъ потомъ здѣлана со всякою тихостию и я въ краю того местечка въ трехъ сараяхъ каманду свою расположылъ.

Посланои же отъ меня капитанъ, какъ къ тому старосте чрезъ местечко туда и обратно проехалъ и ко мнѣ возвратылся, сказиваетъ что вездѣ по улыцамъ и водворахъ много полскои шляхты и военыхъ людеи видѣлъ, и останавливалы его спрашивая зачѣмъ приехалъ и какое дѣло имѣетъ, и словамы инои даволно грубыми отъзывалысъ, я на то не смотрѣлъ хотя иногда изъ досадою по ихъ грубосты (какъ оны съперва всѣ таковы были) съносилъ и пропускалъ мыма, не хатѣлъ съ нимы никакои зацепкы имѣтъ, а старался еще болшъ оказыватъ имъ учтивостъ мою и приятство въ словахъ и въ обхожденій и тѣмъ доводылъ ихъ къ тихосты (Поляки люди таковы сколко горды столко же и мягки, естлы съ нимы человѣкъ обоитытца умѣетъ, а вь случае нужды бываютъ весма робки).

Тотъ день прошелъ у меня съ покоемъ, поставылъ я свой караулъ и людей никуды не распущалъ, а пустылъ вездѣ ехо что я для покупки лошадей приѣхалъ, нанялъ жидовъ человѣка два факторовъ далъ имъ немного денегъ чтобь оны въ околычные мѣста поехали для сиску таковыхъ лошадей, а для надобносты къ поставке съестныхъ припасовъ мяса и хлеба на мою каманду уговорилъ также двухъ жидовъ, кои о томъ взялы на себя старатца и потребное доставлатъ, хотя то было въ два дорого, однако понуждѣ надобно было онимы ползоватца, а потомъ какъ жителы того местечка увидѣлы что мы за всно хорошо плотимъ денги, то сталы и самы тѣми днямы приносить кто что на продажь имѣлъ и нанеслы всего и слышкомъ отъ чего у насъ на нашей площадки здѣлался торгь и безъ нужды доставалы потребное.

Я ужъ живу въ местечке Виныце двое сутки а о подьчашемъ Лытовскомъ графе Потоцкомъ ничего не знаю, а спрашивать объ нѣмъ не смѣю, дабы тѣмъ своего дѣла не повредить, и тако въ великихъ разьмышленияхъ провожу время и хатѣлъ было къ своему главному командыру отьправить о томъ курѣра.

На третеиже день къ вечеру заехалъ комнѣ полской адынъ господинъ на каретѣ съ слугамы своимы (и доволно пышно) былъ онъ въ томъ местечки въ собраній и едетъ домой, а домъ его отъ местечка разьстояниемъ всего верты две въ селѣ Петничанахъ, сей господинъ обьявляетъ мнѣ о себѣ что онъ есть того Брацлавскаго воиводства хоронжи и называетца по фамылій Грохолски, человѣкъ онъ показался мнѣ весма приятенъ, говоритъ мнѣ какде онъ съ многимы россеискими господамы имѣетъ знакомство и ползуетца ихъ приязныю, то вчислѣ протчихъ своихъ приятелѣи желаетъ также и меня имѣть,

и потомъ просилъ на завтрешны день къ себѣ отобедать, я на ту его учтивость согласился и обѣщалъ къ нему быть, и съ тѣмъ онъ поехалъ.

Послѣжъ его отъезда поздо уже въ вечеръ пришолъ ко мнѣ полской адинъ офицеръ въ немецкомъ мундире и въ плаще инькогнито самъ одинъ, и говориль понемецки изърядно, просить меня чтобь наодинѣ со мною говорить, я пошолъ по двору съ нымъ прохаживатца и спрашиваю какое дѣло до меня имѣетъ, и кто онъ таковъ, на что отъвечалъ что онъ есть капитанъ и называетца по фамылій Мислецки, и служитъ у воиводы Киевскаго графа Потоцкаго, коего есть волость и дворъ въ здешнѣмъ воинстве, также и солдатъ держитъ надь коимы онъ командуетъ и придворе графскомъ въ местечке Браиле состоящемъ досмотръ имѣетъ; и то обьявывши о себѣ сей капитанъ винулъ писмо запечатаное подаетъ мнѣ и говоритъ я де къ вамъ тихонко пришолъ и нарочно такъ ночию чтобъ меня никто не приметылъ, а сие пысмо говоритъ онъ подьчашего Лытовскаго графа Потоцкаго, который состоитъ въ ближнѣмъ по кровы своистве съ моимъ господиномъ воиводою Киевскимъ. ето де писмо чрезъ нарочнаго ко мнѣ прислано обьявляетъ капитанъ и велѣно подать оное вамъ самымъ въ руки, а болѣе никому о томъ не сказывать и приездь гравски содержать въ секретѣ, господинже подьчаши находитца таперь на Подолю въ своей тамъ деревнѣ, какъ онъ въ такой далнѣи изъ Варшавы дороге поутрудился, то для того дня на три или на четыре възалъ свои отъдихъ, а васъ тамо о своемъ приездѣ уведомлѣныемъ упреждаетъ.

Изъвестые сие принесло мнѣ несколко въ моихъ мысляхъ обьлехчение какъ я было о приездѣ грaвскомъ позасуетылся, я възавши то пысмо какъ было на дворе очень темно и читать онаго неможно, пашолъ съ тѣмъ капитаномъ въ мою станцию каторая была въ адной на краю мужичей избе, велѣлъ подять огня сталъ то пысмо читать кое было писано понемецки.

Графъ пишетъ прямо на мое имя и чинъ мой въ адресе упомынаетъ, о чемъ ужь онъ зналъ что я тамъ буду и что я въ чинѣ подъполковничемъ состою, понеже при выездѣ ево изъ Варшавы дано ему отъ нашего полномочнаго россійскаго посла князя Репнина знатъ, графъ уведомляетъ меня тѣмъ писмомъ что онъ находытца въ своей деревнѣ, упомыная и о томъ какде таперь есть въ местечке Виныце болшой шляхетской съездъ по судебнымъ общимъ дѣламъ и упователно что ужь скоро и кончитца будетъ, то чтобы упредыть нежель шляхта разьежатца станутъ, проситбы тѣхъ господь, однако весма субтилнымъ образомъ, чтобы теченые ихъ заседания залимытовать то есть отъло-

житъ на четыре дня, а между тѣмъ и я поспешу' пишетъ графъ на тотъ срокъ въ Выницу приехать, причемъ о его приездѣ чтобъ никому не сказыватъ.

Сие писмо я прочитавши не обьявляю тому капитану что графъ пишетъ, но какъ онъ отъ графа въ доставленыи ко мнѣ того писма имѣлъ довереностъ, то потому и я его почелъ постоянымъ человѣкомъ, и сталъ снымъ говоритъ, спрашивая что при семъ болшомъ шляхетскимъ собраныи желалбы я ведатъ кто естъ между имы здѣсъ голова, и каво оны найболшъ слушаютъ; на сей мой запросъ сказалъ мнѣ капитанъ что здѣсъ естъ старикъ князь Четвертински, да хоронжи речи посполытой сего воиводства Грохолски, коего вся шляхта отъмено почитаетъ, онде почты наиболшъ во всѣмъ первенствуетъ, таковъ отвѣтъ отъ капитана принесло мнѣ тотъ часъ на паметъ что то естъ конечно тотъ самой Грохолски, каторой меня на завтрешны денъ просилъ къ себѣ обедатъ, и думаю въ себѣ что къ статы будетъ завтрешны денъ между разговорамы сие дѣло въ ползу употребытъ.

Капитанъ не много у меня бавылся и при отъходѣ говоритъ что онъ спешитъ и едетъ на всю ночъ для приуготовления графу въстречи, и спрашиваетъ что я ему во отвѣтъ на то писмо обьявытъ имѣю, я болѣе ничево сказатъ не имѣю, говорю я ему, окроме что всио то старатца буду исполныть, о чемъ графъ ко мнѣ пышетъ, но между тѣмъ прошу я какъ скоро графъ будетъ сюда чтобь меня хотя за несколко часовъ прежде изъвестытъ, капитанъ обещалъ то здѣлать и стѣмъ поехалъ.

По отъездѣ сего капитана надобно было мнѣ подуматъ, какимъ бы образомъ подоитить моимъ требованыемъ къ тому собранию чтобь теченіе своихъ судебныхъ дѣлъ отьложитъ, и чтобы не принесло имъ какой противносты, для чего будучи въ великихъ разъмышлѣнияхъ, я ту ночъ весма мало спалъ, а составлялъ мислямы что и какъ предьпринятъ, и положылъ адресоватца первѣе къ тому хоронжему Грохолскомъ.

По утру въ часу седмомъ посилаю я афицера къ хоронжему на домъ съ прозбою, чтобы онъ здѣлалъ приязнъ, какъ поедетъ въ собраные заехалбы на часъ ко мнѣ, имѣю нѣчто нужное ему обьявытъ, афицеръ мой туда поехалъ и возвращаетца скоро назадь съизвестыемъ что хоронжи обещалъ ко мнѣ заехатъ.

Хажу я по двору дожидаюсъ Хоронжего а между тѣмъ конпоную въ голове что съ нымъ говоритъ, и выглядиваю скоролъ приездъ его будетъ, и ужъ часъ десятой въ началѣ аль онъ едетъ и пряма ко мнѣ кь воротамъ тамь остановился, я поспешилъ его вътретыть, онъ вышелъ изъ своего полукаретка подошелъ ко мнѣ видомъ приятнымъ, спрашиваетъ чего я ему приказать имѣю.

Я на ту его учтивостъ отъвечалъ что моего приказания ни какова нѣтъ, а толко говорю я ему что я вась государь мой сь перваго раза моего съ вамы свидания заключилъ найтытъ въ особе вашей себѣ приятеля и ни мало несумнѣваюсъ чтобь я въ томъ могъ ошибытца, для чего хачу вамъ обьявытъ что таперышни мой сюда приездъ состоитъ въ важномъ дѣле вь ползу вашего целаго общества, но не могу такъ скоро успеть сего вамъ отъкрытъ, а надобно мнѣ вь моихъ писменыхъ дѣлахъ имѣтъ время на четыре дня, и тогда надобно быть въ сей шляхты вь собраныю, нинѣ жь къ тому дѣлу есть лучшая удобностъ какь ваши судебные порядки здѣсь производютца и всѣ шляхетство сего воиводства собралосъ, то и не надобно бы другой трудъ въ собраныи предьприниматъ а можетъ вся та надобность нинѣ кончитца, для чего и прошу васъ, говорю я ему, какь вы таперь въ заседаные ваше туда едете, то чтобы течение судебныхъ вашихъ дѣлъ залымытоватъ дня на четыре, о чемъ не оставте обьявыть всему обьществу.

Хоронжи мой какь я ему сие сказалъ потупывъ не много глаза помолчаль задумавшисъ, а потомъ отьвечалъ, ваше де требованые естъ несколко сь трудностью и не знаю можно лъ то будетъ здѣлатъ, ибо вы самы знаете что наша шляхта волностъ свою наблюдаетъ, и не сутъ во всѣхъ людей нрáвы ровние, то чтобы иногда не было въ томъ противносты когда я имъ самъ собою ваше требованые обьявлю, а совѣтую за лучше чтобы вы въ часу адинадцатомъ прислалы туда въ собраные съ тѣмъ обьявлениемъ каго изъ своихъ афицеровъ, а что съ моей стороны принадлежытъ то готовъ я вамъ служитъ, и съ тѣмъ онъ поехаль.

Мнѣ ужь и нелзя было инаково здѣлатъ и казалосъ что и резонъ естъ такъ здѣлатъ какъ хоронжи совѣтуетъ, почему призвалъ я къ себѣ моего капитана, приказываю ему чтобь онъ въ адинатцатомъ часу туда вь то собрание пашолъ, и твержу ему, что онъ говоритъ будетъ (сіи слова): я присланъ отъ камандира моего вашему всему Брацлавскаго воиводства благородному обществу здѣсъ соб-

равшемуся обьявытъ прозбу, чтобы учинилы ту склоностъ отъложитъ теченые вашихъ судебныхъ дѣлъ дня на четыре, яко приездъ нашъ сюда естъ важностъ въ ползу вашего всего обьщества, но не можно намь успѣть такь скоро сего обьявытъ, а требуетъ надобностъ вь приуготовлены писменымъ дѣламъ времены дня на четыре.

Съ симъ моимъ наставлениемъ капитанъ мой туда пашолъ и далъ тому собраныю о себе знатъ, кои тотъ часъ его въ присудствие къ себѣ въпустилы, когда господамъ присудствующимъ то обьявылъ съ чѣмъ онъ присланъ, тогда вь отвѣтъ сказано ему, а первой на то отозвался хоронжи Грохолски къ протчимъ предь седящимь своимъ словомъ, что де сие намъ можно здѣлатъ и узнаемъ какое то будетъ дѣло, на чемъ и всѣ согласилысъ и далы мнѣ знатъ что оны къ тому приступыли, и до того срока свои дѣла отъложилы.

Хоронжи Грохолски въ проездъ свой обратно домой уже не заежалъ самъ ко мнѣ, а прислалъ своего человѣка сказатъ, что меня къ обѣду будетъ ожидатъ, и пришлѣтъ свою карету за мною, и проситъ чтобь я изъ офицеровъ своихъ каво съ собою вьзялъ.

Спустя мало, потомъ карета его цугомъ и свершникомы ко мнѣ пришла, я възялъ капитана своего и поручтчика поехалы туда къ нему, онъ съ женою приняли насъ весма ласкаво, столъ у него былъ учрежденъ доволно велыколѣпно и на сребре, у стола играла ево придворная музыка, домъ каменой старпной архитектури, садъ регулярной, а за садомъ роща предлиная.

Послѣ обеда хадыли мы по саду и по роще проводилы время вь разныхъ разговорахъ, хозяинъ нась угощалъ пытиемъ умерено и давалъ волю, чего у другихъ господь Поляковъ редко бываетъ.

При тѣхже нащихъ разговорахъ хатѣлъ хоронжи жестоко знатъ о моемъ дѣле, за чѣмъ я къ нымъ приехалъ, и какое дѣло объявытъ имѣю, для чего онъ съперва закидивалъ слова стороною невыдетлы чего отъ меня, но какь сего я не здѣлалъ а отъходылъ дискурсомъ въ другие кое какие матеріи, то напослѣдокъ сталь онъ меня пряма о томъ спрашиватъ, обьнадеживая меня своимъ честнымъ словомъ что никому о семъ онь сказыватъ не будетъ, и что въ случай надобносты можетъ мнѣ бытъ рука въ помочъ.

Я ему отъвѣчалъ что на сей денъ ничево о томъ прошу неупомынатъ, а вы говорю я ему будте увѣрены что первымъ вы будете узнать сие дѣло, толко потерпыте дня четыре илы можетъ бытъ и прежде здѣлаетца, и я поспешу конечне васъ известытъ а на сей часъ не могу болѣе ничего говоритъ.

Онъ хатѣлъ было еще о томъ повторятъ свои слова, но я чтобы иногда ево не оскорбытъ принужденъ отъклонытца у него и говорю, не погнѣвайтесъ государь мой что я не имѣю далѣ времены бавытца и принужденъ васъ оставитъ, поспѣшаю къ своимъ дѣламъ чтобы приуготовытъ оные къ показаныю вамъ и съ тѣмъ я паехалъ къ своей камандѣ.

На завтрешны денъ чтобь показатъ выдъ приходящимъ ко мнѣ Полякамъ, какъ оны любопытни и всего много спрашиваютъ и слышитъ хотятъ, то расположылъ я во округъ себя кое какие свои бумаги яко бы дѣламы занятъ, и что не имѣю времены съ нимы проводытъ разговоры, говорю имъ что вотъ зачинаю приуготовлятъ дѣло кь показаныю вь ваше собрание, о чемъ я просилъ чтобъ обождалы на четыре дня.

Симъ способомъ изъбавылся я отъ ихъ походовъ, а то непрестано адна партия толко что выдетъ, а другая уже приходытъ и всякъ хочетъ знатъ въ периодъ притчину моего туда приезда, и ежелы бы были люде отъ достоинствъ почотные, тобы еще лехче съ нимы обойтытца было можно; а то по болшой часты палистранты, голыши, а иные и со всѣмъ пьяние, а другие какова нибудь господина изъ надворныхъ ево службы, тѣ соберутца человѣкъ по несколко придутъ и заводятъ такие страные запроси чего и пысатъ здесъ не можно, а въобще почты всѣ спрашиваютъ меня природной лы я Русъкой илы какой иностраной, и много ль въ Россіи войска и скоролъ имъ мы отьдадымъ Киевъ, и что оны конечне то имѣтъ хотятъ и возмутъ, и тому подобные много коио какие дискурси заводытъ хотѣлы, каковы запроси мнѣ было наскучилы, а чтобы ихъ къ себѣ не допущать въходитъ, то и того здѣлатъ не хотѣлосъ, а надобно было сьнимы обьходытца ласково, и тако я подь видомъ будъто много дѣла имѣю, по тѣмь моимъ бумагамъ разъсматриватъ и пысатъ, принужденъ былъ седетъ надь нимы попустому, чтобь толко отъ приходящихъ такихъ гостѣй изъбавитца и на томъ провелъ время дня три.

На четвертой же денъ зацепилысъ оны за меня и присланъ ко мнѣ одъ того собраныя спросъ, требуютъ чтобы ихъ изъвестытъ тоголъ дня буду я имъ обьявытъ о томъ что я кь собраныю далъ знатъ, яко оны судебное свое течение отъложилы на мое слово дня на четыре, для чего и хотятъ знатъ притчину онаго дѣла, и что оны того же дня отькриваютъ вьновъ свое заседание и окончивъ хотятъ разъежатца по своимъ домамъ.

На сей спросъ отговорился, я что никакъ еще на тотъ денъ своимы пысменимы дѣламы не могу исправытца но завтре конечне я самъ къ нымъ въ собраные буду, и дѣло съ собою принесу.

Съ тѣмъ я того ко мнѣ присланаго выпроводылъ, і остался въ великихъ думкахъ и что дѣлатъ не зналъ, а положылъ напослѣдокъ еже лы еще того дня и чрезъ ночъ изъвестыя оть Подьчашего Лытовскаго ко мнѣ не будетъ, то послать кь нему скорея съ писмомъ отъ себѣ нарочнаго и уведомытъ его что шляхта намерена разъежатца, а между тѣмъ принужденъ здѣлатъ другой оборотъ къ удержанью ихь хотя еще адынъ денъ, а то положылъ я чтобь завтре самъ въ собраные пойтыть и податъ имъ хотя изъ тѣхъ печатныхъ екземпляровъ адынъ, и тѣмбы предь нимы себя оправдитъ, ибо я съ приезда моего о томъ еще никому не обьявлялъ потому что то надобно самому Подьчашему графу Потоцкому, яко маршалокъ новой конфедераціи въ собраніи всей шлахты публиковатъ.

Однако таковы мои разъмишлѣныя того же дня въ вечеру решылысъ ибо приехалъ ко мнѣ изъ местечка Браилы нарочной двора воиводы Киевскаго казакъ посланой съ пысмомъ оть того капитана Миелецкого, каторой первѣе у меня былъ, онъ уведомляетъ меня что ужо Подьчаши Лытевски графъ Потоцки въ местечко Браилу приехалъ и что завтре на вечеръ къ намъ въ Виныцу будетъ.

Я сему изъвестью весма обрадовался и дождавшисъ утра послаль рано афицера къ хоронжему Грохолскому уведомляю его какъ я ему обещалъ что онъ первѣе всѣхъ узнаетъ притчину моего сюда приезда, то потому таперь изъвещаю его что Подьчаши Лытовски графъ Потоцки къ вечеру сево дня будетъ здесъ, и что тоть самой его приездъ естъ обьстоятелство моего сюда прибытия, о чемъ далѣ приказываю я моему офицеру чтобь хоронжему сказатъ, что я съ нымъ буду говоритъ.

Хоронжи Грохолски тотъ часъ прискакалъ ко мнѣ самъ съ великою желаностью чтобь скорея обо всѣмъ услышить, туть ужь я ему отькрылъ что Подьчаши Лытовски графь Потоцки съвоимъ приездомь будетъ въ воиеводстве Брацлавскомъ отькритъ конфедерацию въ ползу обьщества, и сие сказавъ ему, поспешиль скорея о приездѣ Подьчашего чтобь также въ то шляхетское собраные датъ знатъ, дабы иногда оны по своимъ домамъ не разъехалысъ.

Я пришедь къ нымъ поутру въ деветъ часовъ, говорю имъ государы мои я просилъ васъ чтобы вы судебние ваши дѣла отьло-

жилы на четыре дня, и вы то здѣлалы, за что приношу вамъ мою благодарность, а что принадлежитъ до дѣла о коемъ я тогда сказалъ что обьявытъ вамъ имѣю, то сево дня о томъ вы всѣ узнаете отъ господина Подьчашего Лытовскаго, графа Потоцкаго, которой нарочито для такова важнаго дѣла въ ползу всѣго вашего обьщества сюда изъ Варшавы едетъ, и въ вечеру конечне сево дня здесь будетъ.

Всѣ то собрание почти изьумылисъ услишивъ отъ моня что такой болшой господинъ къ нымь едетъ, и не которымь образомъ сему верить не хотѣлы, я имъ отьвѣчаю ежелы въ чемъ иногда вы о приездѣ его сумнѣваетесъ, то пошлите въ местечко Браилу, вы тамъ его еще застанете илы по дороге сюда едущаго вътренете, оны здѣлалы послалы и въстретилы графа.

Мало потомъ съпустя въ часу двенадцатомъ приехалъ изъ Браила тотъ капитанъ Миелецки для занятыя графу квартеры кою и приказаль очистытъ въ манастире Езуитскомъ, и притомъ всѣмъ обьявылъ о приездѣ графскомъ, на сие уже изъвестые вся шляхта стала собыратца къ тому монастиру чтобь учинить графу приомъ и вьстречу, яко онъ есть человѣкь чина болшаго, а притомъ цѣлое то воиводство къ фамылiи Потоцкихъ имѣютъ особливую привязанность и почтеные, какь я самъ то даволно приметытъ могъ.

Въ часу въ четвертомь послѣ польдня приехалы графские люде и кухня въ периодъ, а потомъ въслѣдъ за нимы и осталной, графской еквипажь и лошады, всио то предвѣщало великолѣпые и огромность, ибо накладеныхъ фуръ по четыре лошады, и другихъ повозокъ, было всего около двадцаты, а таже и слугъ разныхъ должностѣй человѣкъ до тридцаты, всѣ въ своемъ порядке, предь коимы былъ адынъ началной изъ шляхты, коего называли маршалокъ двора графскаго.

Я при квартире графской поставилъ пешей караулъ двадцатъ четыре человѣка гусаръ при афицере, разъставилъ часовыхъ и дожидался приезда графскаго.

Въ часу седмомъ подь вечеръ графъ приехалъ, свита у него была въ несколкихъ каретахъ и калясках, и конвой изъ драгуновъ воиводы Киевскаго что въ местечке Бранле находятца рота целая, какь скоро графъ подьехалъ къ воротамъ монастырскимъ, где и квартера назначена то остановился и сълѣзъ изъ кареты, тутъ вся дожидающаяся шляхта почты на землю учинилы предь нымъ свой уклонъ, подошлы толпою. къ нему, кто въ руки кто въ полы отъ

кафтана целуютъ и говорятъ иние короткую речъ, а другие такъ поздравляя его съчастливымъ для ныхъ приездомъ.

На то время стаялъ я предь своимъ карауломъ по близы квартеры графской, и какъ онъ приближился то афицеръ стоя съ голою саблѣю у своего места сказалъ на караулъ и трубачи заигралы, графу тѣмъ отьдана честъ, а я подошедь несколко шаговъ къ нему въстречу подаю рапортъ о состояніи своей каманды (но то было несколко числомь увеличено), докладиваю о себѣ, ибо прежде я съ графомъ не имѣлъ свидания и знакомства, онъ принялъ оть меня рапорть и благодаритъ за учинѣную ему честъ, но какь онъ былъ несколко заикиватъ то и нада было минуту лишную пообождатъ, покудова всио выговоритъ, потомъ възяль меня за руку и павелъ съ собою въ пакой, называя меня при первомъ томь свиданіи съвоимъ товаришемъ, сказывая при томъ какь онъ слышилъ при отьправленіи изъ Варшавы отъ нашего Россійскаго полномочнаго посла князя Репнина, о томъ что я здесъ при немь буду, и какъ онъ тѣмъ продолжалъ графъ, много даволѣнъ что при семъ случаи имѣетъ ту честь меня узнатъ, по немецки говорилъ онъ даволно харошо.

Ту вечерь не долго то шляхетское собраные тамъ бавылосъ, графъ у ныхъ екскузовался что въ дороге поутрудился, а просилъ всѣхь чтобы на завтрешны денъ были въ собраній тутъ въ церквы въ монастире, сказавъ притомъ что онъ имѣетъ обьявитъ дѣло въ воиводстве Брацлавскомъ въ ползу отечества и всего обьщества народа Полскаго.

Шляхта вся разошлысъ по своимъ квартерамъ, а меня графъ удержалъ у себя на ужине, а между тѣмъ наодинѣ сомною имѣлъ разговоръ о дѣле каторое онъ отькрытъ будетъ обществу, и притомь еще говорить мнѣ, я де знаю что у васъ есть пункты даные вамъ коимъ завтре надобно быть подьписанымъ, каковы и я имѣю, такь прошу оные показать мнѣ поутру дабы съвестъ съ Полскимъ что я имѣю и посмотримъ нѣтли иногда какой разныци, да еще прошу васъ говоритъ графь какь завтре войдемъ въ заседаные то подать мнѣ печатную декларацию кою уповаю что также вы имѣете при себѣ, а о протчемъ къ доведеныю до надлежащаго порядка въ подьпысе тѣхъ пунктовъ чтобь оставытъ на его попечение, но притомъ присудствіи говоритъ графъ чтобь изъ моихь подькомандныхъ никто болшъ не былъ окроме меня одного, дабы иногда не сочла шляхта за какое нибудь принужденые и тѣмбы не испортитъ дѣла, я все

сие что графъ говорилъ выслушалъ и обещалъ такь здѣлатъ и съ тѣмъ разошлысь.

По утру въ часу восмомъ пашоль я къ графу, нашоль его уже одѣтого и весма въ богатомъ платье, показалъ я ему мои пункта кои и съвелы съ имеющимися у него на Полскомъ языке кои были во всѣмъ съходны; содержаные жь оныхъ было благодарностъ отъ всѣго воиводства Брацлавскаго, о той деклараціи и о учиненой оть Ея Величества Государини Императрици Екатерини второй, гваранцій о ползѣ и защите всего Полскаго государства, въ ихъ волносты закона католицкаго, и десидентовъ въ Полше живущихъ, и что оны ту гваранцию приемлютъ съ великою благодарностыю вь знакъ Высочайшей Ея Величества мылости.

Потомъ стала шляхта собыратца, иные вошлы къ графу въ пакой а другие собыралисъ въ церкву.

Въ часу адинадцатомъ въ началѣ пашоль графь въ препровожденіи всѣхъ почотныхъ шляхтъ въ церковъ, гдѣ поставленъ былъ длиной столъ надькритъ краснымъ сукномъ, а въ округь онаго въ три ряда поставлѣны стуля и скамейки.

Скоро графъ вашолъ въ церковъ, тотъ часъ ударилы органы и началасъ служба, послѣ коей всѣ духовные вышли изъ церквы и двери затворилы, тогда графъ подошедь къ верхнѣму месту того стола указывая всѣмъ чтобы занымалы места по старшинству своему какъ оны между собою о томъ разумѣютца, а мнѣ показалъ графъ возлѣ себя съ левой стороны занятъ стуль, потомъ какь на свои места всякъ сталь, тогда винялъ я ту печатную декларацию подаю графу, и говорю ему ужо по полски чтобы рѣчъ мою всѣмъ разумѣтъ было можно, и зачалъ говорить, первѣе изъспрашиваю отъ всѣго здѣсъ присудствующаго обыщества, чтобы принято было мое обьявленые съ уваженыемъ яко дѣло естъ слѣдующее вь ползу всѣго вашего обьщества и отечества.

Присланъ я сюда въ Брацлавское воиводство оть главной моей камандѣ съ тѣмъ чтобы обьнародоватъ и побликоватъ учинѣнную оть Ея Величества моей Всѣмилостивѣйшей Государини Императрицы всероссійской Екатерине второй, для всѣго Полскаго королѣвства и всѣхъ обывателѣй во ономъ живущихъ декларацию и гваранцию; а какь вы господинъ графъ нинѣ здесъ находитца изъволыте, говорю я ему, а также и всѣ благородное шляхетство сего Брацлавскаго воиводства здесже въ собраній предьстоитъ, причемъ и я честъ имѣю

присудствоватъ, то прошу васъ господинъ графъ яко вы первоначалны сего собрания есте, принятъ сию декларацию отъ меня и по обычаю вашему оную всѣму обыществу побликоватъ, надѣюсь я при томъ что благородное сие обыцество не оставытъ за толь Височайшую къ вамъ оказаную отъ Ея Величества милостъ принестъ монархины вашу благодарность, и оно на пысмѣ податъ мнѣ дабы я къ подлежащему месту могъ доставитъ.

Графъ ту декларацию отъ меня принялъ и подаетъ того Брацлавскаго воиводства реенту, (значитъ присудственнаго места секретаръ) приказываетъ ему графъ чтобь читатъ въслухъ велегласно.

По прочтеніи той деклараціи, зачалъ графъ говоритъ свою речъ стоя наногахъ повернувъ лыце свое къ собраныю, слѣдующее:

«Намъ обывателямъ отечества нашего естъ весма нужно чтобы исправитъ состояние обыцественое какь нинѣ во многихъ пунктахъ естъ во внутреносты порчъ, каторая не толко въ управленій завелась, но и волностъ наша древная чувствуетъ нарушение, и носимъ вообще тягостъ, а дабы таковы тягости съ себя сънятъ, и поставитъ состояние наше въ цветущее благоденствие для нашего общаго блага, волносты вери и закона, и едносты, по обычаямъ прапредковъ нащихъ, и тѣмбы на всегда въпредь ползоватца моглы, то необьходимо должно намь имѣтъ къ предьприятиямъ нашимъ подьпору, ізъ сосѣдственныхъ Государей адну сторону, чрезь кою можемъ желаемое достигнутъ, а как ко всему сему сия учинѣная отъ Ея Величества Императрицы Всероссійской гваранция яко отъ нашей всѣмилостивѣйшей сосѣдки, есть то самое изьявление слѣдуемое въ пользу нашего обьщества, и по своей высокой мылосты, Ея Величество сама собою къ намъ отьзываетца и обещаеть чинитъ во всякихъ случаяхъ польпору и помочъ, намже изо всѣхъ протчихъ сусѣдей ни кто вь помочъ такь полезенъ быть не можетъ какь Россия, адно что обьширную граныцу съ нею имѣемъ, а друго по націи Славенскаго языка свойство между намы естъ, почему таковы наши нужные дѣла и надобносты ни кѣмъ болшъ не могутъ быть подькреплены какъ Россиею, коя намъ и ту гваранцию изъявыла, то и должны мы всѣ вообще такову высокую милостъ съ великимъ уваженыемъ принятъ и принестъ за то Ея Величеству нашу благодарность, яже яко обыватель по владѣнию моему въ семъ воиводстве состоящемъ, будучи сведомъ о многихъ дѣлахъ кои приуготовляютца въ государстве нашемъ, то для того поспешилъ къ вамъ мои сердечные братци чтобы съ вамы положитъ союзъ обыщественый и учи-

нитъ совѣтъ обо всѣмъ принадлежащемъ что къ ползе обьществу нашему слѣдоватъ можетъ, для чего надобностъ требуетъ чтобь первѣе съконфедероватца и потомъ выбрать обьщеми и волными голосамы той конфедераціи маршалка, что сѣво дня и должно бытъ и н азначитъ ту особу каво за благо разъсудите».

По окончаніи сей речи что графъ говорилъ тогда вся шляхта стоя еще на ногахъ приняли графское обьявление за благо и благодарятъ графа за ево толь великое о обществе старание, а первой изо всѣхъ отозвался въ выборе маршалка той новой конфедераціи своимъ голосомъ хоронжи Грохолски, представляя обьществу и показывая на графа что де мы ничто лучше сдѣлатъ къ достиженью всего желаемаго не можемъ, какъ ежелы согласился на томъ чтобь яснѣвелможнему пану Подьчашему бытъ маршалкомъ.

Послѣ сего перваго голоса былъ второй голосъ отъ князя Четвертинскаго, а потомъ и всѣ вообще на томъ утвердилы, прося графа чтобь онъ то достоинство на себя принялъ, и что оны во всѣмъ предьпринятіи полагаютца на него.

Графъ благодаритъ всему обществу за ту учинѣную ему честь и приказано секретарю податъ чернилицу и бумагу, и пысатъ первѣе тотъ учинѣной отъ воиводства Брацлавскаго маршалку выборъ, коего подьписалы по согласию общему, двадцатъ четыре главныхъ того воиводства господъ, а за тѣмъ напысана маршалку на то достоинство присяга коя подьнесена для подьпыси графу.

Графъ принялъ оную и приступылъ совсѣмы предьстоящимы къ олтарю прочелъ самъ предь всѣмы въслухъ, и потомь подьписалъ; а за тѣмъ подьнесено графу тростъ илы жезлъ маршалски, коего принялъ графъ въ руку и поклонылся съ оньмъ всѣму собранию увѣряя своимы словамы, что онъ по силѣ учинѣной присяге и возложенной отъ сего воиводства на него довереносты будетъ яко синъ отечества во всѣмъ наблюдатъ правду, а по любве къ отечеству своему и въ ползу всего обьщества старатца долженъ исполнятъ.

Потомъ селы всѣ вьокругъ стола, а другие кои были нижная шляхта каковыхъ собралосъ множество стаялы на ногахъ, и всякъ кто хотѣлъ илы имѣлъ чего говоритъ то обьявлялъ, о чемъ ежели бы всио опысиватъ, то бы чтениемъ упустытъ время по пустому.

Напослѣдокъ чтобь сие сократытъ, а приступитбы къ предьпринятыю дѣла и совершитбы то за чѣмъ я присланъ, (о чемъ я наи-

больше сумнѣвался приступитлы все то собраные, къ подьпыси) для чего напомнылъ графу какъ я возлѣ него сидѣлъ, чтобь не оставилъ учинить при семъ собраніи и въ тотже денъ подьпысатъ тѣ пункта кои имѣютца у него, (а таковые жь и у меня о чемъ я выше говорилъ), дабы можно было оные поскорея отьправытъ.

Графъ тотъ часъ ударилъ своимъ жезломъ каторой предь нымъ на столѣ лежалъ, въ знакь чтобы отъ многихъ глаголовъ поутышитца, отъ чего было уже и сълышкомъ шуму, по коему оть графа знаку всњо стало тихо и замолклы ожидая что еще сказано будетъ.

И потомъ вынулъ графъ имѣющиеся тѣ у него пункта (каковы были на полскомъ языке заготовлены въ двойнѣ), и сталъ говоритъ что намь всѣмъ вообще, мои любезные братци и обывателы отечества нашего, надлежитъ таперъ при зачале сего нашего союза, и сей новой конфедераціи учинитъ первѣе благодарностъ Ея Величеству Императрице Всероссійской за толъ велико оказаную намъ милостъ, о коей въ деклараціи выражено, и что мы остаемся подь гварандиею Ея Величества, то для того подьношу здѣсъ пункта кои изъявляютъ отъ нашего обьщества сего воиводства что тѣмъ будучи даволны приносимъ нашу благодарностъ, а что сие всѣмы намы учинѣне, и та декларация съ удоволствиемъ нашимъ принята, то здесъ въ нашемъ собраныи присудствующій сей господинъ подьполковникъ войска россійскаго, (указывая графъ на меня) каторой сюда потому дѣлу прысланъ, можетъ и оть себя для верносты по своей камандѣ о томъ донестъ и засвидѣтелствоватъ.

И то обьявывъ графъ подаетъ тѣ пункта секретарю и приказываетъ читатъ вьслухъ велегласно, о коихъ по прочтеніи отозвалосъ было несколко голосовъ что о десидентахъ имѣютъ сумнителство какъ въ той деклараціи изъявляетъ, и что онымъ не принадлежитъ тѣмъ правомъ ползоватца на какомъ остаютца прямые сины отечества въ законѣ католицкомъ состоящие, а о протчемъ во всѣмъ оны съ великою благодарностыю по той деклараціи остаютца даволны.

Изъ сего мало не зашумѣлы и всѣ протчие, и вижу я что дѣло идетъ почты къ раздору, то чтобы ускоритъ, (нежелъ всѣ по своему обычаю крикнутъ не позволямъ) възглянулъ я на хоронжего Грохолскаго а также и на старика князя Четвертинскаго, подалъ имъ тѣмъ знакъ чтобь сие успокоитъ, почему хоронжи тотьчасъ въставши съ стула обьявляетъ собраныю что де мы уже вибралы маршалкомъ ясне велможнаго пана Подьчашего каторой естъ такой же сынъ отечества какъ и всѣ мы, и онъ конечне таперъ приездомъ своимъ

отьселѣ въ Варшаву, будетъ при отькритіи генералной конфедераціи знатъ къ чему сие дѣло клонытца и можетлы изъ того намъ послѣдоватъ какая опасность илы нѣтъ, то не лучше лы оставить на всѣмъ на него какь онъ заблагоразсудитъ.

Графъ съ своей стороны на слова Грохолскаго сталь говорить уверяя общество о своей къ нымъ преданносты и о той любве къ отечеству какову онъ имѣетъ и что конечне не оставить во всякихъ случаяхъ ползу онаго наблюдать.

Сие увещание принесло въ протчихъ несколко съклонность къ успокоенью и ужь не такь жестоко о томъ противоречитъ сталы, и видя что на то графъ яко маршалокъ согласенъ, то ужь и протчие всѣ приступилы и сталы подписиватъ, первѣе подьпысались графъ а за нымъ и другие, а подьписавши вьручилъ мнѣ графъ адны, а другие такиежь удержалъ онъ у себя.

Потомъ приказано чтобы позватъ старшего ректора того езуитского манастира съ протчимы духовнимы, кои какь пришлы, тогда графъ и со всѣмы присудствующимы вьставши съ стулѣвъ обьявляетъ графъ тому началнику и духовенству о учинѣной новой конфедераціи и даль имъ читатъ ту печатную декларацию, и подьпысание благодарние пункта, а за тѣмъ сказалъ графъ чтобы отьпѣтъ тутъ въ церквы благодарной молебенъ, почему тотьчасъ и зачалось пѣние съ музыкою церковною и при возгласіи на латинскомъ языке: Te Deum Laudamus; то естъ тебѣ Бога хвалымъ, ударилы лытаври и органы а на дворе зачаласъ палба изъ мелкаго ружья той драгунской роты что съ графомъ въ конвое пришла, а притомъ изъ церковныхъ четырехъ мартиръ три раза выстрелено, тутъ ужь духовенство приносило маршалку поздравление и говорилы некоторые предь графомъ вою речъ.

По окончаніи всей сей церковной церемоніи просиль графъ всѣхъ къ себѣ на обедъ, и съ тѣмъ вышли изъ церквы, и проводилы графа въ его покои, а мымо ходомъ отьдалъ графу караулъ моего ескадрона честъ.

Я тотьчасъ напысалъ короткой рапортъ приложа при ономъ и тѣ подьписаные пункта отьправылъ нарочно афицера по почтѣ къ главнокомандующему корпусомъ генералу-маиору Петру Никитичу Кречетникову, причемъ также приложылъ по скоросты того моего отьправленыя не болшое партикулярное къ генералу пысмо съ изъявлениемъ о доброхотстве графа къ нашей сторонѣ также и о хорон-

жемъ Грохолскомъ, что онъ былъ мнѣ въ подьписаніи пунктовъ надеженъ и помогалъ много.

Рапортъ мой успѣлъ бытъ первымъ изо всѣхъ протчихъ деташаментовъ, и тѣ пункта отьправлены отъ генерала въ Варшаву, къ находящемуся тамо нашему россійскому полномочному послу князю Николаю Васильевичу Репнину, за которой такь учинѣной мною успѣхъ получилъ я благодарностъ.

Тотъ денъ покудова всио то кончилось, и какь вышли изъ церквы было ужъ часъ въ началѣ четвертой после полъденъ, столъ у графа былъ поставленъ адинъ, въ болшоѝ залѣ, (что по манастирски называетца Refectorium) надькрытъ на тритцатъ на шесть кувертовъ, вся посуда на сребре и сервизъ весма харошъ, при томъ столѣ селы самые почотние чины и знатная шляхта, при коемъ я и афицеры мои место имѣлы, а вь другомъ также болшомъ пакое поставлены были еще два длиние стола, тамь ужь протчие мелкая шляхта заняли места селы, коимъ могло достатца, а другие многие и на ногахъ стаялы и елы что какъ кто могъ.

У перваго стола слуги графские услуживалы двенатдатъ лакеевъ, шесть официантовъ, четыре гусара, два арапа, и два егера, и всѣ въ богатоѝ ливреи были одѣты.

Во время стола играла собственная графская музыка на разныхъ иньструментахъ, и какъ первой букалъ съ виномъ венгерскимъ графу подьнесенъ, то онъ въставши съ стула отозвался ко мнѣ, что онъ пьетъ за здоровые Ея Величества Императрицы Всероссійской коя естъ всѣмилостивѣйшая Государиня и гварантка полскаго государства, тогда зачаласъ на дворе палба, первѣе отъ моего екскадрона каторой тутъ былъ приведенъ и построенъ, а за нымъ изъ мартиръ и мелкаго ружья отъ графскихъ драгуновъ, и тако продолжалосъ далѣ то за здоровые пытие и не другимъ какимъ виномъ а всио венгерскимъ даже до самаго вечера, тутъ ужь было напослѣдокъ болшая частъ пьяныхъ, а особливо изъ мелкой шляхты слишкомъ много, кои обькружа графа валялысъ по землѣ у его ногъ.

На томъ тотъ денъ и до один дцатаго часа въ ночь безъ преривно такъ происходило, а потомъ болшие паны разошлысъ по своимъ квартерамъ, а мѣлочь осталысь во всю ночь, бурлилы и валялысъ по двору до самаго свѣта.

По утру въ часу десятомъ было опятъ въ церквы собраные, сие ужь было ихъ собственая надобностъ, и некоторые чиновние и

другая шляхта подавалы графу записи яко маршалку о своихъ обыцественыхъ нуждахъ, кои онъ принималъ и чинылъ всякому свои резолюціи, имѣлы также оны вообще обо всѣмъ разъсужденіи, что къ той новой конфедераціи принадлежитъ и обо всѣмъ учинѣнъ протоколъ и запысано по пунктамъ, сие продолжалосъ до третяго часа съ полъденъ, патомъ пашли всѣ въ графские пакои и былъ столъ такъ какъ и вчерасъ, после обеда графъ многихъ дарылъ часамы, табакеркамы, перстнямы, а мелкую шляхту денгамы и не оставылъ ни адного чтобы каму чего не далъ, а мнѣ графъ подарилъ верховую аглицкую лошадь, да на ескадронъ далъ сто червоныхъ а караулному афицеру часи золотие, и казакамъ по полъ рублы на каждаго.

На треты денъ у графа стола болшаго не было, а по утру рано въ тотъ денъ какъ я уже преселыся квартерою своею въ местечко, и домъ былъ изърядной, то прислалъ графъ ко мнѣ своего дворецкаго съ уведомленыемъ что послѣ полъдня хочетъ графъ со всѣю шляхтою учинитъ мнѣ визитъ, и какде обычаи естъ чтобь гостѣй попотчавать, а вы сюда заехалы на лехке и припасовъ съ собою не завезлы тоде для того присилаетъ графъ вамь вина венгерскаго адну бочку а другую французскаго, я ту посилку принялъ и поблагодарилъ.

Обедалъ я тотъ денъ у себя съ моимы афицерамы дома, и приуготовлялъ къ принятыю пришедшихъ къ себѣ гостѣй.

Въ часу четвертомъ изволилъ графъ съ протчимы господамы ко мнѣ притытъ, я гостѣй моихъ принялъ и подьчовалъ присланымъ мнѣ виномъ яко бы своимъ собственымъ, и было того даволно, отъ чего я напослѣдокъ какъ мелочъ препыласъ на великой беды былъ, что недоволно въ тотъ денъ но и на другой со двора нейдутъ а кричатъ дай пытъ.

Графъ на четвертой денъ паехалъ и при отъездѣ обьявыль мнѣ что онъ едетъ въ Варшаву, и что тамъ какъ соберутца всѣ маршалки той новоучинѣной по воиводствамъ конфедераціи, тоде тогда отъкроитця въ Варшаве генералная конфедерация, а потомъ будутъ сеимики въ тѣхже воиводствахъ на которое время говоритъ графъ что опятъ онъ сюда будетъ, и тогда вибыратъ станутъ депутатовъ, илы пословъ отъ воиводства, кои должны ехатъ въ Варшаву для установления и отъкрития генералнаго сейма, и говоритъ еще графъ что де я думою и вы о томже отъ своей каманде получите повелѣные и надѣюсъ еще васъ здѣсъ по приездѣ моемъ видѣтъ, въ кое время можетъ бытъ что всио лучше будетъ нежелъ таперъ было.

Я проводылъ Графа мыли две и далъ конвои моего ексвадрона до перваго ночлега, и простясь съ нымъ вернулся я назадъ а онъ поехалъ въ свою путь.

При отъкритіи сей нашей конфедераціи показовалъ себя графъ духомъ великимъ, и предьвозвещало нѣчто болшое, ево намерение хотя и съкрито было но предьприятие его подавало выдъ величественной, я о томъ много кратъ помышлялъ и заключалъ что чему нибудъ да бытъ болшому, а особливо какъ онъ часто въ разговорахъ упомыналъ о правленыю по внутреносты что естъ порчъ и противность правамъ ихъ волносты и отечеству, сіи слова напослѣдокъ подалы мнѣ обьясненые, какъ я увидѣлъ что графъ тѣмы днямы какь у насъ былъ имѣлъ съ аднимъ господиномъ (которой у воиводы Киевскаго вовсѣмъ состоялъ въ довереносты и онъ тутже при отъкритыи сей конфедераціи присудствовалъ) разговоры часто наодинѣ и графа проводылъ онъ до местечка Браилы гдѣ и остался во дворе воиводы Киевскаго, дожидаясь обратно графскаго приезда; то я съ нымъ во время моего тамо пребываныя познакомылся и завелъ дружбу, назывался сей господинъ по фамылiи Ортински, я нарочно ездилъ иногда туда къ нему въ госты и въходылъ съ нымъ въ разные разговоры, причемъ ужь довелъ ево до того что онъ мнѣ отъкрылъ весъ тотъ секретъ, и говоритъ что де вся Потоцкихъ фамылия а особливо воивода Киевски яко первоначалны той фамылiи имѣютъ неудоволствие въ постановленыи короля полскаго Станислава Понятовскаго, и для того де таперъ при отькритіи сей конфедераціи съчитаютъ за удобность и въ помочъ къ исполнению своего намерения учинѣною отъ россійской стороны гваранциею, чтобы тѣмъ способомъ короля Понятовскаго съвергнутъ съ престола Полскаго, а на ево место возъстановитъ королѣмъ воиводу Киевскаго, и потому де таперъ господинъ Подьчашы Литевски принялъ на себя сие достоинство бытъ маршалкомъ сей конфедераціи, и по собраніи въ Варшавѣ всего обьщества старатца онъ будетъ пригласитъ къ тому господь сенаторовъ въ достиженыю того ихъ намѣреныя.

Таковъ предьметъ у сихъ господь быль неоснователенъ такъ далеко и даже простиралысъ мысламы своимы вь ту надежду что конечно отъ стороны россійскои будутъ имѣтъ въ томъ подькрепленые, о чемъ однако оны ошиблысъ, изъ чего что воспослѣдовало будетъ видно далѣ.

Я въ томъ местечке Виныце оставался въ ожиданый посланаго моего съ тѣмы подьпысанимы пунктамы курыера, каторои на четвер-

той неделѣ ко мнѣ возвратылся и привезъ отъ главнокомандующаго корпусомъ генерала ко мнѣ ордеръ, въ коемъ предыписано мнѣ дожидатца въторителнаго приезда въ местечко Виньцу господина Подчашего Литевскаго графа Потоцкаго, и что вто время ко мнѣ чрезъ нарочнаго курыера данно будетъ знатъ какое еще дѣло предьпринятъ і исполнытъ должно, а притомъ прислано ко мнѣ на покупку фуража и провианта потребное число денегъ, а равно и екстраординарной сумы триста рублеи кои употреблятъ велѣно на посилку курѣровъ и на угощеные иногда тамошныхъ господь.

Жылъ я въ местечке Виньце всего три месеца не имѣя между тѣмъ ни какова дѣла а толко для препровожденыя времены упражнялся въ екзерцицій моего ескадрона, забавлялся также по лесу за охотою, ездылъ по гостямъ, какъ я со всѣмы господамы съпознался и часто оны у меня бывали, чѣмъ и вошолъ я къ нымъ въ любовь, и тѣмъ воякъ изъ ныхъ радъ былъ меня у себя имѣтъ, что и посылалы за мною свои екипажи, просилы въ госты, отъ чего я ны отказывался, дѣлалъ имъ въ томъ удоволствие и проводылъ время съ нимы весело.

Напослѣдокъ отъ главнокомандующаго корпусомъ генерала присланъ ко мнѣ курыеръ, каторой привезъ ордеръ и при ономъ приложены особливые пункта съ предьписаныемъ что въ томъ Брацлавскомъ воиводстве должно учинѣно быть отъ шляхетства собранье и открытъ сеймикъ, на коемъ чтобъ выбрать двухъ депутатовъ и отправитъ въ Варшаву на генералной сеимъ, но притомъ отписати чтобъ я старался конечне привесть всю шляхту того воиводства къ вибору обеихъ братьевъ Грохолскихъ первой хоронжи, а другой подьстолы воиводства, на которое время къ отъкритыю того сеймика пишетъ генералъ что приедетъ опятъ ко мнѣ господинъ Подчаши Литевски графъ Потоцки, а до прибытия его содержатъ мнѣ сие дѣло въ секретѣ.

О семъ хотя никому ничего я и не сказывалъ но необходимо надобно было уведатъ на периодъ о таковыхъ выборахъ, какие въ томъ прежныхъ временъ у господь Поляковъ обычаи были, дабы узнавъ сие могъ я свои мери предьпринятъ, для чето и завелъ я о томъ стороною съ господиномъ хоронжимъ Грохолскимъ разговоръ, говорю ему что у васъ слишно и нѣтли чего новаго и будетлы, не знаю, скоро въ Варшаве отъкриватца генералнои сеимъ и кто бы то главнымъ маршалкомъ выбранъ, и что думаю надобно бытъ таперъ въ Варшаве болшому собраныю.

Хоронжи мнѣ на мои слова скоро отъвечалъ, и говоритъ что правда надобно бытъ въ Варшаве сеиму, и какде слишно что уже генералная конфедерация кончиласъ и выбранъ на оной генералнымъ маршалкомъ князь Радзивилъ, тоде потому нада ожидатъ скоро и болшаго сеима, однако не прежде тому бытъ покудова на периодъ изо всѣхъ местъ целаго нашего государства не соберутца туда послы, кои должны бытъ выбраны во всѣхъ воиводствахъ и поветахъ, собраные для выбору тѣхъ пословъ должно бытъ на периодъ публиковано и денъ назначенъ когда собыратца, и собраные будетъ имѣтъ свои разъсужденіи обо всѣмъ что до общества принадлежитъ, а также на то время долженъ бытъ сюда нашъ маршалокъ каторои насъ съконфедеровалъ и онъ приехавши отъкроитъ здѣсъ яко довереная особа по королѣвскому повелѣныю въ нашемъ воиводствѣ сеимыкъ, и учинитъ выборъ тѣмъ посламъ, каторые потомъ снабжены будутъ отъ общества иньструкциею и отъправлятца въ Варшаву.

Я вислушавъ всѣ сіи отъ хоронжего слова говорю еще ему ежелы приедетъ сюда нашъ маршалокъ господинъ Подьчаши и отъкроитъ сеимыкъ и на ономъ будутъ вибыратца послы, то каво вы думаете на таково посолство выбрану бытъ, онъ на то мнѣ сказалъ что де того на периодъ угадатъ нелзя потому что у насъ въ такихъ виборахъ бываютъ иногда споры велики, ибо всякъ желаетъ приобресть ту честь, для чего де мелкая шляхта много мешаетъ кои приобщасъ къ которому ныбудъ изъ насъ болшому держа его сторону, хотя бы иногда другие и не хотѣлы на того выборъ учинитъ каво оны хотятъ но въ разъсужденій нашей волносты и обыкновенаго слова не позволямъ, то и удерживаетъ таково достоинство тутъ на кова болшъ голосовъ припадетъ.

Мнѣ ужь сего что харонжи сказалъ было даволно разумѣтъ въ чемъ та ихъ обьщественая съвязъ состоитъ, однако хотѣлъ я еще и обь нѣмъ самомъ узнатъ каковихбы мыслеи онъ былъ естли бы о томъ ему отъкритъ что я оть команды въ виборе его повелѣние имѣю, а къ тому еще болѣе была моя въ томъ надобностъ чтобъ его дружбою къ себѣ приласкатъ и подькрепытъ себя дабы въ моемъ предьпринятій былъ мнѣ кто ныбудъ рука въ помочъ, ибо мнѣ тѣ присланые пункта вертѣлысъ непрестано въ голове, о коихъ чтобь при отъкритій сеимыка вся шляхта захотѣла принятъ и подьписатца я жестоко о томъ сумнѣвался, яко важностъ велика, то и долженъ я былъ упредытъ могущие иногда бытъ споры и старатца привестъ

шляхту на свою руку, для чего и зачалъ я далѣ разговоръ вестъ съ хоронжимъ и говорю ему, ну ежелы таковъ выборь посолства отъ здешняго воиводства припадетъ на васъ то будете лы вы тѣмъ даволны.

Онъ отьвѣчалъ какже небыть доволну, мнѣбы говорить онъ сие здѣлало болшую честь и подалобы предь протчимы первенство, такъ говорилъ я ему ежелы вамъ угодно то въ то время какъ здесъ будетъ отъкриватца сеимыкъ постараюсъ я чтобъ васъ въ послы выбратъ и отъправить въ Варшаву, онъ на тотъ мои къ нему отъзывъ былъ весма доволѣнъ и сталъ еще просить моего въ томъ споможеныя, обѣщалъ съ своеи стороны възаимное делать естьлы въ чемъ была моя надобность, я ему повторилъ мое обещание и далъ твердое слово.

Изъ сего что хоронжи говорилъ было то уже на первои случая въ моемъ предьприятій подькрепления доволно, и онъ сталъ ко мнѣ совсѣмъ дружелюбенъ, и даже что нѣкоторые секреты своихъ обьщественыхъ разговоровъ мнѣ обьявлялъ, что къ упрежденыю въ моихъ предьприятияхъ послужило мнѣ много.

Я ужь приобрелъ сего господина сторону къ себѣ надеждою крепко, но брата его меншаго подьстолаго Брацлавскаго хотя и знаю и онъ бывалъ у меня, однако я у него въ доме не бывалъ, яко онъ особно отъ брата въ другой местносты жылъ, и потому далней дружбы съ нымъ еще не имѣлъ, то и надобно мнѣ было и его также къ себѣ пригласитъ, яко изьвѣстно что онъ не есть свойственъ натурою съ братомъ а много упорливъ, а также что на своемъ полскомъ языке онъ на правахъ великои знатокъ, отъ коего я несколко сумнѣвался дабы иногда онъ не былъ мнѣ противенъ, для чего говорю я къ хоронжему что видишъ вотъ какъ я еще хочу вамъ оказать мою дружбу, и намеренъ старатца чтобы и братъ вашъ подьстолы былъ обще съ вамы вибранъ въ посолство въ Варшаву, и ежелы вамъ то есть угодно, такъ можете ему подъ секретъ о томъ дать знать, однако не сказываю я ему еще ничего о томъ что такое я повелѣние обь ныхъ обеихъ отъ команды своеи имѣю, сдѣлалъ предъ нимы такую маску нибы то я самъ собою такъ произвесть хочу, и тѣмбы болѣе ихъ къ себѣ въ привязаность привесть.

Хоронжи какъ я ему о томъ сказалъ что и брата его въ выборе въ послы хочу старатца, былъ тому оченъ радъ и брата своего о семъ изьвестылъ, которыи ко мнѣ скоро приѣхалъ и услышивши отъ

меня то самое здѣлался уже обще съ братомъ своимъ хоронжимъ наровнѣ мнѣ друзьямы, и были на всякъ случаи къ моей сторонѣ съклоны.

И тако я на томъ положеныи остался ожыдая прибытия подьчашего Литовскаго, а между тѣмъ зачалъ я знакомытца съ мелкою шляхтою, дабы всио приготовить за благовременно слѣдуемо въ ползу къ сторонѣ моеи надобносты, яко та мелкая шляхта суть люде такие кои въ своихъ собраныяхъ по ихъ волности могутъ много и хорошаго и худаго здѣлатъ, для чего призывалъ я ихъ къ себѣ угащивая напыткомъ чего оны весма принымать любили, а многихъ бедныхъ изъ моей екстраординарной сумы дарылъ денгамы иному на сапоги а инымъ червонца по два и по три и болѣе смотря по его своиству и что прилычно кому дать, изъявляя тѣмъ мое къ нымъ доброжелателство и что знакомство радъ имѣть со всѣмы, какъ говорю я имъ есть время свободное и я въ воиводстве вашемъ нахожусъ и сколко уже времены здесъ живу, то и не хотѣлъ оставыть чтобъ со всѣмы вамы не познакомытца, и то есть мое наиболшее удоволствие когда приятелѣи себѣ наиду, хваля ихъ обычаи и храбрость, и что я самъ какбы радъ навсегда между имы быть, оны всѣмъ тѣмъ будучи даволны возвышалы меня своимы похвалнимы словамы до небесъ и готовы были на всио приступытъ чтобы толко я имъ дѣлать приказалъ.

Таковы госты уже опосля и незваные ко мнѣ почты всякой денъ наведивалысъ и съвежихъ другихъ съ собою приводилы и дѣлалы мнѣ свои визиты (однако за интересомъ) коихъ я всегда принималъ ласково, поилъ и подьчевалъ даже что допыяна напывалысъ и тутъ иные и чрезъ ночъ валялысъ.

Изъ сихъ голышевъ я ужь примѣчалъ кто можетъ быть полезенъ къ сторонѣ моеи, съ таковимы болшъ и разговоры имѣлъ и держалъ ихъ напоготове какъ дѣло въ надобности придетъ.

Такимъ образомъ устроилъ я въ запасъ къ достижению своего предьприятия и ужо болшая часть шляхты моя рука были, и мнѣ такъ казалось что дѣло мое совершенно будетъ съ желаемымъ успѣхомъ, но потомъ чутъ и мало вся моя надежда не пропала, ибо при отъкрытіи сеимика и публикованыхъ пунктовъ явилысъ затрудненый какъ о томъ ниже видно будетъ.

Подьчаши Литовскии графъ Потоцкии скоро потомъ къ намъ приехалъ и остановился въ местечке Браиле въ доме воеводы Киевскаго,

о чемъ мнѣ далъ знать, а въ воиводство учиныль публикацию назначивъ о собраній всѣи шляхты денъ въ которыи съездъ долженъ быть и онъ на тоже время въ местечко Виныцу прибылъ.

Въездъ его былъ ниже нимало съходенъ противъ прежняго и всего то состояло еквипажь карета одна, кухня и две повоски по четыри лошады да несколко человекъ слугъ, онъ показалъ выдъ жалостнои и невеселои, мы всѣ думалы неболенлы такъ онъ было лице свое пременилъ.

Квартерою сталъ въ томже езуитстскомъ монастире гдѣ и прежде былъ но такъ какбы партикуларно приехалъ безъ всякаго великолѣпыя, вся шляхта уже собралась и дожидалысь его на улыце, также и я его тутже въстретылъ предь монастыремъ у воротъ, и въ честь такъ какъ и прежде ему караулъ отъ моего ескадрона поставылъ, приняли его всѣ господа съ великими уклонамы и препроводиль въ покои.

Бавылся я у него въ поздую вечерь дожидаясь покудова всѣ другіе разошлысъ, а потомъ обьявляю ему что я уже о томъ что его сиятельство къ намъ сюда приедетъ и сеимыкъ въ здѣшнемъ воиводстве яко маршалокъ отькроитъ и пословъ въ отьсилке въ Варшаву вибыратъ будетъ имѣю отъ команды моей увѣдомлѣние, онъ тотъчасъ пресекъ мою речь и говоритъ я де чаю что вы уже имѣете и такое повелѣные ково имено и въ послы назначитъ, а также и пункты къ подьпысй къ вамъ думаю присланы, на то сказалъ я ему что такъ есть и докладиваю что о исполненыи сего предьписано мнѣ что возложено на васъ, и вы говорю я ему конечно не оставите въ томъ здѣлать такое расположеные каторое будетъ знакомъ вашего усердия къ волѣ ея величества нашей Всероссійской государынѣ, въ честь и похвалу вашего собственаго имены.

Онъ на то отьвечалъ другъ мои вы правда хотите и желаете того чего может быть общество здѣшнѣе едвалы будутъ на то согласны, яко дѣло важносты такои есть каторое отечеству нашему несносно и более къ погибелы служитъ можетъ нежель къ ползе, а завтреде увидимъ что далѣ покажетца, и то выговоривъ отьвратылся протчъ и пошолъ въ другой покои.

Такова въстреча была мнѣ почти ударъ болшой, зная ежелы по предьпысаному мнѣ повелѣныю неудастца такъ здѣлать что могу потерпѣть невыное нареканіе и сочтетца за мою оплошность, и въ тѣхъ размышлѣныяхъ пообождалъ я еще тамъ покудова графъ опять ко мнѣ вы-

шелъ, тутъ я сталъ повторять ему о предьпринятій дѣла, выхваляя его особу какъ всио благоразумно было устроено прежде при отькритій здесь и конфедерацій, и какъ главная наша каманда тѣмъ всѣмъ доволна и что конѣчно о томъ его усердій и къ ея величеству нашей государынѣ донесено, и какъ таково дѣло болшои доверенносты ему припысуетца, а потому что оказалы говориль я ему вы господинъ графъ толь великій знакъ прежде вашего усердия то и таперь надѣюсь, что конечне неоставите доказать въ честь и въ славу вашего имены и въ ползу своему отечеству чтобы предьпринятое дѣло привесть въ совершенство, и то всио виговаривши предьставляю еще ему чтобы завтрешны день какъ сеимыкъ отькроитца неоставилбы при виборе пасловъ отъ воиводства здешняго выбрать таковыхъ какбы моглы при главномъ сеиме въ Варшаве быть въ ползу общества и отечества вашего, тѣмбы принесть честь особливую воиводству здешнѣму, а яко таковы послы должны быть люде знающие вопервыхъ въ своихъ собственыхъ правахъ и законовъ, и соглашатца на основаній прежде учинѣной здесъ конфедерацій начемъ и генералная въ Радоме конфедерация свое основание положила, то чтобы въ противность оной не было нонѣшнымъ предьпринятыемъ въ деле какои розницы, для чего сколко времены я здесъ нахожусъ говорилъ я графу были случаи доволны обознатца со всѣмы здешнимы господамы, о коихъ немогу инаково сказать какъ что суть люде съ достоинствамы и наровнѣ адинъ какъ и другои, изъ между коихъ какъ мнѣ кажетца ваше сиятелство весмабы потрафилы естлы завтрешны день вы яко маршалокъ положите первы свои голосъ въ виборе пословъ на обеихъ господъ Грохолскихъ, анѣ говорю я графу люде бывалие между болшимы господамы и сложеныя хорошаго кои уповаю что возложенаго на ныхъ отъ общества дѣла не испортютъ нимало.

Графъ слушалъ мои слова что я ему говорилъ оченъ вънятно и отъвечаетъ, чтоде я сколко сылъ моихъ есть буду о всѣмъ томъ старатца что вы таперь говоритъ изволыте привесть въ желаемыи вами успѣхъ и о выборе господъ Грохолскихъ на посолство могу васъ тѣмъ обьнадежитъ какъ я и самъ на ныхъ мое мнѣніе полагаю, но въ подьпысе тѣхъ пунктовъ кои къ вамъ присланы не знаю что вамъ сказать, понеже сие дѣло есть прискорбнои намъ пунктъ.

Я еще мои слова представлялъ графу выражая адно и другое въ похвалу его имены естлы онъ приложитъ свое стариные и доведетъ дѣло къ благополучному окончаныю, и подьношу ему преводъ на полскомъ языке съ тѣмъ присланыхъ мнѣ пунктовъ кои завтре

при открытій сеимыка подьписать должно онъ ихъ оть меня принялъ и прочелъ, и подаетъ обратно, сказанъ притовъ что и онъ такиежъ имѣеть, а сій чтобь я ему завтре въ присутствій подалъ, и между тѣмъ доутра будетъ онъ о томъ имѣтъ свои разьсужденій (и натомъ какь ужо часъ адинатцаты въ ночь время въ разговорахъ нашихь продолжилосъ то я оставылъ его сь пакоемъ и самъ пошолъ на квартеру).

Признаюсъ тебѣ читателю мои что я ту всю ночъ ниже глазъ моихъ не затворилъ и спатъ неляговился, такъ тревожилы меня мысли мои всю ту ночъ и до самаго утра.

Я какъ скоро разъсвело послалъ къ господамъ Грохолскимъ прося ихъ къ себѣ, оны приехалы было то рано въ часу восмомъ, мы вошлы въ разговоры адно и другое между протчимъ сказываю я имъ что оны оба въ посольство будутъ выбраны и что я о томъ уже у господина маршалка сгезы направылъ и что онъ здѣлатъ обещалъ.

Такимъ моимъ обьявленыемъ сій господа были много даволны, а таперъ говорю я имъ хочу вамъ обьявытъ пункта кои надобно вамъ старатца сево дня при отъкритій сеимика чтобь подьписаны были, и вы тѣмъ самымъ докажете свое усердые въ ползу начатого дѣла, и приобретете честъ своему имены, какъ я о томъ что вы окажете свою склоностъ не оставлю чрезъ нарочнаго курыера донестъ главнои камандѣ, и вы говсрю я имъ по прибытій въ Варшаву надѣятца можете получитъ за то благодарностъ отъ нашего полномочнаго посла въ Варшаве пребывающаго.

Сій господа сталы тѣ пункта читатъ и всио харошо имъ показалосъ окроме толко третяго пункта, что о дисидентахъ, и последныхъ въ ономъ виражеiныхъ словъ; говорятъ мнѣ что сій термыни сутъ великои важносты и не знаемде мы какъ къ сему приступытъ и что еще на то общество наше говоритъ будетъ чрезъ что опасатца должно великаго не согласия и споровъ, на послѣдокъ по многимъ моимъ къ нымъ увещаваныямъ обещалы и положилы на томъ что въ присудствый на обьявленые въ обществе сихъ пунктовъ не будутъ оны противоречитъ, а примечатъ станутъ на какую сторону протчихъ господъ голосъ клонытца будетъ, дабы иногда неподьвергнутъ себя въ обьществе какому-лыбо подозреныю, и съ тѣмъ пашлы оны туда гдѣ имъ собыратца надобно.

Я тотъ часъ послалъ еще призватъ тихонка къ себѣ некоторыхъ ужо прежде мною приласканыхъ и на коихъ несколко положитца могъ изъ мелкои шляхты, коимъ не много я отъкрилъ дѣла а

толко адну поверхностъ, уговоривъ ихъ при томъ чтобы оны сколко можно между собою наблюдалы тишину, и не билобы въ собраній по ихъ обычаю шуму и крику, и говорю чтобы въ условыяхъ болпъ смотрѣлы на господь Грохолскихъ яко оны сутъ люде почотние и знающие въ своемъ дѣле порядокъ, то чтобы соотвѣтствовалы своимы голосамы и оны на чемъ тѣ господа Грохолские согласны будутъ, а также и господинъ маршалокъ говорю я имъ не оставитъ конечне всио то здѣлатъ что къ ползе обыщества принадлежитъ, такъ по тому чтобы и вы не прекословилы и были бы на то согласны.

Сій часто бывалые прежде у меня госты принялы таково отъ меня наставление правда съ охотою, но та беда что ужъ инои успѣлъ не. много нагрѣтца да и тутъ у меня еще водки просятъ, я имъ принужденъ здѣлатъ удоволствие, хотъ не великою порциею но однако сумнѣвался чтобы иногда не здѣлалы конфузіи и раздору, для чего еще я имъ напомыналъ о томъ благочиній какое имъ наблюдатъ должно и чтобы на томъ утвердилысъ.

Оны всио то обещалы исполнытъ и обьнадежилы что ошибки не будетъ, яко имъ ужъ не въ первое при такихъ собранияхъ бытъ и оны свои обычаи знаютъ и чтобь я ни мало о томъ несумневался, и съ тѣмъ отъ меня вышли.

Часъ ужъ десятои въ началѣ пашолъ и я къ графу, засталъ ево ужо одевшисъ самъ еще адинъ былъ въ своемъ пакое, принялъ онъ меня ласково, говорилы мы о дѣле кое начато будетъ, однако еще не примѣчаю чтобь онъ съклонъ былъ на требованій наши, между тѣмъ сталы ужо и другие приходытъ и мало погодя собралысъ всѣ господа къ нему; въ часу адинатцатомъ пошлы въ церковъ слушалы службу коя не долго насъ забавыла, а потомъ затворилы двери, селы около приуготовленаго болшаго стола въсякъ по своимъ местамъ, мнѣ показалъ графъ сестъ возлѣ себя съ левои стороны, потомъ говорилъ онъ речъ свою яко маршалокъ къ обществу что намъ сево дня надьлежитъ учинитъ нашимъ союзомъ общи советъ и по силѣ заключенои предь симъ въ здешнѣмъ воиводстве конфедерацій отъкритъ таперъ сеимыкъ, и учинитъ выборъ двомъ особамъ отъ нашего обьщества въ посолство кои отъправлены будутъ при нашеи общеи инъструкцій въ Варшаву на генералны сеимъ, что и отъдаю таперъ на волю всего обьщества каво заблагоразъсудите на то посолство виобратъ, или балантировкою илы такъ толко аднимъ общимъ условиемъ.

Господа присудствующие то вислушавъ зачалы между собою о томъ говоритъ и советоватъ, а потомъ въсталъ съ стула старикъ князъ Четвертински докладиваетъ обществу не лучше лы будетъ, говорилъ онъ, положитца на яснѣ велможнаго пана маршалка ково онъ заблагоразъсудитъ то тѣ да и будутъ отъ нашего воиводства посланы, къ сему приступыли и всѣ протчие, обьявывъ графу что возлагаютъ тотъ выборъ на него.

Графъ въставши благодаритъ обьществу за толъ велико оказаную ему честъ, говоритъ ко всѣмъ: високо урождены господа здѣсъ присудствующие и мои любезные собратыя, приступаемъ мы таперъ къ дѣлу такому каторое зависитъ важносты великои, изъ чего ожидаемъ и надѣемся къ достиженыю благоденствия, мыра и тышины въ любезномъ отечестве нашемъ но конецъ того еще неизвестенъ, для чего таперъ необьходымо надлежитъ намъ зачатое дѣло порядкомъ и силою волносты нашеи кончитъ, послы отъ воиводства нашего кои сеи денъ вибраны будутъ къ отъправленыю въ Варшаву на генералнои сеимъ должны бытъ сънабдены иньструкциею съ предьпысаниемъ имъ чтобы оны яко сины отечества наблюдалы всякую справедливостъ, защищали бы на генералномъ сеиме отечество, веру, законъ и волностъ нашу древную, ежели бы въ противностъ тому могло что примечено бытъ, а что таковъ выборъ пословъ возлагаете на меня то кладу къ вашему удоволствию мои голосъ на високоурожденыхъ господь Грохолскихъ здѣсь присудствующихъ, пана хоронжего и пана подьстолего, кои уповаю сутъ достоины такой довереносты и могутъ свою услугу доказатъ обьществу, для чего ежелы вы всѣ на то согласны, то сънабдѣтъ ихъ инструкциею и отъправитъ въ Варшаву.

Всѣ господа на тотъ виборъ приступилы и сказалы что тѣмъ даволны, а мелкая шляхта коихъ позады стаяла толпа болшая закричалы зъгода, а чтобы тотъ виборъ былъ и на пысме учинѣнъ и вьсѣмы присудствующимы подьпысанъ, о томъ приказалъ графъ секретарю чтобь по ихъ форме напысатъ.

Между тѣмъ покудова то заготовлялосъ, графъ въсталъ и говоритъ къ объществу что онъ на мынуту имѣетъ надобностъ изъ присудствия отълучитца для пересмотреныя нѣкоего дѣла слѣдуемаго еще кь обьявленыю, и оборотясъ ко мнѣ говоритъ прошу изъволыте со мною.

Я въсталъ незная чтобы то значило, графъ пашолъ мымо олтаря чрезъ маленкие дверцы кои виходилы туда къ его покоямъ, онъ

вошедь къ себѣ затворилъ дверы, тамъ не было болѣе никово какъ толко насъ два.

Онъ зачалъ мнѣ говоритъ: любезнои мои господинъ подьполковникъ немогде я удержатца, чтобь вамъ не сказатъ что дѣло предьпринятое таперъ намы естъ истинъная нашеи націй погибель, ежелы вы тѣхъ слѣдствиевъ не знаете каковы намъ приуготовляютца то сказываю сие я вамъ подь секретъ, ибо всѣ тѣ обьнадеживаный каковы были прежде учинѣнои намы конфедерацій выходятъ со всѣмъ не въ ту форму какъ тогда говорено, и пришло таперъ время на семъ нашемъ собраныю что я соглашаюсъ здѣлатъ, а оно естъ въ противностъ всѣхъ нашихъ правъ и законовъ и какъ сказатъ, говорилъ графъ, отечество свое изьменытъ хочу, дѣлая толко адну угодностъ въ желаній сторонѣ Россійской, а къ тому еще и для вашеи собственои особы ибо я знаю, что тѣ пункта каторие къ вамъ присланы ежелы мы не подьпишемъ и не вънесемъ оные вибранымъ нинѣ посламъ въ иньструкцию, что можете вы чрезъ то бытъ несчастливы, я де знаю строгосты службы вашеи каковы оны, а труда ваши сколко вы стараетеся мнѣ изъвестно, и для того единствено хачу учинитъ вамъ подькрепление чтобы камысия ваша сочтена была добрымъ стараниемъ, но при всѣмъ томъ хотя мы тѣ пункта, говоритъ графъ, сево дня и подьпишемъ однако помните мое слово что изъ того ничего не будетъ, и вы увидите каковъ огонъ на генералномъ сеиме изъ сего дѣла вазгоритца и будетъ напослѣдокъ мятежъ и кровопролытие велико, вы не думаите продолжалъ графъ свои слова чтобь изъ того не вышла великая война, всѣ сие говорилъ онъ съ наполненимы въ глазахъ слѣзамы напослѣдокъ заплакалъ и отъворотылся къ окошку утирая платкомъ слѣзы свои.

Такова несподѣваная вьстреча и слова сего господина были мнѣ ужасному удивленыю, я остолбенѣлъ незная что отьвечатъ, и въ самомъ дѣле думаю въ себѣ ежелы тѣхъ пунктовъ подьписатъ не примутъ, то деиствително я могу понестъ невыное нареканые и сочтено можеть быть будеть что я мало о томъ старался, для чего собравшисъ съ мыслямы приступылъ я къ графу съ моею къ нему благодарностыю за его обо мнѣ такие хорошие мысли, а притомъ докладаваю что слова его я вовсе страно разумѣю, ставъ на томъ крепко что то не можетъ быть и что конечне кто нибудъ его накриво изьвестылъ, а лучше будетъ чтобь вы, говориль я ему, ни о чемъ не сомнѣвалысъ, упомыная ему декларацию и гваранцию публикованую оть ея величества нашей государинѣ на чемъ чтобь и положитца и ожидатъ бла-

гополучнаго на генералномъ сеимѣ въ Варшаве всему тому окончаныя, и мятежу илы воинѣ чтобь могло быть о томбы нимало недумалъ ибо Россия болѣе желаетъ съ своимы сусѣдамы имѣтъ тишину нежелъ въходытъ въ несогласій, докладивая еще ему какие мы проежающие съ деташаментамы командиры имѣемъ строжаишій подьтвержденыи о наблюденій истинои дружбы съ обывателямы здешнѣи земли, я то и другое сколко мнѣ тогда въ голову пришло ему предьставлялъ, чтобь толко тѣмъ сколко нибудь его унятъ и привестъ въ лучшие мысли, однако то не пособыло ибо мои графъ на томъ утвердился что мнѣ сказалъ, и едва толко что могъ далѣ оть слезъ воздержатца пашоль опять туда въ собраные.

Выборъ посламъ уже заготовлѣнъ и прочлы въ слухъ велегласно и подьнесено графу подьписатъ а за нымъ и всѣ прочие тоже зделалы.

Дошолъ уже тотъ часъ что писатъ посламъ иньструкцию о коеи зачинаютъ присудствующие уже говоритъ и составлятъ условыи на чемъ оной быть, въ которою надлежитъ и тѣмъ моимъ пунктамъ быгь вьнесенымъ, я ихъ виняль подьношу графу въставши съ стула говорю мои слова: вы господинъ графъ яко маршалокъ сего воиводства и глава сего собраныя прошу принять отъ меня сій пункты, каторые отъ моеи главнои командѣ ко мнѣ присланы кои слѣдуютъ быть вьнесены въ ту иньструкцию нинѣ сочиняемую для отьправленыя на генералнои сеимъ въ Варшаву ново выбраныхъ оть здешняго воиводства господъ пасловъ, а яко сій пункты не естъ что иное какъ толко адна благодарность отъ всего здесъ присудствующаго благороднаго обьщества ея величеству нашей Всероссійскои Іmператрице, за ту оказанную високую мылостъ къ республике речи посполытои Полскои, каторая изьявлена въ декларацій и гваранцій отъ ея величества, что уповаю и вы милостивы государы (оборотясь я ковсѣмъ присутствующимъ) не инаково сие примыте, а точно знакомъ вашей съклонносты и уваженыемъ сколь много для васъ вообще ея императорское величество простираетъ свою мылостъ въ защищеній вашей волносты, правъ и закона, и будучи вы всѣмъ тѣмъ подькреплены и такову руку въ помочъ себѣ имѣетѣ, то и надлежитъ вамъ на томъ положитца и принестъ ея величеству свою благодарность.

Пункта мои были писаны въ двоинѣ на рускомъ и на полскомъ языкахъ, изь коихъ тѣ что пополски были графъ приняль и подаль секретарю читатъ въ слухъ велегласно.

Таперь то ужь ожидатъ что будетъ, пункта мои какъ прочлы и увидѣлы силу оныхъ то и возгорелосъ къ собраныю великимъ не-

удоволствиемъ и были голоса разные, иные вовсѣ къ тому приступытъ и подьписатъ не хотѣлы, толкуя то вь противностъ своей волносты и закону и что десидентамъ никакова преимущества датъ не хотятъ яко оны не суть католики, другиежь разумѣлы таково требованые а особливо на конце третяго пункта какъ изьяснено что неиначе значитъ говорилы оны а точно подьвергнутъ себя вь подьданство Россій и останутца неволныками.

Я ужь съ моеи стороны при такомъ шуму и разногласию нехотѣлъ ничево говоритъ и мешатца въ ихъ голоса, а оставыль имъ волю покудова оны между собою преговорилы, дабы иногда нездѣлатъ еще болшъ между имы жару, а толко что погладивалъ часто на господь Грохолскихъ показывая имъ тѣмъ знакъ чтобь оны хотя въ посредство вьступыли, ибо какъ завелысъ споры то оба оны приметыть было можно что жестоко напоготово стаялы чтобь также тѣ пункта оспариватъ, а особливо меншой братъ подьстолы былбы первой на то не доволѣнъ, естлибы толко небыло уже такъ здѣлано что оны въ послы вибраны и потому осталысъ оны оба неутралны и почти не говорилы ничево.

Мойже добрие всѣгдашние прежде госты, голыши, позадѣ стоящие мелкая шляхта, кои при такихъ случаяхъ по ихъ обыкновеныю много вреда могутъ здѣлатъ, а особливо таковы что по породѣ значутъ въ почотѣ и вовсякихъ случаяхъ при общемъ собраныи наровнѣ съ протчимы волной голосъ имѣютъ, а бедны и поместыя мало илы и вовсѣ иной не имѣють, и ужь оны между таковимы что мелкая шляхта именуетца первенствуютъ, то тѣ на коихъ я по знакомству также часто погладиваль и осталысъ въ молчаній что пособыло въ моемъ желаныи много.

Напослѣдокъ какь сеи шумъ немного поутишился то докладиваю я графу и прошу его чтобь онъ яко маршалокъ вошелъ въ сие дѣло и не оставилбы привестъ ко окончаныю, ибо и онъ ни къ одноп ни къ другои сторонѣ ничего неговориль а молчалъ, дожидаясъ на чемь собрание положить свое мнѣние, такь по тои моеи прозбе удариль графь жезломъ своимъ маршалскимъ о поль подавая тѣмъ знакъ чтобь престалы шумѣть а послушалибы его слова что онъ будеть говоритъ.

Потомь какь всио поутишилось то зачаль онь говоритъ и въ собраные предьставлять упомыная изьданную отъ ея императорскаго величества Всероссійской Государини гваранцию и декларацию что по оной прежде приступыли и съконфедеровалысъ и что потому уже

и генералная конфедерация въ Радоме совершилась, тоде и тап(
говорилъ графъ, находитъ онъ занужно чтобь приступытъ къ с
дѣлу и принестъ ея величеству должную благодарность, а тѣ пун
хотя и вьнесть посламъ въ инструцию, но съ тѣмъ напротиво т
обьяснениемъ, чтобы оны будучи на генералномъ въ Варшаве се
имѣлы великое разьсмотрение какъ о сохраненій нашеи древнои і
носты такъ вери светои католицкои, дабы всио то оставалосъ въ (
честве нашемъ непоколебимо безь нарушения и безь всякои опас
сты, и чтобы слѣдуемое о десидентахъ оны соглашалысъ голос
своимъ противъ протчихъ таковыхже туда на сеимь генералны
бравшихся оть целога нашего государстве пословъ, и наиболѣ
смотрелы какие голоса будутъ оть господь сенаторовъ нашихъ и
духовенства и потому чтобы и оны свои голоса слѣдуемые оть (
воиводства далы.

Таперъ ужь едва по сему отъ маршалка обьявлению господа і
судствующие на томъ согласилысъ, а мелкая шляхта закричалы
да, згода, то естъ бытъ потому, потомъ приказано секретарю '
бы тѣмы самимы терминамы какъ графъ говорилъ писатъ посл
иньструкцию въ кою и тѣ пункта отъ меня даные вънесены и п
писалы, а съ оныхъ за подьписаныемъ секретаря и обеихъ посл
господь Грохолскихъ мнѣ копыю далы.

Сие дѣлалосъ 1767 года августа 14-го дня.

И тако сеимыкъ нашъ кончился и собраные изъ церквы вы
въ препровожденыи маршалка въ его пакои, было то ужъ часъ
вертой съ полъдня.

Столъ былъ у графа поставлѣнъ даволно великъ но совсѣм
то что прежде при отъкрытіи конфедерацій было; я селъ поск
напысалъ короткой рапортъ, приложа при ономъ и ту данную
съ иньструкцій копыю, отъправылъ чрезъ курѣра къ главнокома
ющему корпусомъ генералу Кречетникову, спрашивая притомъ
мнѣ далѣ приказано будетъ дѣлатъ; маршалокже нашъ Подьч
Литевски Графъ Потоцки на другой денъ оставя насъ поехал
свою путъ.

Курѣръ мои оченъ скоро возвратылся ко мнѣ съ повелѣн
чтобь я съ моимъ деташаментомъ какъ наискорея по приложе
маръшруту слѣдовалъ прямо къ Варшаве и соединитца съ корпу
при местечке Вылапове, я получа таково повелѣние тотъ часъ
Виныци виступылъ и предьпринялъ такую далную дарогу кот

составляетъ болѣе шесты сотъ верстъ, ехалъ поспешно, и на марше какъ вышолъ на болшую Варшавскую дарогу съехался на одномъ ночлеге нечаяно съ полкомъ своимъ, которои съ генераломъ Подьгоричаныномъ также къ Варшаве слѣдовалъ, и ужь я отъ полка не хатѣлъ отълучатца а шолъ съ онымъ въ местѣ, покудова уже дошлы до местечка Виланова, и тамъ командующаго корпусомъ генерала Кречетникова нашолъ и явылся кь нему, отъ коего приказано чтобь бывшихъ со мною казаковъ къ ихъ камандѣ отъпустытъ а самому остатца при полку.

Корпусъ нашъ соединившисъ расположился тамъ по ближнымъ селамъ на кантониръ квартерахъ гдѣ и простаялы восемъ днеи, а командующи корпусомъ генералъ поехалъ въ Варшаву, яко сей городь отъ Виланова толко верстъ пятнатцатъ разстояниемъ состоитъ.

Резонъ собраныя туда нашего корпуса былъ тотъ, чтобь воиско наше было близъ Варшавы на всякъ случаи для того, что генералнои сеимъ уже предьпринятъ, почему въ аднинъ вечеръ приказано корпусу выступытъ и собратца всѣмъ тую жь ночъ подь городь Варшаву что и здѣлано со всякою тихостыю такъ что никто ниже малѣише въ городѣ о томъ не зналъ.

Мы окружилы Варшаву съ нашего приезда съ левой стороны реки Вислы, и занялы всѣ выезды подь городомъ своими пикетамы такъ что никто изъ города ту ночъ выехатъ не могъ и всѣхъ едущихъ въ городь і изъ города останавливалы и удержалы до свѣта, о чемъ и приметытъ было можно что въ ту ночъ въ городѣ нѣчто предьпринято будетъ.

На другой же сторонѣ Варшавы за рекою Вислою подь фарштатомъ Прагою было также наше воиско, изъ пехотныхъ и кавалерскихъ полковъ, отъделеное отъ корпуса Смоленскаго въступывшаго въ Литву подь командою генерала маиора князя Прозоровскаго, кои пришлы туда предъ тѣмъ и сталы лагеремъ.

Сеймже генералны тѣмы днямы зачался и продолжался уже несколко дней своимъ собраныемъ, но не съ успехомъ въ нашемъ желаный, ибо силные противносты и споры отъ стороны некоторыхъ магнатовъ по тѣмъ пунктамъ нашего требованыя произошлы а особливо о десидентахъ, что имъ преимуществъ на ровнѣ съ протчимы въ законѣ католицкомъ состоящимы датъ не хотѣлы, къ чему наиболѣе противны были изъ сенаторовъ быскупъ Краковски-Солтыкъ (онъ же естъ и князь Сиверски) да полны хетманъ графъ Ржевуски

и сннъ его староста Долынски, (каторой былъ выбранъ на посолство отъ воиводства Волынскаго) а къ тѣмъ также въ согласие и быскупъ Киевскі, по фамылій Залуски, коихъ никакь оспорить и согласитъ было не можно, къ коимъ и всѣ ихъ собраные почты болшъ клонылосъ на подаваемые оть ныхъ голоса, для чего и принужденъ былъ нашъ полномочны пасолъ въ Варшаве состоящій князь Николаи Василиевичъ Репнынъ въ ту ночъ тѣхъ господь възятъ подь арестъ и вывестъ изъ города вонъ, и тѣмбы пановъ Поляковъ привестъ въ послушаные.

Такова камысия для възятыя сихъ господь препоручено было находящимся тогда при посолстве вънутре города при квартире посолскои съ особливою камандою двумъ полковникамъ Игельштрему, и Каро; Игельштремъ подьстерегъ (а то видно что ужь было направлено какбы узнатъ) когда быскупь Краковски въ глибокую вечеръ пашолъ пешкомъ со двора самъ адинъ инькогнито въ домъ господина Мнишека, для учинѣния хазяину и хозяйке своего визита, тогда полковникъ Игелштремъ въслѣдъ за нымъ туда же пашоль, оставя на улыце карету на то приуготовленую и несколко человѣкъ салдатъ, а самъ еще съ двумя служивимы вошедь въ пакои, однако учтивымъ образомъ и безъ шуму, коего какь увидѣлы было то быскупу чрезъвычайно противно, и хозяйки того дома также, и незналы чтобы то значило, а болѣе того какъ Игелъштремъ могъ бытъ такь дерзновенъ и въ поздое вечернѣе время туда незваной притытъ, однако сие разъмышление прекратилосъ тѣмъ когда Игелштремъ подошедь къ быскупу обьявылъ ему арестъ, и проситъ его чтобь онъ съ нымъ шолъ.

Быскупь не хотѣлъ съперва тому поверитъ и гордо отъвечалъ, знаетлы онъ съ кѣмъ говоритъ, и ктобы властъ такую имѣлъ чтобь надь нымъ то здѣлатъ, на что отъ Иголштрема въ отъвѣтъ сказано что онъ всио то знаетъ какова онъ естъ особа и что съ бискупомъ Краковскимъ говоритъ, однако между тѣмъ пожаловалбы онъ выходитъ.

Сего еще быскупу было мало и хатѣлъ поупорствоватъ, но что время не дозволяло съ нымъ много разговоры вестъ то Игелъштремъ възявши его подь руку сказавъ изволте со мною итытъ, я васъ беру съ честыю, а буде нѣтъ то поступлю съ вамы уже инаково бьявывъ ему и то что на дворе дожидаютца таковы кои и безъ прозбы его поведутъ.

На таково обьявление быскупь спужался видя себя уже противитца не въ силахь, сказалъ толко какбы сие хотя во дворе моемь было здѣлано а не въ чужемь доме, а то значило что у него своихъ салдатъ на карауле тамь стаяло болѣе ста человѣкъ.

И тако простясь господинъ быскупь того дома сь хазяикою пашоль по лѣснице въ ныэъ, гдѣ ужь его дожидалысъ, и посодя въ карету тоть часъ приставленой на то афицерь повезь чрезь реку Вислу въ состоящеи тамо нашь лагерь, гдѣ и поставилы на приуготовленую (солдатской жизны квартеру) палатку подьполковника Чернышева, тамь ужь и часовыхъ оть гранадеръ кь нему два человѣка како обыкновено съ штикамы поставлено.

На тотже часъ и въ адно почты время и полковникъ Каро подьстерегъ едущаго изь театра сь оперы сина Хетманскаго старосту Далынского, остановывъ его на улице (имѣвъ также несколко человѣкъ при себѣ служивыхъ, а каманда настоящая стаяла въ преулке немного въ сторонѣ) и подошедь кь каретѣ отьвориль дверци обьявляеть Каро сему господину ареcть, и что еще надобно и отца его о томже изьвестыть, то чтобы онъ пожаловаль говориль ему Каро о семь донести батюшки своему самь и безь тревогы ежилы инаково не хочеть жызнь свою вь опасность подьвергнуть.

Ибо Хетманъ быль въ доме, и яко старои человѣкъ положился заранѣе спать, а на дворе у себя имѣль на карауле собственыхъ драгунъ рота цѣлая при капитане, для чего полковникъ Каро ежелибы сь камандою самь туда на дворъ пошолъ тобы была въ городѣ тревога и дошлобы можетъ быть до худого, и потому надобно было чтобь первѣе взять сина, а онъ ужь самь гостѣи на дворъ поведеть и батюшку своего разьбудитъ.

Таково обьявленые полковникъ Каро сему господину на улице сказавъ сель тотьчасъ къ нему въ карету, поехалы и приказалъ такь здѣлать какъ я више сказалъ и чтобь ихъ на дворе карaулъ не тревожился и не подавалбы никакова къ шуму знака и разбудилбы отца своего.

Оны такимъ образомъ вьзьехалы на дворъ, то караулние тотьчасъ было затревожилысъ и афицеръ выскочилъ приказываеть салдатомь стать въ ружье, а самъ подьбежаль къ каретѣ на вьстречу, но какъ дано ему знакъ чтобь тыше и не тревожилбы, и онъ узналъ по словамъ Хетманскаго сина приказывающаго ему, то и остановился, почитая

что приѐхалъ по обыковеныю дэмой; камандаже съ порожою каретою остановилась у воротъ на улыце.

Каро пошолъ съ своимъ арестантомъ въ верхъ по лѣснице и у двереи на спалнѣ стучить сталы, и сынъ батюшку отъзиваеть, а Хетманъ разбудившись и узнаетъ сина своего голосъ, догадался тотъ часъ (яко невьобыкновеное ночью время пришолъ) что то какое нибудь важное дѣло значить, отворылъ дверы и увидѣлъ сина своего въ препровожденыи приехавшаго съ нымъ такова ассистента тотьчасъ заплакалъ, и говоритъ что синъ мои любезнои ты конечне несчаслывъ, на что полковникъ Каро прекратылъ ихъ разговори обьявляеть Хетману арестъ и далъ ему толко времены чтобъ поскорея одѣтца, береть его и съ синомъ вь низь по лѣснице и посадя въ приуготовленую карету въ препровожденій конвоя повезъ чрезь городъ просто на Вислу реку и переправившисъ доставылъ въ лагерь подъ особливую палатку и приставлены часовые.

Осталосъ еще взятъ и быскупа Киевскаго Залускаго, коего Игельштремъ успѣлъ въ доме разбудытъ въ чемь далнѣи трудносты несостояло яко у него собстве볼ныхъ салдатъ и караула на дворе не было, но какъ уже зоря разныматца стала и народъ по улыцамъ ходить зачалъ то и неможно было его чрезь городъ туда куда и протчихъ вестъ, а привезено его на сию сторону гдѣ мы съ нашимъ корпусомъ въ округѣ города стаялы, а что палатокъ мы не имѣлы то поставилы его вь состоящую тамо позады нашего фрунта цигелню при коеи была адна изба, и тотьчась командированъ адинъ отъ нашего полка ескадронъ при капитане Подьгоричанине сь коимъ и сеи арестантъ отъправленъ уже въ округъ на другой превозъ что подъ Вилановымъ на Вислѣ реке состоить, и тамъ тою стороною отьвезено его тудаже въ лагерь гдѣ и протчие.

Стала уже зоря разныматца а я какъ много утрудылся и всю ту ночь были въ марше и приехавши къ городу долго на ногахъ стаялы, а время осенѣе и холодно, то я обьвернувшисъ плащемъ положился на правомъ фланге своего полка на землю хатѣлъ немного заснуть, и лышъ толко что загрѣлся и дремать зачалъ, какже въ другъ адютантъ нашъ полковой прибежавши тронулъ меня рукою и будить, обьявляя чтобъ я скорея къ генералу Подьгоричаныну явылся, каторои тамъ подъ цигелнѣю также лежалъ.

Я скорея вьскочивши поспешилъ кь генералу, онъ приказываеть мнѣ чтобъ я сеи часъ ехалъ вь городъ и явилсябы у командующаго корпусомъ генерала Кречетникова на дворе посолскомъ.

Мнѣ сій весты не иное что предьвещало и думаю въ себѣ что конечне опять будетъ мнѣ какая нибудь новая командирация какъ я вь томъ и неошибся.

Я сѣвши на лошадь поскакаль въ городь и явился кь генералу, онъ видно также ту ночъ мало илы и ничево не спаль ибо засталь я его совсѣмъ въ форме своего мундира, ходить по горнице, и увыдѣвь меня говорить что вы командированы для препровожденыя секретныхъ арестантовъ, и знаете говориль генераль что вамь сия камысия рекомендациею особливою къ честы вашеи служить будеть, яко вы нарочито на такое важное дѣло вибраны, и то сказавь вьзяль свою шляпу, говорить паидемь. къ господину послу.

Разьстояние всѣго до посолскихъ пакоевь было толко чрезъ несколко горныцъ, господинъ пасоль князь Николаи Василиевичъ Репнинъ обьявляетъ мнѣ какъ велика важность есть въ томъ, что сій господа упомыная ихъ по именамъ вьзяты сеи ночи подь арестъ, коихъ таперь препроводыть надлежить вь Литву въ городъ Вилну, къ состоящему тамо сь воискомъ нашимъ генералу порутчику Нумерсу, отъ коль далѣ препроводимы будуть куда надлежить; а вы господинъ потьполковникъ говорить мнѣ господинъ пасоль какь де я известенъ о вашей честносты и хорошемь вашемъ поведеныи, и что вы и предьсымь въ наложеныхъ на васъ также важныхъ дѣлахъ доказалы верностыю своею всегда хорошие успѣхи и яде тѣмь много даволѣнъ, то и таперь сию довереностъ говориль посоль возлагаю на васъ яко на надежнаго штабь-афицера, что вы наилучше исправить то можете, и сихь арестантовъ доставите туда какь вамъ сказано, но притомь подьтверждаю вамъ говориль посоль что вь семъ случае состоить вся честь и жизнь ваша подьвержена, естлы вы ихъ какимь нибудь образомь изъ рукъ своихъ упустыте.

На содержаныежь оныхъ въ дороге столомъ и на уплату подьводъ даетца вамь денегъ пять сотъ червоныхъ, а о протчемь будетъ вамъ ордерь сь наставленыемь, указавъ пасоль на генерала Кречетныкова что вотъ его превасходителство Петрь Никитычъ о всемъ томь васъ снабдѣть будеть, и съ тѣмъ вы завтре въ вечеру виступыть изьволите.

Денги сказаные пять сотъ червоныхъ мнѣ тотьчасъ отъ посолскаго секретаря виданы, и я на оные въ тотъ день и завтра, всио подлежащее къ столу вь дороге искупылъ, какь вины разные такь и сьестное въ запасъ и со излишествомъ заготовыль, ибо такь велѣно

что сій господа хотя и арестанты суть, и наблюдать должно надь нимы строгость и сохранение, но однако столомь въ дороге чтобь харошо содержаны были, для чего уже я и денегь не желѣлъ дабы толко было всего въ дороге даволно.

Ящики разные заказалъ скорея здѣлать и всио искупленое вложить а на то данна со двора посолскаго болшая адна фура а что въ оную немогло вьместытца то еще вь прибавокъ две повозки были.

Повара жъ два человѣка съ подлежащею кухонною посудою и столовымъ приборомъ прислано ко мнѣ отъ князя Прозоровскаго, и тако къ завтрешнему моему отъезду было у меня всио исправлено.

По утру жъ дано мнѣ въ каманду адинъ ескадронъ гусаръ отъ нашего Ахтырскаго полка съ капитаномъ Георгиемъ Подьгоричаниномъ, тотъ самои что быскупа Киевскаго въ лагеръ препроводылъ какъ я више сказалъ, да ктому еще сто человѣкъ Донскихъ казаковъ, и шестъ афицеровъ отъ корпуса кои сидетъ будутъ приставамы съ арестантамы въ дароге, также вручено мнѣ отъ генерала Кречетникова ордеръ.

Подъ вечеръ переправился я чрезъ рѣку Вислу, на ту сторону за фарштатъ Прагу, гдѣ арестанты мои въ лагере содержатца, я остановилъ каманду на левомъ фланге а самъ явился къ генералу князю Прозоровскому, коему наложена была камысия о заготовленій артилерискихъ лошадеи и о доставленый въ лагеръ со двора посолскаго трехъ новыхъ каретъ для арестантовъ, и то всио отъдано мнѣ на руки, и было ужъ совсѣмъ къ отъезду готово.

Генералъ Прозоровски при наступывшемъ вечеру възялъ меня съ собою, пашлы въ лагеръ первѣе къ быскупу Краковскому, было съ намы еще трое нашихъ штабь-афицеровъ два полковника да хазаинъ тои палатки подьполковникъ Чернышевъ, мы всѣ вошедъ въ палатку нашлы быскупа на постелѣ спящего, князъ Прозоровски его разбудылъ и сказываетъ ему что отъправляетца въ дарогу и что въ препровожденые препоручаетца онъ на руки указавъ князъ на меня.

Быскупъ въставши изъ просоня протираетъ глаза и слушаетъ что ему говорятъ ехатъ, потомъ спросилъ куда жъ меня вестъ хатыте, на то отъвечалъ князъ что сеи господинъ подьполковникъ естъ вашъ провожаты и онъ знаетъ куда васъ вестъ надобно, а вы изъволыте въстатъ и ехатъ, сій последныи слова ему весма не понравилысъ, онъ какъ еще сиделъ на постелѣ сказалъ толко, что лучше хатѣлъ еще спатъ нежелъ ехатъ, а тамъ далѣе подънялъ голову по-

Мы отъехавъ отъ лагера не болѣе какъ съ полъ мыли събылисъ съ дороге, яко не болшою дорогою ехатъ приказано, а направлятъ проездъ свои проселошнимы дарогамы и тѣмбы слѣдъ свои прятатъ, дабы не такъ скоро въ городѣ могло бытъ известно куда и въ каторую сторону сій арестанты повезены, въ проводники же дано два жида верхамы, оны съ места отъ лагера повелы просто поперекъ болшои дороге обьнадеживая меня что дарогу знаютъ и чтобь толко я за нимы держался, но исправностъ и знание ихъ не долго послужило, вижу я что оны путатца сталы и завелы въ рвы и въ коио какие ямы что мало я самъ на одномъ местѣ съ лошадыю не въ валылся, а гусаръ два человѣка по сторонамъ каретъ едущие со всѣмъ въ валылысъ, кареты тоже сталы прекачиватца и доходытъ до худого что и ехатъ далѣ не можно, для чего принужденъ остановитца, жиды жъ мои ужъ признаютца что заблудилы и чтобь датъ имъ время покудова дарогу наидутъ, я то принужденъ зделатъ посилаю съ нимы ундеръ-афицера и двухъ гусаръ искатъ дарогу а за тѣмъ мало погодя вернулисъ и повелы уже я и самъ не знаю куда, но толко что изъ тѣхъ рвовъ вышли и было далѣ ехатъ ровно, да не примечаю чтобь по дороге а такъ чистимъ полѣмъ едемъ, а на то время и счастие такое было что ночъ темна и ниже ни мало чего видѣтъ не можно, на послѣдокъ приехалы мы опятъ подъ нашъ лагеръ отъкудова первее выехалы и слышу я ужъ отъ себя не далеко что часовые отъкликиваютъ ночнои обьходъ рундомъ.

Я догадался что мы опять заблудилы и принужденъ остановитца не ехатъ ближе къ лагеру чтобы не наделать тревоги, а жиди мои спужалысъ и говорятъ что ужь оны не знають гдѣ таперь стоимъ.

Съ такою досадою была мнѣ та ночъ что жизны своей не радь былъ, я принужденъ моихъ жидовъ попридержатъ къ себѣ поближе чтобь не ушлы, кои препужалысъ до краиносты и такъ что и говоритъ не могутъ, и думаю въ себѣ какъ еще оны уидутъ вь такую темноту то останусъ я на томъ местѣ безь проводниковъ до света что и припеслобы конечне командиру моему неудоволствие, и былобы мнѣ нареканые, для чего я сталъ жидовъ моихь уговаривать словамы ласкавимы чтобь оны не боялысъ и что имъ ничего худаго не здѣлаетца а толкобы поехалы сь гусарамы поискать дорогу, какъ таперь говорю я имъ пришлы мы кь лагеру то поидите въ округь сего места и узнаите по приметамъ съ какои стороны мы пришлы и везмитe опятъ оть лагера свое примечание покудова видете на ту дорогу коя намъ надобна.

Оны послушалысъ и немного сталы подобрее, я сь нимы послаль такь какь и прежде ундеръ-афицера и еще четырехь гусаръ и двухъ казаковъ, напослѣдокъ чрезъ часъ места вернулысъ сь изьвестиемъ что нашли дорогу и повелы туда.

Ехалы мы по тои дороге немного полѣмъ а тамъ далѣ показалысь кустарники, а за тѣмь болшои лѣсъ и болото изьлывающее изь Висли реки, но не было то сьпасностию что грунтъ пещанои и вода неглибока и кареты шли безъ остановки, а выехавъ далѣ изь леса говорять мои проводники что туть дорога ровная и способная хоть деревы стоячие и видны но редкие и ехать можно поспешнѣе.

Я приказаль ехать на рысяхь дабы успѣть въ ту ночъ сколко ныбудь отьдалытца отъ города, ибо велѣно какъ можно поспешать и два дни хотя ночлеговъ не делатъ и всио проселощнимы дорогамы пробыратца чтобы насъ навстречи никто не могь видатъ, и такь что толко изь леса выехалы и поспешалы на рисяхь, какже въ другь на зарѣ закричалы стои, стои, я туть спужался и пришло мнѣ на паметь что конечне естъ сь зады какая нибудъ противная догонька, велѣлъ тоть часъ своеи въ переды командѣ построитца, а самъ поскакаль назадъ чтобь узнать причину о томъ что кричатъ куда какъ прибежаль вижу карету быскупа Киевскаго повалылась бокомъ и лежить на землѣ, каторая будучи самая задная и какъ рисию ехала то по темноте ночи погонщики неусмотрѣлы и наехалы на одну лежащую близь дороги калоду и карету опрекинулы.

Быскупъ изь кареты едва витаскалы и ушибся беднои въ голову крепко, счастие что порчи другои не было окроме что стекла у окошекь побыли, чтожь дѣлать стаять далѣ нелзя, карету подьнялы и посадя арестанта хоть и безъ стекель осталысь окошка (на кои я потомъ купыль шкуру и здѣлалъ занавеси) предьпринялы путь далѣ и приехалы на разьсвете въ адно село, гдѣ были карчмы четыре тамъ остановилысъ чтобь лошадеи немного покормыть и напоитъ, а попутчикамъ также здѣлатъ маленкои отьдихъ.

Я велѣль поскорея очистить три корчмы кои были получша а хазяевя вислать вонъ, и прокурить избы порошкамы коихъ я нарочно на такову надобность въ Варшаве купыль и повезъ съ собою, а потомъ вьвелъ моихъ арестантовъ туда; имъ показаласъ первая такая вьстреча и притомь что квартеры невеликолѣпны страно, яко люде болшие и отъ роду может быть въ такихъ простыхъ избахь не бывалы, а особливо быскупу Краковскому досадно было, о чемь екскузо-

вался я предь нимы что на сеи часъ лучшихъ квартерь не случилос а впредь надѣятца что будеть выгоднѣе.

Между тѣмь повара мои какъ имъ было оть меня приказано из коихъ адинъ отъ меня быль искусенъ изьготовилы и подалы кофи с молокомъ и чаю также сыръ и масло хлебь белои, и водки двух трехъ сортовь всио то моимъ арестантамъ на подькрепление желуд ка подьнесено, но всѣмь порознъ и оны ничево адинъ про другов не знаютъ.

Хетманъ съ синомъ приступыли къ тому охотно также и бы скупь Киевски былъ тѣмь даволѣнъ и ель и пыль изьрядно, но бы скупъ Краковски нимало ничего принятца не хотѣль, а вошедь из кареты въ карчму то непрестано ходитъ по горнице смотрить на мен и на приставленыхь часовыхъ видомъ суровимъ, прекусивая губам слова коимы по приметѣ жестоко браинть хотѣлось, а далѣ зачал уже говоритъ упоминая Короля своего и другихь своихъ союзников називая ихъ доволно ругателно что столко были слѣпы говориль он и допустилы Москалѣвь изъ столычнаго города его вывесть, къ семя словамъ зачалъ еще упомынатъ и нашего полномочного посла княз Репнина съ некоторимъ непристоинстомъ что слушалъ я съ перва с досадою великою, но какь еще не обозналысъ · то далъ ему несколко вол покудова его тоть жаръ мынетъ, а потомъ приступылъ кь нему с учтивостыю говорю чтобь онъ всио то оставылъ а лучше будеть дл его здоровыя принять чего нибудь покушатъ и подькрепытъ себя в дороге, тѣмъ уже я его съклоныль и възялъ чашку кофи, а болѣ ничего не хотѣлъ.

Потомъ чрезъ часа полтора какъ уже лошадеи покармилы и за ложилы въ кареты (ибо я тѣмы аднѣмы артилерискимы лошадм безъ премены ѣхаль два дни) то докладиваю я быскупу чтобы пожа ловалъ витытъ и ехатъ.

Какже мои быскупъ возгорѣлся еще пуще и говориль, что ехат нѣтъ я не поеду, а хочу сево дня здесъ остатца, и требуетъ чернилн ци и бумаги чтобь писать въ Варшаву кь своему дворецкому о присылн къ нему камерьдинера и платья, и чтобь дать съ тѣмъ писмомъ на рочнаго, упомыная что съ нымъ поступлено жестоко и онъ утрудился възглядивая при томъ на меня говоритъ разве вы незнаете какая особ я есмъ и что я есмъ Князъ Сиверски, сенаторъ, и быскупъ Краков ски, отвечаю я ему на его требованые что у меня никакои канцел ріи нѣтъ и потому чернилици и бумаги дать не могу, а о его чинах и достоинстве я ужъ знаю, но между тѣмъ говорю я ему оставте в

всио то на сие время въ сторону а пожалуите видите сядте въ карету и поедемъ далѣ.

Онъ и на тѣ мои слова былъ столко свирепь что нимало несклanялся (а ґоворитъ разве ти маешъ таки указь же бы мнѣ менчицъ) и то сказавъ селъ на лавку говоритъ что нѣтъ не поеду, и повторяетъ свои слова что разве имѣешъ такое повелѣние чтобь меня мучитъ, називая еще варварамы.

На то сказалъ я ему не думаите вы о такои суровосты чтобь повелѣние было васъ мучитъ, но повелѣние я имѣю такое чтобь скоро ехатъ.

Однако думаю я въ себѣ какбы онъ зналъ о седмомъ пунктѣ моего ордера какова тамъ о его жизны ужасная сентенция положена, тобы конечне позабылъ теперъ обь однои толко ездѣ сопротивитца.

Таково его сопротивленые что ехатъ не хочетъ принужденъ я сократытъ и ужь безь церемоній даю ему разумѣть что то не состоитъ вовласты его, и вы должны повиноватца говорю я ему яко арестантъ и творить волю повелѣвающаго, а ежелы и за симъ не хотыте съ доброю волѣю, то нехорошо будетъ какь я долгъ свои на то употреблю и вы тогда конечне послушаете, и указываю ему чтобь выходылъ.

Изъ сего уже онъ могъ разумѣтъ что оно значило и такъ согласился вышелъ и селъ въ карету.

Выехалъ я изь того села и время было хорошое, послалъ въ периодъ своихъ поваровъ сказалъ имъ куда ехатъ, было то также село неболшое и въ ономъ состаялы какъ о томъ я разведалъ карчмы жидовские, велѣлъ тамь очистытъ и приуготовитъ настоящій абѣдъ, и на трехъ квартерахъ чтобь столы надькриты были.

Езда наша тотъ денъ была поспешна и приехалы туда въ часу вовторомъ сь польдня, засталы всио заготовлено какь я приказалъ и блюда сталы на столъ ставытъ; хотяжъ мои Краковски быскупъ (при коемъ я наиболшъ всегда находылся яко онъ всѣхъ другихъ опаснѣе былъ) еще непрестаетъ злытца и гледытъ на всѣхь насъ видомъ суровымъ, но что пооголодалъ и пораструсился въ дароге то принялся однако за хлебь и за соль и обедалъ хорошо, вины разные я ему подьносилъ что его удивыло и несподѣвался того вь дороге имѣтъ, принымалъ и пылъ но наиболшъ держался шампанскаго.

Послѣжь обѣда зачалъ онъ опятъ свое волытъ, упомыная себя въ неволѣ у варваровъ, а къ тому еще поноситъ нашего посла князя Репнина.

Я сколко его не угаваривалъ чтобь онъ отъ того престалъ представляя ему, что онъ яко болшои такои господинъ говоритъ слова непристоиные а сатисфакцій никакои изъ того не имѣетъ а болѣе тѣмъ толко себя опорочаетъ, но какъ и то онъ не уважылъ а простиралъ еще болшъ, то ужь я вышелъ изъ терпѣныя и говорю ему безъ церемоній: слушаи господинъ быскупъ, вы видно мало разумѣете что естъ нашъ Российскои полномочны пасолъ, знаетелы вы противъ каво вы такие поноситеlние слова говорите, и знаетель вы что князъ Репнынъ всио то дѣлаетъ что ему отъ Монархины нашей приказано, а вы ежелибы были съ покоемъ а непротивны тобы не были таперь здесъ, а я яко есмъ службы Российской верной слуга то и нехочу болѣе отъ васъ такихъ словъ слышитъ и запрещаю вамъ въ предь о томъ говоритъ, ибо вы ничто иное таперъ не значите какъ толко что есте арестантъ и подь властыю довереною на меня состоите, то и будте съ покоемъ совѣтую я вамъ и повинуитесъ тому званыю въ какомъ вы таперь есте, а иначе съ вамы за такую вашу поступку можетъ худо бытъ.

За симъ уже онъ потише сталъ и оставылъ болѣе Репнина упомынатъ, а толко что иногда своихъ Поляковъ побранивалъ приписивая имъ стидь и были слѣпы что допустилы изъ столычнаго города такъ его вывестъ, чѣмъ ужь онъ меня не могъ досадитъ, а слушалъ я иногда то отъ него заместо забавы, но и то мало по мало у него изъ головы изъчезло и зачалъ обьходытца поучтивее и ласково, однако сие было умышлѣно и съ хитростыю какъ о томъ далѣ видно будетъ.

Тотже денъ какь я въ томъ селѣ остался ночеватъ, ибо мнѣ надобно было артилерійскихъ лошадей отъпустытъ обратно и заготовитъ на езду нашу обывателскихъ лошадѣй и покудова оные собраны, то и успѣлъ посланои въслѣдъ за мною афицеръ меня нагнатъ, каторой привезъ для арестантовъ отъ ихъ домовъ данное по требованыю нашего посла какъ зимнѣе платье, постелы, рубахи, и обувъ, такъ и денегъ коихъ однако невелику суму составляло, и то всио я по регистру за рукамы ихъ управителѣй принялъ и кому чего слѣдовало раздалъ, а даные при отъправленій ихъ изъ лагера въ займы афицерские шубы отобралъ и отъправылъ съ тѣмъ афицеромъ обратно.

По утру рано въставши поподьчевалъ я моихъ арестантовъ кофимъ и чаемъ, отъправылъ поваровъ въ периодъ гдѣ ночлегъ будетъ для заготовленыя тамо обеда, ибо я расположился такъ чтобь маршъ дѣлатъ всякой денъ въ адну упряжку, и гдѣ обедъ назначенъ

бытъ, тамъ чтобы ужь и ночеватъ, понеже съ камандою и съ обозомъ естли бы дѣлатъ въ польденъ попасъ, тобы по наступывшему уже осенему времены езда наша могла бытъ весма медлителна, и такъ выехалы мы и продолжалы маршъ часу до одинадцатаго, потомъ остановился, съехавъ не много съ дароги въ сторону въ право и въ лѣво съ каретамы подь прикритыемъ конвоя и по за кустарникамы чтобь мои господа адинъ другаго видѣтъ не моглы, подьнесъ имъ водки веиновой и другихъ лыкворовъ также хлебь белой, сиръ и масло свежое, оны принималысъ за то охотно закусилы порядочно, а затѣмъ не долго бавясъ поехалы далѣ, и продолжалы путъ часу до втораго съ полъдня тамъ ужь было то село гдѣ ночлегу быть назначено, засталы всио исправлено как я приказаль, столы на трехъ местахъ надькриты и обедъ готовъ.

Обедалы всѣ порядочно и съ аптитомъ, подано также было къ столу подорожной десертъ изъ овощи какие я могъ достатъ въ Варшаве и заедки, что моимъ пановамъ показалосъ приятно, и сталы повеселѣе.

И такимъ образомъ во все время моего марша было всякой денъ, но при-всѣмъ томъ имѣлъ я трудь сверхъ силы моей кидатца непрестано кь тремъ партиямъ и смотрѣтъ за нимы, я ужь о своей камандѣ въ продоволствіи фуражемъ и хлебомъ, какъ того чрезъ Литву по бедносты той землѣ доставатъ весма трудно было, а особливо еще когда съ опасностыю проездъ продолжается и платытъ за всио сълышкомъ, о томъ я не говорю чтобы еще не много значило лижбы толко достатъ можно было, но арестанты мои болѣе всего меня озабочивалы, ибо по всѣмъ приметамъ оны надѣялысъ твердо что конечне ихъ собратыя Поляки не оставатъ на томъ чтобь ихъ не выручитъ, илы догонкою илы въстречою, или бы какимъ нибудъ образомъ самымъ изобрестъ способь къ уходу, а особливо быскупъ Краковски на то великие приметы подавалъ, онъ часто въ дароге въ лѣсныхъ местахъ хатѣлъ пешкомъ хадитъ что иногда я ему и дозволялъ, но всегда спешивалъ гусаръ человѣка по четыре чтобь въслѣдъ за нымъ хадилы, а къ тому еще по сторонамъ гдѣ лѣсъ посиланы казаки по несколко человекъ для прикритыя дароги, что ему было противно, илы какъ случитца проехатъ чрезъ какое село и мымо постоялые дворы гдѣ обыкновено бываютъ за всегда люде, то мои Краковски быскупъ хатѣлъ всио то видѣтъ и показатца съ своимъ на голубой лентѣ крестомъ і изъ кареты даватъ рукою чрезъ окошко смотрящимъ благословеній, п тѣмъ хотя изъявитъ что его везутъ, одна-

ко ему нелзя было того дѣлатъ, разъ въ проездь адной карчмы удалосъ а болѣе нѣтъ, ибо стекелъ въ окошкахъ чрезъ жилио подьниматъ я афицерамъ съ нымъ сидящимъ приказалъ не дозволятъ, а къ тому еще и конвойная каманда съ обеихъ сторонъ окошка закляняла, отъ чего зрителы, коимъ случалосъ при дароге бытъ, никакъ его видѣтъ не моглы о чемъ онъ жестоко не быль даволѣнъ.

Также и то не было ему приятно что сьверхъ тѣхъ двухъ афицеровъ кои за всегда съ нымъ на ночлегахъ въ адной избе спалы, но еще и по два гусара съ голимы саблямы и при заряженыхъ карабынахъ въ ночное время тутже въ избе на часахъ что становлятца было ему до крайносты противно, о чемъ онъ много просилъ чтобь отьменытъ, предьставляя что ему дѣлаетца тѣмъ безъпокойство, а особливо какъ часовые сьменяютца то всегда его разбуживаютъ и тѣмъ не имѣетъ своего покоя, а доволно де и того для вашего надо мною караула говорилъ онъ что афицеры со мною въ одной же избе спятъ, уверяя притомъ что онъ уходытъ не намеренъ.

На такову его прозбу, а также что и тѣ афицеры къ тому приступилы свидетелствуя о томъ какъ и быскупъ что говоритъ, согласился я на то чтобь часовыхъ вь ночное время вь избе не ставитъ, а ставылъ ихъ въ сенцахъ, однако чтобы не могло бытъ иногда какой хитросты дѣлалъ я самъ обьходь всякую ночъ раза по два, и надобно знатъ что я во всю дарогу не раздѣвался и былъ всегда остороженъ, сверхже того приказывалъ я моему ундеръ афицеру катораго я съ довереностыю вьпериодъ въ должносты квартиръмейстра отьправлялъ, чтобъ онъ въ техъ квартерахъ гдѣ арестанты поставлены будутъ здѣлалъ всегда при занятій оныхъ и до нашего приезда маленкую въ окошке дирочку въ какомъ нибудъ онаго углѣ, коя бы ни мало не могла бытъ приметна, а толко бы я при обьходѣ могъ чрезъ оную во внутръ загледѣть, ибо свеча хотя всякую ночъ при ныхъ и горитъ, но быскупъ Краковски въ своей квартере всегда самъ какъ спатъ ляговитца закривалъ окошка салфеткою, а еще и то что мало когда въ ночъ раздѣвался, и былъ всегда напоготове какъ нибы всякой часъ каво ожидаетъ, и виходылъ иногда такъ одѣтой изъ избы на дворъ и ходылъ възадъ и въ периодъ по двору, и отълучался несколко въ сторону и всио разсматривалъ, и терпѣтъ того не могъ чтобь часовой за нымъ хадылъ.

Съ верхже того закривалъ еще всякую ночъ свою постелъ присланымъ къ нему съ платьемъ маленкимъ шелковой матеріи павилономъ, подь коимъ сидя ночию на постелѣ и зажегши восковую све-

чу каковы также съвиткамы болшимы къ нему были изъ Варшавы присланы, и тако часъ илы и болѣе читалъ книжку, каковы приметы и подавалы резонъ мнѣ обь немъ сумнѣватца, онъ подь видомъ того читания книжки, обьманывалъ сънерва много и даже болшъ какъ до половины дороги, покудова я ужь узналъ что онъ предьпринялъ дѣлать, какъ о томъ далѣ будетъ видно.

Ундеръ афицеръ мой тотъ каторой въ переды всегда едетъ и квартеры занымаетъ, какъ више я говорилъ, заготовлялъ всякой разъ въ квартере быскупа Краковскаго въ уголку у окошка сънызу какъ ему я приказалъ дирочку илы стеклушка не много проломытъ илы раму буравчикомъ провертытъ и такъ безъ приметы оставитъ чтобы то место какъ быскупъ по своему обычаю закрываетъ ночию окошка салфеткамы было свободно, и не мешало бь хотъ аднымъ глазомъ заглядѣтъ и видѣтъ что тамъ во внутрѣ дѣлаетца, что я всякую ночъ при обьходѣ и дѣлалъ, и вижу всегда съ вечера что до позда быскупъ сидитъ подь павилономъ и читаетъ книжку.

Онъ тѣмы днямы между разговорамы со мною зачалъ проситъ чтобь ему обьявытъ о тѣхъ другихъ двухъ каретахъ кто тамъ сидитъ, и конечне де въ ту ночъ въ Варшаве говоритъ онъ какъ меня възялы, то взято еще каво нибудь изъ господь и таперъ веземъ оныхъ съ собою.

О таковой ево прозбе надобно было мнѣ первѣе не много подуматъ и соглашатца съ тѣмъ данымъ мнѣ повелѣниемъ, въ каторомъ запрещено толко о томъ чтобы оны не были въместѣ а порознъ, что я и наблюдалъ, а чтобы адынъ о другомъ не зналы въ томъ не предьвидѣлъ я важносты никакой, ибо сие ни опасносты ни противносты принестъ не можетъ, для чего разъсудылъ я чтобь моему просителю здѣлатъ удоволствые, и сказалъ ему о томъ чего онъ знатъ желалъ.

Сие его весма овеселыло и говоритъ что попутчикамъ такимъ радь и надѣетца что когда нибудъ въместѣ будутъ, при томже говоритъ еще и сій слова что мена взялы то была важностъ велика и какбы сказатъ и резонъ, ибо не могбы вашъ Россійской пасолъ князъ Репнынъ ничево предьуспѣтъ въ своемъ предьпринятыи здѣлатъ естли бы я былъ на волѣ; также и хетмана съ синомъ что взято, то и то было князю Репнину здѣлатъ надобно, понеже и сій люде сутъ въ голосахъ свои первие, но быскупа Киевскаго тово ужь говоритъ онъ я не знаю за что взято, и насмѣявшисъ сказалъ разве что вамъ въ дароге около него естъ лишны трудь, и что вамъ съестъ и попыетъ, а болѣе никакой важносты въ немъ не состоитъ.

При сихъ словахъ повторяетъ мой Краковски быскупъ еще и другую прозбу чтобь допустытъ ему съ нимы видѣтца.

Вотъ ужь сего было отъ него и съ лишкомъ, я къ тому не хотѣлъ было согласитца, уговаривая его чтобы онъ то требованые оставылъ, обьнадеживъ что конечне оны въ скоросты будутъ всѣ вьместѣ, и что тогда время имъ будетъ даволно свободное въ разговорахъ себя удоволствоватъ.

Однако просителъ мой усилно приступылъ съ прозбою о томъ, что ужь не могъ я вопреки ему отъказатъ, согласился, и говорю что свиданыя формалнаго никакъ здѣлатъ вамъ не могу и не сево дны, разве въ удоволствие ваше завтре и на марше то здѣлаю чтобы вамъ съ нимы видѣтца, чѣмъ уже онъ былъ даволенъ и благодарилъ.

Поутру при выездѣ изъ того села велѣлъ я первѣе быскупа Киевскаго каретѣ ехатъ въ нерюдъ, и отъехавъ несколко на чистомъ полѣ остановылъ, а тамъ приказалъ подьехатъ каретѣ быскупа Краковскаго и поставитъ въ рядъ съ первою а съ правой стороны въ рядже съ онимы подьвезлы и Хетмана съ синомъ, и такимъ образомъ дозволылъ имъ въ каретахъ видѣтца между собою, какая тутъ была съперва радостъ у ныхъ, что нѣсповѣдано видѣлысъ а тамъ и плакатъ сталы, и было бы сего еще много естли бы время дозволяло на томъ местѣ стаятъ долго, для чего прекратылъ я ихъ разговоры велѣлъ ехатъ, и потомъ иногда при таковыхже съ ночлѣговъ выездахъ давалъ имъ мымоездомъ видѣтца, но говоритъ болѣе между собою имъ не дозволялъ.

Въ адинже вечеръ какъ я обьходъ мои здѣлалъ, и не приметывъ болѣе ничево окроме то что и прежде, быскупь сидѣль и книжку читалъ, а офицеры тѣ что при нѣмъ раздѣвшисъ легли спатъ, но что низко и на землѣ лежалы то ихъ я чрезъ ту въ окошке дырочку не могъ видѣтъ а слышу толко что еще не заснулы и не что по межь собою говорятъ, я то поглѣдѣлъ и потомъ пашолъ на свою квартеру, и такъ какъ пришоль снялъ толко съ себя саблю велѣлъ принестъ немного сѣна и послатъ на лавѣ, прикрылъ оное плащемъ, а шубою на верхъ себя лѣгъ не раздевавшисъ спатъ, и было ужь заснулъ, какже меня изъ самаго лучшаго сна разбудило, почувствоваль что рукою меня человѣкъ трогаетъ и зоветъ, свеча хотъ на землѣ и горѣла у меня и могбы видѣтъ кто ко мнѣ пришолъ *) но что

*) Здѣсь прерывается переписанная на бѣло рукою самаго Пишчевича рукопись «Извѣстія» и начинаются черные листы, не сшитые въ тетрадь и къ

изъ просоня и нечаяно то было, такъ я въскочивши испужался до крайносты, стою на ногахъ протыраю себѣ глаза и пришолъ немного въ себѣ, подумалъ что ныбудъ да есть важное когда меня будютъ, и нѣтлы съ ночнаго пикета чего, и вижу предь собою что тотъ самои ундеръ-афицеръ о коемъ я више говорилъ стоитъ, а ему я всегда приказывалъ чтобь онъ послѣ моего вечерняго обьхода самъ около полъночъ поглѣделъ около часовыхъ и чрезъ окошко примечалбы спитли арестантъ, и потому сеи ундеръ-афицеръ и пришолъ съ рапортомъ сказывая что изъволыте поскорея самы посмотрѣтъ, я де послѣ вашего вечерняго обьхода вотъ таперъ тамъ былъ у быскупа Краковского и видѣлъ чрезъ окошко что онъ пишетъ, и для того де я поспешилъ и васъ разбудылъ.

Такова новына показаласъ мнѣ чорна, незнаю кто бы ему перо и чернилыцу далъ а онъ того у себя не имѣлъ, и пысатъ имено приказано ему и никому изъ сихъ арестантовъ не дозволятъ, я услишивши то отъ ундеръ-афицера поспешилъ скорея туда чтобъ видѣтъ, и вижу чрезъ ту у окошка дирочку что такъ, Быскупъ мои закрившись павилономъ сидитъ на кравате и пишетъ, у негожъ было прислано изъ Варшавы съ платьемъ маленкои бюро на съкладныхъ ножкахъ, въ коемъ было бритвы, мыло, и еще коио какие спирты, что я какъ ему по регистру протчие вещи отъдавалъ видѣлъ, но чернилицы и пера не было, и тотъ бюро въ ночное время ставылъ всегда онъ предь себя подь павилономъ и служыло ему за место столыка, на коемъ клалъ свою восковую свечу и книжку, то и тогда онъ на ономъ пысалъ, и мнѣ толко тѣнъ его отъ свечи чрезъ павилонъ видна и доволно, даже вижу какъ рукою по бумаге водытъ и чернило перомъ достаетъ, на сие я погледѣлъ мынутъ две, три не подавалъ знака никакова чтобь его не спужатъ и не спортытъ его дѣла, отъшолъ тихонка протчъ и съ тѣмъ его оставылъ ожидая что изъ того еще далѣ будетъ.

Афицера же что тамъ въ избе не могъ я примѣтытъ, спалылъ оны илы нѣтъ потому что ниско на землѣ лежалы и мнѣ невидно, изъ просоня такь вскочивши испужался до крайносты подумавъ что нибудъ да естъ важное когда меня будютъ.

При отъходѣ моемъ приказаль я моему ундеръ-афицеру чтобь онъ еще пообождалъ и присматривалъ долголъ еще Быскупъ писатъ

сожалѣнію не доводящіе до конца всего разсказа. Отсутствуютъ также и документы, которые не разъ Пишчевичъ обѣщалъ приложить къ своему сочиненію,

будетъ и по утру чтобь мнѣ о томъ отьрапортовалъ при чемъ подьтвердилъ ему чтобь онъ ни кому ни слова о томъ не сказывалъ и держалбы сие въ таинѣ.

По утру рано приходитъ мои ундеръ-афицеръ и сказываетъ что Быскупъ писалъ непрестано после меня еще съ полъчаса и потомъ престалъ и въкладалъ то писаное въ тотъ предь собою бюро и затваривъ загасилъ также свою восковую свечу и легъ спатъ.

И какъ было кь выезду всио готово и моимъ арестантамъ принесено кофи то я зашолъ къ Быскупу и пылъ тамъ у него также кофи при чемъ спрашиваю о его здоровьи и каково ему было въ ночи и спаль ли хорошо, онъ отъвечалъ веселимъ духомъ что ни адну ночь небыло ему такъ спокоенъ какъ таперъ и что лиогокъ и здоровъ, капитана жъ итого другаго афицера что при немъ состоялъ также спрашиваю я что каковы имъ и спалылъ харошо и не былолъ у ныхъ таракановъ и клоповъ какь у меня что было, на то отьвечалы что нѣтъ а было имъ хорошо.

Мы потомъ выехалы и продолжалы путъ какъ обыкновено до втораго часа и тамъ гдѣ назначено обедатъ заночевалы.

А въ вечеру я по моему обыкновеныю дѣлалъ въ поздую ночъ обьходъ и гледѣлъ чрезъ окошко на Быскупа, коего по преждпѣму нашолъ что подъ павилономъ читалъ книжку, но уже я недоверялъ а приказалъ тому моему ундеръ-афицеру чтобь онъ пообождалъ и наведалсяся бы опять что Быскупъ дѣлатъ будетъ и не зачнетлы опятъ писатъ и съ тѣмъ пашолъ я на свою квартеру.

Съпустя съ полъчаса прибежалъ мои ундеръ-афицеръ а репортуетъ что Быскупъ оставилъ книжку и зачалъ писатъ, я поскорея туда и смотрю чрезъ ту приуготовленую у окошка дирочку вижу что такъ Быскупъ пишетъ и стѣмъ пашолъ я на свои квартеру идучи думаю въ себе дабро наидужъ я твою канцелярию не останется оно на томъ какъ ты думаешъ.

Таперъ оставимъ его спокоемъ не будемъ ему мешатъ пущаи онъ свое дѣло совершитъ, а потомъ доидетъ оно совсѣмъ изъготовленое до рукъ нашихъ, а станемъ говоритъ о тѣхъ другихъ господахъ какъ оны въ дароге обращалысъ.

О Быскупе Киевскомъ говоритъ нѣчего онъ человѣкъ былъ уже въ лѣтахъ и драхлои, молчалъ болшъ нежель говорилъ, а что иногда и говорилъ то было почты полуумное разве гдѣ какая речъ къ статы

придетъ, и наевшись и напившись разденетца порядочно и ляжетъ отъдихатъ и на томъ всио его дѣло было.

Хетманже человекъ былъ также starой и тыхои учтывъ, скроменъ, и благообразенъ, слова его приятны, ни о чемъ не досадовалъ а полагался на свою судбыну, а синъ его староста Долински послѣдуя отцу обходился весма ласково и яко человекъ молодои былъ веселъ, однако и обь'ныхъ сумнѣватца мнѣ было надобно, ибо и оны оба такъ какъ и Быскупъ Краковски ночью не раздѣвалысъ и были всегда одѣтие, также что Хетманъ бороду запустылъ и бритца не хотѣлъ, ужъ борода ему на вершокъ отърослa, о чемъ я ему несколко разовъ говорилъ чтобь того не дѣлалъ и чтобь вибрился, на что отъвечалъ что неволнику въ такои формѣ должно бытъ, чѣмъ также подавалъ онъ мнѣ резонъ чтобь надь нымъ имѣтъ крепкое смотрение, и тако приближилысъ мы уже подъ городъ Гродно отъ коего разьстояниемъ ночлегъ взялы въ адну мылю.

Городъ сеи великъ доволно и народа въ немъ много а мыноватъ мнѣ его было нелзя понеже подъ нимъ река Нѣманъ, чрезъ кою надобно провозитца на поромахъ, опасносты же тутъ въ моемъ проездѣ не могло бытъ понеже тамъ стоялъ отъ воискъ нашихъ генералъ Измаиловъ съ кавалерскимы полкамы, къ коему я тотъчасъ послалъ съ афицеромъ рапортъ уведомляя его, какихъ людеи я препровожаю и прошу его чтобь пособствовалъ толко о поромахъ, между тѣмъ покудова мои афицеръ возвратылся подоспѣла уже и ночъ, а генералъ сказалъ афицеру что онъ не совѣтуетъ мнѣ тутъ преправлятца чрезъ городь арестантовъ провозытъ, яко народа въ городѣ много и чтобы какова безъпокоиство послѣдоватъ немогло, а ехалбы я пониже города ва две мыли на другои превозъ и тамбы преправился.

Я тотъ часъ послалъ другова афицера съ проводникомъ на всю ночь туда чтобь тотъ превозъ осмотрѣтъ, и то отъправивши нелягов ился я уже спатъ, а учредылъ свои пикеты и люде всѣ при лошадяхъ были также караулъ какъ должно поставилъ, и ужъ какъ ночъ горазда наступыла дѣлалъ обыкновенои обьходъ первѣе зачалъ отъ Быскупа моего Краковскаго и усмотрелъ чрезъ дирочку у окошка что опятъ пишетъ, и приметылъ точно что афицеры будни были и не спалы ибо адинъ изъ нихъ лежа на землѣ кашлялъ, я пообождалъ несколко дожидаясъ что изъ того писана еще далѣ будетъ, каторое онъ сократылъ и сталъ конверты дѣлатъ и печататъ, сего ужъ для меня было доволно оставывъ тутъ моего ундеръ-афицера съ приказаныемъ чтобы еще приметилъ на чемъ конецъ будетъ, а самъ па-

шолъ къ другимъ арестантамъ коихъ уже нашолъ я спящихъ, и съ тѣмъ вернулся къ своеи квартере.

Идучи жъ я мымо квартеру первую дождалъ меня тамъ въ сторонѣ мои ундеръ-афицеръ, сказываетъ что Быскупъ выходилъ и ходилъ по двору и подьходылъ къ другои тутъ по блызы избе да кликалъ къ себе капитанского денщика и говорилъ нѣчто съ нимъ и потомъ вернулся въ свою избу и денщикъ съ нымъ и тамъ легли спатъ, я услишавъ въ избу сие загледѣлъ у окошко вижу, что свеча на землѣ горитъ и денщикъ възлѣзъ на печъ тамъ лежитъ что прежде ни однажды не было, денщикже тотъ былъ того самаго капитана каторои при Быскупе находитца и услуживалъ Быскупа, а гусара что я ему предъ тѣмъ было на услугу приставылъ того онъ имѣтъ не хотѣлъ обьявляя что квартери случаютца тесние и повернутца всѣмъ нѣгде и что тотъ денщикъ адинъ его потребы исправитъ можетъ, на чемъ я такъ и оставылъ,

Таперъ доходитъ дѣло до денщика и разьсуждатъ инаково ненадобно и писма конечне у него а думаю что и капитанъ въ томъ естъ участныкъ, но что денщикъ тамъ въ избе легъ спатъ и не могу ево на тотъ часъ имѣтъ а тревожитъ въ ночъ нехотѣлосъ то оставылъ до утра, и съ тѣмъ пашоль въ препровожденіи того ундеръ-афицера на свою квартеру.

По утру рано было у меня дѣло прежде нежель протчие повставалы первѣе приставилъ смотрѣтъ денщика, чтобъ его въ руки възятъ и ожидалъ покудова выдетъ, а ктому было у меня дѣло что посланой мои афицеръ отъ того другаго превоза возвратылся и рапортуетъ что преправлятца тамъ никакъ не можно, ибо паромъ толко адинъ да и то маленкои и каретъ нетокмо всѣхъ но ниже адну въместытъ неможно, и такъ по сему принужденъ я сего афицера тотъ часъ послатъ опятъ къ генералу и доложитъ ему что преправа моя по необходимосты должна бытъ подь городомъ.

Онъ на то отъвечалъ что я могу дѣлатъ какъ мнѣ угодно и что ему до моеи камысіи дѣла нѣтъ, а покудова то было въ задъ и въ периодъ преездка и порома осмотрены и заготовлены то ужъ принужденъ въ томъ селѣ дневатъ и остатца до утра.

Мои же быскупъ тотже денъ всталъ ранѣе обыкновенаго и онъ уже знаетъ что предь намы городь Гродно естъ и чрезъ онои ехатъ будетъ надобно, то и посилаетъ за мною спрашиваетъ будемли скоро ехатъ. и узнавъ о дневаныю, зачалъ проситъ чтобь позволитъ послатъ

въ периодъ въ городь денщика Крюкова (а онъ его прозвалъ Краковъ) чтобь наитытъ прачку и датъ помытъ рубахъ кои могутъ до утра поспѣтъ и онъ насъ тамъ въ городѣ вътстренетъ, и датбы ему подьводу.

На то я ему отъвечалъ что съ охотою пажалуи изъволите его отъправитъ и подвода сеичасъ будеть готова, и вотъ паиду я и пришлю оную сюда, а вы говорю я ему изволите приуготовитъ вашу посилку и чтобь Крюковъ былъ готовъ.

Я поспешилъ скоряе къ своеи квартере приказываю моему ундеръ-афицеру давъ ему еще надежныхъ двухъ гусаръ велѣль имъ поскорея ехатъ верхамы въ периодъ хоть за четвертъ мыли и дождатъ на дороге едущаго денщика Крюкова, възятъ подь караулъ и тотъ часъ изътребоватъ отъ него какие ему оть Быскупа даны писмы врнятъ оные кь себе и привезть сюда ко мнѣ, а денщика также привезть но скрито и въ округъ села чтобь никто не видѣлъ.

Ундеръ-афицеръ мои поехалъ, а подьводу заготовленую отослалъ я къ квартере Быскупской на кою селъ денщикъ и поехалъ, а тамъ ужъ его дождалы и здѣлано такъ какъ я приказалъ и пысма въ адном конверте наидены.

Между тѣмъ какъ скоро денщикъ выехалъ то я тотъчасъ того капитана отъ Быскупа съ тѣмъ другимъ афицеромъ онъ же и былъ его братъ сменылъ, коихъ я предъ темъ ни мало не знавалъ, отданы мнѣ были при отъправленыи отъ князя Прозоровскаго, и възявши ихъ прочь приставылъ къ Быскупу другихъ досмотрщиковъ на коихъ уже я получчше надѣятца могъ.

Быскупу моему былъ то ударъ не малъ посилаетъ за мною и просить къ себѣ, но я не пошолъ и сказалъ что дѣла много имѣю и нѣтъ времены.

Денщикъ какъ увидѣлъ приуготовленые на него батоги признался тотъчасъ что онъ купылъ у жида чернилицу и перо досталъ и Быскупу далъ и за то получилъ четыре червонца и что о томъ и его капытанъ зналъ, а бумагы я ему говоритъ денщикъ не приносилъ и не знаю гдѣ онъ ее взялъ.

Но о томъ я опосля узналъ что Быскупъ употребылъ къ писаныю бумагу такову, которая у него была между платѣмъ преложена, простая.

Капитанъ же еще не знаетъ что денщикъ его възятъ и писма наидены, я велѣлъ его къ себѣ призватъ спрашиваю знаетлы онъ о

томъ что Быскупъ уже сколко ночеи пышетъ и отъ кудава ему чернилица и перо, онъ на то сталъ изгавариватца что того не было и не можетъ статца яко онъ при нѣмъ былъ приставомъ и онбы видѣлъ ежелыбы то правда была, я ему отъвечаю чтоб не таилъ и лучше для него будетъ сказатъ правду онъ и на то было зачалъ отъпыратца, но я прекратылъ его слова и велѣлъ деншика въ колодке привестъ и пысма показалъ, о чемъ денщикъ повторилъ и его улычилъ, капитана хотелъ я тутъ арестоватъ но онъ видя свою беду упалъ предо мною просилъ помылованыя и призналея, не хочу я его упомынатъ какъ зовутъ, а были и онъ и братъ его изъ пехотныхъ полковъ и оба Немцы.

Конвертъ надъписанъ былъ по полски и приказано чтобь отъдатъ тамъ въ городѣ въ монастырь езуитскои началнику супериору, я его распечаталъ и нашелъ не болшую цедулку въ коеи пишетъ Быскупъ о себѣ, что его везутъ яко неволника и заклиняетъ ранамы Христовимы чтоб приложеной другои конвертъ отъправитъ какъ можно скорея и чрезъ нарочнои въ Варшаву двора его къ маршалку Валегорскому, и на тои цедулке подъпысалъ свое имя.

Я и тотъ другои конвертъ распечаталъ и прочелъ въ коемъ писано по полски на несколкихъ ласкуткахъ много, и составляло бы то болѣе адного целаго листа, а первоначалная материя упоминаетъ и говоритъ неволя моя какъ вижу продолжаетъ безъ препоны и страданые свое сносилъ терпеливо ибо оное естъ за веру, въ протчемже вовсемъ томъ пысаныи не было въжного ни чего а почты на релацыю походытъ онъ наиболѣе о марше и ездѣ писалъ, и какъ ево кормятъ и поятъ хорошо и нужды втомъ не имѣетъ.

Писма жъ сіи какъ оные не составлялы никакои важносты и чтобы не здѣлатъ сего капитана естли бы оные по камандѣ предъставытъ не счастливымъ, то удержалъ я ихъ у себя кои и таперъ имѣю между протчимы своимы бумагамы, капитана жъ я съ братомъ его отълучилъ и определылъ къ другому дѣлу съ приказаныемъ, чтоб оны во всю дарогу Быскупу на глаза не показывалысъ а денщика возылъ арестованаго въ колодке.

По утру рано какъ всио было къ отъезду готово и парома на сеи сторонѣ моимъ афицеромъ приуготовлены, то выехалы мы съ нашего ночлега и прибыли подъ городъ на преправы, и тотъчасъ чрезъ реку преправлятца сталы, способь намъ былъ хорошъ что четыре болшие порома имѣлы и тѣмы моглы скоро пребратца на ту сторону.

Городь сеи возлѣ самои рѣки состоитъ несколко на висотѣ, и видно что ужъ о нашемъ приездѣ жителы изъвестны были, для чего толпамы народъ стекался и гледѣлы, и многие хотѣлы и къ самымъ каретамъ подьходитъ и благословеныя отъ быскуповъ взятъ но сие ихъ намереные было тщетно, ибо конвоиные по обеимъ сторонамъ каретъ такъ густо были приставлены что никто сидящихъ моихъ арестантовъ видѣтъ не могъ, я тутъ видѣлъ глупостъ что по сторонамъ дароги, многие люди и жоны упалы на колена, держа чотки въ подъпятыхъ рукахъ, читалы молитвы и съ тѣмъ поехалы мы далѣ, однако не чрезъ самои городъ, а взялы немного въ право, во округъ другимы преулкамы, которыхъ афицеръ мои въпереды посланои сискалъ и тѣмы провелъ и выехалы за городъ.

Я на часъ заехалъ къ генералу Измаилову чтобь съ нымъ видѣтца яко прежди не имѣлъ честы его знатъ и доложитъ ему хатѣлъ почитая за долгъ что я проезжаю и арестантовъ уже вывезъ за городъ.

Онъ принялъ меня учтиво и ласково, а при томъ говоритъ, что отъвагу велику я здѣлалъ, и какъ могъ осмелытца здѣсъ преправитца яко городъ болшои и народа въ немъ естъ много изъ чего надобно было, говорилъ онъ, первѣе подуматъ какбы на случаи какои тревоги можно было охраныть, и могло бы изъ того вытытъ велика конфузия.

На то отъвѣчалъ я, что преправа сия была мнѣ нужна и немынуема, чрезъ кою уже я преправылся благополучно, а конфузій и замешателству чтобь послѣдоватъ могло, ны мало не сумнѣвался по тому говорю я ему, что ваше превосходителство здесъ съ воискомъ находитца изъволите, и конечне въ случаи неоставилибы помочъ датъ, а сверхъ того и каманда моя не допустила бы надъ собою стида здѣлатъ. я отъклонясъ у него поехалъ въ слѣдъ за командою, кои меня за городомъ дождалысъ, и предъпринялъ путъ свою далѣ.

Я тутъ приказалъ ундеръ-афицеру моему, чтобь посланые отъ быскупа Краковскаго съ денщикомъ вчерашны денъ въ городъ для мытия завязаные въ солфетке три рубахи отъдатъ въ карету быскопу при чемъ сказатъ, что то ему мымоездомъ дано отъ человѣка какова-то манастира, и что приежающій съ онымы нарочно присланои заболѣлъ жестоко и остался въ городѣ.

Быскупъ то принялъ и заскорбѣлъ чрезъвичаино, даже во всю дорогу въ тотъ денъ мнѣ сказивалы сидящие съ нымъ досадовалъ и непреста-

но о денщике упомыналъ и гдѣ онъ остался и чтобь послатъ его привестъ, однако я въ переды того что онъ говоритъ и суетытца не слишу и ехалъ свою дарогу куда надобно.

Отъ Гродна дорога была болшъ лѣсиста и болотна и много безъпокоина для чего и нелзя мнѣ было съ такимы чежелымы каретамы ехатъ по сторонамъ проселошнимы дорогамы а принужденъ уже былъ держатца болшои дороге, по которои хотя и случалысъ местечки но я оные всегда проежалъ и становился начлегамы въ селахъ и въ деревняхъ, какъ и въ тотъ денъ я здѣлалъ.

Надобно же сказатъ что я у моего друга быскупа Краковскаго уже два дни не бывалъ не видѣлся, для чего въ тотъ денъ какъ на квартеру сталы пашолъ я къ нему, онъ тотъчасъ зачалъ о денщике спрашиватъ говоритъ гдѣ Краковъ (такъ имя онъ ему далъ въместо Крюкова), на то отъвечалъ я что заболѣлъ въ городѣ какъ мнѣ сказано и что послано за нымъ и говорю что уповаю севодня ево привезутъ, и тѣмъ я его немного успокоилъ, однако въ тотъ денъ разовъ несколко онъ о своемъ Кракове спрашивалъ.

Между тѣмъ чтоб его провесь и оставилбы онъ болѣе обьнѣмъ спрашиватъ, то призвалъ я къ себѣ одного моего афицера заставылъ его напысатъ на имя мое пысмо, якобы оное прислано отъ генерала Измаилова чрезъ того нарочно посланого о коемъ я быскупу сказалъ будто за денщикомъ посланъ, и тѣмъ писмомъ будто генералъ мнѣ даетъ знатъ что заболѣвшаго въ городѣ денщика Крюкова по его жестокои болѣзны нелзя было въ слѣдъ за мною отъправытъ, коего приказалъ онъ отъвестъ въ гошпиталъ и тамъ для ползования находитца будетъ до моего обратнаго приезда ежелы виздоровиетъ и то писмо запечатавъ въ конвертъ, призвалъ адного моего капрала отъдаю ему и говорю чтоб онъ селъ на одну мужицку телѣгу, и подъвечеръ какъ я буду у быскупа, то бы онъ приехалъ просто предъ квартеру быскупа и тамбы мнѣ то писмо подалъ съ объявленыемъ что оное дано ему отъ генерала Измаилова и что денщика по его болѣзны съ собою привестъ немогъ.

Такимъ образомъ и писмо мнѣ тутъ у быскупа подано, которое я предь нымъ распечаталъ и расмотрѣлъ и подаю афицеру тутъ приставленному чтоб онъ предъ быскупомъ прочелъ, и тѣмъ ужъ его уверылъ и остался я съпокоенъ, однако онъ жестоко было зажурился и всио задумавшись сидѣлъ но я никакова вида не подовалъ чтоб писмы его у меня были.

Вотъ таперъ быскупъ станетъ въ дароге еще другие штуки дѣлатъ, онъ началъ чрезъвычаино со мною дружитца и ласкатца около меня, даже желалъ чтобы целои денъ сь нымъ я седѣлъ и заводылъ разговоры о разныхъ материяхъ, я дѣлалъ ему въ томъ удоволствые и бывалъ всякои денъ у него и съ нымъ въместѣ обедивалъ и просиживалъ съ нымъ сколко мнѣ мое время дозволяло, въходылъ съ нимъ въ дискурсъ и сказатъ правду надобно, что человекъ онъ былъ разумнои и учонъ на разныхъ языкахъ и было приятно съ нымъ вестъ разговоръ какъ онъ уже отъ всеи тои прежднѣи суровосты отъсталъ и былъ во всѣмъ съклонъ и тыхъ, онъ даже во всѣ подробносты дискурсомъ своимъ въходылъ много кратъ и о военныхъ дѣлахъ и судылъ во всѣмъ хорошо (но врагъ а то было всио умышлѣно).

Онъ меня какъ уже далеко со мною пообознался спрашивалъ природнои лы я рускои илы какои иностранои и какъ примѣчаетъ по моему прозваныю что надобно мнѣ Венгру бытъ и какова я закона, и давнолъ служу и тому подобное много како чего спрашивалъ.

Я ему на всио то отъвечалъ что я не Венгеръ а природны Сербынъ выежи съ абшитомъ изъ службы цесарскои и закона греческаго исповеданыя и служу въ Россіи уже давно даволно, онъ на то съспросилъ какъ велико намъ естъ жалованые, я и то въ удоволствие сказалъ чему онъ много дивовался упомыная что противъ труднои такои нашеи службы жалованые имѣемъ не велико, и что у ныхъ въсякои господынъ своимъ придворнымъ афицерамъ болшъ даетъ.

Таково его разъсужденые я моимъ отъвѣтомъ прекратылъ и говорю что служба императорская не объ одномъ жалованыи состоитъ, но честъ велика и можетлы вашихъ господъ служба о коеи вы упомынаете бытъ на ровнѣ съ нашею службою, хотя бы оны сколко своимъ названымъ афицеромъ денегъ давалы, но сие естъ партикулярство такъ какбы мои илы чіи другои слуга былъ.

Онъ потомъ сталъ расказыватъ о своеи власты и господстве въ какомъ онъ въ Полше почитаетца, и что естъ владѣтелны князь Сиверскіи, и какая обьширностъ его владѣния и доходы до полумылиона червоныхъ ежегодно имѣетъ, и какъ въ великои естиме состоитъ у папы Римскаго и что въ скоросты было бы ему достоинство гардинала дано какъ де о томъ уже отъ туда естъ къ нему известые, естли бы толко таперъ говоритъ онъ не помешало мнѣ сие несчастые что я въ неволю взятъ.

Потомъ сталъ проситъ чтобь позволылъ ему проходитца немного по двору, и меня тоже просилъ съ собою, я согласился на то и вышли по за дворомъ къ текущему ручею тамъ место было свободное где ходитъ было можно, мы оба пошлы но за намы не много вотъдалъ шло еще два человека гусаръ.

Онъ зачалъ опятъ повторятъ свои маетносты и доходы считатъ, но при томъ говоритъ что жъ мнѣ и ползы, ооде служитъ толко покудова я живъ, а наслѣдниковъ такихъ не имѣю каму бы могло въ потомство бытъ полѣзно, а разве была бы то къ вашеи сторонѣ говоритъ онъ мнѣ какъ я васъ вижу достоиную особу и вы бы всѣмъ тѣмъ еще при жизны моеи восползоватца моглы естлы согласитца хотыте.

Сие я вислушавъ, разумѣтъ могъ въ какую цѣлъ онъ то говоритъ, и отъвѣчаю ему несколко съ пренебрежениемъ чтобь на сие время о томъ не помышлялъ, ибо обьстоятелства ваши говорю я ему таперъ такие что вамъ самымъ всио то что имѣете будетъ надобно, а лучше взятъ терпѣные и ожидатъ своего освобожденыя, какъ можетъ бытъ со временемъ вы то и получите.

Онъ прехватылъ мои слова какъ о освобожденый я сказалъ и говоритъ что освобожденые мое завыситъ единствено таперъ отъ васъ, ежелы ту мылостъ со мною здѣлатъ хотыте и меня выпустытъ то я кленусъ честыю своею, что всио мое изъ доходовъ годовыхъ будетъ ваше и лучше де всего какбы со мною въместѣ удалытца изъволелы алы гдѣ прикажете получитъ.

Тутъ ужъ я съгорѣлъ тронуло меня жестоко, остановился и говорю ему съ серцемъ, слушаи быскупъ богатство твое и честъ твоя видно ни куды не годно, какъ ти могъ осмелитца меня такою хитростыю пробоватъ, знаешлы ти говорю я ему что не токмо твое всио имены но и всю вашу Полшу не променю я на свою честъ, такъ велико я оную почитаю и храню чтобь не была повреждена, не доволно лы тебѣ разумѣтъ говорю я ему изъ того толко одного что сколко въ воиске моеи монархины состоитъ разныхъ чиновъ и доволное число состояло оныхъ на то время въ Варшаве какъ тебя подъ арестъ възялы, однако изъ между всѣхъ меня адного выбрано въ такую довереностъ что васъ арестантовъ къ препровожденыю въ такои далнѣи дароге отъдалы мнѣ на руки, такъ чтобы я такую честъ и вѣрностъ свою хотѣлъ пренебречъ безъ честы и согласитца на твою не годную пропозицыю, тякъ не думаи о томъ чтобь ты во мнѣ могъ то сискатъ и стидисъ словъ своихъ, и сие я ска-

завъ повернулся назадъ и говорю ему изъволте въ свою квартеру итытъ.

Быскупъ мои послѣ моихъ къ нему словъ устидился и весъ покраснѣлъ, и что я отъвернулся и шагнулъ назадъ итытъ, то онъ сталъ проситъ чтобь на минуту остановитца, я сталъ и говорю чевожъ вамъ еще болшъ надобно, на то зачалъ онъ говоритъ и проситъ, чтобъ его въ томъ простылъ, предоставляя что освобожденые бы ево было ему конечне приятно и о такои желаносты ни кто права не имѣетъ его осудитъ, для чего по такои нуждѣ осмелылся мнѣ о томъ напомнытъ, а вы велможны панъ (такъ онъ меня тогда назвалъ) имѣете разумъ и знаете какъ велика человеку есть нужда, когда помочы себѣ желаетъ и что принужденъ метатца искатъ онои, что и дерзнулъ было искатъ въ вашеи мылосты но когда верностъ ваша такъ велика и не дозволяетъ вамъ къ моему желанью съклонытца то ужъ принужденъ остаюсъ послѣдовать своеи судбынѣ, а васъ покорно прошу простытъ меня и не имѣтъ злои воли, и сие выговаривъ подьнялъ руки и глаза къ небу и говоритъ о счастлива Императрица Россійская что такихъ особь въ воискѣ своемъ имѣетъ и нѣстъ чуда что всио преодолѣваетъ, и заплакавши сказалъ еще, что ужъ таперъ какъ изъволыте властъ ваша надо мною.

Меня ужъ и сие тронуло сожалѣя что онъ залылся слѣзамы, обратился къ нему и говорю оставте вы всю сию печаль, возложите надежду лучше на Всевишняго и ожидаите себѣ милосты отъ Ея Величества нашеи Государыни, не отьчаяваитесъ ни мало, будте великодушни, съносите терпеливо, и надѣитесъ получитъ свое освобожденые честнымъ образомъ, а не такъ какъ вы намерилысъ было приобрестъ, воидите вы самы въ себя что чины и достоинство ваше должны вы хранытъ, и сколко бы много говорю я ему вы себя тѣмъ обесчестилы если бы такимъ образомъ освобожденые себѣ получилы, такъ совѣтую я вамъ ожидаитѣ сносно, а время всио само собою принесетъ, престанте суетитца и будте съ покоемъ.

Онъ ужъ послѣ сеи моеи къ нему проповеды потупылъ голову, замолчалъ и съ тѣмъ вернулысъ мы къ своему месту, и далѣ престалъ онъ уже съ своимы замашкамы и болѣе мнѣ ни о чемъ таковскомъ не говорилъ.

Мы продолжалы путъ еще несколко днеи и приближилысъ къ городу Вилнѣ и мыли за две остановылся въ адномъ селѣ ночеватъ также и дневалъ, а того жъ дня нашего туда приезда послаль я въ

Вилну чрезъ нарочнаго афицера къ генералу порутчику Нумерсу рапортъ, коимы уведомляю его о моемъ приездѣ и спрашиваю какимъ образомъ прикажетъ арестантовъ въ городь въвестъ, онъ уже о томъ прежде моего прибытия чрезъ писмо отъ полномоченаго нашего посла изъ Варшавы князя Репнина быль уведомлѣнъ, и по тому присилаетъ бывшаго при нѣмъ за плацъ-маиора подьполковника Кулѣбакина, чтобь со мною условитца какимбы образомъ то здѣлатъ и арестантовъ въ городъ вьвестъ чтобы не было тамошнымъ жителямь изьвестно, и суетытца о томъ Кулѣбакинъ сказиваетъ что городь весма великъ и народа въ нѣмъ очень много, то чтобы иногда не воспослѣдовало какои тревоги и не было бы нападеныя, отчего можетъ бытъ дошлобы въ защищеные и кровопролитые.

Я его на то спрашиваю что разве нѣтъ въ городѣ нашего воиска чтобь то могло такь опасно бытъ, онъ отьвечалъ что баталыона два гренадеръ въ городѣ стоятъ, я на то насмѣялся и говорю съ двумя баталионамы гренадеръ не токмо Вилну но и всю Литву привестъ вь послушаные можно, и когда такъ какъ вы говорите что трудностъ въ томъ естъ то доложите генералу не соизволытли онъ возложитъ сие дело на меня и я ужъ самъ ихъ въ городъ въвезу.

Мои товарищъ господинъ подьполковникъ Кулѣбакинъ, которои мнѣ давно знакомъ былъ, на то мое обьявленые согласился и былъ тому радъ спрашиваетъ при томъ какимъ образомъ намеренъ я то здѣлатъ чтобь умѣлъ генералу сказатъ, я ему отъвечаю чтобы еще севодня прислать ко мнѣ сюда адного хотя ундеръ-афицера, которои бы меня повелъ къ тѣмъ воротамъ куда въехатъ надобно, а при воротахъ уповаю караулъ нашъ естъ, то чтобы при тѣхъ воротахъ были въ готовносты три афицера верхамы кои на квартеры поведутъ и толко и всеи естъ надобносты, а о протчемъ будетъ мое стараные, но и то скажите генералу, говорю я ему что я со всѣю командою не буду въ городъ въежатъ а оставлю оную у воротъ, а толко при каретахъ будетъ человека по четыре гусаръ и я при ныхъ буду ехатъ къ тому жъ чтобь на каждои квартере были столы надькриты и ужинъ готовъ, а я отьсудова въ наступывшую сево дня ночъ виеду, всио то мои другъ Кулѣбакинъ что я ему сказалъ апробовалъ за хорошо и простясъ со мною поехалъ обратно (а я приуготовиль подьводы и состояль къ отьезду въ готовносты дожидаясъ толко ночи и того ко мнѣ изъ города провожатого).

А подь вечеръ какъ тотъ присланои проводникъ уже ко мнѣ прибылъ то я не медля выступыль, ночъ мнѣ послужила хорошо что

месецъ светылъ и дорога была поспешна, приездъ мои былъ къ городьскимь воротамъ предь самую польночь, каманду я свою оставыль на полю за воротамы възявъ толко съ собою при каждои каретѣ по четыре человека гусаръ въехалъ въ ворота.

Караулъ нашъ сталъ у ружья и тѣ афицери какъ я Кулѣбакину сказаль вьстретыли меня верхамы, катории уже зналы какимы улыцамы ехатъ повелы кажды свою карету, куда надобно, а я держался вьпереды предь каретою быскупа Краковскаго.

Ехалы мы всѣ вьместѣ весма тихо безъ стуку и безъ шуму и приехалы предь ворота тои квартеры гдѣ быскупу Краковскому бытъ, ево вьвелы на верхъ, а тѣ протчие также вьведены тутже на тои улыце не далеко, гусаръ моихъ конвоиныхъ отослаль я назадь къ командѣ, а самь остался туть у быскупа Краковскаго куда уже и подьполковникъ Кулѣбакинъ пришолъ.

Столъ былъ надькритъ и блюда сталы носитъ, но что слугъ другихъ не было а носилы блюда приставлѣные тутъ караулные гренодери и люде отъмено были харошие съ ихъ наваксенимы бакеньбартамы и одѣты чисто, то мои быскупъ стоитъ на ныхь махнуль толко головою сказалъ своимь полскимъ языкомъ (нѣхцалембы я такихь комординеровъ мацъ).

Послѣ ужина оставилы мы быскупа спочиватъ и я пашолъ на отьведеную мнѣ квартеру, а по утру пашоль къ генералу съ моимь докладомъ, что арестанты привезены въ городъ и каму прикажетъ съ рукъ моихъ принятъ.

Генералъ сеи также былъ мнѣ оть преждняго времены даволно знакомъ, приняль меня ласково и быль любопитенъ о всемь томъ знать какъ сихь арестантовъ въ Варшаве взято и не былоль при томь какои тревоги, я ему обо всѣмъ пресказалъ и остался у него обедать, а потомь приказалъ подьполковнику Кулѣбакину отъ меня арестантовъ принятъ, а я чтобы еще пообождалъ съ командою дня три для приему и отъвозу на корпусъ нашъ присланой изъ Москвы на жалованые казны.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I.

ЧАСТЬ II.

ЧАСТЬ III.

Поправка. Въ Предисловіи отъ редакціи на стр. II, строка 11 сверху, напечатано: Александръ *Павловичъ* Пишчевичъ, вмѣсто *Платоновичъ*.

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

НОВЫЙ СПИСОКЪ

СЛОВА ДАНІИЛА ЗАТОЧНИКА.

съ предисловіемъ

Е. В. Барсова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Слово Даніила Заточника издается нами по списку, приготовленному къ печати, покойнымъ Секретаремъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ А. Н. Поповымъ. Списокъ сдѣланъ собственной его рукой, но, къ сожалѣнію, покойный не успѣлъ приготовить предисловія, и потому оставалось неизвѣстнымъ, съ какой рукописи онъ снятъ и гдѣ находится подлинникъ его. При своей жузни А. Е. Викторовъ, искренно заинтересованный въ судьбѣ посмертныхъ бумагъ А. Н. Попова, просилъ насъ поспѣшить изданіемъ этого списка и выразилъ предположеніе, что вѣроятно, подлинникъ его находится въ библіотекѣ Чудоваго монастыря, гдѣ Андрей Николаевичъ часто занимался и откуда извлекъ онъ наибольшую часть изданныхъ имъ библіографическихъ матеріаловъ. Предположеніе А. Е. Викторова вполнѣ оправдалось. Оказалось, что этотъ списокъ, дѣйствительно, снятъ съ подлинника, принадлежащаго Чудовской библіотекѣ.

Рукопись, изъ которой онъ заимствованъ, представляетъ Сборникъ, въ 4°, писанный скорописью XVII вѣка, на 348 лл. (за № 53—355). Слово Даніила Заточника занимаетъ въ немъ отъ 124 л. по 140 л.

Чтобы видѣть въ какой литературной обстановкѣ является здѣсь этотъ памятникъ, изложимъ хотя кратко внут-

ренній составъ этого Сборника. Въ началѣ помѣщены здѣсь выписки изъ Гранографа, перемѣшанныя выборкою нѣкоторыхъ нравоучительныхъ мѣстъ изъ другихъ книгъ (изъ Синаксаря, отъ Приточниковъ). Эти выписки занимаютъ первыя 34 главы. За тѣмъ слѣдуютъ уже по преимуществу русскія статьи, на ряду также съ нравоучительными выписками.

л. 123. О Князи рустемъ (изъ Хронографа).

л. 124. Послание данила заточенаго к великому князю Ярославу Всеволодовичу.

л. 140. О Божіихъ судбахъ Святаго Ефрема.

л. 148. В суботу сырную Григорія Смиреннаго инока и пресвитера о преподобнемъ Аммонѣ.

л 150 об. Поученіе Великаго Василия, и о Сербскихъ Деспотѣхъ.

л. 153 об. Чудо Архистратига Божия Михаила, бывшее во святѣй горѣ.

л. 161 об. Посланіе преѡсщеннаго Макария Митрополита всеа Россіи к Пимину Архіепископу Великаго Новаграда о священно инокѣ авраміи, что служилъ Бжественную Литоргію безъ патрахѣли забывся.

л. 165. Того же Митрополита Макария к тому же Пимину Архіепкпу Великаго Новаграда и Пскова о нѣкоемъ мирскомъ сщнници, еже литоргисая послѣ стиха преславноа Вдца, еже достойно есть, случися ему омертвети.

л. 170 об. О стыхъ Вселенскихъ седми соборехъ.

л. 196 об. Посланьице написано вновѣ нѣкоего нарочита мужа к нѣкоему разумну мужу. (изрядному и преизящному вцрковныхъ свѣтлостехъ цряющу Максиму л. 201 об.).

л. 202. Посланіе нѣкоего старца въ бѣдѣ сущимъ, иже и хотящимъ отъ него помощи. Нач. Прошеніе ваше, гдне мой, и рѣчь отъ васъ пріиде ко мнѣ за скорбь нашедшую вамъ нынѣ безъ правды и хощете отъ насъ нѣкия помощи и ходатайства к нѣкимъ имущимъ ко Государю дерзновение, еже о

вашей скорби ко Гдрю печаловатися; но, о, Гдне, не имѣю о васъ в семъ ходатайствомъ что сотворити.

л. 211 об. Поеланіе ко цр̃ю. Безъимянное, но есть слѣды, указывающія на время его написанія: „л̃ лѣтъ минуло, в европийскихъ и в германскахъ странахъ всѣхъ градовъ и мѣстъ паде и̃ и два, овы море потопи, другия отъ труса падоша, иныхъ земля пожрѣ; идѣже грады или мѣста, тамо пропасти и нынѣ свидѣтельствуютъ.... и о семъ не ропщемъ на Владыку нашего Бга.,... яже к насъ нынѣ бываемое знаменіе смертное на человѣцѣхъ.

лл. 215 об. 225. Далѣе слѣдуютъ посланія ко кнзю, ко Владыцѣ, ко игумену, къ чернецу, иже во власти, къ великому старцу, Христову рабу, представляющія въ себѣ не болѣе, какъ письмовникъ т. е. образцы для писемъ.

л. 225 об. Повѣсть о бѣломъ клобукѣ.

л. 232. Посланіе Новгородскаго Архіепископа Василья о раѣ—„к лѣто ҂ѕѡне“.

л. 239. О семъ же Архіепископѣ Василии, како возведенъ бысть на сѣни к лѣто ҂ѕѡли.

л. 239 об. Сказаніе о созданіи церкви Софіи Новгородской.

л. 242. О Новгородскихъ Епископахъ, Архіепископахъ и Митрополитахъ „колико которыи пожи во стительствѣ и како скончася“.

л. 263. О ереси Арменстей.

л. 268. Выписка о многогрѣшнемъ члцѣ (изъ Андрея Юродиваго).

л. 274. О скуфьи, что ради на попѣ скуфья.

л. 276. Выпись о первомъ и второмъ брацѣ, что прислана къ великому князю Василью Ивановичу о сочтаніи в̃ брака. Творение Паисѣино старца Серапонскаго монастыря.

л. 290. Слово о Святогорскомъ монастырѣ „зовемыи иверскии“.

л. 295 об. Воспоминаніе отчасти святыя горы Аѳонскія.

л. 305 об. Предисловіе, выписано изъ книги изъ печат-

ные изъ Литовскіе, иже именуема „Правило истиннаго живота Христіанскаго“.

л. 320. Отъ толкованія 46 псалма. „Пойте разумно“.

л. 311 об. Предисловіе въ псалтирь.

л. 329 об. О Ангелѣхъ, иже имутъ надъ ушима тороцы.

л. 331 об. Сказаніе святого Никона, наколико июда Христа преда; о вертоградѣ, а вертоградъ — Болгарскимъ языкомъ; а по нашему—огородъ; из Дикоплова сказаніе о колесницѣ Ѳараоновѣ.

л. 333. Сказаніе чудесе святого Ахристратига Михаила; сведено вкратцѣ.

л. 336 об. Слово Аѳанасія Александрійскаго „о мелхи седеце„.

л. 341. Посланіе нѣкоего Архимандрита к брату, избѣжавшему отъ обѣщанія, дабы его возвратити и иныя посланія различни. (Представляютъ письмовникъ).

Перечень статей, входящихъ въ составъ настоящаго Сборника даетъ замѣтить, какъ сильно въ русскихъ статьяхъ преобладаетъ интересъ къ Новгороду, Новгородскимъ лицамъ и событіямъ. Это даетъ предполагать, что первый составитель этого Сборника былъ Новгородецъ.

И не потому ли онъ занесъ слово Даніила Заточника въ свой трудъ, что Даніилъ былъ сосланъ на озеро Лаче, въ край Новгородскій?

До послѣдняго времени извѣстны были только двѣ редакціи Слова Даніила Заточника. Первая издана въ Исторіи Карамзина (въ изд. Эйнерлинга т. V, прим. 38). Памятникахъ Россійской Словесности XII в. — Калайдовича (стр. 229—240). Сказаніяхъ Русскаго народа—Сахарова (т. I, отд. IX) и извѣстіяхъ Академіи наукъ—Срезневскаго по Копенгагенскому списку (т. X). Другая редакція открыта Ундольскимъ и издана имъ въ Русской Бесѣдѣ 1856 г. (кн. 2).

Покойный А. Н. Поповъ, приготовляя Чудовской списокъ Слова Даніила Заточника къ печати, подвелъ къ нему

варіанты той и другой редакціи, и именно по изданіямъ Калайдовича, Срезневскаго и Ундольскаго.

Но послѣ смерти Андрея Николаевича въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря (нынѣ Казанской Духовной Академіи) И. Я. Порфирьевымъ найдена новая передѣлка того же Слова и издана имъ въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1882 г. въ іюньской книжкѣ (стр. 223—234). Передѣлка эта въ высшей степени любопытна. Мало того, что въ ней Слово сокращено почти на половину, выкинуты всѣ свидѣтельства отъ писанія, отъ исторіи, и даже цѣлыя мѣста, какъ-то о чернецахъ, о риторахъ, магистрахъ и дуксахъ, здѣсь еще есть нѣсколько новыхъ изреченій, которыхъ нѣтъ въ другихъ редакціяхъ. Соловецкій списокъ представляетъ, можно сказать, третью редакцію Слова Даніила Заточника.

Удерживая въ настоящемъ изданіи варіанты, подведенные А. Н. Поповымъ именно Калайдовича (подъ буквою К) Срезневскаго, (подъ буквою С) и Ундольскаго (подъ буквою У), мы сочли долгомъ восполнить ихъ варіантами Соловецкаго списка, открытаго И. Я. Порфирьевымъ.

Всѣ эти разночтенія даютъ понимать, какое значеніе получаетъ Чудовской списокъ въ ряду другихъ извѣстныхъ списковъ.

Е. Барсовъ.

НОВЫЙ СПИСОКЪ

СЛОВА ДАНIИЛА ЗАТОЧНИКА.

Пославiе данила заточенаго к великому кн҃зю ꙗрославу всеволодичю.

Вострубӣ убо, братие, аки в златокованную трубу ќ разумъ ума своего и начнемъ бити в срѐреныꙗ арганы во нзвѣстне[1] м̂ростн, н ударимъ в бубны[2] ума своего, поюще е́ бг҃одхновеннꙑѧ свирѣли, да восплачютсѧ в на̑ дш҃еполеныꙗ помыслы. востани слава моѧ. востани псалты́ н гусли. да развѣгу ќ притчӑ гаданиѧ моѧ и провещаю во ꙗзыцѣ̆ славу мою. ср̂це смысленнаго укрепляется в телесѣ его красотою[3] н м̂ростию н бысть ꙗзыкъ мон ако трость книжника скорописца. тѣ̆ окушахсѧ ѝрещи слово. всакъ соу̑ развергъ[4] ср̂ца мое̑. ра̑бихъ ѕлѣ аки древниꙗ[5] м̂лица о камень но боюсѧ, гд҃не, похуления твоего на мѧ, аки смоковница она беспло̂наѧ проклятиѧ. не имѣю бо плода покаянию. умо̑[6] ꙗко нощныи вранъ на нырищи, р̂асыпасѧ жи-

---

[1] К: возвѣемъ. У: возмѣте. С. возвѣстнмъ.

[2] У: к мыслн.

[3] К: красотою нѣтъ.

[4] Нѣтъ въ сп. КУ.

[5] У: древлнꙗ.

[6] КУ: умъ мон.

вотъ мои ѩко хананѣискихъ црь буесть. и покры мѧ нищета аки черьмное море фараона. не ста обилие посредѣ дому моѐ, ѩко слнце на главѣ [7]. тѣ окушпася написати. се бежа [8] ѿ лица скудости [9] моеѧ, аки ага рабынѩ ѿ руки сарры гжа своеѩ. вѣдыи гие твое блгоразумие [10] и притекохъ ко ѡбычнеи твоеи любве. глѥ бо стое писание. просите и приимете. двдъ рече. не су рѣчи ни словеса ихже не слышатся гласи ихъ. мы же не умоучимъ, но возглемъ къ гдну своему всемлтивому кнзю ярославу всеволодичю.

Кнже мои гдне, помѩни мѧ во кнжении своѐ. ѩко а рабъ твои и сы рабы твоѧ [11]. вижю, гдне, вся члки ѩко слнцѐ грѣеми млтию твоєю, точию а единъ ѩко трава в застѣни [12] израстущи, на нюже ни сонце сиѩетъ, ни дождь идетъ. тако азъ хожю во тмѣ отаучениѣ днь и нощь [13] свѣта очию твоєю. тѣмъ, гдне, приклони ухо твое во глы устъ моих и ѿ всѣхъ скорбеи моих избави мѧ.

Кнже мои гдне, вси напитаются ѿ ѡбилиѩ дому твоего, аки потоком пища твоеѧ [14], токмо [15] а единъ жадаю милости твоеѧ, аки елень источника водного. есмь [16] бо ѩко древо сухо. да вси мимоходящѐ секутъ его. тако и а всѣми ѡбидимъ есмь. зане [17] огражѐ есть страхо грозы твоеѧ. аки оградомъ тверды.

---

[7] У: на главѣ.

[8] У: бѣжахъ. К: Сеже бѣхъ написахъ, бѣжахъ. С. Сеже бѣхъ написалъ бѣжа.

[9] К: хоудожьства. У: худости.

[10] КС: добросердіе. У: доброразуміе.

[11] У: рабыни твоеѩ.

[12] К: за стѣнію У: в засени. С; на постѣни.

[13] Словъ днь и нощь—нѣтъ въ сп. КУ.

[14] Словъ: аки потокомъ пища твоеѧ—нѣтъ въ сп. У.

[15] У: только.

[16] У: бы.

[17] Ошибка: вм. зане не огражѐ. Редакція Соловецкая начинается словами: Азъ Даниило сѣдаше затоуенъ на Белѣ ѡзерѣ, списахъ ѿ тугы срдца своего и начахъ главі премудростію Соломонею кнзю Владимеру. За тѣмъ все предисловіе опущено и прямо слѣдуетъ это мѣсто: Кнже мои, Гдне мои, быхъ аки древо при пути стоящее, вси мимоходящеи сѣкутъ его.

Кнѧже мои гдне, богатъ мѵ вездѣ знае есть и в чюже граде, а убогъ мужь и во своемъ граде не вѣдомъ [18] ходи. богатъ мужь возглаголетъ. вси молчатъ и слово его до облакъ вознесутъ. а убогъ мужь возглаголетъ, то вси на него воскликнутъ. [19] нхже бо ризы свѣтлы, тѣхъ и рѣчи чтны [20].

Кнѧже мои гдне не возри на внѣшнѧѧ моѧ. но вонми внутреннѧѧ моѧ. азъ бо есмь одѣѧнием скуденъ, но разумомъ обилен [21]. юнъ возрастъ имыи [22]. но старъ смыслъ вложихъ вонь [23]. и быхъ парѧ мыслию своею акн орелъ по воздуху.

Кнѧже мои гдне. ѧви ми зракъ лица твоего, ѧко гласъ твои сладокъ и уста твоѧ медъ [24] истачаютъ и образ твои красенъ, посланиѧ твоѧ ѧко раи с плодомъ [25]. руцѣ твои исполнены ѧко ѿ злата аравиискa [26]. ланиты твоѧ ѧко сосудъ араматы. гортань твоѧ ѧко кринъ, каплѧ миро, милость твою. видъ твои ѧко ливанъ избранъ. очи твои ѧко источникъ [27] воды живы. чрево твое ѧко стогъ пшеничен, иже [28]

---

[18] К. У. невидимо. С. невѣде ходити. Въ Солов. невидимо ходитъ.

[19] Въ Солов. I уста ему заградитъ.

[20] К. С: рѣчь честна. У: и Солов. рѣчь чтна. Въ Солов. далѣе вставлено: Княже мой, гнe мой. не възри на ма акы волкъ на агна, но воззри на ма ѧко мти на дитѧ.

[21] У: вм. „есмь"—аще. Въ Солов. одеждею бо есмь ѡскуденъ, но разумомъ обителенъ.

[22] У: имѣю.

[23] вложихъ вонь—нѣтъ въ сп. У. Въ Солов. а умъ вложи в него старъ смыслъ.

[24] У: сыту.

[25] К: и разумъ твои государевъ акоже прекрасныи раи многоплодовитъ. С: и посланiе твое ако раи съ плодомъ.

[26] У: фарсиска.

[27] У: младязь.

[28] иже—нѣтъ въ сп. У.

многи напиташ. слава [29] твоѧ превознос҇и главу мою. и бысть выѧ [30] в буести аки фарсисъ [31] в монисте.

Кн҇же мои гд҇не. не зри на мѧ аки волкъ на агнеца. но зри на мѧ ѩко мати на мл҇нца. возри [32] на птица нб҇ныѧ, ако ни сѣютъ, ни жнутъ, ни в житница собираютъ, но уповаютъ на милость бж҇ию. да не буди рука твоѧ согбена на подание убогимъ. писано бо есть. просѧщему у тебе дай и толкущему отверзи. да не лишенъ будеши цр҇тва нб҇наго. писано бо есть. возверзи на гд҇а печ҇ свою и той тѧ препитае҇ во вѣки.

Кн҇же мои гд҇не [33]. не лиши хлѣба нищаго мд҇ра, не [34] возноси до ѡблакъ богата несмыслена. нищь бо, а [35] мудръ, ѩко злато в полне сосуде [36], а богатыи чл҇къ несмысленъ ако паволоучито изголовие, соломы [37] наткано. а убогъ несмысленъ, аки солома во гразн втоптана [38].

---

[29] У: гл҇ва.

[30] У. приб.: твоѧ.

[31] У: фарави. Въ Солов. все это воззваніе изложено короче: Кн҇же мой г҇не мой. ѩки ми зракъ свой. да услышу гласъ твой сладкій, а ѡбразъ твой красенъ, аки сотъ медвено, а уста твоѧ ѩко рай плодовитъ исходитъ. а очи твои ѩко вода живопиа. источникъ из чрева твоего акы стоялъ пшениченъ. а глава твоѧ во утн аки фаворъ в маинстѣ.

[32] Нѣтъ въ сп. У. Въ Солов. стройнѣе и правильнѣе: Азъ есмь аки птица, ни сѣю ни жну, ни въ житницу збираю, но надѣюсѧ на милость твою.

[33] Въ сп. У. нѣтъ словъ: кн҇же мои гд҇не. Вообще все это мѣсто въ сп. У. испорчено пропускомъ.

[34] К: ни.

[35] а, нѣтъ въ КС.

[36] У: калие. С. каменнѣ. Въ Солов.: нищь бо м҇ръ, аки злато въ калие судне валетсѧ.

[37] У: соломою.

[38] Въ Солов. а убогъ несмысленъ. аки въ гразн втоптанъ. Въ другихъ спискахъ этого выраженія нѣтъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ Соловец. здѣсь вставлены слѣдующія выраженія, кои въ другихъ спискахъ стоятъ ниже: женамъ гл҇ва мужъ. а мужемъ князь. а кн҇зю богъ. паволока украшена многіми шелки красно лице ѩвлаетъ. тако ты кн҇же доброумными болѧры многи слугами честенъ славенъ всѣмъ странамъ ѩвлаетсѧ.

Кн҃же мои г҃дне. аще есми на рати не велми храбръ, но въ словесѣхъ крѣпокъ. тѣ̑ ꙁбирай храбрыѧ и совокупляи смысленыѧ. лучше [39] единъ смысленъ паче десѧти владѣющихъ грады кластелинъ беꙁ ума. ико соломонъ также рече. лучше единъ смысленъ паче десѧти владѣющихъ властелинъ беꙁ ума. ꙁа неже мудрыхъ мысль добра [40]. данилъ рече. храбра, кн҃же, борꙁо добудешь, а уменъ [41] дорогъ. мудрыхъ полцы крѣпки и грады тверды. храбрыхъ [42] же полцы сили, а беꙁумни [43]. на тѣ̑ бываетъ побѣда. многи бо ополчаются на болшаѧ грады и с своих с меншихъ ссѣдаютъ. ꙗко же рече с҃тосла̑ с҃нъ олжинъ идѧ на ц҃рьградъ малою дружиною и рече. не вѣдомо ны есть, братие [44], граду ли ѿ насъ плѣнену быти, или будетъ намъ ѿ града погинути [45]. аще б҃гъ по на̑, кто на ны. рече бо [46] поражю и паки сотворю. воꙁдвижю бранин [47]. уставлю миръ. нѣсть храбства, ни думы противу мнѣ. всѧко слово смр҃ть и живо̑ но мышцею моею [48] уповаютъ всѧ страны. ꙗко же аꙁъ реку, тако и будетъ. повелю бежати и побегутъ. повелю гнати то гони̑. поженѐ единъ сто, а сто по̂вигнѐ тму. надѣѧсѧ на мѧ ꙗко гора сионъ не подвижетѧ во веки. не корабль топитъ улѣки, но вѣтръ. тако же и ты, кн҃же, не са̑ кладѣеши, в печаль введу̑ тѧ думцы твои [49]. не огнь творитъ раꙁжение желѣꙁу, но надмение [50]

---

[39] Отселѣ сравнит. съ сп. У.—и Соловец. иной порядокъ,

[40] У: дума.

[41] У: умныи. Въ Солов. а умнаго хоти быти дорого купити. хоробровъ дай таше ...кинн; хоробрѣе будетъ, а уменъ дорогъ.

[42] Въ сп. У. какъ и въ Солов. изложено иначе.

[43] У: беꙁ думы.

[44] У. приб.: ити.

[45] У: погинути. Въ Солов. градъ ли ѿ насъ плѣненъ будетъ или мы ѿ граждан.

[46] вм. бо—въ У: б҃гъ.

[47] У. приб. и.

[48] У: на мышцю мою. Въ Солов. всѣ эти изрѣченія опущены, начиная со словъ: аще богъ по на̑... и оканчивая словами: не подвижется во вѣки.

[49] Въ сп. К. У. С. мысль выражена иначе.

[50] К. С: надымание. Въ Солов. изложено стройнѣе: не море топитъ корабль, но волны морские вѣтромъ. не огнь творитъ раꙁжение, но мѣхъ

мешне. умен [illegible]
замысл [illegible]
вити [52]. [illegible]
пōцы кр[illegible] [illegible]
вагне. якоже [illegible]
ти ёсть кр[illegible]пок. [illegible]
и бой (=У: бони= [illegible]
оне нараднившемся, и [illegible]
тако разби угры на изб [illegible]

Кнже мои гдне. аз бо [illegible]
уних[с]а. но бы падал акн пуела [illegible]
бирая сладость словесную и со [illegible]
морскую [54].

Кнже мои гдне. не остави мен [illegible]
остависта мя. а ты, гдне, приими мя [illegible]

Кнже мои гдне. яко дуб крепится [illegible]
и гра нйь твоею державою.

Кнже мои гдне [56]. кораблю глава кормник [illegible]
своим. видя полцы бе добра кнза и рекох [illegible]

подымает ако и князь ни сам впадает во многие [illegible] [illegible]
вводать.

[51] У: добро собирати.

[52] К: дивьа за вуамом кони пастити. С: дивьа [illegible] за пастити. У: дивии за вуином кони пасти. Въ Солов. [illegible] з кони пасти. многи полци без народа погибают.

[53] У: на ёстип. Въ Соловец. мѣсто о Святополкѣ и опущено.

[54] Въ Солов. прибавлено: покушахса изреши изѣтиа мудр [illegible]

[55] Въ Соловец. это мѣсто опущено.

[56] Этого обращенія въ сп. У. и Солов. нѣтъ.

[57] Въ Соловец. дрьжава кормник есть.

[58] У: вм. „и рекох“—рёус.

тебѣ, нежели в багрѧнице, [69] въ болрстемъ дворѣ. не лѣпо у свинїи в ноѕдрехъ расы ѕлаты, тако на холопе порты дороги. аще бо были котлу во ушию ѕлаты колца, но дну его не иѕбыти черности и жжения. такō и холопу. аще бо паче мѣры горделивъ былъ и букавъ [70]. но укору ему своего не иѕбыти холопъѧ имени. лучше бы ми вода пити в дому твоē, нежели мē пити в болрстē дворѣ. лучше бы ми коробеи ӥспеченъ приимати ѿ руки твоеѧ, нежели боранье плечо отъ гдрēи ѕлӹ. многажды бо обретаются работные хлѣбы [71] аки пелынь, во устѣ. и питие мое с плачē растворӑ. добру гдну служа дослужиса свободы, а ѕлу гдну служа дослужится болшие работы [72].

Кнже мои гдне. кому переславль. а мнѣ гореславль. кому бго-любиво. а мнѣ горе лютое [73]. кому белооѕеро [74], а мнѣ чернѣе [75] смолы. кому лаче оѕеро. а мнѣ много плача исполнено [76], ѕане часть моѧ не прорасте в нē. друѕи мои ӥ ближнїи мои [77] ѿвергошаса мене, ѕане не поставӣ прē ними трапеѕы многораѕличными брашны украшены. мноѕи дружатса со мною простирающе [78] руки своѧ к солнцу [79] наслажающе гортань свои тълнымъ [80] дарованием, а при напасти паче враѕи обретаются и паки помогающе пōраѕити ноги

---

[69] Въ Соловец. нежели у болрина в багране свите ходити.

[70] У: гордѣлъ и букалъ.

[71] У: многажды бо ми са обрѣтаетъ работным хлѣбъ.

[72] Въ Соловец. всѣ эти изреченія слѣдуютъ въ другомъ порядкѣ.

[73] К: любиво (боголюбивое). С: благолюбиво. Въ сп. У: и Солов. нѣтъ.

[74] К. С: Бѣло оѕеро.

[75] К: черные [чернѣе].

[76] К: а мнѣ, на немъ сѣдѧ, плачь горки. С: а мнѣ на немъ плачь горькїи. Въ Солов. изреченія о Лачѣ—нѣтъ.

[77] Въ Солов. „ближнїи мои“ нѣтъ.

[78] К: а погнетающе. У: подгнѣтающе. С: омочаютъ.

[79] Въ Солов. „простирающе руки къ солнцу“ нѣтъ.

[80] Въ Солов. наслажши... пчельнымъ...

моа [81]. очима воспалаються о мнѣ. а сердцемъ восмеютми [82]. тѣ нѣсть а вѣры имати [83]. ни надѣяти на брата ни на друга. аще ли что имѣю, поживутъ со мною, аще ли не имѣю, то скоро отлучатся от мене. тѣмже [84], княже мой господине, волею к тебѣ одержи нищетою. не лга бо ми Ростиславъ князь [85]. лучше бы ми смерть, нежели курское княжение. тако мужу лучьше [86] смерть, нежели продолженъ животъ в нищетѣ [87]. сего ради Соломонъ глаголетъ. богатьства и убожества не дай же ми господи. обогатѣвъ восприимну гордость и буесть, а во убожествѣ помышляю на татбу и на разбои, а жены на блудъ [88]. сего ради, княже мой господине, притекох ко обычней твоей любви и нестрашимей матии бежа убожества, аки ротника [89] зла. аки от лица змиина зовый [90] гласомъ блудного сына, еже рече. помяни мя спасе [91], тѣмъ и азъ вопию ти помяни мя сыне великого князя всеволода [92]. да восплачюся [93]

---

[81] Въ Солов. „паки помогающе подразити ноги моа“ нѣтъ.

[82] С: сердци смѣютъ ми са. Въ Солов. „а срдцемъ смѣютса“.

[83] К: не иму другу вѣры. С: не ими другу вѣры. У: нѣсть ми вѣры ими другу, Въ Солов. „другу“.

[84] Въ Солов. начиная со словъ: „аще ли что“ нѣтъ.

[85] Въ Солов. „не лга бо Ростиславъ князь“ нѣтъ.

[86] У: лучче. К: лѣпше. С: лѣпши.

[87] Согласно съ К. С. въ сп. У: во убожствѣ. Въ Соловец. „долгъ животъ в убожествѣ“.

[88] КС: на бладию. Въ сп. У. иначе: убожество мужа подвигнетъ на татбу, а жену на блядию.

[89] У: ратника.

[90] У: зови.

[91] Въ сп. У. пропускъ: е ру помяни мя спасе великаго царя всеволода.

[92] К: помилуй мя, сыне великаго царя Владимера. С: помилуй мя отца (?) великаго князя Володимера. У: великаго царя всеволода.

[93] КУ: да не восплачуся. С: да не восплачу. Въ Солов. короче: Соломонъ рече. множество мужа подвизаетъ на гнѣвъ, на татьбу и на разбой, а жены на блудъ. княже мои, господине мой. бѣжи убожества акы от зла змиа. азъ же зову ти. помилуй мя сыну царя Всеволода великого. да (не) восплачюся лишенъ милости твоея, якоже адамъ раю.

а҆ лишїемъ мт҃и твоея аки адамъ рая. обрати тѹю мт҃и твоея на ѕемлю хѹдости моея [94]. да возвеселюся о цр҃ѣ своемъ. яко обрѣтая корысть многѹ ѕлата. воспою яко напоё вина. возвеселюся яко исполинъ тещи пѹ҇. ѕемля пло̑ да҇ [95] обилия. древеса овощь. а ты намъ, кн҃же, богатство и славѹ. вси бо притекаю҇ к тебѣ и обрѣтають [96]. ѿ печали избавлиие. сироты хѹдые [97], ѿ богаты҇ потопляемии, аки къ ѕастѹпникѹ тепломѹ к тебѣ прибѣгають [98] птенцы радѹются по̑ крылома мт҃ри своея. а мы веселимся подъ державою твоею. избави мя, гд҃не, ѿ нищеты аки птицѹ ѿ клѣтцы. исторгни мя ѿ скѹдости моея яко сернѹ ѿ тенета. аки ѹтя носимо к кохтѧ҇ ѹ сокола [99]. иже бо в печали кто мѹжа призритъ, то аки водою стѹденою напоитъ въ дн҃ь ѕноя.

Кн҃же мои гд҃не. ржа ѣсть желѣѕо. а печаль ѹмъ чл҃кѹ. яко олово много разливаемо гинетъ, тако и чл҃къ ѿ многи беды хѹдѣ҇. печалнѹ чл҃вкѹ [100] ѕасышють кости. всякъ видитъ ѹ дрѹга сѹчецъ во ѻ҆чию, а ѹ себе бревна не видитъ [101]. всякъ чл҃къ хитритъ и мѹдри҇ о чюжеи бѣдѣ, а о своеи и мыслити не можетъ. кн҃же мои гд҃не. яко же море не наполнится многи рѣки приѐмля [102], тако и҆ домъ твой не наполнится множествомъ богатьства приемля. ѕане рѹцѣ твои, яко

---

[94] К: пѹсти тѹчю хѹдожьства моего на ѕемлю. С: пѹсти тѹчѹ на ѕемлю хѹдожества. У: ѻ҆брати тѹчю мт҃и твоея на ѕемлю хѹдожества моего.

[95] У: подаетъ...

[96] У: прїимѹтъ.

[97] У: и хѹдїи.

[98] Въ сп. У: аки к ѕастѹпникѹ бл҃гѹ—остальное пропущено.

[99] Въ сп. У: яко ѹтя ѿ ногтѐ ястребѹ. К: яко ѹта отъ ногтей носимаго ястреба.

[100] У: мѹжѹ.

[101] Въ Солов. „всякъ чл҃къ ѹ дрѹга видитъ сѹчецъ ѐ глаѕѣ, а ѹ себя бервна не чѹетъ. „За тѣмъ прибавлено: не можетъ чл҃къ сѹхи соли ѕобати, ни ѐ печали смыслити“.

[102] Въ Солов. „многими рѣками прїемлется, а домъ твой богатства многа.

ѡблакъ силнїи възнимая ѿ мора воды, ѿ богатьства дому твоего. трусѧ в руцѣ неимущїй. тѣмъ и азъ вжадахъ милрдиѧ твоего [103].

Кнѧже мой гдне. азъ есмь ни ѳеофраста ни пиниары [104] египетстии мудрецы. ни ѳиликаминды [105] аѳиннистии мудрецы. аще есмь не мудръ [106], но в премудрыѧ ризу облачихсѧ, а смысленыхъ сапоги носилъ есмь. но обаче послушаи гласа моего и постави сосудъ срдчныи по потокомъ ѩзыка моего. да ти накаплетъ [107] сладости словесныѧ паче водъ араматскихъ.

Двдъ рече. словеса твоа паче меда [108] устомъ моимъ. Соломонъ рече. уста медвеныѧ словеса добраѧ. уста праведнаго каплютъ премудрость. печаль среди [110] дша безумныѧ. убо вознесетъ гласа с смѣхомъ. мужа мудра обрѣтъ гли к нему, и к тому прилепи срдце свое. гласть писание. взыщите премудрость, да жива буде дша. прилѣплаѧсѧ премудрымъ премудръ будешь [110]. мужа лукава бѣгаи и ученїѧ [111] не слушаи. очи мудраго во главѣ, а безумнаго аки во тмѣ ходатъ [112] мужъ мдръ

---

[103] Въ Солов. стройнѣе: „зане руцѣ твои ѩко ѡблакъ силенъ, возмя воды многи ѿ мора и ѡдождитъ всю вселеннѹю. тако ты кнѧже, ниде взимаше, а ѡнама ѿдаеши. тогда и азъ насыщаюсь ѿ твоеѧ блгти, дому твоего“.

[104] У: ѳеѡфрастиниинъ тересидь.

[105] У: инфинїи. калимидїи.

[106] Въ сп. У: „малоумень“, и за тѣмъ прямо: обаче послушаи.

[107] У: Въ Соловец. все это мѣсто, начинается со словъ: „азъ есмь ни ѳеоѳраста“ по „водъ араматскихъ“ опущено.

[108] Въ сп. У. прибавл.: и сахара.

[109] Въ сп. У. вм. „среди“ правильно: срдцу.

[110] У: буде.

[111] У: наука. Въ Соловецкомъ тексты опущены и поученіе изложено такъ: „кнѧже мой, гне мо. обрѣте мужа мудра, гли к нему и прилепи к нему сдце свое. а безумный смѣхомъ возноситъ гласъ свои. мужа лукава бѣгаи и науки его не послушаи. ѡчи умнаго въ головѣ, а безумнаго во тмѣ преходитъ. мужъ мудръ смысленымъ другъ, а безумнымъ вгъ (?)“.

[112] У: а безумныи ѩко во тмѣ ходитъ.

смысленный другъ, а несмысленнымъ недругъ. срдце мудраго в дому плачевие, а безумный в дому пира [113].

Мужа мра на путь [114] пославъ мало ему накажи, а безумнаго пославъ самъ не облѣнися поити. лучше ми слышатъ прещения мудрыхъ нежели наказания безумныхъ. рече· дай мдрому вину, и онъ премудрее явится. а безумнаго аще и кнутьемъ бьешь развязавъ на сане, не отимешии безумия его. кажа безумныхъ [115] многа примете себѣ досажения. посреди сонмищь срамляетса [116]. рече· не сѣй жита на браздахъ, ни мрости в срдцы безумны. не стоитъ [117] вода на горахъ, ни мудрость в срдцы безумныхъ.

Кнже мои гдне. не отрини раба скорбяща. не лиши мене живота своего. яко очи рабыни в руцѣ гжа своей, тако очи наши в руку твоею, яко азъ рабъ твои и снъ рабы твоея. насыщаяся многоразличными брашны, помяни мя сухъ хлѣбъ ядущаго. веселяся сладкимъ питиемъ [118]..... облачаяся в красоту ризъ твоихъ, помяни мя в неизпранне вретищи лежаща. лежащи на мягкой постели, помяни мя подъ едине рубомъ лежащаго, зимою умирающаго, каплями дождевыми, яко стрѣлами пронизаема.

Кнже мои гдне. орелъ птица црь надо всѣми птицами, а ты, кнже, на перeславцы. левъ рыкнетъ, кто не устрашится. а ты, кнже, речеши, кто не убоится [119]. яко же бо змии страшенъ свистание своимъ, тако и ты, кнже нашъ, грозенъ множествомъ кои. Злато красота женамъ, а ты, кнже, людемъ своимъ. тѣло крѣпится жилами, а мы, кнже,

---

[114] на путь—нѣтъ въ сп. К. У. С.

[115] У: безумнаго.

[116] У; срамляетъ тя.

[117] У: не терпитъ.

[118] Сп. У. возстановляетъ пропускъ: помяни мене теплу воду піющаго.

[119] Въ Солов. начиная со словъ: „мужа мра на путь пославъ“ по „кто не убоится“ все опущено.

твоею державою. птенцы радуются веснѣ, а младенцы м҃три, а мы, к҃нже, тебѣ. гусли стро́ятся персты, а градъ н҃шъ твоею державою. яко же во рецѣ звѣрная птенцы не токмо своя, но ѿ чюжих гнѣздъ приносит̃ яйца. воспоять, рече, рыпъ, соховеть птенца, ихже роди и ихже не роди. тако и ты, к҃нже, многи слуги [120] совокупи не токмо своя домочадца, но и ѿ инѣхъ странъ совокупи притекающая к тебѣ, вѣдуще твою обычную м҃ть. к҃нзь бо милостивъ, яко источникъ тихъ, не токмо скотъ напаметь, но и ч҃лвки [121].

К҃нже мой г҃дне. ни моря вполовнею [122] вычерпать, ни нашимъ нидание дому твоего истощити [123]. аще бо не м҃ръ есми, поне мало м҃дрости сретохъ во братехъ, а умный мужъ сапогъ поносилъ есмь и въ смысленыхъ ризу облачихся [124]. или отъ безумна, к҃нже, рекалъ есмь слово [125]. кто видалъ [126] н҃бо полстяно [127] и звѣзды лу-

[120] Въ сп. У: слуги —нѣтъ.

[121] Въ Солов. все это мѣсто изложено такъ: „змій страшенъ вкистаніемъ, а ты множествомъ силы своея. злато кра сота женамъ, а ты к҃нже людемъ своимъ. („тѣло крѣпится жилами"—пропущено) а градъ нашъ крѣпится основаніемъ. птица радуется весни, а младенецъ матери, а мы кнже о тебѣ радуемся. гусли строятся струнами и перстми, а мы дрьжавою твоею. рыбъ понищитъ и зоветъ, ихъ же народилъ, а ты кнже всѣхъ звїраеши милостїю своею. к҃нзь милостивъ, яко источникъ быстръ, не токмо ч҃лкы напоитъ, но и скоты и звѣри". Далѣе слѣдуетъ любопытная вставка, которой нѣтъ ни въ одной изъ извѣстныхъ редакцій: „конь тучен яко врагъ сапаетъ на г҃на своего. тако болринъ богатъ и силенъ смыслитъ на к҃нза зло".

[122] У: вполовником. Въ Солов. вполовинником.

[123] Въ Солов. здѣсь также замѣчательная вставка, которой нѣтъ въ другихъ редакціяхъ: К҃нже мой, г҃не мой что быхъ к твоемъ дворѣ за твоею торчалъ, нежели бы в бояриня домомъ владѣлъ, с ключемъ ходити.

[124] Въ Солов. со словъ: „аще бо". по „облачихся" нѣтъ.

[125] У: цы ли. Въ Солов. переиначено такъ: к҃нже мой, г҃не мой. ци ни речеши безумно г҃лши.

[126] У: то не виделъ есмь. Въ Солов. во не видѣлъ есми.

[127] Въ Солов. „н҃ба полотнана".

товкные, а безумныхъ [128] мудрости глюща ни камень по водѣ плаваетъ [129]. тако же ни псомъ ни свиниамъ ненадобно [130] злато, ни безумнымъ мудрыя словеса. ни мертвеца [131] розсмешити, ни блудмаго наказати. коли поженетъ [132] синица орла, тогда безумный ума научитца. яко же бо во утлы кадь [133] дути. тако безумнаго [134] наказати. безумны бо ни сѣютъ, ни орютъ, ни прадутъ, ни ткутъ, но сами са ражаютъ [135]

Кнже мои гдне. всакому дворанину имѣти чть и мать у кнза, иоаны [136] ему мыкатиса и послы дѣюуи [137] к скорбе яко около тура. с топоромъ, аки на вѣси с клобуко, то кто же [138] може добро видѣти. никто же можетъ видѣти ни не оперивъ стрелы прамо не стрелити. ни лѣностию уести добыти. зла бѣгаюуи, добра не постигнути. не бивши со псомъ объ одномъ мослокѣ, добра не видати. тако же и горести дымные не терпѣвъ, тепла не видати [139].

Злато бо искушается огнемъ, а члкъ напастьми. пшеница бо много мучима, хлѣбъ чистъ является [140], а чл́къ бѣды поемля [141] смы-

---

[128] Въ сп. У. правильно: безумнаго. Въ Солов. „безумна мудростію глюща.

[129] Въ сп. У. прибавл.: „ни безумныи ярость“. За тѣмъ: псомъ и свиниамъ добро ненадобі. Въ Солов. „ни камень по водѣ плаваетъ“ нѣтъ.

[130] Въ Солов. „не надобетъ“.

[131] К. У. С. „пожретъ“.

[132] Въ Солов. со словъ „ни мертвеца“ по „ума научитца“ нѣтъ.

[133] Въ Солов. „ако во утелъ мѣхъ вода ліати“.

[134] Въ Солов. „на умъ“.

[135] Въ Солов. начиная со словъ: „безумни во“ нѣтъ.

[136] У: но ли.

[137] У: послѣдуюуе.

[138] Въ сп. У. вм. кто же—то.

[139] Въ Солов. спискѣ все это мѣсто сокращено и переиначено: „княже мой, гне мой. у боярина служити какъ на вѣсѣ клобукъ мыкати. тоже у боярина уто добыти. никто же можетъ не оперивъ стрѣлы прамо стрѣлити, ни лестію добыти“.

[140] К: подаетъ. С. У: и въ Солов. являетъ.

[141] Въ Солов. „пріемлл умень са обрѣтаетъ“.

слепъ и быкъ обретается. аще кто не бывалъ во многихъ бедахъ яко ѿ беса бостарѣ [142], несть в немъ вежества. никтоже можетъ стрелою звезды выстрелити. ни в напасти смыслити, не гонявшій после шершина с метлою о крохи. ни скакавши со столпа по гороховѣ зерню добра не видати. или речеши, кнѧже, солгалъ есмь. то како то есть. аще бы умелъ украсти. но селико бы к тобе не скорбелъ. девка погублаѐ свою красоту бладнею, а мужь свою чть табою [143]. или, кнѧже [144],... женитися у богатаго теста [145]. ту пей и ту ѧжь. лучше бо ми трасцею болети. трасца бо потрвчи [146] пуститъ. а зла жена и до смрти сушй. гѣтво са в мужескихъ [147] притчѧ. ни птица во птицахъ сычь [148]. ни в зверехъ зверь ежь. ни рыба в рыбахъ ракъ. ни скотъ в скотехъ коза. ни холопъ в холопѣ хто у холопа работаѐ. ни мужь в мужехъ кто жены слушаѐ. ни жена в женахъ, котораѧ ѿ мужа бладетъ. ни работа в работѣ под женами повозничати. блудъ во блудѣ кто поймѣетъ злу жену прибытка дела, или теста дела богата. то лучше бы ми волъ [149] видети в дому своемъ, нежели жену злоѡбразну. видехъ злато на женѣ злообразне и рекохъ ей [150]. нужно есть злату сему. лучше бы ми железо варити, нежели со злою женою быти. жена бо злоѡбразна подобна перечесу. сюда сверби. сюде болитъ. паки видехъ стару жену злоѡбразну кривозороку [151], подобну черту ротасту, челюстасту [152], злоязычну, приничющи в зерцало, и рекохъ ей. не позорчи в зерцало,

[142] У: ябеса на ѥспари.

[143] Въ Солов. со словъ „аще кто не бывалъ" все это мѣсто испорчено.

[144] У: речеши. Въ Солов. „кнѧже мой, гнѣ мой или речеши".

[145] Въ Солов. „тѣста". Далѣе здѣсь не достаетъ листа и мѣсто о злоѣ женѣ не читается.

[146] У: трѧ.

[147] У: мирскихъ.

[148] У: не нотка въ ноткахъ нетопырь.

[149] С. У: буръ колъ.

[150] ей—нѣтъ въ сп. У.

[151] У: криву зороѡку.

[152] У: челюю стаю.

но зри в коростү [153]. женѣ бо злообразие не достоитъ в зерцало приницати, да не в болшүю печаль впадетъ, воззрѣвше на нелѣпотьство лица своего.—Или речеши, кнже, пострицыи в чернцы. то не видалъ есмь мертвеца на свиⷩ ѣдучи, ни черта на бабе, не ѣдаⷯ есми ѿ дүба [154] смоквеи, ни ѿ липьа стафильа. лүчши ми есть тако скончати живот свои, нежели восприимши ангелскии образъ солгати рече бо. лѡ мирови, а не бгү. бгү нелзѣ солгати, ни вышнѣ играти. мнози бо ѿшедше мира сего (во иночеслаа и пакы возвращаются на мирское житие яки песъ на своа блевотины и на мирское гонение. ѡб(хо)дать села и домы славныхъ мира сего) [155] яко пси ласкосердїи. идѣже брацы и пирове, тү чернцы и черницы и беззаконие, ангелскии имѣа на себѣ образъ, а блядной нравъ, стителскии имѣа на себѣ санъ, а обычаемъ похабенъ [156].

Кнже мои гдне [157]. коболѣзи бо и коврѣли фрази лютери магистови башкгори ковари окорозе раторинъ могнстри дүксове боркошди форозе [158]. и тѣ [159] имѣютъ чть и милость ѹ поганыхъ салтановъ. яко орелъ [160] инъ воспадъ на отоа [161] бѣгаетъ чре потрүмие, отчаявся живота. а иныи летаетъ с црквиⷩ или с высокие полаты паволочиты крилы имѣа. а инъ нагъ течетъ во ѡгнь, показающе крть [162]

---

[153] У: в керсть. Въ Солов. до здѣ не достаетъ текста за утратою листа.

[154] У: ѿ нвїа.

[155] Заключенное въ скобки приписано на полѣ.

[156] Въ Солов. Все это мѣсто о чернецахъ, начиная со словъ: „или речеши“.... опущено.

[157] Въ Солов. слѣдующее мѣсто о риторахъ, магистрахъ и дуксахъ также опущено.

[158] У: королѣзи бо и ковари ѡ фрозѣ. рыти. ры могистрове. дүксовѣ бокшородѣ и форози.

[159] У: тѣмъ.

[160] См. яко орелъ—въ сп. У: и ѹ королевъ.

[161] Вм. на отоа—въ сп. У: на форъ.

[162] У: крѣпо.

сриъ своихъ црем своимъ. а инъ прорѣзавъ лысты обнаживъ кости голеней своихъ кажетъ цреви своему. являетъ ему храбрость свою. а иный скочи метаетъ вса (=са=) к море со брега высока со бцемъ [163] своимъ буе [164] (sic) накрико фареви ударяетъ по бедрамъ. глетъ сице [165] ту фенару за честь и милость корола [166] ничего бчалахомса живота. а инъ привязавъ вервь ко крту [167] црковному, а другии конецъ к земнымъ [168] отнесетъ далече не церкви, по тому бѣгаетъ доловь. единою рукою за конецъ верви той держитъ, а к другой руцѣ держаще мечь нагъ. а инъ обвився мокрымъ полотномъ борется съ лютымъ зверемъ. ту бо остану много глати, да не во мнозѣ глании разношу умъ свой. и буду яко мѣхъ утлъ труса богатьства, а в руцѣ не имѣхъ [169]. уподоблюса жерна, иже люди насыщаютъ, а себе не могутъ наполнити жита. да не возненавиденъ буду многою бесѣдою [170], яко же птица частащи пѣсньми ненавидима ч҃лки [171]. глет бо в мирскихъ притча. не добро слово продолжное. но добро продолжену колбаса [172]. тѣмъ же и азъ мутноумень охабихса. коняхса, гдне, похваления твоего на ма. худъ разумъ имѣа. ибо яко кретнще обетщало хода на нѣчье [173] душу свою иступаю, ѿ паки умомъ свой

---

[163] У: конемъ.

[164] У: ѡчи.

[165] У: сѣни.

[166] У: црм.

[167] У: к хв.

[168] У: к земли.

[169] Въ сп. У. иначе: к руцѣ имѣмъ.

[170] Въ Солов. иначе: княже мой гйе мой. уподобихса жерноком. многихъ людей насыщаа, а самъ гладомъ изумираа. княже мой гйе мой. да (не) возненавидѣнъ буду бесѣдою своею.

[171] Въ Солов. этого нѣтъ.

[172] Въ Солов. „не добра словеса продолжена. добра колбаса предложена на блюдѣ. У. „колникаси".

[173] У: на начинаніе.

ползаа мыслию ꙗко змиꙗ по камению, не вѣдыи стѧжаниꙗ спс҃енаго, ни стѧжавъ крилꙋ покаꙗниꙗ. окꙋшахсѧ гл҃ати, ꙋста ненаказана нѣмѣа. обꙋзданъ [174] страхомъ бж҃иимъ, нахахъ гл҃ати премꙋдростию хвалѧсѧ. не велми ѿ безꙋмиꙗ. не едалъ бо есми ѿ песка масла, а ѿ козла млека. ни безꙋмнаго мр҃дости гл҃юща. како ти возгл҃ю [175] то нѣмѣа лꙋбанъ ꙋмъ, а полстѧнъ азыкъ, мысли ꙗко отрепии изгребены. может ли разꙋмъ гл҃ати сладко. сꙋка не можетъ родити жеребѧти. аще҃ родила комꙋ на немъ ѣзди. ино ти есть коньꙗ [176] лодиꙗ. а инъ ти есть корабль. а иное конь, а иное лошедь [177]. инъ ти есть ꙋменъ, а инъ безꙋменъ. безꙋмныхъ бо ни кꙋю ни лью, но сами сѧ ражаютъ. или речеши. кн҃же. солгалъ есми аки песъ, то добра пса кн҃зи и боꙗре любѧтъ [178].

---

[174] Въ сп. У: „не ѡбꙋздаиъ ꙗзыкъ страхомъ бж҃імъ“. Далѣе согласно.

[175] У: возгл҃етъ.

[176] Въ сп. У. слова: „коньꙗ“ нѣтъ.

[177] У: лошакъ.

[178] Въ Соловец. все это мѣсто, вслѣдъ за приведенными мирскими притчами читается такъ: азъ же не смѣю много гл҃ти. та боюсѧ. хꙋдъ разꙋмъ нмѣю. акы вѣтрище ѡбѣщано. но нахахъ гл҃ти не мр҃ѡстію хвалась. не едали есмѧ ѿ скимена масла, ни ѿ козла млека, ни безꙋмиа мр҃ѡстію гл҃юща. кн҃же мой. с мꙋдрыми дꙋмцами дꙋмаѧ, великого стола додееши. а з безꙋмными дꙋмаѧ своего лишенъ бꙋдетъ. лꙋчше послꙋшати прещеніа прм҃рыхъ, неже ли ꙋченіа безꙋмныхъ. кн҃же мой, гн҃е мой. мр҃а мꙋжа пославъ, мало емꙋ наказывай; а безꙋмна пославъ, самъ вслѣдъ не ленисѧ. да не больши трꙋда пріимешь. кажа безꙋмнаго, досаженіа себѣ пріемлешъ. не терпитъ вода на горѣ, ни мр҃ость в ср҃ци безꙋмнаго. кн҃же мой, гн҃е мой. Насыщаешисѧ сладкими брашны, помяни мѧ сꙋхъ хлѣбъ ядꙋща. І веселасѧ сладкимъ питіемъ, помѧні мѧ теплꙋ водꙋ піюща. и почиваешъ на мѧхкихъ постелахъ, помяни мѧ подъ единою дерюгою лежаща, зімою ꙋмирающа. дождевыми каплами. аки стрелами ср҃це произающе. ѡрелъ птицамъ царь, а левъ звѣремъ, а ѡсетръ рыбамъ......

Но уже оставимъ речи и рцемъ сице. воскрйи, бже, суди земли. у кнзю нашему укрепи. ленивые утверди. вложи ярость страшлимъ въ срце. не дай же гди в полонъ земли нашей языкомъ незнающимъ бга. да не рекутъ иноплеменницы. где есть бгъ ихъ. бгъ нашъ на нбси и на земли.

Подай же имъ гди самсонову силу. храбрость александрову. иосиво целомудрие. соломоню мрость. двдову кротость. умножи люди во веки по державою твоею. да та славитъ и всяко дыхание че. слава бгу во веки аминь.

л. 84. О зловѣрныхъ. Нач. Всѣмъ убо кругомъ вкупѣ лежащимъ и тако бывшимъ, како подобаетъ разумѣти по тому образу, воскресение мертвыхъ быти.

Примѣч. Всѣ сіи статьи съ л. 17 по 86 суть отрывки изъ сочин. Козмы Индикоплова.

л. 86. Мѣсяца іоулія 11 день, житіе святыя и блаженныя и равноапостольныя и въ премудрости пресловущия великия княгини Олги, нареченныя во св. крещеніи Елены, иже бысть предтеча русскаго рода въ благочестие къ Богу, и моужственѣмъ ея подвизѣ, и какъ въ Царствующемъ градѣ получи святое крещение, и о преставленіи и о пренесеніи мночюдныхъ и нетлѣнныхъ мощей ея и отчасти похвала. (См. Степ. кн. ч. 1, стр. 1). Нач. Приидѣте вси правовѣрніи, всея Роусския земли собори, всяко достояние и всякъ возрастъ, возрадуемся Господеви.

л. 89. Пророчество и благословеніе Роустей земли св. апостола Андрѣя Первозваннаго. Нач. Благодатию и человѣколюбіемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа исполняющаго пророчество и благословеніе.

л. 90. О перьвомъ великомъ князе Рюрике рускомъ. Нач. Жезломъ же прообрази Русии самодрьжавное царьское скиптроправленіе.

л. 90 об. О великомъ князе Игорѣ, како сочетася со блаженною Олгою. Нач. Игору же юну еще бывшоу емоу во Пъсковской области.

л. 94. О брани Игореви на Греки. Нач. Великии же князь Игорь по смерти сродника своего Олга иде на Греки.

л. 94 об. Убиение Игорево отъ Древлянъ. Нач. Иногда же шедшоу емоу въ Древляны.

л. 95. Отъ Древлянъ о посланникахъ ко Олге. Нач. И послаша Древляне по блаженноую Олгу.

л. 96 об. О другихъ посланникахъ Деревскихъ. Нач. Древляне же паки послаша избранныхъ мужей.

л. 98. О пришествіи Олгине въ Деревы. Нач. И посла къ Древляномъ глаголющи: се оуже грядоу къ вамъ.

л. 101. О второй побѣдѣ надъ Древляны. Нач. И паки собра воинства многа храбрыхъ.

л. 101 об. О взятіи Коростеля града. Нач. Сама же Олга устремися на Коростель градъ и обступи его.

л. 102 об. О устроеніи земскомъ. Нач. И иде Олга съ сыномъ своимъ и воинствомъ по Деревской земли.

л. 103 об. О разсуженіи духовнаго тщанія и о вѣре Христове блаженыя Олги. Нач. Наипаче же о душевныхъ себѣ внимая, тщашеся въ чистотѣ и во цѣломудріи пребывати.

л. 105 об. О желаніи шествия въ Царьградъ блаженныя Ольги.

Нач. Въ та времена сынъ ея великии князь Свѣтославъ воева на Болгары и по Дунаю взя осьмьдесять градовъ.

л. 106 об. О Аѳанасіи Аѳонстемъ и о царствѣ Никифора Ѳоки и о убиеніи его. Нач. Тогожъ царя Никифора повелениемъ и помощію преподобныи Аѳанасіи во святѣй горѣ созда великую лавру.

л. 107. О прихоженіи въ Царьградъ блаженыя Ольги и о крещеніи ея и о царѣ Иванѣ Цымисхіи. Нач. Вмѣсто же Никифора царствова Иванъ Цимисхій, при немъ же блаженная Олга прииде во Царствующій градъ.

л. 111. Крещеніе блаженныя Олги. Нач. И тако крестиша блаженноую Олгу во имя Отца и Сына и святаго Духа.

л. 111 об. Благословеніе и поученіе патріарха ко блаженней Олги. Нач. Патріархъ же благослови ю и пророчески глаголаше.

113 об. О учреженіи и о тщетномь оумышленіи Цымисхия царя. Нач. Егдажъ учреженію бывшоу и тогда блаженная не толико земныя, тѣлесныя пищи желаяше.

л. 115. Благоотвѣтное моудрованіе блаженныя Олги, имже посрами Цымисхія царя. Нач. И тако блаженная Богомъ вразумляема со тщаніемъ отвѣтъ цареви сотворити.

л. 118 об. О пришествіи блаженныя Олги къ патріарху просящи благословенія на путь и молитвы. Нач. И прииде къ патріарху благословенія просящи и молитвы на путь, паче же и на весь домъ свой.

л. 120. Благословеніе патріархово. Нач. По совершеніи же молитвы обращься и благослови ю глаголя.

л. 122. Пришествие изъ Царьграда въ градъ Киевъ блаженныя Олги. Нач. И прииде въ преименитыи градъ Киевъ, живый по преданію св. патріарха.

л. 122 об. О крестѣ. Нач. Честный и животворящій крестъ Христовъ, егоже св. Олга принесе изъ Царяграда въ Киевъ, послѣди ея поставленъ бысть во святѣй Софѣи во олтари.

л. 122 об. О посланіи отъ царя Цимисхия къ блаженной Олги. Нач. Живущей же блаженней въ Киевѣ, и присла къ ней царь Иванъ Цимисхіи, глаголя.

л. 124. Отвѣтъ блаженныя Олги. Нач. Блаженная же Олга отвѣтъ сотвори ко пришедшимъ къ ней косомѣру, яко да отречетъ къ пославшему его царю.

л. 126 об. Поученіе блаженныя Олги. Нач. Яко пресвѣтлая звѣзда предъ солнцемъ грядый и свѣтлый день правовѣрія русскимъ людемъ являя.

л. 128. Бесѣдованіе ко сыну блаженныя Олги. Нач. Блаженная же Олга часто бесѣдуя ко самодержавному сыну своему Святославу.

л. 131 об. Молитва. Нач. О премилостивый Господи Боже мой Іисусе Хресте, прилпе душа моя ко тебѣ.

л. 132 об. О молитвѣ блаженныя Олги и о пророчествѣ ея и о крещеніи Русскія земли. Нач. И тако всегда Богу моляшеся, крестомъ огражашеся и во всѣмъ помощницу имѣя пресвятую Богородицу.

л. 134. О прореченіи бытия града Пскова, идѣже и свѣта облистание видѣ блаженная Олга. Нач. И пріиде блаженная Олга близъ рѣки глаголемаи Великая, и бывши ей на конець рѣки Псковы и ту бяше некогда великъ лѣсъ.

л. 135. О добродѣтелехъ блаженныя Олги. Нач. И оттуду паки пойде въ преименитый градъ Киевъ и тамо живущи многа лѣта.

л. 136. О началѣ царствия Псковскаго. Нач. Посла же святая Олга много злата на Пскову рѣку на создание церкви святыя и живоначальныя Троицы.

л. 137. О великомъ князѣ Владимире и обратіи его. Нач. Блаженная Олга благодарение велие воздая Богу, яко спасе ю отъ толикия бѣды, съ нею же и трехъ внуковъ ея, ихже велми блаженная Олга любляше, крестить же ихъ тогда не дерзну.

л. 138 об. Завѣтъ къ сыну блаженныя Олга преже преставленія. Нач. Блаженная Олга плачющись рече ему: вскоую оставляеши мя, о сыну мой, камо грядеши чюжимъ желая, а свою землю кому вручаеши.

л. 140. О преставленіи блаженныя Олги. Нач. И по трехъ днехъ послѣднее изнемогаше блаженная и тогда наипаче благодарствуя Бога.

л. 141. О погребеніи блаженныя Олги. Нач. Внегдаже понесоша ю, на погребеніе и тогда елико вѣрныхъ, иже бяху ту, такожъ и невѣрніи, своеземніи же и пришелцы.

л. 142. О пренесеніи честныхъ мощей блаженныя и равноапостольныя великия Олги и похвала ей. Нач. Достойно воистинну и праведно и в лѣпотоу благодати ради Божия къ первому торжествоу и сию чудную повѣсть привнести, якоже о пренесеніи честныхъ мощей.

л. 160. Мѣсяца іуліа 11 день, слово похвально на память св. и блаженныя и равноапостольныя княгини Олги. Нач. Поновленія почтите, рече божественный Григорие, иже Богословія имя стяжавый, потреба есть празновати, достойная памяти ни единою, но на коеждо лѣто, да не прейдутъ во глубину забвенія святыхъ добродѣтелей... (Много историческаго. См. Степ. книги ч. 1, стр. 44).

л. 188. Мѣсяца июлія 15 день память, похвала князю рускому Володимеру, како крестися Володимеръ и дѣти своя крести и всю землю Рускую отъ конца и до конца, и како крестися баба Володимерова Олга прежъ Володимера. Списано Яковомъ мнихомъ. Нач. Паоулъ святый апостолъ церковный оучитель и свѣтило всего мира, посылая къ Тимофѣю писаніе глаголаше: чадо Тимоѳею, еже слышасте отъ мене моего послухи, тожъ предай иже вѣрнымъ человѣкомъ, ижъ доволни будутъ и ины научити... (о мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ упоминается, какъ о новопреставльшихся). См. Христ. Чтеніе 1849 г. т. 2, стр. 316.

л. 202 об. Слово о вторѣмъ законѣ Моисѣемъ даннѣмъ и о благодати истинѣ Іисусъ Христомъ бывшимъ, и каки законъ отъиде, благодать же и истинна всю землю исполни, и вѣра во вся языки простреся, и до нашего языка рускаго. И похвала Каганоу нашему Володимеру Святъславичю, внуку Игореву, отъ негожъ крещени быхомъ. Нач. Благословенъ Богъ Израилевъ, Богъ хрестьянскы, яко посѣти и створи избавленіе людемъ своимъ, яко не презри твари своей до конца.

Примѣч. Въ тетрадяхъ, на коихъ писано сіе слово, заводскій знакъ на бумагѣ кувшинъ съ крестомъ на крышкѣ, XV вѣка; собственно похвала князю Владиміру начинается съ 224 листа. Соч. Русскаго митрополита Иларіона.

л. 232 об. Житие князя Владиміра. Нач. Сице убо бысть мало прежъ сихъ лѣтъ сущу самодержцю всея Рускыя земля Володимиру, внуку жъ Олжину, и правнуку Рюрикову.

См. Христ. Чтеніе 1849, ч. 2, стр. 328, соч. приписываемое также Іакову мниху, а по др.—компиляція XV вѣка по Нестору.

№ 16. (211). Повѣсть о благовѣрныхъ великихъ князьяхъ Василіи и Констянтинѣ Ярославскихъ, полууст., XVII вѣка, въ четверть листа, на 222 листахъ.

По надписи на порожн. листѣ: «Дана вкладомъ въ Троицкую Сергіеву Лавру морскаго флота отъ порутчика Сергіа Автономовича Головина 1744 году».

л. 1. Мѣсяца іоуніа въ 3 день, св. великомученика Іакинфа и оубіеніе святыхъ страстотерпецъ благовѣрныхъ великихъ князей Васіліа и Константина (1249 г.) Ярославскихъ чюдотворцевъ.

Слѣдуютъ стихиры имъ.

л. 8. Заставка красками. Мѣсяца іоуниа въ 8 день, память святыхъ благовѣрныхъ великихъ князей Василія и Константина, новыхъ чюдотворцевъ Ярославскихъ. Сія оубо повѣсть сложена многогрѣшнымъ Пахоміемъ, по благословенію господина нашего архіепископа Кирилла Ростовскаго и Ярославскаго, при благовѣрномъ и великомъ князѣ Василіе Ивановиче всеа Руссіи, и при митрополитѣ Даніилѣ Московскомъ и всеа Русіи. Нач. Сія убо божественнымъ мужемъ хотящимъ повѣсти святымъ отцемъ написати, и вѣнца отъ нихъ похвалныя исплести, полезно есть и зѣло утѣшно.

л. 13 об. Разсказывается како «пріиде съ востока царь Батыій со многочисленными силами, изъ златые Орды великіа мармахіи (вѣр. вмѣсто монархіи), и поплени всю землю рускую нашу, и грады наша пожже: Владимиръ и Суздаль и Ростовъ, и пріиде къ великому граду Ярославлю, и стоя подъ нимъ два лѣта и шесть мѣсяцъ, ищьща отца своего, бяше бо той окаянный царь Батыій родомъ града Ярославля, веси ѵеремги колости, и дошедъ отца своего, въ лѣто 6745 (1237) взятъ бысть славный градъ Ярославль»...

л. 16 об. О обрѣтеніи честныхъ мощей благочестивыхъ великихъ князей Василія и Константина Всеволодичъ, обою брату по плоти, Ярославскихъ чудотворцевъ. Нач. Въ лѣто 7009 (1501) Божіимъ попущеніемъ загорѣся малый градъ Ярославль.

л. 25 об. О проявленіи чудесъ св. благовѣрныхъ великихъ князей Василія и Константина Всеволодичъ, Ярославскихъ чюдотворцевъ, идѣ же лежатъ честныя ихъ мощи въ соборнѣй церкви пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи,

честнаго и славнаго Ея успенія. Нач. По благословенію Господа Бога и благодати даннѣй Спаса нашего Іисуса Христа... (слѣдуетъ описаніе 17 чюдесъ).

л. 53 об. Надпись: «Лѣта 7184 (1676) году мѣсяце априліа въ 4 день, на память пр. отца нашего Іосифа пѣснописца и творца канономъ, написано бысть житіе и чюдеса, святыхъ благовѣрныхъ великихъ князей Василія и Константина Ярославскихъ чюдотворцевъ, рукою многогрѣшнаго раба Никифора Якимова, неподвижно во вѣки не отлучить никому».

л. 55. «Сія книга глаголемая «слогъ» спальника Автонома Михайловича Головина».

Примѣч. I-е Заключаетъ въ себѣ два соч. іеромонаха Симеона Полоцкаго: 1) Плачь о царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, написанный имъ въ 1676 г.: «трудолюбіемъ многогрѣшнаго іеромонаха Симеона Полоцкаго, равномѣрно и краесогласно сложеніи, въ лѣто... 1676» и 2) Плачь и утѣшеніе о преставленіи отъ земнаго царства въ небесное блаженные памяти Божіею милостію великаго Государя Царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича вел. и мал. и бѣл. россіи самодержца «двадесятма и двѣма вѣршами, по числу лѣтъ его царскаго всесвѣтлаго Величества, яже поживе въ мірѣ, написано».

Примѣч. 2-е. Сіе второе сочиненіе прерывается на 11-мъ плачѣ, слѣд. въ настоящей рукописи не достаетъ 11 другихъ; а въ плачѣ о царѣ Алексіи Михайловичѣ не достаетъ 11-ть первыхъ главъ изъ наставленій, обращенныхъ отъ лица царя А. М. къ сыну царевичу Ѳеодору Алексѣевичу. Въ переплетѣ оба сочиненія перемѣшаны. На стр. 74 изображенъ красками Россійскій государственный гербъ. Вся эта часть рукописи писана крупнымъ и красивымъ полууставомъ въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 1680-хъ годахъ извѣстнымъ Сильвестромъ Медвѣдевымъ, напечатаны оба соч. въ XIV т. Вивліоѳики.

№ 17. (203). Сборникъ, въ коемъ главная статья: о новоявленныхъ чудесахъ преподобнаго отца нашего Сергія, полууст. XVII вѣка, въ четверть листа, на 347 листахъ. Внизу по листамъ надпись: „Лѣта 7173 (1665) далъ въ домъ живоначальные Троицы въ Сергиевъ монастырь сию книгу о чюдесѣхъ чюдотворца Сергія келарь Симонъ Азарьинъ во вѣки неотъемлемо никому».

л. 1. Оглавленіе новоявленныхъ чудесъ пр. чюдотворца Сергія.
л. 8. Предисловіе (писано какъ видно на стр. 10-й въ 1653 г.).

л. 28. Чудо 1-е. Отъ лѣтописныя книги. О чудеси св. Сергія, како исцѣли жену слѣпу, а въ книгѣ житія его не писано.

л. 28 об. Чудо 2-е. О умноженіи отъ малаго сусѣчца муки молитвами святаго.

л. 33. Чудо 3. О гласѣ бывшемъ къ ключарю Ивану, и о исцѣленіи разслабленнаго инока и отрока нѣма, молитвами святаго.

л. 36 об. Чудо 4. О лодье монастырской, иже спасе Господь на мори отъ потопленія, молитвами святаго.

л. 37 об. Чудо 5. О чудесѣхъ св. Сергія, иже съ Колмогоръ привезъ іерей Стахія роспись.

л. 38. Чудо 6. О исцѣленіи бѣснаго.

л. 38 об. Чудо 7. О исцѣленіи бѣсныя.

л. 39. Чудо 8. О бояринѣ Иванѣ Никитичѣ Романовѣ.

л. 40 об. Чудо 9. О явленіи чудотворца Сергія Козмѣ Минину и о собраніи ратныхъ людей на очищеніе государству.

л. 52 об. Чудо 10. О вельможи нѣкоемъ, иже похули ѣству.

л. 53 об. Чудо 11. О хоженіи съ образомъ на спорную землю.

л. 55 об. Чудо 12. О послѣхъ, иже отъ моря спасени быша.

л. 57. Чудо 13. О полковникѣ Лисовскомъ, како хваляся на обитель св. Сергія и самъ погибе.

л. 61. Чудо 14. О женѣ исцѣлевшей молитвами святаго.

л. 62. Чудо 15. О нѣкоемъ вельможи давшемъ вотчину свою въ монастырь и о гнѣвѣ Божіи, иже не исполниша обѣщанія его.

л. 66 об. Чудо 16. О прозрѣніи инокинѣ.

л. 67 об. Чудо 17. О отрокѣ Ѳомѣ, иже изыде изъ обители святаго и умомъ смятеся и паки во обитель его пріиде, и спасенъ бысть.

л. 70. Чудо 18. О юношѣ нѣкоемъ, иже смятеся умомъ и исцѣлевъ молитвами святаго.

л. 70 об. Чудо 19. О отрокѣ Иванѣ, спасшемся отъ разбойникъ молитвами святаго.

л. 72. Чудо 20. О нѣкоемъ человѣкѣ, иже отъ разбойникъ спасенъ бысть молитвами святаго.

л. 73. Чудо 21. О паденіи палатъ.

л. 74 об. Чудо 22. О паденіи подвязей.

л. 75 об. Чудо 23. О утопшемъ, како спасенъ бысть молитвами святаго.

л. 77 об. Чудо 24. О окольничемъ, иже не исправя сердца своего къ чудотворцу Сергію пріѣхалъ монастыря считати.

л. 80 об. Чудо 25. О новоявльшемся кладези.

л. 85. Чудо 26. О дьякѣ Государевѣ о Григоріи Одинцовѣ, иже отъ болѣзни исцѣле молитвами святаго.

л. 86. Чудо 27. О дву человѣкахъ, како спасены быша отъ потопленія молитвами святаго.

л. 88. Чудо 28. О инокѣ нѣкоемъ, како спасенъ бысть отъ разбойниковъ молитвами святаго.

л. 89 об. Чудо 29. О падшемъ человѣкѣ съ наугольные башни.

л. 90 об. Чудо 30. О исцѣленіи нутреныя болѣзни вельможи нѣкоему.

л. 92. Чудо 31. О чудеси отъ новоявленнаго кладезя.

л. 92 об. Чудо 32. О той же святой водѣ.

л. 93. Чудо 33. О князѣ Семенѣ Шаховскомъ, иже спасенъ бысть отъ моря.

л. 95 об. Чудо 34. О исцѣленіи разслабленныя іереовы жены.

л. 96 об. Чудо 35. О татѣ, иже колокола покраде и обличенъ бысть.

л. 98. Чудо 36. О поклепной тяжбѣ и гнѣвъ Божій изведе на любящаго корысть.

л. 99 об. Чудо 37. О нѣкой инокинѣ разслабленнѣй, иже исцѣле молитвами св. Сергія.

л. 101. Чудо 38. О пожарѣ бывшемъ подъ монастыремъ на воловьемъ дворѣ, яко отъ образа Сергіева утолися пожаръ.

л. 102 об. Чудо 39. О исцѣленіи отъ болѣзни діакона и дщере его молитвами св. чудотворца Сергія.

л. 103 об. Чудо 40. О исцѣленіи болѣзни святѣйшему Іосифу патріарху Московскому и всеа Русіи молитвами святаго.

л. 105 об. Чудо 41. О боляринѣ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ Львовѣ, яко отъ болѣзни исцѣленіе пріемъ молитвами святаго.

л. 106 об. Чудо 42. О церковникѣ Іоакимѣ, иже отъ болѣзни исцѣлѣвъ молитвами святаго.

л. 108. Чудо 43. О пожарѣ, иже молитвами святаго угасе огнь.

л. 109. Чудо 44. О исцѣленіи іерею праваго уха молитвами святаго.

л. 110. Чудо 45. О нѣкоемъ монастырскомъ слугѣ, иже молитвами святаго живъ обрѣтеся, засыпанъ каменіемъ старые стѣны и здравъ бысть отъ убою.

л. 112. Чудо 46. О боляринѣ и о Сергіевыхъ крестьянѣхъ.

л. 114. Чудо 47. О исцѣленіи очной болѣзни архимандриту.

л. 114 об. Чудо 48. О пожарѣ бывшемъ на житномъ дворѣ.

л. 115 об. Чудо 49. О пожарѣ бывшемъ въ Троицкой вотчинѣ.

л. 117 об. Чудо 50. О обидахъ монастырскимъ христіаномъ.

л. 120 об. Чудо 51. О слугѣ Ѳеодорѣ, иже молитвами преподобныхъ спасеніе отъ смерти получивъ.

л. 122. Чудо 52. О отрокѣ нѣкоемъ, иже видѣ предъ собою образъ Сергія чудотворца.

л. 122 об. Чудо 53. О женѣ исцѣлевшей отъ болѣзни молитвами святаго.

л. 124. Чудо 54. О исцѣленіи недужному молитвами святаго.

л. 125. Чудо 55. О исцѣленіи нѣмому молитвами святаго.

л. 126. Чудо 56. О исцѣленіи очныя болѣзни молитвами святаго.

л. 126 об. Число 57. О исцѣленіи болѣзни женѣ нѣкоей молитвами святаго.

л. 127. Чудо 58. О исцѣленіи болѣзни дѣвицѣ нѣкоей.

л. 127 об. Чюдо 59. О исцѣленіи болѣзни дѣвицѣ нѣкоей молитвами святаго.

л. 128. Чюдо 60. О исцѣленіи болѣзни Роману Боборыкину молитвами преподобныхъ Сергія Радонежскаго и Саввы Сторожевскаго чудотворцевъ.

л. 130 об. Чюдо 61. О исцѣленіи болѣзни человѣку трясавицею одержиму молитвами святаго.

л. 132 об. Чюдо 62. Безъ оглавленія (о помощи и одолѣніи пр. чудотворца Сергія Льву Аѳанасьевичу Плещееву на невѣрныхъ Калмыцкихъ людей).

л. 134. Чюдо 63. О посѣщеніи пр. Сергія по своимъ обителемъ, идѣже ученицы его начальствоваша.

л. 137 Чюдо 64. О исцѣленіи болѣзни сердечныя и гортани слугѣ обители сея.

л. 138. Чюдо 65. О исцѣленіи болѣзни иноку Саватѣю.

л. 139. Чюдо 66. О исцѣленіи болѣзни женѣ нѣкоей отъ святыхъ.

л. 140. Чюдо 67. О исцѣленіи разслабленнаго и жены его и дѣтей.

л. 142 Чюдо 68. О исцѣленіи зубныя болѣзни вдовѣ нѣкоей.

л. 142 об. Чюдо 69. О исцѣленіи болѣзни христіанину нѣкоему.

л. 149 об. Чюдо 70. О слугѣ монастырскомъ, иже деньги изгубивъ, молитвою преподобнаго обрѣте.

л. 147. Чюдо 71. О исцѣленіи болѣзни инокинѣ нѣкоей молитвами святаго.

л. 148. Чюдо 72. О исцѣленіи болѣзни страждущему отъ страхованія бѣсовскаго иконописцу.

л. 150. Чюдо 73. О напрасномъ поклепѣ, иже монастырскую казну взяша поклепомъ.

л. 153. Чюдо 74. О обидящихъ святыя мѣста и о гнѣвѣ Божіимъ на нихъ.

л. 157 об. Чюдо 75. О слугѣ нѣкоемъ, иже обители Сергіевы отвержеся.

л. 159 об. Чюдо 76. О спорной землѣ въ чудотворцовѣ вотчинѣ и о гнѣвѣ Божіемъ на враждующихъ противъ его св. обители.

Примѣч. Послѣднее чудо относится къ 161 (1653 г.), а на лист. 161 приписано другой рукою чудо 77-е, относящееся къ 1692 году.

л. 162—163. Память 206 (1697) декабря 17 дня, о присылкѣ по указу патріарха Андріана на печатный дворъ, списка съ сей рукописи. Нач. 206 году декабря въ 17 день (1697), писалъ въ монастырь ко властемъ съ Москвы стряпчій Семенъ Бреховъ.

л. 167. Повѣсть о разореніи Московскаго государства и всея Россійскія земли, како и отъ чего и откуду начало изыде тѣхъ бѣдъ и напастей. Выписано изъ лѣтописныхъ книгъ и отъ иныхъ повѣстей. Нач. Аще недоумѣніе разума моего постизаетъ, но жалость душу на дѣло подвизаетъ; трудъ душевный глаголати понужаетъ мя, а языкъ молчати осужаеть мя.... На л. 214 об. «и нынѣ (въ 1654 г.) поревновавъ благочестія хранитель государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи, видя Польскихъ и Литовскихъ людей къ себѣ великому государю неправду и противу мирныхъ записей неисправленіе.... и усмотривъ въ нихъ конечную злобу и гордость и непокореніе.... подвижеся со всѣмъ своимъ христолюбивымѣ воинствомъ. (Относится очевидно къ самому началу войны съ Польшею въ 1654 году). Сочиненіе, имѣющее цѣлью оправдать поводы къ войнѣ, объявленной царемъ Алексіемъ Михайловичемъ польскому королю Яну Казимиру, «за его многіе неправды», относится къ 1654 году и писано, какъ показываетъ слогъ, тѣмъ же келаремъ Симономъ Азарьиномъ и въ настоящей рукописи — автографъ (въ друг. есть черновое съ поправками его же руки).

л. 223. Канонъ похвальный съ кондаки и съ икосы великимъ святителямъ Киевскимъ и Московскимъ и всеа Руссіи чюдотворцемъ Петру и Алексѣю и Іонѣ,—соч. князя Семена Шаховскаго, какъ сіе видно изъ послѣсловія (л. 242—243 и об.).

л. 247. Скорописью: Выписано изъ святецъ, иже съ лѣтописцемъ, помѣсячно: о праздницѣхъ Господскихъ и Богородичныхъ, иже благодатію Божіею во святѣй Россіи празнуются сверхъ Греческихъ уставовъ, и колико св. преподобныхъ отецъ и мучениковъ и благовѣрныхъ князей Христу Богу угодиша въ добромъ житіи и подвизѣхъ, иже на Русй празднество имъ сотворятъ и на молитву призываетъ. Такожъ и ижъ въ Болгарехъ и Сербехъ и прочихъ единаго Словенскаго языка». Составлено послѣ 1652 г. (См. л. 253 и 258), ибо упоминается о перенесеніи св. мощей митрополита Филиппа изъ Соловецкой обители въ Москву и Іова патріарха изъ Старицы въ Москву же.

л. 278. Слово иже во св. отца нашего Николы чудотворца о житіи его и о смерти и о хожденіи его и о погребеніи его. (Писано скорописью XVII ст., соч. русское). Нач. Благословенъ еси Господи Іисусе Христе Боже нашъ, дивная и неизреченная творяй чудеса по всей земли, прославилъ еси свѣтлый праздникъ святаго Николы, мы жъ, братіе, хвалимъ ту землю, гдѣ поживе святый Николае, по имени Мирликійская митрополія, а въ нашихъ странахъ весь родъ христіанскій память его честную въ нынѣшній день свѣтло празнуетъ... (См. въ приб. къ соч. В. Ключевскаго «Древнерусскія житія святыхъ», стр. 453).

л. 302. (Изъ Судебника, полууставомъ XVII вѣка). «Выписано ис судебника о всякихъ дѣлѣхъ и сношены государевы указы и приговоры изъ разныхъ главъ въ одно мѣсто по гранемъ, для того что о одномъ дѣлѣ указы и приговоры во многихъ годѣхъ писаны въ рознь, а которые дѣла послѣ судебника изговорены внове и то приписано къ тѣмъ гранемъ, а именно тѣмъ прибылымъ главы писаны ниже сего».

л. 310—337. «Лѣта 7058 (1550) іюня въ 8-й день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи съ своею братьею и съ бояры весь судебникъ уложилъ, како судити бояромъ и околничимъ и казначеемъ и діакомъ и всякимъ приказнымъ людемъ и по городомъ намѣстникомъ и по волостямъ волостелемъ и тиуномъ и всякимъ судьямъ»...

Примѣч. Списокъ прерывается на грани 21-й «о ругахъ въ монастыри и къ храмомъ, которые даны внове главы 123, 124.... (гл. 124, а которые милостыни будутъ).

Съ л. 337-го картинки неискусной рукой написанныя и неискусно раскрашенныя. Чья-то попытка создать «лицевую псалтирь», по своему замышленію.

№ 18. (205). Житіе пр. Ефросина Псковскаго, полууст., XVI вѣка, въ четверть листа, на 234 листахъ.

л. 1. (киноварью). Мѣсяца маия въ 15 день, преставленіе преподобнаго и блаженнаго отца нашего Ефросина Псковскаго, новаго чюдотворца, жившаго надъ Толвою рекою, и создавшаго пречестную обитель триехъ святитель.—Слѣдуетъ служба ему.

л. 23. Мѣсяца маия въ 15 день, житіе и жизнь и подвизи и отъчасти чюдесъ исповѣданіе пр. отца нашего Еѳросина новаго чудотворца, жившаго надъ Толвою рѣкою. Гй благослови (киноварью). Нач. Иже святое житіе поживших и вѣру божественую сохраншихъ святыхъ преподобныхъ отецъ великыхъ и въ постныхъ подвизехъ просіавшихъ, и непрестанными къ Богу молитвами велику побѣду на враги показавшихъ.... л. 25 об. «Понужену ми бывшу недостойному на таковое духовное дѣло пастыремъ обители преподобнаго игуменомъ Ѳеодосіемъ... въ лѣто 7055 (1547)... царствіа скипетры правящу.... царю и великому князю Ивану Васильевичу.... въ митрополіи же Руськіе земли престолъ держащу.... митрополиту Макарію». Извѣстно, что житіе пр. Ефросина написалъ пресвитеръ Василій во иночествѣ Варлаамъ.

л. 141 об. Чудо 1-е о списатели первомъ, како явися ему св. отецъ нашъ Ефросинъ съ сверстникомъ своимъ Серапіономъ.... (Слѣдуетъ описаніе по ряду 18 чудесъ).

л. 190. Похвала пр. отцу нашему Ефросину новому чудотворцу. Нач. Свѣтла и просвѣщенна намъ всечестнаго отца, братіе, восіа память, пресвѣтлою бо славою озаряющися и свѣтло просвѣщающи насъ.

л. 200. Изложеніе общежительнаго пребыванія, уставы обители Тресвятительныя, въ державѣ государей и великихъ князей

Василія Васильевича и сына его Іоанна Васильевича, по благословенію митрополита Ѳеодосіа богоспасаемаго града Москвѣ и пресвященнаго архіепископа Евѳиміа великихъ градовъ Новагорода и Пскова, въ области святыя и живоначалныя Троица въ Псковкой земли надъ Толвой рѣкой, куръ отца старца Ефросина, зоомаго Елизара. Благослови отче. И иматъ въ себѣ главъ 30-ть. Нач. Се азъ грѣшный въ иноцѣхъ рабъ Божіи Ефросинъ, въ беаконіи зачатъ есмь, и въ грѣсѣхъ роди мя мати моа Божіею благоатію и еговѣми неизреченными судьбами.

Главы: 1) уставъ, 2) о ястіи и питіи, 3) о имѣніихъ, 4) о ребрѣ и златѣ, 5) о игуменѣ, 6) о наемномъ игуменѣ, 7) о преанной волѣ игумену своему, 8) о службахъ братіи, 9) о наемномъ ѣлѣ, 10) о потребахъ, о піанствѣ бесчинномъ, 11) о женскомъ хоженіи, о младыхъ дѣтехъ, 12) о инокахъ голоусыхъ, 13) о ани, 14) о иманіи одѣяній отъ игуменовѣ руки, о церковномъ ходѣ, 15) о посланіи на службу, 16) о безъ благословеній игуменова не исходити, 17) а данаго въ домы не сочити назадъ, 18) о обидящихъ церкви и монастыри, 19) о мирскомъ судѣ, 20) о купѣхъ (т. е. о вкладахъ), 21) о расмотрѣніи иконъ, 22) о странопріимствѣ, 23) о поданіи отъ обители, 24) о постехъ четырехъ, 29) о укорехъ братіи.

№ 19. (210). **Сборникъ: житія нѣкоторыхъ святыхъ (въ томъ числѣ Варлаама Новгородскаго) и слова на праздники,** полууст. XVI вѣка, на разной бумагѣ и разными почерками, въ четверть листа, на 516 листахъ. На перв. бѣломъ листѣ написано: „Сборникъ раба Божія (далѣе выскоблено, вѣроятно Серапіона архіепископа Новгородскаго). Далѣе слѣдуетъ оглавленіе статей, написанное почеркомъ XVII столѣтія (всѣхъ главъ или статей 21).

л. 1. Заставка красками. Подъ нею: Мѣсяца ноября 1-го житіе и дѣяніе святыхъ чюдотворецъ и безсребниковъ Козмы и Даміяна. Нач. Царствующоу Господу нашему Іисусу Христу, всяка власть раздроушись и дѣмоньскаа служба упразднися.

л. 10. Мѣсяца ноемвріа 6-го, память пр. отца нашего Варлаама. Стихъ: аще и преставися отъ насъ пастырю добрый, но общему

пастырю владыцѣ Христу предстоиши. Нач. Сей пр. отецъ нашъ Варлаамъ родися въ великомъ Новъгородѣ отъ благовѣрноу и христіанскоу родителю, отца именемъ Михаила, воспитанъ же бывъ въ добромъ наказаніи.

л. 13 об. Чюдо 1-е. О благовѣщеніи отрока.... л. 24. Чюдо 6-е о князи.

л. 26 об. Сказаніе о чюдеси пр. отца нашего Варлаама и св. отца Николы новѣйшее чудо о умѣршемъ отроцѣ (въ бытность въ Новгородѣ В. К. Василья Васильевича съ сыновьями Юріемъ и Андрѣемъ, 1460 г.).

л. 40. Слово похвально, на память пр. отца нашего Варлаама Новгородскаго новаго чудотворца. Нач. Память праведнаго съ похвалами бываетъ, рече божественный пророкъ, отнюдуже и естество человѣчьское, егда похваляетъ что, иному добрѣйшему прилагаа похваляетъ. (Пахоміевой редакціи, равно и житіе).

л. 58. Мѣсяца ноября въ 8-й день, слово похвально безплотнымъ Михаилу и Гаврилу сътворено Климентомъ епископомъ (Величскимъ). Нач. Наста, празднолюбци, пресвѣтлое торжество бесплотныхъ силъ, преспѣвая всякаго оума и всякаго разума.

л. 67. Иже во св. отца нашего Ивана Златоустаго, патріарха Константиняграда, житье и жизнь и чюдесъ отчасти. Нач. Сей убо крѣпкый и мудрый и достойный удивленья, Іоанъ Антіохіанинъ бяше Сvріа, сынъ же бѣ нарочита мужа въ градѣ томъ именемъ Секундъ.

л. 123. Заставка красками. Подъ нею: «Мѣсяца декамбрія въ 1 день, житіе и жизнь св. и праведнаго Филарета милостиваго. Нач. Житіе благоугодно и жизнь непорочна моужа праведна хощу исповѣдати вашей любви, яко угоденъ бысть Богу и благотвореніемъ и страннолюбіемъ оправдися.

л 164. Мѣсяца декабря 4-го, житіе и жизнь пр. отца нашего Іоанна Дамаскина, списано Іоанномъ патріархомъ Антіохійскимъ. Нач. Иже по образѫ Божію съхраншимъ и съблюдшимъ нетлѣнно и невреждено, съвршено же и цѣло, якоже изначала добрѣ нимыре.

л. 222. Мѣсяца декабря 27, святаго славнаго и всехвальнаго архідіакона и первомученика Стефана. Нач. Памяти добрыа предлежащаа, възлюбленіи, понудихомся написати Христовѣ церкви св. и славнаго первомученика Стефана, въ насъ бывшее житіе.

л. 238. Мѣсяца генваря въ 1 день, повѣданіе отца преподобнаго Амфилогіа, епископа бывшаго въ Иконіи, о житіи и чюдесѣхъ св.

тца Василіа архіепископа Кесарійскаго. Нач. Любимици, не бѣ елѣпо благонравнымъ сыномъ поскорбѣти о житіи, и слезы томоу одаати праведно.

л. 301. Генваря 15-го день, житіе св. преподобнаго отца наего Павла Ѳивейскаго. Нач. Повѣдаше намъ ученицы отца Анонiа, Макаріе и Плутинъ, иже погребшеи его, яко при девятдесятѣмъ ѣтѣ старца приде ему желаніе внити во внутренюю пустыню.

л. 311. Генваря 15-го, житіе св. и препобнаго отца нашего оанна Кущника. Нач. Житіе доброизрядно и бескверно мужа раведника и свершена, хощу сказати вашему единоумию, еже ысть въ лѣта наша.

л. 331. Мѣсяца марта въ 9 день, страсть св. 40-а мученикъ ученыхъ въ Севастіи. Нач. Въ дни Ликияна царя бысть гонение а христіаны веліе, и вси живоущеи благовѣрно о Христѣ ноуими бывахж пожрети идоломъ.

л. 346. Мѣсяца марта въ 17 день, житіе Алексѣя человѣка ожія. Нач. Бѣ человѣкъ благовѣренъ въ Римстѣмъ градѣ именемъ оуфимиянъ, славенъ бывъ царема Римьскыма Енорию и Аркадию, ѣ бо богатъ зѣло.

л. 360. Иже во св. отца нашего Іоанна Дамаскина слово на лаговѣщение пресвятыя владычицы нашеа Богородица приснодѣици Марии, соуть же здѣ глаголи буквамъ греческимъ архангеовы и Богородичины вѣщаниа и отвѣти. Нач. Нынешнемоу честому царьскомоу събранію, свѣтлому и чюдномоу въспоминаю, граны, колѣна, языцы, всяко достояние, много събрание и разнолюбное множьство.

л. 390. Марта 25-го, иже во св. отца нашего Іоанна Златостаго слово на Благовѣщение пресвятѣе владычицѣ нашей Богоодици и приснодѣвѣи. Нач. Царскыхъ таинъ празнуемь днесь, ъ нюже вся тварь веселится, о странное чюдо и преславное.

л. 401. Иже во св. отца нашего Іоанна, патріарха Константинаграда, Златоустаго, слово на Благовѣщение пресвятыя Богородица. Нач. Пакы радость благовѣщение, пакы свободное благовѣщение, пакы възвание, пакы възвращеніе, пакы благо милосерьие, пакы работы избавление.

л. 409. Иже во св. отца нашего Іоанна, архиепископа Контянтинаграда, Златоустаго на Благовѣщеніе пресвятыа владычица ашеа Богородица и приснодѣвица Мария и на Ариани слово. Нач. Въ прьвоую недѣлю правъславноую сию церковь небесный

ликъ нарече, иже несъзданные Троица таиньникъ и сказатель, великий Василие, богонаученный вѣтіа.

л. 428. Мѣсяца септемврія 9-го, житіе и жизнь св. праведныхъ Богоотецъ Иоакима и Анны. Нач. Якоже пишетъ пророкъ Давидъ, благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, да наоучюся оправданиемъ твоимъ, благъ мнѣ законъ оустъ твоихъ, паче тысящь злата и сребра.

л. 455. Августа 16-го, нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Нач. Преже убо превѣчное и пресоущное божественное слово пресоущнаго отца, иже прежѣ всѣхъ вѣкъ со Отцемъ и Духомъ, вѣкомъ творець.

л. 468 об. О пречистомъ и нерукотворенномъ образѣ Господа нашего Іисуса Христа. Нач. Понеже убо мала сего бесѣдовахомъ вашемоу благочестію, о самомъ томъ пречистомъ и нерукотворенномъ образѣ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, когда и въ кое время и какою виною бысть... (перенесенъ въ Константинополь при царѣ Романѣ и патріархѣ Симеонѣ).

л. 475. Ноября 28-го, житіе и подвизи пр. мученика Стефана новаго пострадавшаго за Христа о иконахъ. Нач. Божествена нѣкаа вещь добродѣтель и многымъ достойна похваламъ, ни тъчію, яко любочестнѣ вѣсть, желателемъ въздааніе творити, яко единѣми тѣмижъ похвалами привлачати къ себѣ послушателя можетъ.

№ 20. (215). **Сборникъ, въ коемъ Патерикъ Печерскій,** полууст. XVI вѣка, въ четверть листа, на 296 листахъ. Внизу по листамъ киноварью: „Митрополита Іасаѳа Троицкаго Сергиева монастыря".

л. 1. Заставка киноварью (круги и кресты). Подъ нею: Мѣсяца маия въ 3 день, житіе св. и преподобнаго отца нашего игумена Печерскаго Ѳеодосіа. Нач. Благодарю тя Господи, владыко мой Іисусе Христе, яко сподобилъ мя еси недостойнаго повѣдателя быти святымъ твоимъ оугодникомъ. Се бо испръва списавъшу ми о житіи и о оубиеніи и о чюдесѣхъ святою и блаженоую страстотерьпцю и моученику Бориса и Глѣба... Сии на оумѣ азъ грѣшный Нестерь пріимъ и оградився вѣрою и оупованиемъ...

л. 76. Похвала отца нашего Ѳеодосіа игоумена Печеръскаго архимандрита Киевьскаго и всея Роусии началника, иже въ Роуси

[пи]шескомоу чиноу и чюдотворца. Нач. Похваляемоу праведникоу, [в]еселятся людие, радостію бо, еда днесь моужь праведенъ и [пре]подобенъ, конець житіа въсприимъ.

л. 86. Сказаніе Симона епископа Владимеръскаго Волынскыя [зем]ля (*должно быть*: Владиміра Залѣсскаго), о Печерьскыхъ черно[риз]цѣхъ, иже въ Киевѣ, въ Лаврѣ святаго великаго отца Өео[до]сия. Нач. Слышахъ вещь предивну, отъ божественныхъ тѣхъ [от]рець, яко рѣша слышаху отъ самовидець тѣхъ... Главы: о Анци[ф]ѣ попѣ, о Никонѣ черноризцѣ, о Кукшѣ и о Иаковѣ, о князѣ [Свя]тошѣ, о Евагріи и о Титѣ, о созданіи церкви святыя Богородица [Пе]черьскыя въ Киевѣ, о мастерѣхъ церковныхъ, о священіи церкви [Пе]черъскыя и о святѣй трапезѣ.

л. 121. Написаніе 2-е. Къ архимандриту Печерьскому и игуменоу [Ак]индиноу отъ Поликарпа о черноризцѣхъ святыхъ (въ) Печерь[ск]омъ монастыри.—Главы: о Агапитѣ лѣцьцѣ первіе. О блаженномъ [Гр]игоріи чудотворцѣ. О Никитѣ черноризцѣ. О Лаврентіи затвор[ни]цѣ. О Иванѣ мнихѣ. О Моисѣи угринѣ. О Прохорѣ черноризцѣ. [О] Маркѣ черноризцѣ и о Феофилѣ инокѣ. О Феодорѣ инокѣ и [Ва]силіи. О Пиминѣ печерницѣ. О Деміанѣ прозвитерѣ. О Спири[до]нѣ проскурницѣ.

л. 176. Заставка. Подъ нею: «Книги нарицаемыя Клаөъ сирѣчь [с]борникъ, понеже суть мнози тлъкове събрани въ ня отъ святыхъ [кн]игъ: первое начало положено отъ толковыя Палеѣ. Гди благо[сл]ови. Нач. Вопросъ. Аще отъ Божіа доуновеніа есть душа, то [ли]бо отъ Божіа существа есть. Толкъ. Послѣдняго естества бе[зу]стіе, еже глаголати отъ существа Божія быти души.

л. 189 об. А се избрано отъ Палеи съ толкомъ, отъ пророчь[ст]ва св. пророкъ, и отъ пророчьства Исаина. Нач. Умыитеся и [чи]сти боудете, отверзите злобы отъ душъ вашихъ.

л. 197 об. А сие отъ пророчьства Иеремѣина. Нач. Иеремѣа [ж]иная глаголеть: горлица ластовица, щуръ, селныя птицы разу[мѣ]ша лѣтоу приходъ.

л. 198. Пророчьство Иезекѣилево. Нач. Живу азъ глаголетъ Господь.

л. 199. Отъ пророчества Даніилова... Отъ пророчьства Заха[р]иина.

л. 199 об. А се отъ Приточь. Нач. Премудрость созда себѣ [хр]амъ.

л. 200 об. А се другый толкъ Иполитовъ.

л. 201. А се избранно отъ псалтыри Афонасиемъ. Псал. 7. Аще не обратитеся, оружіе свое оцѣстить.

л. 228 об.—296. А се отъ книги Соломонь сына Давидова царя Израилева, Филона Каріафинскаго о Пѣснехъ пѣсни. Стихъ: Лобжи мя отъ лобзаній устъ твоихъ, не рече: лобзаніемъ устъ своихъ.

№ 21. (209). **Описаніе о россійскихъ святыхъ,** полууст. XVII вѣка, въ четверть листа, на 81 листѣ. Составлено въ концѣ XVI столѣтія въ царствованіе в. к. Θеодора Ивановича (о существованіи въ Россіи патріаршества, на л. 12 и 13, еще не упоминается, а въ прибавл., на листѣ 43, исчислены всѣ патріархи) и дополнена въ концѣ XVII столѣтія. Есть свѣдѣнія, относящіеся къ 1692 году (см. л. 39 об.).

л. 1. Книга Прологъ, мѣсяца марта въ 25 день, л. 134. Нач. Посла свыше архангела своего Гавріила, рекъ ему: иди къ Дѣвѣ Маріи и рцы ей: радуйся обрадованная Гдь съ тобою.

л. 3. Книга Кормчая.

л. 7. О оувѣреніи Русіи (три оувѣреніа, кромѣ крещенія бл. Ольги): въ концѣ о русскихъ митрополитахъ и тако дойде до лѣтъ царя Θеодора Ивановича.

л. 14. Оглавленіе по областямъ и городамъ, число русскихъ св. упоминаемыхъ въ сей рукописи 470.

л. 15. Замѣтка карандашемъ: упом. 7149 (1641) г. л. 40 и 41 об.
— 7150 (1642) г. л. 43 об.
— 7160 (1652) г. л. 44 об.

Аθанасій патріархъ въ Лубнахъ (1652) л. 20 об. Есть годъ 7200—1692 г. л. 39 об. Упом. монастырь Воскресенскій на Истрѣ (основанный патріархомъ Никономъ) л. 31 об.

Книга глаголемая «Описаніе о Россійскихъ святыхъ», гдѣ и въ которомъ градѣ, или области или монастырѣ и пустыни поживъ и чюдеса сотвори всякаго чина святыхъ. Градъ первый Кіевъ во благочестіи, св. въ немъ и въ пещерахъ (это киноварью). Нач. Св.

великая княгиня Ольга, во св. крещеніи Елена, крестися въ лѣто 6463, преставися мѣсяца іюня въ 15 день.

л. 58. Мѣсяца іюля въ 17 день, празднуемъ память всѣхъ святыхъ новыхъ чудотворцевъ россійскихъ, списано смиреннымъ Григоріемъ во обители Евфимія Соуждальскаго. (Соч. XVI вѣка).

Примѣч. Въ сей рукописи описаны святые слѣд. городовъ, которые приводимъ въ алфавитномъ порядкѣ).

Святые гор. Архангельска ... л. 41.
» » Астрахани ...... л. 37 об.
» » Балахны ...... л. 48 об.
» » Боровска ...... л. 52 об.
» » Брянска ...... л. 21.
» » Бѣлева ...... л. 53.
» » Бѣлозерска ...... л. 38.
» » Ваги Шенкурской. л. 39.
» » Васильева ...... л. 48 об.
» » Верхотурья ...... л. 43 об.
» » Вильны (въ обл. Кіевской) ...... л. 20 об.
» » Владиміра ...... л. 50.
» » Вологды ...... л. 35.
» » Волока Ламскаго. л. 53.
» » Вязниковъ ...... л. 50
» » Вятки ...... л. 50 об.
» » Галича ...... л. 47 об.
» » Дмитрова ...... л. 31.
» » Дорогобужа ...... л. 32.
» » Енисея и Мангазея ...... л. 43 об.
» » Звенигорода ...... л. 31 об.
» » Казани ...... л. 56.
» » Калуги ...... л. 53.
» » Каргополя ...... л. 43 об.
» » Кашина ...... л. 46.
» » Кіева ...... л. 15. (числомъ 116).
» » Коломны ...... л. 54.
» » Костромы ...... л. 47.
» » Луха ...... л. 48.
» » Лубенъ (въ Кіев. обл.) ...... л. 20 об.
» » Мангазея и Енисея ...... л. 43 об.
» » Можайска ...... л. 32.
» » Москвы ...... л. 27.
» » Мурома ...... л. 55.
» » Новгорода вел.. л. 21 об.
» » Новгорода нижн. л. 55 об.
» » Новоторжка ...... л. 45.
» » Олонца ...... л. 44 об.
» » Переяславля Залесск ...... л. 32.
» » Переяславля Ряз. л. 54.
» » Пскова ...... л. 25.
» » Радонежа ...... л. 30.
» » Ростова ...... л. 33.
» » Серпухова ...... л. 53 об.
» » Свіяжска ...... л. 56.
» » Смоленска ...... л. 21 об.
» » Соли Вычегодск. л. 41.
» » Соловецкаго м-я. л. 42 об.
» » Суздаля ...... л. 48 об.
» » Твери ...... л. 45 об.
» » Тотьмы ...... л. 38.
» » Углича ...... л. 46 об.
» » Устюга ...... л. 39 об.
» » Устюжны желѣзн. л. 45.
» » Холмогоръ (Колмы горы) ...... л. 40 об.
» » Чернигова ...... л. 21.
» » Шенкурской Ваги л. 39 об.
» » Шуи ...... л. 50.
» » Юрьева Польскаго и Юрьевца Повольскаго } л. 48 об.
» » Ярославля ...... л. 34.
» » Яру чернаго ...... л. 57.

№ 22. (58). Патерикъ азбучный и іерусалимскій (такъ наз. рай), полууст. XV вѣка, въ листъ, на бомбицинѣ, на 203 листахъ.

л. 1. (Кинов.). Предисловіе о житіи блаженныхъ отецъ, благослови отче. Въ сей книзѣ исписася добродѣтелное поученіе и дивнаго житіа жизнь и реченіа святыхъ и блаженныхъ отецъ.

л. 2. О аввѣ Антоніи, о прокаженныихъ. Нач. Повѣда ми Кроніе презвитеръ Нитриискы, яко нѣкогда унынію нападшу ми, ползы ради пріидохъ къ аввѣ Антонію.

л. 4. Безъ надписи. Нач. Глаголаше намъ св. Антоніе въ поученіи своемъ ползы ради, яко едино лѣто сверьшено молихся Богу открыти ми мѣсто праведныхъ и грѣшныхъ.

л. 4. О аввѣ Арсеніи. Нач. Авва Арсеніе, и еще суще въ полатѣ царевѣ, помолися Богу, глаголя: Господи, настави мя, како спасуся.

л. 4 об. О аввѣ Аѳанасіи. Нач. Рече авва Аѳанасіе, яко множицею глаголютъ нѣціи отъ васъ, яко гдѣ есть гоненіе на мучительство.

л. 8 об. О авьѣ Агаѳонѣ. Нач. Братъ въпроси авва Агаѳона о блудѣ, и глагола ему: иди и поверзи предъ Богомъ силу свою, и обрящеши покой.

л. 10. О аввѣ Аммонѣ. Нач. Братіи сълучися скорбь въ мѣстѣ ихъ, и хотяху оставити е и отити, и идоша къ аввѣ Аммонѣ въпросити его.

л. 11. О аввѣ Ахилѣ. Нач. Пріиде иногда великъ старець къ аввѣ Ахилѣ отъ Ѳиваиды и рече ему: авва, брань имамъ на тя.

л. 11 об. О аввѣ Авраамѣ. Нач. Братъ въпроси авва Авраама, глаголя: аще случитмися многажды ясти, что есть?

л. 11 об. О аввѣ Аріи. Нач. Пріиде авва Авраамъ къ аввѣ Аріи и сѣдящимъ имъ пріиде братъ и глагола ему: рци ми, что сътворю, да спасуся?

л. 12. Авва Аполо. Нач. Бяше нѣкто старець въ келіахъ, именемъ Апело, и приходяще кто любо призываху его на каково любо дѣло, онъ же съ радостію идяше. Тутъ же въ связи, безъ надписи, о аввѣ Андіанѣ.

л. 12 об. О аввѣ Амонаѳану. Пріиде иногда князь нѣкый въ Пилусію и пріиде просити нѣкую дань инокыимь.

л. 13. Знаменіе Вѣдѣ. О аввѣ Висаріонѣ. Нач. Рече авва Ви-

саріонъ, яко 40 лѣтъ не положихъ себе на ребра, но сѣде или стоя спахъ.

л. 14. О аввѣ Веніаминѣ. Нач. Глаголаху о аввѣ Веніаминѣ, яко сънидохомь отъ жатвы въ скитъ и принесоша намъ отъ Александріа цьюдъ.

л. 14 об. О аввѣ Віарѣ. Нач. Въпроси нѣкто авву Віара, глаголя: что сътворю, да спасуся?—На концѣ, безъ надписи, о аввѣ Викторѣ.

л. 16. Зачало знаменіе Глаголя. О аввѣ Геласіи. Нач. Сему аввѣ Геласію иногда оставлена бысть келія отъ нѣкоего старца, иже при Никополи, тъи пребываше... На концѣ, безъ надписи, о аввѣ Георгіи.

л. 19. Начало знаменію Добро. О аввѣ Дулѣ. Нач. Рече авва Дула: аще врагъ понуждаетъ насъ оставити безмолвіе, не послушаемъ его.—За симъ въ связи, безъ надписи, о аввѣ Діоскорѣ.

л. 19 об. О убійствѣ авву Даніила скытіотскаго. Нач. Съи авва Даніилъ издѣтъска міра отречеся и иде въ скитъ.

л. 20 об. О аввѣ Даніилѣ и о аввѣ Марку юродивыимъ.

л. 21 об. Тогожде авва Даніила.

л. 22 об. Тогожде аввы Даніила о нѣкоей цѣломудрой съ отроковици.

л. 24. О черноризаци творящейся піаничливѣ.

л. 26. О Андронику сребропродавци.

л. 29 об. О аввѣ Дулѣ.

л. 32. Знаменіе Есть. О аввѣ Епифаніи. Нач. Глаголааще блаженный Епифаніе, яко образъ Христовъ Мелхиседекъ есть.—Тутъ же въ связи о аввахъ Еутропіи и Еладіи.

л. 33. О терпѣніи аввы Иринея. Нач. Рече авваИриней братіамь: подвигнемся терпѣти брани.—Тутъ же въ связи, безъ надписи, о аввѣ Еугеніи.

л. 33 об. Знаменіе Землѣ. Авва Зинона. Нач. Рече авва Зинонъ! не вселися пребывати въ мѣстѣ именитѣ.

л. 35 об. Знаменіе И. О аввѣ Исаіи. Нач. Рече авва Исаіа: отъ любве славы человѣчьскыа раждается лъжа.

л. 37. О аввѣ Иліи. Нач. Рече авва Илія: аще умъ съ тѣломъ не поеть, въсуе трудъ бываетъ... Тутъ же, безъ надписи, о аввѣ Ѳеодорѣ.

л. 40 об. О Ѳеофилѣ архіепископѣ. Нач. Авва Ѳеофилъ архіепископъ призва иногда отця даже сътворятъ молитву, да отложать священнаа.

л. 40 об. О авва Өеодорѣ. Нач. Въпроси авва Өеодора авву Өеофила слово апостола, что есть, еже глаголеть: время искупующе ходите.

л. 41 об. Знаменіе Іже. Авва Іоана Колова. Нач. Братъ въпроси авву Іоанна Колова, глаголя: како душа моя язвы имущи, не срамляется клеветати на ближняго?

л. 46. О аввѣ Іоаннѣ киликыискимь. Нач. Глаголаше авва Іоаннъ киликъскый, иже бысть игуменъ въ Раиөу, братіи: чада, якоже бѣжахомъ міра, бѣжимъ и вжделѣніи плотскыимъ.

л. 47. О аввѣ Исидорѣ. Нач. Глаголаше авва Исидоръ, яко 40 лѣтъ имамъ.

л. 48. О аввѣ Исаацѣ великыимь. Нач. Глаголаху о аввѣ Аполо, яко имяше ученика, именемъ Исаакъ, наученa всякому дѣлу.

л. 49. О аввѣ Іосифѣ.

л. 50. О Еулогіи презвитерѣ.

л. 52 об. О аввѣ Іуліанѣ. Нач. Глаголаху о аввѣ Іуліанѣ, яко до 70 лѣтъ (живи) въ пещерѣ малѣ, не стяжавъ ничтоже вѣка сего, точію ризу власяну и мандію и чашу древяну... Въ концѣ— о аввѣ Іеракѣ, безъ надписи.

л. 53. Знаменіе Како. О аввѣ Кассіанѣ. Нач. Повѣда намъ авва Касіанъ, яко бяше нѣкто старецъ и служаше ему едина дѣвица, и глаголаху человѣци, яко не суть чисти... Тутъ же безъ надписи, о аввахъ: Кроніи, Каріонѣ, Копріѣ и Кириллѣ.

л. 54. Знаменіе Люди, о аввѣ Логгинѣ. Нач. Авва Логгинъ единою оскорбивъся, глаголаше себѣ: озлобися и умри.

л. 55 об. О аввѣ Лотѣ. Нач. Пріиде нѣкто отъ старець къ аввѣ Лоту въ пустыню малую Арсеноіата, и молися ему за келію и даде ему.

л. 56 об. Знаменіе Мыслете. О аввѣ Марцѣ великыимъ. Нач. Повѣда намъ блаженный Пафнутіе, крѣпкаго сего ученикъ, яко въ единъ день сѣдящу блаженному и бесмертному авва Марку на дверѣ.

л. 57 об. О аввѣ Макаріи Египетьскыимь. Нач. Яже о двоихъ сихъ блаженныхъ мужь Макаріи многа и достосльшанна повѣдаша намъ.

л. 63 об. О аввѣ Макаріи гражданинѣ. Нач. Другаго же Макаріа гражданина, презвитера суща.

л. 69. О аввѣ Моусеу еөіопѣ. Нач. Моуси нѣкто сице нарицаемъ инокъ, еөіопъ родомъ чернъ, рабъ бяше гражданина нѣкоего.

л. 72 об. О аввѣ Матои. Нач. Глаголаше авва Матой, яко егда бѣхъ юнъ, глаголахъ въ себѣ: васнь, яко нѣчто дѣлаю добро, нинѣ же, яко състарѣхся вижду, яко нѣсть во мнѣ ни едино дѣло добро.

л. 73. О аввѣ Марку, ученика авва Силоана. Нач. Глаголааху о аввѣ Марку, яко иногда ходящу въ скитъ съ старци авва Силоану и хотя имъ показати послушаніе ученика своего.

л. 73 об. О аввѣ Марцѣ египтянинѣ. Нач. Глаголааху о аввѣ Марцѣ египтянинѣ, яко пребысть 30 лѣтъ, не исходя изъ келія своя.

л. 74. О аввѣ Мотіи. Нач. Повѣда о аввѣ Мотіи ученикъ его Исаакъ, оба убо быста епископа.

л. 74 об. О аввѣ Мегеоіу. Нач. Глаголааху о аввѣ Мегеоіу, яко бяше смѣренъ зѣло, ученикъ бывъ отъ Египтянъ.

л. 75. О аввѣ Міу, рече авва Міо келіискыи: яко истинное послушаніе въ относлушаніе обрѣтается, иже послушаетъ Бога, Богъ послушаетъ его.—Одно это изреченіе.

— Тутъ же: О аввѣ Маркелѣ. Нач. Повѣда намъ авва Ѳеона о аввѣ Маркелѣ, яко пребываше въ безмолвіи при градѣ веліемъ, въ странахъ Ливанскыхъ, въ пещерѣ нѣкоей подъ подножіемъ горы.

л. 76. О аввѣ Маркелинѣ. Нач. Глаголааху нѣціи отъ отецъ о аввѣ Маркелинѣ Ѳиваидьскыимъ, яко хотящу исходити въ недѣлю на съборъ, уготоваше себѣ.

— О аввѣ Мирогенѣ. Нач. Старецъ нѣкто бѣше въ Лаврѣ, именемъ Мирогенъ, и въ толико жестоко житіе пріиде, яко надыматися ему водныимъ недугомъ.

л. 76 об. Знаменіе Нашъ. О аввѣ Нистеронѣ. Нач. Рече авва Нистеронъ, яко долженъ есть инокъ на всякъ вечеръ и утро слово творити.

л. 77. О аввѣ Никонѣ. Нач. Братъ въпроси нѣкоего отъ отецъ: како діяволъ приноситъ напасти на святыхъ?

л. 77 об. О аввѣ Петрѣ. Нач. Повѣда нѣкто о аввѣ Петрѣ, ученикъ авва Силоана, яко егда сѣдяше въ келіи своей въ горѣ Синаи, въ мѣру творяше потребу тѣла своего.

л. 78. О аввѣ Никитѣ. Нач. Глаголаше авва Никита о нѣкою двою брату, яко събрашася жити вкупѣ.

— Знаменіе ѯи, иже есть зѣло. О аввѣ ѯои. Нач. Братъ въпроси авву ѯоа, глаголя: аще обрящуся нѣгдѣ снѣсти три хлѣба, егда много есть?

— О аввѣ Ѯанѳїѵ. Нач. Рече авва Ѯанѳіе, яко разбойникъ на крестѣ единѣмъ словомъ спасеся, Іуда же въ апостолы съчетанъ баше, и въ едину нощь погуби вся труды.

л. 78 об. Знаменіе Онъ. О аввѣ Орсисію. Нач. Авва Орсисіе келіаскый боримъ бысть бѣсомъ блуднымъ, и рече ему помыслъ, иди и возми жену.

— Знаменіе Покой. О аввѣ Пиминѣ. Нач. Иногда князь мѣста удержа нѣкоего отъ сродникъ авву Пимена, и преидоша моляще старца ити и изволити его.

л. 86. О житіи добродѣтелнѣ Памва. Нач. Рече авва Пиминъ о аввѣ Памвѣ, яко рече о немъ авва Антоніе, яко отъ боязни Божіа сътвори Духъ Божій пребывати въ немъ.

л. 87 об. О аввѣ Пафнутіи. Нач. Бяше нѣкто братъ въ скитѣ съ авву Пафнутіемъ, имяше же брань отъ бѣса блуднаго.

л. 91. О аввѣ Паисіи. Нач. Глаголааху о аввѣ Паисіи братіе авву Пимина, яко обрѣте малъ съсудъ съ златицами...На концѣ: изреченіе аввы Питиріюна.

л. 91 об. О аввѣ Павлѣ. Нач. Павелъ и Тимоѳей хытръца нѣкая бѣста въ скитѣ и смущаеми бываахху отъ братии... На концѣ: два изреченія Петра, аввы и презвитера, безъ надписи.

л. 92. О аввѣ Піорѣ. Нач. Блаженный авва Піоръ, дѣлавъ на жатвѣ, въспоминаше господину села мъзду ему дати.

— О аввѣ Паладіи. Нач. Братъ въпроси авва Паладіа, глаголя: отче, рци ми, что сътворю, яко двѣ лѣтѣ имамь постяся по два дни и не могу избавитися отъ бѣса блуднаго?

л. 93. Знаменіе Рци. О аввѣ Руѳѣ. Нач. Братъ въпроси авву Руфа, глаголя: что есть молчаніе и кая полза отъ него?

— О аввѣ Роману. Нач. Хотящу аввѣ Роману преставитися, събрашася къ нему ученици его, глаголюще ему.

— Знаменіе Слово. О аввѣ Сисои. Нач. Повѣда намъ авва Аполо, ученикъ авва Сисоа, яко въ началѣ, егда пріидохъ къ аввѣ Сисою, сътворихъ три лѣта боримъ страстьми и не исповѣдаа старцу.—Тутъ же безъ надписи: о аввѣ Силуанѣ.

л. 99. О аввѣ Сарматѣ. Нач. Братъ въпроси авва Сарматана, глаголя: помышленіа глаголютъ ми, иди на дворъ и виждь братію.

— О аввѣ Серинѣ. Нач. Глаголаху о аввѣ Серинѣ, яко много дѣлаше и два паксимада ядяше всегда.

л. 99 об. О аввѣ Сопатру. Нач. Молися нѣкто аввѣ Сопатру, глаголя: даждь ми заповѣдь авва и съхраню ю.

— О аввѣ Сераніонѣ. Нач. Старецъ нѣкто, именемъ Серапіонъ, нерекломъ Доніе, кромѣ единоя плащаница, николиже въ ино что облечеся.

л. 102. О амма Сарѣ. Нач. Идоша иногда скитіотяне къ аммѣ Сарѣ, она же пристави имъ братка.... На концѣ: изреченія аммы Синглитики, безъ надписи.

л. 102 об. Знаменіе Твердо. О аввѣ Тифои. Нач. Рече авва Тифой ученику своему: испусти воду въ финикы, чадо.

л. 103. Знаменіе Ѵ. О аввѣ Иперехіи. Нач. Рече авва Иперехіе: инокь бдѣтель нощь и день творитъ молитвѣ прилѣжащи.

— Знаменіе Фрьть. О аввѣ Филорнѣ. Нач. Филоронь нѣкто именемь, бысть инокъ искусенъ зѣло, изыде же изъ міра въ лѣта Іуліяна злоименитаго царя.

л. 103 об. О аввѣ Фоцѣ. Нач. Повѣдааше авва Фока, яко прежде дойти въ скитъ авву Іакову, боримъ бысть крѣпко отъ бѣса блуднаго.

л. 104 об. О аввѣ Фортѣ. Нач. Рече авва Форта: аще хощетъ мя Богъ, да живу, вѣсть како устроить о мнѣ.

— Знаменіе Хера. О аввѣ Хомѣ. Нач. Глаголаху о аввѣ Хомѣ, яко хотящу преставитися, рече сыномь своимъ... Тутъ же, безъ надписи: о аввѣ Херимонѣ.

л. 105. Знаменіе ѱи. О аввѣ ѱенфаиси. Рече авва ѱенфаноіе и Суръ и ѱоіе, яко слышаще слово отца нашего Пахоміа, велми ползовахомся на ревность благыимь дѣломъ подвизающеся.

— Знаменіе Ѡна великаго. О аввѣ Ѡрѣ. Нач. Глаголаху о аввѣ Ѡрѣ и о аввѣ Θеодорѣ, якѡ бяху полагающе калъ на келію.

л. 105 об. Конецъ пріятиа имена и словеса отечьскаа еже по азъ букві. Нач. Невъзможно уже есть души внити въ царство, сирѣчь въ покой сына Божіа, не имущи образъ царевъ.

л. 106 об. Въпросъ иже въ св. отца нашего Анастасиа горы Синаискыа. Нач. Откоудоу душа человѣча многажды глаголеть нѣкиа виоутрь помыслы и словеса скверьная..... Си блажен. Петра къ скитяниноу повѣсть, иже въ написани Филона списателя обрѣтохомъ.

л. 110 об. Предсловіе о житіи и о повѣстии блаженыихъ и святыхъ отецъ нашихъ. Бл. отче. (Начало Патерика Іерусалимскаго, именуемаго приточно Рай, всегда слѣдующаго за азбучнымъ). Нач. Иже искони бѣше къ Богоу, Богъ слово, многия ради благостыня, весь миръ отъ небытіа премудростію создавъ...... церковніи свѣ-

тильници и оучителе, исписавше божественный рай съдѣлашя..... что убо въ симъ божественнимъ раи добро.... насажденно есть? (Отвѣтъ) Безмолвию правило.... въздержанію, цѣломудрію..... Симъ всѣмъ добродѣтелемъ Христосъ истинный Богъ нашъ образъ и правило.... Слѣдуетъ доказательство и разсмотрѣніе сихъ добродѣтелей.

л. 111. О млъчаніи. Нач. Млъчанию оубо, егда по крещеніи бысть днии 40, искушаемъ отъ діавола.

л. 111 об. О въздержаніи. Нач. О въздержаніи же рече Господь: вънидите тѣсными враты.

— О цѣломудріи. Нач. Скопцы, иже скопиша себе царства ради небеснаго, и азъ же глаголю вамъ: всякъ възираяй на женоу на въжделѣніе.

л. 112 об. О нестяжаніи. Нач. О нестяжаніи же рече Господь: не пецетеся о душахъ вашихъ, что ясте.

— О терпѣніи и храбрости. Нач. О терпѣніи же и храбрости глаголетъ Господь: да будутъ чресла ваша препоясана.

л. 113 об. О неосужденіи. Нач. Еже не осуждати рече Господь: не осуждайте, и не осуждени будете.

— О разсужденіи. Нач. О разсужденіи же Господь рече: блюдитеся отъ лжепророкъ и отъ лжеоучитель.

л. 114. О еже трезвенно и непрестанно молитися Господь рече: блюдитеся, да не когда отягчаютъ сердца ваша пищами и оупиваньемъ.

л. 114 об. О страннолюбіи же рече Господь: пріемляй васъ мене приемлетъ.

— О послушаніи же рече Господь: снидохъ съ небесе, не творити воля своя, но волю пославшаго мя отца.

л. 115. О смиренномудріи же рече Господь: егда вся завѣщанная вамъ сътворите, глаголите, яко непотребни раби есмы.

— О незлобіи же рече Господь: любите врагы ваша, добро творите ненавидящимъ васъ.

— Знаменоносцемъ же отцемъ не вѣроуяй, или же ими глаголемая и дѣлаемая не приемля, Христу паче и апостоломъ его не вѣроуеть.... въ семъ блаженномъ раи обрѣсть всякъ хотяй послѣдовати.

л. 116 об. Слово 1. Поученіе св. отецъ на оуспѣяние совершенія. Нач. Рече старецъ: обнажи оружіе свое, и рече братъ: не оставляютъ ми страсти. И глагола старецъ: пишется: призови мя въ день печали своея, и изму тя и прославиши мя.

л. 120 об. Слово 2-е. Яко подобаетъ млъчание всѣмъ потща-мъ искати. Нач. Братъ иде къ старцу искушеноу и глагола : стужаю си, и рече ему старецъ: сѣди въ келіи своей и Богъ стъ ти покой.

л. 123. Слово 3-е. О оумиленіи. Нач. При старци нѣкоемъ зоу живѣше братъ лѣнивъ мало, сему же хотящу преставитися.

л. 128. Слово 4-е. О въздержаніи, не отъ брашенъ точию имѣти, но и отъ прочихъ душевныхъ вредъ. Нач. Бѣста два та живуща съблизъ, и единъ скрываше отъ негоже имяше.

л. 131. Слово 5-е. О навъстающіихъ на насъ плотскыихъ анъ. Нач. Рече старецъ: глаголеть спадый къ Спасу, посылаю я въ своихъ, даже разорю твоихъ.

л. 138 об. Слово 6-е. О нестяжаніи, въ немже и отъ много-ѣніа съблюдатися. Нач. Бяше нѣкто въ началѣ хотя отрещися а, и рече нѣкоему отъ старецъ: хощу инокъ бытти.

л. 140. Слово 7-е. Повѣданіа различна, терпѣніе и мужьство двизающа. Нач. Иногда нѣкто бѣснующися пріиде въ скитъ, а много времене бывъ, не изцѣлѣ.

л. 141 об. Слово 8-е. Еже ничтоже творити на явленіе. Нач. е старецъ: являя и показаа людемъ дѣла своя добраа, подобенъ ъ сѣющему по лицю земли, и приходящимъ птицамъ небеснымъ даютъ сѣяніе.

л. 143 об. Слово 9-е. Еже съблюдатися никогоже осуждати. ч. Бяше нѣкто старецъ, на всякъ день изѣдая паксимады три.

л. 148 об. Слово 10-е. Еже о разсужденіи. Нач. Братъ устра-зся міра, въсхотѣ възвратитися въсвояси.

л. 163. Слово 11-е. Еже яко всегда подобаетъ трѣзвитися. ч. Бяше нѣкто ошелникъ въ странахъ Іорданьскыихъ, подвизаася многа лѣта.

л. 165 об. Слово 12-е. О еже непрестанно и трезвенію моли-ся. Нач. Глаголааху о нѣкыимъ старци, яко сътвори четыре мѣ-ця приходя къ брату нѣкоему въ скитъ, и ни единаго обрѣте упражняющася.

л. 167. Слово 13-е. Яко странно пріимати подобаетъ и мило-и кротко и тихостію. Нач. Глаголаше старецъ, яко бяше нѣкто міра изшелъ, имѣя жену, такожде и дщерь оглашену, обаче христіаница.

л. 175. Слово 14-е. О послушаніи. Нач. Повѣда намъ нѣкто отецъ, яко нѣкто философъ отъ нарицаемого Божій градъ,

мужь благовѣинъ прихождааше къ нѣкоему затворнику и моляше и пріяти его и сътворити инока.

л. 180. Слово 15-е. О смѣреномудріи. Нач. Глаголаху старци, яко вѣнець есть иноку смѣреномудріе.

л. 181 об. Слово 16-е. О безлобіи. Нач. Трудолюбца нѣкоего видѣвъ нѣкто носяща мертвеца на одрѣ, и рече ему.

л. 183. Слово 17-е. О любви. Нач. Въ градѣ нѣкыимъ бяше мѣритель, и пришедъ къ нему нѣкто гражданинъ и даде ему печать пятіимъ сътомь златицъ.

л. 185. Слово полезно о иночьскомъ житіи. Нач. Услышите, братіе моя възлюбленаа, колико почтенъ бысть иночьскый чинъ. *Въ непосредственной связи за симъ слѣдуютъ двѣ повѣсти, безъ надписи, изъ коихъ:*

л. 186. *Первая* начин.: Повѣдаше намъ авва Георгіе Гадимитьскы, мужь преподобенъ отъ древніихъ отець сый.

л. 186. *Другая*: Братъ въпроси старца, глаголя: имя ли есть спасаяй, отче, или дѣло?

л. 187. О Павлѣ простѣмъ и Амони и Орсиси. Нач. Рече старець: слышахомъ о нѣкыихъ святыхъ Христа имуща въ себѣ, глаголющихъ о съвокуплени четырехъ старець.—Подъ симъ заглавіемъ помѣщены и другія повѣсти около 10-ти, а въ заключеніе киноварью: «Конецъ другому Патерику (Іерусалимскому) седмьнадесятомъ. словомъ».

л. 187 об. (безъ заглавія) Мѣсто есть жестоко и зѣло люто на четыре поприщь отъ святые горы (Синайскія?) глаголемое Тоурва.

л. 188. Повѣда намъ авва Іоаннъ Римлѣнинъ, ученикъ предреченнаго чюднаго Іоанна Саваитина.

— Другойцы пакы рече: безъдождию многоу бывшоу въ пустыни, събрася стадо.

л. 188 об. Повѣдаше нѣкый старецъ, яко бѣше нѣкый въ вънутрени пустыни живый.

л. 189. Повѣсть чюдна о нѣкыимъ старци. Нач. Нѣкто отъ святыхъ старець великъ и прозорливъ, прешедъ бѣсовская искоущениа.

л. 191 об. Въ лѣта Иракліе царя и Никиты патрикіа въ Картагени Африкійстѣмъ, бысть нѣчто сицево.

л. 193. Рече авва Исаіе: отъ пятихъ страстей брань блудная умножается.

л. 194. Повѣдаша нѣкый отъ отецъ, яко възшедшу ми, рече, › пустыни на св. гору Синайскую.

л. 194 об. Братъ нѣкый непрестанной молитвѣ прилѣжа.

— Блаженнаго Діадоха епископа Фотикия Ипирьскыя Уллирица ›веса постничьска, главизны 100, предѣли же 10-ть предъглаголемъ. ч. Пръвый предѣлъ вѣры, мысль о Бозѣ бестрастна.

— Блаженнаго епископа Фотійскаго Диадоха, главизны дѣаны разума, и разсоуженна духовнаго 100, коего ради подобаетъ ума, въ предъявленное, Господу наставлѣющоу насъ, доспѣти совеpъшение, да къждо, иже по образу благовѣстичьскыя ітче, словесное сѣмя плодноствуимъ. Благосл. отче. Нач. Всякаго ›овнаго, братие, видѣнна, да преходитъ вѣра, надежа, любовь, цше же любовъ.

№ 23. (59). Сборникъ: Патерикъ Скитскій и авва Дороѳей, полууст., XVI вѣка, на 6 листахъ.

Начала первой тетради недостаетъ (остался только одинъ листъ).

л. 1. Продолженіе повѣсти отца Даніила о Евлогіи каменосѣчци.

л. 3. Отца Паладіа о иномъ Евлогіи. Нач. Повѣда намъ отецъ ладіе: философъ рече нѣкто отъ отецъ, именемъ Евлогіе, отъ ександріа града.

л. 7. Того же отца Даніила о Андроницѣ и женѣ его. Нач. вѣда намъ отецъ Даніилъ: бысть рече нѣкый мужъ именемъ дроникъ въ великой Антіохіи.

л. 14. Того же отца Даніила о евнусѣ, иже въ скитѣ. Нач. юухъ нѣкый прѣбываааше въноутреніи пустыни скита, имуще келію свою дале яко 18 поприщь.

л. 15 об. Безъ заглавія.—Отецъ Памво посла ученика своего градъ Александрію продати рукодѣліе его.

л. 17 об. О послушаніи. Нач. Повѣда намъ нѣкый отъ отецъ, ıголя: бысть рече нѣкый отецъ, нарицаемый Патермоуѳіе.

л. 20. Безъ заглавія.—Другаго же видѣхомъ брата, отрекъшася эа, великыхъ и богатыхъ суща родителей.

л. 20 об. О отцы Пиноуѳіи. Нач. И иного же нѣкоего отъ

отецъ видѣхомъ отца Пиноуѳія, мужа всякими добродѣтельми оукрашена суща.

л. 22. Наказаніе отца Пинуѳія брату. Нач. Вѣси ли, рече, брате, колико дни предъ враты монастыръскими сътворилъ еси, и днесь пріяхомъ тя.

л. 28. Безъ заглавія. — Нач. И другый отецъ повѣда намъ сице глаголя: яко шедшу ми, рече, въ общежитіа посѣщенія ради отецъ.

л. 28 об. Безъ заглавія.—Старецъ нѣкый живяше въ далней пустыни, имѣаше сродницу въ мирѣ и многими лѣты въждел ѣ видѣти его.

л. 29 об. Безъ надписи.—Братъ въпроси старца глаголя: что сътворю, отче, яко смущаютъ мя скверныя помышленія.

л. 29 об. Безъ надписи.—Отшелникъ нѣкый живяше въ нижней странѣ Египта, и бѣ великъ зѣло.

л. 30 об. Безъ надписи.—Братъ нѣкый рать пріемъ отъ блуднаго бѣса.

л. 32. Тоже. Нач. Другый старецъ Ѳивеянинъ повѣда намъ, яко азъ быхъ, рече, чадо иерея идольскаго.

л. 33. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкый отецъ глаголя: ошелъникъ, рече, нѣкый бѣ благоговѣинъ зѣло и въ пустыни живяше, въ странахъ глаголемыхъ Антиною.

л. 35 об. Тоже. Нач. Братъ нѣкый повѣда намъ сице глаголя: случися ми, рече, стужаему быти часто отъ блуднаго бѣса.

л. 37 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкый отъ отецъ, яко глаголаше, рече, отецъ Ѳеодоръ, яко бысть нѣкый затворникъ въ горѣ Елеоньстѣй.

л. 38 об. Тоже. Братъ нѣкый посланъ бысть на службу отъ отца своего и пришедъ на мѣсто нѣкое, имущее воду.

л. 39. Тоже. Нач. Въ Антіохіи великой патріархъ Анастасіе повѣда намъ нѣчто сицево подобно первому.

л. 41 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкый отъ отецъ, яко шедшу ми, рече, въ Аскалонъ посѣтити нѣкыа отъ отецъ, и повѣда намъ авва Евсевіе.

л. 42 об. Тоже. Нач. Другое сказаніе подобно сему отъ инѣхъ слышахъ, и яко и полезно се въсхотѣхъ писанію предати, въ ползу слышащимъ: отроковица нѣкаа въсхыщена бысть отъ Персянъ.

л. 43 об. Тоже. Нач. Старецъ нѣкый живяше въ пещерѣ нѣкоей, въ странахъ Ѳиваиды, имяше же ученика искусна зѣло.

л. 45 об. Тоже. Нач. Глаголаху о нѣкоемъ старци, яко посла ученика своего въ Египетъ, яко да приведетъ велбоуда.

л. 46. Тоже. Нач. Видѣхомъ же и отца Паладіа добродѣтелнаго и просвѣщеннаго, иже и бесѣдова съ нами душеполезнаа словеса и повѣсти.

л. 48 об. Тоже. Нач. Повѣдаху намъ ученици отца Евлогіа, яко егда посилааше насъ старецъ въ Александрію ради еже продати рукодѣліе наше.

л. 51. Тоже. Нач. Видѣхомъ же и великаго постника Висаріона, зѣло кротчайшаго и умиленіе имуща.

л. 56. О женѣ пришедшей исповѣдатися. Нач. Присноспомнимый Еуѳиміе, добродѣтелный инокъ, иже въ обители преп. отца нашего Арсенія новаго постничьское житіе пребывающю, тъй повѣда намъ сице.

л. 58 об. О мужи спирающимся съ бѣсы три часы прежде смерти его. Нач. Повѣда намъ нѣкый отъ отецъ, глаголя, яко презвитеръ нѣкый прійде въ монастырь и моляше игумена облещи и въ св. иночьскыи образъ.

л. 62. О мнихохъ плѣненыхъ въ Африкіи. Нач. Въ странахъ, глаголемыхъ Калавріа, есть въ пустыни монастырь, въ немже живаху мниси благоговѣйніи и добродѣтелніи.

л. 66 об. О исповѣдавшимъ своя согрѣшеніа къ св. старцу. Нач. Мнихъ нѣкый благовѣинъ, именемъ Софроніе, пришедъ отъ горы Олимба, повѣда ми вещь подобну, иже въ Лѣствицѣ написаннѣй.

л. 67 об. О исповѣдавшимся къ образу Господа нашего Іс. Христа. Нач. Мужъ нѣкый отъ преславныхъ имѣаше вѣру велику къ великому іерарху Христову Іоанну Златоустому.

л. 69. Безъ надписи. Нач. Повѣда намъ Авва Іоаннъ, иже повѣда ему нѣкый отъ отецъ: прежде, рече, мало нѣкыими лѣты пріиде ко мнѣ нѣкый юноша и глагола ми: Господа ради, отче, пріими мя быти съ тобою.

л. 72. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Ѳеодулъ: шедшу ми рече, въ общее житіе, иже въ святыхъ отца нашего Ѳеодосіа киновіарха.

л. 73 об. Тоже. Нач. Отца Макаріа Александрійскаго ученикъ повѣда намъ сице, яко нѣкогда, рече, ходящимъ намъ съ отцемъ моимъ видѣхъ два ангела шествующа съ нимъ.

л. 77 об. Тоже. Нач. Въ единомъ мѣстѣ страны Андіохіа манастырь есть женскый, имѣя жестницъ 60, и есть зѣло утвержденъ.

л. 79 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкый отъ отецъ, яко бысть, рече, нѣкый отшелникъ зѣло разсудливъ и пріиде пребыти въ скитъ.

л. 81. О отци Герасими, емуже левъ поработа. Нач. Сказа намъ нѣкый отъ отецъ, яко отъ единаго поприща вдалѣ отъ св. Іердана лавра есть, иже въ святыхъ отца нашего Герасима.

л. 84 об. Безъ надписи. Нач. Повѣдаша намъ и се о отци Георгіи, нарицаемѣмъ Арселаитъ, иже бысть пустынное въспитаніе и отцемъ великаа похвала.

л. 85. Тоже. Нач. Сему св. и великому Георгію преидоша нѣкогда и Срацыни алчьни зѣло. *Продолженіе.*

л. 85 об. Тоже. Нач. И другое повѣдаху о томже отци Георгіи, яко единою въ св. и великую суботу взыде во св. гору Синайскую. *Конецъ.*

л. 87. Тоже. Нач. Възыде нѣкогда Даніилъ съ оученикомъ своимъ изъ скита въ горнюю Өиваиду въ скитъ, идѣже живяше св. Аполло.

л. 91. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкый отецъ: разбойникъ, рече, бѣ въ странѣ, глаголемѣй Ермиолъ, именемъ Давидъ.

л. 92 об. Тоже. Нач. Мнихъ нѣкый, именемъ Аввакумъ, повѣда намъ, глаголя, яко при градѣ нѣкоемъ, рекомымъ Андиноу, живяше нѣкый мнихъ въ пещерѣ.

л. 94. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкый отецъ глаголя, бысть, рече, нѣкый старецъ пребываа въ обители отца Евсторгія, именемъ Іоаннъ.

л. 95. Тоже. Нач. Пріиде нѣкогда нѣкый инокъ римлянинъ великъ бывъ въ полатѣ царевѣ и живяше въ скитѣ близъ церкве.

л. 97 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Киріякъ, игуменъ лавры глаголемыя Каламонъ, иже близъ св. Іордана, яко единою спящу ми въ нощи, зряхъ жену честну багры ризы носящу.

л. 99. Тоже. Нач. Сему св. и великому Киріаку и еще сущу въ лаврѣ св. Герасима, рекомыи Каламоносъ, единою пріиде къ нему братъ нѣкый, именемъ Өеофанъ, ползы ради.

л. 100. Тоже. Нач. Братіа нѣкаа изшедше изъ монастыря, идоша въ пустыню посѣтити нѣкоего отшелника.

л. 101. Тоже. Нач. Повѣдаша намъ о иже во св. отци нашемъ Леонтіи папѣ римьстѣмъ, яко егда написа писаніе къ Флавіану, архіеп. Константинаграда, на нечестиваго Еутихіа.

л. 102. Тоже. Нач. Въ лѣта Никиты патрикіа въ Кафаргенѣ Африкійстѣмъ бысть нѣчто сицево.

л. 104. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Паладій, яко въ Ѳивандѣ ятъ бысть нѣкый мнихъ, яко убійство сътворь, осужденъ бысть, яко да отсѣчется глава его.

л. 104 об. Тоже. Нач. И другый братъ повѣда намъ, яко шедшу ми, рече, единою къ отцу Павлу и сѣдящимъ намъ въ пещерѣ его и бесѣдующимъ яже о ползѣ.

л. 105 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ и се о отци Сергіи, яко пребывающу ему въ горѣ Синайстѣй сътвори его икономь.

л. 105 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ и се отецъ Саватіе: сѣдящу ми, рече, въ лаврѣ отца Фирмина, единою идохъ въ скитъ, глаголемый Руфа, ко отцу Пимину.

л. 106. Тоже. Нач. Тъжде братъ повѣда намъ и о Стефанѣ отци, яко сѣдящу ему, рече, въ пустыни горы Синайскыа и посѣя себѣ нѣколико макидонисъ.

л. 106 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ отець Христодулъ, яко предъ малыми лѣты бысть смертоносіе въ пустыни нашей горы Синайскыя.

л. 107. Тоже. Нач. Повѣда намъ тъижде отецъ Христодулъ, глаголя, яко единою творящіимъ намъ праздникъ св. пендикостія.

л. 107 об. Тоже. Нач. Повѣдаша намъ и се, яко шесть поприщь въдалѣ горы Синайскыа мѣсто есть глубоко.

л. 108 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкый отъ отць глаголя, яко старецъ нѣкый великъ живяше въ скитѣ, неискусенъ же бѣ вѣрѣ.

л. 109 об. Тоже. Нач. Сказа намъ и се тъижде отецъ, яко старецъ нѣкый добродѣтеленъ и святъ, егда сътворити ему божественную литоргію, ангелы зряше стояще одеснүю и ошую его.

л. 110 об. Тоже. Нач. И другый отецъ повѣда намъ яко въ Александріи, рече, бѣ нѣкый богатъ зѣло.

л. 111. Тоже. Нач. Се и другую повѣсть сказа нѣкый отъ отець: бысть, рече, нѣкый братъ въ нѣкоемъ общемъ житіи и бѣ угоденъ братіи на всяку службу.

л. 113. Тоже. Нач. Повѣда намь нѣкый отецъ глаголя: бысть, рече, нѣкый презвитеръ, жительствуя въ горѣ нѣкоей и бѣ крыяся страха ради идолослужитель.

л. 116. Тоже. Нач. Повѣдаша намъ Іоаннъ же и Съфроніе глаголюще, яко единою, рече, шедшимъ намъ въ Александрію.

л. 118 об. Тоже. Нач. Повѣдаша намъ и се, яко бѣ, рече, нѣкый отець великъ, именемъ Козма, иже добродѣтелми многыми и силою св. Духа просвѣщенъ сый.

л. 124. Тоже. Нач. Слышахомъ и се отъ нѣкоего отца, глаголавша и повѣдающа нѣкоимъ мнихомъ, яко мнихъ, рече, нѣкый въ скитѣ послушаніемъ повинуяся отцу своему лѣта доволна.

л. 126. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Силуянъ, глаголя, яко въ единомъ, рече, палестинъскихъ монастырій бысть нѣкый мнихъ, именемъ Павелъ, всѣми добродѣтелми сіяя въ братіи.

л. 128. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкый отъ отецъ глаголя: бысть, рече, нѣкый отецъ, имѣа внутреніи пустыни на многы дни.

л. 130. Тоже. Нач. Повѣда намъ блаженый Павелъ простый, яко имѣхъ, рече, ученика и впадаше въ различнаа грѣхи и мнѣ не вѣдущу.

л. 131. Тоже. Нач. Бысть, рече, нѣкый мнихъ въ Өиваидѣ, имѣа велико пощеніе и житіе.

л. 135 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Даніилъ, яко бысть, рече, нѣкый мнихъ, именемъ Дула.

л. 139 об. Тоже. Нач. Старецъ нѣкый повѣда намъ о отци Макаріи, глаголя: яко въ мѣстѣ, рече, нѣкоемъ глаголемѣмъ Арсеноитъ.

л. 142. Тоже. Нач. Слышахомъ и се нѣкыя повѣдующа, яко въ царство, рече, Маврикіа царя бысть нѣкый волхвъ въ Константинѣградѣ.

л. 144 об. Тоже. Нач. Братъ нѣкый въпроси старца: имя ли спасаа или дѣло?

л. 146. Тоже. Нач. Тъжде старецъ повѣда намъ и се о нѣкоемъ старци, яко иде, рече, въ градъ продати рукодѣліе свое.

л. 146 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Өеона о св. Маркелѣ, яко бѣ безмлъствуа.

л. 148 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкый отъ отецъ о иномъ нѣкоемъ, яко молящи Бога, яко да сподобитъ его быти якоже Іовъ, или якоже Исаакъ.

л. 152. Тоже. Нач. Глаголаше нѣкый отъ отецъ, яко бысть, рече, нѣкый Магистріанъ въ Константинѣ градѣ.

л. 153. Тоже. Нач. Тойжде отець повѣда намъ нѣкый отъ отець, яко бысть, рече, въ Израилѣ нѣкый мужъ богатъ зѣло.

л. 156. Тоже. Нач. Слышахомъ же и нѣкоего отъ отецъ, по-

вѣдающа сице: бысть, рече, нѣкый мнихъ безмолвъствуя въ нѣкой пустыни.

л. 157 об. Тоже. Нач. Близъ лавры св. Саввы отстояніе яко 15-ть поприщь есть другая лавра, иже глаголется Хоузива.

л. 159. О отци Макаріи. Нач. Ходящу нѣкогда отцу Макарію въ внутрьнѣй пустыни, единъ пребываа въ ней.

л. 161 об. Тоже. Нач. Повѣдаху о томже отци Макаріи, яко живяше, рече, внутреней пустыни, единъ пребываа въ ней.

л. 163 об. О простомъ Павлѣ. Нач. Блаженный отецъ Павелъ простой, ученикъ отца Антоніа, повѣда отцемъ, глаголя вещь сицеву: яко шедшу ми, рече, въ нѣкый монастырь посѣщеніа ради братіи и ползы.

л. 166. Безъ надписи. Нач. Повѣда намъ нѣкый отъ отецъ, глаголя, яко купца, рече, два отъ единоя веси бѣста, имуща любовь къ себѣ.

л. 168. Тоже. Нач. Слышахомъ же и иного отца повѣдающа: міряninъ, рече, нѣкый имяше дщере, прилучися ей мучимѣ быти отъ бѣса.

л. 169. Тоже. Нач. Авва Полихроніе повѣда намъ глаголя, яко въ лаврѣ, глаголемѣй Пиргіа, преставися нѣкый братъ и глагола ми.

л. 159 об. Бесѣды душеполезны отца Зосимы. Нач. Повѣда намъ ученикъ отца Зосимы: нѣкогда, рече, сѣдящу ми съ отцемъ моимъ Зосимою.

л. 177 об. Безъ надписи. Поминааше же (о. Зосима) нѣкоего инока повѣдающа ему, яко имяше старца зѣло кротъчайша.

л. 180. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Паладіе, глаголя, яко слышахъ, рече, нѣкоего отъ отецъ, повѣдующа сице, емуже имя Андрѣй.

л. 182 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Іоаннъ ошелникъ, яко слышахъ, рече, повѣдающа отца Стефана.

л. 184 об. Тоже. Нач. Видѣхомъ же и иного старца велика и по Бозѣ жительствующа, родомъ суща Кападокіа, имя же ему Леонтіе.

л. 185. Тоже. Нач. Сказа намъ отецъ Евсевіе, игуменъ лавры, иже въ Раифу, единою къ нему пришедшимъ намъ.

л. 186. Тоже. Нач. Той же отецъ и се повѣда намъ: юну ми, рече, еще сущу въ горѣ Синайстѣй, идохъ единою къ отцу Зосимѣ, иже бѣ отъ Киликіа.

л. 188. Тоже. Нач. Повѣда намь нѣкый отъ отець, яко идохомъ, рече, въ лавру иже въ святыхъ отца нашего Савы къ игумену Евстафію.

л. 190. Тоже. Нач. Слышахомъ же и иного отца о Зинонѣ цари повѣдающа, яко женѣ нѣкоей въсхыти дщерь и оскверни.

— Тоже. Нач. Въ церковныхъ повѣстехъ слышахомъ нѣчто сицево, яко въ временехъ гоненіа епископъ нѣкый отлучи презвитера отъ св. литургіа.

л. 191 об. О презвитери крестившому умершое отрочя. Нач. Лаодикіа градъ есть, къ немуже прилежитъ гора велика, въ нейже живуть мнози мниси, добродѣтелми различными другъ друга превъсходяща.

л. 192. Безъ надписи. Нач. Глаголааху о нѣкоемь братѣ, яко бывшу събору въ день недѣля, въставъ по обычаю ити въ церковь и вложи ему діаволъ помыслъ.

л. 194 об. Тоже. Нач. Пріиде нѣкогда нѣкый братъ къ старцу нѣкоему и глагола ему: како пребываеши, отче?

л. 195. Тоже. Нач. Повѣда намь нѣкый отъ отець о нѣкоемъ епископѣ, яко оставль свое епископьство и иде въ Өеополь.

л. 191. (Описка въ помѣтѣ листа въ подлин. рукописи). Тоже. Нач. Старець нѣкый живяше въ пещерѣ нѣкоей, имѣя съ собою единаго ученика и егда въсхотѣ преставитися старець, глагола ученику своему: сѣди здѣ, внимаа себѣ.

л. 192. Тоже. Нач. Слышахомъ же и иного отца повѣдающа: въ дни, рече, Аркадіа, архіеп. Кипрьскаго, бысть нѣкый мужь въ Константіи, глаголемѣй Олимба.

л. 194. Тоже. Нач. Нѣкый отъ отець повѣда намь, глаголя, яко сущу ми, рече, въ Константинѣ градѣ, видѣхъ своима очима преславно нѣчто отъ богоносна мужа сътворено чюдо.

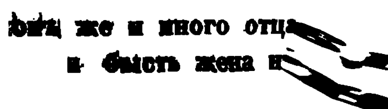
л. 195 об. Тоже. Нач. Бысть нѣкій отшельникъ, имѣя двѣ ризѣ, едину праздничну и другую повседневную.

л. 196 об. О мужи милостивѣмь. Нач. Въ Антіохіи велицѣй бысть мужь нѣкый, творя милостыня многы, емуже имя Өеодоръ.

л. 197 об. Безъ надписи. Нач. Діаконъ нѣкый, именемь Іоаннъ, яко въ Аравіи градѣ нѣкоемь, въ немже бѣша стада овчя многа.

л. 201. О отци Даніилѣ скитстѣмъ. Нач. Сьй убо отецъ Даніилъ отъ младеньства отрея ... живяше въ скитѣ.

л. 203. Безъ надп... же и иного отца ... вѣдающа намь сіе, я ... бысть жена ...



л. 234. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Еустафіе, глаголя, яко егда бѣхъ въ мірѣ, николиже ядяхъ прежде солнечнаго захожденіа.

л. 237 об. О велицѣмъ Василіи. Нач. Повѣда намъ нѣкый отъ отецъ, яко шедшу ми, рече, единою въ градъ Кесарію посѣтити отца нашего вел. Василіа и благословитися отъ него.

л. 241. Безъ надписи. Нач. Тъжде отецъ повѣда намъ и се, яже бѣ слышалъ отъ богоносныхъ онѣхъ отецъ, повѣдающихъ о томже отци нашемъ Василіи.

л. 244. О отроковици погубленой отъ матере своея. Нач. Повѣда намъ отецъ Іоаннъ, яко идохомъ нѣкогда, азъ же и отецъ Софроніе, въ Александрію къ отцу Павлу.

л. 249. Отца Исаія. Нач. Отецъ Исаія повѣда намъ, яко сѣдящу ми нѣкогда близъ св. отца Макарія, пріидоша 7 братіи отъ Александріа.

л. 254 об. Безъ надписи. Нач. Тогожде отца Исаія ученикъ Петръ повѣда намъ, яко сѣдящу ми нѣкогда съ отцемъ моимъ Исаіею у отца Макарія.

л, 256 об. Безъ надписи. Нач. Мнихъ нѣкый, именемъ Іоаннъ, устремися отъ Антіохіа ити и поклонитися св. мѣстомъ.

л. 257. Безъ надписи. Нач. Повѣда намъ отецъ Паладіе, глаголя, яко старецъ нѣкый мирянинъ ятъ бысть, яко убійство створь и осужденъ бысть отъ князя Александрьскаго.

л. 259. О тріехъ женъ обрѣтеныхъ въ пропасти. Нач. Повѣда намъ нѣкый отъ отецъ, глаголя: при Константинѣ царѣ, рече, сынѣ Львовѣ, посланъ бысть нѣкій отъ велможь о нѣкоей потребѣ царьской на въстокъ.

л. 262 об. О презвитери отлученомь отъ своего епископа. Нач. Презвитеръ нѣкый отъ своего епископа отлученъ бысть, еже не творити ему божественыа литургіа.

л. 263 об. О иномъ презвитери въ блудъ впадшемъ. Нач. Повѣда намь и се другый отецъ, яко презвитеръ нѣкый бѣ въ Константинѣградѣ и отъ дѣйства діяволя впаде въ блудъ.

л. 266. О двою брату ненавидящихъ другъ друга (въ) себѣ. Нач. И се повѣдаша намь: бѣста, рече, два брата по плоти въ богохранимомь Константинѣградѣ, отъ дѣйства діяволя сице възненавидѣста себѣ, яко немощи имъ другъ друга видѣти.

л. 270 об. О женѣ обрѣтеной въ островѣ съ сыномъ ея. Нач. Блаженный и [illegible] въ святыхъ по истинѣ отецъ Марко съста

монастырь близъ св. мученика Агафоника въ томже Константинѣградѣ, сказа намъ.

л. 279. О убогомъ, иже въ храмѣ святыя Богородица въ Халкопратіи. Нач. Презвитеръ нѣкый повѣда намъ, глаголя, яко въ храмѣ пречистыя Богородица въ Халкопратіи въ единъ отъ дне пятку сущу.

л. 281 об. Безъ надписи. Нач. Повѣда намъ нѣкый отъ отецъ глаголя: старецъ, рече, нѣкый наставникъ сый нѣкоему общему житію.

л. 283. Безъ надписи. Нач. Повѣда намъ авва Іоаннъ, яко единою шедшимъ намъ, азъ же и отецъ Софроніе, въ домъ Стефана филосоФа, еже побесѣдовати съ нимъ о ползѣ.

л. 284 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Ѳеона, яко шедшу ми, рече, въ Александрію къ патріарху Павлу.

л. 287. Тоже. Нач. Бысть нѣкій старецъ, имѣя страннопріимьство и прочіимь добродѣтелемь прилежа.

л. 289. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Василіе, яко сущу ми въ Ѳеополи, идохъ единою къ патріарху Григорію и сѣдящу ми съ нимь, се пріиде къ нему отъ Іерусалима отецъ Козма.

л. 290 об. Тоже. Нач. ОтецъИриней повѣда намъ, яко егда пріидоша варвари въ скитъ, бѣжахъ и идохъ въ Газъскыя.

— Нач. Другый отецъ повѣда намъ о блаженѣмь Ефремѣ патріарсѣ великыа Андіохіа.

л. 292. О трехъ ошелницѣхъ. Нач. Отецъ Матѳіа повѣда намъ, яко сущу ми въ горѣ Синайстѣй и причащаахъ братію.

л. 292 об. О иныхъ трехъ ошелницѣхъ. Нач. Повѣда намъ отецъ Мисаилъ, яко егда сътвориша мя діакона на святѣмъ версѣ горы Синайскыя.

л. 293. Безъ надписи. Нач. Сему же подобно повѣда намъ отецъ Анастасіе: два, рече, нѣкаа отъ отецъ горы Синайскыя прежде сихъ 5 лѣтъ въсходящимъ имъ нощію поклонитися на св. верхъ горы.

л. 294. Тоже. Нач. Бысть нѣкій христолюбивъ схоластикъ въ Салонѣ, имѣя даръ милостыни и страннолюбію.

л. 295 об. Тоже. Нач. Старецъ нѣкый повѣда намъ о отци нѣкоемъ сущемъ въ святѣмъ Виѳлеемѣ, яко бѣ страннолюбецъ приходящимъ къ нему.

л. 296 об. Тоже. Нач. Другый христолюбецъ повѣда намъ, яко бѣ нѣкогда въ общее житіе нѣкоего отца свята въ Ѳиваидѣ.

л. 297 об. Тоже. Нач. Въ Александріи слышахомъ повѣдающа нѣкыя, яко въ церкви св. Маріа молитвы ради въсходящеи въ церковь мужіе добродѣтелніи града того зряху нѣкоего мниха състарѣвшася.

л. 299. Тоже. Нач. Въ Ѳиваидѣ гора есть нѣкаа, въ нейже сѣдяху иноци мнози, тамо сущемь намь, единою идохомъ къ отцу Исааку, Ѳивсанина суща родомь.

л. (безъ помѣты). Тоже. Нач. Братъ нѣкый отрекся міра, вся имѣніа своя расточи и остави себѣ едину ниву точію.

л. 300. Безъ надписи. Нач. Братъ въпроси старца, глаголя: отче, како нѣціи зрятъ откровеніа и видѣніа ангельскаа?

л. 300 об. Нач. Подобно сему повѣда намь отець Мина, яко сѣдящу ми нѣкогда въ келіи моей, пріиде ко мнѣ страненъ братъ.

л. 301. Тоже. Нач. Старець нѣкый отъ великыихъ изшедъ изъ скита единою пріиде въ Александрію продати рукодѣліе свое.

л. 301 об. Тоже. Нач. Другый отець повѣда намь, яко нѣкаа Синглитики пріиде поклонитися св. мѣстомъ.

л. 302. Тоже. Нач. Глаголааше отецъ Ѳеодоръ, иже отъ Киликія, яко сѣдящу ми въ скитѣ и бѣ ту старець именемъ Давидъ.

л. 303. Тоже. Нач. Тъжде отець глаголаше: мнози отъ мнихъ расточиша имѣніа своа.

л. 303 об. Тоже. Нач. Другый отець Николае повѣда намь, яко въ началѣ царства Маврикія царя, егда пріидоша Срацини и плѣниша землю нашю.

л. 304. Тоже. Нач. Азъ же и отець Софроніе идохомъ въ лавру, глаголемую Каламокосъ, близъ суща св. Іердана и сѣдохомь со отцемь Александромь, игуменомь сущимь лавры тоя.

л. 305. Тоже. Нач. Другое подобное сему повѣдаша намь тыяжде отца: гора есть, рече, прилежащи въскрай Мертваго моря, высока зѣло.

л. 305 об. Тоже. Нач. Единою же идохомъ къ отцу Стефану, иже отъ Каподокія, и повѣда намь, глаголя, яко сущу ми въ Раиѳу.

л. 306. Тоже. Нач. Отець Ѳаласіе повѣда намь, яко слыша отъ сестры своея Даміани, глаголюща, яко егда великый Златоустъ заточенъ бысть въ Кукусы, въ дому нашемь пребываше.

л. (безъ помѣты). Тоже. Нач. Отець Анастаси повѣда намь, игуменъ сый монастыря, иже въ Раиѳу: юну ми, рече, еще сущу, [illegible] отца мой въ Раиѳу.

л. (безъ помѣты) об. Тоже. Нач. Братіа нѣкаа отъ лавры, аголемыя Фара, повѣдаша намь, яко единою шедшимь въ Черме море ловити рыбы.

л. (безъ помѣты). Тоже. Нач. Тыя же Лавры отци повѣдаша мъ се о отци Георгіи и о ученицѣ его, глаголюще, яко въ іномь островѣ Чермьняго моря живяста.

л. (безъ помѣты) об. Тоже. Нач. Другый отецъ повѣда намъ: ошелника, рече, живяста въ горѣ глаголемѣй Птеригіо, близъ суща рѣкы Іордана.

л. 307. Тоже. Нач. Глаголаху пакы о томже отци Георгіи, живущу ему въ тойжде горѣ, имѣяше иного ученика.

л. 308. Тоже. Нач. Другый отецъ Георгіе повѣда намь, игуъ сый обители отца нашего Θеодосіа, прилежащаа къ граду итому Христа Бога нашего.

— Тоже. Нач. Тъжде отць Георгіе повѣда намъ, яко едию шедшимъ къ ошелнику отцу Сисинію.

л. 309. Тоже. Нач. Тыя же лавры отци повѣдаша намь, яко едъ симъ лѣтомь преставися здѣ старець, именемъ Анеимь.

л. 309 об. Тоже. Нач. Въ тойжде обители сущіи отци повѣша намъ, яко ошелникъ нѣкій безмолъвствоваше въ горѣ сей, бѣ великъ по Бозѣ.

л. 311. Тоже. Нач. Повѣдаша намь, пакы глаголюще, яко ычай бѣ по вся лѣта въ св. великій четвертокъ приходити здѣ ѣмъ убогыимь вдовицамъ и сиротамъ страны сея.

л. 312. Главизны отца Макаріа и прочихъ святыхъ. Нач. Рече а Макарій: не подобаеть христіану оклеветати или осудити, или ждати кого.

л. 327 об. Повѣсть дивна зѣло о осужденіи, яко лютъ и ѣйшій грѣхъ есть, еже осудити или оклеветати коего либо. Нач. дный въ отцехъ авва Іоаннъ Саваитинъ повѣдаше намъ глаголя: дящу ми, рече, нѣкогда въ далней пустыни, пріиде ко мнѣ братъ кый отъ монастыря посѣщеніа ради.

л. 328 об. Безъ надписи. Нач. Глаголаше нѣкый отъ старець, молимся, братіе, Богу, глаголюще: не введи насъ въ напасть, глаголемъ убо се, яко да постраждемъ отъ нѣкоея напасти.

л. 329. Тоже. Нач. Братъ нѣкій вопроси старца: рци ми, рче, како діаволъ напасти творитъ на святыя?

л. 330. Аѳанасія великаго о умирающихъ юныхъ дѣтехъ. Нач. Отрочата вѣрныхъ христіанъ множицею убо къ цѣломудрію родителіихъ смерть посылаеть Богъ на нихъ.

л. 330 об. Видѣніе нѣкоего .старца, како душа праведнаго исходить. Нач. Нѣкый отъ святыхъ, именемъ Іоаннъ, желаніе имяше видѣти, како душа праведнаго исходитъ, и моляшеся Богу всегда о семь явити ему.

л. 331. Безъ надписи. Нач. Повѣдаше намъ нѣкый старецъ глаголя, яко братъ нѣкый хотяше отрещися міра и възбраняше ему мати его.

л. 332. Тоже. Нач. Повѣдааше намь авва Анастасіе затворникъ, глаголя, яко сущу ми нѣкогда канонарху въ митрополіи Палестиньстей Скыѳополіи градѣ, въставшу ми нощью клепати въ церкви.

л. 333. Тоже. Нач. Тъжде Анастасіе пакы повѣдааше намь о томже старци велицемъ, глаголааше, яко единою по днехъ тѣхъ стоя у пропорцѣхъ его, и абіе начатъ старецъ плакати.

л. 333. Тоже. Нач. И сію повѣсть повѣдааше намъ тъже авва Анастасіе, глаголя, яко сущу ми нѣкогда въ св. храмѣ св. Восресенія Христова въ Ієрусалимѣ и пріиде князь Палестиньскый, именемъ Лимеріе Дука, поклонитися воскресенію.

л. 334. Безъ надписи. Нач. Повѣдааше намъ нѣкый отъ отець глаголя: два брата нѣкая по плоти отрекшася міра и идоша въ гору Нитрійскую.

л. 335. Тоже. Нач. И другый братъ нѣкый пріиде къ старцу нѣкоему, живущу въ Синайстѣй горѣ, и рече ему: молю тя, отче святый, научи мя, како подобаетъ молитися Богу о грѣсѣхъ своихъ.

л. 335 об. Тоже. Нач. Повѣдаху старци о отци Макаріи велицѣмъ, яко нѣкогда ходящу ему по пустыни, обрѣте на земли лежащу главу человѣчю.

л. 336 об. Тоже. Нач. Въпросиша отца Макаріа нѣціи, глаголюще: научи насъ, отче, како подобаетъ молитися?

л. 336 об. Тоже. Нач. Братъ въспроси старца, глаголя: что сътворю, авва, яко егда вижду нѣкоего согрѣшивша и ненавижду его?

л. 337. Тоже. Нач. Глаголааше св. Ѳеодора, яко не постъ, ни бдѣніе, ниже всякъ трудъ спасаеть человѣка, но точію истинное смѣреномудріе.

л. 337 об. О инокини бѣжавшей въ пустыня Іерданьстѣи. ч. Отецъ Іоаннъ повѣда намъ, глаголя, яко черноризница нѣкаа вяше въ святѣмъ градѣ, зѣло благоговѣйна и преуспѣвающи въ ю Божіе.

л. 338 об. Безъ надписи. Нач. Другый инокъ повѣда намъ, › въ Кипрьстѣмъ островѣ есть монастырь, глаголемый Странно-иемница.

л. 339 об. О инокыни обрѣтеной въ пустыни. Нач. Повѣда іъ авва Кириллъ, иже и житіа написа св. отецъ Еуфиміа же и ›у.

л. 341. О другой инокыни обрѣтенной въ пустыни. Нач. Оше-ікъ нѣкый повѣда намъ, глаголя: въ единъ отъ дніи сѣдящу въ пустыни и пріиде ми нѣкое помышленіе малодушъное. (Сею ›ѣстію оканчивается собственно Скитскій патерикъ).

л. 344 об. Слово о житіи св. Іоанна милостиваго. Нач. По-(а намъ отецъ Софроніе, съ отцемъ Іоанномъ идохомъ, рече, когда въ градъ Александрію къ патріарху Іоанну милостивому.

л. 358 об. Житіе и жизнь пр. матери нашея Еоупраксіи. Нач. ість нѣкій мужъ въ Константинѣградѣ синклитикъ, именемъ гигонъ, сродникъ сый благочестиваго царя Θеодосія.

Съ л. 383-го начинается книга Аввы Дороѳея. л. 383. Сказаніе ıвизнамъ св. отца нашего Дороѳея (числомъ 25).

Съ л. 385 начинается самая книга, т. е. поученія аввы Дороѳея, л. 558 включительно; далѣе слѣдуютъ пустые листы.

л. 560 — 589 об. Вопросы ученика и отвѣты вел. старца рсоноуфія къ Іоанноу).

л. 589 об. Тропари бесѣдовательна суще пр. Богородицы къ ıдыцѣ Христу.... твореніе Филоѳеево.

л. 593—596. Царіе царствующіи въ Константинѣградѣ пра-ıлавніи и еретицы....

№ 24. (236). **Лѣтопись Нестора съ про-олжателями до 6927 (1419) года,** полу-гавомъ, XV вѣка, въ четверть листа, на 261 листѣ. Списокъ ızкій къ Радзивиловскому. — Всего обширнѣе излагаются бытія между годами 6600 (1092) и 6700 (1192), лист. 3 — 210.

На первомъ бѣломъ листѣ: «Живоначальные Троицы», на послѣднемъ, тою же рукою: «Сергіева монастыря».

На второмъ бѣломъ листѣ вверху полууставомъ XVII вѣка: «Повѣсть временныхъ лѣтъ, черноризца Феодосьева монастыря Печерскаго (Нестора), откуда есть пошла русская земля и кто въ пей почалъ (первое княжити)».

л. 1. Начало тоже. Заглавная буква П киноварью и во всей рукописи начальныя буквы киноварью; кромѣ того, событія, касающіяся Ростовскаго княженія, помѣчены † на поляхъ. Въ 1-мъ томѣ П. С. Р. Л. изданія археографической коммисіи, списокъ этотъ означенъ принадлежащимъ Т. С. Лаврѣ и названъ лѣт. Троицкою I. Текстъ ея, по замѣч. издателей, исправнѣе Радзивиловскаго списка. Во второмъ изданіи въ «Лѣтописи по Лаврентіевскому списку» (С.-Пет. 1872 г.) въ варіантахъ и примѣчаніяхъ она помѣчена буквою А. Съ 6714 года (л. 217 рукописи) текстъ рукописи значительно отличается отъ Лаврентіевскаго списка. Передавая, послѣ описанія нашествія Татаръ, событія, преимущественно совершавшіяся въ предѣлахъ Ростовскаго княжества, эта часть рукописи въ нѣкоторыхъ случаяхъ является для нихъ единственнымъ источникомъ. Во 2-мъ изданіи «Лѣтописи по Лаврентіевскому списку» она занимаетъ стр. 464—512.

№ 25. (105). **Хронографъ,** скоропись XVII вѣка въ листъ, на 465 листахъ, въ 170 главахъ и двѣ прибавочныхъ. Принадлежитъ къ числу тѣхъ списковъ, которые въ Обзорѣ Хронографовъ русской редакціи А. Н. Попова названы третьей редакціею Хронографа, и оканчивается царствованіемъ Алексѣя Михайловича (170 гл.) и двѣ прибавочныхъ: первая (безъ надписи): родословіе Византійскихъ государей; вторая: родословіе Російскихъ государей. Писанъ не ранѣе 1647 года, которымъ оканчивается послѣдняя глава.

№ 26. (63). **Сборникъ со статьями историческаго содержанія,** полууставомъ, XVI и XVII вѣка, въ листъ, на 230 листахъ. На первомъ порожнемъ листѣ надпись Митрополита Платона: „Есть нѣчто чтенія до-

стойно, но весьма сожалительно, что всѣ почти книги рукописныя писаны съ великими описками, безъ всякаго орфографіи наблюденія, и потому мало вразумительны, и отъ чтенія отвлекаютъ. 1807 года. Виѳанія".

л. 2. Севастіана Гавальскаго бесѣды на шестодневъ. Нач. Всякаа благочестію притча душамъ нашимъ есть исправленіе, къ таковому бо, иже о душахъ нашихъ спасенію оусмотришася вся, яже благочестію наказанія, таковому оубо и Божіе съвокупляется слово, тому и Моисейскій подлагается законъ.

л. 99. Мѣсяца февраля вь 14 день, житіе оучителя Словеньску языку Кирила Философа. (Соч. Климента епископа Словенскаго). Нач. Богъ милостивый и щедрый, жадая покаянія человѣча, да быша спасени вси были и въ разумъ истинный пришли.

Примѣч. Съ л. 112-го житіе писано на другой бумагѣ въ два столбца.

л. 120. Мѣсяца априля въ 6-й день, память и житіе блаженнаго отца нашего и оучителя Меѳодія архиепископа Моравъска. (Соч. Климента епископа Словенскаго). Нач. Богъ благъ и всемогай, ижъ есть сътворилъ отъ небытия въ бытие всяческая.

л. 124 об. Мѣсяца того же въ 6-й день, слово похвально на память святымъ преславнымъ оучителемъ словенску языку сътворшемоу писмены ему и преложьшема новый и ветхій законъ въ языкы ихъ, блаженному Кирилу архіепископу Панонськоу и Меѳодію. (Соч. тогоже Климента епископа). Нач. Богу и Спасу нашему Іисусу Христу, многымъ и неизреченнымъ человѣколюбіемъ.

л. 136. Мѣсяца іюня въ 29 день, память святыхъ апостолъ Петра и Павла. Въ той же день блаженнаго Петра царевича житіе, братанича царева Беркина, како пріиде въ страхъ Божій и оумилився душею, приде изъ орды въ Ростовъ градъ въ лѣто 6761 (1253), и како видѣніе видѣ св. апостолъ Петра и Павла. Нач. Св. архіепископу Ростовскому Кирилу, ходящу въ Татары съ честію ко царю Берки, за домъ святыя Богородицы. Царь же слышавъ отъ него о святѣмъ Леонтіи, иже отъ греческія земли родомъ.

Примѣч. Тетради, отъ 113 до 152 л. включительно, писаны въ два столбца и составляютъ отрывокъ изъ рукописи, писанной въ началѣ XVI, или въ концѣ XV вѣка.

л. 144. Мѣсяца августа въ 15 день, списаніе Епифанія архіепископа Кипрьскаго о житіи святыа Богородица и о лѣтѣхъ живота ея... Нач. Извѣстнѣ истиньнѣй присnодѣвици Маріи, мнози предъвозвѣстиша древнихъ оучитель... (на л. 152 об. кончается письмо въ два столбца).

л. 156. Мѣсяца іюніа 12 д. житіе и жизнь пр. отца нашего Ануфріа пустынника, написано отъ Паѳнотія мниха и анахорета. Нач. Въ единъ же отъ дній потщаніе сътворихомъ в внутренную ити пустыню, и вѣдати, аще есть и другій мнихъ ввнутрьоуду паче мене.... Не кончено.

л. 157. Апрѣля 26 дня, св. Василія епископа Амасійскаго посланіе къ нѣкоему иноку впадшему во отчаяніе, собраніе отъ лѣтъ царскихъ. Нач. Оувы мнѣ брате мой, что имамъ писати тебѣ, или что помысля, иже на триехъ поутехъ поверженый.

л. 158. Вопросы Олимпія презвитера ко Ивану мниху. Нач. Молю тя оубо, честный брате, извѣсти ми вкратцѣ, елико тя Богъ вразумилъ... (о вниманіи, о чистотѣ, о смиреніи, о монашествѣ).

л. 205. (киноварью) «Правила иноковъ общаго житія братіи церкви Виленьской, православія греческаго, въ друкарни братской году 1618-го мѣсяца сентября въ 14 день».

л. 205 об. Изображеніе евангельскаго житія и святыхъ отецъ вкратцѣ собрано, слово къ читателемъ книги сея. Нач. Хотящіе внутрь сіе писаніе почитати, молю оубо тя, оупразднися тогда отъ молвы и попеченія... (изъ книги Киновіонъ соч. Леонтія Карповича).

л. 208 об. Слово св. Генадия, како стояти въ церкви со страхомъ. Нач. Ангелъ Господень съ небесе рече Генадію: егда оубо въ церкви стоиши, то ни съ кимъ же бесѣдоуй, ни шепчи.

л. 209. Отъ послания нѣкоего великаго старца (Нила Сорскаго) къ брату о ползѣ души... Нач. Подобаетъ намъ не просто, ни яко прилучися творити кая дѣланія.

л. 212. Отъ оучительства отца Аммона. Нач. Четыре вещи суть, и аще едину отъ нихъ иматъ человѣкъ, ни покаятися можетъ, ни молитву его пріемлетъ Богъ.

л. 214 (киноварью — вязью) Книга глаголемая Георгій премудрѣйшій Писида, похвала къ Богу о сотвореніи всеа твари, яко возвеличишася дѣла твоя Господи, вся премудростію сотворилъ еси. Евлогисонъ патеръ. Нач. Отъ всякаго дѣла и богоглаголиваго сло-

еси, и языкъ и умъ, и пища, и сердце, течение твоихъ неботечныхъ словесъ, въ безвлажнемъ моемъ вложи сердце... (Перев. съ греч. въ 1385 г. Димитріемъ Зографомъ).

№ 27. (196). **Сборникъ,** полууставомъ и скорописью, XVI вѣка, въ четверть листа, на 263 листахъ.

л. 1. Царское постановленіе, отъ великаго князя Владиміра четвертаго колѣна, князь Владимера Всеволодовича Мономаха.

Подъ этимъ заглавіемъ разсказывается на 3 л. извѣстная повѣсть о вѣнчаніи в. к. Владиміра Мономаха посланными отъ царя Константина Мономаха митрополитомъ Ефесскимъ Неофитомъ и епископомъ Митулинскимъ и Милитинскимъ.

Нач. Лѣта 6096, а отъ великаго князя Владимира четвертое колѣно, князь Владимиръ Всеволодовичь Мономахъ (1113—1125), той убо Мономахъ прозвася отъ таковыя вины: егда сѣде на великое княженіе въ Кіевѣ, начатъ творити совѣты съ князьми своими и боляры и вельможи... отряжаетъ (царь Константинъ Мономахъ) послы къ в. к. Владиміру Всеволодовичу митрополита Ефесскаго Неофита и съ нимъ два епископа: Митулинскаго и Милитинскаго и стратига Антіохійскаго ермонаха Іерусалимскаго Еусафия, и иныхъ своихъ благородныхъ. Отъ своея же царския вынимаетъ животворящій крестъ отъ самаго животворяща древа, на немъ же распятся владыка Христосъ; снемлетъ же отъ своея главы и царскій вѣнецъ и поставляетъ на блюдѣ златѣ, повелѣваетъ же принести и крабицу сердоликову, изъ неяже Августия царь Римскій веселяшеся. Посылаетъ же и ожирелие, сіирѣчь святыя бармы, иже на плещу своею ношаше, и чѣпь отъ злата Аравійска ковану... оттолѣ и донынѣ тѣмъ царскимъ вѣнцемъ вѣнчаются князи Владимирскіе, егожъ прислалъ греческій царь Костянтинъ мономахъ, егда ставятца на великое княженіе Русское.

Въ концѣ 3 листа начинается: Чинъ вѣнчанія: (на царство в. к. Іоанна IV Васильевича), безъ особаго заглавія. Нач. Посредѣ святыя великія соборныя церкви уготоваютъ царскій чертогъ, сирѣчь великое мѣсто... (*Примѣч.* Чинъ сей напечатанъ въ Древней Рос. вивліофикѣ, изд. 2. ч. VII. стр. 1.).

л. 39—47 бѣлые.

л. 48. Гл. 19. Оуставъ бываемый на еже отъ Манихей приходящихъ (къ) святѣй Божіей соборной апостольстѣй церкви обращающихся... Нач. Все послѣдованіе дѣйствуется, яко же писано есть, въ началѣ отрицанія и проклинанія Латинскія вѣры... Се жъ отрицаніе глаголетъ священникъ напредъ.

л. 56 об. Гл. 21. Указъ отвергшееся отрочати и оскверншемся и кающимся. Нач. Аще убо отрочате будетъ отъ невѣрныхъ и отвержеся вѣры христіанское или страхомъ, или невѣденіемъ, или ненаученіемъ.

л. 64 об. Гл. 23. О отвергшемся произволеніемъ и кающимся. Нач. Аще ли жъ нѣцыи отвергошеся произволеніемъ и егда божественною благодатію и человѣколюбіемъ обратятся.

л. 70 об. Гл. 24. Чинъ аще кто въ ереси бывъ, крещенъ сый, обратится, любо Хвалисинъ, любо Жидовинъ, любо кій еретикъ. Нач. И поставляетъ и средь церкви и начинаетъ проклинати ересь отъ Яковитинъ.

л. 76. Гл. 25. Чинъ некрещаемымъ, ни мѵромъ не помазуемымъ. Нач. Иже быша благоговѣйніи и по дѣйству діаволю, аще неразуміемъ или небреженіемъ.

л. 78 об. Проклинаніе Срацынской вѣрѣ, чинъ и уставъ, бываемой, на еже отъ Срацынъ обращающихся къ чистѣй и истиннѣй вѣрѣ нашей христіанской.

л. 87—90 бѣлые (порожніе).

На л. 91-мъ надпись: «Троицкаго старца Исаия Печерьскаго книга Казанское взятье и иные повѣсти писаны».

Слѣдуетъ 5 листовъ порожнихъ.

л. 97. (Киноварью) Сказание вкратцѣ о началѣ царства Казанскаго избрано, и о побѣдахъ великихъ князей Московскихъ съ (надъ) цармн Казанскими и о взятіи того же царства Казанскаго. Нач. Красныя убо и новыя повести сея достоитъ намъ радостно послушати, о христоименитіи людіе, яже содѣяшеся преславная въ нашей землѣ во дни наша, въ лѣта же православнаго и благочестивѣйшаго царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руссіи самодержца... *Примѣч.* О себѣ авторъ повѣсти въ 1 главѣ говоритъ: «грѣхъ же моихъ ради, случишась плѣнену быти и въ Казань ведену и вдану ми бывшу въ дарѣхъ царю Казанскому Сап-гирею, и взятъ ми къ себѣ царь съ любовію служити во дворъ свой, и сотвори мя предъ лицемъ своимъ стояти, и удержану ми бывшу тамо у него 20 лѣтъ въ плѣненіи. Во взятье же Казанское изы-

доха изъ Казани на имя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи. Онъ же мя ко Христовѣ образу и ко святѣй церкви приобщи, и мало земля удѣлу дасть ми, да живъ буду, служа ему. Мнѣ же отъ царя Казанскаго зѣло честиму и по премногу мене любяше и вельможи его мудрѣйшіи и честнѣйшіи бесѣдоваху со мною и паче мѣры брежаху мя; слышахъ изо устъ ихъ словомъ и отъ самаго царя многажды о войнѣ Батыевѣ на Русь и о взятіи отъ него великаго града столнаго Владиміра и о порабощеніи великихъ князей»...

По замѣч. пр. Филарета черниговскаго, «Исторію Казанскаго царства» написалъ священникъ Іоаннъ глазатый. Исторія сія, изданная въ Спб. 1791 г., требуетъ новаго и лучшаго изданія, ибо въ изданіи 1791 г. допущены значительные пропуски и ошибки.

Настоящій списокъ обширнѣе и полнѣе, чѣмъ въ рукопис. № 204 (см. ниже), гдѣ «Исторія» оканчивается 74-й главой, о пришествіи царя и в. к. къ Москвѣ, а въ семъ спискѣ послѣ главы 74-й, слѣдуетъ еще: а) о крещеніи двою царей Казанскихъ и иныхъ Татаръ многихъ и б) о постановленіи въ архіепископы Казанскіе Селижаровскаго игумена Гурія, и о построеніи въ Казани соборныя церкви Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, а въ Москвѣ Покрова пресвятыя Богородицы на рву, в) далѣе: о рожденіи царевича Ивана и о случаѣ съ нимъ «второму лѣту наставшу отъ рожденія царевича», но въ наст. спискѣ нѣтъ того послѣсловія, что въ рукоп. № 204.

л. 270. Сказаніе о церкви св. Софьи, иже въ Новѣградѣ, како сотворена бысть въ лѣто 6730 (?) (1222) при благочестивомъ в. к. Ярославѣ Владиміровичѣ и при архіепископѣ Лукѣ. Нач. Постави в. к. Ярославъ въ Новгородѣ св. Софію премудрость Божью, и дѣлаша 7 лѣтъ, а служили священники въ церкви Акима и Анны и у другихъ церковь; привѣдоша изъ Царяграда иконныхъ писцовъ и начаша подписывати св. церковь Софію премудрость Божію, а въ главѣ написаша образъ Господа Бога и Спаса нашего Іс. Христа съ благословенною рукою, и въ четвертый день гласъ бысть отъ образа Господня, ко иконнымъ писцомъ: «писари, о, писари, не пишите мене (съ) благословеною рукою, но пишите мене (со) сжатою рукою, а коли рука распространится, тогда будетъ граду скончаніе».

л. 271. Посланіе въ лѣто 7084 (1576). (О семъ посланіи см. Ист. Г. Р. Карамзина т. IX. пр. 442). Нач. Государь царь и в. к.

Иванъ Васильевичь всеа Руссіи, о томъ послалъ къ ближнему своему благопріятному пріятелю къ Цысари къ Римскому и къ Цысарскому королю Максимиліану царю. А послалъ своего князя Закарія Ивановича Сугорскаго и велѣлъ о томъ доложить и допросить.

№ 28 (224). **Сборникъ**, полууставомъ разныхъ рукъ, XVI и XVII вѣка, въ четверть листа, на 494-хъ листахъ. Первыхъ 3-хъ листовъ недостаетъ; внизу по листамъ надпись: „Живоначальные Троицы Сергіева монастыря келаря старца Симона Азарьина“.

л. 4. О возвращеніи митрополита Исидора съ собора Флорентійскаго на Русь и о Флорентійскомъ соборѣ. Нач. (Недостаетъ 3-хъ листовъ). Пришедшу же ему (Исидору) въ Немецкую землю во градъ Юрьевъ, живущіи же тамо православные христіяне.

л. 4 об. О Аврааміи владыцѣ Суздальскомъ.... л. 5. Въ лѣто 6947 (1439) о Исидоре митрополитѣ (кинов.). Нач. Сидоръ гречинъ, митрополитъ Кіевскій и всеа Руси, пріиде въ область Римскую, во градъ нарицаемый Ѳерару, ко Евгенію папѣ Римскому на соборъ, обрѣте же тамо Греческаго царя Ивана Мануйловича Константинопольскаго.

л. 21 об. Соборная грамота папы Евгенія. Нач. Евгеній епископъ рабъ рабомъ Божіимъ Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія единороднаго, воспоминаніе сему вѣчному дѣлу подписуемъ, съ произволеніемъ возлюбленнаго ми сына Івана свѣтлѣйшаго царя Ромѣомъ.... въ градѣ Ѳлорентѣ въ лѣто 6948 мѣсяца іюня въ 6 день.

л. 28. Конець проклятому ихъ собору (кин.). Нач. Евгеній же папа Римскій въ радости велице бывъ и со всѣми Римляны, и зѣло чествова царя.

л. 28 об. О Римской службѣ. Нач. Тогда же Евгенію папѣ мшу служившу въ ризахъ червлена аксамита и въ рукавицахъ и съ перстнемъ златымъ на рукахъ... (очевидецъ писалъ).... се ли есть смиреніе и благосіаніе во св. церкви, ежъ папа ихъ клячитъ на колѣну свою и опрѣсношная приноситъ и въ рукавицахъ служитъ и перстни на рукавицахъ носитъ.

л. 31. Въ лѣто 6949 (1440) мѣсяца сентября въ 11 день (кинов.). Евгеній папа Римскій на соборе своемъ, на много ликов-

ствова въ радости согласіа со царемъ Иваномъ Мануйловымъ сыномъ.... идущу Исидору митрополиту въ путь на русскую митрополію, и присиѣ во градъ нарицаемый Будинъ, мѣсяца марта въ 5 день, и оттуду посла своя писания въ Лятцкую и Литовскую и Немецкую землю и на всю Русь православнаго христіанства, писано же сице.

л. 32. Посланіе Исидора митрополита русскаго. Нач. Исидоръ, милостію Божіею, преосвященный митрополитъ Кіевскій и всеа Русіи, легатосъ и отъ ребра апостольскаго.

л. 34 об. О Исидоре. Нач. Тоя же весны прійде Исидоръ на Русскую землю, идяше къ Москвѣ.

л. 36 об. Посланіе Евгенія папы Римскаго къ В. К. о Исидорѣ митрополите. Нач. Евгеній епископъ рабъ рабомъ Божіимъ, превысокому князю Василію Васильевичу Московскому и всеа Русіи великому царю, спасеніе и апостольское благословеніе.

л. 40. О Исидоре, како побѣже съ Москвы въ Римъ. Нач. Въ лѣто 6951 сент. въ 15 день (1442) Исидоръ митрополитъ тмою безвѣрія своего оболкся и покаятися..... не восхотѣ, и не стерпѣ седѣти и пождати въ монастырѣ оу Чюда.... (Соч. Симеона іеромонаха Суздальскаго).

л. 41 об. Обличеніе Латинскихъ заблужденій отъ правилъ соборныхъ и ихъ толкователей, отъ Никоновскихъ правилъ, посланіе патріарховъ Константинопольскихъ Фотія и Михаила Керуларіа, отъ посланія Петра патріарха Антіохійскаго къ митрополиту Венетійскому и другихъ.

л. 67. Сказаніе вкратцѣ о Латынѣхъ, како отступиша отъ православныхъ патріархъ и извержени быша отъ первенства своего, отъ книгъ помѣнныхъ (диптиховъ). Нач. Въ царствующемъ въ Констянтинѣградѣ Лву Исаврову, по Божію попущенію скипетра царская оудержавшю, иконоборенія ересь начатъ являтися.

л. 75 об. О проклятьи Латынъ. Нач. Бывшю же Сергию патріарху во Цариградѣ, въ лѣто 6552 (1144), сей истеза папы Римскаго.... аще обратится въ первое благочестіе.

л. 76. О томже отъ иного слова. Нач. По Ѳормосе же папѣ Римскомъ, пріатници ему быша по ряду папы въ Риме, послѣдуя его неправому оученію.

л. 78. Михаила Сеггела патріарха Царяграда. Нач. Вѣдомо буди, яко отъ 6-го собора до царства Констянтина царя Мономаха, обличаеми бяху по малу Римляне.

л. 79. Фотѣя патріарха Констянтинаграда къ Римляномъ о святѣмъ Дусѣ и о приносимомъ отъ нихъ опрѣсноку. Нач. Божественный оубо Григорій папа Римскій, нареченный Двоесловъ, по 6-мъ соборѣ бывъ, Римскомъ языкомъ и писмены богослови отъ Отца единаго предлагатися Духъ Святый.

л. 82 об. Отъ иныхъ книгъ, о Петрѣ Гугнивомъ. Нач. Отъ многихъ архиереовъ Римскихъ, бысть Петръ Гугнивый, папа великаго престола Римскаго.

Прим. Съ л. 86—89, полууст. XVII вѣка.

л. 86. Безъ надписи: поученіе ко іерею по его поставленіи,— это «свитокъ законный преосвященнаго Макарія митрополита всея Русіи». Нач. Се тебѣ чадо Господь поручи священие, службоу страшней тайне, рукоположеніемъ моего смиренія.

Примѣч. лл. 90—100 писан. скоропис. XVII вѣка: Изъ пролога. Мѣсяца сентября 8-го слово о Мироне дровосѣце. Нач. Бѣ нѣкогда въ Кипрьстѣй странѣ бездождіе много.

л. 92. Мѣсяца того же въ 10 день, память св. трехъ женъ, обрѣтеныхъ въ горѣ, о нихъ же сказа Павелъ епископъ.

л. 97. Декабря 2-го дня, въ прологѣ же. Нач. Въ Констянтинѣградѣ нѣкій чародѣй бысть, лукавъ человѣкъ, глаголемый Меситъ.

л. 99 об. Декабря 19. Слово о св. Вннфантіѣ о милостивѣмъ. Нач. Св. Вннфанти, славный въ милостынѣ и въ щедротахъ.

Примѣч. лл. 100—113 писан. полууст. XVII в. Мѣсяца августа въ 26 день, внегда великое паче надежда избавленіе наше бысть преславнымъ образомъ Богоматере, отъ нашествія безбожныхъ Агарянъ, повѣсть полезна, отъ древняго списания сложеная.... како пріиде въ боголюбивый градъ Москву и избави насъ и градъ нашъ отъ безбожнаго и зловѣрнаго царя Темиръ-Аксака. Нач. Въ лѣто 6903 (1495) во дни княженія благовѣрнаго и христолюбиваго В. К. Василья Дмитріевича самодержца Русской земли.

Примѣч. лл. 114—148, полууст. крупнымъ XVI в. Краткія поученія (изъ Пролога?) на разные празд. дни (соч. Русское):

л. 114. Заставка киноварью. Подъ ней: Слово въ недѣлю св. отецъ. Нач. Отъ тѣхъ оубо великый Моисии въ книгахъ Бытийскихъ извѣстно написа, мало же отъ тыхъ книгъ повѣмъ... Той Аврамъ великыи отъ Халдѣя бысть звѣздочетець хытръ.

л. 114 об. Въ той же день слово, похвала святыхъ отецъ. Нач.

Господь нашъ и Владыка вся отъ небытья въ бытья створивый, небо и землю и всю тварь и рай насадивый.

л. 117. Слово въ понедѣлникъ архистратига Михаила. Нач. Хотя убо преблагій и человѣколюбецъ Богъ всего міра створити отъ небытья, первое помысли небесныя силы.

л. 118. Въ той же день слово, сказанье чюдеси великаго Михаила, сведено вкратцѣ. Нач. Многихъ великихъ благодѣяній Божіи къ человѣкомъ Михаилъ архистратигъ, се бысть ходатай, помощникъ и къ Богу молебникъ.

л. 122. Въ той же день, слово архангела Гаврила (т. е. о арх. Гавріилѣ). Нач. Святый архистратигъ Гаврилъ единъ есть отъ великихъ князь небесныхъ вой.

л. 123. Слово (на) вторникъ. Рождество св. Іоанна Предтечи. Нач. Въ дни Ирода царя Июдѣйска бысть въ Иерусалимѣ Захарья жрецъ.

л. 124 об. Въ той же день оусѣкновеніе главы св. Іоанна крестителя. Нач. Іоаннъ предтеча болій всѣхъ пророкъ роженыхъ женами, родибося по благовѣщенію Гаврилю отъ Захарья жерца.

л. 125 об. Слово (на) третье обрѣтеніе главы Іоанна предтечи. Нач. Сице бысть обрѣтеніе третьее предтечевы главы; пер́вое бо взятъ ю жена Хоузаня отъ дворца Иродиина.

л. 126. Слово въ средоу. Успеніе пречистыя владычица нашея Богородица приснодѣвица Марія. Нач. Егда Господь нашъ пояти изволи Матерь свою, ангеломъ ей преставленіе възвѣсти, она възрадовася радостию великою.

л. 128. Слово, въспоминаніе творимъ божественнаго Благовѣщенія. Нач. Господь и творецъ всей твари, человѣколюбецъ Господь милостивый Богъ нашъ, всегда пекыйся родомъ человѣчьскымъ.

л. 129. Слово честнаго Покрова святыя богородица о видѣния св. Андрѣя (и) Епифанье. Нач. Страшно и чюдно видѣние честною страстотерьпцю Андрѣя и Епифания, како видѣста на въздусѣ святую Богородицю.

л. 130 об. Слово въ честь апостоломъ Петру и Павлу. Нач. Петръ святый великій апостолъ Христовъ бѣ отъ града Виѳсаиды, жидовинъ сый родомъ, бяше же рыбарь съ Тивирьядьскаго моря.

л. 133 об. Слово, пооученіе память святаго апостолу Петру и Павла. Нач. Слышасте, братья, въ ѳоуангеліи самаго Бога глаголюща ко ученикомъ своимъ животная словеса.

л. 134 об. Слово, память иже во св. отца нашего Николы великаго чюдотворца архиепископа бывша въ Мюрѣхъ. Нач. Тъй святый отецъ нашъ Никола бѣ отъ Мурьскаго града, кристияноу родителю.... 12 лѣтъ бѣ, и иде въ монастырь, и бысть мнихъ.... идый же въ Іерусалимъ....

л. 136 об. Слово въ пятокъ: кресту. Нач. Константинъ великій, первый крестьянскый царь, имѣяше нѣкогда рать.

л. 137. Поученіе на Въздвиженіе честнаго креста. Нач. Днесь, братье, крестъ пресвятый въздвижется, раздрѣшаеть прегрѣшенія наша и всяко лѣто обновляя въздвиженіемъ своимъ.

л. 138 об. Слово въ субботу моученикомъ. Нач. Славнии Господни моученицы 40 отъ разныхъ бяхоуть мѣстъ, въ единомъ полцѣ воиньствовахоу.

л. 139 об. Слово пророка Данила. Нач. Тъй святый славный пророкъ Данилъ съ тремя отрокы плѣненъ бысть.

л. 140 об. Слово пр. отца нашего Іоанна пустынника и Семена оуродиваго Христа ради. Нач. Си бѣша отъ града Едесьскаго въ царство Иоустина, и свѣщавшеся идоста въ Іерусалимъ.

л. 141. Слово пр. отца нашего Василья архіепископа Кесария Каподокийскыя. Нач. Тъй же въ святыхъ отецъ нашъ Василий великый отъ Понта Каподокия.

л. 143. Память иже во св. отца нашего Григория Богослова. Нач. Григорий великый Богословецъ бысть оубо отъ страны Каподокийскыя отъ града Назіанза.

л. 144. Память св. отца нашего Іоанна Златоустаго, патріарха Константинаграда. Нач. Сей оубо Иоаннъ премудрый родися во Антиохии Соурьстѣй отъ богатоу родителю отца Секунда воеводы.

л. 146. Мѣсяца сентября въ 9-й день, святую праведникоу Акима и Анны. Нач. Въ людехъ жидовьскихъ бѣ нѣкто человѣкъ Иакимъ нарицаемъ, праведенъ, бяше же богатъ.

л. 146 об. Въ той же день св. моученика Сеоуриана. Нач. Сей св. мученикъ Сеоурианъ бысть отъ града Севастийскаго, воинствуя въ чину.

л. 147. Въ той же день, слово еже не осужати, но миловати съгрѣшающаго. Нач. Никтоже въистиноу такъ ненавидить грѣха якоже святіи, но обаче не възненавидитъ съгрѣшающихъ.

Примѣч. Лл. 148—214, полууст. XVII в. Слѣдованная Псалтирь.

л. 148. Иже во св. отца нашего Василія великаго (вязью). Предисловіе начало псальмомъ. (Кин.) Нач. Всяко писаніе богодухно-

венно и полезно, сего ради и списанна бывше отъ Духа, да якоже во общей и душевней врачебницы.

л. 151. О подвизѣ псалтырскаго granесословія. Нач. По вся вечеры вшедъ въ сердце свое, помысли въ себѣ и рцы: егда оубо въ чемъ прогнѣвахъ Господа днесь.

л. 154 об. Начало правилу въ келіи иноку. Начни еще: предъ очиствивъ себѣ и поклоняся.

л. 156. О келейномъ правиле и не оумѣющимъ грамоте, книжнаго писанія. Нач. За всю Псалтирь 6000 молитвъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.

л. 157. Сице повелѣ ангелъ Господень великому Пахомию предати инокомъ правило въ кѣльехъ.

л. 158. Слово св. Іоанна Златоустаго, како подобаетъ въ нощи востати молитися Богу. Нач. Преклони на колѣни, и припади къ Богоу нощію, воздохни и моли своего Владыку, прося милости.

л. 161. Вопросъ. Что есть свѣтъ мира сего? Отвѣтъ: яко блудница оукрасившися вапы оуловляетъ многихъ душа и привлачитъ ихъ къ себѣ на грѣхъ.

л. 162 об. Евсевіа чиноглавника: како и въ кое время, и когда есть и что ради, еже речено бысть: предъ сѣнным ковчегомъ скакаше Давидъ играя. Нач. Понеже егда кивотъ отъ плѣненія возвращенъ бысть, и пренесенъ изъ дому Авенидорова.

л. 165. Иже во св. отца нашего Іоанна Златоустаго, патріарха Цареграда, слово о молитвѣ. Нач. Ничтоже лоучше, во еже всегда молитвою бесѣдовати Богови, аще оубо збесѣдованіе моужа блага лоучше творить.

л. 165 об. Иное поученіе. Нач. Никыя бо книги иныа тако Бога славятъ, якоже Псалтырь душеполезна суть.

л. 167 об. Правила о молитвѣ Давыдовыхъ псалмовъ, иже благопотребнѣ, здѣ предъуставишася. (Какіе псалмы къ какой душевной потребѣ относятся).

л. 168 об. Оуставъ св. отецъ Богомъ преданъ всѣмъ хотящимъ держати псалтирь въ молчаніи, великаго Саввы живоущимъ инокомъ и бѣлцемъ, богобоязненнымъ людемъ. Нач. Богоносніи и преблаженнии отци наши, всему миру свѣтила, земніи ангели, небесніи человѣцы, исперва отъ св. духа предание иночествовати навыкше.

л. 178. (О) молитве Господу нашему Іисусу Христу и моле-

ніе отца: Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго (выписка изъ книги Цвѣтникъ инока Доroѳея).

л. 174 об. Сказаніе о неразумныхъ (непонятныхъ) словесѣхъ: псалтирь красна съ гуслъми.

л. 175. Отъ апостола Павла, иже во св. отца нашего Іоанна Златоустаго. Нач. Яко же бо глаголетъ апостолъ, да будетъ всецѣло тѣло и душа и духъ, да будетъ тимпанъ—тѣло, псалтирь же духъ, душа же гусли.

л. 175 об. Св. Іоанна Дамаскина. Нач. Пѣніе оубо страсти толитъ и слабость тѣлесную оукрѣпляетъ, молитва же дѣлати творитъ оуму свое дѣйство.

л. 176. Отъ старчества произволеніе отъ оученикъ. Нач. Псалтырь же наричется доблесть и дерзость, иже о спасеніи души великая изда.

л. 176. Се же, иноче, да есть ти правило келейное. Нач. Единъ евангелистъ въ седмици, да на день статья отъ апостола, да 4-и каноны, да канонъ Іисусъ, да канонъ похвалнiи съ икосы, въ недѣлю благовѣщенію, съ тѣми же икосы; а неѳимонъ, да полунощницу, да 300 поклонъ, да 600 молитвъ, и коли славословіе бываетъ святому, или въ дорѣ прѣступати, тогда наипаче всего хранися.

л. 176 об. А се уставъ келейному житію. Нач. Пришедъ отъ заутрени, да посиди полчаса, обери умъ свой, потомъ стани на молитву со страхомъ.

л. 178 об. Метанье, воздвигъ руцѣ горѣ на небо. Нач. Пощади, Господи, пощади мя, егда хощеши судити всяческаа, а не осуди мене во огнь, пощади, ниже яростію твоею обличи мене, молитъ тя дѣваа, иже тебе рождьшая, Христе, умерщвленную страстми душу мою воскреси. Метаніе.

л. 179. Сіе же исповѣданіе иноку на всякъ день глаголати, молитва. Нач. Исповѣдаюся Богу царю небесному и пречистѣй его Матери.

л. 180 об. Молитва пречистой Богородице, глаголется со умиленіемъ, твореніе Кирилла Іерусалимскаго. Нач. Пресвятая госпоже дѣво Богородице владычице, дѣвъственная похвало, цвѣте прекрасный, благоуханное кадило.

л. 183. Молитва Петра инока обители Студійскія пресвятѣй Богородицѣ. Нач. Къ тебѣ пресвятѣй Божіей матери, азъ окаянный припадая молюся: вижде, царице, яко безпрестани согрѣшаю.

л. 184. Молитва ко пресвятѣй Богородицѣ глаголема по скончаніи келейнаго правила. Нач. О пресвятая Богородице, нынѣ припадаю ти Владычице, помилуй мя много согрѣшившаго.

л. 184 об. Молитва пречистѣй Богородице похвалѣ, послѣ икосовъ. Нач. Приими всеблагомощная пресвятая владычице Богородительнице, честныя дары сия икоси, и тебѣ единой прикладны.

л. 185 об. Молитва по Акафистѣ канонѣ къ пресвятѣй Богородицы, твореніе Филоѳея. Нач. Нескверная, неблазная, нетлѣнная, пречистая, пренепорочная владычице, небесная царица.

л. 189 об. Молитва, исповѣдание преподобные матери нашея Маріи Египтяныни къ пресвятѣй Богородицы. Нач. Дѣво владычице Богородице, яже Бога слова плотию рождьшая, оувѣдѣхъ бо, увѣдѣхъ, яко нѣсть благолѣпно, ниже достойно, мнѣ еще скверноу.

л. 190 об. Молитва пречистой владычици нашея Богородицы и присно дѣвѣ Маріи Одигитрію, моленіе. Нач. Помощнице моему спасенію, заступнице дѣво владычице Богородице.

л. 192. Молитва пречистой Богородице Одигитрію, твореніе иже во святыхъ отца нашего Германа патриарха Царяграда. Нач. Сего ради нынѣ приступаю единому заступленію твоему теплому си владычице Богородице, иже тмами должень есть.

л. 195. Предисловіе канона, како пѣти канонъ за единого умерьшаго и сице речетъ. Нач. Духовный мой брате и господине, имя рекъ, сотвори со мною ради (Гд҃а) послѣднею любовь и милость сицевоу.

л. 198 об. Вѣдомо да есть, како довлѣетъ пѣти канонъ сей, за единого умерьшаго (слѣдуетъ канонъ и по окончаніи его двѣ молитвы).

л. 206 об. Чинъ бываемъ на разлученіе души отъ тѣла, внегда изнемогати начнетъ братъ, и приходитъ къ нему игуменъ и вспрошаетъ его, глаголя тихимъ гласомъ.... Послѣ бесѣды начало послѣдованію.... Предъ канономъ же глаголи молитву сію, твореніе Кирилла Туровскаго: Господи, владыко животу моему, вѣкомъ творецъ и кончине свѣдѣтелю, изчитая лѣта и времена измѣряя, живущимъ на земли... По молитвѣ, слѣдуетъ канонъ.

л. 215. (полууст. XVI вѣка.) Повѣсть отъ жития святыхъ новыхъ чудотворцевъ Моуромскихъ и преподобнаго и достохвальнаго князя Петра, нареченнаго во иноческомъ чину Давида, и достохвальныя княгини Февроніи, нареченныя во иноческомъ чину Еоуфросиніи, твореніе Господина смиреннаго иниха Іеразма. Благослови

отче. Нач. Богоу отцоу и присносущному слову Божію, и пресвятому и животворящему духу, единому Божію естеству безначальному, купно въ Троицѣ въспѣваемому.... Нач. житія: Сей убо въ руссійстѣй земли градъ, нарицаемый Муромъ, въ немъже бѣ самодеръжавствуя благовѣрный князь, якоже повѣдаху, именемъ Павелъ, искони же ненавидяй добра роду человѣчю діаволъ, всели непріязненнаго летящаго змія къ женѣ князя того на блудъ, и явлейся ей своими мечты, якоже бяше естествомъ, приходящимъ же людемъ являшеся, якоже князь самъ сѣдяше съ женою своею... Князь научаетъ жену вопросити змія: «вѣсть-ли, отъ чего ему смертъ хощетъ быти?... тотъ будучи ульщенъ женою отвѣчаетъ: «смерть моя отъ Петрова плеча отъ Агрикова меча».

Примѣч. Вѣрованіе въ летающаго къ нѣкоторымъ женамъ діавола, въ видѣ огненнаго змія, еще до сихъ поръ крѣпко держится въ нашемъ народѣ, и въ сей повѣсти нашло себѣ мѣсто, именно отъ сего народнаго повѣрья.

л. 231—254 (полууст. XVI вѣка.) Поученіе, како подобаетъ ученику жити у старца. Нач. Аще, брате, пришелъ еси ко мнѣ немощному, къ человѣку грѣшному и грубому, неключимому рабу, грѣшнейшу паче всего мира.

л. 255 (скоропис. XVI вѣка). Въ той же день, поученіе на память св. отца нашего Леонтія епископа Ростовскаго чюдотворца. Благ. отче. Нач. Паки созываетъ насъ, христолюбцы, свѣтлое святаго отца нашего Леонтия (торжество) въ великии сіи духовный всеосвященный храмъ пречистые Богоматере владычици нашеа Богородицы приснодѣвы Мария. Паки присваяетъ себѣ молебный и всепразднественный праздникъ.... За похвалою слѣдуютъ чудеса св. Леонтія, въ началѣ недостаетъ одного листа. На л. 259. Чюдо святаго о томъ же князѣ.

л. 259 об. Приложно же и о семъ буди къ предреченнымъ, и сие убо есть третье чюдо о томъ же князѣ.

л. 264. О чюдѣсѣхъ святаго, яже отъ керсты.

л. 265. Нижь се да умолчимъ о чюдесехъ святаго.

л. 266. О разслабленномъ Симонѣ.

л. 267. Чюдо св. Леонтіа о земли.

л. 270. Чюдо св. Леонтіа о беснующихся (конца недостаетъ).

л. 272—273. Разсказъ объ открытіи св. мощей Леонтія и Исаіи (конца недостаетъ). *Примѣч.* По хронолог. указаніямъ рядъ

чудесъ начинается съ XIV вѣка, и прерывается во второй половинѣ XV вѣка, въ время архиепископа Трифона, или вскорѣ послѣ него. Первыя чудеса помѣчены временемъ архиепископа Өеодора (1389—1395), нѣкоторыя изъ дальнѣйшаго времени. См. Житія Русскихъ святыхъ, В. Ключевскаго, стр. 13, прим.

л. 274—288 (полууст. XVII в.) Слоужба обща по вся дни къ Господу нашему Іисусу Христу. — л. 284. Служба обща пророку единому.

л. 289 — 340 (полууст. XVII в.). Служба мученикамъ: Авиву, Самону и Гурію.

л. 296 об. Стихиры по вся дни гл. 8-го. Нач. Добродѣтельноую храмину на песцѣ миролюбнѣмъ създахъ.

л. 297. Къ Господу нашему Іисусу Христу и къ пречистѣй матере Божіей моление, и къ всѣмъ святымъ и всѣмъ небеснымъ силамъ моленіе, твореніе смиреннаго господина Никифора патріарха Царяграда.

л. 323. Канонъ молебный къ пресвятѣй Богородицѣ.

л. 324 об. Канонъ радостенъ пр. Богородицѣ, твореніе Игнатія монаха,—на всякомъ тропарѣ «радуйся Одигитріе».

л. 332. Канонъ пѣваемый за царя и князи и людіе, внегда исходити противу ратныхъ (По друг. твореніе митрополита Кипріана).

л. 340—365 (полууст. XVII вѣка). Мѣсяца августа во 2 день, св. первомученика и первослужителя архидіакона Стефана. Въ той же день преставися Василій нагой, Христа ради оуродивый Московской чюдотворецъ.—Служба ему.

л. 352. Отрывки изъ слѣдов. Псалтири. Конецъ псалмовъ,—послѣдній псаломъ и пѣсни избранныя.

л. 366—466. Многомилостиво пѣваемо въ праздники Господскыя и во дни нарочитыхъ святыхъ, внегда уставъ указуетъ.

л. 401. Часословецъ имѣяй нощную и дневную службу, по уставу, иже во Иерусалимѣ лавры св. и богоноснаго Савы.

л. 467—494 (полууст. XVII вѣка). Степенаа на вся воскресения на осмь гласъ,—съ знаменнымъ распѣвомъ надъ словами.

л. 473 об. Евангелія воскресные заутренни.

л. 484. Свѣтилны воскресны.

л. 490. Въ службу вечер. стихиры воскресны на Господи воззвахъ гл. 4.

№ 29. (201). **Сборникъ историческаго содержанія,** полууст., XVII вѣка, въ четверть листа, на 384 листахъ.

л. 2. Игумены Троицкаго Сергиева монастыря, послѣ котораго, которой былъ игуменомъ у Троицы, и колико лѣтъ жилъ на игуменствѣ. Нач. Преподобный игуменъ Сергіи чюдотворецъ 48 лѣтъ. Послѣдняя запись: 148 (1640) года, августа въ 1 день, Андреянъ взятъ отъ пречистыя Богородицы съ Толгі (Ярославской губерніи).

Другой рукой: Въ лѣто 7164 (1656) Іоасафъ Армимаритъ изъ Рожестьскаго монастыря 11 лѣтъ не полныхъ, поставленъ бысть патріархомъ Всероссийскимъ во 177 (1668) году.

Въ лѣто 7177 (1668) Ѳеодосій архимаритъ 19 лѣтъ 7 мѣсяцевъ, взятъ изъ Владиміра Рожественаго монастыря.

Послѣ сей статьи вплетена въ рукопись печатная книжица: объявленіе о крестѣ, поставленномъ святѣйшимъ патріархомъ Никономъ въ Крестномъ монастырѣ, напечатана въ 1656 г. въ Москвѣ.

л. 8—78. Повѣсть о разореніи Московскаго государства и всеа Россійския земли, како и отчего и откуду начало изыде тѣхъ бѣдъ и напастей, выписано изъ лѣтописныхъ книгъ и отъ иныхъ повѣстей.

Примѣч. Это сочиненіе Троицкаго келаря Симона Азарьина и притомъ автографъ, относящійся къ списку той же повѣсти въ сборникѣ № 203 (см. выше № 17), како бѣловое къ черновому, писанъ въ 1652—1564 годахъ, при началѣ войны съ Польшею при царѣ Алексіи Михайловичѣ, въ оправданіе поводовъ къ объявленію оной.

л. 79. Роспись государства Московскаго (на какой рѣкѣ стоитъ городъ, съ означеніемъ тѣхъ, которые имѣютъ Кремль). Нач. Царствующій градъ Москва на Москвѣ рѣкѣ. Серпуховъ на рѣкѣ Нарѣ, отъ Оки съ версту.

. . . .

Монастыри которые свои осады имутъ: 1) Свирскій, 2) Тихвинскій, 3) Кириловъ, 4) Колязинъ, 5) въ Переславлѣ Никитской, 6) Ипатцкой, 7) на Костромѣ Богоявлской, 8) въ Ярославлѣ Спаской, 9) въ Ростовѣ Борисоглѣбской, 10) въ Нижнемъ Печерской, 11) въ Суздалѣ Спасской, 12) Троицкой Киржацкой, 13) Симоновъ, 14) Спаской новой, 15) Новой дѣвичій, 16) на Вологдѣ Прилуцкой

(съ 1656 г.), 17) Каменной, 18) Троицкой большой (Сергіевъ,) 19) Пафнутьевъ, 20) Іосифовъ Волоцкаго, 21) Печерскій во Псковѣ, 22) Печерскій въ Кіевѣ, 23) Саввинскій Сторожевскій.

л. 90. Выписки о Россіи—изъ соч. А. Гваньини: Rerum Polonicorum т. 2 p. 169, впрочемъ съ перемѣнами и дополненіями, которыя объясняются тѣмъ, что переводъ сдѣланъ не съ Латинскаго изданія 1584 г., а съ Польскаго 1611 года.

Книгъ седмыхъ часть первая, въ которой замыкается: описаніе Княжества Московскаго и государствъ къ нему належащихъ (кинов.). Нач. Москву и границы ея, которыми есть замкнена описуя, въ началѣ откуды имя ей такъ наречеся, то намъ изрещи подобаетъ. Начало восприятъ Москва имени своему отъ Мосоха сына Аѳетова, а стоитъ въ ряду съ Бѣлою Русиею.

л. 92 об. О великомъ градѣ Москвѣ, тѣмъ прозвищемъ названномъ въ Московскомъ государствѣ начальномъ.

Нач. Москва есть градъ велій зѣло, многимъ больше нежели въ Ческой земли есть градъ зовомый Прага. Есть глава и начало и столица всей Бѣлой Руси, великому князу Московскому надлежащей. Отъ рѣки Москвы, которая тамъ сквось посады бѣжитъ, вмѣстѣ и со всѣмъ государствомъ такъ зовется. А та рѣка Москва изъ Украйны Тверскихъ мѣстъ, се есть изъ подъ Твери, которая близъ названнаго града Олешкова зродла (вершины) свои имать, за 80 верстъ отъ Москвы почалася и сквозь посады Московскіе бѣжитъ. А въ Польской мили на 5 верстъ Московскихъ, и собравъ въ себя, сколько ни есть рѣчекъ, на востокъ побѣжала и въ мѣстехъ Рязанскихъ съ Окою рѣкою сошлася вмѣстѣ. Тотъ градъ Москва къ востоку солнца подклонился, великъ зѣло и пространенъ, а весь деревянной, но которой издали зрящимъ большимъ быти мнится, нежели самъ въ себѣ есть, понеже бо огороды и пространные дворы и улицы широкіе, великое пространство ко взору граду подаютъ. А што больши ремесленныхъ людей, которые для своего рукодѣлья съ огнемъ сидятъ, за городомъ на посадѣ дворы своя длинными и широкими поперечниками имутъ; и промежъ которыми суть пашни и сѣнные покосы. И тоя ради вины, кажется градъ безмѣрно великъ. Есть въ немъ однако дворовъ 41.500. Сверхъ тово за рѣкою, Василей, отецъ того Ивана окрутника (грознаго), о которомъ будетъ ниже написано, для немилостивыхъ своихъ приставовъ и для прочихъ всякихъ чиновъ людей, которые природы Бахусовы наслѣдуя, городокъ Наливайки поставилъ; также всѣмъ людемъ разнымъ и пришлымъ

можно до пьяна напится, упиватися поизволилъ, чево Москва великою заповѣдію подъ смертною казнію заповѣдаетъ, кромѣ трехъ дней въ году, то есть Рождество Христово, свѣтлый день Воскресеніе Господне и святки, и прочихъ святыхъ: праздникъ пресвятыя Богородицы, Петра и Павла, Іоанна Предтечи и прочихъ, паче же всѣхъ святаго Николая, котораго Миколою называютъ, честь хвалу ему воздаютъ.... Тамже, якобы изъ темницъ выпущенны, Бахуса, а не инаго святаго (праздникъ), которому въ тотъ день празднуютъ, честь и хвалу воздаютъ, и не отслушавъ обѣдни и молебна не отпѣвъ, напився пьяни разнымъ питиемъ, яко скотъ бѣгая сѣмо и овамо, кричя и вопя веліимъ гласомъ, яко бы бѣшеные и отступльшеи ума, бьются и дерутся, ножами рѣжутся; аще ли же бы тому роду на всякой день волно было упиватися, сами бы промежъ собою не въ великомъ времени смертными язвами избилися. Но на прежде реченная возвращуся. Града того вышепоименованнаго пространство такъ есть само въ себѣ широко и велико, что ни которыми мѣрами стѣною каменною и рвомъ и осыпью или валомъ обвестися не можетъ, для несмѣтнаго и великаго и пространнаго окладу. Улицы же нѣкоторые кобылицами (рогатками) закладываются поперекъ, или решетками, къ которымъ приставлены стражи крѣпкіе. Въ первомъ часу ночи крѣпко отвержаютъ замками, чтобы ни кому проходу, ни проѣзду не было, хошъ князю хошъ боярину. А грязи въ немъ великіе и олно мосты по улицамъ для проѣзду подѣланы. Но нынѣ слухи доходятъ, что не малая часть его сгорѣла.—

Два города каменные велики, подобиемъ нѣкоторыхъ посадовъ устроены, одинъ зовется Китай городъ, а другой Болши городъ, ихъ языкомъ названный, съ одну сторону бѣжитъ Москва рѣка, а съ другой Неглинна, на которой много мѣлницъ. Въ тѣхъ же градѣхъ церкви Божіи и святыхъ и каменные и деревянные, и нѣкоторые и боярскіе дворы, а за Неглинною въ полѣ, названномъ на Арбатѣ отъ города на перестрѣлъ изъ лука и болши, князь Иванъ Васильевичъ поставилъ три двора великиа въ лѣто 1565-ое, съ которыхъ одинъ назвалъ опричной, сирѣчъ, особное пребываніе, и монастырь Сергіевъ, то есть, живоначальные Троицы, гдѣ самъ князь великій, съ стрѣльцами своими, холопи уряднымн и силными прибываетъ (очевидно рѣчь идетъ не о Сергіевѣ монастырѣ, а о Александровѣ слободѣ); тѣхъ онъ для своей обороны, не инако, но яко и царь Турской янычары держитъ. А всегда ихъ имѣетъ при собѣ 20000; большая часть съ длинными

пищалми, иніи же съ луками и съ саблями, съ рогатинами, въ панцырехъ вооружены, всегда на бой готовы, а не въдавнѣ ихъ такъ избравъ, устроилъ тотъ князь Иванъ Васильевичъ, дабы свое тиранство, сирѣчь, безмѣрную злобу, о чемъ ниже будетъ, къ большему скутку (успѣху) привелъ.—

Съ того Московскаго княжества князей и бояръ выѣзжаетъ, на бой до 30.000, а иныхъ всякихъ чиновъ людей до 60.000 тысящъ. Но однакоже лѣта 1517 самой городъ столицу, сирѣчь Москву, съ обѣма городы, Татарове Крымскія безъ остатку нещадно выжгли, мѣсяца маия на день Вознесенія Господня, идѣже неисчетная сила людей въ обѣихъ городѣхъ и на посадѣ сгорѣла и задохлася, на великую силу, что ихъ ушло, только однако городъ Китай отстояли. Несмѣтную тохды казну Татарове взяли и полону безъ смѣты въ свою землю плетми загнали.—Товары всякие, которые ни есть изъ общихъ украинъ приходятъ къ Москвѣ, безпрестани у цѣновщиковъ знающихъ людей перебываютъ, въ которомъ времени достовѣрномъ пересмотрѣны и оцѣнены бываютъ. А оцѣненыхъ не возможно никому ни продать, ни купить, дондеже самому великому князю откажутся. И для тово, ктому приходитъ, что торговые люди должайшаго времени, нежели пристоитъ, съ великими своими убытками воздержатися нудятъ. А когда послы изъ великаго княжества Литовскаго идутъ къ Москвѣ, отъ короля Полскаго, въ то время всякихъ чиновъ, хто каковы ни есть торговыхъ людей подъ началъ и оборонь пословъ приходятъ, безъ всякаго мыту къ Москвѣ приѣзжаютъ, и кормы съ казны В. К. достаточно берутъ. А товары тѣ суть, которые изъ Литвы съ Руси съ Полской и изъ иныхъ украйнъ купцы къ Москвѣ привозятъ: сукна всякие различныхъ цвѣтовъ, вещи шелковые, атласы, камки, златоглавъ, сереброглавъ, алтабасъ и прочая, каменіе дорогое, золото крученое, жемчугъ и иные различные дорогие вещи. Сверхъ тово: перецъ, шаѳранъ, инбирь, гвоздика, корица, мушкатъ, и иного корения веліе изобиліе. Временемъ же и безлѣпицы кое-какія привозятъ, откуды имъ отъ того и большая прибыль бываетъ, понеже бо Московскіе люди временемъ худое, скорѣе доброво купятъ, кому што попало по рукѣ, тотъ за то болши и денегъ даетъ. А потомъ, какъ болши торговыхъ людей съедетца и болши тѣхже товаровъ навезутъ, такъ тѣжь товары дешевле станутъ, хто прежде тѣжь товары дорогою цѣною продавалъ, тотъ у тѣхъ новоприѣзжихъ торговыхъ людей, тотъ же товаръ дешевою цѣною купитъ, и съ великими прибытками назадъ

въ домъ свой возвращается. Также всякие товары, которые Москвѣ покупають и съ Москвы въ Полскую землю, въ Лит на Русь вывозять, то есть: воскъ, мѣха теплые различныхъ рей: соболи, лисы черные, куницы, бѣлки, горностаи и ины къ Татарамъ: сѣдла, узды, платна всякие, ременье и прочая; лѣза же и оружія ручнова, только развѣе украдомъ втай выве но однако: ножи, топоры, иглы и иное что волно вывозить. подобаетъ вѣдать, что Московской родъ зѣло около товаровъ иностранными людми неправдою и обманомъ торгъ ведетъ. Не вою клятвою, божбою, тѣмъ и натужатъ хто ихъ не свѣдомъ воротить рѣчь, что и десятой бы жеребей довелося по цѣн кой товаръ денегъ дать, а отъ клятвовъ и многорѣчіемъ неправ обманомъ и много возметъ. Сего бо ради клятву на себе кла ротится, божится, чтобы бесъ труда обманулъ. Но которые свѣдомы въ мѣнахъ товарныхъ, тожъ осторожливо съ ними д ютъ; коли Московскіе люди теплые мѣха бѣльи, или иное небольшие цѣны, болшою цѣною цѣнятъ, а онѣ тоже, ин странъ люди, свои товары плохіе дороже въ цѣнѣ ставятъ, жели Московскіе купцы, и такъ у нихъ и торгъ сходится; въ плыхъ вещахъ великое разньство: соболь, которой чернъ, д длиненъ въ шерсти, крѣпокъ и рослъ, тотъ и старъ, для тог дороже, нежели молодой и неспѣлой. А находятъ што наилуч въ устязскихъ мѣстехъ Двины и Печоры, черные лисицы съ ныхъ украинъ привозятъ, а лутчие съ Свитское замли прихо горностаи такожъ съ иныхъ украинъ, а по сороку въ свяскѣ, и соболи же продаютъ, а бѣлки и по тысячи. Имѣютъ же нѣк рые признаки на головѣ и на хвостахъ, ту коя въ доброе в ловленъ или не во время знать. Бобры, куницы въ Московс государствѣ не въ малой же цѣнѣ ходятъ. (л. 97).

Съ л. 97—102, продолжается описаніе Московскаго государ

л. 101 об. Княжество Володимерское.

л. 102. Княжество Нижняго Новагорода.

л. 102 об. Княжество Рязанское, Княжество Воротынско

л. 104 об. О зродлахъ, сирѣчь о вершинахъ рѣки Дону.

л. 105 об. О великомъ Княжствѣ Сѣверскомъ.

л. 107. Княжество Смоленское: «Смоленскъ городъ б великъ и знаменитъ, надъ рѣкою Днѣпромъ стоитъ, *но въ нынѣ осадные времена* отъ воинскихъ людей Польскихъ, какъ ево сковскіе люди выжгли, и что бытность или вина того дѣла над объявится».

л. 110. Княжество Бѣльское.

— Княжество Ржевское.

л. 111. Княжество Тверское.

л. 111 об. Княжество Псковское.

л. 112 об. Княж. великаго Новагорода.

л. 118 об. Водцкая украйна. Корѣльская провинція.

л. 119. Двина провинція.

л. 120. Устюжская украйна.

л. 120 об. Вологда провинція.

л. 121. Бѣлое озеро Княжество.

л. 121. Кн. Ярославское.

л. 122 об. Кн. Ростовское.

л. 123. Кн. Суздальское.

л. 123 об. Вяцкая украйна.

л. 124. Пермь украйна.

л. 125 об. Сибирская украйна. Югра украйна.

л. 126 об. Печора украйна.

л. 129. Обдорна украйна.

л. 129 об. О болванѣ золотые бабы.

л. 130 об. Кондора украйна.

л. 131. Лукомория украйна.

л. 132. Лопна украйна.

л. 134 об. Народъ Черемисовъ.

л. 135. Народъ Мордва.

л. 136. Книгъ седмыхъ, часть вторая, въ которой ся замыкаетъ: религія Московская и всей Руси единогласная вѣра.

л. 144 об. Чинъ св. крещенія у рускихъ людей.

л. 145. Чинъ масломъ соборованія.

л. 145 об. О чистцу, что Русь держитъ или глаголѣтъ: «чыстцу никакова Греки и Русь не признаваютъ».

л. 146 об. Чинъ о душахъ усопшихъ.

л. 147 об. Посты русскіе.

л. 149. Чинъ исповѣди русской.

л. 151. О уживанѣ святаго причастія у Руси.

л. 153. Проскурницы Московскіе.

л. 153 об. О десятинахъ рускихъ и о дѣлахъ духовныхъ (сего нѣтъ въ лат. изданіи 1584 г.).

Въ сей главѣ (л. 156 об.) описана Троицкая Сергіева лавра такъ: «Есть въ Московскомъ государствѣ пресловущій и многоименитый, начальный монастырь пресвятыя Троицы, 45 верстъ отъ стольнаго

града Москвы на западъ солнца стоитъ, идѣже пр. отца нашего Сергія, святое его тѣло погребено. Той такъ дивными чудесы, и множествомъ народовъ отъ всѣхъ странъ, яко воды тудѣ пловущихъ зѣло прославися. Идѣже царь государь и великіи князь, имя рекъ Московскій и всеа Русіи, самъ по часту бываетъ, а различныхъ чиновъ люди на всякій годъ исцѣленія ради недуговъ своихъ приходятъ. Глаголютъ, что тамъ есть «ольла сүпреа», то есть, столъ волной на нарочитые праздники, тамъ же дѣйствуется, хоти много людей, хоти мало бываетъ, однако повсегда одна мѣра ѣствъ останется, которыми оныя Лавры, что ни есть въ службѣ людей насытитися могутъ, а ничто никогда ни прибудетъ, ниже ся умалитъ»

л. 158. Книгъ седмыхъ части третия, въ которой ся замыкаютъ обычаи Московскіе.

л. 169. О малженствѣ (о совокупленіи браку) Московскомъ

л. 171. О выправѣ воинской.

л. 171. Яко между собою любовь заемную Московскіе люди хранятъ и совершаютъ.

л. 182 об. Книгъ седмыхъ, часть четвертая, въ которой ся замыкаетъ жестокое и неслыханное, немилосердное Ивана Васильевича В. К. Московскаго (у Гваньини, по изд. 1584 г. т. II, стр. 238)

л. 188. Начало тиранства Ивана Васил. В. К. Московскаго (Гваньини относитъ это начало къ 1560 г., вскорѣ послѣ взятія Полоцка).

л. 193—196. О мукѣ князя Ростовскаго.

Примѣч. Переводъ оканчивается 248 стр. II тома Гваньини, по Лат. изд 1584 г.,—многаго еще не достаетъ.

л. 197. Книгъ третьихъ, часть первая о рускихъ Княжествахъ и родовъ ихъ. Въ этой главѣ послѣ рускихъ В. К. Кіевскихъ, описывается роды: князей Острожскихъ, древній родъ Кишковъ, родъ князей Заславскихъ и Пронскыхъ, родъ князей Сангушковъ, князей Коширскихъ, князей Вишневецкихъ, князей Збаражскихъ, Четвертинскихъ, Порѣцкихъ, Воронецкихъ, Ружинскихъ.

л. 221. Книгъ третьихъ, часть вторая, замыкаетъ (въ себѣ) описаніе границъ земли Руские провинціи до короны Полской и великаго княжества Литовскаго вцѣлоныхъ, яко: земли Львовской, Галицкой, Бельзской, Хельмской, Перемышльской, Подольской, Волынской, Киевские, Мстиславскіе, Витебскіе, Полоцкіе и иныхъ, а напередъ положены границы земли Руской.

Нач. Руская замля, которою отъ давнихъ лѣтъ Роксоланами зовутъ.

л. 236. Книгъ вторыхъ, часть вторая, ижъ описуются удѣлы великаго княжества Литовскаго, воеводства и каштелянства и староства въ большихъ и стольныхъ градѣхъ.

л. 236 об. Воеводство Виленское (у Гваньини по изд. 1584 г., т. 2. р. 73).

л. 238 об. Воеводство Троцкое.

л. 239. Воеводство Менское.

л. 240. Воев. Новогродское.

л. 241. Воев. Полотское.

л. 242. Воев. Брестское.

л. 242 об. Книгъ первыхъ, часть третья. Королевство Полское (у Гваньини т. II стр. 20 по изд. 1584 г.)

л. 243. Земля Краковская.

л. 244 об. Земля Сендомирская.

л. 245 об. Земля Любелска.

л. 246. Земля Познанска.

л. 247—249. Книгъ 15-хъ часть 2-я, земля Прусская, дѣлиться на 12-ть княженій (у Гваньини т. II, стр. 109, по изд. 1584 г.).

л. 251—254. Краткая лѣтопись главныхъ событій съ 7078 (1570) до 7093 (1585) года. — Записи относящіяся къ Троицкой Лаврѣ: «въ лѣто 6934 (1426) преставися князь Ондрей Володимеровичъ и князь Семенъ, во иноцѣхъ Сава, а лежитъ у Троици въ Сергиевѣ.

Сергій чудотворецъ лежалъ въ ракѣ деревяной 163 лѣта, а преложеніе мощей его изъ деревянные раки въ сребренную въ лѣто 7093 (1585) году, августа въ 15 день, а церковь свещали Успение пречистыя Богородицы въ той же день.

Пересвѣтъ—инокъ Александръ, Ослебя—инокъ Родионъ, иже былъ бояринъ Любутскій, посыланъ былъ съ милостынею въ Царьградъ 7906 (1398) лѣта в. к. Васильемъ Дмитріевичемъ, а сынъ его Акинфъ былъ бояринъ у митрополита Өотия Московскаго 7933 (1425) году.

Съ 258—260. Выписки изъ лѣтописей, безъ связи и мѣстами безъ смысла.

л. 261—301. Лѣтописецъ написанъ изъ старыхъ лѣтописцевъ, что учинилося въ Московскомъ государствѣ и во всей Руской землѣ (съ 961 по 1654 г. включительно) разныхъ разореній, времена всту-

вленія князей, митрополитовъ, строенія церквей, моровыя повѣтрія, недороды хлѣба и т. д. *Примѣч.* Новаго и неизвѣстнаго ничего нѣтъ.

Послѣдняя запись, на 301 л. об., относится къ Троицко-Сергіевой лаврѣ (писано другой рукой): «180 (1672) году мѣсяца іюня въ 24 день, на воскресеніе въ нощи въ завтреню въ 6-й часъ, чюдо сотворилось: въ Троицко-Сергіевѣ монастырѣ кладезь дѣланъ вновь при архимандрите Иоасаѳѣ проти аримаричье кельи, прежъ сего бывалъ кладезь старой и распадеся, и то мѣсто вычищено и вновь былъ поставленъ кладезь, струбъ дубовой новой, валъ и колесо, чѣмъ воду поднимаютъ, и на верху чердакъ брущатой съ теремомъ въ вышину сажень трехъ или вячше. И сего числа въ вечеру и по всенощной архимаритъ и братья шли, и тотъ кладезь стоялъ по прежнему цѣлъ, и тое ночи внезапу громъ сталъ быть, и тотъ кладезь внезапу погрязе въ землю совсемъ, и только видеть верха теремнова»... (конца недостаетъ).

л. 302. Выписано изъ святецъ и лѣтописцевъ помѣсячно о празницехъ Господскихъ и Богородичныхъ, иже благодатію Божіею во святѣй Росіи празднуютъ сверхъ греческихъ уставовъ, и сколько св. святителей и пр. отецъ и мучениковъ и благовѣрныхъ князей Христу Богу угодно въ добромъ житіи и подвизѣхъ, иже на Руси празднество имъ сотворяютъ и на молитву призываютъ: такожъ и въ Болгарехъ и Сербахъ и прочихъ единого славенска языка. (Сіи святцы по отношенію къ помѣщеннымъ въ рук. № 203(см. выше № 17) можно назвать бѣловыми, а тѣ черновыми и принадлежатъ къ трудамъ владѣльца рукописи, келаря Симеона Азарьина. Послѣдній годъ—1652-й, что указываетъ на время составленія ихъ).

л. 330—340. Мнози и ины въ рускомъ царствѣ свидѣтельство имутъ отъ св. писанія и вѣдомы бяше и почитаеми отъ человѣкъ, и благодать отъ Бога, праведнаго ради своего житія, воспріяху, а дни въ мѣсяцехъ имъ не написана быша, якоже есть сіи пр. Сергія ученицы, свидѣтелствованы быша въ житіи его и въ прочихъ повѣстехъ:

1) Пр. *Исаакій* молчальникъ, иже угодивъ добрымъ житіемъ и преставися въ лѣто 6895 (1387).

2) Пр. *Афанасій* Высоцкаго монастыря, иже въ Серпухови, игуменомъ былъ и отъиде въ Царьградъ, бѣ бо безмолвіе любя, и тамо ко Господу отъиде въ лѣто 6881 (1373).

3) *Пр. Михей,* сподобивыйся видѣти явленіе пречистыя Богородицы съ пр. Сергіемъ.

4) Пр-ые отцы *Савва* и *Леонтій* начальницы быша Стромынзго монастыря, по благословенію пр. Сергія чудотворца.

5) *Пр. Романъ*, начальникомъ былъ Киржачскаго монастыря; агословеніемъ пр. Сергія.

7) *Пр. Ксенофонтъ* Тутанскаго монастыря начальникъ, ижъ Тверскомъ уѣздѣ.

8) *Пр. Савва*, ижъ въ Твери въ Савинскомъ (Вишерскомъ) настырѣ.

9) *Пр. Савва* игуменъ Андроньева монастыря, ижъ послѣ ідроника бысть тамъ игуменъ.

10) Пр-ые иноконописцы, ижъ церковь св. Троицы подписаша, іотомъ въ Андроньевомъ монастырѣ церковь подписаша и проѣдавше отъ Бога конецъ своему житію къ Богу отъидоша, имена ихъ, инокъ *Данило*, инокъ *Андрей* (Рублевъ).

11) *Пр. Григорій*, начальникъ бысть Голутвенскаго монастырѣ.

12) Пр. старцы *Александръ* и *Иродіонъ*, нарицаемы *Пересвѣтъ* и *Ослябя*, ижъ на Мамаевѣ побоищѣ убіени быше. Инокъ *натій* (другой рукой приписано).

13) *Пр. Наумъ*, иже въ осадной книгѣ свидѣтельствованъ въ ленін отъ самого Сергія чудотворца.

14) *Пр. Илинархъ* чиномъ пономарь, ижъ свидѣтельствованъ осадной книгѣ.

15) *Пр. Доровей* архимаритъ, Діонисія ученикъ, Троицы Серва монастыря.

16) *Пр. Епиѳаній* премудрый, иже списавый житіе пр. Серчудотворца.

17) *Пр. Стефанъ* игуменъ Богоявленскаго мон. иже въ Мос, братъ Сергія чудотворца.

18) *Пр. Максимъ грекъ* св. горы, погребенъ въ Троице-Сервомъ монастырѣ, многи книги исправилъ и преведе отъ грече:каго на рускій языкъ.

л. 341. Канонъ съ кондаки и икосы, похвала тремъ святитеіъ Московскимъ: Петру, Алексію и Іонѣ, который былъ у патрха. Твореніе князя Симеона Шаховскаго.

л. 365. Сказаніе о чюдеси пр. Богородицы чудотворные иконы занскіе, Михайлова моления Абросимова.

Нач. Въ лѣто 7155 (1647) впавшу многогрѣшному Михаилѣ тяжкую болѣзнь.... Описываются чудеса отъ иконы, взятой Мих.

Аброcимовымъ изъ Вязниковъ (копія съ мѣстной чуд. иконы), поставленной сперва на дому, гдѣ получилъ исцѣленіе слуга его, а потомъ икона сія, была отдана имъ въ *Введенскій подольный монастырь*, гдѣ продолжались чудеса... Описывается видѣніе и изцѣленіе пономарю иноку Лукѣ въ 1650 году, еще исцѣленіе инока Діонисія въ 1654 году... (гдѣ нынѣ сія икона неизвѣстно).

л. 373 — 384. Надписаніе о совѣтованіи и бесѣдованіи свят Филарета патріарха Московскаго и всеа Русіи съ Ѳеофаномъ патріархомъ Иерусалимскимъ, о еже въ водосвященіи «огня» прилозѣ Нач. По седмо тысящномъ и двадесять осьмомъ лѣтѣ ко сту (1620) февраля въ 4 день, егда былъ святѣйший Феофанъ патріархъ Іеросалимскій и всея Палестины въ царствующемъ граде Москвѣ.

№ 30. (98). **Исторія о Казанскомъ царствѣ,** полууст., XVII вѣка, въ листъ, на 231 л., раздѣлена на 79 главъ, съ рисунками, сдѣланными перомъ, всѣхъ рисунковъ 51 (во второй половинѣ съ 47 главы имѣются лишь мѣста для рисунковъ).

л. 1 об. Заставка красками (травы), внутри кругъ, въ кругѣ киноварью подпись: «Сия книга живоначальные Троицы Сергиева монастыря соборнаго старца Діонисія бѣлаго».

л. 2. Заставка и рамка,—въ ней киноварью оглавленіе книги: «Како и въ кія времена начало царства Казанскаго. Како и откуда и въ которые времена и лѣта начася. И о брани и о побѣдахъ великихъ князей Московскихъ съ царьми Казанскими, и о взятіи царства Казанскаго благовѣрнымъ царемъ и в. к. Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи самодержцемъ».

Нач. Предисловіе. Красныя убо и новыя повѣсти сея, достоитъ намъ радостно послушати, о христоименитіи людіе.

Примѣч. Предисловіе короче, чѣмъ въ другихъ спискахъ, о себѣ сочинитель не говоритъ почти ничего, тогда какъ въ другихъ сказываетъ, что онъ былъ въ плѣну въ Казани и проч.; здѣсь же говоритъ только: «не зазрите грубости моеії, отъ любви бо Христовы нощрекаемъ бѣхъ, и искусихся невѣдующимъ сего по насъ людемъ, въ родъ нинъ, писаніа изъявити разумно.... да прочетше братія наша и воини и стратиги, отъ скорби своея на радость премѣнятся, простія же людіе да возвеселятся.

Глава 79, и послѣдняя, озаглавлена: «О царскомъ хожденіи по св. мѣстамъ, и чюдо о водѣ св. Никиты Переяславъскаго чюдотворца».

№ 31. (204). **Исторія о Казанскомъ царствѣ** и повѣсть о явленіи образа Казанскія Божіей матери, соч. митрополита Гермогена, полууст., XVIII в., въ четверть листа, на 548 л. Вкладъ поручика Головина.—Надпись на пер. порожнемъ листѣ: „Исторія о Казанскомъ царствѣ, дана вкладомъ въ Троице-Сергіеву Лавру морскаго өлоту поручикомъ Сергѣемъ Автономовымъ Головинымъ“.

л. 1. Предисловіе, короче того, что въ спискѣ, находящемся въ рукописи подъ № 196. «Исторія» раздѣлена на 72 главы (недостаетъ нѣсколькихъ статей въ концѣ, противу списка, что въ рук. № 196).

л. 2. Литографир. заставка и рамка искусной работы Троицкой или Воскресенской литографіи (внутри заставки образъ св. Троицы) и въ ней надпись: Исторія о Казанскомъ царствѣ гл. 1.

л. 491. Мѣсяца ноября въ 4 день, повѣсть о явленіи чюдотворныя иконы пр. владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, иже въ Казани, списана смиреннымъ Гермогеномъ митрополитомъ Казанскимъ и Астраханскимъ въ лѣто 7602 (1594) году. Нач. Аще убо предивно чюдо содѣяся въ родѣ нашемъ, милостивымъ совѣтомъ Творца благому всему.

№ 32. (202). **Сказаніе о осадѣ Троицкой Лавры**, сочин. Авраамія Палицына, и другія статьи, полууст. XVII в., въ четверть листа, на 362 листахъ.

л. 1 и 2. Оглавленіе статей Сборника.

л. 3. Сказаніе, что содѣяшеся въ дому пресвятыя живоначальные Троица, и како заступленіемъ пречистые Богородицы, за молитвы великыхъ чудотворцевъ Сергія и Никона, избавлена бысть обитель сія отъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ измѣниковъ. Твореніе тоя же обители келаря инока Аврамія Палицына.

Нач. Иже убо тѣсное разума и недоумительное языка моего свѣдый, на мнозѣ отлагахъ писаниемъ возвѣстити, иже въ велицей Россіи ко спасению благородствию вашему... По печат. изданію гл. 7, потому что въ этомъ спискѣ смѣшаны два разныхъ сочиненія: а) повѣсть о разореніи Московскаго государства, соч. келаря Симона Азарьина въ 1654 году и б) сказаніе о осадѣ Троицкой Лавры, соч. келаря Авраамія Палицына, пис. въ 1620 году.

Въ семъ спискѣ Сказаніе Авраамія Палицына оканчивается 61 главой по печатному, гдѣ находится 86 главъ.

л. 130. Повѣсть о градѣ Муромѣ и о епископьи его, како прейде на Рязань, и о чюдеси пресвятаго владычняго и Богородицына образа и св. епископа Василия Муромскаго и Рязанскаго.

Нач. Слышахъ убо нѣкия глаголющихъ древняя сказания о градѣ Муромѣ, яко въ прежняя лѣта бысть созданъ не на томъ мѣстѣ, идѣже нынѣ есть.

л. 132. Поученіе и наказаніе отъ правилъ св. отецъ ко всѣмъ православнымъ христіаномъ о крестномъ цѣлованіи (изъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича). Нач. Аще кто кого приведетъ ко крестному цѣлованію напрасно, своего ради лукавствия, и наученіемъ вражіимъ, хотя сего отлучити отъ пути Божія.

л. 138. Записка, какъ служилъ Феофанъ патриархъ Іерусалимскій литоргию съ русскими митрополиты: съ Казанскимъ Матфѣемъ и со архіепископы.—(Во время посѣщенія Москвы въ 1619 году). (См. въ прил. къ сему №). Нач. Егда патріархъ вошелъ въ церковь къ службе, и тогда входъ пѣли ему подьяки Казанскаго митрополита, и какъ начало положа, пошелъ прикладыватись ко образомъ и чюдотворцевымъ мощемъ, и хотѣлъ было опять стать на свое мѣсто въ церкве, а тутъ ему сказалъ Спаской дьяконъ Дионисей: «поди де, государь, во олтарь, тамо де приложишся ко евангелию и крестомъ себѣ благословишъ и властей служащихъ... Писалъ очевидецъ, съ наклонностію осужденія греческихъ служебныхъ порядковъ,—не извѣстный ли свящ. Іоаннъ Насѣдка, который въ то время былъ уже ключаремъ Успенскаго собора?

л. 142. Списокъ съ отписки, что прислалъ къ государю патриарху посолъ изъ Крыму въ прошломъ во 138 (1630) году августа въ 24 день. Нач. Царю государю и в. к. Михаилу Феодоровичу всеа Россіи и великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, холопи ваши: Степанко Тарбѣевъ, Ивашко Басовъ, челомъ бьютъ. Декабря государь въ 18 день приходилъ къ намъ холопомъ вашимъ полоненикъ Курчанинъ

посадской человѣкъ Офонько Васильевъ, и сказывалъ намъ холопемъ вашимъ, что онъ въ Турской земли былъ много лѣтъ въ работе, и нынѣ де отработался, и выѣхалъ въ Крымъ сего лѣта, а хочетъ на Русь итти, а сказывалъ намъ холопямъ вашимъ, что во Царьградѣ въ соборней церкви Соѳеи Премудрости Божіи надъ дверьми, явилася икона пречистые Богородицы, а Турскій де царь съ пашами своими тое икону ходилъ смотрити.... велѣлъ обдѣлать кругомъ и закрыть досками и прибить гвоздіемъ.... образъ явился тутъ же у церковныхъ дверей выше того мѣста.... велѣлъ тотъ образъ вкинуть въ кладезь и заметать каменемъ и засыпать землю,— на завтрее де тотъ образъ.... сталъ на томъ же мѣстѣ у церковныхъ дверей.... велѣлъ вкинуть въ море, и на завтрее тотъ образъ.... сталъ на томъ же мѣстѣ у церковныхъ дверей.... велѣлъ въ огнь сжечь... и отъ того образа пошли три звѣзды, во Царегородѣ въ трехъ мѣстѣхъ загорѣлося, а многіе дворы и лавки, гдѣ приставаютъ корабли и суды, выгорѣли многіе, и тотъ де образъ изъ огня всталъ невидимъ, и сталъ на томъ же мѣстѣ, и царь сталъ страшенъ, хотѣлъ Цареградскаго патриарха казнити злою смертію.... и приходили де къ царю Аѳендеи (Эфенди) его, и царю то разсужали: нельзе де тебе за то патриарха казнити, не отъ нево то здѣлалося, а здѣлалося отъ Бога... велѣлъ де той иконы съ мѣста не снимати, да велѣлъ у тое иконы поставить сторожу крѣпкую, чтобы къ той иконѣ греческихъ людей никого не пущали, и нынѣ образъ пречистые Богородицы стоитъ у церкви Соѳеи Премудрости Божіи подъ дверми по прежнему. А какимъ переводомъ и что на томъ образу пречистыя Богородицы подпись, и онъ тово намъ сказати не умѣлъ, потому что онъ русково обычая отбылъ; взятъ въ полонъ малъ, давно.

л. 144. Учительная грамота отъ святѣйшаго патріарха Иосафа ко Иверскому митрополиту послати со старцомъ.

Нач. Трисолнечный и свѣтоначальный, единосущный и въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, Отецъ и Сынъ и Св. Духъ всемогій и во всей твари всяческихъ дѣйствуяй.... Послѣ широковѣщательнаго вступленія начинается самая грамота: О святѣмъ дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія преосвященному Ивану архіепископу святыя и пречистыя Лавры.... Пресвятыя Богородицы славнаго ея Успенія Самтавраскаго монастыря Божия града Мцхета Иверския земли, Грузинскаго царствія архіепископомъ, епископомъ.... и нашего смиренія благословеніе. Присылалъ бить челомъ къ великому государю нашему царю и в. к. Михаилу Ѳеодоровичу всеа

Русіи.... *Термуразъ царь Иверскій* посла нареченнаго митрополита Хусанскаго Микифора, чтобъ великій государь нашъ.... пожаловалъ взялъ ево подъ свою царскую руку, оберегать отъ всякихъ недруговъ, и послалъ бы въ его царство учительныхъ людей, могущихъ исторгнуть корень нечестія и возрастити плодъ благовѣрия.. и великій государь.... пожаловалъ его въ скорбехъ, учинилъ ему помочь.... и милосердуя о прошении его, мысль свою царскую намъ и всему освященному собору объявилъ: по прошеніи его Теймураза царя, землю его Иверскую, подъ свою царскую руку взялъ во обереганье отъ всякихъ ево недрузей, а для спасения ради вашего, чтобъ вы сынове Божіи совершенны были въ вѣрѣ, послали съ своими послы учительныхъ людей старцевъ и священниковъ, добрѣ вѣдящихъ божественное писание книжнаго ученія, по истинному извѣщенію правые вѣры, истины церковныхъ преданіи, ты же священноначальниче Божия града Мцхета, блюди себе опасно и всего твоего стада.... Писано въ царствующ. градѣ Москвѣ лѣта 7145 (1637).

л. 149 об. Сказаніе о приходѣ Крымскаго царя и Турскихъ пашей и о ихъ приступахъ ко граду Азову. Списокъ съ распросныхъ рѣчей слово въ слово.

Нач. Лѣта 7150 году октября въ 21 день (1641) приѣхали къ государю царю и в. к. Михаилу Θеодоровичу всеа Русіи къ Москвѣ съ Дону изъ Азова града Донскіе казаки атаманъ Наумъ Васильевъ, да ясаулъ Θедоръ Ивановъ, а съ ними казаковъ 24-рь человѣка, которые сидѣли въ Азовѣ городѣ въ осадѣ, и Думный дьякъ Θедоръ Θедоровичъ Лихачевъ ихъ атамана и казаковъ распрашивалъ.... Сказали: въ прошломъ де во 149 (1641) году июля въ 24 день прислалъ Турской братель Салтанъ царь подъ Азовъ градъ 4 паши.... и воинскихъ людей 20000 Крымскихъ.... и Нагайскихъ 40000, да горскихъ Черкасъ 10000, а насъ сидѣло въ осадѣ только 5367 чел; а побито казаковъ больше 3000 чел., а остаточные всѣ переранены.... и молитвами Предтечи св. Ивана атаманъ и казаки противъ великое силы съ невеликими людьми городъ Азовъ отстояли и Турскимъ людемъ не отдали, и себѣ учинили великую славу и похвалу, а имъ Турскимъ людемъ великій позоръ и срамоту и укоръ отъ всѣхъ государствъ, и земель и ордъ.

л. 154. Списокъ съ богомольной грамоты слово въ слово отъ великаго господина преосвященнаго Герасима архиепископа Си-

бирскаго и Тобольскаго въ Енисійской острогъ Спаскаго монастыря игумену Варлааму и приходскимъ попомъ и дьякономъ.

Нач. Въ нынѣшнемъ во 152 году декабря въ 3 день (1644), прислана къ намъ великаго отца нашего святѣйшаго Иосиѳа патріарха Московскаго и всеа Русіи грамота, а въ той ево святительской грамотѣ написано: въ прошломъ во 151 (1643) году, вѣдомо учинилось благочестивѣйшему государю царю и в. к. Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, и ему великому патріарху Московскому и всеа Русіи, что Божіимъ праведнымъ посѣщеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, во царствующемъ градѣ Москвѣ и во многихъ окрестныхъ градѣхъ и въ селахъ, чинятся ево праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ многая къ православнымъ христіанамъ посѣщенія, и находятъ скорби многи, и первое: земля въ подобно время плода не подаде, занеже не бысть *дождя*, тажъ по сихъ, грѣхъ ради нашихъ, повѣтрие моровое на животину въ царствующемъ граде Москве и около Москвы, и во окрестныхъ градѣхъ во многихъ мѣстехъ похищаема животина всякая моровымъ повѣтриемъ, и отъ сихъ мнози отъ православныхъ христіанъ въ плачи и въ сѣтованіи быша. И благочестивый и христолюбивый государь царь и в. к. Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Россіи, видя належащей на ны грѣхъ Божій, и о сей скорби вельми сѣтуя жалостно, и совѣтъ положилъ съ нимъ богомольцемъ своимъ съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іосифомъ патріархомъ Московскимъ и всеа Росіи и со всѣмъ освященнымъ соборомъ духовнѣ, и повелѣлъ ему патріарху и всему освященному собору, о сихъ нашедшихъ на ны молити всещедраго Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, и ходити со кресты и со св. честными иконами около градовъ *на три статьи, по три дни*, дабы преблагій и человѣколюбивый владыка и Господь Богъ нашъ укротилъ праведный гнѣвъ свой, движущей на ны, и избавилъ насъ отъ одержащаго своего праведнаго гнѣва и смертоносныя язвы и тлетворныхъ вѣтръ, и послалъ на ны свыше милость и благодать свою...... и ходили бы есте около всего города и посадовъ со кресты и св. честными иконами по три дни, по чину раздѣляти на три статьи городъ и посады; а на первой день праздновали бы, и молебны пѣли всемилостивому Спасу, что августа 1-го числа, а другой ходъ праздновати и молебное пѣніе совершати что у васъ во имя настоящаго храма соборная церковь и чудотворнымъ иконамъ, а въ третьемъ ходу, праздновали бы и молебное пѣніе совершали пресвятой владычицы нашей Богородицѣ честнаго и славнаго ея Успенія, и великимъ святителемъ Петру и

Алексѣю и Іонѣ Московскимъ чюдотворцамъ, и въ ходехъ прибавливати: апостолу и евангелисту Ивану Богослову и св. пророку Иліи и всѣмъ святымъ.... Писанъ въ Тобольску лѣта 7152 декабря въ.... день. Списанъ списокъ въ Енисійскомъ острогу лѣта 7154 (1646) августа въ 21 день.

л. 161—181. Мѣсяца августа въ 15 день, слово Іоанна архиепископа Селунскаго, списано о покои пречистыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи. Нач. Егда пріиде время изыти отъ тѣла пресвятѣй Богородицы прійде къ ней великіи Архангелъ (и рече): Марие, воставши пріими *вравіе*, еже ми дастъ насадивый рай, и дай же апостоломъ, да е держатъ, поюще предъ тобою, по трехъ бо днехъ изыдеши отъ тѣла.... (Переводъ древній. См. во *Алфавитѣ* толков. слово *вравие*,—вѣтвь финиковая съ плодами).

Слово это издано по сп. XIV в. въ Чтен. Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ 1880, кн. III. Примѣч. ред.

л. 183. Повѣсть о принесении чюдотворные и многоцѣлебные иконы пресвятыя владычицы нашеа Богородицы и приснодѣвы Маріи, херувимскаго царя Христа Бога нашего Матери, честнаго и славнаго ея Одигитрия, изъ Кизылбашъ въ Русскую землю и потомъ на Двину въ Колмогорской уѣздъ на рѣку Пенегу, въ пустыню въ монастырь пречистые владычицы нашея Богородицы, честные и славные Ея похвалы, еже речется акаѳисто, и дойде на высокій холмъ въ гору Черную.

Нач. Бысть въ лѣто, иже отъ Адама 7137 (1629) мѣсяца августа въ 22 день, на память св. мученика Агаѳоника и дружины его, при державномъ царѣ и государѣ в. к. Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи самодержцѣ, при его благородномъ и христолюбивомъ царевичѣ и в. к. Алексіи Михайловичѣ всеа Русіи, и при отцѣ ихъ и богомольцѣ великомъ господинѣ и государѣ св. патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ Московскомъ и всеа Русіи, и при митрополитѣ Кипріанѣ великаго Новограда и великихъ Лукъ, и при начальникѣ сего мѣста *Черногорскіе пустыни* игумене Макаріи, яже о Христѣ съ братіей... привезе его по вѣрѣ града Ярославля гость въ Черную гору Георгій Георгіевъ сынъ, по реклу *Третьякъ Лыткинъ Ярославецъ*. Икона жъ та пречистые Богородицы греческихъ изограѳъ писаная... а привез ту икону [illegible] изъ Кизылбашъ Третьякова прикащик [illegible] году, а въ Перскую землю тог

первые (послѣ св. Стефана) епископы Пермскіе, каѳедра коих была въ Устьвымѣ.

л. 292—301. Чюдеса великихъ чудотворцевъ епископовъ Перм скихъ: Герасима, Питирима, Іоны, ихъже мощи лежатъ на Усть вымѣ въ своей епископьи. Чюдо 1-е относится къ 7117 (1609 году; чудо 5-е къ 7123 (1615); чюдо 12-е къ 7129 (1621); чюд 15-е къ 7130 (1622); чюдо 19-е къ 7135 (1626); чюдеса 21—25- къ 7137 (1628). Всего описано 25 чудесъ.

л. 303. Мѣсяца іюля въ 23 день, св. праведнаго новоявлен наго чудотворца Артемия Веркольскаго. На 316 л.: Житіе св. пра веднаго и богомудраго отрока нововявленнаго Артемія Верколь скаго чудотворца, списано по благословенію Макарія митрополит Новгородскаго (1619—1627).

Нач. Иже прежъ всѣхъ сый и всякая да всѣхъ подобает истинному человѣку вѣдати. Благословенъ Богъ Отецъ безнача ленъ и неисписанъ, вся уединяя и содержая...., Чудесъ описан 52, послѣднее относится къ 7126 (1618) году.

л. 343. Мѣсяца маия въ 21 день, св. равноапостольныхъ ве ликихъ царей Константина и матери его Елены. Въ той же ден память св. чюдотворцевъ князей Муромскихъ, благог. князя Кон стантина и чадъ его князей Михаила и Ѳеодора, како пріиде в Муромъ изъ Кіева и крести градъ Моуромъ св. крещеніемъ...

л. 344. Сказаніе о градѣ Муроме, яко преславенъ бяше в Роусіистѣи землѣ.

Нач. Во дни древняя и здания градъ имѣя стѣны камены мраморены, и того ради нарицашесь градъ Моуромь, и многимъ лѣтомъ прошедшимъ разорись нѣкако и запустѣ, и потомъ по многихъ лѣтѣхъ мимошедшихъ принесенъ бысть на иное мѣсто вскрай того же града и поставленъ бысть, идѣже нынѣ есть... (Далѣе слѣдуетъ о князѣ Константинѣ и крещеніи Муромцевъ). «И по представленіи блаж. князя Константина, многимъ лѣтомъ минувшимъ, и по запустѣніи града Мурома отъ невѣрныхъ людей, пріиде въ Муромъ градъ благов. князь Юрья Ярославичь, и постави домъ себѣ въ Муромѣ, такожъ и боляре его и вси купцы Муромстіи и церкви обновивъ постави, а явись старице въ нѣкое время Пр. Богородица и съ ней вел. чудотворецъ бл. князь Константинъ съ чады и тогожъ града Мурома на посадѣ, именемъ Варсоноѳій (слѣдуетъ сказаніе о обрѣтеніи мощей и каменныя на нихъ дски)... потомъ явились чудотворцы посадскому человѣку Петру Псковитину

и послали его во Псковъ въ соборную церковь, и оттуда принесъ образъ чудотворцевъ и стихеры и канунъ взя и принесе и образъ тотъ стоитъ на ихъ ракѣ и донынѣ»...... И послѣ того по многихъ лѣтахъ мимошедшихъ въ лѣта 7061 (1553) пойде Государь Царь и В. К. Иванъ Васильевичь всеа Русіи на безбожнаго Казанскаго царя и его Агарянъ и пріиде государь царь въ Муромъ, со всѣмъ своимъ царскимъ воинствомъ и стоя въ Муромѣ двѣ недѣли... (слѣд. расказъ о построеніи каменной церкви Благовѣщенія и предѣла Муромскихъ чудот., и о снабженіи оной всѣмъ потребнымъ отъ щедротъ Царя Ивана Васильевича, черезъ Рязанскаго Епископа Гурія).

л. 355. Списокъ съ грамоты строителя Анзерские пустыни (старца Елеазара?). Нач. Великому господину, имя рекъ, живоначальные Троицы Скитской Анзерской пустыни строитель, имя рекъ, съ братіею, Бога молимъ и челомъ бьемъ, какъ тебѣ Богъ милуетъ, а у насъ во обителехъ октября въ 20 число, далъ Богъ здорово и въ мирномъ духовномъ пребываніи. Спаси Богъ тебя, господине, на духовной любви и на пространной милостини.

л. 358. Прореченіе, что обретеся въ Константинѣградѣ на мраморномъ камени написано, на гробѣ великаго царя Константина греческимъ письмомъ, а какъ взяли Царьградъ Турскія люди, и при нихъ первый, иже во св. отецъ нашъ патриархъ Генадій Схоларій, и онъ истолковалъ сие писание.

л. 359. Максима грека слово 58-е о священномъ образѣ Спаса Христа, егоже называютъ (неправильно) «уныніе или благое молчание», а слѣдуетъ называть по русски: «милосердие или благочестие».

л. 360. Сказание о старцѣ Никодимѣ и о ево жительствѣ (редакція древняя и замѣч. по своему простому слогу). Нач. Сей Никодимъ родися близъ града Ростова въ веси нарицаемой Иванкове, отца имѣя земледѣлца и глумотворца; егдажъ родися, наречено бысть имя ему во св. крещеніи Никита, и еще ему младу сущу, изыде со скоты въ пусто мѣсто, слыша гласъ свыше: «Никодимъ, Никодимъ»! И по смерти отца своего преселися во градъ Ярославль, и тамо изучися ковати, и оставль Ярославль, пріиде въ царствующій градъ Москву и бываетъ житель града того. И имѣя близъ себя живуща пришелца же и единохудожна ему отъ града Твери мужа, имуща жену блудницу. И во единѣ отъ дній, свари блудница та ядь, именуему кисель со отравою, и призва Никиту за нѣкій случай; яде мужъ ея и умре злою смертію; яде и Никита,

приятъ болѣзнь отъ того великую внутрь, бысть въ болѣзни время не мало. Сѣдящу ему, по обычаю своему, на мѣстѣ, идѣже продающе случившаяся ему: пріиде къ нему мужъ, нося одѣяніе стамвридное, глагола ему: Никита, чимъ болиши? Онъ же сказа ему бывшая. Глаголя ему пришедый: пріиди въ шестый часъ ко пречистѣй Богородицы къ Покрову надъ ровъ, и тамъ мя узриши. Онъ же, по словеси его, едва пріиде немощію одержимъ, зря того держаща сосудъ малъ, и повелѣ ему знаменатися крестнымъ знаменіемъ, дастъ испити, и отъ того часа бысть здравъ. И не по мнозе времени, приходитъ Никита на Кулишки, въ то время на Кулишкахъ живый нѣкій мужъ въ наземной кучѣ, именемъ Илья, глягола ему: «Козьюжскій пустынникъ пришелъ». Онъ же не разумѣ, что глагола ему. По сихъ приходитъ Никита во обитель великаго Архистратига Михаила, воспріемлетъ иноческій образъ и нарекоша имя ему Никодимъ, нареченный прежде свыше, и предается во ученичество обители тоя архимариту Пафнотию (1595—1604). Онъ же научи его божественному писанію и правилу иноческому, вручи ему службу понамарную; пребысть же во обители той 11 лѣтъ, возведенъ бысть на святительскую степень въ митрополиты (Сарскіе и Подонскіе) архимаритъ Паѳнотій старецъ его, поемлетъ его съ собою, ученика своего Никодима. Бысть же со старцемъ своимъ митрополитомъ Паѳнотиемъ на Крутицахъ лѣто едино, нача молити своего старца, дабы отпустилъ его въ желаемый путь. Старецъ же много моливъ пребыти ему съ нимъ, но не повину его никакоже, отпусти его, давъ ему на благословеніе икону пречистыя Богородицы умиленіе, и рече ему: «Господь да есть и будетъ съ тобою». Онъ же приемъ благословеніе, нося съ собою, съ великою радостію пріиде къ морю въ Кожеозерскую пустыню, тружался въ ней съ братьею едино лѣто и шесть мѣсяцевъ, отъиде въ пустыню на рѣку именуему Козьюга. Мѣсто жъ то неутѣшно, округъ имѣя блата и сядеры. Тогда сбытьсе пророчество Ильино, еже глагола ему: «Козьюжеской пустынникъ пришелъ». Пребысть же въ пустыни той единъ, живя въ постѣхъ и молитвахъ и во всяцемъ воздержаніи, паче человѣка тружался 3[illegible] лѣтъ; за седмь дній отшествія своего, сказа мнѣ непотребному, не единою и дващи, но многащи, овогда стоя на молитвѣ, иногда же сѣдя, немощи ради, видѣлъ приходяща къ себѣ великаго святи теля Алексея, благославляющаго и призывающаго его къ себѣ. Также видитъ и Пресвятыя Троицы Сергиева монастыря архимарита Дионисия, благословяща его многажды, егоже жива суща

нигдѣ же видѣ. 147 (1639) г. мѣсяца мая въ 8 день оставилъ пустыню, а изнемогъ отъ многаго воздержанія и старости, пріиде въ Кожеозерскую обитель, пребысть въ ней 44 дни, часто бываетъ причастникъ пречистыхъ и животворящихъ таинъ, и тако въ добрѣ покаяніи преставися мѣсяца іюля.... (конца не достаетъ).—(Писано постриж. Кожезерской обители, инокомъ Боголѣпомъ Львовымъ).

№ 33. (218). **Сказаніе о осадѣ Троицкой Сергіевой Лавры,** соч. Келаря Авраамія Палицына, полууст. XVII в., въ четверть листа, на 189 листахъ. Списокъ послѣдней редакціи, съ которой сдѣлано печатное изданіе, но раздѣленъ на 79 главъ, недостаетъ послѣдней 79 главы. (78 гл. этого списка соотвѣтствуетъ по печ. 85 главѣ; недостаетъ 79 главы, по печат. 86-ой).

л. 2—6. Оглавленіе. л. 8. Исторія въ память впредъидущимъ родомъ, да не забвенна будутъ благодѣянія, еже показа намъ Мати Слова Божія, всегда отъ всея твари благословенная, приснодѣва Марія, и како соверши обѣщаніе свое ко Пр. Сергію, еже рече: «яко неотступная буду отъ обители твоея.

Списано бысть тояже великоя обители живоначальные Троицы Сергиева монастыря келаремъ старцемъ Аврамиемъ Палицынымъ.

И нынѣ всякъ возрастъ да разумѣетъ, и всякъ да приложитъ ухо слышати, како грѣхъ ради нашихъ попусти Господь Богъ праведное свое наказаніе отъ конецъ до конецъ всея Россіи. И какъ весь Словенскій языкъ возмутися, и вся мѣста по Россіи огнемъ и мечемъ поядени быша. Сему сказанію начало сицево: Благочестивый и храбрый во царѣхъ, царю и в. к. Ивану Васильевичу всея Руссіи самодержецу, дошедшу кончины лѣтъ, преставися въ лѣто 7092 (1584)....

Примѣч. Разница въ раздѣленіи главъ съ печатнымъ изданіемъ произошла отъ того, что гл. 53 рукописи раздѣлена въ печати на 4-е главы: 53, 54, 55 и 56. Глава 63-я раздѣлена на двѣ и составила 66 и 67 главы печатной. 68-я раздѣлена на двѣ и состав. 72 и 73 гл. печатной. 79-я раздѣлена на двѣ и составила 74 и 75 гл. печатн. 70-я раздѣл. на двѣ и составляетъ: 76 и 77 печатной. Недостаетъ въ настоящемъ спискѣ послѣдней 79-ой главы состав. съ печат. 86-ю (послѣднюю) главу.

Настоящій списокъ оканчив. по печатн. изд. 1822 г., на 319 стр.

№ 34. (219). **Сборникъ: а) о посольств Ильи Милославскаго съ Леонтіемъ Лазоревскимъ въ Турецкую землю** 7156 (164 **б) торговая книга,** полууст., XVI вѣка, въ четверт листа, на 279 листахъ.

Съ л. 244 нач. Торговая книга или роспись главнымъ русским товаромъ съ цѣною. Торговая книга писана на 63 листахъ

1) Главникъ русскому товару колмогорскихъ мѣстъ (59 главъ Цѣна русскому товару, какъ нѣмцомъ продовати. Описан 46 главъ, десяти главъ недостаетъ, а съ 56 главы до конц есть.

2) Книжка описательная отчасти въ науку молодымъ торг вымъ людемъ, въ ней же описаны всякихъ земель товары различ ные, ихъ же привозятъ на Русь нѣмцы и иныхъ земель люди тор говые. Въ оглавленіи значится 212 главъ, изъ нихъ описано 19 195-й одно заглавіе: Камки (конца не достаетъ) и слѣд. глав также.

Примѣч. Сія рукопись напечатана въ VIII книгѣ Временника Имп. Общ Ист. и Древн. Рос.

Внизу по листамъ подпись: «Лѣта 7173 (1665) далъ въ дом живоначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь, сію книгу пос ловъ Московскихъ, келарь старецъ Симонъ Азарьинъ. во вѣки н отъемлемо никому».

№ 35. (97). **Синопсисъ** или **о началѣ проименованія Козаковъ и освобожденія оныхъ отъ ига Полскаго,** полууст. нач. XVII вѣка, въ листъ, на 46 листахъ. Внизу латинскими буквами над пись: „Изъ библіотеки Пр—го Архіепископа Петра Смѣлич († 1744)".

№ 36. (217). **Три плѣненія Іерусалима Навуходоносорово, Антіохово и Титово,** полууст., XVI вѣка, въ четверть листа, на 371 листѣ.

л. 1. Сіа книга плѣненіе Іерусалимле, первое Навуходоносорово, другое Антіохово, третіе Титово (кинов.—вязью).

Нач. Начинаемъ же убо плѣненіе Навходоносорово, еже быст

л. 94. Слово 2-ое Іосифово, о плѣненіи Іерусалимовѣ.—Въ связи съ симъ слово 3-е, не отдѣленное ясно отъ предъидущаго и послѣдующаго.

л. 185. Слово 4-е Іосифово о плѣненіи Іерусалимовѣ.

л. 237. Слово 5-е тогоже Іосифа, о плѣненіи Іерусалимовѣ. Въ связи съ симъ и 6-е слово.

л. 335. Слово 7-е Іосифово о плѣненіи Іерусалимовѣ.

На стр. 116 особое заглавіе: Ис. Хс. (киноварью)

Нач. Тогда явись мужъ нѣкіи, аще и мужемъ достойно есть его нарещи, естество и образъ его бысть человѣкъ, զракъ же его паче человѣкъ, а дѣла его Божественая, творяше чюдеса дивна и силна, тѣмже не мощно ми есть нарещи его человѣкомъ....

№ 37. (?). **О Сибирскомъ царствѣ** (такъ озаглавлена рукопись въ передаточномъ реэстрѣ). Это вѣроятно или: **Строгоновская лѣтопись** о Сибири, составленная около 1600 г., или **Сибирскій лѣтописецъ,** митрополичьяго дьяка Саввы Есипова, писан. 1696 года, въ четверть листа, вкладъ поручика Сергѣя Автономовича Головина.

Д. Ч. Архимандритъ Леонидъ.

Св. Троицкая Сергіева Лавра
1879—1880 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ № 32 (202).

Записка, какъ служилъ Өеоѳанъ патріархъ Іерусалимскиі литоргію срускими митрополиты: сказанскимъ Матөеемъ и соархиспископы: Егда патріархъ вошелъ въ церковь къ службе и тогда входъ пѣли ему подъяки Казанскаго митрополита, и какъ начало положа, пошелъ прикладыватись кобразомъ и чюдотворцевымъ мощемъ, и хотѣлъ было опять стать на свое мѣсто вцеркве, и тутъ ему сказалъ спаской дьяконъ Діонисей: поди де, Государь, во олтарь, тамъ де приложишся ко Евангелію и крестомъ себя благословишъ и властей служащихъ; и онъ пришедъ во олтарь приложась ко Єѵ҃лію и благословился крестомъ и служащихъ властей благословлялъ, и какъ сталъ кі҃ркви на своемъ мѣсте, и вто время пришелъ ево архимаритъ и архидьяконъ во олтарь, и стали предъ престоломъ во обычныхъ своихъ рясках и положили на престолъ служебники и ризы и стихари, и Матөей митрополитъ учалъ имъ говорить, чтобъ онѣ служебники и ризы и стихари спрестола сняли, и впредь бы не клали, а сталибъ на обычномъ мѣсте, и служебники и ризы и стихари клали, гдѣ пригодится, а не на престоле, и они рѣчи его не узнали и спрестола ризъ и стихарей не сняли, и митрополитъ велѣлъ дьякону своему соборному Ивану ризы и стихари спрестола снять и положить на обычномъ мѣсте, идѣже имъ быть достоитъ и они учали опять ризы и стихари класть на престолъ. И Матвѣй митрополитъ и архиепископъ Іосиѳъ изолтаря вышли, а втожъ время приходилъ Іона митрополитъ прикладыватися кчюдотворцевымъ мощемъ, а служилъ вархангеле, а учалъ патріарху говорить: великиі господинъ святѣйшиі Өеоѳанъ патріархъ, наша истинная православная христіянская церковь не пріяла сего чина, пришелъ твой архимаритъ

и архидияконъ во олтарь и стали предъ престоломъ воднҍхъ ря-
скахъ безъ ризъ и безъ стихарей и положили на престолъ слу-
жебники и ризы и стихари, а унасъ кромѣ того неведется, что на
престоле еѵ҃ліе и крестъ, а иного ничего некладутъ, а предъ пре-
столъ приходишъ ты да сослужебницы твои митрополиты и архи-
епископы и епископы въ своихъ мантьяхъ, а кромѣ того ни архи-
мариты, ни игумены, ни протопопы просто не приходятъ, точию
въ ѳелоняхъ и стихаряхъ, и патриархъ противу того сказалъ: то
де учинилося спроста, а впредь де тово не будетъ. Да митропо-
литыжъ Матвѣй и Иона и архиепископъ Иосиѳъ патриарху гово-
рили: ризы де на твоемъ архимарите не почину, оплечья у нихъ,
ни подольниковъ нѣтъ, а у стихаря такожъ оплечья нѣтъ, ни под-
пазушныхъ проймовъ, а у насъ вправилехъ писано вашегожъ гре-
ческаго закона: стихарь есть истканная препряда, на небеси благо-
дарение его снами; не дошитое подпазушье—ребреная язва, а оп-
лечие рана батожная, запястие есть, имже бѣ связанъ, руце бо его
напредъ связаша, патрахиль есть, имже ведоша краспятию, не уже
бо, но платъ возложиша на выю его и совокупиша оба конца,
тако и ведоша,—ѳелонь есть хламида червлена или котыга неши-
тая; въ бѣлуюжъ ризу облачится, по образу вышняго, яко же
рече евангелистъ: ризы же его быша белы, яко свѣтъ. И патри-
архъ сказалъ: у насъ де такъ какъ де есть, а после архимандритъ
его сказалъ: есть де и у насъ ризы по вашему же здѣланы, а тѣ
де здѣланы въскоре. И патриархъ же говорилъ митрополитомъ:
Бога ради, де, указывайте намъ по своему, какъ де у васъ чинъ
ведется, а я де радъ слушати. А егда его облачалъ архидьяконъ
и говорилъ по своему языку зучно: эисполате деспота, кликалъ
справые страны, а не противу патриарха. И какъ патріархъ обо-
локся иподьяки пѣли ему: исполати деспота, и онъ вто время
въсталъ и архидьяконъ его поднесъ ему подсвѣщникъ сребрянъ
по своему ихъ обычаю учиненъ на три шалдана, а въ тѣхъ шал-
данѣхъ по свѣще, и онъ тѣми свѣчами учалъ осенять кругомъ на
все четыре страны, а параманда служебнаго у него не было, лишь
тотъ парамандъ, что на свитке, а понагию возложилъ верху сана
и аеѳора (амоѳора), и митрополиты и архиепископъ ему о томъ
говорили и онъ сказалъ: парамандъ де на мнѣ есть, на что де
другой, а про понагию учали говорить и онъ отказалъ же: у насъ
де такъ ведется, а шапка на немъ была безопушки на черномъ
бархате прибиваны плащи, какъ коруна позлащены, да камения
сажены, а святыхъ нѣтъ, лише на верху вбитъ крестъ, да постра-

намъ четыре херувима и сораѳима, а на проскомидѣ дѣйствовалъ надъ однѣмъ агнецомъ, а впрочие просвиры стояли по обычаю; какъ дѣйствовали власти и ему говорили: какъ де ты государь служилъ преже сего и ты де просвиры заздравные вынималъ вхерувимскую пѣснь, а унасъ того чину неведется, и тебѣ государь такожь нынѣ вынимати заздравные просвиры вподобно время спами, а не вхерувимскую пѣснь, и патриархъ говорилъ: и я де стану дѣйствовать по вашемужь чину, а впредь де тово у меня не будетъ. Потомъ же пришелъ Арсеній архиепископъ Суждальскиі и онъ патриарховъ языкъ знаетъ, и патриархъ дѣйствовалъ все по нашему, какъ ему Арсеній укажетъ, а молитвы и октеньи и возгласы говорилъ своимъ языкомъ по своему служебнику и вслужбѣ осенялъ нашими свѣщами. Лише какъ почалъ говорить: твоя отъ твоихъ и втѣ поры архидьяконъево руку правую положилъ на лѣвую и коснулся ко святыни, дискосу подвинулъ по престолу впредъ правою рукою, а потиръ лѣвою рукою подвинулъ, ино власти о томъ патриарху говорили: у насъ де того дьяконъ недѣйствуетъ, то де ерейская служба, и они втомъ прощение получили, а нивчомъ не прековали, потому что у нихъ, по греху позакоснѣли отъ перваго преданнаго имъ, и какъ после службы провожали его до кѣліи митрополиты и архиепископъ и онъ обратяся говорилъ: просветили де вы меня своимъ благочестиемъ, и напоили де жаждущую землю водою своего благочестиваго учения, и на томъ де вамъ много челомъ бью.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Отсюда видѣть можно и подлинно явствуетъ, что сей народъ весма грубъ и развращенъ нравами, такъ что ежели съ другими добронравны соравнить, то оной посмѣяніемъ можетъ быть, какъ такой, которой ни мало или немного отъ скотовъ разнствуетъ.

Послѣдняго числа того мѣсяца пришелъ къ намъ приставъ нашъ Өедоръ,[1] мужъ старой и важной, съ которымъ разговаривалъ о вѣрѣ ихъ, и когда между разговорами пришла по случаю рѣчь о грѣхѣ противъ Духа Святаго, причемъ онъ говорилъ, что всякъ можетъ спастися, хотя бы безмѣрное множество грѣховъ имѣлъ, ежели по крайней мѣрѣ однажды вознамѣрится покаятися.

То я противное держа мнѣніе, говорилъ: правда, что всякой грѣшникъ можетъ спастися, имѣя безчисленные и тяжкіе грѣхи, когда только покается и, вѣруя въ Бога, будетъ просить помилованія: однако ежели противъ совѣсти безпрестанно будетъ грѣшить, лаская себя надеждою, что онъ въ свое время исправится, такой противъ Духа Святаго грѣшитъ, и сей грѣхъ ни въ семъ, ни въ будущемъ вѣцѣ не отпустится.

Сіе услышавъ, страннымъ образомъ отвѣчалъ онъ, что всѣ грѣхи отпустятся, и то слѣдующимъ примѣромъ доказать старался: Марія Магдалыня была весьма беззаконная блудница, много разъ прелюбодѣйствовала, и чрезъ то безмѣрно согрѣшила: однако понеже одного мужа въ нѣкоторое время встрѣтившагося съ нею (который просилъ ее о удовольствованіи любовной страсти, дабы ради Бога допустила она его къ себѣ) прошеніе удовольствовала, а тотъ желаемое получилъ, для того спаслася, и въ число святыхъ причтена, особливо по сей причинѣ, что въ томъ ему не отказала, но ради Бога позволила.

Сіе хотя весма непристойно, баснословно и по пустому сказано, однако понеже самъ онъ къ утвержденію вѣры своей такимъ образомъ говорилъ, для того заблагоразсудилось мнѣ о томъ здѣсь упомянуть, дабы увѣрить всѣхъ нашей земли, въ какомъ невѣжествѣ сіи люди пребываютъ, и какъ они не знаютъ и вовсе не понимаютъ священнаго писанія, приводя вмѣсто Евангелія враки и басни и почитая оныя за божественныя прорицанія. По сей причинѣ прилично кажется имъ слѣдующее слово пророка: понеже

---

[1] Fedder.

не вѣруютъ правдѣ, того ради далъ имъ Богъ дѣйствующаго духа, дабы вѣровали лжи; и такъ когда не содержатъ слова Божіего за свѣтъ, для того ходятъ во тмѣ; такое сихъ бѣдное состояніе научаетъ насъ воистинну быть разумными, съ великимъ благоговѣніемъ и благодареніемъ хранить слово Божіе и весьма беречься, дабы не лишиться намъ онаго по нашему небреженію.

О другихъ же погрѣшеніяхъ ихъ и заблужденіяхъ молчу, которыя я въ прочіе дни во время пребыванія нашего въ Новѣгородѣ за ними примѣтилъ. Но понеже и церемоніи также ихъ по нѣкоторой части намъ извѣстны, для того за приличіе почитаю здѣсь нѣчто объ иныхъ упомянуть.

Перваго числа августа мѣсяца, когда пошли мы для прогнанія скуки прохаживаться, увидѣли издали много людей собранныхъ въ одно мѣсто подлѣ рѣки при городѣ, гдѣ и всѣ граждане были, вмѣстѣ также мужья и жены, изъ которыхъ иныя несли на объятіяхъ своихъ младенцовъ, а другія вели за руки отроковъ; кромѣ того множество тамъ было монаховъ и монахинь, куда пришелъ и архіепископъ, держа въ рукахъ крестъ, за нимъ слѣдовали священники и другіе церковники, и взошедши на мостъ нарочно для сего преуготовленный, по прочтеніи молитвы, благословилъ рѣку, и такою церемоніею освятилъ воду, по обычаю папистовъ; по отправленіи чего, бросились въ рѣку при всѣхъ многіе мущины, платье скинувши, голые, и не закрывши срамныхъ частей тѣла, не стыдясь дѣвицъ и женъ: и сіи также дѣтей своихъ, и образ тою жъ священною водою окропляли и обмывали: и такимъ образомъ тотъ день праздновали.

Не знаю право, прилично ли здѣсь объявить, какъ они при вареніи пива святыхъ на помощь призываютъ, и какіе притомъ употребляютъ церемоніи.

Когда воду въ бочку наливаютъ, держатъ при себѣ образъ привязанный къ долгой палкѣ, который въ бочку опущаютъ, и потомъ вынимаютъ тотчасъ; сіе такъ же дѣлаютъ и тогда, когда житной солодъ и хмѣль сыплютъ: что здѣлавши палку вверхъ поднимаютъ и образу оному съ колѣнопреклоненіемъ, поклонами и крестнымъ знаменіемъ поклоняются, такіе суевѣріе имѣютъ, и такъ симъ излишествомъ заворожены, что безъ употребленія тѣхъ церемоній думаютъ весь трудъ ихъ будетъ недѣйствителенъ.

Упомянувъ нѣсколько о церемоніяхъ за нужное почитаю представить нѣчто о вѣрѣ ихъ, сколь я знаю изъ объявленія Россіанъ, изъ взаимныхъ съ ними разговоровъ, изъ поступковъ и другихъ обстоятельствъ.

Они почти папежскую вѣру содержатъ, поклоняются иконамъ, четыре въ году посты имѣютъ: первой отъ 6 недѣли Троицы до Петрова дня; другой предъ Успеніемъ Богородицы чрезъ 14 дней; третій чрезъ 6 недѣль предъ Рожествомъ Христовымъ; четвертый предъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ Христовымъ, чрезъ семь недѣль: въ сіи времена не ѣдятъ мяса, ниже коровья масла, но только рыбу, уксусъ, чеснокъ, коренья и другія тому подобныя вещи.

Таинства содержатъ, крещеніе и причащеніе, и въ обоихъ сихъ видахъ пріобщаются однимъ только краснымъ виномъ, а не другимъ родомъ.

Повседневно ходятъ въ церкви, и хотя двери заперты случаются, однако предъ оными крестное знаменіе на себѣ изображаютъ, на колѣнки падаютъ, и поклоны кладутъ до самой земли.

Въ присягахъ имени Бога, а въ проклятіяхъ діавола не призываютъ, но божатся и кленутъ именемъ матери, собаки, сукина и блядина сына, слѣдующими словами: поди къ матери, собака, сукинъ сынъ, блядинъ сынъ.

Священники у нихъ не ученые, только умѣютъ по-русски (ибо тамъ ни одного ученаго нѣтъ) и всѣ оные женаты, потому что холостаго не допущаютъ къ должности церковной; а сіе больше удивительно, что ежели у кого изъ нихъ жена умретъ, такого тотчасъ отъ должности отдаляютъ и не позволяютъ ему въ другой разъ женитися, развѣ привратно станетъ жить; платье носятъ они на подобіе грековъ, волосы долгіе имѣютъ, и бородъ не брѣютъ, проповѣдей никогда не говорятъ, но ежедневно Евангеліе читаютъ, и пѣсни священныя по своему обычаю поютъ, субботы не хранятъ, но по отправленіи обѣдни, которую въ самой скорости поютъ, за купеческія дѣла принимаются и въ другихъ трудахъ начинаютъ упражнятися.

Церквы ихъ украшены многими иконами, которыя какъ скоро увидятъ, тотчасъ покланяются онымъ; также всякъ изъ нихъ содержитъ по домамъ образы, и симъ особливую честь воздаютъ; на грудяхъ носятъ крестъ, и почитаютъ оный по своему обычаю.

Не пропущу здѣсь того, что я многократно разговаривалъ съ ихъ священниками и боярами о вѣрѣ и обрядахъ, и доказывалъ, что святымъ ни подъ какимъ видомъ молится не надобно, ссылаяся въ семъ на священное писаніе, и приводя изъ многихъ мѣстъ свидѣтельства, а именно изъ 20 главы Исхода, изъ 5 главы Второзаконія: не дѣлай кумировъ, не покланяйся имъ, и не почитай оныхъ; также изъ 44 главы Исаія, который жестоко ругаетъ тѣхъ, которые дѣлаютъ образы, притомъ изъ 6 главы Варуха, 115 псаломъ, наконецъ изъ посланій Павла къ Коринѳомъ: не принимайте идоловъ: сими доказательствами думалъ я уговорить ихъ, такъ что они мнѣ въ томъ повѣрятъ; но ни мало успѣлъ, и не имѣя отнюдь никакого основанія и доводовъ (ибо весма не кстати говорили о такихъ высокихъ вещахъ) одно только то отвѣчали, что какъ прежде ихъ образамъ поклонялися, такъ и сами они тоже будутъ дѣлать; притомъ говорили, что многіе чюдотворенія бываютъ, чѣмъ доказывали храненіе должнаго почитанія иконъ, и приводили на то примѣръ всякому извѣстный, что князи мира сего имѣютъ при себѣ канцлеровъ, сенаторовъ и секретарей, которыхъ подданные должны просить прежде, нежели допустятъ къ онымъ и чѣмъ больше у князей довѣренности имѣютъ сіи чиновники, тѣмъ скорѣе могутъ просителямъ ихъ по дѣламъ исходатайствовать отъ нихъ милость.

На что отвѣчалъ я имъ слѣдующее: разсуждая о вещахъ небесныхъ, не должно присовокуплять къ земнымъ: мы имѣемъ заповѣдь одного Бога въ Троицѣ почитать, а не святыхъ; притомъ не признаемъ никого другаго примирителя между Богомъ и человѣкомъ кромѣ одного Іисуса Христа, такъ же имѣемъ доступъ къ Отцу чрезъ Сына, а не чрезъ Петра, Павла, Николу или другаго кого, и намъ запрещено отъ Бога поклонятися кумирамъ; да и первая заповѣдь не велитъ призывать Боговъ чуждыхъ, почему опровергалъ я иконопоклонничество.

Симъ утвержденіемъ заградилъ имъ уста, такъ что не могли ничего мнѣ на то отвѣчать, почему съ великимъ гнѣвомъ промолвили они потомъ слѣдующія слова:

Часто такихъ въ темницы заключали и смертію казнили, которые говаривали предъ симъ хулныя рѣчи о иконахъ угодниковъ Божіихъ; и то также весьма извѣстно, что Лютеръ со всѣми своими согласниками осужденъ, а тѣ спаслись, кои святыхъ на помочь призывали; да и много притомъ есть примѣровъ въ Россіи,

какъ и теперь въ Новѣгородѣ, гдѣ и по нынѣ, ежели только можно увѣриться на ихъ словахъ, содержатся мертвыя тѣла, погребенныя за долго времени прежде сего, однако не согнившія, такъ что всѣ видѣть могутъ голову, шею, грудь, плечи и руки, откуда весьма легко заключить можно, что оные мужи благочестно жили, и къ числу святыхъ причтены. Я сіе слыша пересталъ съ ними спорить, и опасаясь ихъ угроженія, послѣ того времени ниже упоминалъ когда о иконахъ, но замолчалъ навсегда.

Въ семъ городѣ прожили мы тогда противъ воли нашей цѣлой мѣсяцъ и пять дней, а 4 числа августа, часу четвертомъ съ полночи, предъ восхожденіемъ еще солнца, приставы наши пришедши въ мою квартиру стучали въ двери, и просили чтобы имъ отворить, чему не могъ я довольно надивиться, понеже никогда прежде того не приходили они ко мнѣ такъ рано, ибо я еще тогда лежалъ на постели и спалъ; когда двери имъ отворили, то подошедши тотчасъ къ моей кровати, объявили мнѣ, что они получили повелѣніе скоро отправить насъ въ Москву, почему приказали намъ ни мало не медля собиратися въ путь, и притомъ говорили, что имъ поручено выступить изъ Новагорода съ нами того же дня подъ опасеніемъ смертной казни за неисполненіе того.

Давно уже готовъ, сказалъ я имъ послѣ того и ничего больше никогда не желалъ, какъ одного отъѣзда, котораго и прежде долго дожидался, почему за мною и теперь ни малѣйщей остановки не будетъ.

По объявленіи чего отошли они, обѣщая намъ въ самой скорости лошадей и коляски промыслить; но понеже великій недостатокъ въ лошадяхъ тамъ былъ, для того не могли мы оттуда выѣхать прежде втораго часу послѣ полудня, а во второмъ часу сѣдши на судно съ весма немногими слугами отъѣхали въ Броницы, которое мѣстечко отстоитъ отъ Новагорода за четыре мили морскія; прочіи же въ коляскахъ и на лошадяхъ сухимъ путемъ поѣхали, и переѣхали восемь миль въ томъ же мѣстѣ и той же ночи ночевали съ нами.

На другой день весьма рано, отправившись опять въ путь, прибыли мы въ Зайцовъ, переѣхавъ семь миль, отсюда въ Крестецкой

ямъ, [1] и въ тотъ день восемь миль перебѣжали, потомъ въ Яжелбицы [2] за восемь миль отъ того мѣста отстоящіе.

До сихъ и отсюда до другихъ мѣстъ ѣхали мы съ великою трудностію, ибо коляски наши, подъ которыми лошади шли, весьма тяжело нагружены были поклажею, почему погонщики, оставивши все ушли, и такъ принуждены были слуги наши править лошадей чрезъ шестьдесятъ семь миль, потому что со всѣхъ городовъ, въ которыхъ мы ночевали, всѣ мужичи и съ лошадьми и имѣніемъ своимъ разбѣжались, почему на тѣхъ же лошадяхъ въ Новѣгородѣ взятыхъ по нуждѣ должно было ѣхать намъ до самаго Торжка. [3]

Отчего сдѣлалось, что нѣсколько лошадей въ дорогѣ отъ жару и упряжекъ задушилось и пало, и слуги наши такъ изнурились, что насилу могли на ногахъ стоять, ибо не только по причинѣ долгаго и труднаго онаго пути, идучи пѣшіе изнемогли, но при томъ еще отъ голоду и жажды отощали, понеже отъ Новагорода до самаго Вышняго Волочка, чрезъ 83 мили, не давали имъ ни капли пива, меду, или другихъ какихъ напитковъ, но одну только воду бѣдные пили, съ великимъ неудовольствомъ, и молокомъ съ водою смѣшеннымъ, которое такъ же рѣдко гдѣ доставали, утоляли жажду: хотя же люди и лошади, такъ обезсилѣвшіе, не могли наконецъ такихъ трудовъ и такой нужды сносить, однако не взирая на то, не позволяли приставы нигдѣ постоять день, мѣста для отдышки, но безпрестанно понуждали ѣхать, представляя Государево повелѣніе, чтобы неотмѣнно поспѣть въ Москву 19 числа августа мѣсяца, чего нельзя преступить, несмотря ни на людей, ни на лошадей, вещи наши, ни на другое что.

При томъ когда отъ времени до времени, лучшаго ожидая, обманываемы были всегда мы надеждою, и во всѣхъ мѣстахъ тоже видѣли, то сіе подало намъ случай выговаривать приставамъ и принудить ихъ къ выстотченію лошадей, колясокъ, съѣстныхъ и питейныхъ запасовъ, чего ради созвавши оныхъ такимъ образомъ говорили къ нимъ: вы сами довольно знаете, какъ недавно предъ симъ въ Новѣгородѣ объявили намъ о полученномъ вами отъ

---

[1] Cretza.
[2] Iochelbitz.
[3] Torsoch.

вашего же Государя повелѣнія, за силу котораго должно вамъ везти насъ прямо въ Москву, и сами же вы понуждали при томъ насъ, дабы какъ возможно скоро къ отъѣзду сготовились: сіе мы того жъ дня и сдѣлали: что же мы и слуги наши чрезъ нѣсколько уже дней въ такихъ худыхъ обстоятельствахъ находились, день на день ожидая лучшей перемѣны, то по си поры не хотѣли о томъ жаловаться, дабы не показать себя весьма нетерпѣливыми: но понеже день отъ дня еще хуже становится, съѣстные запасы уменьшаются, люди и лошади приходятъ въ крайнее раззореніе, для того вышедши уже мы изъ терпѣнія изъясняемся передъ вами въ семъ объявляя:

Что мы отъ Фридерика втораго Дацкаго короля посланы съ другими дворянами и слугами нашими, для отправленія порученныхъ дѣлъ, не инаго ожидая, какъ должно выстатченія намъ нужныхъ необходимостей къ содержанію себя. По сверхъ надежды терпимъ голодъ, жажду, въ лошадяхъ и погонщикахъ недостатокъ и другія невыгоды, что намъ весьма удивительно кажется наипаче для того, понеже когда мы недѣль съ пять жили въ Новѣгородѣ, вамъ довольно было тогда времени къ заготовленію въ дорогу нужныхъ намъ вещей; мы и слуги наши не привыкли всякой день воду пить, и тѣмъ долговременную жажду утолять и мы ихъ не для того съ собою привезли, чтобы погонщиками были и шли бы пѣшіе, но дабы услуживали намъ и приносили бы королю, государству и намъ честь, а не безчестіе, и столько у насъ денегъ, что ежели бы можно было нужныя вещи покупать, то бы и слуги наши не имѣли ни въ чемъ нужды, и самимъ намъ не было бы нужды просить у васъ даромъ, буде же такъ; и когда вы не признаете насъ ни за жидовъ, ни за турковъ, то мы весьма прилежно просимъ не иначе съ нами обходитися, какъ христіановъ, понеже вы такимъ образомъ называетесь: съ христіанами поступайте прилично, а инако озлобите Бога, великаго Князя обезславите, и нашему королю сдѣлаете досаду.

Мы и сами довольно знаемъ и видимъ, отвѣчали они потомъ намъ, что слуги ваши тяжко и много изнурены, однако не чимъ сего перемѣнить; при томъ будемъ стараться, не можно ли въ другомъ мѣстѣ достать лошадей свѣжихъ и побольше; сіе сказавъ отошли они.

Въ такомъ худомъ состояніи мы во время посольства нашего находились; въ наступающій день принуждены были за недостат-

комъ другихъ, на тѣхъ же лошадяхъ ѣхать далѣе, и съ великимъ трудомъ восемь миль переѣхавъ, прибыли мы въ село Едрово; за прибытіемъ нашимъ туда, тѣ которые должны были намъ лошадей промыслить, ушедши изъ села разбѣжались по лѣсамъ, а весьма немногихъ оставшихся приставы плѣтьми сѣкли, дабы выставили лошадей, такъ что и церковникъ безъ битья не обошелся, котораго такъ же не пощадили, чтобъ и онъ далъ отъ себя лошадь; однакожъ во всемъ томъ селѣ больше шести лошадей силою не могли набрать, да и тѣхъ на другой день, то-есть десятаго числа августа, увели они опять ночью на поля, почему на тѣхъ же изнуренныхъ лошадяхъ, которыя везли насъ туда отъ самаго Новагорода, ѣхали мы еще девять миль до города Коломны, оттуда 2-го числа отъѣхали, переѣхали пять миль, и прибыли въ Вышній Волочокъ съ великимъ урономъ лошадей; ибо весьма много оныхъ на дорогѣ пало.

По всей той дорогѣ всѣ почти деревни Московскій Князь раззорилъ, такъ и по другой сторонѣ Новагорода, думая будто жители оныхъ съ убитымъ его братомъ согласились и о погубленіи его умышляли. Подлѣ вышепомянутаго села течетъ рѣка, по которой въ Тверь переѣзжаютъ, за двадцать шесть миль оттуда; сказываютъ также что недавно отъ того источникъ течетъ, откуда каналъ къ плаванію способныіі начинается даже до Новагорода.

12-го числа поѣхали мы оттуда и къ вечеру того же дня прибыли въ Выдропускъ переѣхавши семь миль. По сіе мѣсто Новгородская область простирается и начинается княжество Московское, котораго земля много различествуетъ отъ той вышеписанной, ибо она ровна, плодородна, спахана и довольно хлѣба вездѣ имѣющая.

Оттуда 13 числа августа ѣхали мы въ колaскахъ и на лошадяхъ въ Торжокъ, разстояніемъ отъ вышеупомянутаго мѣста въ семи миляхъ. Оной городъ стоитъ на ровномъ мѣстѣ и веселомъ, при рѣкѣ Тверцѣ; домы въ немъ деревянные по россійскому обыкновенію подѣланы. Здѣсь слуги наши жажду свою медомъ первый разъ нѣсколько утолили, которые долговременный уже голодъ и трудъ, какъ вышеупомянуто, сносили.

Оттуда 14 числа поѣхали мы и прибыли въ Тверь, за двѣнадцать миль отстоящій; сей городъ въ прежнія времена былъ

купечественный, торговый, весьма богатый, а нынѣ со всѣмъ обнищалъ и пришелъ въ крайнее почти убожество, потому что въ ономъ было жилище убитаго Князя, то-есть брата Великаго Князя; крѣпость была когда-то обнесена рвами, валомъ и каменною стѣною, но теперь такъ уже опустошенъ, что и слѣдовъ каменной стѣны не видно; оттуда переѣзжаютъ въ Казань и Астрахань, а послѣ въ Каспійское море чрезъ рѣку Волгу текущую на востокъ солнца.

Когда туда ѣхали мы, сказать не возможно, какую нужду терпѣли; ибо того дня съ утра до самаго вечера ѣдучи двѣнадцать миль уѣхали; приставы на дорогѣ все что къ съѣснымъ запасомъ надлежало, говорили, что есть, но солгали, какъ и прежде часто: понеже ничего не было промышлено; сверхъ того изнуреннымъ намъ отъ голоду квартиры совсѣмъ разоренные, и непокрытые, гдѣ мы голодны и утруждены принуждены были до завтрешняго дня отдохнуть, что и неудивительно было намъ, ибо нигдѣ во всей Россіи не видѣли хозяина, на всѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ мы въѣзжали на дворъ, домы были пустые, и людей и скота не было въ нихъ, такъ что едва повѣрить могъ я, чтобъ нашлось какое государство не разоренное непріятелемъ, которое въ большой безпорядокъ приведено бы было, нежели сіе государство.

Дознали также мы, что слухъ о Московскомъ царѣ во многихъ мѣстахъ пронесшійся весьма несправедливъ, будто онъ такую строгость и жестокость къ подданнымъ своимъ имѣетъ, и въ такое рабство самымъ дѣломъ привелъ ихъ, что ни мало не смѣютъ противиться повелѣніямъ его, но ко исполненію всего готовы кажутся, ибо они паче упрямы, не послушны и ко всѣмъ порокамъ склонны, понеже приставы наши, ни лошади, ни коляски, ни погоньщиковъ не могли для насъ достать ни въ какомъ городѣ безъ бою жителей онаго, но всѣхъ плетьми, палками и батожьями били, до тѣхъ поръ пока не вытащатъ было намъ нужныхъ вещей, и не долѣе они слушались, какъ только пока могутъ было уйти на дорогѣ, сколько могли то сдѣлать или уводили данныхъ лошадей, или сами уходили; изъ сего видѣть можно, съ какою досадою и трудомъ сей долгій путь совершили мы, часто недостатокъ имѣя въ съѣстныхъ и питейныхъ запасахъ, въ квартирахъ, лошадяхъ, колясках, погонщикахъ и другихъ вещахъ, и чего изъяснить не могу, такъ приниманы будучи, что не можемъ долго забыть того угощенія.

Пятагонадесять числа выѣхавши изъ Твери, ѣхали мы до Городни шесть миль, оттуда потомъ до Клина десять миль, отсюда въ городъ Дмитровъ, прибыли 17 числа, восемь миль переѣхавши, въ которомъ крѣпость стоитъ, обведена каменною стѣною, здѣлана изъ древа, илу и дерну; откуда весьма рано поѣхали и ночевали въ Троицкомъ монастырѣ, который оттуда въ шести миляхъ отстоитъ; сей монастырь великъ, съ башнями и валомъ, и каменною стѣною обнесенъ, во всей Россіи самой знатнѣйшій, въ которомъ триста монаховъ по сказкамъ живутъ; озеръ, и при томъ, хорошихъ и густыхъ лѣсовъ, премного имѣетъ, почему то мѣсто весьма способное къ ловлѣ рыбы и звѣрей, и понеже крѣпость, Государева слобода (въ которой Царь для веселости мѣста часто живетъ), оттуда не далече, для того многократно пріѣзжаетъ онъ изъ слободы въ сей монастырь, ради принесенія моленія своему Богу. Гдѣ извѣстились мы, что самъ онъ тамъ въ вечеру былъ, и насъ туда звали, на что прислали намъ лошадей, для поѣзду въ Москву, почему мы по утру, весьма рано отправившись въ путь, переѣхали оттуда шесть миль, и въ первомъ часу послѣ полудня прибыли въ городъ 19 числа августа.

На дорогѣ встрѣтили насъ бояре и князья, со сто лошадьми, такимъ образомъ, какъ увидѣли уже мы крѣпость, показались издали намъ рейторы, къ которымъ подъѣхавши ближе узнали, что то тѣ, которые намъ на встрѣчу ѣдутъ; и такъ приблизившись къ намъ, прямо подъѣхали къ моей коляскѣ, сказывая, что они отъ Великаго Князя Московскаго, всероссійскаго Царя высланы намъ на встрѣчу и для препровожденія въ показанную намъ квартеру.

Тотъ же, который говорилъ, именемъ болгеръ, [1] былъ слѣпъ на правый глазъ; сей понеже съ лошади не всталъ и ни какимъ образомъ меня не почтилъ, для того и я не оказалъ ему ни малаго почтенія, но въ коляскѣ сидя слушалъ то, что отъ него было говорено. Онъ же примѣтя, что я съ коляски не хотѣлъ встать, велѣлъ мнѣ вылѣсть изъ оной; сіе я и здѣлалъ, ибо и самъ онъ вставши съ лошади пѣшкомъ шолъ; тогда прежнія слова повторилъ, которые прежде говорилъ мнѣ; я когда хотѣлъ по возможности моей отвѣчать и благодарить Государя за угощеніе въ пути намъ показанное, и о прочемъ, что казалось надлежать къ дѣлу,

---

[1] Bolher—вѣроятно «Болдюръ».

по силѣ ума своего упомянуть, то ни чего не позволено было мнѣ о семъ говорить, но велѣлъ въ коляску сѣсть, что какъ я здѣлалъ, поѣхали мы. прямо въ городъ въ препровожденіи оныхъ, и въѣхали въ отведенную намъ квартиру.

Сей городъ отстоитъ отъ Новагорода за сто миль.

Въ вечеру около 9-го и 10-го часа, когда уже мы спать ложились, пришедши къ намъ тотъ же болгеръ, между прочимъ, сталъ спрашивать, съ добрымъ ли предпріятіемъ и намѣреніемъ пріѣхали мы, и просилъ, чтобы то ему объявили. На что отвѣчалъ я имъ:

Мы отъ его королевскаго величества къ Великому Князю какъ къ другу присланы, и намъ не другое поручено предложить, какъ только что принадлежитъ къ спокойному пребыванію Государствъ, ибо ежели бы за инымъ чѣмъ послать должно было, и когда бы король нашъ другихъ мыслей былъ о Московскомъ Царѣ, то бы конечно посланы были за тѣмъ люди подлѣйшіе насъ; таковъ отвѣтъ услыша, онъ наступалъ опять на насъ, чтобы ему объявить; на сіе сказалъ я, мы скоро надѣемся представлены быть Государю, что когда здѣлается, намѣрены самому ему о всемъ намъ порученномъ дѣлѣ донесть. Сіе услышавъ, отошолъ онъ, и слѣдующаго дня, то-есть 20 числа, опять къ намъ пришолъ, сказывая, что Государь велѣлъ на третій день намъ предстать предъ нимъ, и говорилъ притомъ то, что онъ усмотря простосердечіе наше и доброжелательство, пособлять намъ будетъ совѣтомъ своимъ, и наставитъ, какъ и какимъ случаемъ къ такому Князю доступить удобно бы могли, дая знать, что съ высокимъ почитаніемъ и съ довольнымъ предприготовленіемъ словъ, разсужденіемъ должны мы порученное дѣло донесть, и беречься того, что къ озлобленію Князя, могло бы подать случай, такъже все то выключить, что къ дѣлу не принадлежитъ; сверхъ того весь Его Величества титулъ, съ должнымъ почтеніемъ, прежде титула нашего Короля выговорить, и ничего не пропустить, что до его чести принадлежало бы.

Когда сіе онъ говорилъ, представши Россійскій толмачъ Яковъ австріецъ, слѣдующее сказалъ, что сіе честный господинъ упоминаетъ, о представленіи Царскаго титула, прежде короля вашего, то имѣетъ свои причины, о которыхъ объявить должно, изъ коихъ сія главнѣйшая, дабы по небреженію вашему, безчестіе

вамъ не послѣдовало, ибо помню я, какъ предъ нѣсколькими годами Царь возненавидѣлъ посланниковъ, которые съ бесчестіемъ отосланы, въ самое то время, когда на авдіенцію предстали, за одно то, что титулъ своихъ королей прежде его говорили; симъ окончалъ свою рѣчь.

Которымъ объявленіемъ, какъ будто трубнымъ гласомъ вызванъ будучи, отвѣчалъ я тотчасъ: мы прежде сего посыланы были къ королямъ и князьямъ, и королевскіе дѣла такъ отправляли, что они не предосуждали насъ; такими представиться и здѣсь надѣемся, дабы не уменьшить ни въ чемъ почтенія ни Царя ни короля, и мы его по своему обыкновенію почтимъ; между тѣмъ, ежели вы намъ показать хотите, какимъ образомъ доброжелательство Царя къ себѣ соискать, и какъ у него милость заслужить, а притомъ бы и нашего короля честь ненарушимо сохранить, то сіе мы отъ васъ, какъ отъ друга, за благо принять и за благодѣяніе почесть имѣемъ.

Что же къ представленію дѣла принадлежало, то объявили, что отъ короля нашего имѣемъ повелѣніе, о чемъ должно говорить, почему мы сами отъ себя къ повелѣніямъ его прибавить ничего не можемъ и не хотимъ.

Потомъ опять спрашивалъ онъ, велѣно ли намъ и о крѣпостяхъ въ Лифляндіи, у короля отнятыхъ, упомянуть что-нибудь, что ежели такъ есть, за неприличіе думалъ о томъ говорить.

На сіе отвѣчалъ я ему, намъ велѣно порученные дѣла объявить королю и сенату, а не другимъ, почему некстати спрашивать насъ о семъ.

Послѣ того хотѣлъ слышать отъ насъ присланы ли подарки какіе Царю отъ короля, и что каждый изъ насъ ему поднесть намѣренъ.

Король сказалъ и прислалъ Царю и старшему сыну золотые стаканы. И другому меншому сыну, представилъ онъ, надобно дать подарки, что мы по его мнѣнію обѣщались здѣлать; сіе услышавъ, велѣлъ всѣ подарки писменно показать и ему вручить, что получивъ отошолъ; возвратившись же къ вечеру, объявилъ повелѣніе Царево явиться намъ предъ нимъ слѣдующаго 21 числа мѣсяца; сей вѣстникъ весьма былъ радостенъ для насъ.

Итакъ прибылъ онъ къ намъ,опять на третій день, около восмаго часу по утру, предлагая, чтобы изготовиться къ поѣзду; мы ни мало не медля, сѣдши на лошади, поѣхали прямо въ крѣпость.

Отсюда далеко по дорогѣ раставлены были двѣ тысячи стрѣльцовъ; они по обѣимъ сторонамъ стояли оставивъ по срединѣ мѣсто, по которому намъ ѣхать должно было; проѣхавъ далѣе, прибыли мы въ крѣпость пространную и великолѣпно сдѣланную изъ камней, стѣнами и рвами окруженную, имѣющую три богатые храмы.

Тамъ видѣли мы множество бояръ въ пурпуровомъ и разноцвѣтномъ платьѣ; тѣхъ оставивъ вошли мы въ полаты, въ которыхъ были другіе бояры весьма богато убраны, и по своимъ мѣстамъ сидѣли; сихъ привѣтствовавши, когда хотѣли мы въ тѣ полаты, гдѣ Царь сидѣлъ на престолѣ, войти, встрѣтилъ насъ предъ двери толмачъ, Каспаръ именемъ, сказывая, дабы мы титула своего короля не говорили прежде Царева, и дабы сына его не забыли привѣтствовать и знатнымъ титуломъ чести почтить; потомъ допущены быти, увидѣли мы Царя и старшаго сына, которые оба сидѣли, отецъ на престолѣ отстоящемъ отъ земли на одну сажень, сынъ пониже немного по правой сторонѣ.

Тотъ въ платьѣ былъ бархатномъ, желтомъ, драгоцѣнными каменьями украшенномъ, на шеѣ имѣлъ золотой уборъ съ различныхъ камней составленный, на головѣ шлемъ алмазами и другими дорогими камнями убранный, съ золотою короной, на всѣхъ пальцахъ перстни съ бриліантами, въ рукѣ держалъ золотой скипетръ.

А сей одѣтъ былъ въ бархатное платье, красное, драгоцѣнными камнями насаженное, на головѣ имѣлъ шлемъ, опушенный.

Предъ ними юноши четыре держали въ рукахъ мечи, въ бѣломъ шелковомъ платьѣ.

Много тамъ было бояръ, вездѣ сидящихъ въ богатомъ платьѣ; какъ скоро пришли мы предъ Царя, простеръ онъ руку, и герольдъ говоря ко мнѣ, громогласно вскричалъ: «Яковъ! Иванъ Васильевичъ такъ милостивъ къ тебѣ, что руку тебѣ простирать изволитъ, подойди къ нему и руку свою подай ему» что я и здѣлалъ, такъ же и сыну его съ приличнымъ почтеніемъ; скоро потомъ Григорія, Арнольда и другихъ дворянъ всѣхъ тотъ же звалъ; послѣ того сталъ спрашивать меня»: въ прежнемъ ли здоровьѣ находится король нашъ? Я отвѣчалъ, что онъ по отъѣздѣ моемъ здравствовалъ; думаю, что и по нынѣ благополученъ.

Потомъ начали мы рѣчь говорить, и его съ сыномъ отъ короля поздравили; царь выслушалъ охотно титулъ свой и поздрав-

леніе, перерывалъ рѣчь, не дая намъ времени все дѣло съ самаго начала внушить ему, но прочее боярамъ своимъ объявить повелѣвая; итакъ понеже не позволено намъ говорить, принуждены мы были умолчать о томъ, что по повелѣнію нашего короля имѣли ему представить.

Послѣ сего велѣлъ намъ сѣсть: и когда сѣли, герольдъ опять проговорилъ: «Царь зоветъ васъ сего дня на пиръ, встаньте и благодарите его Величеству», что и дѣлали мы.

Потомъ велѣлъ принесть подарки, которые когда принесены были, министры приняли оные и спрятали.

Послѣ того мы отошли и отведены были въ другіе комнаты, гдѣ остановились, пока пришли къ намъ совѣтники Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій, Василь Григорьевичъ Сусасинъ, Дементій Ивановичъ Черемисинъ, канцлеръ Андрей Яковлевичъ Салкановъ [1] и канцлеръ Андрей Васильевичъ Терефидинъ, которыхъ къ нашему дѣлу опредѣлилъ; въ то время мы съ ними обращались, пока накрыли на столъ.

Оттуда когда привели насъ къ первому мѣсту, Царь сѣлъ выше сына, передѣвшись изъ дорогаго онаго платья и надѣвши другое шелковое темнаго цвѣту, на головѣ имѣя шлемъ съ краснаго сукна, съ драгоцѣнными камнями украшеннаго: такъ же и сынъ перебравшись изъ прежняго платья одѣлся въ бѣлое, и всѣ бояры худшее надѣли платье, скинувъ оное порпуровое Царское, здѣланное отъ него, великимъ иждивленіемъ къ показанію славы и великолѣпія своего; изъ сихъ многіе на семъ пирѣ будучи, сидѣли за другими столами, а мы посажены были по лѣвой сторонѣ противъ Царя.

Великій князь, пока не поставлено еще было кушанье, пилъ виноградное вино самое лучшее, потомъ когда министры подали его на столъ кушанье, и всѣ блюда по порядку передъ нимъ поставили, то онъ боярамъ своимъ раздавалъ такимъ образомъ, первое кушанье подалъ старшему капитану своему князю Ивану Өедоровичю Стиловскому [2], который съ великимъ почтеніемъ то принялъ, и всѣ бояра привставали тогда съ мѣста, другое

---

[1] Salkanoff—очевидно Щелкаловъ, бывшій думнымъ дьякомъ Посольскаго Приказа, судя по извѣстнымъ намъ актамъ, съ 1571 по 1587 годъ.

[2] Stilofsky—вѣроятно Мстиславскій.

кушанье послалъ зятю своему Михайлову Романовичю [1], который съ такимъ же высокопочитаніемъ принялъ оное, третьяго кушанья меня удостоилъ, потомъ Григорія Арнолда и всѣхъ прочихъ дворянъ; между тѣмъ нѣкоторыя кушанья такъ же своимъ боярамъ пересылалъ.

И какъ перемѣнъ кушанья весьма было много, такъ и вставать весьма часто должно было, ибо сколько разъ подавано было оное, столько вставать надобно было намъ, и то дѣлалось шестьдесятъ пять разъ; притомъ нѣкоторые изъ предсидѣвшихъ жестокой выговоръ намъ дѣлали, принуждая къ воздаянію Царю почтенія.

Мало потомъ спустя, подалъ мнѣ князь стаканъ меду и другой такъ же другаго меду; послѣ того велѣлъ предъ себя принесть золотой сосудъ и налить въ оной Марвизскаго вина, котораго прикушавъ мнѣ и тотъ послалъ; я принялъ и отвѣдалъ, подавъ оной Григорью, Григорій Арнольду, Арнольдъ Павлу Верникену, сей Ивачу Вестерманду, итакъ далѣе, дабы всѣ чювствовали щедрость его и милосердіе, и было сіе знакъ милости (какъ они называютъ), прочихъ же напитковъ ни капли не прикушалъ.

Послѣ сего говорилъ ко мнѣ чрезъ толмача: «я довольно знаю, что вы долго ѣхали, земнымъ и морскимъ путемъ, и великіе труды приняли; все, что къ содержанію вашему нужно есть, велю выдать; при томъ говорилъ и сіе, что вы въ Новѣгородѣ нѣсколько недѣль задержаны были, то здѣлалось по особливымъ причинамъ; ибо я нѣкоторыми дѣлами занятъ будучи, не могъ васъ прежде сыскать сюда». И сіе одно было, что онъ мнѣ или другимъ за столомъ сказалъ.

На всѣхъ столахъ поставлено было блюдъ серебряныхъ и чашъ такъ много, что не было ни одного порожняго мѣста, но блюдо на блюдѣ лежало, стаканъ на стаканѣ, различныхъ такъже кушанья и меды намъ представлены были.

Предъ Царемъ и сыномъ положены были ножи, длиною въ поллоктя, стаканъ только и ложка деревянная; какъ же гнусно и какъ невѣжливо онъ кушалъ, всѣ тѣ знаютъ, которые на его

---

[1] Это былъ Герцогъ великій, братъ Короля Дацкаго, перешедшій на службу въ 1570 году къ Царю Ивану Васильевичу и вступившій въ бракъ съ княжной Маріей Владиміровной.

пирѣ были; ни кого отъ роду не видалъ, какого бы состоянія и чина ни былъ, который бы сего славнаго Царя неучтивѣе за столомъ сидѣлъ.

По окончаніи стола, велѣлъ намъ толмачъ встать; послѣ сего призвавъ насъ Царь къ себѣ, поднесъ всякому по серебряному стакану краснаго меду, который одинъ за другимъ по старшинству изъ рукъ его брали; выпивши оные отошли мы, и во отведенную намъ квартиру возвратились.

23 числа, въ праздное время опять позваны мы были ко двору, не велѣно жъ намъ больше двадцати слугъ за собою весть, и тѣмъ же порядкомъ и съ такимъ же великолѣпіемъ ѣхали мы какъ прежде, при тѣхъ же стрѣльцахъ и боярахъ, и Царь съ сыномъ своимъ на обыкновенномъ мѣстѣ сидѣлъ; какъ скоро вошли мы въ ту полату, указалъ намъ тамъ толмачъ мѣсто, гдѣ сѣсть, но лишъ только сѣли, велѣлъ встать и идти въ то мѣсто, гдѣ опредѣлено отправленіе нашихъ дѣлъ. Куда когда пришли мы, совѣтники вступили съ нами въ дѣла, разсуждая опять о причинѣ посольства нашего; разбирали тѣ дѣла отъ девятаго, сколько мнѣ помнится, до перваго часа послѣ полудня, по окончаніи того возвратились домой.

Послѣ чего въ послѣдующій, то есть 25 числа августа Варфоломея день, опять прибывши къ Царю, увидѣли мы его въ обыкновенномъ мѣстѣ, одѣтаго въ зеленое платье бархатное, а сына въ красное, которыхъ увидѣли, отошли проводивъ малое оное время то въ сидѣніи, то въ вставаніи, и вступая въ дѣло наше; далѣе съ великою воистинну трудностію отправляли мы то, ибо сказать не возможно, съ какою опасностію между ними обращаться должно, и сколько трудиться и потѣть въ семъ дѣлѣ нужно намъ было.

Какъ варвары сіи превозносятъ себя, изъ сего можемъ заключить, что все, что ни говорятъ, почитаютъ за справедливое и неоспоримое, и что больше не любятъ, ежели стать противорѣчить имъ въ дѣлахъ, никакого порядка не наблюдаютъ, но во всемъ безразсудно поступаютъ, во всѣ стороны разбиваются, какъ только на мысль имъ взойдетъ, никакихъ представленій не хотятъ слушать и перерываютъ рѣчи, по своему вкусу разсуждая (по пословицѣ) и считая то только за важное, что сами предложатъ; ежели противъ ихъ сказано бы было что-нибудь, что за непри-

стойное и ни къ чему годное вмѣняютъ и о себѣ только однихъ хорошаго мнѣнія будучи, себя предпочитая, другихъ за ничто содержатъ, такъ что по приличію можно про нихъ сказать: съ добронравными обращайся хорошо, съ худыми худо.

И самъ ихъ князь также былъ гордъ и надменъ, брови безпрестанно возводя, плечи возвышая и надуваясь, наипаче какъ услышитъ титулъ свой; и такъ приличествуетъ имъ сіе: каковъ князь, таковы и подданные.

Сверхъ того они хитры, лукавы, упрямы, невоздержны, сопротивляющіеся и гнусны, развращенные, не говорю безстудные, ко всякому злу склонные, употребляющіе вмѣсто разсужденія насиліе, и такіе, которые отъ всѣхъ добродѣтелей воистину далеко отступили.

27-го числа, когда все было пописано, чрезъ одноглазаго позваны будучи, поѣхали мы въ крѣпость на лошадяхъ, въ которую въѣхавши, увидѣли всѣхъ бояръ, изъ которыхъ иные въ каретахъ сидѣли, иные на крыльцѣ, на которое мы восходили, стояли съ великою важностію въ Государево платье убраны; проходя которыхъ пришли къ престолу Царскому и привѣтствовали князя съ почтеніемъ, ибо принаровились уже мы къ тому обыкновенію, видя нѣсколько разъ ясные его очи (по ихъ словамъ).

Оттуда пошедши мы съ совѣтниками въ обыкновенное мѣсто для отправленія нашего дѣла опредѣленное, трудились тамъ отъ 9-го до 1-го часа послѣ полудня, дабы все дѣло привесть къ концу, и оставили Павла Верникена въ крѣпости, для переписки всего того набѣло; впрочемъ когда долго ожидали мы его возвращенія, пришолъ къ намъ о полночи въ двѣнадцатомъ почти часу вѣстникъ и дерзновенно говорилъ, что Царь въ нѣкоторыхъ пунктахъ отмѣнилъ мнѣніе, и то что прежде было мы сдѣлали, утвердили и писменно заключили, отставилъ и за недѣйствительное почелъ, чего ежели по его волѣ не сдѣлаемъ, то все дѣло наше пропадетъ, почему за благо разсуждалъ, чтобы объявили мы ему тотъчасъ мнѣніе свое; во время сихъ рѣчей, когда не совсѣмъ почти еще онъ повелѣніе объявилъ, пришолъ другой съ повелѣніемъ, чтобы какъ возможно скоро вѣстникъ прибылъ.

Сіе мы услыша, несказанно опечалились и въ великую задумчивость вошли, потому что успокоились было отъ дѣла, и все уже прежде, съ обѣихъ сторонъ договоры постановивши съ

довольнымъ разсужденіемъ сдѣлано было и заключено, а по большой части для того, что не давали намъ времени на разсужденіе, и такъ понеже не можно было иному статься, заблаго разсудили мы то сдѣлать и заключить, что къ миру и тишинѣ надлежало.

Здѣсь пропустилъ я упомянуть о томъ, что они всѣ дѣла дѣлали ночью, ибо ни одну ночь, пока мы тамъ жили, не спали, стрѣльцы и рейторы весь день и всю ночь на томъ же караулѣ были, на которомъ прошедшаго дня стояли, для того, что одинъ Павелъ Верникъ въ крѣпости для переписки дѣла (какъ о томъ выше упомянуто) оставался.

Слѣдующаго 28 числа августа опять ко двору Государевому поѣхали мы, послѣ отмѣненія, оставленія и прочтенія, также и печатями запечатанія нашими и утвержденія всего того, что прошедшею ночью сдѣлано было. Гдѣ Царь сѣдши на престолѣ своемъ, сказалъ Григорію Арнольду и мнѣ: «я намѣренъ крестнымъ цѣлованіемъ утвердить то, что совѣтники мои вмѣстѣ съ вами сдѣлали и заключили» и велѣлъ онъ тотчасъ письменные договоры предъ собою прочесть, въ прочтеніи которыхъ цѣлый часъ прошелъ.

Но понеже въ то время стояли мы подлѣ его близко и видѣли великое его въ богатомъ одѣяніи излишество, для того вздумалъ я здѣсь упомянуть о семъ, отчасти какъ онъ убранъ былъ, отчасти же какіе поступки имѣлъ, а по нѣкоторой части и о томъ, какіе употреблялъ обряды.

Одѣтъ былъ въ красное платье бархатное, камнями и алмазами насаженое, на шеѣ его висѣло украшеніе изъ золота и камней, такимъ образомъ составленное, какъ прежь сего обыкновенно было носятъ знатныя дамы въ Даціи, на головѣ имѣлъ золотую корону, возложенную на шлемъ, изъ алмазовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней сдѣланный, въ рукѣ держалъ золотой шаръ, величиною съ отроческую голову, который со всѣхъ сторонъ драгоцѣнными камнями насаженъ былъ такимъ образомъ:

Со стороны поставленъ былъ ящикъ позолоченыйі къ вкладыванію шара, въ который держа оный въ правой рукѣ, долго и много разъ приподнимая вверхъ, вложилъ, также и шлемъ положа въ золотой сосудъ, поставленный предъ собою, сидѣлъ не накрывши головы.

Во время то, какъ читали предъ нимъ письменные договоры, головою не слушалъ того, такъ что тѣломъ только, а не умомъ тамъ быть казался, ибо призывая къ себѣ бояръ своихъ, то съ тѣмъ, то съ другимъ разговаривалъ, и все оное время въ смѣхѣ и разговорахъ провождалъ; недалече также отъ него стоялъ тогда Богданъ Ивановичъ Бѣльскій, котораго веселымъ видомъ призывая, какъ возможно ласкательно казалъ ему свои перстни (оные весьма были у него драгоцѣнные на всѣхъ его пальцахъ правой и лѣвой руки) простерши руки, ножны также золотые изъ-подъ платья пальцами вынимая показывалъ и протягивалъ руку до самаго конца золотаго пояса; сверхъ того держалъ въ рукахъ жезлъ, насаженный блестящими камнями, сапоги бисеромъ украшенные, надѣты были на ноги его; по обѣимъ сторонамъ стояли четыре юноши въ бѣломъ бархатномъ платьѣ, перевязаны золотыми цѣпями, съ мечами, а сынъ на своемъ мѣстѣ сидѣлъ одѣтъ въ красное платье, имѣя на рукѣ золотой перстень.

По прочтеніи писаній, призвалъ къ себѣ князь двухъ бояръ, держащихъ въ рукахъ сосудъ, и велѣлъ себѣ подать оный, который взявши всталъ и вложилъ рукою, перстнями украшенною, въ оный сосудъ королевскую грамоту, а на той свою грамоту сверху положилъ, притомъ и крестъ, сдѣланный изъ камня вызолоченный, съ великою важностію и великолѣпіемъ, и приведши уста къ сосуду, поцѣловалъ, присягая исполнить обѣщанія и сохранить все вѣрно.

Потомъ принесенъ былъ Новый Завѣтъ Россійскій, на который положа мы пальцы, цѣловали Евангеліе святое Іоанна и именемъ нашего короля, какъ повелѣно было намъ, присягали, утверждая, что и онъ съ своей стороны ненарушимо также все то сохранитъ. Послѣ чего велѣлъ намъ Царь сѣсть и всякому изъ насъ по три стакана меду поднесъ, которые изъ рукъ его принявши, выпили мы, потомъ подалъ онъ намъ руку и отпустилъ насъ, что также и сынъ сдѣлалъ, и велѣли отъ себя поклонъ отдать королю.

Послѣ чего совсѣмъ отправлены были, однако прежде того поблагодарили мы его за оказанныя намъ благодѣянія и просили объ освобожденіи плѣнниковъ лифляндскихъ изъ провинціи *Эзеля и Вика*, что онъ съ ними сдѣлать обѣщалъ; и такъ по совершеніи уже всего возвратились мы домой часу въ двѣнадцатомъ, думаю, послѣ полудня.

Послѣ обѣда пришелъ къ намъ вѣстникъ, посланный отъ одноглазаго (который часто было у насъ бываетъ и попеченіе о насъ имѣлъ) объявляя, что подарки царскіе готовы, и онъ намъ тѣ принесть хочетъ; мало погодя, далъ знать о томъ же другой и третій посланный, сказывая притомъ, что онъ намѣренъ дары, полученные отъ насъ, показать Царю.

По отшествіи того вѣстника, прибылъ наконецъ самъ онъ и привезъ въ подарокъ шубы, которыя несли сорокъ три человѣка, всѣ оные на бумагѣ показаны и всякому порознь означены были.

Подарки были весьма изрядные, которые по оцѣнкѣ нѣсколько тысячъ талеровъ стоили, было же четырехсотнихъ собольихъ шубъ 27, амартишковыхъ 17, хотя изъ того числа никому не дано было, только Григорію Арнольду, Павлу Верникену, Ивану Венстерманну, Георгу Свавенію и мнѣ, которые мы поднесли Царю подарки.

Сіе отъ меня тебѣ, благосклонный читатель, здѣсь представлено о послѣднемъ нашемъ у Московскаго Царя бытіи, что тамъ происходило, и какими обрядами мирный договоръ заключенъ былъ, больше теперь ничего уже объявить не смѣю. Но прежде нежели начну говорить о другомъ, коротко представлю, какъ насъ и слугъ нашихъ въ слободѣ принимали, и каковы они къ намъ казались.

Въ тотъ же вечеръ, когда туда мы пріѣхали, объявлено намъ, что Царь извѣстился о нашихъ трубачахъ, которыхъ мы имѣли при себѣ, и употребляемъ было ихъ ежедневно въ пути, наипаче во время обѣда и ужина, для приглашенія всѣхъ къ столу, чего чтобы мы тамъ ни дѣлали, запретилъ онъ, и притомъ заказалъ, дабы никто изъ насъ въ публичныя мѣста не выходилъ изъ дому, но всякъ бы содержался въ квартирѣ.

Сверхъ того когда ко дворцу званы были, не позволено было слугамъ нашимъ войти съ нами туда, но отъ Россіанъ опредѣлено нѣкоторымъ быть при насъ, прочимъ входъ воспрещенъ былъ.

Что до кушанья касается, весьма худо приниманы были, ибо никакой другой пищи не давали они намъ кромѣ коровъ, овецъ и цыпленковъ, а рыбы ни мало, хотя тамъ было очень много садковъ; не отпускали также намъ и пива, но только медъ ради слугъ весьма худой и негодный, не лучше воды, такъ что часто

не пивши выливают было оный вонъ, и будучи чрезмѣрно жаждны, имѣли притомъ недостатокъ и въ водѣ, понеже никуда не позволено было имъ изъ квартиры выходить, ибо воду для варенія возили тамъ съ другихъ мѣстъ, и та была не чиста, и въ не чистыхъ сосудахъ содержалась; сію однако же принуждены были часто слуги наши пить для утоленія жажды.

А о томъ и не упоминаю, что никто не посѣщалъ насъ чрезъ все то время и никто не имѣлъ съ нами обхожденія, кромѣ приставовъ и Болгера, которые намъ услуживали, что говорю, умерли бы мы отъ жажды, ежели бы не было при насъ собственныхъ нашихъ винъ, которые на тотъ конецъ привезли было съ собою, чтобы пить съ знатными персонами россійскими, но понеже никто такой не пріѣзжалъ къ намъ, кого бы тѣми потчивать могли, для того выпили мы сами все то.

Описавъ первую часть намѣренія своего, то-есть путешествія въ Россію, во время котораго переѣхали мы триста тридцать двѣ мили морскимъ и сухимъ путемъ, приступаю уже наконецъ съ радостію къ другой, намѣревая коротко объявить о возвращеніи въ Данію.

Августа 29 числа, по принесеніи намъ подарковъ, объявлено, дабы того же дня сготовились къ отъѣзду, о чемъ прежде не дано было намъ знать, но понеже тогда часъ почти уже второй съ полудня былъ, для того девятаго часа не успѣли мы выбраться; потомъ отправившись въ путь всю ночь не спавши ѣхали (въ которую шесть миль уѣхали) и прибыли къ Троицкому монастырю, оттуда на другой день въ Дмитровъ отъѣхали; здѣсь на пути видѣнъ монастырь Святаго Николы, каменный, изрядно сдѣланный, на подобіе замка; на третій день, то-есть послѣдняго числа августа, въ Клинъ городъ пріѣхали, и выѣхавши изъ онаго 1 числа сентября въ Городнѣ ночевали.

Но понеже разстояніе мѣстъ выше довольно описано, для того здѣсь больше упоминать о томъ не буду, дабы не показать себя, что я въ семъ сверхъ нужды поступаю, и начну описывать города и мѣста, также и то, что достойное примѣчанія во время путешествія случалось.

Выѣхавши изъ Городни, прибыли мы въ Тверь; на семъ пути вездѣ попадались намъ Татары, которые возвращались изъ Лифляндіи, вели за собою многихъ плѣнниковъ: мужей, женъ, дѣвицъ и мальчиковъ, изъ коихъ нѣкоторые ранены были.

Женъ и дѣвицъ въ полонъ побравши продаютъ, друзьямъ роздаютъ и другимъ даруютъ, которые употребляютъ ихъ по своему хотѣнію, и когда оныя наскучатъ уже имъ, отсылаютъ отъ себя, разводятся съ ними и оставляютъ другимъ на насиліе. Ахъ, какое жалкое и бѣдное людей состояніе! ибо что хуже можетъ быть, какъ попасться въ руки такимъ мучителямъ, которые не иначе обходятся съ людьми христіанскими, какъ съ скотами несмысленными и безразумными.

Что наконецъ плачевнѣе можетъ быть мужамъ и женамъ бракосочетаннымъ, какъ другъ съ другомъ разлучитися.

Мужа отъ жены въ Казань и Астрахань противъ Татаръ посылаютъ, жену его Россіанинъ беретъ, безчеститъ, насильствуетъ и скверниты; тотъ раненъ умираетъ, сей день и ночь съ женою его веселится и блудодѣйствуетъ. По моему мнѣнію, не меньшой казни достойны сіи какъ Давыдъ, который Вирсавію насильствовалъ и Урія предалъ смерти.

И не одни только подданные и жители имѣютъ за собою сіи грѣхи, но и самъ также князь, ибо держитъ при себѣ (по сказкамъ) въ сералѣ пятьдесятъ дѣвицъ знатной породы и взятыхъ изъ Лифляндіи, которыхъ куда ни ѣдетъ, возитъ за собою, употребляя тѣхъ вмѣсто жены, за неимѣніемъ оной.

Но сіе праведному Богу оставимъ на отмщеніе, который въ свое время воздастъ за то по дѣламъ, ибо имѣетъ онъ отмщевающее око, какъ пишетъ авторъ онъ греческій: ἔχει θεὸς ἔκδικον ὄμμα.

Тамъ извѣстились также мы, что Крымскіе Татары, которые давно уже ушли было, опять съ великою силою на тѣхъ же дняхъ, когда мы отправились отъ Царя, нечаянно пришли (о чемъ Россіяне не знали) и съ многочисленнымъ войскомъ вступили въ Россійскіе предѣлы. Что это было скажешь? За мѣсяцъ прежде посылали они къ Московскому Царю человѣка бѣднаго и подлаго для заключенія перемирія, къ которымъ Царь отправилъ канцлера своего Ивана Васильевича Солкана [1] для сдѣланія того съ ними, между тѣмъ Татары вооружились, всѣ вещи нужные къ войнѣ приготовили, и когда еще посланникъ изъ Россіи не выѣхалъ, нанесши войну Московскому Царю, напали на его государство съ

[1] Basilowitz Solkan—очевидно Василія Щелкалова.

войскомъ. Что же сдѣлалось и чѣмъ та война кончилась, о томъ въ свое время, безъ сомнѣнія, услышимъ, ибо все неизвѣстное со временемъ бываетъ извѣстное.

Сентября 3 числа прибыли мы въ Торжокъ и пребыли тамъ до другаго дня, потому что ни лошадей, ни колясокъ не могли достать, ибо научились новые наши приставы отъ другихъ, которые провожали насъ въ слободу, деньги взимать отъ градскихъ начальниковъ, чтобы лошадей ихъ не брать въ подводы; итакъ должно было намъ на тѣхъ же лошадяхъ далѣе ѣхать, на которыхъ туда ѣхали, и хотя уговаривали мы ихъ, чтобы смотря на другихъ пороки исправились сами, дабы не попались въ такое же подозрѣніе (ибо послѣ нашего отъѣзду содержались иные подъ карауломъ за воровство, которое они на дорогѣ дѣлали, и не прежде ихъ отпущали, какъ высѣкши плетьми и доправивъ семь сотъ талеровъ штрафу, итакъ худымъ образомъ пріобрѣтенное, худо и расточено) однако несмотря ни мало на увѣщаніе наше, въ томъ же воровствѣ попадались, итакъ можно объ нихъ заключить, что они беззаконнѣе всѣхъ людей въ свѣтѣ.

Сентября 5 числа ѣхали мы въ Выдропускъ, гдѣ со всѣхъ сторонъ попадались намъ на встрѣчу толпами Татары съ людьми въ области Рижской полоненными.

6 числа были въ Вышнемъ Волочкѣ, гдѣ сѣдши на судна, которыя для насъ, когда еще въ слободѣ мы находились, сдѣланы были, поѣхали на оныхъ до Новагорода, отстоящаго оттуда за сто миль.

Впрочемъ понеже путь оный водный не только былъ опасный, но и весьма скучный, для того не намѣренъ я пропустить упомянуть о томъ, съ какою трудностію и опасностію совершили мы оный, итакъ вопервыхъ объявляю:

Выгодно могли мы совершить теченіе наше при множествѣ камней, каменистыхъ горъ и другихъ препятствій въ кораблеплаваніи, когда нѣсколько разъ съ такимъ стремленіемъ на каменистые горы ударялись корабли, что ежели бы не было новыхъ, то бы никогда не могли стерпѣть толикихъ удареній, ибо мы ѣхали по тихой рѣкѣ, которая такъ быстро въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текла, что самымъ прыткимъ своимъ теченіемъ сверхъ надежды, часто корабли то носомъ, то кормою на верхъ горъ возносила съ великимъ воистинну оныхъ вредомъ, потомъ наѣхали также мы

на отмель, предъ прочими опаснѣйшую, со всѣхъ сторонъ камнями заваленную и къ кораблеплаванію весьма неспособную: тамъ пучины съ превысокихъ мѣстъ съ стремленіемъ текли чрезъ четыре мили въ глубочайшія озера каменистыя, такъ что великая сила волнъ многократно корабли схватываетъ и на мелкія части разбиваетъ; мы же стараясь предостеречь свои корабли, грузъ склавши, ѣхали четыре тѣ мили на лошадяхъ и телѣгахъ, а корабли порожніе чрезъ то мѣсто проводили, на которые когда опять сѣли мы, то увидѣли, что оные отчасти разрушены и испорчены были.

Притомъ приставы наши нарочно вели насъ кругомъ въ семъ кораблеплаваніи больше тридцати миль, такъ что сколько можно было въ одинъ день уѣхать, того не могли мы переѣхать въ два или три дни, ибо проводили насъ по многимъ кривымъ дорогамъ, то къ востоку, то къ западу, то къ полудни, какъ рѣка протекала, такъ что намъ туда и сюда плавающимъ ничего долѣе не казалось какъ сей водный путь.

Сверхъ того въ постоялыхъ домахъ никогда не становились мы прежде захожденія солнца, и тѣ домы заставали пустые, не чистые, разваленные, непочиненные и непокрытые, и такъ въ оныхъ жарко было отъ отопленія печей (которыя во всѣхъ домахъ имѣются) что стоять намъ въ тѣхъ было не съ пріятностью, но съ крайнимъ омерзѣніемъ и урономъ здоровья.

Здѣсь можетъ кто спроситъ, для чего намъ должно было ѣхать воднымъ путемъ больше нежели земнымъ? Тому, сколько могу, догадываюсь отвѣчать, что три причины сему были: первая та, понеже такой у нихъ недостатокъ былъ въ съѣстныхъ запасахъ и лошадяхъ, что не могли насъ до Новагорода оными довесть; другая, что Царь чрезъ то опасался, дабы войско его, возвращаясь изъ Лифляндіи, не напало на насъ на дорогѣ съ плѣнниками, третья та, чтобы такою окружностью время намъ продолжить и дабы тѣмъ скорѣе посланники его, которыхъ онъ имѣлъ въ Дацію послать, насъ настигли; какъ бы то ни было то тѣ, то другія чувствовали мы досады, такъ что воспоминовеніе того времени и по сіи поры еще намъ страшно, ибо такъ сильно ненавидѣли насъ приставы наши, что только могли вздумать въ нашу противность, все то съ великимъ тщаніемъ и охотою старались сдѣлать.

Когда мы всякаго почти дня на разсвѣтѣ вставали и восходили на корабль, дабы долгій оный и бѣдственный путь въ одинъ

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ВЕЛИКОЕ ЗЕРЦАЛО

(ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVII ВѢКА).

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

П. В. Владимірова.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ исторіи русской литературы въ разные періоды ея развитія *реводныя произведенія* занимаютъ видное мѣсто; ихъ значеніе—помо популярнаго чтенія во вліяніи на самостоятельныя попытки русой литературы, во вліяніи на народую словесность. Изученіе книжхъ элементовъ народной словесности составляетъ задачу настояаго времени. Но и помимо этого значенія переводныя произведенія ми по себѣ представляютъ интересныя вопросы о ихъ происхожніи и литературномъ развитіи. Нельзя согласиться со взглядомъ на учайное [1] происхожденіе переводовъ, а тѣмъ болѣе—на случайное хъ распространеніе, потому что въ томъ и другомъ явленіи отраются вкусы времени и вкусы той среды, въ которой появляются распространяются переводныя произведенія.

Поэтому исторія литературнаго развитія переводовъ по мѣсту и времени распространенія представляется однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ историко-литературнаго изслѣдованія. Такимъ же вопросомъ являются и пути перехода переводовъ изъ одной среды въ другую, представляя часто любопытныя данныя для характеристики международныхъ и общественныхъ литературныхъ и культурныхъ отношеній.

---

[1] А. Н. *Пыпина*. Очеркъ лит. исторіи и пр. стр. 2: «Явленія старой русской письменности... много зависѣли отъ *случайностей*» и пр.

XVII вѣкъ въ исторіи русской литературы былъ по преимуществу вѣкомъ появленія и распространенія переводныхъ повѣстей и легендъ западнаго происхожденія. Въ массѣ рукописныхъ сборниковъ XVII, XVIII в. и позднѣйшаго времени находится множество этихъ переводныхъ произведеній, относящихся къ извѣстнымъ переводнымъ сборникамъ, а иногда и стоящихъ совершенно отдѣльно. По количеству списковъ какъ полныхъ переводовъ, такъ и отдѣльныхъ повѣстей можно заключать о популярности тѣхъ или другихъ сборниковъ, тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ повѣстей. Среди этихъ переводныхъ произведеній первое мѣсто по распространенности принадлежитъ т. н. «душеспасительнымъ» [2] повѣстямъ церковно-назидательнаго направленія, а среди этихъ послѣднихъ видное мѣсто занимаютъ повѣсти, т. н. «Великаго Зерцала».

История происхожденія и развитія «Великаго Зерцала» показываетъ значеніе этого сборника, какъ проводника католическихъ воззрѣній, пропитанныхъ аскетизмомъ, суровымъ отношеніемъ къ «еретикамъ» и господствомъ чудеснаго элемента. По основнымъ источникамъ «Великое Зерцало» относится къ среднимъ вѣкамъ—къ эпохѣ полнаго господства католической догмы: его идеалы въ прошедшемъ, къ настоящему оно относится только враждебно, сурово нападая на «еретиковъ»—лютеранъ и кальвинистовъ. Ближайшее назначеніе этого сборника на западѣ было—служить матеріаломъ для проповѣдниковъ, давая имъ примѣры (exempla) для поученій. Этой стороной «Великое Зерцало» примыкаетъ къ массѣ средне-вѣковыхъ сборниковъ, т. н. «promptuari'евъ», или просто—книгъ «exemplorum».

Насколько намъ извѣстно, «Великое Зерцало» не было переведено ни на одинъ изъ европейскихъ языковъ: въ полномъ своемъ составѣ оно существовало только на средне-вѣковомъ латинскомъ языкѣ. Издателями и распространителями «Зерцала» съ конца XVI в. являются іезуиты. Они придаютъ схоластико-ученый характеръ сборнику, отмѣчая цитаты и комментируя нѣкоторыя мѣста его съ цѣлью придать болѣе достовѣрности чудеснымъ легендамъ и повѣстямъ.

Господству іезуитовъ въ Польшѣ XVII в., особенно въ школахъ, проникнутыхъ средне-вѣковою схоластикой, обязано происхожденіе

---

[2] Душеспасительныя страшныя и умилительныя повѣсти—были любимыя и распространенныя названія повѣстей. Этими названіями характеризовались и иноземныя (о Динарѣ, о Удонѣ и пр.) и свои повѣсти (о Саввѣ Грудцинѣ). Страшными повѣстями въ древне-русской литературѣ назывались и чудеса Святыхъ...

польскаго перевода «Великаго Зерцала». Оно служило въ Польшѣ, какъ и на западѣ, матеріаломъ для проповѣдниковъ и несомнѣнно было одною изъ распространенныхъ книгъ въ польскихъ школахъ.

Въ небольшой сравнительно промежутокъ времени польскій переводъ «Великаго Зерцала» выдержалъ три изданія (Jochera Obraz. et cet. стр. 348).

Издатели этого перевода ученые іезуиты дополнили его польскими источниками преимущественно изъ той эпохи польской исторіи, въ которой болѣе проявилось чудеснаго элемента.

«Великое Зерцало» было извѣстно и въ южно-русской литературѣ, преимущественно также, какъ и въ Польшѣ, въ средѣ проповѣдниковъ и школъ. Въ южно-русской литературной средѣ, несмотря на вражду съ католицизмомъ, латинскія повѣсти пользовались полнымъ уваженіемъ: Гисторіи з розныхъ авторовъ [3] служили такимъ же авторитетомъ для южно-русскихъ писателей, какимъ они были для польскихъ, вообще для католическихъ. Такихъ легендъ можно встрѣтить въ южно-русскихъ сочиненіяхъ и сборникахъ очень много. Южнорусскіе писатели не только цитировали и переводили эти сборники, но и составляли въ подражаніе имъ свои, извѣстные намъ частію по печатнымъ изданіямъ, частію по рукописямъ. Въ этихъ сборникахъ легенды «Великаго Зерцала» занимаютъ видное мѣсто.

Въ Москвѣ, при первыхъ сношеніяхъ съ южно-русскою литературой и средой, высказалось на первыхъ порахъ недовѣріе и вражда къ западнымъ легендамъ. Переходу этихъ легендъ даже въ южно-русскихъ произведеніяхъ оказаны были препятствія [4]. Переводы западныхъ легендъ въ Москвѣ совпадаютъ съ переходомъ южно-русскихъ ученыхъ въ Москву и съ основаніемъ двухъ знаменитыхъ школъ XVII вѣка—въ Чудовомъ монастырѣ и въ Заиконоспасскомъ. Въ этихъ школахъ, подъ руководствомъ южно-русскихъ ученыхъ, возникаетъ переводческая дѣятельность и рядомъ съ переводами чисто-религіозныхъ произведеній изъ этихъ школъ выходятъ переводы латинскихъ и польскихъ книгъ. Въ «славено-греко-латинскихъ» училищахъ выра-

[3] При «Ключѣ разумѣнія» Голятовскаго и др.

[4] Въ 1627 г., въ «Преніи Литовскаго протопопа Лаврентія З. съ игуменомъ Иліею и пр.» были указаны и не допущены притчи и пр. «Къ нашему правовѣрію несходны» (Лѣтописи Тихонравова 2, II, 94). Въ Сгнодальн. сборникѣ (непереплетен. № 1) есть выписка неправославныхъ мѣстъ въ книгѣ «Небо новое».

батывается тотъ литературный языкъ, которымъ отличаются переводныя произведенія XVII вѣка.

Переводы и исправленія церковныхъ книгъ даютъ много старославянскихъ и греческихъ выраженій; общій характеръ литературнаго изложенія отличается темнотой и преобладаніемъ церковнаго элемента. Господство латинской и польской науки вводитъ много выраженій изъ латинскаго и польскаго языковъ.

Во главѣ Чудовской школы стоитъ Епифаній Славинецкій съ своими помощниками и учениками—Евѳиміемъ, Никифоромъ, справщикомъ печатнаго двора и др. [5] Уже Епифаній кромѣ книгъ исключительно-религіознаго характера переводилъ и свѣтскія: уставы гражданско-правительныя, географію, книгу врачевскую анатомію [6] и пр. съ латинскаго. Одному изъ Чудовскихъ іеромонаховъ, Ѳеофану, съ большою достовѣрностью, приписываются переводы двухъ произведеній повѣствовательнаго характера—«Дезидерій» и «Римскія Дѣянія» [7].

На одномъ изъ списковъ переводной повѣсти «о Оттонѣ цесарѣ Римстѣмъ» находится приписка: «лѣта 7201 (1693), сія книга *Дѣяній Римскихъ....* (переведенныхъ Ѳеофаномъ въ 1691 г.) *Чудова монастыря* соборного старца Марка Щербакова, келейная...» (Погодин. древлехр. № 1771. См. *Пыпина.* Очеркъ, стр. 239). У Чудовскихъ иноковъ были свои иностранныя (греческія, польскія, латинскія) книги. Въ Московской типографской библіотекѣ, заключающей много иностранныхъ книгъ, принадлежавшихъ литературнымъ дѣятелямъ XVII в. (напр. Симеону Полоцкому, Сильвестру Медвѣдеву и др.) много книгъ надписано *Никифоромъ* справщикомъ печатнаго двора. Но для насъ особенно интересно, что по «описи библіотеки іеромонаха Евѳимія» среди польскихъ книгъ, принадлежавшихъ ему, значится: «*Зерцало Великое*», въ доскахъ, прикрыта бѣлою кожею, застежки мѣдныя, по обрѣзу киноварь [8]. На одномъ изъ экземпляровъ польскаго «Wielkie Zwierciadlo», принадлежащемъ Московской типографской библіотекѣ (№ 1128), надписано: «195 году (1687) ѳеврапя 15 дня продалъ сию книгу Спаскаго собору что на дворцѣ диячекъ Гаврилка Яковлевъ

[5] *Евгенія* словарь дух. пис. 2 изд., I т., 180 ст.

[6] Чтенія, годъ 2, IV. Объ ученыхъ трудахъ Епифанія Славинецкаго.

[7] *Филаретъ.* Обзоръ 252, стр. 5, 240, Ѳеофанъ. Переводъ «Дезидерій» Филаретъ указываетъ въ 1688 г., а «Римскихъ Дѣяній» въ 1691 г.

[8] Лѣтописи Тихонравова. 5, III, 51 стр. Подобный экземпляръ находится въ Москов. типогр. библ.

строителю Спаскаго монастыря что за иконымъ рядомъ *Семипетру Медведеву* а подписалъ я Гаврилка своею рукою». Эта продажа совершена черезъ 10 лѣтъ спустя послѣ выхода русскаго «Великаго Зерцала».

Русскіе списки «Великаго Зерцала» стоятъ также въ связи съ Чудовской школой. На одномъ изъ русскихъ списковъ «Великаго Зерцала» (Синодальн. б. № 101, XVII в.) находится подпись: «книга «Великое Зерцало» по указу великаго господина святѣйшаго кѵръ Адріана архіеп(с)кпа Московскаго і всея Россіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха взята в ризницу послѣ умершаго крестоваго *іеромонаха Никифора* сег. Ноемвріа въ 23». На другомъ спискѣ (Синод. же б. № 100, XVII в.), одномъ изъ древнѣйшихъ и ближайшихъ къ польскому оригиналу, находится подпись Адріана, митрополита Казанскаго и Свіяжскаго («Адріанъ Божиею мил(с)тию митрополитъ Казанъскии і Свиажскии, книга келейная». До назначенія Казанскимъ митрополитомъ Адріанъ былъ Чудовскимъ архимандритомъ (отъ 1678—1686) [9].

На первоначальную среду, въ которой появился русскій переводъ «Великаго Зерцала», указываютъ также предисловія въ нѣкоторыхъ спискахъ (напр. въ Синод. № 100), свидѣтельствующія, что переводъ былъ совершенъ «по желанію и повелѣнію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексіа Михайловича.... въ лѣто 7185» (1677 г.). Предисловіе, находящееся въ спискѣ «Великаго Зерцала», принадлежащемъ Хлудову (№ 232, XVII в.) [10] указываетъ, что переводчикъ, или одинъ изъ редакторовъ русскаго «Великаго Зерцала» былъ хорошо знакомъ съ пріемами южно-русскихъ ученыхъ. Списокъ «Великаго Зерцала», принадлежащій Буслаеву, по своей формѣ съ великолѣпною гравюрой, съ предисловіемъ и поправками текста, написаннаго ровнымъ красивымъ полууставомъ, указываетъ, что, по всей вѣроятности, «Великое Зерцало» приготовляли къ печати; но печатаніе его не состоялось также, какъ—другой переводной книги XVII вѣка, посвященной также Царю Алексѣю Михайловичу—книги о Сивиллахъ [11],

---

[9] Списки іерарховъ и пр. *Павла Строева* Спб. 1877 г.

[10] Предисловіе это будетъ приведено при описаніи списковъ «Великаго Зерцала».

[11] *Востокова.* Описаніе ркп. Румянцов. Музея, стр. 281—282.

переведенной, по предположенію Филарета, Николаемъ Спафаріемъ [12], приближеннымъ къ боярину Матвѣеву.

Не напечатанное въ XVII вѣкѣ «Великое Зерцало» тѣмъ менѣе могло быть напечатано въ XVIII вѣкѣ, когда въ придворной средѣ появились интересы, далекіе отъ католическаго направленія «Великаго Зерцала» и другихъ сборниковъ, сходныхъ съ нимъ по легендарному содержанію. Изъ переводныхъ повѣстей XVII в. въ XVIII получили право на печатаніе только «Апоөегмата» [13] (первое изд. 1716 см. у *Пекарскаго* наука и литер. II, стр. 264) и «Дисидерій» [14] (Спб. 1785. *Сопиковъ*, оп. Рос. библ. II. № 3154): первыя—по своему свѣтскому, классическому характеру, второй—по своему аллегорическому религіозно-созерцательному направленію, подходившему къ мистическому настроенію масонскаго кружка второй половины XVIII вѣка къ этому позднѣйшему мистическому направленію повѣсти «Великаго Зерцала» не подходили, тѣмъ менѣе могли они подойти къ реальному направленію мысли Петра Великаго и его сотрудниковъ. Извѣстенъ отзывъ Өеофана Прокоповича о чудесныхъ легендахъ, которыми пользовались католическіе проповѣдники [15]. Въ духовномъ регламентѣ Өеофанъ, согласно съ воззрѣніемъ Петра Великаго, всѣ подобнаго рода легенды и чудеса называетъ «бездѣльными и смѣху достойными повѣстями»; «бездѣльемъ» [16].

Но во второй половинѣ XVII вѣка эти легенды и повѣсти пришлись по вкусу придворной среды двора Алексѣя Михайловича, среды только что перестававшей брезговать латинскими католическими произведеніями. Однако же рѣдкія стороны католическихъ воззрѣній о папѣ, о значеніи римской католической церкви были опущены въ переводѣ «Великаго Зерцала» и замѣнены «православными». Тѣмъ не менѣе въ переводныхъ повѣстяхъ остался культурный элементъ католическаго запада, начиная отъ названій мѣстъ и лицъ, бытовыхъ

---

[12] *Филарета*. Обзоръ, 244 стр.

[13] Рукопись XVII в. см. по «указателю Сунод. библ.» *Саввы* 2 изд. стр. 157.

[14] Ркп. XVII в. см. по «рукописямъ *Царскаго*» (Строевъ), стр. 23. Печатное изд. отличается отъ рукоп.

[15] Труды Кіев. дух. акад. 1868 г., т. I, стр. 512. *Петрова*. О словесныхъ наукахъ въ Кіев. акад.

[16] Духовный регламентъ, тщаніемъ и повелѣніемъ Госуд. Петра Великаго сочинен. (изд. 1820 г.)

подробностей, до языка, до характера самаго сборника «Великаго Зерцала», раздѣленнаго на рубрики нравственныхъ понятій по схоластической системѣ.

Въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка составился гравированный синодикъ патріарха Адріана [17]. Въ него вошла гравюра изъ прежнихъ миніатюръ, появился католическій алтарь, а по заднимъ листамъ гравюръ вписаны были повѣсти изъ «Великаго Зерцала» [18]. Предисловіе къ Адріановскому синодику составлено по сочиненіямъ Симеона Полоцкаго: «Бесѣда о пособіи мертвымъ» и «Бесѣда о преданіяхъ церковныхъ». [19] Вирши, помѣщенныя въ этомъ синодикѣ, буквально заимствованы изъ «Вертограда многоцвѣтнаго» Симеона Полоцкаго [20]. Если мы вспомнимъ, что «книга синодикъ» была одною изъ самыхъ дорогихъ книгъ для русскаго человѣка, то эта связь съ сочиненіями Симеона Полоцкаго и внесеніе повѣстей «Великаго Зерцала» достаточно показываютъ, какъ далеко проникли въ Московской придворной средѣ связи съ южно-русскою школой и литературой.

Число списковъ «Великаго Зерцала» отъ XVII вѣка довольно значительное, сравнительно съ другими переводными сборниками. По мѣсту распространенія списковъ «Великаго Зерцала», на основаніи приписокъ, кромѣ Москвы, можно отмѣтить *Соловецкіе* списки и списокъ *Псковскаго* митрополита Иларіона [21]; можетъ быть, сюда же можно отнести и упомянутый выше списокъ *Казанскаго* митрополита Адріана. Разнообразіе списковъ и редакцій по составу и варіантамъ, оглаживанье языка перевода, выпущеніе иностранныхъ названій, указываютъ, что переводъ «Великаго Зерцала» пріобрѣталъ популярность среди книжниковъ XVII вѣка. На эту популярность указываютъ и сборники XVII вѣка, въ которыхъ рядомъ съ повѣстями изъ Патериковъ и Прологовъ много повѣстей и изъ «Великаго Зерцала».

---

[17] Въ своемъ мѣстѣ мы подробно опишемъ этотъ гравированный синодикъ на одной изъ гравюръ котораго изображенъ въ медальонѣ и самъ патріархъ Адріанъ. Два одинаковыхъ экз. его (въ синод. № 292 и 2) Е. В. Барсова.

[18] Выписки эти сдѣланы по списку «Великаго Зерцала» Синод. б. № 90.

[19] Мы пользовались для сличенія Синодальн. сборниковъ сочиненій Полоцкаго за № 289.

[20] Также по Синодальн. списку за № 288.

[21] у П. *Строева*. Списки іерарховъ (изд. 1877 г.) Иларіонъ митр. Псковскій въ 1691 г.; списокъ Иларіона находится въ Соловецкой библ.

Въ XVIII вѣкѣ, когда, какъ мы упоминали, «Великое Зерцало» было забыто въ собственно-книжной (печатной) литературѣ, оно перешло въ лубочныя изданія и въ ту книжную среду, которая осталась вѣрна старому направленію литературы, въ среду старообрядцевъ, и въ этой новой средѣ польская книга съ ультра-католическою окраской получила значеніе «душеспасительной, Божьей книги».— Этотъ послѣдній переходъ въ среду, столь враждебную всему иноземному, а особенно латинскому, католическому, требуетъ объясненій.

Прежде всего мы должны замѣтить, что по *византійскимъ* источникамъ, которыми Великое Зерцало пользовалось также широко, какъ и другіе средневѣковые сборники, оно не могло противорѣчить вкусамъ старорусскаго книжника, воспитаннаго на старыхъ славянскихъ переводахъ византійскихъ произведеній.

Прибавимъ къ этому, что рядомъ съ византійскими источниками въ «Великое Зерцало» вошло и много апокрифовъ, преимущественно изъ христіанской эпохи, соотвѣтствующихъ такимъ же апокрифамъ въ старыхъ русскихъ сборникахъ. Самое названіе *Зерцала* не могло быть чуждо русскимъ грамотникамъ, уважавшимъ это названіе въ переводномъ сборникѣ, извѣстномъ по спискамъ съ XIV вѣка [22], подъ названіемъ «Діоптры», а по-русски *Зерцало*. Изъ этого сборника особеннымъ уваженіемъ пользовались: «плачь и рыданія инока грѣшна и странна, имя же спирашеся къ (о) души своей», вполнѣ подходившіе къ массѣ повѣстей «Великаго Зерцала», содержащихъ разсказы о мытарствахъ и о будущемъ судѣ. — Даже культурные оттѣнки западныхъ повѣстей «Великаго Зерцала», отразившіеся въ разсказахъ о благочестивыхъ короляхъ, о ихъ отеческихъ поученіяхъ, о западныхъ монастыряхъ и ихъ отношеніяхъ къ вилланамъ, не могли не напомнить русскому грамотнику много знакомаго изъ своей родной старины, изъ своихъ завѣтныхъ преданій. Оставалась одна сторона западнаго сборника, которая могла оттолкнуть въ особенности старообрядцевъ—его римское, латинское происхожденіе. Но при этомъ надо имѣть въ виду, что одно названіе *римскаго, латинскаго* не могло еще смутить старообрядцевъ. Въ ихъ представленіяхъ и для Рима было мѣсто въ уваженіи къ «старому Риму». Припомнимъ уважаемую среди старообрядцевъ повѣсть о бѣломъ клобукѣ,

---

[22] См. Описаніе Славян. ркп. Москов. Синодальн. библ. отд. 2, II, стр. 459, примѣчаніе.

«отъ исторіи римскія» [23], апокрифическое повѣствованіе объ рукописаніи Адама «изъ древнихъ рукописменныхъ (книгъ)... *римскихъ* харатейныхъ» [24]. Припомнимъ кстати и «повѣсть страшну и достопамятну» Максима Грека [25] о Божьемъ судѣ «надъ нѣкіимъ мужемъ во градѣ Паризіи въ Галліехъ», превозносившемся въ жизни своею мудростью и засвидѣтельствовавшемъ изъ гроба о собственномъ осужденіи предъ престоломъ Божіимъ: при отпѣваніи онъ трижды встаетъ изъ гроба къ страху всѣхъ присутствующихъ и объявляетъ о «судѣ», объ «испытаніи» и «осужденіи» своемъ. Эта повѣсть находится въ латинскомъ «Великомъ Зерцалѣ», гдѣ приведена въ числѣ примѣровъ о судѣ Божіемъ: „Judicio Dei famosus Doctor Parisiensis accusatur, judicatur, condemnatur". Legitur in libro de ortu Carthusiensi, quod anno 1080, vel circiter, quidam Doctor etc. (по изд. Magnum Speculum 1718 г.) [26] Максимъ Грекъ, передавая эту латинскую повѣсть, старался объяснить «прочитающимъ писаніе сіе не мнѣти имъ ....яко у мужехъ латынская ученія любящихъ, сицево преславное учюдотворися ....обычай бо есть божественной благости вездѣ человѣкомъ простирати неизреченная дарованія.... иже дождитъ на праведныя и на неправедныя» [27].

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что легендарныя повѣсти «Великаго Зерцала» получили особое значеніе въ средѣ старообрядцевъ. Когда мы перейдемъ къ обозрѣнію списковъ «Великаго Зерцала», мы увидимъ, что, кромѣ обычныхъ поправокъ имени «иса» въ іса», старообрядцы оставили и другіе слѣды на усвоенныхъ латинскихъ повѣстяхъ.

Но, кромѣ этой книжной среды, легендарныя повѣсти Великаго Зерцала» проникли и въ народную устную словесность и въ этой новой средѣ народа получили своеобразный оттѣнокъ.

---

[23] Памятники Старинной литер. I, стр. 288.

[24] Памятники Отреченной литер. I, стр. 17.

[25] Сочиненія Максима Грека т. III, стр. 178 и д.

[26] Ѳеофанъ Прокоповичъ, осматривая католическія чудеса и видѣнія, замѣтилъ и объ этой повѣсти «О докторѣ Сорбонскомъ»: «Значитъ, народъ и священники были такъ тверды духомъ, что не разбѣжались отъ этого дива. Не говорю уже о томъ, что здѣсь вводится сцена частнаго суда». (Труды Кіев. Дух. Акад. 1868 г. I, стр. 812).

[27] Сочиненія Максима Грека, т. III, стр. 178—179.

Уже въ средѣ книжниковъ XVII в., и особенно среди старообрядцевъ, сгладились особенности языка и большею частію опущены были всѣ иноземныя названія мѣстъ и лицъ. Это опущеніе еще болѣе свойственно направленію народной словесности, ея любимымъ сказочнымъ опредѣленіямъ мѣстностей и лицъ: «въ нѣкоемъ царствѣ, въ нѣкоемъ городѣ, нѣкій царь» и т. п. Этимъ отсутствіемъ опредѣленности порывалась связь съ западнымъ источникомъ и чужая повѣсть усвоялась, какъ русская: ей придавалась русская культурная обстановка. Только въ нѣкоторыхъ духовныхъ стихахъ, всегда сохраняющихъ ближайшее отношеніе къ книжному источнику, сохранилось и отношеніе къ Великому Зерцалу:

«Писано было въ *Зеркалѣ*, книгѣ Божьей:
«Восемь сотъ было пятьдесятъ въ осьмомъ году,
«Молился сынъ объ матери» [28] и пр.

Такова исторія происхожденія и развитія «Великаго Зерцала»: мы можемъ прослѣдить ее отъ средневѣковыхъ сборниковъ до русской народной легенды и сказки. Въ этой исторіи находятъ себѣ отраженіе: интересы средневѣковаго католичества, выражающагося въ польской и южнорусской школахъ, интересы Московской придворной среды второй половины XVII вѣка, переставашей брезговать католическими, латинскими произведеніями, наконецъ интересы и вкусы народа и той книжной среды его, которая до сихъ поръ остается вѣрна книжнымъ интересамъ до-петровскаго времени.

Библіографическія описанія «Великаго Зерцала» относятся еще къ XVII вѣку. Въ числѣ «Софійскихъ» рукописей XVII в. (Петербург. Духовной Академіи № 1575) находятся: «Каталоги на книги Константина Арменопула [29] и Зерцало Великое». «Оглавленіе книги сея бг̃одухновенныя Великаго Зерцала по главамъ симъ», входящее въ эти «Каталоги» представляетъ описаніе Синодальн. списка «Великаго Зерцала» (№ 101). Кромѣ этого описанія «по главамъ», другихъ описаній «Великаго Зерцала» почти не существуетъ и въ современныхъ

---

[28] Русскія народн. пѣсни, собранныя Петромъ *Кирѣевскимъ* (М. 1848 г.) стр. 68. Въ этомъ стихѣ передается повѣсть «Великаго Зерцала» «о нѣкоемъ священноинокѣ иже о матери своей моляся и какова ему показася за преизлишнее тѣлесное украшеніе» (по сп. Унд. 211 гл.).

[29] См. въ «Указателѣ Синод. библ.» *Саввы* стр. 193 Константина Арменопула переводъ Епифанія Славинец., № 129.

описаніяхъ рукописей. Обыкновенно во всѣхъ описаніяхъ помѣчаютъ только число главъ по счету самыхъ рукописей; но эти счеты часто бываютъ спутаны и оттого вводятъ описателей въ ошибки. При подробномъ описаніи списковъ «Великаго Зерцала» мы увидимъ, что въ такую ошибку впалъ А. Н. Поповъ при описаніи Хлудовскаго списка «Великаго Зерцала» (№ 232) [30].

Востоковъ въ «Описаніи ркп. Румянц. Музея» первый отмѣтилъ разницу списковъ «Великаго Зерцала» по числу главъ. Въ «Очеркѣ» А. Н. Пыпина сообщены первыя свѣдѣнія о содержаніи Великаго Зерцала и о его мѣстѣ среди другихъ переводныхъ повѣстей XVI вѣка; но у него нѣтъ указаній на литературное развитіе списковъ «Великаго Зерцала», нѣтъ опредѣленія его состава. Автору «Очерка» не были извѣстны польскіе тексты „Wielkie Zwierciadlo“, находящіеся къ типографской библіотекѣ.

Отсутствіе въ литературѣ «Описаній рукописей» подробнаго опредѣленія состава «Великаго Зерцала» ввело въ ошибочныя опредѣленія одного изъ издателей «Памятниковъ старинной Русской литературы» (Спб. 1860 г.). Слѣдуетъ замѣтить, что во многихъ рукописныхъ сборникахъ выписано много переводныхъ повѣстей, но принадлежность ихъ къ извѣстнымъ переводнымъ сборникамъ не отмѣчена. Изъ такихъ именно сборниковъ напечатано нѣсколько легендъ и повѣстей, принадлежащихъ къ составу переводнаго «Великаго Зерцала», въ «Памятникахъ старинной Русской литературы» (вып. 1):

1) Легенда о покаяніи князя (стр. 91).
2) Повѣсть о грѣшной матери (стр. 99).
3) Видѣніе мукъ грѣшницы во адѣ (105).
4) Легенда о временномъ посѣщеніи ада (109).
5) Легенда о нѣкоемъ купцѣ (133).
6) Легенда о пьяницѣ, продавшемъ душу бѣсу (стр. 141).
7) Легенда объ игрокѣ [31] (стр. 145).
8) О танцующей дѣвицѣ (стр. 209).
9) Легенда объ оживленной курицѣ (217).

---

[30] А. Н. Поповъ считаетъ этотъ списокъ однимъ изъ самыхъ полныхъ (873 главы); но счетъ въ этомъ спискѣ спутанъ.

[31] Не правильно напечатано: «Рум. Муз. Сборн. № 363 XVI в.», долженъ быть XVII в. См. Описаніе ркп. Румянц. Музея—Востокова, стр. 520.

Всѣ эти легенды и по тексту ничѣмъ не отличаются отъ разныхъ, извѣстныхъ намъ, списковъ «Великаго Зерцала». Между тѣмъ въ «примѣчаніяхъ» къ этимъ легендамъ одинъ изъ издателей› Памятниковъ старинной Русской Литературы» толкуетъ ихъ, какъ чисто народныя, русскія повѣсти. Такъ, по поводу первой легенды «о покаяніи князя» въ «примѣчаніи» къ ней говорится: «Настоящая легенда ....относится ко временамъ независимыхъ удѣльныхъ князей.... къ временамъ предшествовавшимъ расторженію федеративной связи между южною и сѣверною Русью» и пр. (стр. 95, вып. 1). Въ этомъ толкованіи русскій издатель западной повѣсти придалъ ей такую же культурную обстановку, какой эта повѣсть подверглась въ различныхъ народныхъ пересказахъ. Такъ напр. въ итальянской «Istoria di un Castellano, dove s'intende la sua pessima vita, e suà conversione» [32] священникъ, который налагаетъ покаяніе на рыцаря, *приходитъ въ Римъ изъ Галиціи*; во главѣ демоновъ является, согласно классическимъ вкусамъ итальянцевъ эпохи происхожденія этой исторіи, *Плутонъ* и пр.

Въ другой итальянской новеллѣ „Novela del Castellano prima gran peccatore, e poi penitente" кающійся князь является *«владѣльцемъ въ Кампаньи»;* онъ врагъ Христа, разбойникъ и убійца; для него нѣтъ ничего священнаго, и въ самый праздникъ онъ оскорбляетъ проповѣдника, разсказывавшаго о страданіяхъ Христа. Въ старофранцузскомъ стихотвореніи дьяволъ является въ капеллу, гдѣ кается рыцарь, въ видѣ его *пажа* и т. д. [33].

По поводу другой «легенды о купцѣ» въ «примѣчаніи» говорится: «признаки характера торговаго быта этой легенды ...заставляютъ предполагать, не сложилась ли она въ Великомъ Новѣгородѣ? *особенности языка и склада* показываютъ что она старинняго происхожденія» (стр. 134, вып. 1). Но эти особенности отражаютъ только вкусы той литературной среды, въ которую попали западныя повѣсти. Мы уже говорили выше объ особенностяхъ «древняго происхожденія» въ переводномъ языкѣ XVII вѣка, возникшемъ подъ вліяніемъ «славено-греко-латинскихъ» школъ.

---

[32] Jahrbuch der romanische und englische Literatur. 6 band. *Köhler*. Die Legende von dem Ritter in der Kapeller.

[33] Всѣ эти подробности мы привели по упомянутой статьѣ Рейнгольда Кöлера.

Въ послѣднее время на «Великое Зерцало» обратилъ вниманіе г. *Петровъ* въ статьѣ «О вліяніи западно-европейской литературы на древнерусскую» (труды Кіевской Дух. Акад. 1872 г.), въ изслѣдованіи «о происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго Пролога» (Кіевъ 1875 г., см. напр. стр. 140, прим. 2), и въ «Описаніи рукописей Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи» (стр. 565—567 и др.).

Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ г. Петровъ, вѣроятно по ошибкѣ въ счетѣ, указываетъ годъ появленія русскаго перевода «Великаго Зерцала» 1666 [34]; между тѣмъ основывается, какъ видно, только на одномъ указаніи Востокова, который совершенно вѣрно передаетъ, со словъ Калайдовича, предисловіе къ Синодальн. списку «Великаго Зерцала», въ которомъ годъ перевода отмѣченъ 1677 [35]. Свѣдѣнія, сообщенныя г. Петровымъ о «Великомъ Зерцалѣ», не представляютъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что высказалъ о немъ Пыпинъ въ «Очеркѣ». Тѣмъ не менѣе различныя указанія г. Петрова не лишены значенія для опредѣленія развитія Великаго Зерцала.

Занимаясь въ продолженіе 1879 года въ рукописныхъ собраніяхъ Москвы и Петербурга, я имѣлъ въ виду прослѣдить литературное развитіе «Великаго Зерцала». Вполнѣ сознаю, что въ моей работѣ будутъ усмотрѣны недочеты рукописей «Великаго Зерцала» изъ частныхъ собраній. Но вмѣстѣ съ тѣмъ надѣюсь, что и тѣхъ почти 30 полныхъ списковъ, которые мнѣ удалось просмотрѣть, будетъ достаточно для общаго представленія исторіи развитія русскаго перевода «Великаго Зерцала». Что касается иностранныхъ источниковъ «Великаго Зерцала», то, конечно, по условіямъ занятій въ русскихъ библіотекахъ, я не могъ воспользоваться всѣмъ, что должно бы входить въ мою задачу. Тѣмъ не менѣе я много обязанъ за сообщеніе иностранныхъ источниковъ и пособій Н. С. Тихонравову и Ѳ. И. Буслаеву.

Изученіе польскаго оригинала было облегчено мнѣ находкой его въ Московской типографской библіотекѣ.

Изучая печатныя изданія южнорусской литературы (въ богатыхъ собраніяхъ ихъ въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ и въ Петербург-

---

[34] См. статью въ «Трудахъ Кіевской Дух. Акад. 1872 г.» стр. 737 и въ «Описаніи Музея» стр. 567.

[35] *Востоковъ*, Оп. Рум. М. стр. 226.

ской Публичной библіотекѣ), имѣющія отношенія къ «Великому Зерцалу» и нѣкоторые южнорусскіе сборники въ Синодальной библіотекѣ, я пришелъ къ убѣжденію, что для болѣе или менѣе полнаго представленія о размѣрахъ южнорусской литературной дѣятельности XVI—XVII вѣковъ, необходимо обратить вниманіе и на рукописные сборники южнорусскаго письма, на которые имѣются указанія въ «Описаніи рукописей Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи».

Въ виду всего сказаннаго я смотрю на свою работу по изученію «Великаго Зерцала» только какъ на *опытъ изслѣдованія переводныхъ произведеній русской литературы XVII вѣка*, который долженъ быть расширенъ, при благопріятныхъ условіяхъ, изученіемъ польской и южнорусской литературъ XVI—XVII вѣковъ.

Казань,
5-го Ноября 1879 года.

Считаю долгомъ выразить мою искреннюю благодарность Елпидифору Васильевичу Барсову, оказавшему содѣйствіе моему труду.

Екатеринбургъ,
29-го Января 1883 г.

ВЕЛИКОЕ ЗЕРЦАЛО.

(ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVII ВѢКА).

I.

Происхожденіе «Великаго Зерцала» въ Европейской латинской литературѣ.— Отношеніе его къ средневѣковымъ сборникамъ.—Польскій переводъ «Великаго Зерцала».—Повѣсти «Великаго Зерцала» въ южно-русской литературѣ.

Исторія происхожденія и развитія «Великаго Зерцала» въ Европейской латинской литературѣ можетъ быть опредѣлена нами только въ общихъ чертахъ. Мы не имѣли подъ руками ни одного изслѣдованія, посвященнаго подробному разбору этого сборника. Только справки и позднѣйшія изданія дали намъ возможность отыскать прототипъ «Великаго Зерцала» въ «**Speculum exemplorum ex diversis libris in unum laboriose collectum**». (**Daventriae, 1481 г.**) [1].

---

[1] Въ концѣ Speculum exemplorum, по обычаю первопечатныхъ книгъ, находится замѣчаніе типографа: «Ad laudem et gloriam sempiterne (ae) individue (ae) que trinitatis. beatissime (ae) marie (ae) virginis omnium sanctorum et angelorum finitum et completum est hoc Speculum exemplorum per me *Richardum Paefroed* ciivem daventriensem in cristino beattssimorum apostolorum Philippi et Jacobi. Anno domini MCCCLXXXI». Какъ этимъ, такъ и всѣми другими свѣдѣніями о «Speculum» я обязанъ Л. З. Колмачевскому, выписавшему для меня въ Лейпцигѣ изъ «Ana-

Приводя въ примѣчаніи [1] разногласія ученыхъ относительно библіографіи «Speculum», мы постараемся охарактеризовать въ общихъ чертахъ время, мѣсто, составителя и характеръ сборника.

Время, когда появился «Speculum exemplorum», было на переходѣ отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ. Нидерланды—мѣсто появленія сборника—становятся въ это время мѣстомъ изученія классической литературы и развитія гуманизма. Представители этого новаго направленія европейской мысли, во главѣ которыхъ стоятъ Гегій (1440—1498), ректоръ Давентерской школы, и его извѣстный ученикъ Эразмъ Роттердамскій, поднимаютъ знамя борьбы противъ схоластики, господствовавшей въ монастыряхъ и монастырскихъ школахъ. Авторъ знаменитой «Похвалы Глупости», не выходя еще въ жизни изъ подчиненія Римской куріи, тѣмъ не менѣе показываетъ всѣ «глупости» царства монаховъ: ихъ теологическую діалектику и ярую нетерпимость къ чужимъ мнѣніямъ, ихъ суровую и задорную проповѣдь, въ которой они обнаруживаютъ страсть къ суевѣріямъ и пустымъ чудесамъ, наконецъ ихъ нравственную распущенность—пьянство, обжорство и пр. Этой послѣдней стороной Эразмъ Роттердамскій и вообще гуманисты примыкаютъ къ своимъ предшественникамъ — нидерландскимъ моралистамъ XIV в.

Въ концѣ XIII в. [2] въ Нидерландахъ выступаетъ городское сословіе, вытѣсняя изъ жизни старые рыцарскіе и монашескіе элементы. Здравый человѣческій разумъ и общественное гражданское чувство съ практическимъ характеромъ замѣняютъ необузданность рыцарства

lecia litteraria de libris rarioribus edita a Frider. Gotthilf *Freytag*» (Lipsiae, 1750 г.) стр. 885 и далѣе. По сообщенію же г. Колмачевскаго, экземпляры Speculum 1481 г. находятся въ Дрезденской и Копенгагенской библіотекахъ. Въ послѣдней подъ № 2299 значится: *Aegidii Aurifabri*. Speculum exemplorum Daventriae 1481 г. 304 листа, готическая печать въ 2 столбца.

[2] Въ Латинскомъ изд. «Magnum Speculum» высказывается предположеніе, что анонимный составитель Speculum exemplorum былъ германецъ, точнѣе бельгіецъ, на что указываютъ повѣсти изъ жизни бельгійскихъ городовъ и первоначальныя изданія Speculum, принадлежащія сѣверной Германіи. Фрейтагъ въ названномъ сочиненіи высказываетъ предположеніе, что составителемъ speculum могъ быть «Aegidius Aurifaber, Carthusianus», который былъ викаріемъ въ Зеландіи и умеръ въ 1466 г. Фрейтагъ же указываетъ парахронистическую ошибку у Фабриція «Bibliotheka Graeca I. V, cap. XXXII, p. 40», гдѣ говорится, что составитель speculum жилъ около 480 г.

[3] *Jonckbloets*, Geschite der niderländischen Literatur (1870 г.) 3 тома.

въ восьмомъ—изъ житій различныхъ святыхъ, въ девятомъ—изъ сочиненій различныхъ авторовъ, въ десятомъ послѣднемъ отдѣлѣ, заключающемъ въ себѣ самое незначительное число примѣровъ, составитель «Зерцала» передалъ, какъ онъ говоритъ, событія частью извѣстныя ему самому, частью слышанныя имъ изъ вѣрнаго источника и наконецъ разсказы изъ нѣмецкихъ книгъ «ex libris teutonicis», конечно, въ переводѣ на латинскій языкъ.

Средневѣковое направленіе «Speculum» выражается не только въ его источникахъ, но и въ самомъ характерѣ сборника. Въ Prologus[1] составитель «speculum» между прочимъ передаетъ, что выписку примѣровъ изъ книгъ онъ поручилъ нѣсколькимъ скорописцамъ (citatissimi scriptores). Такой трудъ надъ громадной компиляціей, раздѣленный между нѣсколькими переписчиками, представляетъ характеръ любимой средневѣковой монастырской работы. Такъ точно составленъ былъ въ монастырѣ громадный «Speculum Majus» Винцента изъ Бовэ.

Изъ всего громаднаго количества примѣровъ (1266) только небольшое число 200 слишкомъ (въ отдѣлахъ 9 и 10) принадлежатъ составителю Speculum. Два послѣдніе отдѣла отличаются и расположеніемъ примѣровъ не по писателямъ, а по рубрикамъ, въ родѣ «Adulterium», «Apostata» и пр. Поэтому каждый примѣръ въ отдѣлахъ 9 и 10 начинается съ указанія на источникъ legitur in libro такой-то.

Въ Prologus составитель «Speculum», говоря о возбужденномъ интересѣ у современниковъ къ историческимъ повѣствованіямъ о дѣяніяхъ знаменитыхъ людей, указываетъ на поучительную цѣль своего сборника въ аскетическо-мистическомъ духѣ. Назвавъ свой сборникъ «Speculum», онъ имѣлъ въ виду дать читателямъ зеркало, въ которомъ они могли бы видѣть чистоту или безобразіе своей души. Поэтому онъ распредѣлилъ свои примѣры на разсказы о благочестивыхъ и нечестивыхъ людяхъ. Какъ средневѣковой схоластикъ, составитель «Speculum» не удержался на одной только поучительной цѣли, посвятивъ большую часть примѣровъ разсказамъ, которые показываютъ, по его словамъ, божественную природу, природу Дѣвы Маріи и—ангеловъ.

Схоластическій характеръ выражается и въ назначеніи сборника. Составитель «Speculum» имѣлъ въ виду не столько обыкновенныхъ чи-

---

[1] Этотъ Prologus обязательно списанъ для меня Л. З. Колмачевскимъ. Кромѣ того въ извлеченіяхъ онъ помѣщенъ въ изд. «Magnum Speculum» 1718 г.

тателей, сколько непосредственно-проповѣдниковъ. Эразмъ Роттердамскій въ «Похвалѣ Глупости», осмѣивая схоластическихъ проповѣдниковъ, указываетъ на ихъ обычай брать какую-нибудь басню изъ «Зерцала Историческаго» («Speculum Historyale» Винцента изъ Бовэ) или изъ «Римскихъ Дѣяній» (Gesta Romanorum) и объяснять ее аллегорически, тропологически и аналогически [8]. Такія басни и назывались примѣрами (exempla). Примѣры придавали схоластической проповѣди живость и служили къ возбужденію вниманія слушателей, утомлявшихся схоластическими разсужденіями и наставленіями проповѣдника. Для облегченія труда проповѣдника въ подыскиваніи необходимыхъ примѣровъ съ давнихъ поръ въ Европѣ существовали книги примѣровъ (libri exemplorum). Такими книгами примѣровъ пользовался и составитель «Speculum». Располагая въ послѣднихъ двухъ разрядахъ разсказы по рубрикамъ Adulterium, Apostata и пр., онъ имѣлъ въ виду облегчить трудъ подыскиванія. Мы не будемъ теперь останавливаться на этихъ книгахъ примѣровъ, такъ какъ еще больше ими воспользовался составитель «Magnum Speculum».

Назначая свой сборникъ для проповѣдниковъ, составитель «Speculum» имѣлъ въ виду еще полемическую цѣль, и здѣсь онъ коснулся своего времени, оставаясь въ остальномъ вѣренъ средневѣковымъ преданіямъ. Трудно догадаться на кого мѣтилъ онъ, обращаясь въ Prologus къ «гордому проповѣднику» (Rogo igitur te nunc Praedicator superbe, qui ut te scientulum monstres: te que magis quam Christum praedices per subtilium materiarum fastigia volitans indoctam et simplicem Christi plebeculam confundis non informas и пр.).

Кромѣ полемики съ «гордымъ проповѣдникомъ» своего времени, составитель «Speculum» высказываетъ недовольство, что распространяющееся искусство книгопечатанія оставило безъ вниманія сборники, подобные «Speculum». Неизвѣстно, насколько справедлива эта жалоба составителя «Speculum», только «Зерцало» его нашло значительное распространеніе въ католической латинской литературѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя изданія его [9] до передѣлки въ «Magnum Speculum».

---

[8] «Отечественныя Записки» 1879 г. августъ, стр. 420. «Эразмъ Роттердамскій, какъ сатирикъ», Покровскаго.

[9] Пользуясь латинскимъ изданіемъ 1718 г. и указаніями г. Колмачевскаго я отмѣтилъ слѣдующія изданія «Speculum exemplorum»: 1481, 1485, 1487, 1490 1495, 1497, 1507, 1512, 1519 гг. по мѣстамъ изд.: Daventriae, Coloniae Agr, Argentorati, Hagenav.

Мы не могли собрать другихъ свѣдѣній о распространеніи «Speculum Exemplorum» въ европейской литературѣ; не знаемъ также, переведено ли оно было на какіе-либо европейскіе языки. Можемъ только указать, что католическіе писатели пользовались «Speculum Exemplorum» наравнѣ съ «Speculum Majus» Винцента.

Переходимъ къ Magnum Speculum «Великому Зерцалу», которое представляетъ не что иное, какъ исправленное и дополненное изданіе «Speculum Exemplorum». Вотъ полное заглавіе,этого изданія: «Speculum Magnum exemplorum ex plusquam LX authoribus pietate, doctrina et antiquitate venerandis, variisque tractatibus exce(r)ptum ab Anonimo quodam, qui circiter Annum Domini 1480 vixisse deprehenditur. Nunc per quendam patrem e Societate Jesu ab innumeris mendis et fastidiosis breviationibus vindicatum, variis notis auctorumque citationibus illustratum et appendice locupletatum. Duaci 1605 ap. Joan. Bellerum (in 40). Этотъ нѣкій отецъ іезуитъ называется въ позднѣйшихъ іезуитскихъ же изданіяхъ Magnum Speculum XVII и XVIII в. [10] «Ioannes Major (Belga) Societates Jesu Theologus».

Ученый Іоаннъ Major, взявши въ основаніе своего изданія «Speculum Exemplorum», дополнилъ его 160 примѣрами, расположилъ всѣ примѣры по рубрикамъ догматическихъ и религіозно-нравственныхъ понятій (in locos communes), снабдилъ каждый примѣръ указаніемъ на источникъ и присоединилъ кое-гдѣ свои комментаріи. Изъ дополненій (въ составѣ «Великаго Зерцала») Major'а нѣкоторыя подписаны. «Ego presbyter Ioann Major certissime factum cognovi». Примѣры эти отличаются безцвѣтностью и тенденціозностью; нѣкоторые изъ нихъ стоятъ въ связи съ іезуитской школой, школьная мораль ихъ пропитана аскетизмомъ. Въ этихъ примѣрахъ разсказывается наприм. объ ученикахъ, игравшихъ въ рекреацію «на пиво»; одинъ изъ проигравшихъ предложилъ кромѣ того отправиться «въ домъ блудническій», но нашелъ сопротивленіе въ «благочестивомъ» товарищѣ. Этотъ послѣдній за одно только сообщество съ товарищами былъ наказанъ «чудеснымъ образомъ». Ангелъ ударилъ его въ ланиту на улицѣ, такъ что щека его опухла и въ теченіи нѣкотораго времени онъ не могъ выйти изъ дому. «О блаженный ударъ, посланный съ неба! (морализируетъ педагогъ-іезуитъ) въ наученіе впредидущимъ»

---

[10] Однимъ изъ такихъ изданій 1718 г. (Coloniae Agrippinae) я пользовался изъ библіотеки Московскаго Университета.

поколѣніямъ. И такъ знай, что Богу и Ангеламъ «мерзко есть» сообщаться со злыми (русск. перевод. мой сп., глава 268). Въ другихъ примѣрахъ мораль выводится изъ отступничества учениковъ отъ аскетизма, отъ монашества (мой сп. 285 и 289).

Съ начала XVII столѣтія Speculum Magnum распространяется и издается исключительно іезуитами. Изданія его въ XVII и XVIII ст. отмѣчены у *Ribadeneira* «Catalogus Scriptorum Religionis Societatis Iesu». Къ іезуитскимъ же изданіямъ принадлежитъ и изданіе 1718 г., которымъ мы имѣли возможность пользоваться. Іезуиты оказали вліяніе и на внутреннее содержаніе «Magnum Speculum». Въ изданіи 1718 года отмѣчено нѣсколько сочиненій іезуитовъ, изъ которыхъ взяты примѣры въ «Magnum Speculum». Таковы: «Epistolae Patrum Societatis Iesu: India Orientalis Hinensis etc»; «Ex nostris Societatis Iesu annalibus Occidentis Indiae»; De vitis Hereticorum»; «De beata Virgine Maria» и пр. Изъ этихъ легендъ въ «Magnum Speculum» особенно выдѣляются примѣры, направленные противъ еретиковъ (лютеранъ, кальвинистовъ и пр.). Въ одномъ изъ этихъ примѣровъ разсказывается «видѣніе нашихъ временъ», 1525 г., въ Голландіи, въ монастырѣ Зачатія Св. Анны. Дѣвушка благороднаго рода была отдана въ этотъ монастырь «неволею». Однажды она обмерла и видѣла, какъ «въ пропастѣхъ адскихъ пламенствуютъ» лютеране. Разсказывая послѣ обморока объ этомъ видѣніи инокинямъ и игуменьѣ, дѣвушка указала и «единаго здѣ въ семъ градѣ умершаго»; этотъ человѣкъ смущалъ ее «сладкими и лестными словесы» выйти изъ монастыря и «той вверженъ въ огнь адскій». Видѣніе заключается обширнымъ монологомъ дѣвушки, въ которомъ она благодаритъ Іисуса, что Онъ избавилъ ее отъ муки адской, удержавши въ монастырѣ. Послѣ того она умерла въ надеждѣ увидать «пресладкое лицо Іисуса» (мой сп. 524 гл.). Въ другомъ примѣрѣ, заимствованномъ изъ того же іезуитскаго писателя Тильмана Бреденбаха, изъ котораго приведенъ и предыдущій примѣръ, разсказывается о дитяти, умершемъ при крещеніи «кальвинскомъ» и ожившемъ для «католическаго» крещенія. Мать этого ребенка была католичка, а отецъ кальвинистъ (мой сп. 487). Изъ того же писателя приводится разсказъ о кальвинистахъ, осмѣлившихся бросить въ огонь гробъ св. Мартина, за что они были наказаны пораженіемъ въ битвѣ съ католиками (мой сп. 415). Указывается въ примѣрахъ и на главу реформаціи Мартина Лютера. Тотъ же Тильманъ Бреденбахъ разсказываетъ, что еще императоръ Максимиліанъ I видѣлъ на плечахъ монаха Лютера дьявола и предсказалъ:

«сей монахъ проклятый веліе сотворитъ христіанамъ развращеніе и многихъ отторгнетъ отъ благочестія и великое содѣетъ несогласіе». Это предсказаніе «великаго человѣка» вполнѣ оправдалось, заключаетъ разсказъ.

Кромѣ этихъ примѣровъ въ іезуитскомъ изданіи «Magnum Speculum» обращаютъ на себя вниманіе пріемы изданія. Уже въ изданіи «Major'a» заявляется цѣль точнаго изданія текста, опредѣленія всѣхъ его источниковъ, причемъ встрѣчаются ссылки на Сурія, Баронія, Росвейду (іезуитъ). Между тѣмъ «Collector Speculi exemplorum» извиняется въ Prologus, что онъ не придерживался текста, а во многихъ случаяхъ старался передать только содержаніе; многіе изъ своихъ источниковъ онъ вовсе не указалъ. Іезуиты присоединили къ «Magnum Speculum» комментаріи, въ которыхъ стремились доказать подлинность чудесныхъ событій и выдѣлить нѣкоторые примѣры, по ихъ шутливому и апокрифическому содержанію. Главное вниманіе іезуитовъ при изданіи «Magnum Speculum» обращено на житія святыхъ и чудеса. Многія византійскія повѣсти и житія отмѣчены ими по «Viridarium Sanctorum ex menaeis graecorum translato in Latinum Sermonem per Matth. Raderum. S. Iesu». Нельзя не видѣть въ этихъ пріемахъ связи съ стремленіями іезуитовъ къ научнымъ изданіямъ житій св. и пр. Припомнимъ дѣятельность бельгійскихъ іезуитовъ въ этомъ направленіи, напр. знаменитаго Болланда, положившаго начало извѣстному изданію «Acta Sanctorum» (1-й томъ которыхъ появился въ 1643 г.). Путемъ этого историческаго интереса къ памятникамъ церковныхъ древностей попали, вѣроятно, въ «Magnum Speculum» статьи чисто историческаго характера, не подходящія къ общему моральному направленію сборника. Такова напр. статья: «О клятвѣ кесарей и царей, егда на царство вѣнчаются» (по моему сп. 670 т.), заимствованная изъ «Pontificale Romanum» (Прим. см. о ней у Piper'a—«Einleitung in die Monumentale Theologie» Gotha, 1867 г.) и состоящая изъ передачи однихъ словъ, въ которыхъ состояла эта клятва. Отмѣченная нами черта новаго литературнаго движенія не искупаетъ однакоже общаго схоластическаго направленія «Magnum Speculum», стоящаго въ связи съ схоластическимъ направленіемъ іезуитской школы и католической проповѣди XVI—XVII в. Достаточно указать, что основными источниками «Magnum Speculum» являются сочиненія, связанныя съ извѣстными именами въ средневѣковой схоластической наукѣ: Ѳомы Аквината, Бонавентуры, Hugo de S. Victore, Іоанна Салисбюрійскаго, Александра Некама, Ѳомы Кантипратана, Винцента

Beluacensis) и пр. Хотя изъ этихъ писателей въ «Magnum Speculum» попали собственно одни примѣры, религіозныя повѣсти и чудеса; но и на этихъ примѣрахъ отразилось вліяніе средневѣковой схоластики, въ которой примѣръ (exemplum) имѣлъ особое значеніе, отражавшееся какъ на его внѣшней формѣ, такъ и на внутреннемъ содержаніи.

Извѣстно, что «семь свободныхъ наукъ» схоластической учености подчинены были теологіи. Въ отношеніи къ ней онѣ разсматривались только какъ средства для познанія сверхъестественнаго міра (supernaturalis)—міра христіанскихъ совершенствъ и зла. Жизнь являлась только символомъ этого сверхестественнаго міра. Отсюда презрѣніе къ жизни, къ ея удовольствіямъ. Крайнее развитіе этого взгляда—въ аскетизмѣ. Но въ схоластической учености, въ стремленіи проникнуть въ тайны сверхестественнаго міра жизнь находила примиреніе съ отвлеченнымъ идеаломъ въ моральномъ примѣненіи, въ примѣрахъ символизма и аллегоріи. Примѣрамъ въ схоластическихъ сочиненіяхъ отводится широкое мѣсто. Ихъ второстепенное значеніе, какъ символовъ и аллегорій, не ограничиваетъ выбора предметовъ: животная басня, восточныя повѣсти, преданія классической науки, ея естественныя научныя воззрѣнія находятъ мѣсто въ схоластическихъ сочиненіяхъ рядомъ съ высокими примѣрами христіанской жизни изъ Св. Писанія, отцевъ церкви, аскетическихъ преданій. Послѣднія уже по первоначальному направленію обращены къ поученію, часто къ символизаціи, поэтому большею частію передаются съ буквальной точностью. Не таково отношеніе къ источникамъ свѣтскимъ, въ которыхъ простая житейская мораль часто совершенно противоположна аскетическому взгляду. Отсюда являются моральныя толкованія, присоединявшіяся къ баснямъ и повѣстямъ. Эти толкованія такъ называемыя moralites. Эпоха XII—XIV в. была по преимуществу временемъ распространенія moralites. Въ англійской латинской литературѣ XII—XIII в. въ «Narrationes magistri Odonis de Ciringtonia» (напечатаны Oesterley'емъ въ Iahrbuch für romanisch. u. englisch. Literatur IX и XII тома) моральныя (иногда они начинаются словомъ: Mistice etc.) толкованія присоединены къ баснямъ. По мнѣнію Oesterley'я эти разсказы «Odo» оказали вліяніе на англійскую редакцію Римскихъ Дѣяній. (См. введеніе къ изд. «Gesta Romanorum» von Hermann Oesterley. Berlin, 1872 г.). Въ Германіи въ началѣ XIV в. были извѣстны Moralites Robert'a Holkot, оказавшіе, по мнѣнію того же изслѣдователя, вліяніе на германскую редакцію Римскихъ Дѣяній

(тамъ же). Но символизмъ и морализація не только служили объясненіемъ восточныхъ и классическихъ преданій; они сами по себѣ вызывали примѣры. Въ «Magnum Speculum» находится нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ развитіе разсказа построено на символическомъ значеніи числа *семи*. Въ одномъ изъ нихъ напр. парижскій учитель, поучая своихъ учениковъ, толкуетъ имъ значеніе семи лепестковъ и семи зеренъ въ цвѣткѣ лиліи; это—семь добродѣтелей и семь грѣховъ (Мой сп. 586 гл.). Въ другомъ примѣрѣ: изъ устъ кающагося выходятъ семь жабъ; это—семь демоновъ, семь смертныхъ грѣховъ. (Сп. Ундольск. 796 гл.).

Мы упомянули, что средневѣковой символизмъ и мистицизмъ въ отношеніи къ мірскимъ преданіямъ часто находился въ противорѣчіи; отсюда являлись натянутыя толкованія. Съ новымъ направленіемъ въ европейской жизни и наукѣ, совпадающимъ съ эпохой реформаціи, противорѣчіе не легко было устранить одними натянутыми толкованіями. Такъ явилось враждебное отношеніе къ наукѣ, къ новымъ взглядамъ на жизнь. Отраженіе этой вражды мы также находимъ въ примѣрахъ «Magnum Speculum». Сюда относятся приведенные выше примѣры противъ отступленія отъ аскетизма. Въ примѣрѣ, которымъ начинаются многіе русскіе списки «Великаго Зерцала», «о непостижимствѣ Св. Троицы» разсказывается объ Августинѣ, какъ чудесный отрокъ заставилъ его отказаться отъ мысли «разумѣть и описать превеликую тайну». Отрокъ этотъ сидѣлъ на берегу моря, черпалъ ложкой морскую воду и выливалъ въ маленькій ровикъ. Августинъ разсмѣялся и спросилъ отрока, неужели онъ думаетъ все «неизмѣримое море» влить въ этотъ ровикъ. Но дѣйствіе отрока было только аллегоріей о неизмѣримости тайны; онъ разъяснилъ Августину свои символическія дѣйствія и скрылся. Въ примѣрѣ подъ рубрикой «Scientia» осуждается неразсудное желаніе премудрости (830 гл. по сп. Ундольск.) и т. п. Еще болѣе рѣзкое отношеніе къ наукѣ, къ знанію, выражается въ тѣхъ примѣрахъ, направленныхъ противъ еретиковъ, которые мы уже привели выше. Въ этихъ примѣрахъ научныя воззрѣнія разсматриваются какъ еретическія, и католическая мораль направлена въ нихъ главнымъ образомъ на наказанія свыше.

Примѣры «Великаго Зерцала» стоятъ въ связи съ католическою проповѣдью: нѣкоторые изъ нихъ представляютъ образцы проповѣди, другіе—знакомятъ съ ея источниками. Католическая проповѣдь развивалась въ связи съ схоластикой. Въ одномъ изъ примѣровъ «Ве-

ликаго Зерцала», заимствованномъ изъ «Summa Theologia» Антонія, разсказывается о проповѣдникѣ, который обращается для составленія проповѣди къ книгамъ Ѳомы Аквината и Альберта Великаго. Въ своей проповѣди «о благахъ райскихъ, о мученіяхъ адскихъ, о грѣхахъ и бѣдахъ сего суетнаго міра», этотъ проповѣдникъ пользуется многими примѣрами. Въ другомъ примѣрѣ «Великаго Зерцала» приводится легендарная проповѣдь Антонія къ рыбамъ: «братіе и сестры моя. рыбы зѣло должны есте по вашей власти благодареніе воздати создателю вашему и моему богу, иже для вашего жилища сотвори стихію тако преизящную яко воды сладкія и славныя имати, яковыя воды вамъ есть потребны. дадеже вамъ жилища пресвятыя яко видите камо плаваете и якову пищу пріимати. да жити возможете пищу же вамъ уготовляетъ создатель вашъ премилостивый и благій Богъ. даже и въ пропастехъ глубочайшихъ вы въ созданіи міра пріясте благословеніе отъ Господа, еже плодитися и множитися. вы во время потопа егда прочее твореніе погибе цѣлы сохранитеся и ничимъ же вредимы. васъ украшено стрелцами (польск. strzelzami; латинск. Vos pinnulis ornati, ac raborati undique, prout libet discuratis) и утвержено, яко возможете бѣгати, а може хощете вамъ дано бысть соблюсти цѣла пророка Іону. по тріехъ же днехъ положити невредима на земли. вы дань Христу Богу, егда яко нищій не имѣяше откуда взяти и дати дань статиръ дали есте. вы пищею преизбранною Царю превѣчному прежде и по востаніи отъ мертвыхъ были есте и того ради должни есте хвалити и благословити Господа яко толикая блага паче иного творенія приясте». (Списокъ «Вел. Зер.» Е. В. Барсова, гл. 277). Этотъ любопытный примѣръ схоластической проповѣди вставленъ въ разсказъ объ обращеніи еретиковъ, бывшихъ свидѣтелями чудеснаго вниманія рыбъ къ проповѣди Антонія. Интересно, что этотъ разсказъ перешелъ въ народныя нѣмецкія пѣсни, гдѣ ему придана шуточная форма: Antonius zur Predig (Die Kirche findt ledig; Er geht zu den Flüssen) Und predigt den Fischen. Проповѣдь понравилась рыбамъ, и онѣ явились во множествѣ; но, выслушавъ поученіе Антонія, остались такими же, какъ были и раньше: Die Predig gelndet, (Ein jedes sich wendet): Die Hechte bleiben Diebe (Die Aale viel lieben. (Die Predig hat gfallen) Sie bleiben wie alle etc. (*Des Knaben—Wunderhorn.* Alte deutsche Lieder; gesam. von *Brentano* 1-ter band. 362 s. Ludwig Achim's von Arnim Sämmtliche Werke, 30-ter band). Шутка входитъ и въ католическую проповѣдь; но это введеніе шутливыхъ разсказовъ—только уступка европейскому обществу, отставшему отъ католической проповѣди и догмы. Въ

примѣрѣ «Великаго Зерцала» разсказывается, что слушатели проповѣдника «о вещахъ небесныхъ» заснули. Тогда проповѣдникъ привелъ «празднословный примѣръ» и всѣ встрепенулись. Въ числѣ примѣровъ «Великаго Зерцала» находится нѣсколько и этихъ шутливыхъ разсказовъ, заимствованныхъ преимущественно изъ «Sermones» Готшалка (голландскій проповѣдникъ XV в.). Въ одномъ изъ этихъ примѣровъ, приведенномъ уже въ «Очеркѣ» Пыпина (стр. 202) передается анекдотъ, извѣстный въ другомъ русскомъ переводѣ XVII в. изъ фацецій (см. «Памятники Древнерусской Письменности» изд. Общ. Люб. Древнерус. Пис. 129 стр.), анекдотъ, перешедшій и въ русскія народныя сказки (*Аѳанасьева*, сказки, V т., 6 стр.). Содержаніе этого анекдота состоитъ въ слѣдующемъ: «Мужъ съ женой шли скошеннымъ лугомъ. Мужъ замѣтилъ, какъ хорошо покошенъ лугъ. Жена же по «жестокосердію, непокорству и гнѣву своему» возразила, что лугъ не покошенъ, а постриженъ. Противорѣчіе жены вывело изъ терпѣнія мужа, и онъ толкнулъ жену въ воду. Но, и утопая, жена продолжала показывать пальцами, что лугъ не покошенъ, а постриженъ. По поводу этого анекдота въ предисловіи къ «Magnum Speculum» находится любопытное замѣчаніе, характеризующее отношеніе іезуитовъ къ смѣхотворнымъ повѣстямъ. Оговаривая помѣщеніе подобныхъ анекдотовъ, іезуитскіе издатели указываютъ значеніе ихъ для поученія и моральнаго вывода; но они требуютъ при этомъ, чтобы подобные смѣхотворные поступки людей объяснялись вліяніемъ дьяволовъ, вселяющихся въ людей. Въ другомъ примѣрѣ изъ Готшалка подъ заглавіемъ: «Честь обычай премѣняетъ и помышленія надымаетъ» разсказывается: «сынъ нѣкоего угледѣльца для несогласія синклита царскаго, избранъ бысть на царство царемъ. Пришедши же отецъ узрѣ сына своего въ одѣяніи царскомъ и вопроси его: знаеши ли мя; отвѣща сынъ; отче, не знаю самъ себе, а тебе како могу знати». [11]

Но эти примѣры являлись въ проповѣдяхъ не прямо изъ народныхъ разсказовъ, а чрезъ посредство сборниковъ для проповѣдей. Съ этими сборниками стоитъ въ связи и «Magnum Speculum». Выше мы видѣли, что составитель «Speculum exmplorum» назначалъ свой сборникъ примѣровъ именно для проповѣдниковъ. «Magnum Speculum», несмотря на то, что его издатели не указываютъ на то же назначеніе сборника для проповѣдниковъ, стоитъ въ связи съ этими сборниками по своимъ источникамъ и особенно по своей формѣ. Сборники

---

[11] Ср. «Смѣющійся Демокритъ», М. 1769 г., стр. 57.

для проповѣдниковъ представляютъ собранія примѣровъ, составленныя для доказательства догматическихъ положеній, напр. pro veritate Eucharistia (Ioannes Gavetius 1569; Guilielmus Ghent 1584), или для проведенія церковной морали (Exempla virtutum et vitiorum. Augustinus-a-Biella, 1486 г.). Къ такимъ же сборникамъ относятся такъ называемыя promptuarii при проповѣдяхъ (Martinus Polonus 1310 г. adjunxit suis homiliis Promptuarium exemplorum. Сборникъ Herolt'а (1470 г.) состоитъ изъ трехъ частей: 1) Sermones; 2) Promptuarium exemplorum и 3) De beata Virgine Maria. Дальше такую же форму сборниковъ мы встрѣтимъ у южнорусскихъ проповѣдниковъ, напр. у Голятовскаго), Flores, Specula и т. п. Всѣ эти сборники сходятся въ общемъ характерѣ расположенія примѣровъ по рубрикамъ (distinctiones или loci communes), которыя располагаются большею частью въ алфавитномъ порядкѣ (напр. affectus, amor etc). Другой какой-либо опредѣленной системы эти рубрики не представляютъ и потому часто повторяются подъ разными названіями (Perjurium, Iurare и т. п.). Въ рубрикахъ «Magnum Speculum», кромѣ преобладающихъ по количеству догматическихъ и моральныхъ положеній, встрѣчаются и чисто историческія (Tres Reges), которыя, впрочемъ, какъ мы выше замѣтили, могутъ быть отнесены къ вліянію ученыхъ іезуитовъ. Что касается примѣровъ въ сборникахъ для проповѣдниковъ, въ нихъ, какъ и въ рубрикахъ, представляется мало оригинальныхъ особенностей. Почти единственной такой особенностью представляются мѣстные примѣры, входившіе въ сборники для проповѣдей по мѣсту ихъ изданія въ разныхъ странахъ Европы (особенно много этихъ мѣстныхъ примѣровъ входило въ распространенные сборники чудесъ Богородицы; напр. *Ioannes le Comte*—De beata Virgine Maria—exempla Gallica, Parisiis 1503 г. Въ «Magnum Speculum» мѣстное происхожденіе многихъ примѣровъ отмѣчено въ ихъ началѣ: in partibus Germaniae, in partibus Galliae, in Hispaniam и пр.). Но литературная часть этихъ сборниковъ—сходство формы, одинаковость назначенія, страсть ихъ собирателей къ авторамъ (Major указалъ 60 авторовъ; въ позднѣйшихъ изданіяхъ «Magnum Speculum» число авторовъ доведено до 80), наконецъ невозможность составить громадный сборникъ изъ однихъ мѣстныхъ примѣровъ заставляютъ собирателей пользоваться примѣрами изъ другихъ сборниковъ. Отсюда являются повторенія однихъ и тѣхъ же разсказовъ подъ разными рубриками и указанія на разныхъ авторовъ (часто на такихъ же составителей сборниковъ). Такое повтореніе замѣчается и въ «Magnum Speculum» (напр. по латин. изд. 1718 г. Injuriarum remissio Ex. I и Dimittere affensam Ex. VII; Ju-

rare Ex. VI и Perjurium Ex. IV и т. п.). Эти повторенія и неодинаковое число примѣровъ, относящихся къ различнымъ рубрикамъ, указываютъ на чисто внѣшній путь составленія подобныхъ сборниковъ—путь накопленія примѣровъ. Въ развитіи «Magnum Speculum» мы видимъ, какъ отъ первоначальнаго числа примѣровъ 1,000 слишкомъ, оно доходитъ до 2,000 и далѣе въ польскомъ изданіи до 2,500.

Всѣ эти сборники для проповѣдниковъ XV—XVIII в., а вмѣстѣ съ ними и «Великое Зерцало», съ ихъ громаднымъ количествомъ примѣровъ и авторовъ, ведутъ свое начало отъ средневѣковыхъ сборниковъ легендъ и такъ называемыхъ энциклопедій XII—XIII в. На этихъ сборникахъ намъ необходимо остановиться, такъ какъ ихъ характерныя стороны лучше всего объясняютъ направленіе и содержаніе «Великаго Зерцала».

Мы видѣли, что іезуиты при редакціи «Великаго Зерцала» остались вѣрны средневѣковой литературѣ, воскрешая ее не столько ученымъ путемъ, сколько простой компиляціей средневѣковыхъ легендъ и составленіемъ новыхъ легендъ въ томъ же духѣ на почвѣ своей миссіонерской дѣятельности въ Азіи, Америкѣ, не говоря уже о католическихъ странахъ Европы. Намъ необходимо остановиться на латинскихъ сборникахъ XII—XIII в. еще и потому, что они, какъ увидимъ ниже, имѣютъ непосредственное отношеніе къ южнорусской литературѣ, а затѣмъ частію черезъ нее, частію независимо и къ русской литературѣ XVII—XVIII в.

Взаимное отношеніе латинскихъ сборниковъ XV—XVIII и XII—XIII в. по содержанію, по повторенію однѣхъ и тѣхъ же легендъ, дословно или съ измѣненіями, можно видѣть въ комментаріяхъ Oesterley'я къ его прекрасному изданію, упомянутому уже нами выше, Gesta Romanorum. Но то же самое, только не съ такой научной полнотой, представляется въ рубрикахъ (loci communes) сборниковъ XV—XVIII в. и въ «Великомъ Зерцалѣ», гдѣ въ одной рубрикѣ (наприм. о воровствѣ) собраны легенды восточныя, византійскія, западнокатолическія съ указаніемъ на житія египетскихъ, сирійскихъ, византійскихъ, италійскихъ и другихъ святыхъ, Патерики, Палладія и Моска, Лѣствицу Климака, сочиненія Дамаскина, Златоуста, Григорія, Евсевія, византійскіе хронографы, сборники XII—XIII в., энциклопедіи и средневѣковыя хроники. Если мы примѣнимъ къ нѣкоторымъ изъ этихъ параллелей нынѣшній научный методъ, то можемъ указать къ нимъ еще болѣе древнія параллели въ восточныхъ разсказахъ индій-

скихъ, арабскихъ и въ позднѣйшихъ передѣлкахъ народныхъ европейскихъ и у такихъ писателей, какъ Дантъ, Боккачіо, Вольтеръ, Шиллеръ, романтики и проч. Изъ сборниковъ преимущественно религіознаго характера мы разсмотримъ Legenda Aurea—Золотую легенду и Dialogus miraculorum—Цезарія Гейстербахскаго; изъ сборниковъ энциклопедій—Speculum Majus—Винцента изъ Бовэ; изъ сборниковъ легендъ свѣтскаго характера—Disciplina Clericalis—Петра Альфонса и Gesta Romanorum.

Золотая легенда Генуэзскаго епископа Якова Ворагине (1292—1298 г.) представляетъ сборникъ въ родѣ Византійскихъ Миней, Синаксарей и древнерусскихъ Прологовъ. Житія святыхъ, легенды о чудесахъ и церковныя воспоминанія расположены въ ней по праздникамъ церковнаго годоваго круга отъ 30 октября по 27 ноября. Византійскіе источники преобладаютъ въ «Легендѣ», изъ нихъ можно отмѣтить и повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафатѣ. Кромѣ того, въ «Легендѣ» встрѣчаются и апокрифическія сказанія; такъ въ главѣ 53—de passione domini прямо указывается на евангеліе Никодима. [12] Средневѣковая схоластика съ ея тонкими разсужденіями сказывается у Ворагине въ восхваленіяхъ святыхъ по логическимъ схемамъ, въ толкованіяхъ именъ и т. п. Непосредственное отношеніе «Великаго Зерцала» къ «Золотой Легендѣ» проявляется въ нѣкоторыхъ житіяхъ святыхъ и особенно въ примѣрахъ о поминовеніи усопшихъ, составляющихъ особую главу «Золотой Легенды»—Dies commemorationis omnium animarum. Изъ этой главы въ «Великомъ Зерцалѣ» взяты четыре повѣсти. Одна разсказываетъ, какъ папа послѣ видѣнія мертвыхъ установилъ день поминовенія всѣхъ душъ; въ другомъ интересномъ примѣрѣ, на которомъ мы остановимся подробнѣе въ другомъ мѣстѣ, разсказывается, какъ грѣшная душа, мучившаяся въ чистилищѣ во льду, была спасена служеніемъ тридцати литургій. Двѣ остальныя легенды мы приведемъ вполнѣ.

«Въ ясную, лунную ночь, мужъ, лежа съ женой на постелѣ, посмотрѣлъ въ окно и вспомнилъ знакомаго ему монаха покойника и сталъ осуждать его за грѣхи. Какъ вдругъ явился мертвецъ ему, объявилъ о своемъ тяжкомъ грѣхѣ—убійствѣ другаго монаха и про-

---

[12] Я пользовался изданіемъ *Грессе*, Legenda Aurea (1850 г., Lipsiae) и свѣдѣніями о «Легендѣ» въ сочин. *Piper'a*. Einleitung in die Monumentale Theologie, Gotha, 1867 г.

силъ молиться за него». Разсказъ этотъ приведенъ какъ поученіе— не слѣдуетъ осуждать мертвыхъ, но молиться о нихъ.

Другая легенда. «Рудокопы копали серебро подъ землею и вдругъ завалило ихъ, такъ что всѣхъ побило, кромѣ одного, который прижался въ уголъ. Жена того человѣка стала молиться за него, а по голосу его услыхали и откопали. Тогда онъ разсказалъ, какъ каждый день, когда молилась жена, приносили къ нему хлѣбъ, вино и свѣчи.

Въ «Золотой Легендѣ» (Iacobi a Voragine. Legenda Aurea vulgo Historia Lombardica dicta, recens. Graesse. Lipsiae, 1850 г.), изданной Грессе, напечатаны легенды, прибавленныя позднѣйшими редакторами. Изъ этихъ легендъ въ польской редакціи «Великаго Зерцала, а за ней и въ русскомъ переводѣ, съ ссылкой на Скаргу, заимствованы чудеса св. Варвары.

Dialogus miraculorum—разговоръ о чудесахъ монаха цистерзіанскаго ордена Цезарія Гейстербахскаго [13] (умеръ между 1240—50 г.) составленъ въ подражаніе извѣстному Dialog'у папы Григорія. Подобно папѣ Григорію, изложившему въ Dialog'ѣ житія и чудеса святыхъ мужей Италіи, въ формѣ бесѣды съ дьякономъ Петромъ, Цезарій излагаетъ различныя чудеса въ формѣ бесѣды съ Аполлоніемъ. Dialogus же Григорія стоитъ въ числѣ первыхъ источниковъ Цезарія. Но на этомъ и прекращается сходство. Насколько Григорій представляется самостоятельнымъ повѣствователемъ о видѣнномъ и слышанномъ, настолько же Цезарій отражаетъ характеръ своей эпохи, выставляя эпитетомъ къ своему сборнику «colligite fragmenta, ne pereant». Онъ прежде всего собиратель, въ его разсказы входятъ и свѣтскія повѣсти; онъ наблюдаетъ только, чтобъ весь этотъ матеріалъ подходилъ подъ рубрики, тѣ «loci communes», которыя мы видѣли въ сборникахъ XV—XVIII в. и въ «Великомъ Зерцалѣ». Dialogus Цезарія распадается на 12 такихъ отдѣловъ, содержащихъ неодинаковое число главъ. Выдающіеся отдѣлы въ Dialog'ѣ: о исповѣди, о демонахъ, о Дѣвѣ Маріи, о различныхъ видѣніяхъ, о евхаристіи, о чудесахъ, объ умершихъ. Подъ этими отдѣлами Цезарій помѣстилъ множество чудесъ и легендъ изъ византійскихъ источниковъ (Патериковъ Палладія, Софронія, Өеодорита и пр.), изъ средневѣковыхъ монастырскихъ хроникъ и лѣтописей, наконецъ изъ устныхъ разска-

---

[13] Я пользовался изданіемъ 1599 г. Coloniae Agrippinae.

зовъ своего времени съ ссылками на лицъ, передававшихъ ему разсказы. Господствующее направленіе въ сборникѣ аскетическое: почти всѣ разсказы Dialog'а представляютъ какъ бы апоѳеозъ монашества— единственнаго пути къ спасенію, или употребляя древнерусское выраженіе—спасеннаго пути. Разсказы изъ монастырской жизни у Цезарія напоминаютъ наши русскія житія и чудеса: въ нихъ тѣ же разсказы объ основаніяхъ монастырей, о столкновеніяхъ съ окружающими виллднами, тѣ же чудеса, проявляющія особенное попеченіе Промысла о матеріальныхъ нуждахъ монашества. Отношеніе Цезарія къ современной ему свѣтской жизни сурово обличительное. Этимъ характеромъ Dialogus Цезарія опять-таки сближается съ древнерусскими поученіями, обличающими бѣсовскія игры, пѣсни, смѣхъ, женскіе наряды, охоту и пр. Развивая враждебный взглядъ на женщину, Dialogus постоянно обращается къ грозному, страшному типу дьявола. Вліянію дьявола въ человѣческихъ дѣйствіяхъ отводится самое широкое поле; но за грозной фигурой его постоянно скрывается моральная цѣль средневѣковаго аскета—представить пути къ исправленію грѣшниковъ или изобразить ихъ наказанія въ чистилищѣ и въ аду. Безотрадный, суровый взглядъ на господство въ мірѣ дьявола смягчается у Цезарія прекраснымъ образомъ Дѣвы Маріи—постоянной заступницы за грѣшниковъ предъ ея божественнымъ сыномъ. Интересное изслѣдованіе Роскова (*Roskoff.* Geschichte des Teufels. Leipzig 1869 г.) показываетъ, что время появленія Dialog'а Цезарія было временемъ особеннаго развитія представленія о дьяволѣ (eigentliche Teufelsperiode) и вмѣстѣ съ тѣмъ поклоненія Маріи. Нѣкоторые монашескіе ордена давали обѣтъ произносить каждый годъ 11,000 Ave Maria. Ave Maria, какъ увидимъ изъ легендъ, спасаетъ даже разбойниковъ и самыхъ тяжкихъ грѣшниковъ. Два эти образа грознаго, суроваго, неумолимаго дьявола и кроткой, безгранично сострадательной, женственной Дѣвы Маріи, господствующіе въ разсказахъ Цезарія, оказали особенное вліяніе на средневѣковые сборники, на народные легенды и стихи. Тѣ же самыя легенды, что и у Цезарія, или подобныя имъ, приводятся въ сборникахъ XV—XVIII в. и въ «Великомъ Зерцалѣ» изъ «Speculum» Винцента, изъ «Apum»—Ѳомы Кантипратана (XII—XIII в., Доминиканецъ, ученикъ Альберта Великаго, полное заглавіе его сборника—Bonum universale de apibus), изъ «De nugis curialium»—Вальтера Мапа, наконецъ являются въ такихъ сборникахъ, какъ «Ernst und Schimpf»—Паули (XVI в.). Народныя легенды и стихи помѣщены въ III томѣ Gesammtabenteuer—*Von-der-Hagen'a* (1850 г.).

Изъ многочисленныхъ разсказовъ, заимствованныхъ «Великимъ Зерцаломъ» изъ Цезарія, мы приведемъ нѣсколько легендъ, характеризующихъ монашескую жизнь и аскетическое направленіе, затѣмъ—дьявола и загробныя видѣнія и наконецъ—легенды, въ которыхъ представленъ образъ Дѣвы Маріи.

Обѣщаніе постричься въ монахи спасаетъ отъ смерти и возвращаетъ здоровье человѣку, котораго не могли исцѣлить ни потогонныя, ни кровопускательныя средства. (Мой сп. 340 гл.).

Монахъ изъ знатнаго рода былъ приставленъ въ монастырѣ пасти свиней. Но, возгордившись, онъ сталъ гнушаться своею обязанностью и вздумалъ возвратиться въ міръ. Ангелъ удерживаетъ его въ сонномъ видѣніи отъ этой гордости, показавъ ему сгнившія тѣла въ гробахъ на монастырскомъ кладбищѣ (263 гл. мой сп.).

Монахини, давшія обѣтъ никогда не выходить изъ монастыря, остаются въ немъ, когда онъ былъ весь объятъ пламенемъ, и всѣ остаются невредимы.

Монахъ удержался отъ похоти, погрузившись по шею въ замерзающую воду.

Въ одной изъ легендъ женщина сравнивается съ жабой, по своей мерзости. Въ другой интересной легендѣ разсказывается, какъ одинъ проповѣдникъ въ Майнцѣ видѣлъ на шлейфѣ выходившей изъ церкви дамы массу бѣсовъ, которые тащились за ней, какъ рыбы въ неводѣ; когда священникъ привелъ ее къ покаянію, она оставила этотъ «скверный, дьявольскій нарядъ» (шлейфъ), а ей послѣдовали и другія женщины.

Еще любопытнѣе другая легенда почти свѣтскаго характера, напоминающая подобныя же легенды восточнаго происхожденія о порокахъ и недостаткахъ женщинъ, съ которыми мы еще встрѣтимся ниже въ сборникѣ Петра Альфонса. Какой-то Генрихъ, человѣкъ знатный и богатый, имѣлъ добрую и любезную жену. Но и она не могла удержаться отъ привычки, свойственной всѣмъ женщинамъ,—злорѣчить и поносить другихъ. Однажды она стала порицать Еву за ея непослушаніе. Мужъ долго удерживалъ ее отъ злорѣчія, но наконецъ, желая испытать жену, предложилъ ей воздержаться отъ купанья въ скверной, помойной лужѣ на дворѣ. Жена смѣялась. Но, проходя мимо этой лужи, она постоянно останавливалась передъ ней. Наконецъ ее такъ стало тянуть выкупаться, что однажды она вышла изъ

бани тайкомъ и искупалась въ лужѣ. Донесли тотчасъ же мужу. Обличивъ жену, онъ отнялъ у нея всѣ наряды.

Въ Швейцаріи воинъ «Thyemo» отдался игрѣ,[14] такъ что проводилъ за ней дни и ночи. Во всѣхъ онъ играхъ былъ счастливъ, обыгрывалъ всѣхъ и носилъ съ собой полный мѣшокъ серебра. Но Богъ гнушается игръ, среди которыхъ часто возникаютъ зависть и споръ, гнѣвъ и ссоры. И попустилъ Богъ играть съ нимъ дьяволу. Дьяволъ явился въ человѣческомъ образѣ и сталъ обыгрывать воина. Обыгравъ его, дьяволъ схватилъ и повлекъ сквозь крышу, такъ что всѣ внутренности вылѣзли изъ чрева воина и остались въ томъ домѣ, гдѣ играли.

Пустынникъ видѣлъ мученія ландграфа Людвига, бывшаго при жизни жестокимъ тираномъ. Когда онъ умеръ, привели его предъ князя тьмы, у котораго въ рукахъ былъ кубокъ. Изъ этого кубка нечистые духи заставили ландграфа пить. Какъ только онъ прикоснулся къ кубку, изъ глазъ и ноздрей его излились пламень огненный и дымъ зловонный. А бѣсы насмѣялись надъ нимъ. Потомъ бросили ландграфа въ адскій колодезь, откуда посыпались громадныя искры.

Въ другой легендѣ ландграфъ Тюрингій мучится въ аду за отнятіе селъ у церквей и монастырей. Видѣніе монаха подобно предыдущему.

Подобныхъ видѣній у Цезарія много, но мы съ ними еще встрѣтимся при разсмотрѣніи сборника Винцента. Не приводя всѣхъ легендъ, въ которыхъ является дьяволъ, мы приведемъ только тѣ образы, въ которыхъ онъ представляется въ разсказахъ Цезарія. Среди завыванія вѣтра и треска деревьевъ дьяволъ является то быкомъ чернымъ, страшно ревущимъ, то львомъ, то волкомъ или псомъ и наконецъ котомъ. Человѣческій образъ дьявола представляется то страшнымъ (въ видѣ чернаго карлика), то прекраснымъ (когда онъ соблазняетъ женщинъ), то ученымъ (богословомъ и проповѣдникомъ).

Дѣва Марія является обыкновенно въ прекрасной зарѣ. Слуга— прекрасный юноша почувствовалъ сильное влеченіе къ своей госпожѣ, и такъ какъ не получилъ отъ нея отвѣта, то впалъ въ болѣзнь. Однажды, выздоровѣвъ, онъ поѣхалъ помолиться. Вдругъ на дорогѣ явилась прекрасная женщина въ яркомъ свѣтѣ, остановила его коня

[14] Въ русскомъ переводѣ игра названа «картами».

за узду и стала убѣждать оставить грѣшное влеченіе, за что обѣщала ему быть его невѣстой; она дозволила поцѣловать себя; этотъ поцѣлуй избавилъ юношу отъ грѣховнаго влеченія.

Нѣсколько легендъ передаютъ установленіе различными королями Ave Maria. Въ Кёльнѣ благочестивый гражданинъ, произносившій постоянно Ave Maria, явился по смерти въ прекрасныхъ бѣлыхъ одеждахъ, на которыхъ вышито было золотомъ Ave Maria.

Speculum Majus — Винцента изъ Бовэ (1256 г.) (Vincentius de Burgundia) [15] громадный сборникъ, соединяющій подъ этимъ названіемъ собственно четыре сборника: Speculum Historiale, Naturale, Doctrinale и Morale. Съ исторіей происхожденія сборника, его источниками и цѣлью собранія самъ Винцентъ знакомитъ въ Прологѣ къ Speculum Historiale. «Зерцала» существовали и до Винцента; онъ самъ указываетъ въ Прологѣ на маленькую книжечку (parvum libellum) — «Speculum vel imago mundi», какъ на предшественницу своего громаднаго сборника, не только по названію, но и по содержанію, книжечку, охватывавшую тотъ же предметъ «paucis verbis». Въ отличіе отъ этой книжечки Винцентъ и придалъ своему «Зерцалу» названіе «Majus Speculum». Съ названіемъ «Зерцала» Винцентъ, какъ и собиратель «Великаго Зерцала», связываетъ нравоучительную цѣль: читатель долженъ смотрѣть на его сборникъ, какъ на зеркало и стараться подражать примѣрамъ (exempla), собраннымъ изъ множества книгъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго содержанія. Примѣры во времена Винцента имѣли уже широкое распространеніе: ими пользовались проповѣдники, ихъ читали въ сборникахъ, ихъ приводили на диспутахъ. Винцентъ, кромѣ названія exempla, также часто приводитъ другое названіе статей своего сборника — flores; это риторическое названіе стоитъ въ связи съ средневѣковыми сборниками, такъ называемыми флорилегіями, соотвѣтствующими русскимъ сборникамъ — цвѣтникамъ. Эти флорилегіи содержали по большей части изреченія (sententii) отцевъ церкви и знаменитыхъ мужей классической древности и несомнѣнно стояли въ связи съ византійскими Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων γερόντων (Libri sententiarum Patrum), давшимъ начало извѣстнымъ и у насъ въ Россіи сборникамъ — Пчеламъ. Примѣръ пчелы, собирающей соки съ различныхъ цвѣтовъ, служилъ

---

[15] Я пользовался печатнымъ изданіемъ 1474 г. въ Московской Университетской Библіотекѣ.

оправданіемъ и для средневѣковаго собирателя, когда онъ, несмотря на строго-церковныя цѣли своей работы, извлекалъ цвѣточки (flosculos) и изъ философовъ и поэтовъ классической древности. Винцентъ, кромѣ примѣра пчелы, подобно позднѣйшимъ русскимъ переводчикамъ XVI—XVII в., опирается главнымъ образомъ на примѣры «святыхъ и блаженныхъ писателей церкви», не брезговавшихъ philosophis et doctoris gentilium—Аристотелемъ, Туліемъ, Сенекой и др. Но главными источниками, изъ которыхъ черпалъ Винцентъ, были конечно писатели христіанскіе—восточные христіанскіе, византійскіе и католическіе. Исторія Варлаама и Іоасафата, апокрифическія евангелія, акты, пассіи и пр. занимаютъ такое же мѣсто въ трудѣ Винцента, какое они занимаютъ и у другихъ средневѣковыхъ собирателей. Характеръ средневѣковаго собирателя отразился у Винцента въ искусственномъ расположеніи всего громаднаго собранія и въ дѣленіи сборника на части. Само собой, это искусственное расположеніе не обходится безъ связи съ средневѣковой логикой Аристотеля, съ приписываемыми ему подраздѣленіями философіи на тѣ четыре главныя части, которыя Винцентъ беретъ за основаніе дѣленія своего сборника. Принявъ въ расположеніи матеріала хронологическій порядокъ «ab initio mundi» до своего времени, Винцентъ въ самомъ началѣ своего труда проявляетъ характеръ средневѣковаго схоластика, стремившагося главнымъ образомъ къ формамъ въ расположеніи матеріи; и вотъ тотчасъ же послѣ библейскихъ разсказовъ о сотвореніи человѣка мы встрѣчаемъ у него статьи въ родѣ de localitate et quantitate anime (ae), послѣ разсказа о грѣхопаденіи—de multiplice divisione peccati и т. п. Изреченія отцевъ церкви и знаменитыхъ мужей древности присоединяются безъ всякой внутренней связи къ различнымъ историческимъ событіямъ. Точно также въ сборникѣ разсыпаны многочисленныя легенды о чудесахъ святыхъ, Дѣвы Маріи, видѣніяхъ ада и рая. Но часто вставлены и цвѣтники изъ цѣлыхъ книгъ, съ соблюденіемъ ихъ порядка, какъ это соблюдено было напр. у насъ въ Макарьевскихъ Минеяхъ.

Для характеристики сборника Винцента не лишена интереса и та подробность, что въ концѣ четвертой книги (мы не видали ея) онъ обѣщаетъ помѣстить «epilogus brevis de fine mundi». Это то же влеченіе къ эсхатологіи, которое проявляется и у русскихъ составителей сборниковъ, помѣщавшихъ византійскія и передѣланныя «слова» о кончинѣ міра. По своей широкой задачѣ—собрать все, что «ab initio usque ad finem facta vel dicta sunt», сборникъ Винцента на-

поминаетъ замыселъ Макарія, поставившаго цѣлью своихъ Четій-Миней собрать все «чтомое и поемое». Но у Винцента, въ сопоставленіи съ Макаріемъ, если возможно сопоставленіе между различными по времени (XIII и XVI в.) и характерамъ собирателями, проявляется больше историческаго направленія. Достаточно указать, что на первомъ планѣ у Винцента стоятъ повѣствованія о царяхъ и политическихъ событіяхъ, извлеченныя изъ средневѣковыхъ хроникъ (Павла Дьякона, Гелинанда и др.). Эта черта рѣзко отличаетъ средневѣковые сборники отъ русскихъ. Она входитъ и въ «Великое Зерцало». Speculum exemplorum, прототипъ «Великаго Зерцала», по указанію Фрейтага, представлялъ характеръ тѣхъ flores, которыя сопровождаютъ первыя книги «Зерцала Историческаго»—Винцента.

Мы приведемъ изъ Винцента нѣсколько самыхъ характерныхъ легендъ, вошедшихъ въ «Великое Зерцало», историческаго характера, свѣтскаго, анекдотическаго и легендарнаго, въ родѣ разсказовъ Цезарія.

Изъ византійской исторіи. «Въ день игръ въ циркѣ надъ пьянымъ Фокой подсмѣялись бояре и народъ. Разгнѣванный онъ предалъ многихъ казни и мученіямъ. Тогда недовольные передались Ираклію, а Фокѣ отрубили ноги и руки, содрали кожу съ хребта, голову воткнули на копье, а остальную часть тѣла сожгли».

Другой «примѣръ о пьянствѣ и обжорствѣ» передаетъ такой же печальный конецъ Зенона. Жена его пьянаго велѣла положить въ гробъ и заложить въ склепъ, гдѣ онъ и умеръ.

Изъ средневѣковой исторіи приводятся извѣстные разсказы: о королѣ Французскомъ Хлодвигѣ, какъ онъ принялъ вѣру христіанскую, и о Канутѣ, какъ онъ посрамилъ вельможъ-льстецовъ, сѣвъ на креслѣ во время прилива на берегу моря.

Большинство этихъ разсказовъ отличается конечно анекдотическимъ характеромъ. Такіе разсказы поэтому повторяются во множествѣ сборниковъ анекдотическаго характера. Таковъ напримѣръ разсказъ Винцента, входящій въ «Великое Зерцало» подъ рубрикой *Смерть*: «умирающій князь Дамасскій (Саладинъ) плащаницу свою, въ ню же имѣяше обвитъ быти знаменосцу своему по Дамаску повелѣ носити» передъ смертью, объявляя, что у князя нѣтъ ничего кромѣ этого куска полотна. Этотъ разсказъ повторяется между прочимъ въ русскомъ переводномъ сборникѣ XVII—XVIII в. Смѣющійся Демо-

критъ (печатн. изд. 1769 г. Москва, переводъ съ латинск.) подъ заглавіемъ: «Бѣдность жизни человѣческой» (стр. 39).

Кромѣ этихъ анекдотическихъ исторій изъ средневѣковыхъ хроникъ у Винцента, а за нимъ и въ «Великомъ Зерцалѣ», встрѣчается много разсказовъ, въ которыхъ слышны отголоски народныхъ языческихъ вѣрованій и представленій. Таковы разсказы объ исполинахъ, карликахъ, чародѣяхъ, волшебникахъ и вѣдьмахъ. Конечно, въ этихъ легендахъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является все-таки дьяволъ, наказывающій за чародѣйство какъ за грѣхъ.

Къ такимъ легендамъ относится любопытная по своимъ параллелямъ легенда, помѣщенная въ «Великомъ Зерцалѣ» подъ заглавіемъ: «Волшебницу демоны извлекоша изъ церкви, въ ней же погребена бысть». У Винцента въ 25-й книгѣ приводится эта же легенда изъ «Gwilgelmus». Въ Англіи, въ селеніи Бенелея, жила волшебница. Разговаривая однажды съ сорокой, которая сидѣла у ней на плечѣ, она узнала, что ей предстоитъ скорый конецъ. Волшебница велѣла положить себя по смерти въ окованный желѣзомъ гробъ и поставить въ церковь. Но, въ то время какъ надъ ней пѣли священники, демоны ворвались съ страшнымъ крикомъ въ церковь, подхватили гробъ, разбили его, извлекли волшебницу изъ церкви и демонъ ускакалъ съ ней на адскомъ конѣ. Коротенькій пересказъ легенды помѣщенъ въ Нюрнбергской хроникѣ 1493 г. (268 стр.) съ гравюрой.

Кто не найдетъ въ этой легендѣ интересную параллель, а можетъ быть и источникъ къ извѣстной повѣсти Гоголя «Вій», возникшей изъ подобныхъ же южнорусскихъ народныхъ пересказовъ.

Вотъ легенда «Великаго Зерцала», заимствованная Винцентомъ изъ Гелинанда, повторяемая съ нѣкоторыми измѣненіями Пассаванти и Боккачіо. Однажды углежогъ ночью, въ лѣсу, гдѣ онъ занимался своимъ промысломъ, былъ пораженъ страшнымъ зрѣлищемъ. Нагая женщина ходила около костра и вдругъ явился всадникъ и сталъ гоняться за женщиной. Нагнавъ, онъ пронзилъ ее мечемъ, бросилъ въ огонь, потомъ выхватилъ тѣло ея изъ огня и ускакалъ. Напуганный углежогъ передалъ старѣйшинѣ города (по другимъ разсказамъ—графу, а въ одномъ изъ русскихъ переводовъ, по Соловецкому списку № 242—князь Нивернскій) видѣніе. Старѣйшина причастился Св. Тайнъ и отправился ночью съ углежогомъ въ лѣсъ. При страшномъ громѣ явилось снова видѣніе и всадникъ на вопросы старѣйшины повѣдалъ: нагая женщина—это его любовница, убившая мужа; а онъ

любовникъ ея, присужденный вѣчно убивать ее съ страшнымъ смертельнымъ сокрушеніемъ для себя; конь, на которомъ онъ ѣздитъ— дьяволъ. И просилъ всадникъ молиться за него, дабы избавиться мученій. У Пассаванти этотъ всадникъ названъ рыцаремъ Giuffredi. Беатриче, жена Берлингьери, впала въ грѣхъ съ рыцаремъ и убила мужа. Но потомъ передъ смертью оба любовника покаялись, и Богъ назначилъ мученіе въ чистилищѣ. У Боккачіо причины преслѣдованія другія: отверженная любовь, приведшая любовниковъ къ самоубійству. "

Мученія въ мытарствахъ (purgatorium) мы уже приводили изъ разсказовъ Цезарія. Прибавимъ еще легенду о грѣшникѣ, мучащемся въ пещерахъ Альпійскихъ горъ. Демоны бьютъ его дубинами и перегоняютъ съ горы на гору, изъ пещеры въ пещеру. Видѣнія рая представляютъ его то въ видѣ лѣса прекраснаго, то въ видѣ горы въ необыкновенномъ свѣтѣ, то въ видѣ громадной палаты, гдѣ пируютъ свѣтозарные мужи. У Винцента рай представляется еще въ видѣ города на горѣ неизреченной красоты. Подъ горой рѣка; кающіеся грѣшники моютъ въ этой рѣкѣ платья. Далѣе слѣдуетъ символическое толкованіе этого мытья по отношенію къ грѣхамъ. Въ заключеніе упомянемъ интересное сопоставленіе всего ужаса мученій въ чистилищѣ и блаженства въ раю съ числомъ лѣтъ. Два дни въ мукахъ чистилища кажутся для грѣшниковъ 2000 лѣтъ, а 300 лѣтъ въ раю—тремя часами (Легенда о монахѣ Феликсѣ, воротившемся на землю черезъ 300 лѣтъ изъ рая; см. Gesammtabenteuer von der Hagen'a, III т, XC; Народныя картинки *Ровинскаго* и *Чудинскаго* Народныя сказки).

Disciplina Clericalis (1100 г., по указанію «Magnum Speculum». Шмидтъ въ изслѣдованіи своемъ объ этомъ сборникѣ приводитъ 1106 г.) Петра Альфонса христіанскаго прозелита изъ испанскихъ ученыхъ евреевъ, знакомаго съ арабскою ученостью и литературой, имѣетъ важное значеніе въ средневѣковой европейской литературѣ. Въ своемъ латинскомъ сборникѣ, составленномъ съ цѣлью «наказанія духовнаго», Петръ Альфонсъ помѣстилъ множество изреченій (proverbia) изъ философовъ классической древности, изъ библейскихъ и восточныхъ изреченій и, что особенно важно, перевелъ съ арабскаго много восточныхъ разсказовъ. Эти разсказы нашли широкое распро-

---

" См. *John Dunlop's* Geschichte der Prosa dichtungen... vermehrt von *Liebrecht* 1851 года и *Веселовскій*. Дантъ и его время. «Вѣстникъ Европы» 1866 г.

страненіе въ сборникахъ средневѣковой Европы [17] и послужили источниками для произведеній Боккачіо, Шекспира и др. Характернымъ отличіемъ разсказовъ Альфонса служитъ отсутствіе христіанской морализаціи, хотя цѣлью собирателя, призывающаго въ самомъ началѣ своего труда въ помощь Іисуса Христа, служило сознаніе значенія восточныхъ разсказовъ, какъ параболъ христіанской морали. Мы увидимъ, что уже въ Римскихъ Дѣяніяхъ восточные разсказы Петра Альфонса подверглись морализаціи и толкованію со всѣми натяжками средневѣковаго символизма. Точно также поступали съ разсказами Альфонса и средневѣковые собиратели сборниковъ для проповѣдниковъ. Мало того, разсказы Альфонса съ теченіемъ времени подъ руками средневѣковыхъ переписчиковъ, не стѣснявшихся въ обращеніи съ чужими произведеніями, стали сокращаться и терять восточный колоритъ. Еще дальше въ томъ же направленіи пошли народные пересказы, воспользовавшіеся восточными разсказами Петра Альфонса для смѣхотворныхъ цѣлей.

Въ ученомъ изданіи Шмидта указано заимствованіе «Speculum Exemplorum» четырехъ разсказовъ изъ Disciplina, но въ русскомъ переводѣ «Великаго Зерцала» встрѣчается всего два разсказа, причемъ одинъ приведенъ въ пересказѣ Gesta Romanorum. Оставляя этотъ послѣдній разсказъ до разсмотрѣнія Gesta, мы приведемъ первый. Вотъ пересказъ по русскому переводу. Нѣкоему купцу, принимавшему на сохраненіе, сосѣдъ отдалъ много золота и черезъ три года сталъ просить его назадъ. Купецъ, опираясь на отсутствіе свидѣтелей, отказался и даже поклялся, что не знаетъ его. Когда опечаленный сосѣдъ шелъ отъ купца, на дорогѣ встрѣтилъ старуху, которая и научила его, какъ возвратить золото. Совѣтъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы поручить одному изъ вѣрныхъ друзей наполнить простымъ булыжникомъ нѣсколько ларцовъ и отнести ихъ на храненіе къ обманщику купцу, а самому обманутому явиться и въ то время, какъ другъ его станетъ отдавать ларцы, расхваливая честность купца и выдавая всѣ эти ларцы за драгоцѣнные, потребовать обратно свое золото. Прельстившись большимъ количествомъ ларцовъ, купецъ ко-

---

[17] *Petri Alfonsi.* Disciplina Clericalis Zum ersten Mal herausgegeb. von *Schmidt* Berlin 1827 г. Въ прекрасномъ научномъ изданіи Шмидта показано отношеніе Disciplina къ Gesta Romanorum, сборникамъ для проповѣдниковъ, Speculum exemplorum, Tabliaux и пр.

нечно предпочтетъ возвратить золото. Обманутый такъ и поступилъ, и купецъ действительно возвратилъ ему золото.

Русскій переводъ заканчивается прибавкой, что будто бы въ благодарность за добрый совѣтъ получившій назадъ свое золото велѣлъ записать старуху въ диптихъ (поминанье). У Альфонса (XVI глава) этотъ разсказъ начинается со слѣдующими подробностями: «мнѣ разсказывали, что какой-то испанецъ отправился въ Мекку и, когда дошелъ до Египта, то пожелалъ оставить свои деньги (1000 талантовъ) до возвращенія». Дальше слѣдуетъ, какъ и въ «Великомъ Зерцалѣ». Въ Gesta Romanorum начинается: miles quidam intravit Aegyptum etc.

Gesta Romanorum (конецъ XIII в. начало XIV). Vesterley въ упомянутомъ уже нами изданіи Римскихъ Дѣяній, несмотря на всѣ свои ученыя розысканія, отказывается отъ положительныхъ отвѣтовъ на вопросы о происхожденіи, развитіи и источникахъ Gesta. Разнообразіе списковъ, доходящихъ по составу отъ 43 главъ до 181 гл., указываетъ столько же на распространенность Gesta въ Европѣ, сколько и на измѣненія, которымъ подверглись они, какъ подвергались имъ почти всѣ средневѣковые памятники литературы. Существенное отличіе Gesta отъ сборниковъ для проповѣдниковъ, пользовавшихся Gesta, представляетъ преобладаніе въ Римскихъ Дѣяніяхъ свѣтскаго элемента. Число духовныхъ повѣстей едва ли доходитъ до двадцати на все число (181) латинскихъ Римскихъ Дѣяній. Многія изъ повѣстей Gesta относятся къ римской исторіи, почему сборникъ носилъ еще названіе Historia Romanorum. Характерной чертой Gesta является морализація, о которой мы упоминали выше. Почти каждый примѣръ Римскихъ Дѣяній заканчивается часто очень обширной морализаціей, начинающейся словами: Carissimi etc.

Отношеніе Gesta Romanorum къ Speculum exemplorum указано въ комментаріяхъ Veslerley'я. 14 разсказовъ въ speculum переданы съ нѣкоторыми измѣненіями, съ пропускомъ морализацій, съ перемѣной заглавій. Редакторъ «Magnum Speculum» не зналъ, откуда были заимствованы эти разсказы и приписалъ ихъ собирателю Speculum exemplorum. Поэтому подъ нѣкоторыми изъ этихъ разсказовъ въ латинскомъ изданіи стоитъ—Collector speculi hujus. Но замѣчательно начало одного разсказа въ «Великомъ Зерцалѣ» Legitur in historia Romanorum etc. (въ русскомъ переводѣ «чтемъ въ повѣстяхъ Римскихъ». Другіе разсказы Gesta перешли въ «Великое Зерцало» въ пересказахъ изъ другихъ сборниковъ, напр. изъ сборника Ѳомы Кантипратана De apibus, изъ Speculum Majus Винцента и пр. Мы

Уже говорили выше о комментаріяхъ Vesterley'я къ Gesta, гдѣ указаны сборники и отдѣльные пересказы, имѣющіе отношеніе къ каждому разсказу Gesta. Въ русскомъ переводѣ «Великаго Зерцала» встрѣчается всего три разсказа изъ Римскихъ Дѣяній. Одинъ изъ разсказовъ передаетъ о томъ, какъ три царя (маги, пришедшіе по звѣздѣ поклониться Спасителю) одарили богатыми подарками датскаго короля за его вѣру къ нимъ.

Другой разсказъ «о страхѣ будущаго суда по смерти» (143 по изд. Vesterley'я) помѣщенъ въ «Великомъ Зерцалѣ» подъ рубрикой «смѣхъ» съ заглавіемъ «како боятися суда Божія милосердный нѣкоторый царь научи». Вотъ разсказъ по «Великому Зерцалу». «Есть писано» (legitur), что какой-то царь ни разу въ жизни не былъ веселъ, ни разу не улыбнулся. И приступили однажды вельможи того царя къ брату его и молили узнать о причинѣ печали царя. По просьбѣ брата, царь обѣщалъ отвѣтить. На слѣдующій день онъ велѣлъ выкопать ровъ глубокій и наполнить его до половины горящимъ углемъ; надъ этимъ костромъ поставить престолъ ветхій, едва державшійся; надъ престоломъ же велѣлъ повѣсить на тонкой подвѣскѣ мечъ острый; предъ всѣмъ этимъ велѣлъ поставить столъ со всякими брашнами и напитками самыми лучшими. И призвавъ брата, царь посадилъ его на престолъ, а по бокамъ его поставилъ четырехъ воиновъ съ обнаженными мечами, одного противъ сердца брата, другаго позади, и двухъ по бокамъ. И велѣлъ царь играть музыкѣ, а брату сказалъ: «ѣшь, пей, радуйся и веселись»! «Какъ могу радоваться, возразилъ братъ, когда кругомъ меня, и надо мною, и подо мною—страхъ и ужасъ!» Тогда царь обьяснилъ, почему и самъ онъ никогда не бываетъ веселъ: «надъ собою я вижу Судію небеснаго, подъ собою—адъ, за собою—грѣхи, предъ собою—смерть, налѣво—демоновъ, направо—ангеловъ». Параллели къ этой легендѣ Vesterley указываетъ: у римскихъ писателей Цицерона, Горація и Персея; въ извѣстной исторіи о Варлаамѣ и Іоасафатѣ; у средневѣковыхъ писателей Макробія, Боэція, Сидонія Аполлинарія, въ средневѣковыхъ сборникахъ; у Ганса Сакса и пр. Мы дальше укажемъ эту легенду въ южно-русскомъ сочиненіи «Вѣнецъ Христовъ».

Третій разсказъ относится къ циклу легендъ о Дѣвѣ Маріи; онъ помѣщенъ въ «Великомъ Зерцалѣ» подъ рубрикой «зависть», подъ заглавіемъ «Пр. Богородица раба своего, иже божественную литургію съ радостію послушаше, отъ огня избави и на носящаго же зло обрати». Вотъ эта легенда, заимствованная «Великимъ Зерцаломъ»

изъ сборниковъ для проповѣдниковъ (Martinus Polonus, Herolt, Bernardinus) съ дополненіями и измѣненіями противъ Римскихъ Дѣяній. Нѣкто воинъ, почитаемый царемъ своимъ, умирая призвалъ сына и сказалъ: оставляя тебѣ все состояніе свое, я даю тебѣ три совѣта, которые важнѣе золота и всѣхъ драгоцѣнностей: 1) гдѣ бы ты ни былъ, каждый день старайся выслушать божественную службу; 2) служи всю жизнь свою Дѣвѣ Маріи; 3) радуйся съ господами своими радующимися и плачь съ ними плачущими. По смерти отца, сынъ былъ принятъ въ палаты царя и скоро заслужилъ любовь и царя и царицы. Эта любовь возбудила зависть въ другихъ слугахъ царя. И вотъ однажды завистливый слуга оклеветалъ юношу передъ царемъ въ преступной связи съ царицей, а чтобы подтвердить справедливость своихъ словъ, указалъ на то, что юноша становится печаленъ, какъ только печальна царица. Царь вскорѣ убѣдился въ этомъ, не зная завѣта отца юноши. Тогда разгнѣванный царь послалъ юношу въ мѣсто, куда заранѣе далъ знать, чтобы посланнаго бросили въ раскаленную печь. Юноша, не зная опасности, угрожавшей ему, отправился, но на дорогѣ встрѣтилъ часовню и, вспомнивъ завѣтъ отца, зашелъ помолиться Дѣвѣ Маріи. Между тѣмъ царь ждалъ отвѣта съ мѣста казни; наконецъ въ нетерпѣніи послалъ узнать того слугу, который оклеветалъ юношу. Какъ только онъ прибылъ на мѣсто, его схватили и бросили въ печь. Юноша же, помолившись, пріѣхалъ позже слуги и, узнавъ о его казни, отправился обратно извѣстить царя. Царь удивился, узнавъ всю правду отъ юноши и одарилъ его подарками. Въ Римскихъ Дѣяніяхъ начало передано иначе: въ Римскомъ государствѣ царствовалъ Мамертинъ; онъ приблизилъ къ себѣ племянника своего Фульгенція. Этого Фульгенція оклеветалъ Сенешалкъ. Дальше идетъ тотъ же разсказъ, что въ «Великомъ Зерцалѣ». Параллели къ этой легендѣ указаны у Vesterley'я: восточные разсказы въ Сомадевѣ, 40 визиряхъ и въ Панчатантрѣ (у Бенфея); средневѣковые пересказы въ сборникахъ; у Шиллера Gang nach Eisenhammer. Мы можемъ указать еще на статью русскаго пролога подъ 30 апрѣля «слово, яко не достоитъ ити отъ церкви, егда поютъ».

Этимъ мы заканчиваемъ обозрѣніе ближайшихъ источниковъ «Великаго Зерцала» и характеристику его содержанія. Въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ еще придется указать византійскіе источники «Великаго Зерцала», другія параллели къ его примѣрамъ и содержаніе нѣкоторыхъ другихъ примѣровъ. Теперь же мы еще остановимся на нѣсколькихъ примѣрахъ, характеризующихъ исключительно като-

лическое направленіе сборника. Много примѣровъ въ «Великомъ Зерцалѣ» посвящено разсказамъ о превосходствѣ духовной власти надъ свѣтской. Таковы два разсказа о Генрихѣ Римскомъ. Генрихъ далъ старѣйшинство начальнику одного монастыря. Тотъ отблагодарилъ его прекраснымъ конемъ. Однажды бывшій хозяинъ коня обратился къ Генриху съ простодушною рѣчью, что онъ ѣздитъ на украденомъ конѣ. Генрихъ съ кротостію замѣтилъ, что если это правда, то онъ готовъ возвратить коня, чтобы не подвергнуться мукѣ и чтобы показать примѣръ, чего должно остерегаться. Послѣ этого онъ возвратилъ коня хозяину и приказалъ начальнику монастыря принять жезлъ и начальство отъ образа Спасителя, сказавъ при этомъ: прими начальство «отъ руки вся содержащаго, а не отъ моей, и твори якоже вашему сану пристойно». Клирикъ подарилъ Генриху серебряныя трубы, «изъ нихъ же воду выражаютъ» съ тѣмъ, чтобы онъ сдѣлалъ его впослѣдствіи епископомъ. Генрихъ принялъ подарокъ клирика и далъ обѣщаніе исполнить его просьбу. Но вскорѣ за это онъ былъ наказанъ тяжкой болѣзнью, во время которой къ нему приступило множество демоновъ и палило огнемъ изъ тѣхъ самыхъ трубъ, которыя подарилъ ему клирикъ. Богъ, по просьбѣ Генриха, защитилъ его отъ демоновъ и выздоровѣвъ онъ велѣлъ разломать трубы и раздать нищимъ, а клирика лишить сана.

Въ одной легендѣ приводятся слова перваго императора Византіи Константина о неподсудности духовной власти свѣтской. Въ другихъ легендахъ разсказываются униженія королей передъ епископами, въ родѣ покаянія Генриха передъ папой Григоріемъ (покаяніе краля Коведа дунскаго?)

Выше мы уже приводили легенды, выражающія крайнюю религіозную нетерпимость къ еретикамъ. Нѣсколько примѣровъ въ «Великомъ Зерцалѣ» посвящено распространеннымъ въ средніе вѣка, да и позднѣе въ народѣ (даже въ наше время!) легендамъ о жидахъ. Вотъ разсказъ, «како жидове тѣло Христово на части разсѣкоша и Пресвятую кровь Его проліяша».

Въ Богеміи (in Uratislavia) жиды подкупили стража церковнаго достать имъ хлѣбъ св. причастія за тридцать золотыхъ и стали плевать и ругаться надъ тѣломъ Христовымъ. Это происходило ночью въ синагогѣ. И видѣлъ ночной стражъ, какъ лилась кровь изъ хлѣба св. причастія. Онъ поднялъ крикъ по улицѣ и разбудилъ спящихъ христіанъ. Весь городъ всталъ на ноги. Священники съ крестами, свѣтильниками, съ священнымъ пѣніемъ направились къ синагогѣ,

«дабы тяжкую обиду *прогнѣванного* Создателя ублажати». «Бѣда проклятымъ рукамъ»! вопилъ народъ. И сожгли болѣе полутораста жидовъ, нѣкоторые же изъ нихъ крестились.

Въ латинскомъ изданіи помѣщены разсказы объ индульгенціяхъ, но въ русскомъ переводѣ онѣ опущены.

Переходимъ къ характеристикѣ польскаго перевода «Великаго Зерцала». Замѣтимъ, что мы пользовались двумя экземплярами польскаго печатнаго изданія 1633 года Wielkie Zwierciadło (w Krakowie) (Московская типографская библ. № 1128) [18]. Вотъ подробности о польскомъ переводѣ, сообщенныя въ заглавіи: «Speculum exemplorum» переведенъ Jan'омъ Major'омъ «a na ostatek przez X. Symona Wysockiego societatis Jesu Kaplana na Polskie znowu przełożone: a teraz świeżo po trzeci raz przez X. Jana Zesiowskiego Soc. Jesu z przyczynieniem wiele przykładów, y z poprawa wielu omyłek sporzadzone». Итакъ переводъ 1633 г. былъ третьимъ. Къ сожалѣнію мы не знаемъ ничего объ этомъ первомъ переводѣ. Въ изданіи 1633 г. всѣхъ примѣровъ 2309. Послѣ выходнаго листа слѣдуетъ гербъ Радошевскаго (Boxa) съ латинскими виршами. Въ предисловіи (przedmowa) разсказывается о томъ, какъ возникло «Великое Зерцало» изъ «Speculum exemplorum» съ цѣлью доставить примѣры для проповѣдниковъ. Въ концѣ книги (Do Czytelnika) приводится въ переводѣ извѣстное уже намъ предисловіе къ латинскому изданію. Особенности латинскаго оригинала «Великаго Зерцала» вполнѣ сохранены въ польскомъ переводѣ: указатели авторовъ съ библіографическими замѣчаніями, указатели статей, примѣчанія, стихи и пр. Мы не будемъ теперь останавливаться на польскомъ переводѣ, потому что въ слѣдующей главѣ, при сличеніи русскаго перевода съ польскимъ, будемъ говорить подробнѣе о польскомъ изданіи.

Изъ числа главъ польскаго перевода можно видѣть, что оно больше латинскаго и дѣйствительно, разсматривая внутреннее содержаніе польскаго перевода, мы видимъ, что въ него входятъ добавленія польскаго редактора. Какъ въ Апоѳегматахъ, перешедшихъ въ русскую литературу XVII — XVIII вв., входятъ три польскія статьи (о панѣ елецкомъ, Вандѣ, Ядвигѣ), такъ и въ русскій переводъ «Великаго Зерцала» вошли польскія дополненія изъ разныхъ хроникъ

[18] Пользуемся случаемъ выразить благодарность А. Е. Румянцову.

польскихъ, изъ исторій Длугоша, Кромера (De rebus Polonicis), изъ сочиненій Скарги.

Подъ рубрикой «мужеубійство» приводится примѣръ «за мужеубійство Попеля князя польскаго съ женою и съ дѣтьми мыши изъядоша» изъ Кромера. Злонравный Попель, подъ вліяніемъ жены своей, опасавшейся за сыновей, задумалъ погубить нѣсколько лучшихъ вельможъ своихъ. Притворившись умирающимъ, онъ призвалъ вельможъ и предложилъ имъ выпить чашу. Не подозрѣвая отравы въ чашѣ, вельможи выпили и вскорѣ умерли. Жена Попеля объявила, что Богъ справедливо покаралъ вельможъ. Но Богъ наказалъ нечестивыхъ. Изъ тѣлъ отравленныхъ явились мыши и стали преслѣдовать семейство князя, такъ что нигдѣ ему не было защиты ни на островахъ, ни среди огня, ни подъ защитой меча, чѣмъ больше убивали мышей, тѣмъ больше ихъ являлось. Мыши съѣли дѣтей Попеля, потомъ жену его и наконецъ самого. Оттуда и пошли пословицы: дай Богъ, чтобъ меня мыши съѣли, или чтобъ тебя мыши съѣли.

Въ другомъ примѣрѣ, заимствованномъ также изъ Кромера, передается о томъ, какъ во время Болеслава, короля польскаго, одна госпожа родила 36 живыхъ дѣтей. Параллелями къ этому примѣру служатъ подобные же разсказы о чудныхъ рожденіяхъ изъ Альберта Великаго, Конрада Мекостена (книга о дивныхъ прилучаяхъ) и др. Въ одномъ разсказѣ число родившихся дѣтей за одинъ разъ отъ одной женщины доходитъ до 364. Въ Голландіи, въ дѣвичьемъ монастырѣ, находится королевская гробница, на которой написано, что жена нѣмецкаго короля на 42 году, въ страстную пятницу, въ шесть часовъ дня родила дѣтей живыхъ 364. Епископъ, положилъ ихъ на блюдо, окрестилъ, далъ дѣтямъ мужскаго пола имя Іоаннъ, а женскаго—Маргарита. И, по крещеніи, души дѣтей были взяты на небо, тѣла же ихъ погребены подъ этой гробницей. Кстати упомянуть еще другіе примѣры, въ которыхъ разсказывается о томъ, какъ у Роберта, короля французскаго, родился отъ незаконнаго брака вмѣсто дитяти «гусь», какъ одна женщина родила «пса» и пр. Подобные разсказы, какъ извѣстно изъ русской исторіи, весьма интересовали нашихъ пословъ XVII вѣка, которые сообщали о нихъ въ своихъ донесеніяхъ ко двору, какъ о вѣрныхъ фактахъ.

Переходя къ южно - русской литературѣ XVII вѣка, мы должны прежде всего остановиться на интересномъ южно-русскомъ переводѣ нѣсколькихъ главъ изъ «Великаго Зерцала». Эти главы тѣмъ болѣе интересны, что полнаго южно-русскаго перевода «Великаго Зерцала»

неизвѣстно. Въ южно-русскомъ сборникѣ XVII в. (Москов. Сvнод. библ., сборникъ № 729, изъ разныхъ тетрадей, съ надписями «книга справщика Никифора Симеонова») отъ листа 369 до конца идутъ «приклады з писма с҃того». Въ сборникѣ приклады эти приплетены; по рукѣ и бумагѣ видно, что они существовали отдѣльно. Всѣхъ примѣровъ 42. Приводимъ для образчика нѣсколько заглавій прикладовъ въ порядкѣ, подходящемъ къ порядку «Великаго Зерцала»: 10, слово Божіе хотяй запомяннотое преч которую душу переходитъ чистѣйшую справуетъ; 11, слова Божего слухаючи, Моисей Муринъ дивънеся навернулъ изъ окрутнаго лютря стался тихимъ слугою Христовымъ; 12, словомъ Божіимъ, которымъ училъ св. Антоніе въ Патмѣ проповѣдалъ геретика и пр. Сравненіе южно-русскаго перевода съ русскимъ и латинскимъ оригиналомъ показываетъ намъ, что южно-русскій переводъ ближе къ латинскому оригиналу, между тѣмъ какъ русскій переводъ отступаетъ отъ латинскаго текста. Такъ напр. въ началѣ 29 приклада помѣщена подробность, которой нѣтъ въ русскомъ переводѣ: «читаемо въ книгахъ, которыи зовутъ спекулум химоне салватионесъ» и пр. латинск.: «scribitur in libro, qui appelatur Speculum Kumanae salvationis» etc (Passio Clristi ex. V).

Въ «описаніи рукописи Церковно - Археологическаго музея при Кіевской духовной академіи» указаны два южно - русскихъ сборника, наука на покусы, наука прикладовъ. Вѣроятно это сборники повѣстей въ родѣ только что упомянутыхъ прикладовъ.

Изъ рукописныхъ сборниковъ южно-русскихъ, имѣющихъ отношеніе къ «Великому Зерцалу», слѣдуетъ упомянуть еще о «звѣздѣ Пресвѣтлой». Мы пользовались велико-русскимъ переводомъ XVII в. (ркп. Н. С. Тихонравова и Соловецкой библ.), въ которомъ встрѣчаются такія слова, какъ «стрый», «малженство», а въ оглавленіи послѣдней XV главы указывается «бѣлорусская книга, отъ нея же преведеся сія книга» (т.-е. Звѣзда Пресвѣтлая). Мы сравнили пять примѣровъ изъ звѣзды (110, 113, 116, 128 и 129 главы) съ подобными же примѣрами «Великаго Зерцала» и нашли значительную разницу въ подробностяхъ.

Если мы обратимся къ печатной южно-русской литературѣ XVII вѣка, къ сочиненіямъ Голятовскаго, Радивиловскаго и др., то найдемъ, что примѣры изъ «Зверцадла прикладовъ» встрѣчаются очень часто въ этихъ сочиненіяхъ вмѣстѣ съ примѣрами изъ сборниковъ для проповѣдниковъ (Промптуаріевъ, Дисципулуса), Винцента, Римскихъ Дѣяній и пр. Судя по тому, что мы нигдѣ не встрѣтили названія «Вели-

каго-Зерцала», можно думать, что южно-русскіе сочинители брали примѣры изъ переводнаго «Speculum exemplorum».

Ключь Разумѣнія—Іоанникія Голятовскаго, 1659 г. (Кіевъ). (Второе изд. съ гравюрами 1665 г., Львовъ). [19] Ключемъ Голятовскій называлъ свою книгу, какъ объясняетъ самъ въ обращеніи «къ чителнику», потому что «священникомъ до Казаня двери отмыкаетъ». Львовское изданіе «Ключа» значительно дополненное состоитъ изъ трехъ частей: 1) собраніе проповѣдей (казання) на праздники, на погребеніе людей; 2) наука короткая, албо способъ зложеня казаня и 3) чуда Пресвятой Богородицы на честь и похвалу ей. Казнодѣвичи для прудшого и латвѣйшаго знайденя матеріи... з розныхъ авторовъ зобраны.

Въ первой части встрѣчаются двѣ повѣсти, заимствованныя изъ Винцента и Промптуаріевъ. Эти же повѣсти встрѣчаются и въ «Великомъ Зерцалѣ». Въ первой повѣсти разсказывается, какъ въ сердцѣ Игнатія нашли «золотыми литерами написанное имя Іисуса Христа». Во второй повѣсти оживішій юноша (мѣсто происшествія—Британія) разсказываетъ, какъ онъ былъ призванъ по смерти къ суду Божію за три грѣха: не отдавалъ священникамъ десятины, ловилъ рыбу тайно изъ монастырской сажалки и ѣздилъ на ловы со псами. Юноша уже осужденъ былъ «до пекла», но Богородица заступилась за него и возвратила его на землю, такъ какъ онъ при жизни постоянно произносилъ Ave Maria.

Въ чудесахъ Богородицы, приложенныхъ къ «Ключу», изъ «Зерцала» непосредственно заимствовано немного повѣстей. Гораздо ихъ болѣе въ отдѣльномъ сборникѣ Голятовскаго, посвященномъ также чудесамъ Богородицы—«*Небо Новое*» (1665, Львовъ). Въ этомъ сборникѣ Голятовскій пользуется упомянутыми нами выше авторами и сборниками: Цезаріемъ, Кантипратаномъ, Тильманомъ, Бреденбахомъ (іезуитъ), «Промптуаріями» и «Зерцаломъ» прикладовъ или притчей. Изъ послѣдняго приводитъ 13 примѣровъ, кромѣ другихъ, встрѣчающихся также въ «Великомъ Зерцалѣ», но заимствованныхъ Голятовскимъ изъ другихъ сборниковъ. Всѣ эти повѣсти значительно сокра-

---

[19] Мы пользовались печатными изданіями южнорусскихъ сочиненій въ Московскомъ музеѣ. Пользуемся здѣсь случаемъ [illegible] благодарность А. Е. Викторову и Е. В. Барсову.

щены сравнительно съ латинскимъ «Magnum Speculum», польскимъ и русскимъ переводами. Мы остановимся на двухъ повѣстяхъ.

Непосредственно изъ «Зверцадла прикладовъ—О славѣ небесной, л. 54», заимствованъ разсказъ Ѳомы Кантипратана о Татаринѣ, который бѣжалъ изъ своего лагеря и долго скитался въ пустыхъ мѣстахъ, пока изнемогши, не увидалъ высокую гору въ необыкновенномъ сіяніи и едва виолзъ на нее. На горѣ Татаринъ увидалъ Пречистую Богородицу и Христа (въ «Великомъ Зерцалѣ»—царя предивнаго, царицу, вельможъ, сидѣвшихъ на престолѣ, лица ихъ свѣтились какъ звѣзды). Христосъ велѣлъ воину на бѣломъ конѣ свести Татарина обратно въ лагерь, гдѣ онъ отыскалъ двухъ священниковъ христіанскихъ и крестился.

Другая легенда также изъ Ѳомы Кантипратана передаетъ въ самомъ сжатомъ разсказѣ о разбойникѣ Домицелѣ (въ латинск. «Speculum»—in partibus Normanniae), который при жизни молился Дѣвѣ Маріи. Разбойникъ этотъ попался и когда отрубили ему голову, то, къ удивленію всѣхъ, она долго оставалась живою и говорила, пока не исповѣдалась и пріобщилась у священника.

Въ сочиненіи *Боги поганскіе* (или идолы, подъ которыми авторъ разумѣетъ злыхъ духовъ, дьяволовъ) (1686 г.), Голятовскій приводитъ примѣръ изъ «Зверцадла», что дьяволы боятся исповѣди.

Въ сочиненіи Голятовскаго *Души людей умерлыхъ* (1687 г.), представляющемъ подобіе великорусскаго синодика, приводится изъ «Зверцадла» примѣръ о грѣшныхъ, какъ Богородица предупреждаетъ Венедикту блудницу изъ Флоренціи.

Огородокъ Маріи Богородицы—Антонія Радивиловскаго (1676 г.) представляетъ также нѣсколько примѣровъ изъ «Зверцадла». Такъ о мукахъ Христовыхъ приводится разсказъ, какъ въ день страстей Христовыхъ птицы сострaждутъ Спасителю: не поютъ, не летаютъ и висятъ на деревьяхъ, распростерши крылья. Въ «Великомъ Зерцалѣ» разсказъ этотъ приводится изъ путешествія одного Англичанина въ Іерусалимъ, который видѣлъ такихъ птицъ въ Сарацынской землѣ.

Въ *Вѣнцѣ Христовомъ* (1688 г.) Радивиловскаго, кромѣ повѣстей, сходныхъ съ повѣстями «Великаго Зерцала», но заимствованныхъ изъ «Дисципулуса», «Спижарне прикладовъ» и пр., встрѣчается повѣсть, отмѣченная «собрател Зерцала (390 л. об.)». Эта повѣсть изъ «Великаго Зерцала». У одного лихоимца было два сына, изъ ко-

торыхъ одинъ былъ благочестивый, сдѣлавшійся пустынникомъ. По смерти отца и нечестиваго брата, пустынникъ видитъ «пагорокъ, дымомъ курящійся» и на немъ мученія отца и брата.

Въ заключеніе обозрѣнія южнорусской литературы можемъ указать еще интересное отношеніе предисловія въ «Зерцалѣ отъ Божественнаго Писанія» Іоанна Максимовича (1705 г.) къ предисловію «Великаго Зерцала»: «смотряй бо въ зерцало, говоритъ Максимовичъ, какъ бы повторяя слова предисловія «Великаго Зерцала», «видитъ з внѣ лице свое и всякій на немъ порокъ и исправляетъ е чисте» и проч.

Указанное отношеніе южнорусской литературы XVII—XVIII в. къ «Великому Зерцалу» можно дополнить еще одной любопытной легендой, занесенной русскими редакторами «Великаго Зерцала» въ его составъ, помимо польскаго оригинала, изъ «Кіевскихъ печатныхъ листовъ», т.-е. народныхъ изданій, въ родѣ нашихъ лубочныхъ картинокъ. Почти во всѣхъ русскихъ спискахъ «Великаго Зерцала» (кромѣ синодальнаго № 100, см. слѣдующую главу) въ срединѣ сборника, послѣ значительнаго пропуска сравнительно съ польскимъ оригиналомъ, подъ рубрикой о «Страданіи Христовомъ» помѣщена большая повѣсть апокрифическаго содержанія—«како претерпѣ Христосъ Господь нашего ради спасенія волею страсти на крестѣ». (Публичн. библ. сп. Погодина, № 1380, гл. 667; Москов. Румянц. сп. Ундольск., гл. 591 и пр.). Содержаніе ея состоитъ въ томъ, что Христосъ передаетъ въ видѣніи нѣкоему мужу (въ лубочныхъ картинкахъ—Пафнутію) свои стр данія, подробно исчисляя раны и поруганія, полученныя отъ начала страданій до крестной смерти (напримѣръ: воздыханій сердечныхъ испустихъ 109,... въ ноги ударенъ быхъ 140, въ голени 32,... неся крестъ отъ претора на Голгофу падахъ на землю 5,... плевотинъ пріяхъ въ лице 73,... тогда и два зуба избиша ми... терзаша мя за носъ 20 и за уши 30...отъ терноваго вѣнца пробиша ми кость и пр. См. такой же текстъ лубочной картинки у *Ровинскаго*. Русскія народныя картинки, т. IV, стр. 613). Просматривая сборники Софійской библіотеки (Петербург. Духовн. Академіи), я нашелъ эту же повѣсть въ сборникѣ XVIII в. (№ 1535, л. 137) съ замѣчательной припиской: «сіе списано с самого печатного *листа* кіевской печати». Это указаніе можно считать вполнѣ достовѣрнымъ, не имѣя даже подъ руками самаго листа, потому что судьба приведенной легенды связана именно съ подобными *листами* у разныхъ народовъ. Французскіе листы, указываетъ I [illegible] чедо-

ваніи, Histoire des livres populaires (II т., 7 стр. и д.) Вѣроятно, подобные же листы существовали и въ польскихъ и въ нѣмецкихъ народныхъ изданіяхъ, какъ существовали въ нихъ листы «Сна Богородицы». (См. А. Н. Веселовскій. «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды». «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1876 г. Апрѣль, стр. 350). Замѣчательно, что и разсматриваемая легенда называется «іерусалимскимъ свиткомъ», «райскимъ ключемъ».

По сообщенію проф. И. А. Бодуэна де-Куртенэ, у Словинцевъ распространенъ такой же листъ съ гравюрами новаго происхожденія, подъ названіемъ «Kristosov Testament», въ которомъ перечисляются въ числахъ раны и страданія Христа. (Изданіе Franc švara u Tersti 1878 г.). Въ концѣ листа: «Zdaj pa Kir je ta novi... oče papeš Leon ta trinajsti. bo dovoliv v se skrite Svete pisme na jasno von razglasiti».

Кстати замѣтимъ, что приведенной апокрифической повѣсти соотвѣтствуетъ апокрифъ, находящійся въ сборникѣ начала XVII в. (Софійск. библ. Пет. Дух. Ак. № 1479) л. 190 об. «въ время распятия г(с)ня тма бысть не на единимъ мѣстѣ, но по всему миру, и аще бы время щепемъ реклъ бы кто яко еоству стр(с)ть. Нынѣ же 14 бѣ луны, бѣ не мощьно бьти щпнемъ оскудѣнию по еоству, даяху же ему пити вино и змирно измѣно, и зирножъ то горкое ругахубося таковая даяху г(с)ви воинскій бо родъ, присно бесчиню радуютъ(с) и досадѣ: оударивыи г(с)а в ланіту *Фаласъ* именемъ рабъ Каяфинъ родомъ латынянінъ прободи г҃а ребра, *Аласъ* именемъ воінъ отъ Логінова ста родомъ фарязині, *Асалонъ* дѣла кр(с)тъ.... о кр(с)тъ гроба хва посадиша стражь тысущу римлянъ, а тысущу іюдѣй».

II.

Русскіе списки «Великаго Зерцала».—Первоначальный переводъ и его передѣлки.

Почти всѣ рукописи «Великаго Зерцала», какія намъ удалось видѣть, представляютъ бѣловые списки съ недошедшихъ до насъ черновыхъ переводовъ и передѣлокъ; только немногіе изъ списковъ стоятъ въ прямой генеалогической связи; вообще же о спискахъ «Великаго Зерцала» можно сказать, что почти каждый изъ нихъ представляетъ какія-нибудь своеобразныя черты. Отсюда сама собой является необходимость подробнаго сличенія списковъ для опредѣленія первоначальнаго перевода и пошедшихъ отъ него передѣлокъ.

Пользуясь польскимъ изданіемъ «Великаго Зерцала» 1663 г., [1] мы можемъ выдѣлить списки, ближайшіе къ предполагаемому первоначальному переводу «Великаго Зерцала», и опредѣлить характерныя черты этого перевода. Остальные списки, разсматриваемые въ отношеніи къ первоначальному переводу, представляютъ редакціи, осложненныя новыми статьями, относящимися къ составу польскаго «Вели-

---

[1] Мы пользовались печатными экз. Московской Типографской Библіотеки за №№ 1128 и (?) Wielkie Zwi [illegible] etc. w Krakowie, 1633 roku. На переплетахъ книгъ [illegible] Онисима Троецкаго, окольничаго Семена Толочан[illegible]

каго Зерцала», русскимъ переводнымъ произведеніямъ XVII в. и произведеніямъ собственно древне-русской литературы.

Основываясь на такомъ отношеніи списковъ «Великаго Зерцала» къ польскому оригиналу, мы считаемъ возможнымъ распредѣлить всѣ списки по двумъ главнымъ типамъ, изъ которыхъ первый заключаетъ списки, ближайшіе къ польскому оригиналу, а второй, обнимающій самое большое количество списковъ, представляетъ нѣсколько передѣлокъ и среди нихъ слѣды особаго перевода «Великаго Зерцала».

Къ первому типу относятся слѣдующіе списки:

1) *Синодальн. библ.* № 100, въ листъ. Рукопись переплетена въ красивый золотообрѣзный переплетъ; писана скорописью XVII в., на 406 л. По листамъ съ начала рукописи идутъ подписи: «Адріанъ Божиею милостию митрополитъ Казанъскіи і Свиажскіи», «книга кѣлейная», «отдать в ризницу». Этими подписями приблизительно опредѣляется время написанія рукописи: Адріанъ митроп. Казанск. отъ 1686 до 1690 (см. *П. Строевъ.* Списки іерарховъ. 1877 г.) Списокъ этотъ одинъ изъ ближайшихъ къ польскому оригиналу; поэтому мы поставимъ его во главѣ описанія списковъ перваго типа. Заглавіе его и пр. см. ниже.

2) Копія съ предыдущаго списка въ Древлехран. Погодина, № 1382, ркп. въ 4-ку, скрп. XVII в. (Петерб. Публичн. библ.).

3) *Хлудова.* Списокъ съ годомъ 1679, въ листъ. (См. Первое Прибавленіе къ каталогу А. И. Хлудова № 50).

4) *Проф. Тихонравова.* Съ годомъ 1684, въ листъ. Заглавіе тоже, что и въ сп. Хлудова.

5) *Его же.* Съ годомъ 1687, въ листъ. Заглавіе тоже, что и въ двухъ предыдущихъ: «начало Зерцала прилоговъ отъ многихъ творцовъ со многими трудами собранное». Всѣхъ прилоговъ отмѣчено 661.

Всѣ эти списки сходны по составу, расположенію и тексту; но Синодальн. сп. имѣетъ обширное заглавіе и приложенія, которыхъ не достаетъ въ спискахъ 3, 4 и 5. Заглавіе это слѣдующее: *Великое Зерцало притчей или прилоговъ.* Болѣе осмидесять писцовъ богобоязнивыхъ ученіемъ и древностію преизрядныхъ написанное. Такожде отъ многихъ історій, и отъ церковныхъ многихъ учителей собрано нѣкоимъ единѣмъ его же здѣ имя не обрѣтается. Первіе бысть на Римскомъ языцѣ. Тоже преведеся нѣкоимъ римляниномъ іеромонахомъ Симономъ Высоцкимъ на польскій. Нынѣ же на желаніе и повелѣніе великаго государя царя и великаго князя Алексіа Михаі-

ловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, его царскаго величества тщаніемъ, во ползу всѣмъ чтущымъ православнороссійскаго царствія христіаномъ преведеся на славено-россійскій языкъ в лѣто 7185» (т.-е. 1677 г.). Это интересное и единственное указаніе на обстоятельства и время перевода. Такимъ образомъ переводъ былъ предпринятъ по желанію Алексѣя Михайловича [1]. Заглавіе до слова: «нынѣ» представляетъ переводъ съ польскаго заглавія съ нѣкоторыми пропусками. Точно также переводъ съ польскаго представляетъ слѣдующее приложеніе къ Синодальн. сп. Въ концѣ разсматриваемаго списка помѣщается: «оглавленіе вещей обрѣтающихся во книзѣ сей глаголемой «Великое Зерцало» различныхъ прилоговъ, собранныхъ по алфавіту» (напр. А) Ангельское цѣлование.... прилоговъ 10.; Ангелъ... прилоговъ 22 и пр. см. это оглавленіе въ приложеніи № 1). Это оглавленіе переводъ (съ нѣкоторыми выпусками въ прилогахъ соотвѣственно сокращенному русскому переводу) польскаго: «Regestr Tytułow wielkiego Zwierciádła Przykładów, wedle porządku obieciadła: Zgromádzonych Regestrem wedle porządku nauki Chrześćánskiey». Оглавленіе оканчивается припиской: «конецъ сея святыя книги самому Богу во тр(о)цы святой единаго пресвятѣй дѣвѣ Маріи, и всѣмъ святымъ въ честь, и въ славу сія ихъ прилоги. Аминь».

Въ концѣ польскаго оригинала (1633 г.) напечатана такая же приписка: «Sámemu Bogu w Troycy świętey iedynemu, naświętszey Pannie Máryey y wszystkim Swietym cześć y chwałę, a nam grzesznym te ich przyklady na zbudowánie. Amen». Послѣ оглавленія и приведенной приписки въ Синодальн. сп. слѣдуетъ на особомъ листѣ «*к читателю*». Се благодатію Божіею первѣе преведеся съ полскаго языка на славено-россійскій языкъ «Великое Зерцало» прилоговъ, и просія въ міръ тщаніемъ и искательствомъ благочестивѣйшаго великаго государя нашего царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца: въ пользу и въ наученіе всѣмъ православнымъ христіанамъ. Ты же любезный читателю егда въ сіе «Зерцало» приникнеши, узриши вертоградъ прекрасный насажденъ преблаголѣпными цвѣты прилоговъ различныхъ шаровъ благовонія, благолѣпія ученія, чудесъ и прочіихъ множество различныхъ цвѣтовъ отъ нихъ же душа благочестивая яко

[1] По описи 1682 г. въ книгохранилищѣ Царя Ѳедора Алексѣевича находилось и «Зерцало Великое», затѣмъ [illegible] другими книгами было взято къ Царевнѣ Софіи. См. Отеч. Зап. 1[illegible] 180. Науки и художества.

невѣста Христова можетъ себѣ съплести вѣнецъ дѣлъ и житія добродѣтелнаго і возлюбиться жениху Христу *приклоняющійся отъ золъ* [1] *иже сія прилоги ценавидятъ, любятъ же и наставляютъ на вся благая живущихъ* во благомъ. чти же во славу и честь Божію и ко спасенію утѣшенія твоего сія труды наша и здраствуй душевно и спасенно и многолѣтно аминь». Это обращеніе къ читателю выбрано изъ польскаго «Do Czytelnika», находящагося также въ концѣ книги. Выше мы привели изъ него начало. Приводимъ продолженіе его, соотвѣтствующее русскому переводу: «Wirydarzem ábo Ogrodem bogátym kwiatki Przykłádow, rozlinych farb, wonnośći, y pięknośći nàuk, cudow, y Przykłádow w sobie zawieráiące, z ktorych dusza wierna, iáko Oblubienicá Chrystusova może sobie ilekroć zachce, vwic wianek spraw y postępkow cnotliwych, ábysie Panu Swemu podobata, strzegąc sie zlego, ktore te Przykłády gania, y od nich sie od straszáice: A ćwicząc sie w dobrym, y te ie Przykłády zálecaia, vzywayże zdrow ku chwale Bożey y ku zbavieniu pociesze twoiey tey to prace nàszey. A miey sie dobrze». Начало русскаго «се благодатью и пр.» соотвѣтствуетъ польскому разсказу о переводѣ въ началѣ «Do Czytelnika», но русскій переводчикъ замѣнилъ польскій разсказъ русскими подробностями. Впрочемъ эти подробности уступаютъ польскимъ: онѣ не даютъ никакихъ свѣдѣній о личности русскаго переводчика. Этими подробностями и дополненіями ограничиваются особенности Синодальнаго списка.

Обращаемся къ общей характеристикѣ списковъ перваго типа сравнительно съ польскимъ оригиналомъ 1633 г. Согласно съ польскимъ оригиналомъ 'списки перваго типа имѣютъ «вещи»—общія рубрики (tytuly) и «прилоги»—приклады (przykłady), относящіеся къ отдѣльнымъ рубрикамъ. Какъ и въ польскомъ оригиналѣ первая рубрика разсматриваемаго типа—Любовь (Affect), а первый прилогъ подъ этой рубрикой (какъ и въ польскомъ)—«Любовь родителей плотскихъ игуменъ *Касторъ* (Pastor), о сынѣ сестры своея, его же старѣйшина яти повелѣ, небреже, ниже хотяше за него просити» и пр. Касторъ вмѣсто pastor—вѣроятно описка переводчика; интересно, что она повторяется во всѣхъ виденныхъ нами спискахъ «Великаго Зер-

---

[1] Варіанты изъ сокращенныхъ предисловій Синод. сп. № 99 и Соловец. № 239 возстановляютъ смыслъ этого мѣста, испорченнаго переписчиками № 100: «преклоняющеся отъ золъ ко благому, ибо сія прилоги наставляютъ на вся благая похваляюще живущихъ во благомъ».

цала». Дальше рубрики и прилоги идутъ согласно съ польскимъ оригиналомъ и послѣдній прилогъ: «отъ обычая не хотяше отврещися Христа Господа единъ благородный человѣкъ, за еже повелѣно ему бысть, да нагій велбуды водитъ». Но въ срединѣ русскаго перевода недостаетъ больше половины всѣхъ главъ польскаго оригинала. Этотъ же самый пропускъ повторяется во всѣхъ спискахъ «Великаго Зерцала». Очень немногія главы изъ пропущенныхъ встрѣчаются въ спискахъ втораго типа—въ особой его части, о которой мы скажемъ дальше. (Въ Приложеніи № 2 мы помѣщаемъ списокъ всѣхъ главъ «Великаго Зерцала» по Синод. сп. № 100 и отмѣчаемъ соотвѣтствующія главы польскаго оригинала. Отсюда можно видѣть, сколько главъ оригинала выпущено въ русскомъ переводѣ).

Продолжаемъ сличеніе перваго типа съ польскимъ оригиналомъ. Въ спискахъ 3, 4 и 5 заглавіе: «Начало Зерцала прилоговъ отъ многихъ творцовъ во едино со многимъ трудомъ собранное» представляетъ дословный переводъ съ польскаго заглавія, помѣщеннаго надъ первой рубрикой «Początek zwerciadłá Przykładow z rozmaitych Autorow w iedno, z wielką pracą zebrane». Эта черта не лишена интереса: она показываетъ, что Синодальный списокъ № 100, при всей близости къ польскому оригиналу, представляетъ опущеніе нѣкоторыхъ подробностей, принадлежавшихъ, по всей вѣроятности, черновому списку первоначальнаго перевода. Нѣсколько подобныхъ же подробностей представляютъ списки втораго типа, отличающіеся однако во многомъ отъ польскаго оригинала. Характерной чертой списковъ перваго типа представляется сохраненіе такихъ подробностей польскаго оригинала, какова напр. приписка послѣ 152 przykłada: «Patrz też Tytulu Anyol Przykład 5. Tytul Rospacz P. 5. Tytul communia P. 5. T. pokarm. Tyt: Niestáreczność P. 2. T. Spowiedz P. 6 y 8. Tyt. Obżarstwo P. 15. Tyt. Chwala niebieska P. 8. Tyt Pokora P. 11. Tyt. Nawrocenie P. 29. Tyt. Czystość P. 12». Русск.: «о сицевыхъ главахъ (же прилогахъ) подписаниемъ ангелъ Глава 5. Надписаніе причастие Глава 5. Надписаніе пища Глава 1. Надп. непостоянство Глава 2. Надп. исповѣдание Глава 7 и 8. Надп. объядение Глава 15. Слава небесная Глава 8. Смиреніе Глава 10. Возвращение Глава 29. Чистота 12». Во всѣхъ остальныхъ спискахъ, кромѣ перваго типа, этой приписки нѣтъ. Далѣе, близкое отношеніе списковъ перваго типа къ польскому оригиналу, особенно сп. Синодальн., представляется въ правильной передачѣ [illegible] ній и выраженій, искаженныхъ въ остальныхъ списка[illegible] олько при-

мѣровъ, отмѣчая главы по польскому оригиналу, текстъ по Синодальному списку и искаженіе его по нѣкоторымъ другимъ спискамъ (Ундольскаго, Барсова, Буслаева) гл. 155—Valentianus mnieyszy—Валентинъ меншій—В. менскій; 396—Balduina—Балдвина—Владвина; 833—Publiusa—Публія—Помпилія—помолися; 1667—Pralata złego Kathedrè Chrystus sedzia wywroca—Архиерея злаго *амвонъ* Христосъ Господь опроверже—Архиерея злаго Аммона Христосъ Господь опроверже; 2029—Kuthebertus—Кутебертъ—Лютбертъ; 2038—Krysorius—Крисорій—Клисорій; 2078—Engelbertus — Енгелбертъ — Ентебертъ; 2232—Makloniuś—Маклоній—Маслоній и проч.

Но при всемъ сходствѣ съ польскимъ оригиналомъ, списки перваго типа представляютъ значительныя отличія, которыя интересны для характеристики русскаго переводчика, при отсутствіи другихъ указаній на него. Такая характеристика возможна тѣмъ болѣе, что эти же самыя отличія принадлежатъ и всѣмъ остальнымъ спискамъ. Въ русскомъ переводѣ сравнительно съ польскимъ оригиналомъ 1633 года особенно выдается опущеніе того ученаго школьнаго элемента, который составляетъ характерную черту латинскаго «Magnum Speculum, а черезъ него и польскаго и южнорусскихъ сочиненій, относящихся къ «Великому Зерцалу». Это опущеніе указаній на авторовъ (citationes authorum), которыми въ латинскомъ и польскомъ изданіи снабженъ каждый отдѣльный примѣръ; опущеніе «Regestrá Autorow w starych z ktorych ksiąg tych Przykłady są wyięte z przypisanim Roku, ktorego ktory żył na świecie»; опущеніе всякихъ замѣчаній объ источникахъ, пользѣ заглавій сборника и пр., чѣмъ снабжены латинскія и польскія изданія, что также составляло необходимую принадлежность и всѣхъ южнорусскихъ школьныхъ сочиненій. Точно также опущено и ничѣмъ не замѣнено схоластическое посвященіе польскаго изданія—Iásne Wielmożnemu etc Iego Mości Xiędzu Bogusławowi Radoszowskiemu, сопровождаемое, какъ и въ южнорусскихъ сочиненіяхъ, гербомъ и виршами на гербъ Радошевскаго. Замѣчательно также, что и въ текстѣ примѣровъ опущены всѣ польскія и латинскія вирши. Эта отрицательная черта указываетъ, что переводъ «Великаго Зерцала» не могъ выйти изъ среды Заиконоспасской школы, въ которой развивался вкусъ къ виршамъ подъ вліяніемъ сочиненій польскихъ, южнорусскихъ и примѣра Симеона Полоцкаго. Въ концѣ XVII вѣка въ русской литературѣ вирши становились обычнымъ явленіемъ: онѣ вмѣстѣ съ посвященіями царской фамиліи помѣщались въ печатныхъ книгахъ, въ синодикахъ; вирши встрѣчаются

и въ рукописныхъ сборникахъ конца XVII вѣка (напр. въ сборникахъ смѣхотворныхъ повѣстей). Кромѣ указанныхъ опущеній въ русскомъ переводѣ «Великаго Зерцала», лишившихъ его внѣшнихъ характерныхъ особенностей латинскаго и польскаго изданія, встрѣчаются опущенія и въ содержаніи примѣровъ. Опущенія эти относятся къ годамъ, названіямъ нѣкоторыхъ мѣстъ и лицъ и къ нѣкоторымъ указаніямъ на источники. (Напр. пишетъ нѣкто—Pisze Iacobus a Vitriaco). Опускаются также иногда и цѣлые примѣры, сходные по содержанію съ знакомыми русскому переводчику разсказами изъ Пролога. Но въ спискахъ перваго типа опущеній этихъ гораздо меньше сравнительно съ остальными списками. (Въ Синодальномъ сп. напр. отмѣчены только два примѣра: 1) польск. гл. 312, синод.—«Діаволу отданный отрокъ, иже его дѣйствомъ вженися на дщери господина своего по семъ покаяніемъ и молитвами св. Великій Василій отъ руку діавола исторже и хирографъ или рукописаніе раздра, о семъ зри Прологъ Іануариа во 12 день»; 2) польск. 342, синод. прилогъ 6: «О Авраамѣ пустыннице иже спасе Марію отъ блуда дщерь брата своего». Зри Прологъ).

Болѣе существенныя измѣненія въ русскомъ переводѣ относятся къ нѣкоторымъ католическимъ культурнымъ особенностямъ, которыя замѣнены русскимъ переводчикомъ русскими особенностями. Такъ въ примѣрѣ (польск. 1592 гл.)—«Ученіе Филиппу первородному сыну отъ короля Людвика, при смерти данное» встрѣчаются слѣдующія измѣненія: «о чести *Вселенскому патріарху*». Reverentia erga Romanum Pontificem—Biskupowi Rzymskiemu). Всегда буди послушливъ *святѣй соборнѣй восточной і апостольстѣй* церкви (Romanae Ecclesiae, Kościolowi Rzymskemu), и *правителемъ тоя святѣйшимъ Вселенскимъ патріархомъ* (et ejus Pontifici, Riskupowi) послушливъ и повиненъ буди.... повели *по всей земли своей* (ut toto regno Franciae—po wszystkim krolestwe Francuskim). Русскій переводчикъ вставилъ даже цѣлый примѣръ—«*Церковь восточная*». «Церковь восточная имѣетъ истинное знаменіе, яко едина есть святая, восточная, христіанская, апостольская церковь, что есть всѣхъ вѣрныхъ Христовыхъ вѣру и ученіе исповѣдающихъ собраніе, иже дѣйствуется подъ единою главою Христомъ и отъ него поставленными». Другія такія же замѣны: польск. 255 гл.—Kalwinistowe—еретицы; польск. 354—po Kalwinsku—по еретически; польск. 2026—Syn Katholik—сынъ христіанинъ; польск. 1531 гл.—Napisano iest w dziejach *Papieżow (Pontificale Romanum)*, написано есть въ дѣяніихъ *нѣкихъ отъ отецъ*

тыхъ. Русскому же переводчику принадлежитъ слѣдующая глосса: польск. гл. 1110 «миль пять оотъ, *въ нимъ же по пяти верстъ рускихъ*».

Для характеристики русскаго переводчика интересны также отдѣльныя выраженія перевода въ отношеніи ихъ къ польскому тексту. Переводчикъ оставлялъ нѣкоторыя польскія выраженія безъ перевода, транскрипируя ихъ по-русски—веснякъ (wiesniak) въ позднѣйшихъ спискахъ—простолюдинъ; но въ Синод. сп. spruchliawy—гнилый, а въ спискахъ втораго типа—иструхлявый) другія польскія выраженія передавалъ греческими, напр.: анепсей (stryi—assumptus—patrinus), тектонъ (cieśla, faber lignarius). Латинскія выраженія, оставленныя безъ перевода въ польскомъ текстѣ, большею частію оставлены безъ перевода и въ русскомъ: «поэта, на аерѣ, урина»; но названія книги—Scala coeli—переведено: «написано въ книгахъ нѣгдѣ глаголемыхъ *камень небесный*». Интересно, что польск. katowie передано латинск. «спекулятори» (speculatores—въ эпоху Римской имперіи означали военныхъ палачей).[1] Но иностранныя выраженія польскія, латинскія—вообще рѣдки и общій характеръ русскаго перевода запечатлѣнъ церковно-славянскимъ языкомъ («славенороссійскимъ»). Образцы перевода по сп. перваго типа см. дальше.

Переходимъ къ спискамъ втораго типа. Къ этому типу относится большая часть полныхъ и неполныхъ списковъ «Великаго Зерцала». Къ числу полныхъ относятся слѣдующіе:

1) *Изъ Древлехран. Погодина* № 1380—въ листъ; скороп. XVII вѣка, всѣхъ главъ 883. Въ началѣ: «Оглавленіе книги сея». Въ концѣ рукоп. припись: «197 году (1689) июня въ 27 день продалъ сию книгу «Великое Зерцало» вологжанинъ дияконъ Павелъ Івановъ зачисто и подписалъ своею рукою». Списокъ замѣчательный: со втораго листа текста идутъ листы, правленые киноварью, отъ 1—79 гл., отъ 151 до 178 гл. и отъ 188—193.

2) *Хлудова* № 232 въ листъ, скороп. XVII вѣка. По «Каталогу» значится: 570 листовъ, главъ 873. Но счетъ главъ отмѣченъ по «Оглавленію книги сея»; на самомъ же дѣлѣ счетъ главъ въ рукоп. спутанъ и кромѣ того нѣсколько главъ повторено въ разныхъ мѣ-

---

[1] Въ такомъ же смыслѣ «спекулятаръ» употреблено въ 83 главѣ «Звѣзды Пресвѣтлой»: «егда же приведена бысть къ виселицѣ и повѣшена и по многихъ часѣхъ спекулятарь нача ю снимати».

стахъ рукоп. Списокъ замѣчательный по предисловію, какого не встрѣчается ни въ одномъ спискѣ изъ просмотрѣнныхъ нами. См. это предисловіе ниже.

3) *Проф. Тихонравова* въ листъ, скороп. XVII вѣка, число главъ 1000. Но собственно къ «Великому Зерцалу» относятся только 854 гл.; остальныя же относятся къ «Звѣздѣ Пресвѣтлой»; кромѣ того съ 992 гл. слѣдуютъ: 1) Повѣсть дивна и ужасна о смерти блаженнаго Константина митрополита Кіевскаго, въ Черниговѣ скончавшагося; 2) О чюдотворнѣй.... іконѣ Богородицы.... Римляныни; 3) О явленіи иконы.... Богородицы Товлгскія близъ Ярославля; 4) Повѣсть о.... иконѣ Грузинской Богородицы; 5) О нравѣ и тѣлесномъ образѣ Богородицы; 6) О жребіи Богородицы (во) Иверской странѣ; 7) Сказаніе о положеніи честнаго пояса Пресвятыя Богородицы. Конецъ и Богу слава. Аминь.

4) *Изъ собр. гр. Румянцева.* См. у Востокова Описаніе Румян. Муз., стр. 226. «Книга Зерцало Великое» № 180, въ листъ, полууставъ XVII вѣка; главъ болѣе 862 (какъ отмѣчено у Востокова) 2 главы неотмѣчены; такимъ образомъ всѣхъ 864 гл.

5) *Проф. Буслаева* въ листъ; прекрасный полууставъ XVII в., по письму самая лучшая рукоп. изъ просмотрѣнныхъ нами. По поправкамъ на поляхъ рукоп. можно думать, что она предназначалась къ печатанью. Послѣ «Оглавленія вещей книги сея» находится гравюра (въ листъ) «Троица или Отчество», рисовалъ Ушаковъ, гравировалъ Трукменъскій. Затѣмъ слѣдуетъ предисловіе «къ читателю», отличающееся отъ предыдущаго въ рукоп. Хлудова. Это замѣчательное предисловіе см. ниже. Всѣхъ главъ въ рукоп. 900; но къ «Великому Зерцалу» относятся только 850 гл.; остальныя приписаны другой рукой и на другой бумагѣ. Выборъ приписанныхъ главъ сдѣланъ произвольно (не такъ какъ въ сп. Тихонравова): изъ сочиненій Максима Грека, изъ Пролога, Гранографа, Поученій о судѣ Соломона и пр. Списокъ замѣчателенъ по замѣткамъ, сдѣланнымъ рукою XVIII вѣка старообрядцемъ. См. ниже.

6) *Изъ собр. Ундольскаго* № 532, въ листъ, полууст. Всѣхъ главъ 850. См. «Славяно-рус. рукоп. В. М. Ундольскаго». М. 1870 г., стр. 382. Заглавіе, какъ въ большинствѣ списковъ втораго типа: «Сия книга глаголемая Великое Зерцало. Духовъныя приклады и душеспасителъныя повѣсти, *новопреведенныя* отъ Великаго Зерцала въ честь и славу Богу и человѣкомъ въ душевную пользу».

7) *Библ. Казанскаго Университета*, № 21388, въ листъ, скороп. XVII в. «Книга Великое Зерцало». Всѣхъ главъ 850.

8) *Древлехран. Погодина*, № 1381, въ листъ, скороп. XVIII в.; 826 гл. По начальнымъ листамъ подпись: «писана року (зачеркнуто ҂а) 7152 (т.-е. 1644 г.—sic!) друкарьщикомъ въ Москъвѣ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровычѣ при патриярхѣ Іосифѣ». Подпись ложная; рукой конца XVIII в., а можетъ-быть и XIX в.

9) *Синодальн. библ.* № 99, въ листъ, въ красномъ обрѣзѣ съ золотыми тисненьями, главъ 781. «Книга глаголемая Великое Зерцало». «Оглавленie книги сея богодухновенныя Великаго Зерцала». Въ началѣ рукоп. находится: «Во стый і великій постъ страстныя недѣли: Сказание о тайнѣй вечери и о страсти Господа и пр. Слово душеполезно списано іс Киевскаго соборника святыя Печерскія обители» (въ текстѣ вклеены гравюры страстей Христовыхъ). Надъ оглавленіемъ «Великаго Зерцала» надпись карандашемъ: «списокъ просмотрѣнъ окончательно: найдено какія главы сходны съ № 101 и какихъ нѣтъ въ 101 №; подъ знакомъ X см. иныя главы». Дѣйствительно, въ №№ 99 и 101 Синод. библ. идутъ замѣтки карандашемъ, принадлежащія, вѣроятно, покойному Невоструеву. Изъ нихъ замѣчательны двѣ замѣтки въ сп. № 101: гл. 719 «польск. № 1204» и гл. 718 «польск. № 1205», указывающія, что сличавшему былъ извѣстенъ польскій оригиналъ 1633 г. Въ концѣ рукоп. (л. 658) обращеніе «къ читателю» тоже, что въ Синод. сп. № 100 (перваго типа) «сие благодатию Божиею первое преведеся» и пр. Но съ пропускомъ о «тщаніи и искательствѣ царя Алексіа Михайловича».

10) *Соловецкой библ.* (Казанск. Духовн. Акад.) № 239, въ листъ, полууставъ XVII в., 610 л., главъ 778. По начальнымъ листамъ подпись: 7016 году (sic!) мѣсяца іуніа въ 22 день далъ сію книгу глаголемую зерцало великое въ пречe(с)тную і великую обитель боголѣпнаго преображенія господа и спаса нашего іисуса хри(с)та и преподобныхъ отецъ нашихъ зосимы и савватіа и германа соловецкихъ чудотворцевъ преосвященный іларионъ митрополитъ псковскій и изборскій по своей душѣ и по своихъ родителѣхъ во вѣчное помяновеніе безъ выноса еа... списывана сія книга со многихъ книгъ съ подлиннымъ исправленіемъ». Этою записью опредѣляется приблизительно время написанія рукоп.: «Іларіонъ митрополитъ Псковскій и Изборскій отъ 1691 до 1698 г.» (См. *П. Строевъ*. Списки іерарховъ, 1877 г.). Въ виньеткѣ, обычной во всѣхъ спискахъ втораго типа (см. о ней у Востокова. Опис. Рум. Муз.—Зерцало) «Книга глаголе-

лемая великое зерцало въ честь богу и душевную пользу человѣкомъ». Въ концѣ рукоп.: «Сіе благодатію божіею первое преведеся» и пр., тоже обращеніе къ читателю, что въ спискахъ Синод. № 99 съ пропускомъ «о тщаніи царя Алексіа Мих.» и кромѣ того съ опущеніемъ «сія труды наша» и пр.

11) *Кирилло-Бѣлозерской библ.* (Петерб. Духовн. Акад.) № 1189, въ листъ, скороп. XVII в., л. 886, главъ 774, (775—послѣдняя не отмѣчена). «Оглавленіе вещей книги сея». «Предисловіе къ читателю»—тоже, что въ спискѣ проф. Буслаева: «Благочестивому читателю» и пр. См. ниже.

12) *Синодальн. библ.* № 101, въ листъ, полууст. XVII в., л. 619, главъ 721. Надпись на переплетѣ, вѣроятно, Маттеи «videtur seculi 17». На одномъ изъ начальныхъ листовъ припись: «книга великое зерцало по указу великаго господина святѣйшаго кvръ Адріана архіепи(с)копа Московскаго і всея Россіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха взята въ ризницу после умершаго крестоваго іеромонаха Никифора сег(о) Ноемвріа въ 23». Списокъ замѣчательный по своему расположенію и составу—единственный. См. дальше. Не былъ ли Никифоръ однимъ изъ редакторовъ «Великаго Зерцала»?

13) *Графа Уварова* № 203, главъ 726. (Сообщено кандидатомъ Москов. унив. А. В. Васильевымъ); къ сожалѣнію, въ сообщеніи не отмѣченъ форматъ рукоп., вѣкъ ея, письмо и пр.

14) *Графа Уварова*, № 504, въ листъ, скороп. XVII в., листовъ 665, главъ 621; остальныя до 827 не относятся къ «Великому Зерцалу». Въ концѣ рукоп.: «конецъ сей книги самому Богу въ Троицы единому, пресвятѣй Дѣвѣ Маріи и всѣмъ святымъ въ честь и славу, намъ же грѣшнымъ въ пользу прилоги сія или повѣсти. Аминь»—тоже, что въ спискахъ перваго типа. Затѣмъ: «сіе благодатію Божіею первое преведеся» и пр., тоже, что въ Синод. № 99 и въ Солов. № 239 съ тѣмъ же пропускомъ. (Сообщено тѣмъ же А. В. Васильевымъ).

15) Къ спискамъ втораго же типа принадлежитъ и № 139 (Царскаго)—*гр. Уварова*. См. «Рукописи Славян. и Росс. Царскаго», опис. П. Строевымъ. М. 1848 г., стр. 74. Къ сожалѣнію, ни Строевъ, ни А. В. Васильевъ не сообщаютъ, сколько главъ изъ 858 относится собственно къ «Великому Зерцалу». Что не всѣ относятся къ нему, видно изъ сообщенія А. В. В.: 858 гл. «Повѣсть душеполезна старца Никодима Соловецкаго монастыря» и пр.

16) Списокъ, принадлежащій мнѣ; купленъ въ Москвѣ, въ листъ, скороп. XVII вѣка. Какъ «Оглавленіе книги сея рекомыя великаго зерцала», такъ и самый текстъ—неполные, но эта неполнота произошла отъ утраты конечныхъ листовъ оглавленія и текста; первые листы оглавленія обрѣзаны и заклеены; самая рукоп. обрѣзана и переплетена заново въ кожанный переплетъ отъ другой рукоп. Число главъ прерывается на 693. Въ остальномъ списокъ исправный; замѣчателенъ по нѣкоторымъ позднѣйшимъ припискамъ.

17) *Барсова Е. В.* въ листъ, плохой уставъ XVIII в., съ 190 *л.* скороп. XVIII в.—351 *л.*, главъ 300. По начальнымъ листамъ подпись XVIII в.: «продалъ сию книгу зерцало подяческой сынъ Петръ Семеновъ Мавриновъ по повелению матери своея анны максимовны града ярославля колашные улицы пятницкому дьякону ѳедору иванову за чисто а подписалъ сию книгу зеръцало я петръ семеновъ своею рукою». Въ началѣ скороп.: «Главы обрѣтающияся въ книзѣ сей»—«сказание и бесѣда чадолюбіва отца къ сыну своему» (скороп.) извѣстная бесѣда: «послушай сыне мой любезный приклони уши свои ко мнѣ» и пр. Въ концѣ рукоп. небольшое «Слово къ читателю», позднѣйшаго редактора XVIII в.: «Возлюбленніи о христѣ братіе и честніи господие прочитающе сию книгу аще что обрящете возмнително безмѣстно быти. і вы бога ради, молимъ вашего спасенія покрыйте мудростію и ісправите яко же васъ умудривъ святый параклитъ. насъ же бога ради благословите. а не клените понеже трудися человѣкъ грѣшенъ и бренны персты дѣйствоваху да и сами прощеніа и благословеніа сподобитеся отъ вседержителя бога. ему же слава во вѣки вѣкомъ аминь». Списокъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ по позднѣйшимъ дополненіямъ. См. ниже.

18) *Древлехран. Погодина* № 1384, въ четверку, скороп. XVII в., 206 главъ, дополненія изъ Римскихъ Дѣяній, изъ Максима Грека, Лавсаика и пр.

19) *Древлехран. Погодина* № 1385,-въ четверку, скороп. XVII вѣка, 113 главъ «Великаго Зерцала»; остальныя дополненія; припись: «сия тетрадь (сборникъ) штатной команды солдата».

20) *Софійской библ.* (Петерб. Духовн. Академіи) № 1509, въ четверку, скороп. XVII вѣка, 101 гл. съ двумя литографированными изображеніями Богородицы. Впрочемъ 101 гл. не относится къ «Великому Зерцалу».

21) *Князя П. П. Вяземскаго* № 79. въ листъ, скороп. XVIII в., главъ 89.

Считаемъ излишнимъ описывать другіе списки отдѣльно и въ сборникахъ, подходящіе къ описаннымъ, напр. Большакова, Соловецк. № 243 и пр.

Остановимся на нѣсколькихъ замѣчательныхъ *неполныхъ* спискахъ «Великаго Зерцала»:

1) *Соловецкіе списки* одинаковы (списаны одинъ съ другаго) №№ 240, 241, 242 и 246, всѣ въ листъ, полууст. конца XVII в., 266 главъ. Болѣе замѣчателенъ изъ нихъ списокъ за № 242. Оглавленіе составлено другой рукой; въ немъ отмѣчены присоединенные къ «Великому Зерцалу» «приклады къ преднимъ словамъ великаго зерцала отъ иныхъ книгъ притчи съ толкованіемъ зѣло душеполезны», это: 1) 26 главъ изъ Римскихъ Дѣяній; 2) о премудрыхъ дѣлѣхъ лва премудраго; 3) четвертакъ старой полской или зерцало, въ немъ же всякъ можетъ прозрѣтися. Нач.: искалъ поминка въ лихой хижинѣ своей тебѣ ради и пр. О значеніи Солов. сп. № 24 и др. см. ниже.

2) *Древлехран. Погодина* № 1383, въ листъ, списокъ ветхій съ перебитыми листами; замѣчателенъ слѣдующими надписями: «Оглавленіе книги сея *Зерцала малаго*»; «сия книга дѣревни Пежева крестиянина Петра Никитина сына» (неразобралъ); «сія книга глаголемая *Зерцало малое*». Ссылки на «Зерцало Малое» см. ниже въ Синодикахъ. 1 л. Глава 678 О милосердіи божіи и пр., дальше идетъ счетъ 679—692; но затѣмъ 710 и наконецъ послѣдняя 909 (вѣроятно, ошибка). Эта 909 гл. не принадлежитъ «Великому Зерцалу», а взята изъ Пролога.

Кромѣ полныхъ списковъ «Великаго Зерцала», которыми я имѣлъ возможность пользоваться непосредственно и тѣхъ списковъ (гр. Уварова), о которыхъ мнѣ были сообщены необходимыя свѣдѣнія, отмѣчу еще нѣсколько списковъ «Великаго Зерцала», извѣстныхъ мнѣ по изданнымъ описаніямъ рукописей.

1) Описаніе рукописей и книгъ, хранящихся въ Выголексинской библіотекѣ. Спб. 1874 г., стр. 75, № 188 «Зерцало Великое въ листъ скрп. XVII в., на 533 л., 840 главъ». Замѣчательна скрѣпа по листамъ: «книга сія Троицкаго іерея Наума Ѳедотова, что въ верхнихъ садовникахъ въ Берсеневкѣ. Подписана лѣто 7202 (1694)».

2) Описаніе славянскихъ рукописей библіотеки Свято-Троицкой Лавры. Москва. 1879 г. 3 часть, стр. 104, № 711 «Великое Зерцало, въ 733 гл., скрп. XVII в., въ листъ, 188 (?) и 479 листа» (жалко, что не объяснено, что такое находи [illegible] чтахъ, оглавленіе ли

или первая часть его, или какое другое сочиненіе?). Замѣчательна подпись по начальнымъ листамъ: «лѣта 7207 (1699) купилъ сію книгу, глаголемую «Великое Зерцало», Пыскорскаго монастыря архимандритъ Евфимій Свирѣповъ въ великомъ царствующемъ градѣ въ Москвѣ, въ домъ боголѣпнаго Преображенія Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, а куплена на казенныя деньги».

3) Описаніе рукописей Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи (изъ приложеній къ «Трудамъ Кіевской Дух. Ак.» стр. 565, № 579 «Великое Зерцало, ркп. конца XVII в., въ двухъ томахъ (?), въ листъ, на V+481 лист., въ 881 главѣ, (?), поступившая въ музей отъ ректора Иркутской Семинаріи Архим. Модеста». (Можно пожалѣть, что не сказано подробнѣе о двухъ томахъ: разбиты ли они искусственно и переплетены заново, или каждый томъ имѣетъ самостоятельное значеніе и переплетенъ еще въ XVII вѣкѣ. Ниже увидимъ, какое значеніе имѣетъ вопросъ о 2 частяхъ «Великаго Зерцала»).

Уже изъ отмѣченныхъ особенностей перечисленныхъ списковъ втораго типа можно видѣть, какъ разнообразны эти списки по виду (предисловіямъ, послѣсловіямъ), числу главъ (отъ 883 до 89), по мѣсту происхожденія (московскіе и сѣверные списки). Прибавимъ къ этому, что они также разнообразны по составу (повѣсти, внесенныя изъ русскихъ и переводныхъ источниковъ), порядку главъ, содержанію и литературному изложенію отдѣльныхъ повѣстей. Всѣ эти особенности имѣютъ неодинаковое значеніе. Если разнообразіе въ числѣ главъ и отчасти въ ихъ расположеніи можно отнести къ произволу переписчиковъ, то другія особенности (предисловія, составъ и содержаніе повѣстей) указываютъ на нѣсколько видовъ и редакцій «Великаго Зерцала», развившихся на русской почвѣ въ XVII—XVIII вв. Отличая виды отъ редакцій, мы желаемъ обозначить ту особенность списковъ «Великаго Зерцала», которая проявляется съ одной стороны, въ измѣненіи вида сберника безъ отношенія къ существеннымъ измѣненіямъ въ составѣ, и съ другой,—въ этихъ послѣднихъ измѣненіяхъ въ составѣ. Послѣднія измѣненія въ большей или меньшей степени проникаютъ всѣ списки втораго типа, поэтому имѣютъ значеніе для характеристики втораго типа вообще, между тѣмъ какъ предисловія составляютъ принадлежность только нѣкоторыхъ списковъ.

Мы обратимся сначала къ предисловіямъ, такъ какъ они, помимо значенія для опредѣленія видовъ втораго типа, представляютъ дан-

ныя для литературной исторіи втораго типа и отчасти устанавливаютъ взаимное отношеніе нѣкоторыхъ списковъ.

Послѣсловія Синодальн. сп. № 99, Соловецк. № 239 и сп. гр. Уварова, начинающіяся словами: «се благодатію Божіею первѣе преведеся» и пр. указываютъ на связь съ списками перваго типа (Синод. сп. № 100). Опущеніе названными списками втораго типа словъ о «тщаніи и искательствѣ Царя Алексія Михайловича» о переводѣ «Великаго Зерцала», находящихся въ Синод. сп. № 100, можетъ служить указаніемъ на болѣе позднее происхожденіе этихъ списковъ, сравнительно съ Синод. сп. № 100 (перваго типа). Предисловія списковъ проф. Буслаева и Кирилло-Бѣлозерск. библ. стоятъ также въ связи съ только что названнымъ послѣсловіемъ перваго типа, но передаютъ его только въ извлеченіи, развиваясь въ остальномъ совершенно независимо отъ него. Эти предисловія придаютъ такимъ образомъ особый видъ «Великому Зерцалу», отличающій списки пр. Буслаева и Кирилло-Бѣлозер. какъ отъ перваго типа, такъ и отъ польскаго оригинала. Второй еще болѣе далекій видъ отъ перваго типа и польскаго оригинала предстовляетъ списокъ Хлудова по своему предисловію, не имѣющему никакого отношенія къ послѣсловіямъ и предисловіямъ списковъ перваго типа, Буслаева и пр.

Вотъ эти предисловія. Списокъ Ѳ. И. Буслаева: «*Предисловіе къ читателю.* Благочестивому читателю о Господѣ Бозѣ здравствовати и оумудрятися, во всякомъ благочестіи ч(с)тотѣ и честности. Обычай есть человѣкомъ, благочестивый читателю, внѣшняго человѣка осмотрѣвати въ зерцало приникающе. И аще кія любо отъ небреженія черности или вреды оузрятъ на лицѣ своемъ, тщатся всяко омыти черность, вреды же или блескъ подобнѣ пластыремъ или инымъ чимъ отразити отъ себе и благолѣпіе навѣсти. Еще же во мірскомъ дѣятельствѣ всякій художникъ оупотребляетъ себѣ нѣкая подобія или образцы и въ мірѣ живуще созерцаетъ, аще что любо узритъ потребная и лѣпая своему художеству. Колми же паче общему художеству нашему, рекше душевному спасенію прилѣжащихъ нужда множае въ зерцало духовное взирати, и оусмотрѣвати въ души и въ ея дѣлательствѣ аще что пренебрежныхъ обрящется. Сего ради благочестивый читателю изобразися книга сія со многимъ трудомъ собранная многихъ и дивныхъ повѣстей и исторій и чюдесъ повѣдающая да въ ню взирающе яко въ «Зерцало Великое», оузрившися весь, си есть по внѣшнему человѣку глаголю и по внутреннему и многая себѣ подобія или образцы къ духовному своему дѣлательству или

художеству подобнѣ же и къ вещному (сіе) и мірскому спасенію изобрящеши. И донелѣже преплавая пучину многобурнаго моря глаголю міра сего оусмотряй себѣ въ семъ зерцалѣ пути гладки узриши же и стропотны, но яже ти угодна сія избирай. Ибо и по морю плавающіи зрятъ въ нѣкая зрѣлища яже въ нихъ и далняя видятъ близъ себе подобнѣ и въ сіе зрѣлище вникнеши оузриши древняя дѣлательства благая же и злая и къ своему спасенію прилогомъ близъ себе возимеши и яко же ходящіи въ вертоградѣхъ и во травницѣхъ многая видятъ цвѣты многоразличны, и иная былія благовонны и садове и прочая, и отъ нихъ вземлющи потребная прохлаждается и увеселяется благовоніемъ или чимъ потребнымъ себѣ ко здравію. Подобнѣ и въ сіе «Зерцало» вникающія узрятъ вертоградъ прекрасный насажденъ преблаголѣпными цвѣты, прилоговъ различныхъ шаровъ благовоніе, благолѣпіе оученія и чюдесъ и прочихъ множество различныхъ цвѣтовъ, отъ нихъ же душа благочестивая, яко невѣста Христова, можетъ себѣ сплести вѣнецъ дѣлъ и житія добродѣтельнаго да возлюбится жениху Христу, оуклоняющися отъ золъ прилѣпляющися благому. Ты же благочестивый читателю взирая въ книгу сію тѣлесныма очима, и внимая душевныма добрыхъ прилоговъ держися, злыхъ же стрегися, а яже въ дѣлательствѣ твоемъ въ мірскомъ или духовномъ обрящется возвратна, сія искареняй отъ себе, дабы вредъ или блескъ небреженіемъ или невниманіемъ нашимъ на души нашей не былъ, да чистотѣ честному приближимся видѣти свѣтъ немерцающій, блажени бо рече чистіи сердцемъ, яко тіи бога оузрятъ, сего же да сподобитъ тя въ Троицѣ Святѣй славимой Богъ яко самому себѣ желаю и молитствую». И такъ отношеніе этого предисловія къ послѣсловію «къ читателю» Синодальн. сп. № 100 (перваго типа) ограничивается словами «узрятъ» (узриши) вертоградъ» до «уклоняющися отъ золъ». Не давая никакихъ указаній на лице составителя, или переводчика предисловіе это представляетъ пріемы во вкусѣ южнорусскихъ ученыхъ. Присоединеніе его къ списку пр. Буслаева (въ Кирилло-Бѣлоз. сп. оно повторено съ описками) по всей вѣроятности вызвано было особымъ назначеніемъ этого списка для печати (см. выше въ описаніи списковъ). Обращаемся къ предисловію при спискѣ Хлудова (л. 43).

«*Словіе къ любезному читателю.*

Мрадко (мудраго) очи суть во главѣ его.

Екклісіастъ глава 2, стіхъ 14.

Великаго по истиннѣ удивленія сіе екклесіастика реченія (е) дотойно есть, аки бы человѣцы безумніи имѣли очи въ рукахъ или

въ ногахъ кромѣ главы. Но (по) богослову Григорію: кто все зрѣніе въ бозѣ потопитъ, той есть мудръ. Тѣмъ же любезный и благочестивый читателю имѣй очи своя положенныя во главѣ изряднѣ присмотрися сочиненію сія книги не безъ приличности бо, но и зѣло добрѣ назвася зерцало, еще же и великое, понеже древніи оученнѣйшіи человѣцы, ничто безъ пристоящіи вещи нарицаху, яко же единъ отъ мудрыхъ повѣдаетъ всякому имени данну быти или отъ случая. Сего ради піитове, или творцы книгъ, приличное по коемуждо сочиненію книзѣ имя даяху, яко же и видѣти есть. Ибо преподобный Максимъ подобіемъ яко пчела отъ различныхъ во едино собираетъ и медъ оустрояетъ, божественнаго писанія отъ различныхъ ветхаго и новаго завѣтовъ книгъ и богоугодныхъ мужей поученій, книгу сочинивъ, пчелою нарече, такожде инъ нѣкто боголюбивый мужъ, якоже зримъ въ чувственныхъ вертоградѣхъ различная богоплодоносная древеса, веселящая видѣніе, оуслаждающая вкушеніе и творящая тѣнь ко прохлажденію и многія сладкоуханныя цвѣты благовоніе издающія и различныя зелія, и коренія, ко врачеванію, и инымъ въ житіи человѣческомъ потребамъ приличныя тѣмъ же образомъ и оный изъ многихъ различныхъ богодухновенныхъ писаній и восточныя и западныя церкве оучителей повѣствованій премудрѣ и чиннѣ собравъ, вертоградъ нарече, подобнѣ и сей творецъ, сихъ повѣстей или прикладовъ духовныхъ книгу зѣло въ лѣпоту «Зерцало Великое» нарече, ибо зряй ея въ зерцалѣ бѣлость или черность лица своего оусмотряетъ, или инъ нѣкій порокъ удобно познаетъ, и имѣяй очи положенны во главѣ тщится вредъ отъ тѣла своего истребляти, и учитель философовъ дивный сократъ наказуя юношъ да смотрятся въ зерцалѣ, сице вѣщаетъ: приникни къ зерцалу и смотри лице свое, да аще красенъ являешися, твори приличныя красотѣ твоей благія дѣла, и непосрамляйся злыми дѣлы аще же злообразенъ еси, личное твое оскудѣніе тщися оукрасити добродѣніемъ' такожде и маловременнаго сего міра презиратель истинный философъ Діогенъ, узрѣвши юношу благообразна видѣніемъ, но изрядна благими дѣлы рече: доброта души его, много красоты лицу его придаетъ тѣмъ же любезный читателю взирая въ сіе нечувственное зерцало, присмотряйся не тѣлесныма но душевныма очима и прилѣжно оусмотряй, аще имаши кій вредъ въ сердцѣ твоемъ тщися исправити благими дѣлы, да и Господу Богу благоугодиши, и инѣмъ собою образъ ко благотворенію подаси, прочее же здравствуй о Господѣ и о насъ молися. Аминь».

Въ приведенномъ предисловіи можно замѣтить сходство съ предисловіемъ сп. проф. Буслаева: «Великое Зерцало» въ томъ и другомъ

предисловіи уподобляется «зерцалу естественному, показывающему черность или бѣлость (вреды) лица». Но по этому сходству нельзя заключать объ отношеніи обоихъ предисловій, потому что уподобленіе это принадлежитъ къ пріемамъ школьной риторики: еще въ предисловіи къ латин. изд. «Зерцала» (1481 г.) говорится между прочимъ: «tanquam in purissimo Speculo aut decorem suum poterit aut deformitatem conspicere»; и тоже уподобленіе встрѣчается въ южно-русскомъ «Зерцалѣ отъ Писанія Божественнаго» (1705 г.) «смотряй бо въ зерцало, видитъ звнѣ лице свое, и всякій на немъ порокъ и исправляетъ е чисто. И въ сіе духовное писанія Божественнаго зерцало всякъ.... смотряй, не токмо внѣ красоту» и пр. Такимъ образомъ два приведенныя предисловія принадлежатъ двумъ разнымъ лицамъ. Оба предисловія составлены въ концѣ XVII вѣка. Къ сожалѣнію въ спискахъ, которымъ принадлежатъ эти предисловія, мы не ведимъ какихъ-либо характерныхъ особенностей, связанныхъ съ различіями въ предисловіяхъ. Можетъ-быть предисловія дѣйствительно служили только видовыми признаками нѣкоторыхъ списковъ, какъ мы предположили выше, независимо отъ измѣненій въ составѣ списковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ составѣ списковъ втораго типа мы находимъ такія особенности, которыя свойственны или всѣмъ спискамъ этого типа, или спискамъ перваго типа, или наконецъ польскому оригиналу.

Остановимся на каждой изъ этихъ особенностей.

Списки втораго типа начинаются обыкновенно главой «о непостижимствѣ Пресвятыя Троицы, како Августинъ епископъ Гиппонскій отъ нѣкоего отрочати научися» и пр., затѣмъ главы идутъ безъ рубрикъ, безъ прилоговъ до главы «любовь родителей преобидѣ игуменъ Касторъ (Pastor)» (Касторъ таже описка, что и въ спискахъ перваго типа), съ которой начинается порядокъ сходный съ списками перваго типа. Во многихъ спискахъ главы до «Любовь» и пр. отдѣлены приписками, наприм.: 1) въ сп. Казанск. Универс. «часть вторая по прилогомъ» надписано надъ главой «Любовь родителей» и пр.; 2) въ сп. Кирилло-Бѣлозерск. «конѣцъ» (л. 479 об.), также передъ «Любовь»; 3) въ сп. Синодальн. библ. № 101 «часть вторая» (л. 447 об.), а Соловецкіе списки представляютъ 266 главъ безъ продолженія по спискамъ перваго типа. Одинъ Синодальный № 101, начинаясь, какъ списки перваго типа съ главы «Любовь», имѣетъ продолженіе въ концѣ послѣ главы «отъ обычея» и пр. Такимъ образомъ списки втораго типа представляютъ, какъ и отмѣчаютъ многіе изъ нихъ, двѣ части,

при чемъ одна часть близно подходитъ къ спискамъ перваго типа. Для удобства назовемъ эту часть В, а часть съ главы «о непостижимствѣ Пресвятыя Троицы» А. Часть В, передавая списки перваго типа съ опиской «Касторъ», имѣетъ однакоже нѣкоторыя отличія въ составѣ. Всѣ списки втораго типа въ части В подъ рубрикой «страданіе или мученіе Христово» имѣютъ главу «како претерпѣ Христосъ Господь нашего ради спасенія волею страсти на крестѣ», которой нѣтъ ни въ спискахъ перваго типа, ни въ польскомъ оригиналѣ. Эта повѣсть, по указанію г. Петрова, («описаніе рукописей Церковно-Археологич. Музея при Кіевской Духовной Академіи» стр. 58) находится въ Учительномъ Евангеліи Транквилліона. Въ одномъ изъ сборниковъ (начала XVIII вѣка) Софійской библіотеки (Спб. Духовн. Ак.) № 1535, л. 137, эта же апокрифическая повѣсть «отъ житія святыхъ отецъ, сказаніе, колико претерпѣ Христосъ Господь нашего ради спасенія» встрѣтилась намъ съ замѣчательной припиской «сіе списано съ самаго печатнаго листа Кіевской печати». Выше мы останавливались на содержаніи этой повѣсти и указали ея южно-русское происхожденіе, независимое отъ состава польскаго оригинала «Великаго Зерцала» и списковъ перваго типа. Кромѣ этой вставленной повѣсти въ составѣ части В замѣчаются выпуски нѣкоторыхъ главъ изъ списковъ перваго типа. Эти выпуски относятся къ разнымъ рубрикамъ и по разнымъ спискамъ неодинаковы (см. сравнительную таблицу въ приложеніи № 2). Мы увидимъ дальше, съ чѣмъ могли стоять въ связи эти выпуски. Къ выпускамъ иного рода должно отнести нѣсколько заглавій съ сылками на Прологъ. Подобные выпуски и замѣтки мы уже отмѣтили по спискамъ перваго типа. Въ спискахъ втораго типа удержаны эти выпуски и кромѣ того къ нимъ присоединены еще слѣдующіе: 558 гл. по сп. Ундольск. и др. «кто даетъ милостыню, въ лихву Богу даетъ». «Во градѣ Низыбѣ бысть жена христіанка имѣяше мужа. Писано въ Пролозѣ»; 730 гл. по сп. Тихонрав. «сокровеннымъ судомъ божіимъ единъ богатый погибе, бысть честно погребенъ, а св. пустынника звѣрь изъялъ. Повѣдаше нѣкто отъ отцовъ, бысть мнихъ живяше въ пустынѣ Никопольстѣй. писано въ пролозѣ» [5] 780; по сп. Тихонрав. «зѣльно играніе любящій, сказа яко во вѣки погибе. Сыновецъ мой, глаголетъ Кириллъ, именемъ Руфъ егда обоихъ родителей остася. Писано въ пролозѣ». Но въ сп. Бу-

[5] Въ одномъ только спискѣ Ундол[illegible] [illegible]искахъ перваго типа, глава эта не сокращена и нѣтъ у[illegible]

слаева и Ундольск. гл. эта выписана вполнѣ и безъ приписокъ, 384 по сп. Румянц. и во всѣхъ остальныхъ «о прокаженномъ Евлогiѣ. Прокаженному Евлогiю зѣло прилежно служаше. Зри Прологъ сентября въ 13 день». Списокъ Тихонравова представляетъ кромѣ отмѣченныхъ сокращенiй интересныя особенности въ выпискахъ двухъ главъ, сокращенныхъ въ спискахъ перваго типа, а равно и во всѣхъ спискахъ втораго типа. Эти особенности состоятъ въ томъ, что переписчикъ сп. Тихонравова выписалъ начальныя строки изъ Пролога и Паренесиса Ефрема Сирина: 493 гл. «О прельщеннемъ отроцѣ иже во св. отца нашего Василiя Великаго. Дивный Елладiй самовидецъ бывъ чюдесемъ Василiевымъ и намѣстникъ престолу его, сказа намъ сей о Алентѣ хулникѣ: бысть рече муже вѣренъ имянемъ Протерiй. Писано въ Пролозѣ iаннуарiа въ 1 день»; гл. 509, «о Авраамiи пустынницѣ, иже Марiю дщерь брата своего отъ блуда отведе. Братие моя хоцу вамъ повѣдати житие добро и совершенно, мужа дивна и совершенна иже нача дѣло добро и сконча прославленъ бысть. Писано въ книги святаго Ефрема Сирина». Кромѣ этихъ выписокъ и сокращенiй въ нѣкоторыхъ спискахъ находятся приписки съ указанiями на переводныя сочиненiя XVIII в. Такъ въ сп. Буслаева рукой XVIII в. приписаны указанiя на «Θеатронъ печатанный 1724 г. въ с. п. берге» и на «Баронiя».

Но всѣ эти отступленiя части В отъ списковъ перваго типа не представляютъ такихъ особенностей, которыя заставляли бы отнести ее къ особой редакцiи, тѣмъ болѣе, что отдѣльно съ этими отступленiями часть В не встрѣчается, она во всѣхъ спискахъ связана съ частью А. Вслѣдствiе этой связи списки втораго типа можно охарактерисовать вообще *сводными* изъ двухъ частей А и В. Черты свода замѣчаются въ нерѣдкихъ повторенiяхъ однѣхъ и тѣхъ же повѣстей въ А и въ В. О сводѣ свидѣтельствуютъ и нѣкоторыя приписки въ спискахъ втораго типа, напр. въ Соловецк. сп. № 239 «списывана со многихъ книгъ съ исправленiемъ». Влiянiе свода должно было конечно удалить позднѣйшiе списки отъ первоначальнаго перевода и польскаго оригинала.

Списки XVIII в. въ родѣ списка Е. В. Барсова, представляютъ крайнюю степень развитiя свода. Въ составъ Барсовскаго списка входитъ уже много повѣстей изъ посторонних источниковъ. Развитiе свода направляется вообще къ распространенному въ XVII—XVIII в. характеру сборниковъ повѣстей, въ которыхъ рядомъ съ повѣстями «Великаго Зерцала» помѣщались повѣсти изъ Пролога, Патериковъ и переводной литературы. Такъ въ спискѣ Барсова, удержавшемъ чер-

ты «Великаго Зерцала», начиная съ заглавія до порядка главъ, встрѣчается много повѣстей изъ Патериковъ, вставленныхъ въ концѣ части А; среди этихъ повѣстей вставлены кромѣ того: интересное «слово о иноческомъ житіи» съ апокрифическимъ содержаніемъ богомильскаго характера («аггелъ навершити имать Адамъ тѣ вѣнцы иже носилъ есть сатанаилъ»?) и извѣстная повѣсть «о нѣкоемъ презвитерѣ (Тимоеѣ), впадшемъ въ тяжкій грѣхъ» (см. Памятники Старинной Рус. Лит.). Въ части В сп. Барсова вставлена большая повѣсть «исторія о грабинеи, которая единемъ рожденіемъ двунадесять сыновъ породила» вмѣсто сокращенной передачи ея въ остальныхъ спискахъ «Великаго Зерцала» согласно польскому оригиналу «дванадесять дѣтищъ воедино время рождени и воспитани чудно». «Исторія о грабинеи» не что иное, какъ «повѣсть правдивая о княгинѣ Альтдорфской» (см. А. Н. Пыпина. Очеркъ, стр. 241). Сравнительно со спискомъ Погодин. Древлехр. № 1771 «исторія» въ сп. Барсова представляетъ сокращенія и варіанты; въ изложеніи ея сохранилось болѣе польскихъ выраженій, нежели въ повѣсти по сп. Погодина.

Отдѣливъ черты свода изъ А и В, удаляющаго второй типъ отъ польскаго оригинала и списковъ перваго типа, мы получимъ особую часть А, которая, несмотря на свой смѣшанный составъ, имѣетъ столько характерныхъ особенностей, что необходимо заставляетъ искать ея особаго происхожденія. Несмотря на разнообразіе списковъ, отражающееся въ большей или меньшей полнотѣ состава, въ перестановкѣ нѣкоторыхъ главъ, часть А имѣетъ свой опредѣленный порядокъ главъ, сохраняющійся во всѣхъ спискахъ, начиная съ главы «о непостижимствѣ Пресвятой Троицы» и пр. Этотъ порядокъ въ общемъ составѣ не имѣетъ связи ни съ польскимъ оригиналомъ, ни съ списками перваго типа, но въ частностяхъ—въ порядкѣ отдѣльныхъ главъ можно замѣтить отношеніе къ тѣмъ или другимъ рубрикамъ польскаго оригинала. Если судить по этому порядку, то можно думать, что главы части А составлены по выбору изъ разныхъ рубрикъ, иногда такихъ, которыя не попали въ списки перваго типа. Это непосредственное отношеніе къ польскому оригиналу замѣчается и въ другихъ особенностяхъ части А. Такъ заглавіе, стоящее обыкновенно надъ частью А въ сводныхъ спискахъ и въ отдѣльномъ спискѣ соловецкомъ, называетъ «прилоги» списковъ перваго типа и части В «прикладами», согласно съ польскимъ оригиналомъ. «Духовные *прикладьı* и душеспасительныя повѣсти, *новопреведены* отъ Великаго Зерцала» и пр. Кромѣ «прикладовъ» въ этомъ заглавіи заслуживаетъ

вниманія указаніе на новый переводъ, тѣмъ болѣе, что указаніе это стоитъ въ связи съ особенностями въ составѣ и содержаніи повѣстей, относящихся къ части А. Большая часть повѣстей, входящихъ въ составъ части А по сравненію съ списками перваго типа, представляетъ какъ бы варіанты къ нимъ съ измѣненными заглавіями, съ сокращеніями въ однѣхъ повѣстяхъ и съ распространеніями—съ лишними подробностями въ другихъ. Но сравненіе съ польскимъ оригиналомъ показываетъ, что многія выраженія, переведенныя или замѣненныя въ спискахъ перваго типа, остаются въ повѣстяхъ части А въ своей польской формѣ; мало того, многія подробности варіантовъ, не находящіяся въ спискахъ перваго типа, встрѣчаются въ польскомъ оригиналѣ; наконецъ—общій характеръ языка и литературнаго изложенія части А значительно отличаются отъ языка и изложенія списковъ перваго типа. Намъ кажется, что всѣ эти особенности части А заставляютъ признать въ ней не только варіанты къ спискамъ перваго типа или даже къ предполагаемому первоначальному переводу, но и слѣды особаго перевода, стоящаго по спискамъ близко ко времени перваго перевода 1677 г. Предполагать, что варіанты могли возникнуть путемъ многочисленныхъ переписокъ съ первоначальнаго перевода (см. подобныя предположенія въ «Очеркѣ» А. Н. Пыпина) мы не имѣемъ возможности за отсутствіемъ такихъ списковъ, за отсутствіемъ черноваго списка первоначальнаго перевода; наконецъ предполагать такой переходъ не позволяетъ и хронологическое отношеніе списковъ А и списковъ перваго типа.

Обращаемся къ фактамъ и прежде всего приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ части А и изъ позднѣйшихъ варіантовъ къ нимъ и столько же соотвѣтствующихъ примѣровъ изъ списковъ перваго типа и изъ польскаго оригинала.

А) Соловецкій сп. № 242, глава 136.

Болнымъ служити постъ и всяку добродѣтель преходитъ. Братъ вопроси старца глаголя два брата *отъ спасающихся* единъ сѣдя въ келіи. имѣя постъ *неприкладный* не ядши пребывая шесть дней и *вящи. къ томоу-же роукодѣліемъ*

В) Синодальн. сп. № 100 (перваго типа).

Служащіи болному постъ и всякое покаяніе превосходитъ. сказавъ старецъ. Братъ вопроси старца нѣкоего глаголющи. два суть брата. отъ нихъ же единъ въ келіи постяшеся даже до дне шестаго и труждашеся зѣло. другій

и многими труды *озлобляетъ себе* вторый же *но мпрп все творя. точію* болнымъ *съ любовію зплною и съ пріязнію* служа. и коего есть дѣло пріатнѣе предъ господѣмъ нашимъ *іисусъ христомъ.* отвѣща емоу старецъ *и рече.* братъ обыкшій шесть дней поститися. *аще къ томоу повелитъ себе и за носъ повпсити.* не возимѣетъ равности къ слоужащемоу болнымъ.

же *братъ* болнымъ служаще. его же служеніе паче есть пріятно господеви нашему. отвѣща ему старецъ: братъ оный иже шесть дней постяшеся не можетъ сравнитися со онымъ иже болнымъ служаше.

Приводимъ соотвѣтствующій текстъ по польскому изданію 1633 г. гл. 133 и съ нѣкоторыми выдержками изъ латинскаго текста по изд. 1718 года.

Iż służyć chorym, post y wszelka pokuta przechodzi. Starzec ieden powiedział. (Infirmis ministrare jejunium et omnem poenitentiam quidam senex dixit praecellere). Brał ieden zopytał starca neiakiego mowiąc: Dwa są bracia z ktorych ieden siedzi w Celli przedlużaiąc wielka praca na sie bierse. A drugi chorym uslugnie: ktorego sprawa więcey iest przyiemna Panu Bogu nassemu. Odpowiedział mu starzec. Brat on ktory szesć dni pośći ieszeze zawieśit sie za nos (appendat se per nares) nie może sie z tym porownac ktory chorym służy.

А) Соловецкій сп. № 242, гл. 79.

О еже подобаетъ за души помяновеніе творити. Пришлецъ нѣкій *мнихъ* въ веси нѣкоей оумирая даде ризоу свою іерею, *моля его да творитъ память о немъ,* іерей же пріемъ ризоу о поминовеніи никакоже радя, точію тою ризою *дѣти* его одѣваху себе, по семъ священникъ той *пострижеся, и спящоу емоу нпкогда видитъ* (себе) *во снп,* яко восхищенъ на мѣста моученіа, тамо

В) Синодальный сп. № 100 (перваго типа).

Прилогъ 6. Іерей отказанную себп взятъ рпзу, а за неже о души умершаго непечашеся казнь отъ діавола пріятъ.

Странникъ нѣкій во единой веси умираше ризу свою іерею по смерти повелѣ взяти и вручи ему душу свою строити, ту ризу іерей взятъ, а о души его ничтоже печашеся раби тою ризою въ нощи одѣвахуся, *и нивочтоже ю пометаху.* въ малѣ же времени по семъ іе-

зритъ множество демоновъ. Како нѣкій доуши *разлоучьшіися отъ тѣла* приношахоу, иніи же на моуки разношахоу, и тамо непрестанно великій вопль *отъ взывающихъ горе намъ горе: еще зритъ яко* приведоша и поставиша оу дверей адъскихъ нѣкоего епископа. и се князь тьмы возопи *веліимъ и печалнымъ* гласомъ. возвратите его возвратите. нѣсть бо нашъ понеже убіенъ бысть безъ вины. *бѣ же сей Хеменскій еп(с)пъ Кондратъ въ то бо время неправедно оубиша его.* попъ же сіа видѣвъ. *яко листъ отъ вѣтра, тако отъ страха трепеташе.* и скрыся за нѣкіа *мнящіася емоу* двери. по семъ *старый* демонъ оузрѣ *оуслоугоующихъ* ризоу оноу еже попъ той взя. вопроси чія *одежда* сія. отвѣщаша попа оного иже *крыется* за дверми. еже оу страннаго инока пріа. доуши же его добра ни мало сотвори. и рече *сатана. претроуждени_ есте.* обаче *отправте* его. *тогда доуси нечистіи* вземше ризоу оноу въ смрадный адскій лоугъ. и *жоупелное блато* омочивше оудариша попа *ео главоу* и лице *и за симъ оудареніемъ попъ той нача звати воплемъ великимъ* помозите помозите. *оуслышавше* мниси *соущіи въ келліи съ нимъ, и иніи окрестъ. нелѣпый гласъ вскочивше* стекошася. *и ничтоже въ келліи вйдѣвше негодовахоу нань. онъ же крѣпчае вопіа.* се оумираю. опаляю бо ся пламѣнемъ лютымъ. пристоупиша рей той бысть монахомъ, и во едину нощь бысть восхищенъ на мѣсто мучимое, на немъ же зѣло бысть множество діаволовъ, едины души приношаху, иніи же пріемляху, прочіи же на мученіе отнощаху, велій тамо бысть вопль, стѣсненіе и проклятіе. въ то же время *нѣкій* еп(с)къ *неправедно убіенный приведенъ бысть* и поставленъ у вратъ адскихъ, но князь тьмы смутнымъ гласомъ возопи, отведите его отведите, нѣсть бо нашъ, и безъ вины убіенъ бысть. іерей же той сія видѣвъ сокрыся *въ пути* за дверми, узрѣвъ же діаволъ ризу оную *въ пути* рече чія есть се риза, отвѣщаша, оного іерея иже за дверми стоитъ, сію егда отъ единаго странника пріятъ за мл(с)тню, никоего же благодѣянія души его за ню сотвори. По семъ діаволъ рече, зѣло нынѣ есми безъ времене, обаче отпустимъ его вскорѣ, и тако вземше оную ризу въ смрадный и кипящій лугъ омочивше удари ею іерея въ лице и по выи, отъ еже возбнувъ начатъ велегласно вопити, дажьте ми помощь, увы помозите ми. егда же монаси стекошася, и молчати ему повелѣша, рече, се умираю, се пламенствую и увидѣша яко вся глава его ожжена, *яко главня бысть,* и тако еле жива его въ больницу принесоша. сіе же ему бысть за се яко сего своего неопаства и забвенія не исповѣдашеся.

же братіа къ немоу. оузрѣша главоу его *и лице* обгорѣвшо *и яко печеная часть сморщено и смрадъ адскій всемотый отъ него исходящь и тако бѣднъ скончася.*

Приводимъ соотвѣтствующій текстъ польскаго оригинала 1633 г гл. 379. *Kaplan wziął sobie odkazany płascz ale i: za dusze iègo nic nie uczynił, Karanie od szatana odniosł.* Otym czasie ktorego był zabit Konrad Biskup Hildinshemenski pielgrzym nieiaki w iedney wsi vmieraiąc płascz swoy kapłanowi odkazał duszę swoię iemu zalecaiąc. Ten płascz Kapłan vziął ale o duszy iego mało dbał chłopieta sie nim w nocy nakrywaly. Nie długo potym ten Kapłan wstąpił do zakonu. Nocy iedney byl zachwycony na mieyscie mąk na ktorych wiele było szatanow iedni dusze przynosili drudzy ie odbierali drudzi na męki odnosili. Wielki tam był wrzask tumult y narzekanie. Tym czasem przeczony Biskup postawiony był w drzwi piękielnych ale Książe ciemnosci smutnym głosem zawołał: odwiedzcie go odwiedzcie boć nie iest nasz niewinniec iest zabit. Kapłan to widząc y drząc zakrył sie za drzwiami. Vyzrzawszy dyabeł w Kacie on płascz rzekł: czyia to suknia. Odpowiedziali onego Kapłana co stoi za drzwiami tę gdy od iednego pielgrzyma za ialmużne wziął żadnego dobrodzteystwa duszy iego nie wczynil zatym dyabeł. Barzochmy teraz zatrudnieni iednak odprawmy go rychlo wziąwszy płascz on w smrodliwy y wrzacy ług vmoczywszy vderzyl nim w twarż y w szyie Kapłana zaczym okna wszy iął okutnie wołac: Ratuycie, Ratuycie. Gdy sie Mniszy zbiegli y milczec mu Kazali rzekł: oto umieram oto palam: obaczyli tedy iż wszytka glowa iego była opalona. U tak go napoly żywego do infarmaryey zaniesli. A tó sie mu stało iż se był tego niedbałstwa swego nie spowiadał.

Приведемъ еще одинъ примѣръ и нѣсколько варіантовъ къ нему по различнымъ спискамъ: Соловецк. № 242, Тихонравова, Буслаева, кн. Вяземскаго и Барсова.

а) Соловецк. № 242. (Въ скобкахъ Буслаева).

Глава 75. *Яко священникомъ въ чистѣй совѣсти и со страхомъ службу богу приносити (подобаетъ).*

Попъ (iерей) нѣкiй попеченiе вящшее имѣя о тѣлѣ неже о доуши *содроужество имѣя съ мiрскими человѣки богатыми вѣка сего* и нѣкогда возва *многихъ* мужей и женъ на обѣдъ. коупивъ рыбы *многiю* повелѣ приготовляти. *самъ же пойде къ слоужбѣ божiи озяблымъ* серцемъ и соухимъ и раздвоенною мыслiю. *хотѣнiе имѣя къ пристрою стола, i оучрежденiю ядей* тщася литоургiю немедленно совершити скоророрѣчiемъ (скороглаголанiемъ) безъ вниманiя i егда прiиде посвященiе и совершенiе святыхъ таинъ i идѣже имѣти страхъ и сокрушенiе сердца онъ же въ себѣ нача помышляти *рыбы много коупихъ и дорогою цѣною. Но вѣмъ яко безъ мене не сотворятъ якоже годѣ овоую пережарятъ, иноую переварятъ и пересолятъ.* и егда емоу тако мятущоуся показася емоу демонъ *въ поварскомъ образѣ* (на полѣ: призрацѣ) *во окоптѣвшей одежди* принесе же ко олтарю вся рыбы и рече попоу: о поварою *товарыщоу мой*, а не iерею. разсмотри и вкуси *и оуслади и оугодная всихъ рыбахъ своемоу нравоу сотвори* и показа емоу соль и зелiе. оукроти попе мысль и стани добрѣ. и тако пороугався попоу и посмѣася исчезе. *а рыбы и вся яди въ скверная мѣста испроверже и все погибе.* о како не оупокоенное многомятежное

а) Барсова и кн. Вяземскаго.

Како въ службѣ святыя литургiи священника раздвоенною мыслiю дiаволъ обличи.

Священникъ.....

(Какъ въ Соловецк. сп. № 242; незначительное отличiе: *всегда* содроужество и пр.).

....самъ же иде во церковь раздвоенною мыслiю и сердцемъ раздѣленными и слухи (sic) хотѣнiе имѣя ко учрежденiю и яди вкушенiя сладости.... (какъ въ Солов.).... совершенiе святыхъ безсмертныхъ животворящихъ, страшныхъ христовыхъ тайнъ.... идѣже бы имѣти велiй страхъ тоii же нача помышляти глаголя въ себѣ (какъ въ Солов., но: «а иную недосолятъ».... «мятущуся и спѣшащоу»)... демонъ «въ кухнарской одежди» (Тихонравова), «въ гнусной кухарской окоптѣвшей одежьди» (кн. Вяземск.) «во гнусныхъ курнарскихъ одеждахъ, окоптѣлыхъ» (Барсова).... и принесе съ собою вся рыбы, иже быша на огни, и иже солены суть, и вниде со всѣми сими ко олтарю... вкуси, кая какова суть.... а яже ти неугодна азъ достроую ти.... есть же здѣ и соль и зѣльнѣ осолий и прилагай. сотвори ти по своему нраву.... (какъ въ Солов.).

....а еже къ нему принесе и та вся уготовленiя размѣта въ скверная мѣста и скаредная и все погибе.... (какъ въ Солов.,

в) Синодальн. № 100.

Како дiаволъ поругашеся съ пресвитера смущающагося и служащаго святую литургiю.

Бысть единъ пресвитеръ болѣе пекiйся о тѣлѣ, нежели о души. сей егда во едино время честныхъ людей и женъ на пиръ возва, слугѣ повелѣлъ есть своему, да рыбъ *изрядныхъ* и драгихъ купитъ, и тако уготовитъ въ томъ попеченiи и въ дѣйствiи пресвятаго таинства съ сомнѣнiемъ суетнымъ сердцемъ сухимъ тщанiемъ и несовершеннымъ приступити, и со многою скоростiю, абiе къ концу спѣшашеся. егда же посредѣ святыя литургiи бысть, идѣже весь имѣяшеся любовiю и страхомъ распалитися, со многимъ попеченiемъ начатъ мыслити и непотребнымъ тщанiемъ медлити, дабы тыя рыбы или зѣло не просолилися или бы не досолилися, и таковаго помышленiя во оное время не оставляше и се внезапно дiаволъ *яко повъ* прiиде, и восхитивъ сковраду со огня съ рыбами принесе ко олтарю, и рече: о поваре, а не пресвитерю, по что безумно попеченiю предаешися, се рыбы, се соль, се полную солницу соли принесохъ возми елико ти угодно есть и осоли рыбы а до конца при божественнѣй лiтургiи буди мыслiемъ постояненъ. и тако поругався пресвитерскому буему попеченiю, оное ему принесе паки постави на мѣсто свое, того ради *обще мѣры* непостоянное человѣческое сердце. почто въ толико страшное

сердце въ таковую страшную *годину* себе разливаеши. *виждь яко неоудобствоу твоемоу и демони смѣются.*

но «сердце человѣческое») себе «раздѣляеши» (какъ въ Солов.).

время даеши смущатися се небо отверзено есть на прошеніе твое, се тр(о)ица пресвятая тебѣ есть послушна, и вся лики небе(с)ныя егда ты пре(с)толу царя превѣчнаго предстоиши трепещу а ты печешися како осолити рыбы, и помышляеши зѣло суетная.

Соотвѣтствующая глава польскаго оригинала 1633 г. — 868: «*Iako z Kapłana przy Mszey ś. rozerwanego Szatan sie natrzosał.* Był ieden Kapłan większe staranie o ciele niżli o duchu maiący. Ten gdy czasu iednego vczciwych ludzi y białychgłow na vcztę swoię zaprosił. Sludze roskazał aby dosyc drogo ryby kupione warzył: y tak w tym pieczołowaniu do sprawowania przenaswiętszych taiemnic z vmysliem rozerwanym sercem suchym staraniem rostargnionym przystąpił y z wielką kwapliwością wskok do konca pędził. gdy tedy iuż w poyśrzodku był gdzie miał palaiącym affectem sie pocić z wielką trofliwośćią iął myslić y niepotrzebnym sie staraniem bawić: by snadz te ryby abo nazbyt osolone abo nie dosolone nie były. Y takowych dystrakciy w taką godzinę nie odrzucał. Alic oto dyabeł iakoby sprosnemi sadzami pokryty przybył y porwawszy panew z rybami przyniosł do oltarza y rzekł: o kucharzu nie kaplanie czemu sie glupiemu staraniu rozrywac dopuszczasz oto ryby oto sol abo wiem pelnam soli solnicę przyniosł wrzućilec sie podoba ażebyś do ostatka przy ołtarzu ś spokonynieyszym sie zachował. I tak naśmiawszy sie z kaplańskiego starania zbytniego ono co przyniosł na mieysce swoie odniosł. Przeto o zbytnie niespokoyne serce ludzkie czemu tak w strasliwą godzinę na rozmaite strony dawasz sie rozrywacz. Oto niebo otwarte iest na prośby twoie: Oto Troycá przenaświętsza tobię iest posłuszna y wszytek dwor niebieski gdy ty przed ołtarzem kroła wiecznego stoisz stracha sie a ty nedzna iakąs lekkomyslnośćią o osoleniu ryb myśląc przy oltarzu Pana Boga naszego będąc dymne ognisko w myśli przy twoiey obbicgasz.

Изъ подчеркнутыхъ мѣстъ въ приведенныхъ примѣрахъ можно видѣть, какія существенныя отличія замѣчаются въ характерѣ и отдѣльныхъ выраженіяхъ части А сравнительно со списками перваго типа. Эти отличія не могутъ быть возведены къ общему прототипу со списками перваго типа—къ предполагаемому первоначальному черновому переводу. Достаточно указать, что такія выраженія, какъ «дѣти» и «раби» втораго примѣра, соотвѣтствующія польскому «chłopieta» принадлежатъ двумъ разнымъ переводчикамъ, что варіанты части А не утрачиваютъ настолько общихъ подробностей и общихъ чертъ въ характерѣ языка, насколько то и другое проявляется въ особенностяхъ части А и списковъ перваго типа. Изъ приведенныхъ же примѣровъ можно видѣть, что нѣкоторыя выраженія и подробности польскаго оригинала сохранены въ части А и опущены или измѣнены въ спискахъ перваго типа. Тѣмъ не менѣе по характеру перевода списки перваго типа гораздо ближе стоятъ къ польскому оригиналу, нежели часть А. Не имѣя посредствующихъ списковъ между предполагаемымъ дословнымъ переводомъ части А (если нужно допустить дословный первоначальный переводъ) и существующими списками его со всѣми отступленіями отъ польскаго оригинала, мы можемъ объяснить эти особенности только по сравненію съ списками перваго типа. Изъ этихъ послѣднихъ мы уже видѣли, что переводъ «Великаго Зерцала» не былъ вполнѣ дословнымъ: отступленія отъ польскаго оригинала вызывались рѣзкимъ католическимъ характеромъ нѣкоторыхъ повѣстей и стремленіемъ передать повѣсти «Великаго Зерцала» въ характерѣ Пролога и Патериковъ. Самымъ характернымъ примѣромъ послѣдняго вліянія въ спискахъ перваго типа представляется названіе дьявола «эѳіопомъ» вм. польск. dyabeł iakoby sprosnemi sadzami pokryty» въ А—«во гнусныхъ окоптѣлыхъ одеждахъ».[6] Этимъ же вліяніемъ можно объяснить многія подробности части А, отступающія отъ польскаго оригинала и списковъ перваго типа. Такъ «совершеніе святыхъ, безсмертныхъ и животворящихъ, страшныхъ христовыхъ тайнъ» является вмѣсто «освященія тайнъ» «середины литургіи»;—«тартаръ, вѣчная, нестерпимая мука» вм. польск. piekło—«ада» по спискамъ перваго типа и т. п.

Въ спискахъ же перваго типа встрѣчается нѣсколько лишнихъ подробностей противъ польскаго оригинала, вставленныхъ съ цѣлью

---

[6] Выше мы указывали, что русскіе переписчики и редакторы сличали и дополняли «Великое Зерцало» преимущественно съ Прологомъ и Патериками.

мотивированія и объясненія сюжета, напр. во второмъ примѣрѣ—раби «нивочтоже ю (одежду) пометаху». Многія подробности части А объясняются такими же вставками, напр. въ томъ же второмъ примѣрѣ—мниси «соущіи въ келліи съ нимъ и иніи окрестъ», за нѣкія «мнящіеся ему» двери; въ повѣсти части А—«колико молитва господская пріятна за мертвыя и живыя» вставлено «и прозрѣ во оконцѣ видитъ» (епископъ) для объясненія видѣнія епископа наяву изъ дому на дворъ послѣ видѣнія во снѣ. Кромѣ указанныхъ особенностей русскаго перевода, которыя являются общей чертой у списковъ перваго типа и части А, послѣдняя имѣетъ исключительно ей принадлежащую особенность народнаго склада рѣчи и народныхъ представленій. Въ повѣсти «о піаницѣ иже душу продалъ діаволу» (Соловецк. № 242, 59 гл.), соотвѣтствующей повѣсти по спискамъ перваго типа «душу свою нѣкій піяница дьяволу предаде, той же съ тѣломъ въ адъ его восхити», особенно наглядно представляется это вліяніе народнаго склада рѣчи—эпитетовъ, уподобленій, поговорокъ. Представляемъ сравненіе отдѣльныхъ выраженій по польскому оригиналу, Синодальн. сп. перваго типа и по Соловецк. сп. № 242: «każe wina przynieść piie—повелѣ продавцу принести вина начатъ пити—повелѣ корчмиту принести «добраго» вина и пити начаша «общо»; jesliby kto chciał kupic moię (duszę) pobożnie bym ią puscił—сице бы кто хотѣлъ купити мою (дальше пропущено) «не постоялъ бы продати»; а on wyniozszy gębę rzecze za tak wiele—той же отверзе уста рече за толико—«и піяница перстомъ къ щекѣ щелкноувъ» рече за толико; przedawacz iął od strachu drzeç—и предатель (sic!) начатъ отъ страха трепетати—продавецъ нача отъ страха «яко листъ отъ вѣтра» трепетати.

Итакъ обозрѣніе списковъ показало, что происхожденіе и развитіе «Великаго Зерцала» стоитъ въ связи съ одной стороны—съ Московской школьной средой второй половины XVII вѣка, съ другой—въ связи съ народной книжной средой. Связь со школой отражается въ нѣсколькихъ спискахъ; сюда можно отнести: Синодальн. № 100, Буслаева и Хлудова. Въ этихъ спискахъ являются три различныхъ ученыхъ, которые, къ сожалѣнію, не оставили болѣе подробныхъ литературныхъ указаній на свою работу и на свои имена. Синодальн. списокъ № 100, ближайшій къ польскому оригиналу, долженъ быть отнесенъ къ первому переводу. Это былъ, по всей вѣроятности, первый списокъ съ черноваго; остальные списки идутъ съ него, повторяя шибку «Касторъ» вм. «Pastor».

Придерживаясь порядка польскаго оригинала въ расположеніи главъ и рубрикъ, русскій переводчикъ значительно сократилъ составъ «Великаго Зерцала», опустивъ много главъ въ срединѣ и въ концѣ сборника, опустилъ вирши и большую часть ученыхъ прибавленій къ сборнику. Но взамѣнъ этихъ прибавленій, вѣроятно, не подходившихъ къ характеру русскаго сборника, русскіе редакторы «Великаго Зерцала» внесли свои сличенія нѣкоторыхъ повѣстей «Великаго Зерцала» съ подобными же повѣстями Пролога и другихъ произведеній древнерусской литературы.

Для характеристики переводчика «Великаго Зерцала», за отсутствіемъ литературныхъ указаній, имѣетъ значеніе языкъ перевода. Выше мы уже приводили цѣлыя главы перевода, теперь остановимся только на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ. Церковнославянскій языкъ XVII вѣка въ переводѣ «Великаго Зерцала» испещренъ польскими и латинскими выраженіями, въ особенности въ нарицательныхъ названіяхъ лицъ (гетманъ, кроль, староста римскій, парохіане и пр.) и предметовъ (гай, кокошъ, пенези, капа, на аерѣ, поэта и пр.). Эти послѣднія слова въ позднѣйшихъ спискахъ замѣняются или глоссами (къ секуторомъ, сирѣчь прикащикомъ; авватися, сирѣчь начальная мати; писано есть въ книзѣ, иже глаголется дробина, сирѣчь лѣствица небесная) или русскими словами (гай—лѣсъ, кокошъ—пѣтелъ и пр.). Нѣкоторыя выраженія русскаго перевода употреблены совершенно неудачно, напр. словомъ «дохматъ» передано «hymnus Te Deum laudamus». Иногда русскій переводчикъ удачно употреблялъ древнеславянскія слова вмѣсто польскихъ, напримѣръ «усмарь»—«szwiec», «qui calceamenta solebat operari».

Во главѣ списковъ, стоящихъ въ связи съ народной книжной средой, должно поставить прежде всего часть А. Эта часть, какъ мы указали выше, отличается народными выраженіями и свободнымъ отношеніемъ къ тексту оригинала. Въ массѣ другихъ списковъ XVII—XVIII в., полныхъ и краткихъ, появляются нѣкоторыя измѣненія текста, придающія «Великому Зерцалу» народный характеръ. Но измѣненія эти касаются отдѣльныхъ выраженій; какъ примѣръ такихъ измѣненій въ XVIII в. можно указать на списокъ Е. В. Барсова, въ которомъ «прокуратство» (списковъ XVII в.) пояснено и замѣнено словомъ «стряпчество». Тоже самое измѣненіе встрѣчается въ Апофегматахъ: въ рукописи XVII в.—«прокураторей», а въ печатномъ изд. XVIII в. (1745 г.)—«стряпчихъ».

III.

Отношеніе «Великаго Зерцала» къ древнерусской литературѣ, народной словесности и переводной литературѣ XVII—XVIII вѣковъ.

Въ предыдущихъ главахъ мы уже намѣтили въ общихъ чертахъ отношеніе «Великаго Зерцала» къ древнерусской литературѣ народной словесности и переводной литературѣ XVII—XVIII вѣковъ. Общность многихъ источниковъ (древне-христіанскихъ вообще и византійскихъ въ частности), общность направленія (аскетическаго, поучительнаго и легендарнаго) такъ сблизили «Великое Зерцало» съ древне-русской литературой, что и самый сборникъ утратилъ характеръ переводнаго (мы видѣли, что почти всѣ списки «Великаго Зерцала», за исключеніемъ ближайшихъ къ переводу, не имѣютъ указаній на свое иноземное происхожденіе) и повѣсти его наравнѣ съ Проложными стали входить въ такіе уважаемые древне-русскіе сборники, какъ синодики, лицевые сборники, а чрезъ нихъ и въ устную народную словесность (духовные стихи, сказки и легенды).

Итакъ, мы прежде всего остановимся на повѣстяхъ «Великаго Зерцала», соотвѣтствующихъ древнерусскимъ повѣстямъ по общности источниковъ; но мы не будемъ говорить о самомъ фактѣ общенія: о древнихъ латинскихъ переводахъ и греческихъ оригиналахъ, о разницѣ между ними въ изложеніи и подробностяхъ, [1] а остановимся только на отношеніи повѣстей «Великаго Зерцала» къ подобнымъ же повѣстямъ въ Патерикахъ, Минеяхъ и Прологахъ. Отношеніе послѣднихъ сборниковъ другъ къ другу занимало еще древнерусскихъ грамотниковъ: своды, выписки и сличенія производились и въ древнерусской лите-

---

[1] См., между прочимъ, объ этомъ въ сочиненіи—Св. Дмитрій, митр. Ростовскій. Москва 1849 г., стр. 141, 168 и др.

ратурѣ (такъ напр. въ Азбучномъ Патерикѣ Синодальн. библ. № 215 встрѣчаются постоянныя указанія на разные Патерики, Прологъ и пр. Тоже въ Минеяхъ Макарія въ громадномъ видѣ) и въ позднѣйшей раскольничьей литературѣ. И русскіе переписчики «Великаго Зерцала» отмѣтили сходство нѣкоторыхъ повѣстей «Великаго Зерцала» съ повѣстями Пролога. [2] Одинъ же переписчикъ (сп. Тихонравова) замѣтилъ о повѣсти «О Аврааміи пустынницѣ» (509 примѣръ): «писано въ книги св. Ефрема Сирина».

Конечно, кромѣ этихъ сличеній можно было бы указать еще на Патерики, Лѣствицу, Минеи и пр., но переписчики «Великаго Зерцала» ближе всего были знакомы съ Прологомъ. Минеи Макарія, заключавшія списки Патериковъ и книги разныхъ отцевъ церкви, были недоступны для большинства.

Между тѣмъ въ Минеяхъ Макарія русскіе книжники могли бы найти интересную большую повѣсть, переданную въ самомъ краткомъ видѣ въ Прологѣ (Октября 29; я пользовался Прологомъ Синодальн. библ. XIII в., № 247) и еще болѣе сокращенную въ «Великомъ Зерцалѣ» (480 гл. по моему списку и 342 по польскому). Эта повѣсть, упомянутая выше, по замѣткѣ переписчика, «О Аврааміи пустынницѣ, иже Марію дщерь брата своего отъ блуда отведе». Въ Минеяхъ Макарія, подъ 28 января, помѣщены «книгы святого Ефрема.... Паренисисъ... моленіе. поученіе». Въ 48 словѣ «повѣсть оосвятѣмъ Аврааміи» (л. 1217 об, повѣсть на шести большихъ листахъ, въ два столбца), начинающаяся словами: «братія моя хощу вамъ повѣдати житіе добро и съвершено». Здѣсь сначала подробно разсказывается о родителяхъ Авраамія христіанахъ, о томъ, какъ Авраамій женился и затѣмъ, оставивъ свою жену и міръ, ушелъ и сдѣлался затворникомъ, какъ онъ ходилъ проповѣдывать слово Христово къ язычникамъ, былъ поставленъ епископомъ, но затѣмъ снова возвратился къ затворнической жизни и какъ боролся съ дьяволомъ. Этотъ подробный разсказъ переданъ въ Прологѣ въ немногихъ словахъ, а въ «Великомъ Зерцалѣ» его вовсе нѣтъ. Затѣмъ въ Прологѣ слѣдуетъ, какъ бы продолженіе: «оумершю же по плоти брату его. и оста дѣтищь ʒ҃ (7) лѣтъ женескъ полъ и ту поимъ святый и затвори ю близь себе въ

---

[2] Отмѣчено шесть повѣстей съ указаніями на Прологъ. Эти указанія въ разныхъ спискахъ различны: въ однихъ приписано въ концѣ повѣстей: «зри Прологъ» такого-то числа, въ другихъ—повѣсти сокращены или выписано нѣсколько словъ изъ Пролога и приписано: «Зри Прологъ пространнѣе».

другой кельи». Между тѣмъ въ Паренисисѣ Ефрема этотъ второй эпизодъ составляетъ, какъ бы особую главу, начинающуюся (л. 1220 об.): «хощоу же вы любимици мои иноу вещь дивноу повѣдати, еже сътвори на старость свою... вещь же сицева есть». По смерти брата, Авраамій взялъ къ себѣ племянницу и помѣстилъ ее въ кельѣ съ собою. Въ Прологѣ опущенъ разсказъ о томъ, какъ Авраамій училъ ее псалтыри и прочимъ книгамъ и наставлялъ ее къ монашеской жизни. Нѣтъ въ Прологѣ и подробнаго описанія паденія этой дѣвушки. Молодой монахъ, ходившій къ Авраамію, увидалъ Марію и воспылалъ къ ней любовью. Долго онъ боролся съ своею страстью, но разъ, въ отсутствіи Авраамія, зашелъ въ келью Маріи и «осквернилъ ее скверньмъ беззаконіемъ». Дѣвица съ печали хотѣла удавиться, но, перемѣнивъ рѣшеніе, бѣжала въ другой городъ и поступила тамъ въ гостинницу. Между тѣмъ Авраамій видитъ сонъ, какъ страшный змѣй пришелъ въ его келью и съѣлъ голубицу. Онъ возвращается и не находитъ племянницы. Долго онъ плакалъ о ней, наконецъ рѣшился ѣхать отыскивать ее. Авраамій переодѣлся воиномъ, сѣлъ на коня и долго странствовалъ, пока напалъ на слѣдъ бѣжавшей. Остановившись случайно въ той самой гостинницѣ, гдѣ жила «въ блудницахъ» его племянница, Авраамій спросилъ, нѣтъ ли красивой дѣвушки. Содержатель гостинницы думалъ, что господинъ желаетъ повеселиться и указалъ на красивую Марію. Увидавъ ее, Авраамій затрепеталъ, но не показалъ своего смущенія и пошелъ за дѣвушкой въ ея комнату. Здѣсь Авраамій сталъ пить вино и ѣсть мясо, а Марія, ничего не подозрѣвая, посадивши его на кровать, стала ласкать и цѣловать его; но вдругъ замѣтила, что старикъ напоминаетъ больше монаха, чѣмъ воина. Тогда Авраамій открылся ей, и Марія упала съ рыданьями на грудь дяди, и всю ночь плакали они. На утро Авраамій увезъ свою племянницу. Всѣ эти подробности, живо и увлекательно разсказанныя въ Паренисисѣ, переданы въ Прологѣ и въ «Великомъ Зерцалѣ» въ сухомъ, сжатомъ разсказѣ о томъ, какъ дѣвушка, впавши въ блудъ, бѣжала отъ Авраамія изъ стыда, какъ онъ нашелъ ее въ гостинницѣ и привезъ обратно. Въ Паренисисѣ, въ концѣ повѣсти, разсказывается, что Марія, сдѣлавшись затворницей, умерла 70 лѣтъ.

Мы привели эту повѣсть, какъ образчикъ тѣхъ сокращеній, какимъ подвергались повѣсти подъ руками составителей сборниковъ позднѣйшихъ. Приведенная повѣсть представляетъ въ «Великомъ Зерцалѣ» одно только содержаніе (фабулу), обнаженное отъ всѣхъ бытовыхъ подробностей. Хотя цѣль Ефрема Сирина и позднѣйшихъ

составителей сборниковъ (Пролога, «Великаго Зерцала») была одна и таже—примѣръ поученія, но для Ефрема Сирина событіе, передаваемое въ примѣрѣ, стояло слишкомъ близко, окружено было знакомыми подробностями, тогда какъ для позднѣйшаго составителя сборника, въ родѣ Пролога и «Великаго Зерцала», весь интересъ сосредоточивался на поступкахъ благочестивыхъ христіанъ безъ отношенія къ ихъ народности и быту. Въ русскихъ позднѣйшихъ спискахъ «Великаго Зерцала» пропускались даже названія мѣстъ и лицъ, удержавшіяся въ латинскомъ и польскомъ изданіяхъ «Великаго Зерцала».

Почти въ такомъ же отношеніи къ повѣстямъ «Великаго Зерцала» и Пролога стоятъ повѣсти Патериковъ. Въ первой главѣ мы уже указывали важное значеніе Патериковъ для средневѣковыхъ и позднѣйшихъ латинскихъ сборниковъ. Такое же значеніе Патерики имѣютъ для Пролога и Миней. Почти въ каждомъ мѣсяцѣ Пролога можно встрѣтить нѣсколько повѣстей, заимствованныхъ изъ «Патерика, Лимонаря, отъ старчества».

Въ древне-русской литературѣ были извѣстны Патерики Синайскій, Скитскій, Египетскій (въ Синодальн. ркп. за № 216, XVI в. помѣщены вмѣстѣ съ Азбучнымъ и Кіево-Печерскимъ), Іерусалимскій, Исторія о отцѣхъ. Въ латинской литературѣ (мы имѣемъ въ виду сборники) бо́льшею извѣстностью пользовались два Патерика: 1) Палладія Лавсаикъ (ἱστορια πρὸς λαύσον, Historia Lausaica [3] и 2) Софронія или Іоанна Мосха—Лугъ духовный (λειμον, λειμοναριον—Pratum spirituale), посславянски Лимонарь; въ древне-русской литературѣ Синайскій Патерикъ [4].

Патерики Палладія и Софронія имѣютъ свои характерныя черты, отличающія ихъ отъ позднѣйшихъ сборниковъ повѣстей, располагающихъ тотъ же матеріалъ по рубрикамъ пороковъ и добродѣтелей или по годичнымъ памятямъ чествуемыхъ святыхъ. Палладій и Софроній (какъ свидѣтельствуютъ предисловія къ ихъ Патерикамъ—Синодальн. ркп. №№ 216 и 549) собирали повѣсти, переходя изъ одного монастыря въ другой, отъ одного пустынника къ другому, записывая слы-

---

[3] По замѣчанію *П. Казанскаго* (Исторія монашества на Востокѣ, I ч. М. 1854 г.) существуетъ нѣсколько редакцій греч., латин. и славян., отличающихся другъ отъ друга (стр. 32).

[4] См. объ этихъ Патерикахъ у *Яковлева*—Древне-кіевскія религіозныя сказанія. 1875 г.

шанное и видѣнное. Поэтому повѣсти въ ихъ Патерикахъ и начинаются словами: «идохомъ въ обитель (такую-то)... въ пустыню... на островъ... слышахомъ (отъ такого-то) или видѣхомъ своими очами». Часто эти путевыя замѣтки, предшествующія повѣстямъ, отличаются интересными подробностями. Эти-то подробности и опущены въ повѣстяхъ Пролога и «Великаго Зерцала».

Такъ въ примѣрѣ «Великаго Зерцала» «О прокаженномъ ему же Евлогій зѣло прилежно служаше» (тоже съ отличіями въ Прологѣ 12-го сентября) опущено начало повѣсти, какъ она разсказывается въ Патерикѣ Палладія, объ Антоніѣ и бесѣдахъ его съ учениками о томъ, какъ онъ принималъ іерусалимлянъ и египтянъ, и какъ узналъ Евлогія между ними и велѣлъ ему разсказать передъ всѣми о своей ссорѣ съ прокаженнымъ. Въ «Великомъ Зерцалѣ» и въ Прологѣ передается только примиреніе Антоніемъ Евлогія съ прокаженнымъ.

Не остонавливаясь на такихъ опущеніяхъ изъ Патериковъ въ «Великомъ Зерцалѣ» и въ Прологѣ какъ «видѣхомъ, слышахомъ или идохомъ», разсмотримъ два любопытныхъ отношенія редакторовъ позднѣйшихъ сборниковъ къ Патерикамъ: сопоставленіе соотвѣтствующихъ разсказовъ и раздробленіе повѣсти объ одномъ лицѣ на нѣсколько отдѣльныхъ разсказовъ. Какъ примѣръ перваго отношенія, приведемъ полный разсказъ изъ «Великаго Зерцала».

«*Діаволъ во образъ Христове старца смиреннаго не можаше прелстити.* Бысть единъ старецъ, иже живуще въ келіи своей, различныя искушенія терпаше отъ діавола. Видя діаволы явственно и ничтоже внимаше на нихъ. видящи же врагъ, яко старецъ побѣждаше его. пріиде и показася ему глаголющи: Азъ есмь Христосъ. возрѣвши же старецъ сомже очи свои. и паки рече ему діаволъ: Азъ есмь Христосъ, почто сомжилъ еси очи твои. рече старецъ: Азъ здѣ не хощу Христа видѣти. но даже во ономъ животѣ. и отшедши отъ него діаволъ и къ тому не возвращашеся никогда же». Разсказъ этотъ вошелъ въ «Великое Зерцало» изъ Лавсаика Палладія. Въ Прологѣ подъ 21 апрѣля находятся два разсказа «отъ старчества о бѣсовскихъ видѣніяхъ», изъ которыхъ второй передаетъ тоже самое видѣніе, что и въ «Великомъ Зерцалѣ», а первый разсказъ представляетъ соотвѣтствіе второму. — Приводимъ оба по печатному Прологу: «Нѣкоему мниху явися діаволъ преобразився во апостола свѣтла и рече ему, азъ есмь апостолъ Гавріилъ посланъ есмь Богомъ къ тебѣ. онъ же рече, блюди да ко иному посланъ будеши. азъ бо нѣсмь достоинъ видѣти ангела во гресѣхъ живый. онъ же абіе посрамився исчезе.

Тѣмъ же и глаголютъ старцы: Яко аще и воистинну явится апостолъ кому, не пріемли его, но смирися глаголя: Не есмь достоинъ видѣти апостола во грѣсѣхъ живый.—Яко же глаголаше и нѣкій старецъ о себѣ: яко сѣдящу ми въ келліи моей, и подвизающуся, видѣхъ бѣсы явѣ и небрегохъ о нихъ. Видя же діаволъ себе побѣждена отъ старца, и пришедъ глагола ему: азъ есмь Христосъ. Видѣвъ же старецъ, сомже очи свои, глаголя: азъ есмь не достоинъ Христа видѣти, самъ бо реклъ: многихъ прелстятъ. Слышавъ же сіе діаволъ, исчезе, и невидимъ бысть, старецъ же похвали Бога.—Глаголаша же старцы: не желай никто же Христа видѣти чувственно, или апостола, да не до конца погубиши свой умъ» и пр.

Примѣромъ раздѣленія повѣсти Патерика въ «Великомъ Зерцалѣ» на два отдѣльные разсказа, можетъ служить повторяющійся и въ Прологѣ подъ 4 октября разсказъ о Павлѣ Простцѣ.

«*Въ той же день преподобнаго отца нашего Павла Простца*. Павелъ Простецъ невѣжа и ратай бывъ, съчетася съ женою красною зракомъ, злообразною же разумомъ. въшедъ убо единою съ села въ домъ свой, и обрѣте ею любыдѣющу со инѣмъ. и разсмотривъ въ себѣ, рече къ нему, во истинну небрегу. тако ми Iисуса, азъ уже не имамъ пояти ея, се ты имаши ю и дѣти питай. а азъ иду и буду мнихъ. і иде ко блаженному Антонію, и толкнувъ въ двери. онъ же видѣвъ его такова стара суща, глагола, что хощеши. и рече, хощу мнихъ быти. и святый рече, въ шестьдесятъ лѣтъ старче, напасти неможеши терпѣти. и глагола Павелъ, еже ми велиши творити, то творю и искуси и антоній, обрѣтъ яко все терпитъ, и постриже и создавъ единъ кѣлію и пребываше ту.—2) и тальми добродѣтеленъ бысть, яко и дарованія пріяти чюдотворенія на недуги и на бѣсы. во единъ убо отъ дній, приведенъ бысть ко Антонію юноша, имущь бѣсъ начальный. и повелѣвшу Антонію, помолився изгна и пр.

Отмѣченная нами вторая половина повѣсти является отдѣльнымъ примѣромъ въ «Великомъ Зерцалѣ» (Латинск. Obedientia, ex. V. Magna Pauli Simplicis fiducia), а первая часть соотвѣтствуетъ примѣру «Великаго Зерцала» 417 (мой списокъ).

Мы не будемъ остонавливаться на массѣ повѣстей «Великаго Зерцала», соотвѣтствующихъ по своимъ источникамъ (Патерикамъ, Лѣствицѣ Климака, Діалогамъ папы Григорія и пр.[6] древнерусскимъ

---

[6] Большая часть источниковъ «Великаго Зерцала» отмѣчена нами въ Приложеніяхъ №№2 и 3.

ѣстямъ и перейдемъ къ другому болѣе любопытному соотвѣтствію ѣстей «Великаго Зерцала» съ собственно древнерусской литерату- по общности направленія.

Нравственно - христіанское, преимущественно аскетическое, на- вленіе древне - русскихъ поученій противъ женщинъ, народныхъ енъ, игръ, плясокъ, смѣха, охоты (лововъ), пьянства, содоміи и пр. одитъ себѣ полное соотвѣтствіе въ направленіи большей части ѣстей «Великаго Зерцала».

Въ повѣстяхъ «Великаго Зерцала» женщины осуждаются пре- щественно за четыре грѣха: «нечистоты ради отъ своихъ мужей, тныхъ и непотребныхъ ради украшеній, еже любятъ ворожити и да ради не исповѣдаютъ грѣховъ своихъ». Вездѣ въ этихъ при- ахъ наказанія за грѣхи женщины несутъ отъ дьяволовъ. Въ пер- главѣ мы уже приводили примѣры: видѣніе демоновъ въ шлейфѣ ы, любившей наряды и наказаніе демонами волшебницы; дальше, обозрѣніи синодиковъ, мы еще приведемъ примѣры наказанія икихъ грѣшницъ за прелюбодѣянія и стыдъ предъ исповѣдью.

Но рядомъ съ этими примѣрами, порицающими женщинъ, въ еликомъ Зерцалѣ» есть нѣсколько примѣровъ, представляющихъ родѣтели ихъ: цѣломудріе и вѣрность мужьямъ. Въ примѣрѣ цѣломудріи жены, юже готвинъ хотя осквернити блудомъ» раз- зывается, что во время нашествія Готовъ на Римъ одинъ изъ вои- ъ хотѣлъ осквернить замужнюю женщину, но она готова была енести раны и даже смерть, лишь бы сохранить свое цѣломудріе. несши ей нѣсколько ранъ въ шею, готвинъ отпустилъ ее къ мужу. омемъ).

Въ примѣрѣ «о женѣ, не восхотѣвшей осквернити ложе и сама уби» разсказывается о Софроніи, женѣ старѣйшины римскаго. Ее ѣлъ осквернить императоръ Максентій, но Софронія поразила себя емъ. (Евсевій).

Въ примѣрѣ «жены мужей своихъ на плещахъ изнесше здра- къ соблюдоша» (uxorum pietas in maritos et liberos) передается ѣстный средневѣковой разсказъ о томъ, какъ жены вынесли на чахъ своихъ мужей изъ города (Wimsperga), когда осаждавшій императоръ Кондратъ III предложилъ женщинамъ выйти изъ го- а и взять свои драгоцѣнности.

Народныя забавы, игры, пѣсни и пляски въ примѣрахъ «Вели- о Зерцала» представляются грѣховными преимущественно въ дни

церковныхъ праздниковъ. Дьяволы играютъ такую же роль въ наказаніи грѣшниковъ, какъ и въ предыдущихъ примѣрахъ.

Въ примѣрѣ «како танцующихъ на единомъ мосту вящи дву сту погибоша» разсказывается, какъ въ городѣ (Traiekte), во время Рудольфа I, юноши и дѣвицы танцовали на каменномъ мосту. Въ это время священникъ проходилъ по мосту со св. дарами; никто изъ танцующихъ не воздалъ чести св. чашѣ и только что священникъ прошелъ мостъ, какъ мостъ обрушился и двѣсти человѣкъ погибло. Интересно сравнить слѣдующій примѣръ «Великаго Зерцала» съ древнерусскимъ поученіемъ XV в. изъ Измарагда (1518 г.) (см. Описаніе рукописей Синодальн. библ.). II, 3, 56 стр.). Вотъ слова поученія: «суть иніи человѣцы. иже птицы на рукы взимають, точію да ся ими глумять и отъ тѣхъ же многа имуть строенія. а о души ни мало... елма же друзии о псѣхъ печалятъ и до сыти бо имъ ясти не даютъ, дабы на заець быстри были. точію убо скотъ строятъ а о души ни мало... пси же толь хитрі изъучени. голоденъ, а въ устехъ держа заець не ясть... о братіе постыдитеся сами себе».

Въ примѣрѣ «Великаго Зерцала» «о еже на поли со псы и со птицы забава» передается видѣніе богобоязненнаго мужа. Этотъ мужъ видѣлъ своего знакомаго, также богобоязненнаго человѣка, но предававшагося охотѣ, въ мукахъ адскихъ. На рукѣ мучившагося сидѣла птица и терзала его тѣло, и песъ, прибѣгая къ нему, грызъ его. Мучившійся просилъ помолиться за него и предостеречь другихъ.

Пьяница, по древне-русскимъ поученіямъ, (см. *Буслаева.* Историческая христоматія, стр. 485—486) принадлежитъ дьяволу; бѣсы веселятся и радуются пьяницамъ. Тоже самое проводится и въ повѣстяхъ «Великаго Зерцала», напр. въ повѣсти «о пьяницѣ иже душу свою продалъ дьяволу».

Рядомъ съ поученіями, обращенными ко всѣмъ христіанамъ вообще, въ византійской, а за нею въ древнерусской литературѣ, видное мѣсто занимаютъ такъ называемыя отеческія поученія. Рядъ этихъ поученій отъ Изборника Святослава (1076 г.) (Поученія дѣтямъ Ксенофонта и св. Өеодоры) и Поученія Владиміра Мономаха тянется черезъ всю древнерусскую литературу. Изъ этихъ поученій мы остановимся на поученіи, помѣщенномъ въ Минеяхъ Макарія, (Августъ л. 1436). «Василія царя греческаго главизны наказателны. о нравоучительствѣ (66) къ сыноу своемоу царю Львоу. имущю краигранесеніе о Христѣ царь грекомъ Львоу возлюбленному сыноу. и

царствоующемоу о добродѣтели наказаніе». Вотъ нѣкоторыя глазны.

2 гл. *О вѣрѣ.* Начало житію всемоу основаніе твердо стяжи. е въ Христа вѣру чистоу поклонятися отцоу и сыноу и пр.

3 гл. *О чести священничествѣй.* Цѣло имѣй мудрованіе правоавнымь догматомъ и почитай излише матерь твою церковь, яже о ятѣмь дусѣ тя воздои и пр.

4 гл. О судѣ и о воздаяніи.

5 гл. О милостыни.

20 гл. О чести родителей.

26 гл. О другохъ.

46 гл. О еже приимати совѣтникы благы.

Въ «Великомъ Зерцалѣ» встрѣчается подобное же интересное ческое поученіе.—«Ученіе Филиппу первородному сыну отъ коля Людвига, при смерти данное» (Institutiones Philippo primogenio io a S. Ludovico Rege sub mortem proposita. Ex. IV tomo de Sanis. Surii). Въ латинскомъ и польскомъ изданіяхъ «Великаго Зерла» 16 главъ поученія, въ русскомъ переводѣ одна глава пропуена и одна—измѣнена, о чемъ мы говорили уже выше.

Вотъ эти главы.

1 гл. *Любовь.* Чадо любезное, паче всего зри на сіе. да любиши сспода Бога твоего. ибо никтоже можетъ спасенъ быти, аще не злюбиши Господа Бога своего отъ всего сердца своего и отъ всего мышленія своего.

2 гл. *Ненависть грѣха.*

3 гл. *Терпѣніе.*

4 гл. *Смиреніе.*

5 гл. *Покаяніе* (о выборѣ благоразсудныхъ и премудрыхъ въ ховные отцы).

6 гл. *Прилѣжаніе молитвы.* (какъ вести себя въ церкви при олитвѣ).

7 гл. *Милосердіе.* (къ нищимъ и бѣднымъ).

8 гл. *Съ которыми сообщатися и съ которыми развращатися.* овѣтниковъ имѣй добрыхъ и имѣй съ ними частыя бесѣды).

9 гл. *Поученіе.* (слушай въ сладость глаголы и бесѣды о бозѣ).

10 гл. *Осужденій подобаетъ опасатися.* (идѣже будеши.... не суждай).

11 гл. *Благодарствіе.* (Бога).

12 гл. *Правда.* (судъ правый твори.... будь даже самъ противъ себя, когда требуютъ отъ тебя правды).

13 гл. *Возвращеніе чужихъ вещей.*

14 гл. (пропущена въ рус. переводѣ) Ecclesiastica beneficia dignis conferenda.

15 гл. *Миръ общій.* (не воздвигай брань безразсудно на христіанъ... лучше мирись... блюди церкви и неповинныхъ).

16 гл. *Честь патріарху* (въ латин. папѣ. См. объ этомъ выше).

Мы закончили обозрѣніе повѣстей «Великаго Зерцала» аскетическаго и поучительнаго характера.

Изъ этого обозрѣнія можно видѣть, что повѣсти «Великаго Зерцала» явились въ русской литературѣ XVII вѣка наглядными примѣрами изъ западноевропейской жизни того аскетизма и той морали, которые передавались въ древнерусскихъ поученіяхъ, какъ простыя порицанія или наставленія. Это значеніе повѣстей «Великаго Зерцала, какъ увидимъ дальше, не прошло безъ вліянія для русской литературы XVII в. и для позднѣйшей народной, преимущественно раскольничьей литературы. Теперь кстати замѣтить, что на многихъ экземплярахъ «Великаго Зерцала» отмѣчены повѣсти, обратившія особенное вниманіе раскольниковъ, и между ними на ряду съ повѣстями о еретикахъ, о дурныхъ духовныхъ и епископахъ, отмѣчены повѣсти о женщинахъ, играхъ, плaскахъ и пр. (Таковы напр. замѣтки на послѣднихъ листахъ и переплетѣ Погодин. ркп. № 1381).

Переходимъ къ повѣстямъ «Великаго Зерцала» легендарнаго характера. Эти повѣсти соотвѣтствуютъ древнерусскимъ житіямъ и чудесамъ. Близкое сходство объясняется здѣсь общностію прототиповъ въ житіяхъ и чудесахъ древнехристіанскихъ и общими условіями воззрѣній и монашескаго быта. Различіе относится къ культурнымъ особенностямъ церквей (католической и православной) и къ особенностямъ народнаго быта на Западѣ и въ древней Руси.

Нѣсколько повѣстей «Великаго Зерцала» посвящено такимъ же разсказамъ о благочестіи императоровъ и князей, о почтеніи ихъ къ монастырямъ и о поступленіи въ нихъ, о созданіи церквей и пр.— какіе передаются въ Кіевопечерскомъ Патерикѣ.

Но еще замѣчательнѣе сходство подобныхъ повѣстей «Великаго Зерцала» съ сѣвернорусскими житіями и чудесами.

Такъ повѣсть «Великаго Зерцала»—«благохотный епископъ не имѣяше чѣмъ гостей угостити, летящаго *журавля* молитвою на землю сведе», вполнѣ сходна съ «чудомъ», переданнымъ въ житіи Макарія

женскаго. (См. Историч. очерки народнаго міросозерцанія и суе-
рія. Журн. Мин. нар. просв. 1863 г. 67—68 стр.).

Въ «пустынѣ», на рѣкѣ Унжѣ, святой Макарій молитвами сво-
и доставлялъ слѣдовавшимъ за нимъ то лося, то оленя.

Повѣсть «Великаго Зерцала» «о враждующихъ на нѣкій мона-
ырь, како повелѣніемъ смиреннаго пастуха свиніи сами себе па-
ку», можно сопоставить съ сѣвернорусскимъ же чудомъ изъ жи-
Зосимы и Савватія; но сходство здѣсь будетъ только по соотвѣт-
ію монастырскаго быта.

Въ повѣсти «Великаго Зерцала» разсказывается, что «нѣкій мо-
:тырь» владѣлъ большими лѣсами и дубравами, въ которыхъ пас-
:ь свиньи окрестныхъ жителей, что приносило большой доходъ мо-
:тырю. Владѣльцы сосѣднихъ съ монастыремъ лѣсовъ стали зави-
;ать этому доходу и, желая отнять его у монастыря, поставили
повѣдь», что, если свиньи будутъ заходить изъ монастырскихъ
:овъ въ ихъ лѣса, то монастырь долженъ будетъ отказаться отъ
:тбищъ. Тогда настоятель монастыря приставилъ къ свиньямъ сто-
ка. Долго сторожъ жилъ при свиньяхъ и соскучился, не слыша
кественной службы; наконецъ рѣшился уйти на время, и обра-
ся къ свиньямъ съ убѣжденіемъ «во имя Христа» не выходить
› монастырскихъ лѣсовъ. Когда онъ удалился, владѣльцы окрест-
хъ лѣсовъ обрадовались и стали даже силой загонять свиней въ
и лѣса; но свиньи, не смотря на мученія, остались въ монастыр-
хъ лѣсахъ и даже напали на гонителей.

Эту повѣсть «Великаго Зерцала», какъ мы замѣтили, можно срав-
ть съ чудомъ изъ житія Зосимы и Савватія, передающимъ также о
лкновеніи отшельниковъ Поморскаго края съ окрестными жителями
› за угодій. Самовольные рыболовы въ озерахъ, занятыхъ отшель-
ками, наказываются свыше. (См. Житія сѣвернорусскихъ подвижни-
ъ. *Яхонтова.* Казань 1882 г.; стр. 234—235, прим.).

Какъ въ древне-русской литературѣ встрѣчается много повѣстей
чудесъ, связанныхъ съ иконами Божьей Матери и Святыхъ, такъ
въ «Великомъ Зерцалѣ» много повѣстей, передающихъ чудеса отъ
иквій. Для русскаго читателя «Великое Зерцало» въ этомъ отно-
ніи даетъ много новаго. Извѣстно, что до XVII вѣка въ древне-
:ской литературѣ не было извѣстно сказаніе о ризѣ Спасителя
. Славяно-русскія рукописи Ундольскаго 263 стр. о срачицѣ Хри-
овѣ), а тѣмъ болѣе о такихъ реликвіяхъ, какъ «Брада св. Петра,

Ключъ св. Петра, мощи трехъ царей» (въ Синод. сборн. № 558, въ ркп. XV ст. вписано рукой XVI в., л. 99—165 об. слово о житіи и о хоженіи трехъ королевъ персидскыхъ. Капитуломъ I. Але бытность тыхъ... и пр. Ясно, что «слово» южнорусское. См. его въ Древн.-рус. вивліоѳикѣ 2 изд. 4 т., 319 стр.). Древне-русская литература чудесъ почти исключительно обогащалась разсказами о русскихъ святыхъ и ихъ реликвіяхъ.

Какъ на интересную особенность перевода «Великаго Зерцала» отражающую культурныя особенности, можно указать на постоянную прибавку къ слову «распятіе» (crux, crucifiz—латин. и польск. оригинала)—«образъ».

Заканчивая обозрѣніе повѣстей «Великаго Зерцала», соотвѣтствующихъ древне-русскимъ по общности направленія, остановимся на интересной и самой большой повѣсти «Великаго Зерцала»—«о Удонѣ епископѣ Магдебурскомъ, како онъ страшнымъ и ужаснымъ образомъ смерти преданъ и вельми грозно осужденъ, повѣсть трепетна и умилителна зѣло», (въ латин. изд. указано нѣсколько средневѣковыхъ хроникъ, въ которыхъ находится эта повѣсть, между прочимъ *Trithemius* Hronica Girsaugiensis monast.). Содержаніе этой излюбленной повѣсти въ русскихъ сборникахъ и цвѣтникахъ конца XVII и XVIII в. слѣдующее. Въ 985 году, при императорѣ Оттонѣ III, въ Саксонской странѣ, въ городѣ Магдебургѣ, явилось чудо страшное и неслыханное отъ вѣка. Авторъ повѣсти передаетъ ее краткими словесы. да всякъ чтый разумѣетъ, коль люто убо въ санѣ быти высокимъ. неприлично же сопротивъ воли Божіи быти и житіе препровождати и прибытки церковными злѣ употреблятии». Повѣсть начинается въ русскомъ переводѣ какъ бы силлабическими стихами: «(Удонъ въ юности) философскому ученію прилѣжаше. ко пріятію же науки сей разумъ имяше. яко нимало пошествія во ученіяхъ сотворити можаше. и сего дѣля отъ учителя частое біеніе претерпѣваше». Однажды, послѣ такихъ побоевъ, Удонъ зашелъ въ церковь св. Маврикія и сталъ горячо молиться св. Дѣвѣ и св. Маврикію о поданіи разума. За этой молитвой онъ задремалъ и въ тонкомъ снѣ увидѣлъ св. Дѣву. Она явилась и обѣщала не только даръ ученія, но и въ будущемъ епископскую каѳедру въ церкви св. Маврикія. Послѣ того въ училищѣ стали удивляться философской мудрости Удона, котораго «вчера, яко скота» били. Черезъ два года, по смерти Магдебургскаго епископа, Удонъ былъ избранъ на его мѣсто. Сначала Удонъ показалъ себя добрымъ епископомъ, но чрезъ нѣсколько вре-

мени «вдадеся въ сладости и сласти», сталъ расточать церковныя имѣнія и осквернять не только мірскихъ женщинъ, но и тѣхъ, которыя дали обѣтъ цѣломудрія, т.-е. монахинь. И вотъ однажды ночью, когда Удонъ спалъ съ «неподобной игуменьей», какъ громъ раздался гласъ: «престани Удоне играти, уже бо игралъ еси довольно». Но Удонъ, считая этотъ гласъ призракомъ, только разсмѣялся. Этотъ гласъ повторялся втеченіе трехъ ночей, но Удонъ продолжалъ «содѣвати скаредно дѣло» съ игуменьей. Черезъ нѣсколько времени, продолжаетъ повѣсть, «іерей» оставшись въ церкви св. Маврикія, молился, чтобы Судія праведный прекратилъ безчинство епископа. И вотъ, какъ бы вѣтеръ пронесся по церкви и погасилъ всѣ свѣчи, а затѣмъ въ церковь вошли два юноши свѣтлые съ громадными свѣчами, два другіе принесли два золотыхъ престола и поставили въ церкви. А за ними вошелъ свѣтлый воинъ съ мечемъ и возгласилъ, какъ громъ: всѣ святые, мощи которыхъ здѣсь почиваютъ, вставайте, идите на судъ Божій. Встали святые, вошли двѣнадцать апостоловъ, явился Христосъ въ царскомъ вѣнцѣ и съ золотымъ скипетромъ, а за нимъ св. Дѣва «луны и звѣздъ яснѣйшая». По гласу Христа привели Удона. Маврикій, «возрѣвъ ярымъ окомъ» на него, обратился къ Христу: вотъ Удонъ; не епископъ но волкъ—не пастырь, но наемникъ и хищникъ. Судъ присудилъ Удона къ смертной казни, и воинъ съ мечемъ приступилъ къ Удону, но сначала принесли съ престола чашу; воинъ ударилъ по шеѣ Удона, такъ что онъ «изблевалъ» св. причастіе. Послѣ этого воинъ отрубилъ ему голову. Затѣмъ все пропало, но на помостѣ церковномъ іерей увидалъ трупъ Удона и голову, лежащую въ крови поодаль.

Другой іерей во время пути, вдали отъ Магдебурга, во снѣ видѣлъ сонмъ духовъ нечистыхъ; они ликовали съ бубнами и съ трубами, а посреди нихъ сидѣлъ на престолѣ «страшнѣйшій». Предъ него то и привели на веревкѣ душу Удона. Князь духовъ нечистыхъ сталъ насмѣхаться надъ Удономъ: по его приказанію, дьяволы кормили Удона змѣями и жабами, спускали его «въ баню адскую». Какъ раскаленное желѣзо, вышелъ Удонъ изъ этой бани и сталъ хулить: «проклятъ еси дьяволе и вси духове твои, проклята буди земля, яже мя носила, прокляти будете родители мои, яже мя еста родиша, проклято буди всяко сотвореніе, яже на небеси и на земли». Дьяволы только рукоплескали этой хулѣ.

Послѣ этитъ видѣній повѣсть кончается разсказомъ о томъ, какъ граждане Магдебурга сожгли трупъ Удона и бросили пепелъ въ рѣку

Албу; послѣ чего всѣ рыбы ушли изъ рѣки въ море и только по молитвѣ жителей возвратились снова въ рѣку.

Въ спискѣ «Великаго Зерцала» Е. В. Барсова послѣ повѣсти объ Удонѣ слѣдуетъ интересная древне-русская «повѣсть о нѣкоемъ презвитерѣ, впавшемъ въ тяжкій грѣхъ», вставленная въ «Великое Зерцало» «великія ради пользы душевныя. да не отчаяваются грѣшницы своего спасенія». Повѣсть эта соотвѣтствуетъ повѣсти объ Удонѣ. «Бысть во дни княженія россійскія земли, такъ начинается повѣсть, Великаго Князя Іоанна Васильевича Московскаго и при митрополитѣ Филиппѣ». Въ городѣ Владимірѣ жилъ пресвитеръ Тимофей. Въ великій пятокъ, исповѣдуя красивую дочь знатнаго человѣка, попъ соблазнился и изнасиловалъ ее. Но потомъ испугался смертной казни, осѣдлалъ лошадь, переодѣлся воиномъ и бѣжалъ въ Казань, въ землю Татарскую. Здѣсь онъ принялъ «басурманскую вѣру», взялъ двѣ жены и сталъ служить Казанскому царю. Какъ самый храбрый «воевода» татарскій, онъ «воевалъ страны отечествія своего». Но Богъ, «не хотя смерти грѣшнику» вернулъ его на прежнее. Однажды, отпустивъ свой полкъ впередъ, въ Казань, онъ ѣхалъ одинъ и сталъ «умильно» распѣвать «красный, любимый стихъ—о тебѣ радуется обрадованная всякая тварь». Услыхалъ этотъ стихъ русскій плѣнникъ мальчикъ, бѣжавшій изъ Казани, вышелъ, но едва умолилъ воеводу оставить его въ живыхъ. Когда отрокъ—плѣнникъ узналъ, что татарскій воевода—бывшій попъ, сталъ уговаривать его воротиться «на Русь, въ Москву». Но попъ только тогда согласился воротиться, когда получитъ разрѣшеніе отъ Великаго Князя и митрополита. Отрокъ съѣздилъ въ Москву, получилъ грамоту и воротился на тоже мѣсто, гдѣ въ первый разъ встрѣтился съ татариномъ попомъ. Какъ только увидалъ попъ разрѣшительную грамому, тотчасъ же умеръ. Отрокъ видѣлъ во снѣ, что попъ дѣйствительно прощенъ и похоронилъ его тѣло, а самъ воротился въ Москву и былъ щедро награжденъ Великимъ Княземъ и митрополитомъ.

До сихъ поръ мы прослѣдили отношеніе «Великаго Зерцала» къ древне-русской литературѣ, теперь перейдемъ къ вліянію «Великаго Зерцала» на древне-русскую литературу и вмѣстѣ съ ней на народную словесность.

Только что разсмотрѣнное близкое отношеніе духовныхъ повѣстей «Великаго Зерцала» къ уважаемымъ памятникамъ древнерусской литературы—къ Прологу, Минеямъ, Лѣствицѣ, поученіямъ, жи-

тіямъ и чудесамъ обусловило непосредственное вліяніе Зерцала на т. н. синодики или помянники.

Считаемъ не лишнимъ остановиться на литературной исторіи этихъ памятниковъ, особенно уважаемыхъ и цѣнимыхъ какъ въ древнерусскомъ религіозно-развитомъ обществѣ, такъ и въ настоящее время—въ средѣ простаго народа и старообрядцевъ.

Подъ названіемъ синодиковъ или помянниковъ, въ древнерусской церкви извѣстны были сборники именъ великихъ князей, царей, митрополитовъ, патріарховъ, настоятелей монастырей, бояръ и пр. Въ такой формѣ дошли до насъ пергаменные синодики XIV—XV в. (Синодальн. б. № 667, Московск. Епархіальн. библ. изъ ркп. Іосифо-Волоколамск. монаст. № 6). Замѣчательный помянникъ конца XVII в., въ листъ, Синодальн. б., № 290 представляетъ кромѣ именъ восточныхъ патріарховъ, Царей, русскихъ великихъ князей, патріарховъ, митрополитовъ, бояръ и общей памяти воиновъ, убитыхъ въ замѣчательныхъ битвахъ русскихъ, еще анаѳемствованія древнимъ и новымъ еретикамъ, при чемъ при каждой памяти и анаѳемѣ на поляхъ ркп. приписано «возгласить». Эта форма церковнаго помянника напоминаетъ извѣстный южнославянскій синодикъ царя Бориса, напечатанный по ркп. XIV в. во Временникѣ. Литературныя указанія на древнерусскіе помянники восходятъ къ XII вѣку [1], а происхожденіе ихъ стоитъ въ связи съ древними христіанскими диптихами (δίπτυχα. diptycha) [2].

При митр. Кипріанѣ былъ извѣстенъ «Синодикъ Цареградскій, который чтутъ въ великой церкви» [3]. Значеніе синодиковъ въ древнерусской церкви и религіозноразвитомъ обществѣ опредѣляется развитіемъ идеи о загробныхъ наказаніяхъ за земные грѣхи и стремленіемъ отвратить будущія наказанія «задушьемъ»—поминаньемъ усопшихъ и вкладами въ церкви и монастыри.

Сила вліянія идеи о загробныхъ наказаніяхъ, сказывается уже на первыхъ порахъ принятія христіанства русскимъ народомъ. Древ-

[1] См. изслѣдованіе *В. Яковлева*, Древне-Кіевскія религіозныя сказанія. 1875 г., стр. 101 и *Его же* Памятники Рус. Литер. XII—XIII в. стр. 83.

[2] См. рецензія проф. *Мансвѣтова*, на книгу Архим. Сергія Полный Мѣсяцесловъ Востока въ 20 присужденіи наградъ графа Уварова.

[3] Акты Историч. т. I, № 8, стр. 17.

нее лѣтописное преданье разсказываетъ, какъ поразила язычника князя Владиміра картина загробныхъ мукъ, показанная ему греческимъ философомъ. Въ XIII в., по преданію, Авраамій Смоленскій изобразилъ эти загробныя мученія на иконѣ страшнаго суда [4]. Картины загробныхъ мукъ и страшнаго суда помѣщались позднѣе въ церквахъ [5], а съ XVII ст. стали входить въ синодики.

Рядомъ съ художественными изображеніями стоятъ поученія о загробныхъ наказаніяхъ, т. н. воздушныхъ мытарствахъ. Въ поученіи, приписываемомъ Кириллу Туровскому, перечисляется 20 мытарствъ [6], соотвѣтствующихъ мытарствамъ извѣстнаго византійскаго житія Василія Новаго.—Мытарства—эти «воздушныя испытанія» души, покинувщей тѣло, продолжаются по литературнымъ преданіямъ, сорокъ дней, отсюда является обычай совершать т. н. «сорокоустье» поминанье втеченіе сорока дней для облегченія странствующей души. Древне-русскія представленія о мытарствахъ тѣсно связываются такимъ образомъ съ обрядомъ поминанья. Рядомъ съ сорокоустьемъ совершается обрядъ третинъ и девятинъ—поминанья въ третій день, когда душа возвращается къ гробу своего тѣла или, по другому преданію, въ третій день человѣкъ вида измѣняется и въ девятый день, когда душа, оставляя странствованія по райскимъ мѣстамъ, переходитъ къ мѣстамъ мученій [7].

Развитію идеи о мытарствахъ и загробныхъ наказаніяхъ особенно способствовали разныя невзгоды въ народной жизни—нашествія иноплеменниковъ, черная смерть, пожары, неурожаи; но особенной силы достигло это представленіе въ извѣстное время исхода 7000 лѣтъ. Всѣ эти неутѣшительныя явленія въ жизни, разсматриваемыя, какъ тяжелыя испытанія за грѣхи, обращаютъ древнерусскую мысль къ грозному будущему.—Поминанье является главнымъ средствомъ освобожденія отъ будущихъ мукъ, а исполненіе его возлагается на дѣтей. «Сынъ послушливъ при животѣ, радостенъ отцу и при старости утѣшеніе, и по смерти помяновеніе отцу и матери и всему роду» [8]. «Иже бо кто имѣетъ родъ и сердоболя или чада тѣмъ оставитъ па-

---

[4] Истрич. Очерки 2 т. 119 стр.

[5] Ихъ и сейчасъ еще можно видѣть въ Москов. Успенск. соборѣ и въ одной изъ церквей Троице-Сергіевой Лавры.

[6] Рукоп. графа Алексія Уварова, 2 т. стр. 111—113.

[7] Истор. Очерки 2 т. 120 стр.

[8] Синодикъ Ундольскаго № 157.

V.

СМѢСЬ.

I. АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ РАСПРОСТРАНЕНІЮ ПЕЧАТНЫХЪ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ ВЪ XVII ВѢКѢ.

(Изъ рукописей Е. В. Барсова).

1. Память изъ Печатнаго книжнаго приказа дьяку Устюжской Четверти Михаилу Смывалову съ присылкою Шестодневцевъ и Часовниковъ.

Лѣта 7135 (1626 г.) декабря въ 29 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца его Государева Великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всеа Русіи память дьяку Михаилу Смывалову. Указалъ Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всеа Русіи послати печатные книги *Шестодневцы* и *Часовники* на Устюгъ Великой къ Соли Вычегодской, на Тотму, на Чаронду, а за книги указалъ Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево Государевъ святѣйшій Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всеа Русіи имати денги по той цѣнѣ, во что тѣ книги стали въ печати безъ прибыли для просвѣщенія святыхъ Божіихъ церквей и для своего Государскаго многолѣтнаго здоровья, чтобъ тѣми книгами святыя Божіи церкви просвѣщались и имя бы Божіе славилось, а за нихъ бы Государей Бога молили а о тѣхъ книгахъ указали тебѣ изъ Четверти въ тѣ городы по-

слати Государевы грамоты, а денги по цѣнѣ указали за тѣ книги взяти у тебя изъ Четвертныхъ доходовъ; а какъ изъ тѣхъ городовъ за тѣ книги денги по цѣнѣ привезутъ, и тѣ книжные денги въ тѣ Четвертные доходы тебѣ указали зачесть; а сколко тѣхъ книгъ въ тѣ городы послано и по чему за книгу взяты, и то писано подъ сею памятью въ росписи; а тѣ книги посланы тебѣ въ Устюжскую Четверть съ цѣловалникомъ Епифаномъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева Великаго Государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всеа Русіи указу дьяку Михаилу Смывалову велѣти тѣ книги у цѣловалника Епифана взяти, а за тѣ книги тѣ денги изъ Четвертныхъ доходовъ прислать въ Печатной книжной приказъ къ дьякомъ къ думному къ Ефиму Телепневу да къ Ивану Поздѣеву тотчасъ, потому что по Государеву указу тѣ денги велѣно давать въ жалованье печатнаго книжнаго дѣла мастеровымъ людемъ, а мастеровые люди бьютъ челомъ о Государевѣ жалованьѣ безпрестанно; а тѣ книги по росписи въ тѣ городы и объ нихъ Государевы грамоты послати, и велѣти тѣ книги по цѣнѣ въ тѣхъ городѣхъ отдавати по соборнымъ церквамъ и по монастыремъ, и торговымъ людемъ въ лавки; а какъ за тѣ книги денги изъ тѣхъ городовъ привезутъ, и тѣ денги велѣти зачесть въ Четвертные доходы.

Роспись, сколко послано печатныхъ книгъ *Шестодневцовъ* и *Часовниковъ* Устюжской Чети въ городы по цѣнѣ за книгу за *Шестодневецъ* по рублю, по 10 алтынъ, за *Часовникъ* по 8 алтынъ по 2 денги.

На Устюгъ Великой 30 книгъ Шестодневцовъ по цѣнѣ 39 рублевъ; 30 Часовниковъ—7 рублевъ, и обоего 46 рублевъ съ полтиною.

Къ Соли Вычегодской Шестодневцовъ 26 рублевъ; 20 Часовниковъ—5 рублевъ, и обоего 31 рубль.

На Тотму и въ уѣздъ 20 Шестодневцовъ 26 рублевъ; 20 Часовниковъ—5 рублевъ, и обоего 31 рубль.

На Чаронду и въ уѣзды 20 Шестодневцовъ — 26 рублевъ, Часовниковъ—5 рублевъ, и обоего 31 рубль.

И обоего въ тѣ городы послано 90 книгъ Шестодневцовъ, 90 книгъ Часовниковъ, а денегъ за нихъ иметца взяти 139 рублевъ съ полтиною. Иванъ Поздѣевъ.

2. Подобная же память тому же дьяку Михаилу Смывалову.

Отъ 23 февраля лѣта 7135 (1627 г.) съ присылкою печатные книги Минеи мѣсяца маія для распродажи въ тѣхъ же мѣстахъ. Книги присланы были съ подъячимъ Печатного книжного приказу Өедоромъ Антиповымъ.

Роспись, сколко послано печатныхъ книгъ Минеи мѣсяца маія въ Устюжскую Четверть въ городы по цѣнѣ за книгу по рублю, по 11 алтынъ, по 4 денги.

На Устюгъ Великій 50 Миней мѣсяца маія по цѣнѣ 67 рублевъ съ полтиною.

Къ Соли Вычегодской 20 Миней мѣсяца маія—27 рублевъ.

На Тотму 15 Миней мѣсяца маія — 20 рублевъ, 8 алтынъ, 2 денги.

На Чаронду 15 Миней мѣсяца маія—20 рублевъ, 8 алтынъ, 2 денги.

И всего въ тѣ городы послано 100 Миней мѣсяца маія, а денегъ за нихъ иметца взяти 135 рублевъ.

Въ концѣ припись: Даны денги въ приказъ Печатныхъ книгъ іюня въ 5 день.

3. Подобная же память тому же дьяку Михаилу Смывалову.

Отъ 22 генваря лѣта 7136 (1628 г.), съ присылкою печатные книги *Псалтири слѣдованной* и *Минеи мѣсяца іюня* для распродажи въ тѣхъ же городахъ. Книги посланы были съ наборщикомъ Иваномъ Даниловымъ.

Роспись, сколко послано Устюжскіе Четверти въ городы печатныхъ книгъ Псалтирей съ слѣдованьемъ и Миней мѣсяца іюня, а цѣна тѣмъ книгамъ за Псалтирю съ слѣдованьемъ по 2 рубля, по 3 алтына, по 2 денги; за Минею мѣсяца іюня по рублю, по 3 алтына, по 2 денги.

На Устюгъ Великой 10 Псалтирей съ слѣдованьемъ по цѣнѣ иметца взяти 21 рубль; 70 Миней мѣсяца іюня—77 рублевъ, обоего 98 рублевъ.

Къ Соли Вычегодской 4 псалтири—8 рублевъ, 13 алтынъ, 2 денги; 30 Миней мѣсяца іюня—33 рубля; обоего 41 рубль, 13 алтынъ, 2 денги.

На Тотму 4 псалтири—8 рублевъ, 13 алтынъ, 2 денги; 30 Миней мѣсяца іюня—33 рубля; обоего 41 рубль, 13 алтынъ, 2 денги.

На Чаронду 4 псалтири—8 рублевъ, 13 алтынъ, 2 денги; 30 Миней мѣсяца іюня—33 рубля; обоего 41 рубль, 13 алтынъ, 2 денги.

4. Подобная же память тому же дьяку Михаилу Смывалову.

Отъ 4 сентября лѣта 7137 (1628 г.), съ присылкою печатныхъ книгъ *Евангелієвъ напрестольныхъ и Часовниковъ*, для распространенія въ тѣхъ же городахъ. Книги посланы были съ приставомъ Дмитріемъ Горышкинымъ.

Роспись, сколко послано печатныхъ книгъ Евангелієвъ напрестолныхъ да Часовниковъ Устюжской Четверти въ городы, по цѣнѣ за книгу за Евангеліе по 2 рубля, по 2 алтына; за Часовникъ по 8 алтынъ, по 2 денги.

На Устюгъ Великой 30 Евангелієвъ по цѣнѣ иметца взяти 61 рубль, 26 алтынъ, 4 денги; 20 Часовниковъ—5 рублевъ; обоего 66 рублевъ, 26 алтынъ, 4 денги.

Къ Соли Вычегодской 10 Евангелієвъ—20 рублевъ, 20 алтынъ; 7 Часовниковъ—рубль, 25 алтынъ; обоего 22 рубля, 11 алтынъ 4 денги.

На Тотму также 10 Евангелієвъ и 7 Часовниковъ въ туже цѣну.

На Чаронду 10 Евангелієвъ—20 рублевъ, 20 алтынъ; 6 Часовниковъ—рубль, 16 алтынъ; обоего 22 рубля, 3 алтына, 2 денги.

И всего послано Устюжскіе Четверти въ городы 60 Евангелієвъ, 40 Часовниковъ, а денегъ за нихъ по цѣнѣ иметца взяти 133 рубля, 20 алтынъ. Иванъ Поздѣевъ.

5. Подобная же память тому же дьяку Михаилу Смывалову.

Отъ 31 августа лѣта 7137 (1629 г.) съ присылкою въ Устюжскую Четверть 160 книгъ Миней мѣсяца іюля для распродажи въ

тѣхъ же городахъ «а за тѣ книги велѣно прислати въ приказъ Печатныхъ книгъ 216 рублевъ, по рублю по 11 алтынъ по 4 денги за книгу». Денги даны по сей памяти и въ книгу записаны ноября въ 8 день.

6. Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича Устюжскому воеводѣ Обросиму Ивановичу Ладыжескому да подъячему Василью Архипову.

Отъ 1630 г. (лѣта 7138) генваря 8 дня, съ препровожденіемъ къ нимъ печатныхъ книгъ Минеи мѣсяца іюля, для распространенія ихъ на вышепоказанныхъ условіяхъ по соборнымъ церквамъ и по монастырямъ и торговымъ людемъ въ лавки и съ предписаніемъ вырученныя деньги по рублю, по 11 алтынъ, по 4 денги за Минею, всего 216 рублевъ прислать не замотчавъ, съ кѣмъ буде пригоже, а отписку и денги велѣти въ Устюжскую Четверть дьяку Михаилу Смывалову. Таковы же грамоты посланы были къ Соли Вычегодской, на Тотму и на Чаронду.

На Устюгъ Великій отослано было 80 книгъ на 108 рублевъ.

Къ Соли Вычегодской 50 книгъ на 67 рубл. 16 алт. 4 денги.

На Чаронду 10 книгъ на 13 рубл. 15 алт. 4 денги.

На Тотму 20 книгъ на 27 рублевъ. И всего на 216 рублевъ.

7. Память изъ Печатнаго книжнаго дьяку Устюжской Четверти Пантелѣю Чирикову.

Отъ 14 іюля 1637 года (лѣта 7145) съ присылкою 120 печатныхъ Миней мѣсяца декабря, 100 канонниковъ и 30 книгъ уставовъ для распространенія въ тѣхъ же городахъ на сумму 367 рублей съ полтиною. Деньги велѣно было прислать въ приказъ книжнаго печатнаго дѣла изъ Четвертныхъ доходовъ.

8. Челобитная крестьянъ Чаронской округи Царю Михаилу Ѳеодоровичу о томъ, чтобы не править съ нихъ денегъ за присланныя печатныя книги.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи. Бьютъ челомъ сироты твои Государевы Чаронскіе округи земской старостишко Ивашко Калининъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Чаронскіе округи. Въ нынѣшнемъ Государь во 135 году присланы къ намъ на Чаронду изъ Устюжскіе Четверти Государевы Царевы наметные печатные книги 20 Шестодневцевъ, да 19 Часовниковъ, а велѣно Государь, тѣ книги роздать твоему

Государеву воеводѣ Ѳедору Михаиловичу Изволскому въ общіе монастыри и въ соборные церкви и торговымъ людемъ въ лавки, а у насъ сиротъ въ твоей Государевѣ Чаронской округѣ общихъ монастырей и соборныхъ церквей и торговыхъ людей нѣтъ; и воевода Ѳедоръ Михаиловичъ Изволской тѣ книги роздаетъ въ волости къ церквамъ, на насъ же твоихъ Государевыхъ на тяглыхъ крестьянъ, и денегъ по твоему Государеву указу и по грамотѣ за тѣ книги на насъ правитъ 30 рублевъ, 25 алтынъ; а у насъ сиротъ твоихъ Государевыхъ на Чарондѣ на посадѣ и въ Чаронскомъ уѣздѣ у церквей Божіихъ правилу церковному и твоему Государеву Царскому богомолью прежные твои же Государевы наметные книги и по своему изволенью книги есть. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи! Пожалуй насъ сиротъ своихъ, не вели Государь тѣхъ наметныхъ книгъ Шестодневовъ и Часовниковъ и иныхъ книгъ на насъ крестьянъ на тяглые выти къ церквамъ роздавать, и не вели Государь, на насъ на тяглыхъ крестьянѣхъ тѣхъ денегъ править. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ челобитной подписи: къ сей челобитной Вещязерской волости старостишко Васка Третьяковъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Колнобойскіе волости старостишко Михалка Аѳтономовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Пятунка и руку приложилъ.

Помѣта: 135 года марта въ 20 день. За нынѣшніе книги денги заплатите, а впредь къ вамъ книгъ не пошлютъ.

II. АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ЛОПАРЯМЪ И САМОѢДАМЪ.

(Изъ рукописей Е. В. Барсова).

1. Жалованная грамота Царя Өедора Іоанновича, данная Лопарямъ въ 1585 г. объ освобожденіи ихъ отъ въѣзда данниковъ,

Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій князь Өеодоръ Ивановичъ всеа Руси, Владимерскій, Московскій, Новогородцкій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода, Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лиөлянскій, Уворскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и иныхъ. Пожаловалъ есми Терскихъ крещеныхъ и не крещеныхъ, Пономскихъ и Еконскихъ и Семиостровскихъ и Воронинскихъ и Ловоозерскихъ и Колдонскихъ Лопарей, что били намъ челомъ, а сказали: пріѣзжаютъ де къ нимъ данщики наши для нашихъ данныхъ денегъ и съ нихъ де Лопарей емлютъ съ ихъ луковыхъ угодей нашу дань песцами вдвое, и насилство имъ отъ данщиковъ, въ нашей дани продажа великая; а всего де у нихъ въ ихъ погостѣхъ сорокъ девять луковъ и полторы четверти лука; а съ тѣхъ де ихъ луковъ положено на нихъ нашіе дани по писцовымъ книгамъ по осмнатцати песцовъ на лукъ, а за песецъ по десяти денегъ,

да со всѣхъ ихъ луковъ за тридцать ролдугъ, по гривнѣ за ролдугу; и данщики де наши съ нихъ Лопарей емлютъ нашу дань, не по нашему указу и не по книгамъ, вдвое; и намъ бы ихъ Терскихъ, и Пономскихъ, и Еконскихъ, и Семиостровскихъ, и Волоозерскихъ и Воронискихъ и Колдолскихъ Лопарей пожаловати: данщиковъ нашихъ въ ихъ Лопскіе погосты для нашіе дани посылати не велѣти, а велѣти бы имъ Лопаремъ съ тѣхъ своихъ погостовъ съ луковыхъ со всякихъ угодей нашу дань, и за десятую рыбу и за ролдоги, по книгамъ писцовъ нашихъ, збирати межъ себя самимъ, и привозити имъ та наша дань къ намъ къ Москвѣ самимъ. И мы Лопарей Терскихъ и Пономскихъ и Еконскихъ и Семиостровскихъ и Воронискихъ и Ловоозерскихъ и Колдолскихъ пожаловали, а велѣли есмя имъ нашу дань съ ихъ погостовъ съ луковыхъ угодей и за десятую рыбу збирати самимъ, а давати имъ нашіе дани съ своихъ угодей со всѣхъ за песецъ и за ролдогу и за десятую рыбу денгами по пятидесять рублевъ на годъ, а привозити имъ та наша дань къ намъ въ Москву въ Приказъ дьяка нашего Ондрея Щелкалова ежегодъ; а привести имъ та наша дань впервые въ лѣтѣ 7094 году на срокъ на Срѣтеньевъ день на девять-десять четвертой годъ, да и впредь имъ та наша дань привозити на Москву ежегодъ на тотъ же срокъ на Срѣтеньевъ день по сей нашей грамотѣ. Писано сполна на Москвѣ лѣта 7093 г. Іюня въ 3 день. А назади у грамоты подпись: Царь и Великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Руси.

Да у тое же грамоты назади написано. Лѣта 7108 декабря въ 29 день. Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Руси сее грамоты слушалъ, а выслушавъ Терскихъ крещеныхъ и не крещеныхъ, Пономскихъ и Еконскихъ, и Семиостровскихъ и Воронискихъ и Ловоозерскихъ и Колдолскихъ Лопарей, пожаловалъ велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Государево Царево и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси имя, и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ ни кому ни чѣмъ, и велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси дьякъ Иванъ Вахромѣевъ.

122 г. апрѣля въ 17 день подписана грамота на Государево царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси имя, а подписалъ дьякъ Ондрей Ивановъ.

2. Челобитная Патріарха Питирима Царю Алексѣю Михаиловичу объ избавленіи Лопарей отъ наѣзду крѣчатныхъ помочниковъ.

(Изъ рукописей Е. В. Барсова).

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Бьетъ челомъ богомолецъ вашъ Государевъ Питиримъ Патріархъ: пожаловалъ ты, Великій Государь, въ домъ Пречистые Богородицы и Московскимъ Чудотворцомъ и намъ богомольцамъ своимъ на Мурманскомъ морѣ на Терской сторонѣ, въ Колскомъ уѣздѣ рыбные ловли Поной рѣку и Лахту въ вотчину; да къ тѣмъ рыбнымъ промысломъ Пономскихъ и Ековскихъ и Лопскихъ погостовъ новокрещеныхъ Лопарей; и нынѣ, Государь, бьютъ челомъ мнѣ богомолцу твоему тѣ Лопаришка: пріѣзжаютъ де къ нимъ отъ Архангельскаго города и съ Колмогоръ крѣчатные помочники Екимъ Шеленской съ товарыщи на ихъ Лопскіе угодья и промышляютъ на тебя Великаго Государя крѣчаты; а имъ Лопаришкамъ чинятъ всякое насилство, правятъ себѣ на нихъ ѣзды и кормы и подводы болшимъ правежемъ, и кречетомъ на кормъ емлютъ силно безденежно, скотину ихъ и олени бьютъ, и убивъ кожи оленьи емлютъ себѣ жъ и иные Лопскіе животины, и котлы, въ чемъ ѣсть варятъ, грабежемъ отнимаютъ и чинятъ продажу и убытки великіе; и отъ тѣхъ, Государь, крѣчатныхъ помочниковъ пріѣзду и отъ раззоренья и отъ насилства тѣ Лопари промыслишковъ своихъ и отъ юртовъ отстали, на рыбные промыслы и за звѣромъ ходить не смѣютъ, живутъ убѣгаючи по болотомъ и по лѣсамъ и по озерамъ, помираютъ голодомъ, потому что у нихъ, опроче рыбного и звѣриного промыслу, никакихъ промысловъ нѣтъ; хлѣба они не пашутъ, посылаютца къ нимъ на кормъ хлѣбные запасы нашіе домовые; а по Вашей Государской милости и по жалованной грамотѣ, какова дана въ домъ Пречистые Богородицы, изъ городовъ воеводамъ и Приказнымъ людемъ въ домовые наши вотчины всылать и присылщикомъ въѣзжать ни для какихъ дѣлъ и податей, и домовыхъ нашихъ крестьянъ въ городы волочить и убытчить не велѣно. Милосердый Государь Царь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй меня богомолца св   ц, Государь, отъ Архангельскаго города

и съ Колмогоръ своимъ Государевымъ крѣчатымъ помочникомъ тѣхъ Пономскихъ и Еконскихъ и Лопскихъ Лопаришковъ съѣзжая разорять и грабить и всякихъ налогъ чинить, чтобъ отъ того разоренья и отъ немѣрныхъ налогъ тѣ Лопаришка не розбрелись врознь. И о томъ вели Государь дать свою Великого Государя грамоту съ прочетомъ на Двину къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрію Алексѣевичу Долгоруково. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Помѣта на челобитной: 181 г. февраля въ 27 день. Выписать тотчасъ.

3. Имена Архангельской Самояди XVII вѣка.

(Изъ рукописей Е. В. Барсова).

Кевролькая Самоядь.

Тренка Инсинъ, Логинко Носковъ, Белко Мырчеевъ, Янко Мородинъ, Кырсачко Тамощниковъ, Якушко Богдашкинъ, Ромашко Лодыгинъ, Головко Коровинъ, Уляка Юлбеевъ, Гришко Толковъ, Родка Максимовъ, Недѣлка Соболевъ.

Пустозерская Самоядь.

Уарейка Адѣевъ, Юрка Маинъ, Ялко Пукшинъ, Мечко Хочинъ, Парусейко Богдановъ, Тяргоръ Падьинъ, Таурикъ Вырукуевъ, Мышко Вырукуевъ, Сукичко Темзинъ, Хачко Мелтинъ, Мовко Лыбсуевъ, Ванчка Немгудинъ, Патла Носковъ, Мышко Ходѣнгѣевъ, Себучко Лянгѣевъ, Турсейко Алдинъ, Палко Логинъ, Ядушко Нейдуевъ, Вотца Ватжіевъ, Пычка Лапинъ, Хертко Елѣйковъ, Хукулѣко Хертовъ, Мясничко Андрюшкинъ, Явко Рындѣевъ, Хойчейко Мышкинъ, Хаймамулъ Гулѣевъ, Вулчейко Тамбѣевъ, Сулейко Сармачинъ, Сайдулко Назарьинъ, Толмачь Петрушка Карповъ.

III.

МѢРЫ МОСКОВСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВЪ МОРОВАГО ПОВѢТРІЯ ВЪ XVII ВѢКѢ.

(Изъ рукописей Е. В. Барсова).

Лѣта 7163 (1655) февраля въ 1 день. По Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу Околничему Князю Василью Григорьевичу Ромодановскому да дьяку Андрею Галкину. Въ нынѣшнемъ во 163 году генваря въ 14 день Государь Царь и Великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ: которые есть денги въ Приказѣхъ, и что учнутъ впредь изъ городовъ привозить, перемывать; а въ городы указалъ Государь послать свои Государевы грамоты: деньги золотые и сосуды золотые и серебряные и деревяные заморные мыть въ рѣкѣ текущей, а выносить на рѣку не дотыкаючись руками здоровыхъ людей, которыхъ Богъ пощадилъ отъ мороваго повѣтрея и болны не были, въ какихъ сосудѣхъ возможно и поставя въ рѣку, гдѣ не глубоко, только бы—черезъ, вода шла на ладонь или въ пядь и вымѣшать въ сосудѣхъ нарочнымъ деревомъ на то бы дѣланнымъ и выкладывать въ мытые сосуды и не съ мытыми не мѣшать; а платье заморное вымораживать и вытресать тѣхъ людей руками, которые въ моровыхъ болѣзнѣхъ были, а здоровымъ бы людемъ, которые въ той болѣзни не были, къ тому отнюдь ни чему не касатца, покамѣстъ тѣ всякіе рухляди вымыты платье выморожено и вытрясено будетъ. И о томъ указалъ Государь на Москвѣ и въ городѣ ... чтъ биричемъ по торгомъ и

по улицамъ по многіе дни, чтобъ тотъ Государевъ указъ всякихъ чиновъ людемъ былъ вѣдомъ; а будетъ которые всякихъ чиновъ люди на Москвѣ и въ городѣхъ своимъ небреженьемъ и лѣностью надъ заморными рухледми того, противъ сего Государева указу, не учинятъ, и оттого гдѣ учинитца моровое повѣтріе, и тѣмъ людемъ за то отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца быти въ великой опалѣ и въ казни. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу Околничему Князю Василью Григорьевичу Ромодановскому да дьяку Андрею Галкину учинити о томъ по Государеву указу. Помѣта: По сему Государеву указу послать Государевы грамоты въ городы, которые вѣдомы въ Устюжской Четверти и въ Приказѣхъ дѣлать по тому жъ.

V. АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ БѢЛОЗЕРСКАГО КРАЯ.

(Изъ рукописей Е. В. Барсова).

1. Удѣльные князья Шелешпанскіе и Ухтомскіе въ XVI вѣкѣ.

Память изъ Владимірскаго Приказа въ Приказъ Помѣстный о записи вотчинъ князей Шелешпанскихъ, по закладнымъ кабаламъ, въ вотчинныя книги за Кириловымъ монастыремъ 1598 г.

Лѣта 7106 (1598) августа въ 20 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Бориса Өедоровича всеа Руси указу, память дьякомъ Елизарью Вылузгину да Ивану Еөанову. Въ нынѣшнемъ 106 году августа въ 20 день въ Володимерскомъ Приказѣ, передъ бояриномъ передъ княземъ Никитою Романовичемъ Трубецкимъ да передъ Васильемъ Яковлевичемъ Кузминымъ, искалъ пречистые Богородицы Кирилова монастыря, въ игумново Корнилія съ братьею мѣсто, слуга Буславъ Колязиновъ на князѣ Козмѣ—прозвище на князѣ Богданѣ—князь Осиөовѣ сынѣ Шелешпанскомъ: въ прошломъ де въ 87 году (1579) занала де въ Кириловѣ монастырѣ мать его князь Осипова Шелешпанского—княгиня Мароа—княжъ Петрова дочи Ухтомского съ нимъ—своимъ сыномъ со княземъ Козмою—прозвище со княземъ Богданомъ—казенныхъ денегъ триста двадцать рублевъ на срокъ на десять лѣтъ, а въ тѣхъ денгахъ заложили имъ вотчину свою пустую въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ Углецѣ въ Костянтиновѣ треть селца Здвиженского, да половину селца Покровского съ пустошми и починки и со всѣми угодьи, и что къ тѣмъ селомъ изстари потягло; и какъ—де писалъ Григорей

Чирковъ, и тое закладную вотчину писалъ за монастыремъ; того же половину села Покровскаго промѣнили князю Ѳедору—князь Ѳедорову сыну Шелешпанского, а вымѣняли у него на ту половину сельца Покровскаго вотчину его пустую въ Пошехонскомъ уѣздѣ Здвиженскаго села двѣ трети, да пустошь Бабино, да въ трехъ пустошѣхъ, въ Доровинѣ да въ Онишевѣ да въ Боярскомъ двѣ же трети со всѣми угодьи; да подали двѣ закладные кабалы, а писаны закладные въ 87 году, и князь Козма—прозвище князь Богданъ—закладныхъ не лживилъ, да подалъ челобитную, что мать ево княгиня Марѳа—княжъ Петрова дочь Ухтомского въ Кириловѣ монастырѣ триста двадцать рублевъ и онъ заняли и вотчины свои закладывали и закладные давали на срокъ на десять лѣтъ, а не выкупетъ тѣхъ вотчинъ, и тѣ закладные кабалы на тѣ вотчины—и купчіе, и ему князю Козмѣ — прозвище князю Богдану—за ту вотчину заплатить не чѣмъ, денегъ нѣтъ; а впредь ему до тѣхъ вотчинъ дѣла нѣтъ. И по Государеву Цареву и Великаго князя Бориса Ѳедоровича указу діякомъ Елизарью Вылузгину да Ивану Ѳванову велѣти тѣ вотчины по закладнымъ кабаламъ записать въ записные въ вотчиные въ книги Пречистые Богородицы за Кириловымъ монастыремъ; а про матерь свою про княгиню Марѳу, князь Козма—прозвище князь Богданъ—сказалъ, не стало.

2. Губный староста вымогатель поминковъ 1582 г.

Челобитная игумена Козмы съ братіей царю Ивану Васильевичу о томъ, чтобы онъ велѣлъ сыскать про воровство Ощерина и велѣлъ описать ихъ вотчину въ Пошехоньѣ иному писцу.

Государю Царю и Великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи. Бьетъ челомъ Успенія Пречистые Кирилова монастыря богомолецъ твой Государевъ игуменъ Козма съ братіею: жалоба намъ, Государь, на Пошехонскаго на губного старосту на Павлина на Ощерина; велѣлъ ты, Государь, ему въ Пошехонье описати наши монастырскіе села и деревни живущее и пустое. И тотъ, Государь, Павлинъ писалъ пустое въ живущыхъ; и мы, Государь, нынѣче съ тѣхъ пустошей оплачиваемъ монастыремъ твои Государевы дани и оброки и всякіе твои Царскіе подати; да посылаетъ, Государь, по нашихъ прикащиковъ и по крестіянъ, а велитъ съ которою твоею Государевою пошлиною быть къ собѣ въ Бѣлое село съ денгами; и онѣ къ нему съ денгами твоихъ Государевыхъ пошлинъ платить пріѣдутъ, и онъ, Государь, не имавъ денегъ, да ихъ мечетъ въ тюрму, да изъ тюрмы вынимая

мучить на правежѣ; да тожъ денги емлетъ, а причитаетъ: игуменъ де вашъ и старцы передо мною не вѣжливы, поминковъ ко мнѣ не посылаютъ; а денги, Государь, съ—пуста съ Пошехонья съ наші монастырскіе отчины по своему писму поималъ сполна. Да велѣлъ быти къ собѣ изъ нашего селца изъ Санникова нашему приказщику Михалку Воробину да губному цѣловалнику Васкѣ Буларину съ—пуста съ досталными денгами въ Бѣлое село, и онѣ, Государь, къ нему съ денгами пріѣхали и онъ, не взявъ денегъ, да ихъ металъ въ татину тюрму, а изъ тюрмы вынимая, мучилъ на правежѣ, да тожъ денги у нихъ взялъ. Царь Государь, Князь Великій! Покажи милость, вели нашу монастырскую отчину въ Пошехоньѣ живущее и пустое описати иному писцу и вели про того Павлина воровство сыскати.

3. Крестьянскій приговоръ на вчинаніе и веденіе судебнаго процесса XVI вѣка.

Запись крестьянъ Уньбской волости на отправленіе въ Москву челобичтиковъ о насильствѣ Кирилловскихъ старцевъ, чтобы не выдавать другъ друга и тянуть за одно во всѣхъ убыткахъ при веденіи дѣла. 1591 г.

Се язъ Михаило Кириловъ сынъ, да язъ Өедосѣй Агафоновъ сынъ Стрига, да язъ Андрей Михаиловъ сынъ Хрулъ, да язъ Василей Ивановъ сынъ Толмачевъ, да язъ Мосѣй Ивановъ сынъ Киркитаевъ, да язъ Өедотъ Васильевъ сынъ, да язъ Мосей Михаиловъ сынъ Висковатовъ, да язъ Терентей Яковлевъ сынъ, да язъ Иванъ Ивановъ сынъ Самухинъ, да язъ Яковъ Левоньтьевъ сынъ Хупаня, дали есмя на собя запись Никиты Васильеву сыну Кислякову да Ждану Яковлеву сыну Звягину да Ортемью Никулину сыну Локшину и всѣмъ волощаномъ Уньбскіе волости въ томъ, 99 году августа 2 дня, что старцы Кириловскіе выѣхали вонъ со всѣмъ животомъ своимъ и съ нашими изъ Уньбы для Нѣмецкіе вѣсти, и на насъ въ томъ являютъ облыжно, сказываютъ, будто се мы ихъ крестьяне тѣхъ старцовъ выслали вонъ изъ Уньбы; и Никитѣ съ товарыщи, которые въ сей записи писаны и всѣ волощане, къ Москвѣ къ Государю бити челомъ итти на тѣхъ старцовъ о ихъ насильствѣ, что били да мучили и грабили, на старца Даньила, да на старца Романа, да на старца Полихта, и о царской вотчины, а о нашемъ владѣньи, а просити намъ у Государя на обронъ. А Государь насъ не пожалуетъ, и старцы не насъ облыжно учнутъ дѣла искати, и дѣло насъ дойдетъ, и мнѣ Михаилу съ товарыщи, которые въ сей записи писаны, Микиты

съ товарыщи ни въ чемъ не выдати и тянути съ ними во всѣхъ убыткахъ, а не отниматись намъ ни чѣмъ отъ нихъ—ни какими Государевыми жаловалными грамоты, ни княженецкими, ни боярскими, ни митропольими, ни владычными, ни монастырскими. А гдѣ ся запись ни выляжетъ, тутъ по ней и правежъ. А на то послуси Семенъ Андреевъ сынъ Каргополецъ, да Борисъ Стефановъ сынъ Каргополецъ плотникъ. А запись писалъ дьячекъ земской Гриша Калининъ сынъ. Лѣта 7099 (1591), августа въ 6 день.

4. Цѣны на хлѣбъ въ Бѣлозерскомъ краѣ XVI вѣка.

Память казначею Кирилова монастыря старцу Іоанникію о полученіи строителемъ Филиппомъ Ниловой пустыни за хлѣбную Государеву ругу по цѣнѣ деньгами. 1587 г.

Лѣта 7096 (1587 г.) сентября въ 7 день память старцу Іоаникею, казначею Кирилова монастыря. Отдалъ старцу Филиппу строителю Ниловы пустыни Государскаго жалованія годовые руги за оброчной ихъ хлѣбъ на девятьдесять пятой годъ за сто за девять четвертей безъ пол-осмины ржи, *по четырнадцать алтынъ безъ пирога за четверть,* сорокъ четыре рубли четырнадцать алтынъ безъ пол-денги; да за овесъ за девяносто пять четвертей съ полосминою, *по девять алтынъ по дву денги за четверть,* двадцать шесть рублевъ двадцать два алтына полторы денги; и всѣхъ денегъ за рожъ и за овесъ дано строителю старцу Филиппу семьдесятъ одинъ рубль три алтына безъ деньги. А память писалъ казенной дьякъ Афоня Курмышевъ.

5. Кирило-Бѣлозерскій дворъ въ Новѣгородѣ въ XVI вѣкѣ.

Выпись XVII в. изъ писцевыхъ книгъ письма и мѣры Леонтія Аксакова—1582 г.

На торговой сторонѣ на Ильинѣ улицѣ, въ гору идучи, отъ рѣки отъ Волхова по лѣвой сторонѣ, дворъ не таглой Кирилова монастыря съ Бѣла-озера, съ каменною палатою. А пожаловалъ Государь Царь тѣмъ дворомъ Кириловскаго игумена Козму съ братьею; въ длину тридцать шесть саженъ съ полусаженью; поперегъ двадцать двѣ сажени; да подъ нимъ же мѣсто бѣлое въ длину шестьнадцать саженъ; поперегъ шесть саженъ; а преже былъ тотъ дворъ Семеновской Кречетникова; а нынѣ тотъ дворъ отведенъ за Иверской монастырь съ вотчинами; дворникъ въ томъ дворѣ былъ, какъ за Кириловымъ монастыремъ Елфимко Алексѣевъ. Справилъ подъячей Иванъ Черкасовъ.

V.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МѢРА СВ. ДМИТРІЯ РОСТОВСКАГО КЪ ОБУЗДАНІЮ СВОЕВОЛІЯ ШКОЛЬНИКОВЪ.

Св. Дмитрій Ростовскій, въ бытность свою начальникомъ духовной школы, печалуясь о добропорядочномъ поведеніи своихъ питомцевъ, назначилъ для нихъ *сеньора*, который бы состоялъ ближайшимъ ихъ начальникомъ и обуздывалъ ихъ своеволіе. Такіе *сеньоры*, кои впослѣдствіи назывались уже въ русскомъ переводѣ просто *старшими*, и даже прямо сеньерами въ низшихъ духовныхъ школахъ напр. въ Кирилловскомъ духовномъ училищѣ, удерживались до послѣдняго времени и уничтожены лишь нынѣ дѣйствующимъ уставомъ. Распоряженіе св. Димитрія, относящееся къ первоначальному ихъ учрежденію, дошло до насъ несомнѣнно въ собственноручномъ его написаніи. Рукопись эта найдена священникомъ Ярославской епархіи, Любимскаго уѣзда, Покровской церкви, что въ Кулигѣ, Михаиломъ Покровскимъ, и найдена имъ, по собственнымъ его словамъ, въ одномъ благородномъ домѣ его прихода; она наклеена на дощечку—въ позолоченной рамкѣ. 19 декабря 1880 года, она представлена была при рапортѣ Ярославскому архіепископу преосвященному Іоанафану и поступила въ библіотеку Ярославскаго архіерейскаго Дома. Будемъ ожидать отъ мѣстныхъ изслѣдователей болѣе опредѣленныхъ данныхъ о томъ, кто именно этотъ Сеньеръ Юрьевъ, въ какомъ именно благородномъ домѣ найдена рукопись и вообще критико-историческаго изслѣдованія матеріальной части этого документа.

Духъ и характеръ педагогическаго предписанія св. Димитрія съ одной стороны указываютъ на то, что Святитель былъ на-

чальникъ сколько попечительный, столько же и строгій; а съ другой—на то, что онъ былъ сынъ своего вѣка. Дѣйствуя всегда прямо и открыто, онъ и говорилъ языкомъ своего времени, который въ наше время, въ силу измѣнившихся понятій, легко можетъ казаться, страннымъ и своеобразнымъ.

Дѣти—дѣти!

«Слышу о васъ худо: мѣсто ученія учитеся развращенія. Нѣціи отъ васъ и въ слѣдъ блуднаго сына пошли съ свиньями конверсовать. Печалюся зѣло, и гнѣваюся на васъ, а якоже вижду, вина развращенія вашего та, что всякъ живетъ по своей воли—всякъ большій. Того ради поставляю надъ вами сеньора господина Андрея Юрьева, чтобъ васъ мунштровалъ, якъ циганскихъ лошадей; а вы ему будте покорны, послушливы; а кто будетъ противенъ, той пожалованъ будетъ плѣтью».

Арх. Дмитрій.

АЛЕКСАНДРОВА СЛОБОДА.

СЛОБОДА ДО ГРОЗНАГО.

I.

Кручина Великаго Князя Василія о безплодіи своей Великой Княгини Соломониды.—Богомольный походъ въ Залѣсье.—Пр. Даніилъ въ Переславлѣ-Залѣсскомъ.—Царёкъ Абдулъ-Летифъ.—Новое село Александровское.—Церковь Покрова Богоматери.—Великокняжій дворъ (хоромы Государевы).—Новая слобода.—Государева усадьба.—Мамонова слободка.—Мамоны.

Кручинился Государь Московскій, Князь Великій Василій Ивановичъ о безплодіи супруги своей, скорбѣла и она не мало о злосчастной своей долѣ: пять лѣтъ (съ 4 сентября 1505 года) какъ былъ женатъ Василій на Соломоніи Юрьевнѣ Сабуровой, а дѣтей не было. Общее горе несчастной четы было скорбью и всего Московскаго двора: вѣдалась Княгиня и съ мужиками-знахарями, и съ жёнками гадалками-вѣдуньями, ища въ даваемыхъ ими зельяхъ и прорицаемыхъ обѣтахъ чародѣйствующей силы. Повѣдалъ Государь сонму духовнаго чина отъ митрополита до духовника-попа, и мірскому синклиту—думѣ боярской о своемъ сердечномъ горѣ, ища въ молитвахъ задушевнаго себѣ отголоска. Постоянно и самъ изливалъ онъ всю скорбь души своей въ горячей мольбѣ предъ святыней храмовъ своего стольнаго города Москвы, въ постоянныхъ богомольныхъ ихъ обходахъ; чего и чего только не дѣлывалъ Князь, чтобы призвать благословеніе Свыше на скудное су-

пружеское ложе: жертвы по монастырямъ, постановка въ соборныхъ храмахъ неугасаемыхъ день и ночь свѣчей (въ 1509 году въ Псковѣ у Троицы, въ Новгородѣ у Софіи), постройка церквей и ихъ украшеніе, самъ лично трудился при воздвиженіи обыденныхъ храмовъ, раздавалъ милостыни нищимъ, нерѣдко освобождалъ преступниковъ, словомъ благотворительствовалъ щедрою рукой, но ничто не помогало, и надъ скорбною четой тяготѣлъ рокъ неумолимой судьбы.

Пала на сердце Князю дума крѣпкая, ѣхать въ старѣйшее достояніе свое, Суздальскую область, «богомольнымъ объѣздомъ» съ Великою Княгинею поклонитися древнимъ святынямъ, почивающимъ тамъ мощамъ угодниковъ Божіихъ и праху болѣе его счастливыхъ предковъ своихъ; онъ памятовалъ, что и великій родитель его совершалъ съ нимъ и братьями его богомольный путь, въ 1504 году съ 21 сентября по 9 ноября, по храмамъ и обителямъ Переславля, Ростова и Ярославля, вознося какъ въ Троицкомъ-Сергіевомъ монастырѣ, такъ и мѣстнымъ святынямъ этихъ городовъ искреннія молитвы за благопріятный исходъ своего тѣлеснаго недуга и облегченіе отъ душевной кручины-тоски по умершей своей супругѣ, Великой Княгинѣ Царевнѣ Софіи Ѳоминишнѣ, (скончавшейся 7 апрѣля 1503 г.); быть можетъ Великій Іоаннъ призывалъ въ то же время и благословеніе въ Бозѣ почившихъ предковъ своихъ на задуманное имъ дѣло—женитьбу своего старшаго сына, имъ уже тогда объявленнаго наслѣдника Великаго Князя Василія Ивановича.

Василій Ивановичъ быть-можетъ и вспомнилъ завѣтъ отца и въ лѣтописи эта первая поѣздка Василья на сѣверъ записана такъ: «въ лѣто 7019 (1511) мѣсяца сентября въ 8 день, Князь Великій Василіи Ивановичъ всея Руси выѣхалъ съ Москвы въ Переславль, а послѣ себя велѣлъ за собою быти Великой Княгинѣ; и бы въ Переславлѣ, а оттолѣ былъ въ Юрьевѣ и въ Суздали, и въ Владимірѣ, и въ Ростовѣ, а на Москву пріѣхалъ Князь Великій декабря въ 5 день въ четвергъ».[1]

Древній путь изъ Москвы на Троицкій-Сергіевъ монастырь, къ Переславлю, въ Залѣсье, и въ ту пору былъ не безопасенъ; и

---

[1] *Ист. Госуд. Рос.*, VII пр., 383; *Полн. Собр. Лѣт.*, VI, 251, VII, 229, VIII, 5, 251; *Пов. о Рус.* I, 92; *Ист. Рос.* Татищ. V, 165; *Ист. Рос.* Полев. VI, 136; *Рус. Лѣт.* Никон. VI, 189; *Ист. Русск.* Щерб. V, 408—9; *Ист. Рос.* Солов. V, 375.

лѣсистыхъ дебряхъ, между Троицкимъ монастыремъ и Переславлемъ скитались разбойники и по этой дорогѣ слылъ сильной ватагой разбойникъ-атаманъ Симонъ Воронцовъ. (*Ист. Рос.* Солов. V, 478). Во охраненіе пути отъ недобрыхъ людей, и во обереженіи удобствъ путеваго обычая, княжій объѣздъ, а тѣмъ болѣе съ княгиней опереживалъ, по обычаю, отрядъ съ окольничимъ или путнымъ бояриномъ во главѣ; по весьма худому состоянію дорогъ, въ Московскомъ государствѣ, въ предосторожность по княжьему указу, отряду передовому надлежало жившими по этому пути или около него черныхъ (княжьихъ) деревень, подклѣтными (дворцовыми), боярскими и монастырскими крестьянами для княжьева похода «мосты дѣлать и мостить, и гдѣ худы починивать, гати гатить и вехи ставить»; въ этомъ отрядѣ везлась казна столовая и казна шатерная, и шли разные дворовые чины: ясельничій, шатерній, постельничій, дворовые люди съ ними бывшіе званіемъ— становщики, обязаны были ставить на пути по станамъ и по сѣламъ ставки и готовить всякіе обиходы къ пришествію князя.

Путь отъ Троицкаго монастыря къ Переславлю пролегалъ и черезъ то мѣсто гдѣ возникла послѣ Новая Слобода (Александрова); оно какъ разъ приходилось на полпути между Сергіевой обителью и Переславлемъ (въ 40 верстахъ отъ обоихъ) куда прежде всего теперь и ѣхалъ князь, который тутъ и сталъ *станомъ* на время отдыха.

Красивое ли гористое мѣсто мѣстоположеніе на крутомъ берегу рѣки Сѣрой, теченіе которой тутъ образуетъ свой прихотливый, извилистый поворотъ или по древнему выраженію *перевертъ* [1]; лѣсистость ли мѣстности обильной краснымъ звѣремъ и охотною птицей: соколами, кончиками, съ которыми любилъ Василій потѣшаться и при псовой охотѣ, можетъ быть встрѣча тутъ съ тогдашними этого мѣста единственными обитателями звѣроловами-охотниками ловчаго и сокольничаго пути которыхъ тутъ было и становище (*Энциклопедическіе Словари* изд. Краевск. т. III, стр. 98, изд. Плюшара т. I), наконецъ даже какъ перепутье у рѣки удобное для стану на полпути между Троицкимъ монастыремъ и Переславлемъ, на которомъ онъ быть можетъ и съ отцомъ останавливался, все это обратило вниманіе князя: русскіе князья, дѣ-

[1] «А рубежъ Переславлю... отъ Окя.. а отъ верху Лубяной по перевертамъ въ Тысьи» (Собр. Госуд. грам. I, 326).

лая свои пути въ Залѣсье, безъ сомнѣнія становились тамъ гдѣ уже было жилье (*Забѣл. Д. быт. Ц.* I. 19).

Прибывши въ Переславль, князь посѣтилъ извѣстнаго благочестіемъ и подвижничествомъ старца-инока Даніила, основавшаго около города на «скудельницѣ» монастырекъ [1]. Даніилъ былъ послѣдователь духовнаго направленія Іосифа Волоцкаго, сторонника великаго князя Василія щедро ему покровительствовавшаго; при дворѣ князя Даніилъ былъ извѣстенъ знатнымъ его боярамъ Ивану и Василію [2] Андреевичамъ Челяднинымъ, вотчинникамъ Переславля-Залѣсскаго уѣзду, пользовавшихся довѣріемъ князя, состоя именно Иванъ съ 1511 года при немъ въ чинѣ конюшеннаго († 1515 года) занимаемомъ ихъ отцомъ Андреемъ (1496—1503) при отцѣ князя; черезъ нихъ слава про высокія качества и благія намѣренія Даніила дошла до князя и онъ споспѣшествуя къ устроенію и расширенію монастыря, посѣтя его, повѣдалъ и ему свою скорбь прося его молитвъ, и великая княгиня, какъ видно по лѣтописи, сопровождала князя въ богомольномъ объѣздѣ, быть можетъ по настоянію Даніила, такъ какъ по редакціи извѣстія лѣтописи видно что она вызвана была сопутствовать князю приказомъ его изъ Переславля. Даніилъ пользовавшійся любовью брата Василія, князя Углицкаго Дмитрія Ивановича, снискалъ словомъ и дѣломъ полное довѣріе и щедрое содѣйствіе къ учрежденію обители и отъ великаго князя Василія Ивановича, который (по рукописи *Жит. лис.* 117) началъ съ того времени «монастырь почитати и братіи милостыню учреди и урокъ хлѣбный велѣше даяти по вся лѣта».

---

[1] *Историко-статистическое описаніе Переславскаго Троицкаго Данилова монастыря*, сочин. Свирѣлина. М. 1860 и *О началѣ и устроеніи Переславля Данил.* монастырь (при жизни пр. Даніила). Свящ. Свирѣлина. М. 1863. *Житіе пр. Даніила* составилъ въ 1553 году его ученикъ по приказу царя Ивана Васильевича и митрополита Макарія, списки его сохранились въ рукописяхъ: Сvнодальной библ. XѴI в., № 926, гр. Уварова. XVI в., № 590, стр. 3 обор. Ундольскаго XVII в., № 301, стр. 3 (Некрасовъ. *Зарожденіе національ. литер. въ Сѣвер. Россіи*. Одесса 1871, стр. 51; Ключевскаго. *Древ. житія русск. святыхъ*. *какъ истор. матер.* М. 1871 года, стр. 282).

[2] Василію Андреевичу Челяднину даже посылалъ посланія Іосифъ Волоцкій, по поводу своего спора съ Серапіономъ. (*Пр. Іосифъ Волоколамскій.* М. 1847 года, 53), какъ къ лицу въ то время вліятельному, ближнему боярину великаго князя Василія. (Хрущевъ *Изслѣд.* сочин. *о Іосиф. игум. Волоцк.* Спб. 1868, стр. 246, 260—263).

Изъ Переславля Василій Ивановичъ и вѣроятно съ Великою Княгиней — повѣствуетъ лѣтопись — проѣхалъ въ гор. Юрьевъ (Польской) и навѣстилъ проживавшаго тамъ пожалованнаго (въ 1509 г. Пол. соб. Лѣт. 17. 248 — 9; VIII, 221, VIII, 250) этимъ городкомъ Юрьевымъ *Абдулъ-Летифа*, сына Крымскаго хана Ибрагима и Нурсалтаны (дочери Крымскаго хана Менгли-Гирея), а потому Царевичъ Крымскій, а съ 1496 — 1502 г. даже и Царь Казанскій, возведенный Іоанномъ III, къ которому изъ Крыма и пріѣхалъ служить; Іоаннъ III принялъ его, далъ ему въ кормленіе Звенигородъ съ пошлинами, потомъ возвелъ въ Царя Казанскаго, пособлялъ противъ возставшихъ Казанскихъ Князей и Ногайскихъ Мурзъ, но въ 1502 г. Абдулъ - Летифъ лишенъ былъ Казанскаго царства и заточенъ въ Бѣлоозерѣ и въ годъ (1509) пожалованія городкомъ за порукою Крымскаго хана Менгли-Гирея, Василіемъ Ивановичемъ освобожденъ «изъ нятства»; при этомъ съ него взята шертная грамота въ вѣрности Великому Князю (Указ. къ Русс. Лѣт. въ ст. I); къ Абдулъ-Летифу пріѣзжала въ 1510 г. изъ Крыма его мать старая Царица Нурсалтана (Нурунъ-Салтанъ) съ сыномъ и прогостила у Великаго Князя въ Москвѣ, а у сына въ Юрьевѣ съ 21 іюля по 20 августа; послѣ этого или въ это же время Великій Князь Василій Ивановичъ перемѣнилъ удѣлъ, утвердивъ въ 1516 г. за Абдулъ-Летифомъ Каширу и Серпуховъ, наслѣдованные въ 1511 г. Абдулъ-Летифомъ, послѣ своего брата Магметъ-Амина, свергнутаго Царя Казанскаго, которому въ 1497 г. Іоаннъ III и далъ эти города въ удѣлъ (Сношен. Рус. съ Крым. въ XVI в. Мос. Унив. Извѣс. 1865, № 4, ст. 214. Акт. Арх. Экс. I № 135, 154; Карамз. Ист. Государ. Рос. VII, пр. 45, 149, 178).

Въ Юрьевѣ Великій Князь посѣтилъ древній соборъ и Архангельскій монастырь; послѣ разоренія его въ 1408 г. полчищами Эдигея, слишкомъ сто лѣтъ стояли они безмолвными свѣдѣтельствами этого разрушенія; съ грустью долженъ былъ взглянуть Василій на эти молитвенные памятники своихъ предковъ. Соборъ извнѣ причудливою рѣзьбой по стѣнамъ изъ бѣлаго камня изображеній птицъ, звѣрей и травъ — памятникъ зодчества и лѣпнаго искусства XII вѣка — невольно привлекалъ вниманіе Князя, ознаменовавшаго свое княженіе зданіемъ обширныхъ и великолѣпныхъ храмовъ.

Случайный станъ на гористомъ берегу рѣки Сѣрой, или пригорье около него, для любимой Княжьей потѣхи — расположило Князя посѣщать по временамъ преимущественно осенью «осено-

вать» это мѣсто, на которомъ вмѣсто *стана* возникъ уже временный путевой *дворъ*, расширившійся въ Государевы хоромы и создана церковь, такъ что не далѣе какъ въ *1514 г. священа быля декабря 11 церковь Покрова Святой Богородицы въ новомъ селѣ Александровскомъ, тогды жь Князь Великій и во дворъ вшелъ* (Троицк. Сергіев. Лавр. Библ. рукоп. Трефол. русск. свят. XV в. въ 4-ку см. въ числѣ приписокъ начала XVI в. на оборотѣ 4 листа № 647, часть III описи библіотеки).

Церковь Покрова Богородицы въ Новомъ Селѣ строена была безъ сомнѣнія по повелѣнію Великаго Князя Василія Ивановича нещадившаго, какъ свидѣтельствуютъ лѣтописи, казны своей на сооруженіе церквей и ихъ благолѣпія не только въ тотъ (1514) годъ [1], но и во все свое княженіе; основаніе храма заставляетъ предполагать здѣсь о поселеніи, оттого и стало «*Новое Село*».

Василій, основавшій Новое Село построеніемъ въ немъ церкви и заселеніемъ около нея по его велѣнію, и себѣ построилъ *дворъ*, въ который и *взошелъ* въ первый разъ по его выстройкѣ, помѣстился въ немъ въ день освященія церкви, при которомъ присутствовалъ и самъ, что̀ можно заключить по изложенію записи въ томъ же сборникѣ, въ которомъ дальнѣйшее ея содержаніе слѣдующее: «того жь мѣсяца декабря 15 священа быств церковь кирпичная въ Сергіевѣ монастырѣ на воротехъ во имя Св. Сергія, а священъ ее епископъ Митрофанъ Коломенскій да игуменъ Памва, а на священіи былъ Князь Великій» (Троицко - Сергіевой Лавры библіотека, та же рукопись). Новоселье Великій Князь во дворѣ своемъ соединилъ съ свойственнымъ ему духовнымъ настроеніемъ— съ днемъ освященія церкви, которое вѣроятно совершали тѣ же духовныя особы что̀ и въ Сергіевомъ монастырѣ при освященіи

---

[1] Въ лѣтописяхъ подъ 1514 г. упоминаются слѣдующія дѣянія въ княженіе Василія: «поновленъ въ Москвѣ славный образъ Богоматери Владимірской и Великій Князь приказалъ сдѣлать для онаго кивотъ украшенный серебромъ и золотомъ. Построены въ Москвѣ на Большомъ посадѣ за торгомъ церковь Введенія, на Воронцовѣ—Благовѣщеніе, на Государевомъ дворѣ—Рождество Богоматери съ придѣломъ Св. Лазаря, за Неглинной—Св. Леонтій Ростовскій и Петръ Чудотворецъ, на Ваганьковѣ—Благовѣщеніе, въ Дѣвичьемъ монастырѣ—Алексѣй Божій человѣкъ, за рѣкою подъ боромъ —Усѣкновеніе Главы Іоанна Предтечи, на Срѣтенкѣ—Введеніе и церковь Св. Варвары, созданная Василіемъ Бобромъ и братьями его (архитекторомъ былъ Алевизъ); Юрій Григорьевичъ Бобыкинъ построилъ въ городѣ у Фроловскихъ воротъ церковь Аѳанасія Александрійскаго (Ист. Рос. Госуд. VII пр. 383, стр. 61).

вратной церкви. Митрофанъ епископъ Коломенскій, духовникъ
ана III, (еще будучи архимандритомъ Андроникова монастыря),
бимый и Василіемъ, сопутствовалъ ему нерѣдко въ его объ-
ахъ, такъ въ 1509 г. въ Новгородъ и Псковъ (Ист. Гос. Рос.
, 22), и тутъ безъ сомнѣнія руководилъ освященіемъ щедротъ
язя, при сослуженіи игумена Памвы и братіи Троицко-Сергіева
астыря, пользовавшихся его уваженіемъ и чаще всего имъ на-
цаемаго. Освященіе храма и новоселіе въ дворѣ своемъ Князь
ировалъ, разумѣется при этомъ случаѣ, трехдневнымъ праздне-
омъ (съ 11 по 14 декабря), на которомъ отправлялъ свою
жбу, наблюдалъ за Государевымъ столомъ, подносилъ Госу-
ю питія въ заздравныхъ кубкахъ и чашахъ, стоялъ при столѣ
разниманія подаваемыхъ ему яствъ, въ тотъ годъ пожалован-
й Василіемъ, его шуринъ Иванъ Юрьевичъ Сабуровъ (братъ ве-
кой княгини Соломониды Юрьевны) въ учрежденный имъ въ
14 г. придворный чинъ Крайчаго или *Кравчаго;* таковъ былъ у
силія обычай и во все Княженіе его, всякое освященіе храма
лючалось продолжительными празднествами, изъ которыхъ нѣ-
горыя упомянуты и въ лѣтописи, такъ при освященіи церкви
селѣ Коломенскомъ въ 1532 и т. д. (Описан. двор. въ с. Колом.
ева, М. 1869 г.).

Каковы были Княжій дворъ и церковь въ Новомъ Селѣ и
былъ зодчій? на это свѣдѣній не имѣется; одновременно вѣ-
тно строились дворъ и церковь, что можно полагать по изло-
нію записи, церковь безъ сомнѣнія раньше была готова, а къ
ященію постройкою поспѣлъ и дворъ. По лѣсистости мѣ-
юсти они были деревянные, и какъ въ весьма непродол-
тельное время построенные далеко уступали тогдашнему ве-
колѣпію и затѣйливости подобнымъ въ столичномъ городѣ
сквѣ, тѣмъ болѣе что дворъ въ Новомъ Селѣ былъ *перепуть-
ь, отхожимъ станомъ, путевымъ дворомъ;* но тѣмъ не менѣе
ъ вѣроятно въ главныхъ основаніяхъ постройки имѣлъ много
щаго, съ только что незадолго славнымъ Миланцемъ зод-
мъ Алевизомъ, оконченнымъ каменнымъ дворцомъ въ Кремлѣ
сквы, въ который Великій Князь Василій Ивановичъ въ
ѣ 1508 года перешелъ на житье изъ деревянныхъ хоромъ
ѣ же наскоро выстроенныхъ отцомъ его Иваномъ III Василь-
ичемъ, послѣ пожара 28 іюля 1493 года; и съ этими дере-
яными хоромами какъ по матеріалу своему, такъ и по начерта-
о и названію отдѣленій безъ сомнѣнія наиболѣе всего сходство-

вали. составлявшія дворъ Василія въ новомъ его селѣ, ставшимъ по княжьей усадьбѣ называться по тогдашнему «*Новой Слободой*». Василій кромѣ слободскаго двора, имѣлъ таковые же путевые дворы, въ приписныхъ къ государеву двору любимыхъ имъ селахъ, подъ Москвою: Воробьево, Островъ, Воронцово, Коломенское *Ист. Госуд. Рос.* т. VII, 110); туда отъѣзжалъ на временное пребываніе, нерѣдко для любимой своей потѣхи—охоты, а чаще его посѣщенія ихъ, (какъ можно заключить изъ лѣтописи), совпадали съ храмовыми въ нихъ праздниками; одни изъ этихъ дворовъ онъ наслѣдовалъ, такъ они упоминаются въ духовной [1] его отца великаго князя Ивана III отъ 1504 г. «Да емужъ даю сельцо Воронцовское на Яузѣ, гдѣ мой дворъ...» «село Воробьево» (*Собр. Госуд. Гр.* I); другіе: Островъ, Коломенское безъ сомнѣнія обязаны своимъ возникновеніемъ Василію. Знаменательно что въ 1514 году княземъ Василіемъ были построены и освящены въ Воронцовѣ, около наслѣдованнаго отъ отца княжьева двора церковь Благовѣщенія, и въ новомъ селѣ Александровскомъ около своего уже имъ построеннаго двора церковь Покрова Богородицы.

Княжій дворъ въ слободѣ, по мѣсту своему, на дорогѣ въ дальное Залѣсье, хотя и былъ перепутьемъ, но въ сущности это была помѣщичья усадьба, обширный вотчинниковъ дворъ, ставшій среди слободъ имѣвшихъ какое-либо служебное назначеніе въ княжьемъ хозяйствѣ, въ потребностяхъ его дома и обихода. Дѣйствительно первою основою княжьяго двора былъ *княжій станъ* съ необходимыми хороминами или клѣтями на случай проѣзда и даже съ супругою; что вскорѣ черезъ два года, послѣ отпразднованнаго новоселія и незамедлило вѣроятно и послѣдовать; такъ какъ въ лѣтописи упомянуто подъ 1516 г. «мѣсяца сентября князь великій и съ великою княгиней поѣхалъ въ Переславль и въ иные города на побываніе» (*Пол. Сол. Лѣт.* VI, 280); но переѣздъ Василія на «побываніе» и даже на «осенованіе»—побываніе на три мѣсяца почти сѣверной, холодной и ненасной осени любимой имъ порѣ для объѣздовъ и тѣмъ болѣе съ княгиней, пріемъ гостей и пословъ, заставляетъ полагать что станъ къ тому времени обстроился и распространился и сталъ уже

---

[1] *Собр. Госуд. Гр.* I). Въ этой духовной встрѣчается слѣдующее извѣстіе: «Да что были къ Дмитрову проданы волости Московскіе... съ *Новымъ Селомъ* и тѣ даю къ Москвѣ совсѣмъ по сторонѣ сыну моему Василію».

ромъ, на которомъ вѣроятно кромѣ двора, собственно велико-
яжескихъ хороминъ, были вблизи въ разныхъ мѣстахъ службы
ромы дворовыхъ людей княжескихъ, также со службами и тѣмъ
азался вполнѣ удобнымъ для продолжительнаго жительства князя
съ супругой и ихъ слугами—боярами, придворнымъ чиномъ,
ольничьими, дѣтьми боярскими, дворянами и прочимъ людомъ.
ромины эти состояли изъ нѣсколькихъ клѣтей углубленныхъ
и выдававшихся изъ главнаго строенія; онѣ отличались по на-
аченію своему или расположенію названіями сѣнника, избы се-
дней, западной, брусяной, постельной, столовой, гридни, пова-
ши, теремовъ и т. п.; со всѣхъ сторонъ окружали ихъ пере-
ды подъ навѣсомъ и съ глухими перилами; главный изъ этихъ
реходовъ безъ сомнѣнія велъ къ подлѣ хоромъ стоявшей церкви
крова Богородицы, великокняжеской божницѣ домовой церкви
силія, какъ то и было въ древней Руси у всякаго княжьяго
ора, и безъ молитвы въ ней подъ всеобъемлющимъ покровомъ
есвятыя Богоматери Василій не начиналъ и не оканчивалъ дня
своемъ великокняжьемъ дворѣ. (Житье-бытье государей Мо-
овскихъ изслѣдовано г. Забѣлинымъ въ его почтенномъ трудѣ:
машній бытъ Русскихъ царей и царицъ въ XVI и XVII вв.).
оло двора заносился замётъ (заборъ) гдѣ частоколомъ, а гдѣ
плетнемъ, а съ лица рубленою стѣной. Службы имѣвшія значе-
е въ потребностяхъ домашняго обихода князя были: дворы *жит-
ій*—съ хлѣбными запасами на пріѣздъ, *конюшій*—для коннаго
ти (конюшаго), коней великокняжескихъ степнаго пригона но-
йскихъ, татарскихъ, горскихъ и аргамаковъ добываемыхъ отъ
сточныхъ народовъ, для которыхъ *пастбище* было не далеко
ъ слободы; *коровій* для рогатаго скота, быки стояли на рядомъ
ходящейся *воловнѣ*. Противъ княжьяго двора, отъ него по кру-
бережью до рѣки, растилался *садъ*, ими еще въ самое древнѣй-
ее время князья любили украшать свое мѣстожительство, и сады
оминаются въ древнѣйшихъ духовныхъ; звѣриные гоны, нѣчто
родѣ звѣринца были у князя—страстнаго охотника, въ особой
оло княжьей усадьбы *Красной рощѣ* именовавшейся и по жи-
писному мѣстоположенію тоже у крутобережья Сѣрой и по
асному звѣрю въ ней напущенному; дикимъ величіемъ вѣяло
ъ вѣковаго, густаго сосноваго бора, щетинистою грядою окай-
лявшаго княжью усадьбу [1].

---

[1] Всѣ эти службы по мѣсту своему нахожденію въ слободѣ, нынѣ гор.

Недалеко отъ Слободы, въ сторонѣ отъ княжьяго двора, около крутобережья рѣки Сѣрой, была расположена на красномъ (красивомъ) мѣстѣ *Мамонова слободка* [1]—усадьба Мамоновъ. Въ отечественной исторіи и лѣтописяхъ [2] упоминаются: 1) Андрей Дмитріевичъ, бояринъ, его жена была сожжена за волшебство княземъ Иваномъ Можайскимъ, а его сынъ: 2) Григорій Андреевичъ, прозвищемъ Мамонъ [3] (даннымъ будто бы Великимъ Княземъ Иваномъ III) по тучности его, окольничій (съ 1500 г.)†1510 г. и его внуки: 3) Иванъ большой Григорьевичъ Мамоновъ окольничій (съ 1503 г.) † 1505 г.; 4) Өедоръ Григорьевичъ Мамоновъ, и 5) Иванъ меньшой Григорьевичъ Мамоновъ окольничій (съ 1503 года) † 1516 г.; оба Ивана Григорьевича Мамоновы были послами отъ Великаго Князя: отъ Ивана III Васильевича, большой Иванъ Мамоновъ, въ Крымъ съ 1500 по 1502 г., а отъ Василія Ивановича, меньшой Иванъ Мамоновъ, въ Казань и то же въ Крымъ въ 1515 г., гдѣ онъ отправляя эти обязанности и померъ. Всѣ три

Александровѣ, сохранились въ названіи городскихъ урочищъ: *Старая Конюшенная*, гдѣ домъ А. А. Барановой, *Житный дворъ*—мѣстность около дома А. М. Зубова, *Коровья улица* и *Воловня*—около Успенскаго монастыря; *Садовая, Садовня* около того же монастыря; *Красная роща*—названіе деревни около города Александрова, построившаяся на мѣстѣ вѣроятно бывшей дѣйствительно красной рощи; *Пастбищи*—названіе нынѣ сельца около гор. Александрова; около него же есть деревня *Дичькова*.

[1] Въ писцовой книгѣ Александровой Слободы 1677 г. упоминается: «Въ новой Александровой Слободѣ подъ городомъ въ острогѣ *слободка Мамонова*, а въ ней церковь во имя Богоявленія рублена клѣтцки». (*Влад. Сбор.*, 168). Церковь Богоявленія нынѣ каменная, близь ограды Успенскаго женскаго монастыря, а не вдалекѣ отъ мѣста слободки Мамоновой указываютъ нынѣ *дер. Хохлову*, жители которой приходомъ въ оную церковь, по преданію, поселились будто бы на мѣстѣ, но точнѣе близь слободки Мамоновъ.

[2] *Ист. Рос. Гос.* VI, 94, 182, 222 пр. 495, 501, 520, 617; VII, 46, 47 пр. 140—143; *Ист. Рос. древ. вр.* IV, 343; V, 94—101, 202, 292, 148—150, 246, 342—344; *Ист. Рос.* Щербатова V, 450—457; *Дѣло* журн. 1871, № 2, ст. Шашкова, стр. 161, въ древнемъ синодикѣ Махринскаго монастыря пр. Стефана, въ 12-ти верстахъ отъ гор. Александрова (Владимірской губерніи), внесенъ вѣроятно въ XVI в. *родъ Мамоновъ Істомы;* въ числѣ именъ онаго рода встрѣчается имя Мамонтъ.

[3] Маммонъ (*гр.* маммонасъ, *халд.* mâmôn, mâmmôn, *евр.* mâtmôn) значитъ подземное богатство, сокровище, а на халдейскомъ нарѣчіи—золотой кумиръ, земныя богатства, *Полн. Сл. Иностр. Слов. вошедш. въ русскій языкъ*, Гейзе, Спб., 1861, ст. 291; а въ простонародіи значитъ: брюхо, чрево; «ишь какъ мамонъ себѣ набилъ», укоряетъ сытаго мужика голодный.

брата Григорьевичи Мамоновы, какъ видно изъ родословной, [1] потомства послѣ себя не оставили, такъ какъ не видно, чтобы они были женаты.

Предки Мамоновъ, именно: родоначальникъ Дмитрій Александровичъ (сынъ Александра Юрьевича Непише) происходившій въ XVI колѣнѣ отъ Рюрика, кромѣ сына 1) Андрея Дмитріевича (отца Григорія Мамонъ) имѣлъ сыновей: 2) Ивана Дмитріевича (отца родоначальника Дмитріевыхъ) боярина Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго, и мужъ великаго ума, находясь съ Великимъ Княземъ въ Ордѣ въ 1492 г., по словамъ лѣтописи: «благоразуміемъ и мужествомъ своимъ преклонилъ хана и вельможъ татарскихъ утвердить Великаго Князя Василія Васильевича на Московскомъ и Владимірскомъ престолахъ»; 3) Михаила Дмитріевича, и 4) Симеона Дмитріевича (умеръ инокомъ); внукъ Ивана Дмитріевича, Юрій Дмитріевичъ Дмитріевъ, былъ казначеемъ при Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ, и потомства какъ Ивана, такъ и Михаила Дмитріевичей не носило прозвища Мамоновъ (въ лицѣ трехъ братьевъ, сыновей Григорія Мамона, это прозвище угасло), а у брата ихъ Семена Дмитріевича, почившаго инокомъ, дѣтей не было. Григорій Андреевичъ Мамонъ имѣлъ братьевъ съ различными прозвищами; такъ они были: Семенъ Андреевичъ *Плоть*, Василій Андреевичъ *Висѣлица*; единственный сынъ Семена Андреевича Василій имѣлъ уже прозвище Плотица.

Мамонъ, Григорій Андреевичъ, былъ ближайшій совѣтникъ и даже наушникъ, любимецъ Ивана III Васильевича, «бояринъ тучный», какъ выражается лѣтопись (*Энциклопед. Слов.* изд. Плюшара, XIV, 296), любившій свое имѣніе, жену и дѣтей, гораздо болѣе отечества, и постоянно «нашептывавшій» (по слову лѣтописи) Государю, не чуждъ былъ участія въ тогда обличившейся жидовствующей ереси дьяка Курицына; и дѣти Мамона оба Ивана большой и меньшой были при Великихъ Князьяхъ Иванѣ III Васильевичѣ и сынѣ его Василье Ивановичѣ, ближними ихъ людьми— совѣтниками и подручными исполнителями ихъ замысловъ. Григорій съ сыномъ Иваномъ и были безъ сомнѣнія современными Василію хозяевами, названной ихъ прозвищемъ слободки, впервые ими облюбованной, по красному мѣсту, на крутой горѣ, омываемою рѣкой; какъ людей приближенныхъ къ нему, пользовавшихся его

---

[1] Долгорук. *Рос. Род. Книг.*, I, 139; II, 178—180.

довѣріемъ, понятно и сосѣдство ихъ жительства съ княжьимъ дворомъ и разумѣется если они не были въ отсутствіи по посольскимъ дѣламъ отъ Князя, то сопровождали его въ объѣздахъ, а тѣмъ болѣе при пути въ Залѣсье, около ихъ усадьбы.

II.

Новое Село и Новая Слобода; понятіе о Слободѣ —Великая Слобода; значеніе слова «великій» въ древней Руси; урочища с. Старой Слободы; слободки: Маринина, Чечевкина и Лихая; волости Слободская и Маринииская.—Помнинъ о Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ въ княжествахъ: Переславскомъ (Залѣсскомъ)—Александрова Гора и Александрова Слобода, и Суздальскомъ—Александрова Лавра; наслѣдованіе Александровой Горы у гор. Переславля-Залѣсскаго; предположенія объ именованіи Новаго Села—Александровымъ и Новой Слободы—Александровой.—Вотчинное хозяйство Великаго Князя въ Великой Слободѣ и Слободской волости; Государевы пути (промысловыя имущества и доходы); чины: Государственнаго строя въ Переславлѣ Залѣсскомъ, хозяйственнаго домоводства въ Слободѣ, и волостнаго правленія въ ея и окрестныхъ волостяхъ.—Переславля уѣзда Залѣсскаго княжьи пути и ухожья; догадки о принадлежности Слободы къ ловчему пути и бортному стану; бортничество въ Залѣсьѣ; «сытникъ»—чинъ завѣдывавшій бортнымъ станомъ въ Залѣсьѣ и Слободой.—Историческая давность появленія Слободы въ древнихъ актахъ.—Государевы вотчины и великокняжьи села и деревни по дорогамъ отъ Слободы.

Не одна княжья усадьба дала новому селу Александровскому званіе Новой Слободы; назвали Новою Слободой, въ отличіе отъ другой, въ пяти верстахъ отъ нея стоящей, по пути къ Переславлю, и прозывавшейся быть-можетъ и тогда уже мѣстнымъ нынѣ современнымъ именемъ—Старою Слободой (нынѣ село Старая Слобода въ пяти верстахъ отъ гор. Александрова, по рѣкѣ Сѣрой), а по документамъ XV вѣка (1433 г.) значившейся: *Переславля уѣзда Залѣсскаго Великою Слободой* (Троице-Серг. Лавр. библ. вотчинн. Арх. Сборн., № 531, по Махр. монастырю); по Великой Слободѣ, и вся окрестность селеній «со всѣмъ, что къ нимъ потягло», составляла *Слободскую волость* или, по выраженію тѣхъ документовъ, «что въ Великой Слободѣ»; изъ нихъ усматриваемъ, что волость эту вѣдали слободскіе волостели и ихъ тіуны, а приписана къ гор. Переславлю-Залѣсскому, завѣдываемому переславскими намѣстниками. Великая Слобода расположена была на большой дорогѣ, идущей чрезъ нее въ Переславль изъ Москвы; такъ,

въ жалованныхъ грамотахъ Великаго Князя Ивана III Васильевича Троице-Сергіева монастыря игумену Спиридонію (1467—1474 г.) эта дорога названа «большая Слободская дорога»; въ XV вѣкѣ *Новымъ же селомъ Александровскимъ* названо оно въ отличіе отъ другаго «села Александровскаго на Костромѣ», безъ сомнѣнія, его древнѣе, и упоминаемое во второй духовной грамотѣ (1328—1341 г.) Великаго Князя Ивана I Калиты какъ его прикупъ, завѣщаемый имъ своей Княгинѣ, о чемъ и будетъ далѣе изложено.

Слободой, по изслѣдованіямъ нашихъ историковъ, археологовъ и юристовъ, въ древнюю пору Московскаго государства первоначально называлось поселеніе, жители котораго пользовались какими-нибудь особенными условіями, дававшимися ихъ обществу, дѣятельность котораго посвящена была опредѣлительно какимъ-нибудь особымъ занятіямъ; нѣкоторыя промышленныя слободы были въ то же время и служилыя, потому что жители ихъ были обязаны доставлять къ княжьему двору произведенія своего труда и за то пользовались облегчительными льготами; таковы были слободы бобровниковъ, слободы рыбныхъ ловцовъ, слободы сокольниковъ и пр., которыхъ жители обязаны были доставлять ко двору плоды своей охоты и рыбной ловли; такія слободы были въ Переславскомъ уѣздѣ (*Ист. Росс. древн. врем.* V, 410; *Акты Арх.*, I, 118).

Почему именуется слобода именно «Великая» и поселеніе, безъ сомнѣнія, «село Великое» именно слободой, остается для изслѣдователя загадкой; догадка же даетъ таковой выводъ: Великая Слобода названа «великою» по своей обширности поселенія; до сего времени мѣстное преданіе повѣствуетъ, «что эта слобода (нынѣ село Старая Слобода) была такъ велика, что приселки ея доходили до Новой Слободы Александровой (нынѣ гор. Александровъ) на пятой верстѣ протяженія, и даже до нынѣ существующаго с. Каринскаго» (отъ Александровой Новой Слободы въ пяти верстахъ). Въ древней Руси слову «великой» однозначащимъ было «большой», а въ настоящемъ случаѣ, въ отношеніи къ селенію,—обширное по занимаемому пространству имъ и значительное по числу дворовъ его и въ нихъ обывателей. Въ Залѣсьѣ древней Руси, въ ту глубокую сѣдую ея древность, почти ускользающую отъ изслѣдованій, существовалъ у исчезнувшаго народа одинокій городъ Ростовъ, именовавшійся «великій» (Ипат. 17) почему, не объясняютъ ни одинъ изъ его историческихъ изслѣдо-

вателей (*Гр. Тол. Древн. Свят. Ғост*, стр. 7 и 8; *Корсак. Мер. и Рост. Княж.*, стр. 61 и 62); догадывается (*Корсак. Мер.*, стр. 79), что это названіе, признаваемое за Ростовомъ при Юріи Долгорукомъ въ XII вѣкѣ, показываетъ, что онъ былъ довольно обширенъ по пространству и народонаселенію сравнительно съ другими городами, и начиналъ пріобрѣтать все большее и большее значеніе; Великая Слобода была на полпути между Москвой и Ростовомъ. Въ лѣтописи, въ началѣ XIII вѣка, упоминается Соль Великая,—городъ Костромскаго княжества (нынѣ посадъ Большія Соли, Костромской губерніи). Еще сѣвернѣе, на Вагѣ (Важская область по обѣимъ сторонамъ рѣки Ваги), въ 1471 году существовала «Слобода Великая, отчина великихъ государей, изстари оброчная» (*Акты Арх. Экск*., I, 74; *Энциклопедическій слов.* Плюшара, VIII).

Великая Слобода, а нынѣ село Старая Слобода, стала на мѣстѣ уже обитавшемся первопосельниками еще до возникновенія Переславскаго княжества въ древне-Суздальской области; сохранившіяся названія нѣкоторыхъ урочищъ въ мѣсторасположеніи села Старой Слободы и прилегающихъ къ ней угодій указываютъ что не изгладилась изъ народной памяти историческая связь съ глубокою древностью, почти миѳическимъ ея періодомъ, ускользающимъ отъ пытливыхъ поисковъ изслѣдованія. «Турыгина Гора», часть селенія Старой Слободы, за рѣчкой «Глѣбней», впадающей въ рѣку Сѣру, по коей какъ лугъ «Орда» у кручи съ покосомъ по оной, такъ и лѣсистая «Мачая гора» своими наименованіями наводятъ на нѣкоторый слѣдъ былыхъ событій, выражающихъ послѣдовательно лѣтопись Старой Слободы. *Туръ-Турыга, Голдоба, Глѣбъ-Глѣбня, Бѣлянница, Мачъ-Мачая* и *Орда* намѣчаютъ на историческую давность былаго Слободы въ ту пору ея глубокой древности современной ея первонасельникамъ, которыми, по лѣтописному сказанію, «а на озерѣ Клещинѣ, въ Ростовской и Переславской земляхъ», слѣдуетъ признавать *Мерю* (*Полн. Собр. Лѣт.* I, 5). Варяго-Руссы или Славяне пришельцы, «переяли» славу у Мери на Плещеевомъ озерѣ, водворившись на берегу рѣки Сѣры на настоящемъ мѣстѣ Старой Слободы, запечатлѣли о себѣ поминъ именованіемъ мѣстныхъ урочищъ оной: горъ Турыгиной, Бѣляницы и Мачей, а рѣчки противъ нея Глѣбней, далѣе Голдоба; въ нихъ кроются славянскіе и даже русскіе корни: Туръ-Турыгино, Голдоба-Голдова, Бѣляница-Бѣляна-ница и Глѣбъ-Глѣбня.

Туригина гора. *Туръ*, [1] по изслѣдованiямъ нашихъ этнографовъ, разсматривается какъ древнее прозвище исчезнувшаго быка, также какъ и именованiе древняго варяго-русскаго божества. Искони сложившаяся, «въ миру» между обывателями села Старой-Слободы, присловица къ Турыгиной горѣ именно: «На Турыгиной

[1] О древнемъ гор. Туровѣ упоминается въ X вѣкѣ (Лаврен. *Перегп. Нестор.* стр. 32) какъ владѣнiе самостоятельнаго князя Варяжскаго Тура, управлявшаго этою областью (Карамз. *Истор. Госуд. Рос.* I, стр. 222). Туровскiй князь участвовалъ въ походѣ Олега на Грековъ по договору 907 года; Греки платили дань и. Туровскому князю (*Лѣтоп. Нестор.* по Лавр. сп. стр. 13). Гор. Туровъ недалеко отъ Мозыря, въ Мозырскомъ уѣздѣ Минской губернiи (Мозырщина—*Изъ путеш. по Запад. краю* И. М. Шпилевскаго—въ *Архивѣ историческ. и практическ. свѣдѣн. относящ. до Россiи*, изд. Ник. Калачева 1859 г., кн. III, глав. 3 Туровъ и Туровское княжество въ X вѣкѣ (упоминается князь Глѣбъ Юрьевичъ Туровскiй подъ 1196 г.) до соединенiя Литвы съ Польшею. Курганъ Тура, Туровское кладбище, Туровскiе лѣса, предмѣстiе Турова). Упоминается въ Кiевѣ въ 1146 г. Турова божница (Закревск. опис. Кiева *Чтен. Импер. Моск. Общ. Истор. и Древн. Рос.* 1858, кн. 1 и 2). По сказанiю Степенной книги, первая церковь, поставленная св. Владимiромъ въ Кiевѣ, была во имя мученика *Турова* при Днѣпрѣ, гдѣ крещенъ народъ Кiевскiй. Кому принадлежало сiе имя—это остается пока историческою загадкою; но названiе Туровой церкви подтверждается неоспоримо названiемъ *Туровой божницы*, упоминаемой въ лѣтописяхъ подъ 1146 годомъ (Собр. сочин. Максимовича т. II, стр. 42).

Имя Тура встрѣчается постоянно въ области этнографiи, не только Россiи, но и Славянъ; приводимъ списокъ сочиненiй гдѣ о немъ имѣются бытовыя свидѣтельства: Аѳанасьева Поэтическiя воззрѣнiя Славян. на природу. М. 1865 г. томовъ 3; его же Зооморфическiя божества у Славянъ (птица, конь, быкъ, корова) статей 3 въ *Отечеств. Запиа.* 1852 г. № 1 и 3 (т. LXXX и LXXXI отдѣлъ II) именно о быкѣ и коровѣ стр. 20—24 въ 1-й статьѣ; его же статья Вѣдунъ и вѣдьма въ *Кометѣ* учено-литератур. сбор. изд. Н. М. Щепкина. М. 1851, стр. 87—165; его же Религiозно-языческое значенiе избы Славянина въ *Отеч. Запиcк.* 1851 г. № 6 (т. LXXVI, отд. II); Сахарова Сказанiя Русск. нар., т. II, стр. 69; далѣе *Москвитянинъ* 1851 г., № 14, стр. 143; *Чтенiя Импер. Москов. Общ. Истор. Древн. Рос.* годъ 3, № 4, стр. 156 (смѣсь); *Временникъ* того же Общества, кн. № 10, стр. 93 (о географич. назван.); *Синопсисъ* (изд. 9) стр. 51; Снегирева Русск. простонарод. празд. т. I, стр. 14, т. III, стр. 116, 124, 140, т. IV, стр. 128.

Въ Москвѣ урочище называемое Турыгино-Туренино, г. Мартыновъ, издатель археологическаго изслѣдованiя, *Москва* (I, стр. 104) производитъ это прозвище отъ князей Турениныхъ-Оболенскихъ, коего угасшаго роду—начальникъ князь Борисъ Михайловичъ Туреня-Оболенскiй въ XVIII колѣнѣ потомокъ Рюрика (Долгор. *Рос. Род.* кн. I, 52). Селенiя и урочища съ именемъ Тура сохранились: а) во Владимiрской губернiи въ Юрьевскомъ уѣздѣ: с. Турабьево и городище Турданъ у с. Ильинскаго; б) въ Московской губернiи: Тураево, Турбичево, Тур-

горѣ по три курвы (б...и) на дворѣ», выражаетъ, что прозвище горы произошло не отъ водворенія тутъ древняго быка буйтура, а отъ врѣзавшагося въ народную память древне-русскаго языческаго бога Тура, такъ какъ Туръ у Славянъ (по «сказанію древне-славянскаго язычества баснословія), по чину и качествамъ своимъ соотвѣтствовалъ богу Пріапу у Грековъ. Полагаютъ, что «семикъ» обязанъ своимъ происхожденіемъ празднеству ему. Есть и присловица въ черни, которая утвердительно выражаетъ его свойства (изъ книги *Мелкія стихотвор.* изд. 80 года XVIII вѣка), значитъ Туру, язычниками первонасельниковъ Старой-Слободы, была выбрана эта гора для чествованія его подобающими страстными играми и тѣлесными похотелюбивыми упражненіями; объ «языческихъ игрищахъ Тура» упоминается въ Львовскомъ Номоканонѣ XVII вѣка.

Голдоба, одно изъ названій урочищъ въ дачѣ села Старой-Слободы, какъ бы напоминаетъ по созвучію слово «голыдьба», а затѣмъ и древній исчезнувшій народецъ «Голядь». (*Истор. Рос* Сол. I, стр. 81, прим. 129 и 130; Ходаковскій Пути сообщенія въ древней Руси, *Русск. Ист. Сб* I, кн. 1, стр. 35, его же *Ист. Сист* тамъ же п 1, кн. 3, стр. 28; *Энцикл. Слов.* Плюшара, XIV т.): не думаемъ, чтобъ онъ постоянно тутъ жилъ, но изслѣдователи (Корсаковъ, *Меря* и *Рост. Княж.*, стр. 74) признаютъ «Голядь» сосѣднимъ народомъ съ Мерью. Около Москвы село Граворопы, расположено па рѣкѣ Голяды. Въ *Словарѣ толковомъ* живаго великорусскаго языка, собранномъ Далемъ, имѣются объясненія слѣдующихъ словъ: «Голдобино» Владимірской губерніи—колдобина, рытвина, ямина, особенно въ распутицу по дорогѣ, зажера, и «Голдовникъ»—старинное поселенецъ на чужой землѣ, хозяинъ зависящій отъ владѣльца, родъ его жизненнаго или наслѣдственнаго кортомщика. «Голдъ»—состояніе голдовщика. «Доба»—Малорусское, Бѣлорусское, Тверской, Смоленской, Костромской губерніи—пора, часъ, время, ночной добой, отъ этого удобный, подобный.

гнево, Турицыно, Туробьево или Турабіево, Турово, Турманово, Турыгина, рѣчька Турья; в) въ Ярославской губерніи въ Ростовскомъ уѣздѣ: д. Турова; г) въ Костромской губерніи: село и озеро Туровское и селенія: Турово, Турольское, Турданъ-Турдіево, Турдіевы-враги, Турабьево, рѣчка Тура; д) въ Тверской губерніи: Турово (гр. Уварова наслѣд. Меряне и ихъ бытъ). Всѣ эти названія свидѣтельствуютъ о области распространенія быта Тура и опредѣляютъ мѣста чествованія идола Тура.

Сопоставленіе нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ, а также Голыт(д)ба утверждаетъ въ нашемъ предположеніи, требующемъ еще дальнѣйшаго разслѣдованія. Подъ г. Александровымъ (въ древности село Новая Слобода) до сего времени существуетъ деревня *Гольяны* (Голь-яны), около Троице - Сергіева посада деревня *Голыгина* (Голы-гина).

Бѣля(е)ница гора, покосъ по рѣкѣ Сѣрой, за «явлённымъ» на ней колодцемъ (родникомъ, ключомъ). Въ *Толковомъ Словарѣ* Даля находимъ слова: «Бѣляна», слово Волжское, означающее плоскодонное, неуклюжее и самой грубой работы сплавное судно; «Малая Бѣляна»—пермская ладья. Быть-можетъ на рѣкѣ Сѣрой, въ стародавнюю пору, когда жили на ней первонасельники Финскаго племени,—остатки (Зыряне) котораго и донынѣ обитаютъ на сѣверѣ и сѣверо-западной Пермской губерніи, у горы, именуемой нынѣ Бѣлянницей и была пристань куда приставали бѣляны; слово бѣляна звучитъ славянскимъ, русскимъ нарѣчіемъ. *Мачая гора* лѣсиста, близь рѣки Сѣрой, упирается эта гора въ рѣку Нюньгу, впадающую въ Сѣрую. Отчего происходитъ слово «Мачая»—затрудняемся опредѣлить; едва ли тутъ имѣется что-либо общаго со словомъ «мачиха». Пройдя Мачую гору, влѣво отъ большой дороги, изъ гор. Александрова въ гор. Переславль-Залѣсскій —есть болото, называемое *Ендово-Ендовищи* съ покосомъ по болотистымъ берегамъ рѣкъ Сѣрой и Нюньги. Въ нѣкоторыхъ,—начала XVII вѣка,—актахъ владѣнія, смежнаго съ симъ урочищемъ (нынѣ упраздненнаго) Семеновскаго монастыря—это болото именуется пустошью «Яндовищи». Слова «Яндовищи», по положенію между проточныхъ «бочагами» рѣчекъ (Сѣрой и Нюнги) имѣетъ то же значеніе, что *сутоки* (т.-е. гдѣ стекаются двѣ рѣки), а въ настоящемъ случаѣ выражаетъ, что вода въ этихъ бочагахъ стоитъ какъ бы «въ ендовахъ». Въ Москвѣ до сего времени есть церковь Егорія, «что въ Ендовѣ»; прозвище также объясняемое. (*Опис. Моск. церкв.* Розанова—въ *Чтеніи И. М. О. Древ. Рос.* за 1875 г.)

Омывающая Турыгину гору рѣчка *Глѣбня*, впадающая близь нее въ рѣку Сѣру, въ наименованіи своемъ выражаетъ происхожденіе отъ имени «Глѣбъ». Во имя какого Глѣба названо? Хмыровъ въ своемъ «перечнѣ великихъ и удѣльныхъ князей» представляетъ списокъ двадцати трехъ князей (I, № 63—64, II, 604—624) съ этимъ именемъ; изъ среды ихъ преимущественно вниманіе должно остановиться на князьяхъ Ростовскихъ, Суздальскихъ, Переславля-

Залѣсскаго и Юрьева-Польскаго. Родословная князей Ростовскихъ и Бѣлозерскихъ (приложенная къ сочиненію графа Толстаго: *Древнія Святыни Ростова Великаго*) имѣетъ двухъ князей съ именемъ Глѣба: Глѣбъ Васильковичъ († 1278) и Глѣбъ Константиновичъ. *Глѣбъ Васильковичъ* (№ 605 по Хмырову) первый удѣльный князь Бѣлозерскій, родился въ Ростовѣ въ 1236 г., бывалъ неоднократно въ Залѣсьѣ хлѣбосольствовалъ съ Александромъ Невскимъ въ 1259 году и умеръ въ Ростовѣ въ 1278 году; этотъ князь выкопать велѣлъ канаву у рѣки Сухоны, которая и называется «Княже-Глѣбовскою»; точно такой же протокъ сдѣлалъ и въ рѣкѣ Вологдѣ, который получилъ то же названіе. (*Истор. Рос. Госуд.* IV, 326—330; *Энциклопед. Словарь* Плюшара, т. VII, 551). Не онъ ли выкопалъ и эту рѣчку-канаву отъ рѣки Сѣрой и въ честь его быть-можетъ и она сохранила именованіе Глѣбня? Около Новой слободы Александровой—есть деревня «Бѣлозерова» называемая, хотя въ дачахъ ея и вблизи никакого озера не имѣется. Изъ удѣльныхъ князей Переславля-Залѣсскаго ни одинъ не упоминается съ именемъ Глѣба; изъ суздальскихъ упоминается одинъ малолѣтокъ. Обратимъ вниманіе на одного изъ князей перечня Хмырова. *Глѣбъ Юрьевичъ* (№ 623) князь Туровскій и пинско - дубровинскій, четвертый изъ сыновей Юрія Ярославича князя Туровскаго, ѣздилъ въ Суздаль за Верхуславой-Анастасіей дочерью Всеволода III Юрьевича Большое Гнѣздо и привезъ ее въ Бѣлградъ въ 1189 году, бывалъ въ Залѣсьи, умеръ въ мартѣ 1196 года; этотъ князь наиболѣе всѣхъ соединяетъ въ себѣ данныхъ, по нашему предположенію, будучи княземъ Туровскимъ и нося имя Глѣба, что вполнѣ соотвѣтствуетъ горѣ Турыгиной и около нея рѣчкѣ Глѣбнѣ. Изъ прочихъ упоминаемъ: «Глѣбъ Ростиславичъ» (№ 615) князь Рязанскій, какъ бывавшій неоднократно въ княжествахъ Владимірскомъ и Суздальскомъ по постояннымъ распрямъ. Кстати упомянемъ, что въ Переславлѣ - Залѣсскомъ съ одной стороны вала вокругъ города глубокій ровъ назывался «Гроблею» (*описаніе Переславля-Залѣсскаго Савельева - Ростиславича*). «Глѣбъ Юрьевичъ» (№ 622) Великій Князь Кіевскій, седьмой изъ осьми сыновей Юрія I Владиміровича Долгорукова, великаго князя Суздало - Кіевскаго, сначала князь Переславскій (безъ сомнѣнія Переславля Южнаго), бывалъ часто въ Суздалѣ, гдѣ даже погребена его первая супруга въ 1154 году, и туда же возилъ тѣло умершаго своего брата Ивана Юрьевича.

Послѣдовательно восходя лѣствицею историческихъ событій въ Переславскомъ, Ростовскомъ и Суздальскомъ княжествахъ, въ

с. Старой Слободѣ сохранившееся названіе кручи и пролегающаго отъ нея къ рѣкѣ Сѣрой луга—*Срда*, напоминаетъ о неоднократныхъ нашествіи и разореніяхъ въ тѣхъ княжествахъ орды татарской въ XIII и XIV вѣкахъ (въ первомъ въ 1238 году, а въ послѣднемъ въ 1409 году), а по закрытой мѣстности свидѣтельствуетъ, какъ о удобной для нападенія, и наоборотъ для защиты — въ виду близости къ водѣ. Это мѣсто служило быть-можетъ становищемъ даже ордъ татарской и ногайской (*Древ. и Нынѣш. Пересл.-Залѣс.* Савельева-Ростиславича, *О Перес.-Залѣс.* Хвостов., *Меря и Ростов. Княж.* Корсакова). Въ окрестности Старой Слободы по дорогѣ къ Переславлю, въ дачѣ деревни Капылихи есть полосы пашни, называемыя «татарскими»; вообще въ Александровскомъ уѣздѣ сохранилось много названій урочищъ съ прилагательнымъ «татарской», вѣроятно какъ народная память о монгольскомъ игѣ и слѣды отъ неоднократныхъ нашествій Татаръ, по областямъ княжествъ Ростовскаго, Суздальскаго, Переславля - Залѣсскаго и Юрьевскаго. Сосѣднее съ селомъ Старой Слободы село «Бакшеево» [1] въ именованіи своемъ звучитъ татарскимъ корнемъ слова; а въ пяти верстахъ отъ Новой Александровой слободы (нынѣ гор. Александровъ) существуетъ селеніе «Курганиха», а оно слово татарское (кур-ханъ) и можетъ быть отнесено смѣло къ порѣ нашествія Татаръ, такъ какъ въ дачѣ онаго селенія никакихъ земляныхъ насыпей и возвышенностей искуственныхъ надъ землею не имѣется, а поселеніе весьма древнее (старая Курганиха у пруда—нынѣ въ полѣ) среди прочихъ поселковъ съ прозвищемъ относящимся къ ловчему пути, именно: «Струнино» и «Соколово». Гора, влѣво отъ дороги изъ города Александрова въ гор. Переславль - Залѣсскій, частью поросшая лѣсомъ, и частью распаханная подъ поле называется мѣстными обывателями *Бараши*; бараши, въ числѣ нѣкоторыхъ званій мѣстностей въ Москвѣ, Снегиревъ (*Русск. Стар.* М. 1853 г. IV, 3) относитъ къ монголо-татарскому періоду; а толковый живаго велико - русскаго языка словарь Даля поясняетъ: «Барашъ—слово старинное, придворный шатерничій, обойщикъ». Въ Москвѣ была Барашевская слобода и донынѣ на ея улицѣ Покровкѣ стоятъ церкви: Воскресенія и Введенія въ Барашахъ или Шатерникахъ. Безъ сомнѣнія можно полагать, что и

---

[1] *Бакша* по живаго Русскаго языка словарю Даля татарское слово значитъ *старшина*.

въ дачѣ, нынѣ селѣ Старой Слободѣ, при поѣздкахъ по пролегавшей черезъ нее изъ Москвы на Новую Слободу въ Переславль - Залѣсскій, большой дорогѣ великихъ князей, государей Московскихъ и царей всея Руси упреждали ихъ путь барашн— «мастеровые шатерники, обойщики» (*Ак. Арх. Эксп.* III, 96) для устройства стана въ шатрахъ; можно еще древнѣе догадываться не была ли гора, именуемая «Бараши», станомъ Татаръ, набѣги которыхъ въ княжество Переславля-Залѣсскаго были неоднократны въ XIII и XIV вѣкахъ. Слово «бараши» древнее и о барашахъ упоминается въ духовномъ (1410 г.) завѣщаніи князя Владиміра Андреавича въ числѣ прочихъ дѣлюевъ (*Собр. Госуд. Грам.* I, № 30, стр. 51). Барашами и дѣлюями, по мнѣнію Карамзина (*Истор. Росс. Госуд.* V, пр. 210), именовались особеннаго рода наймиты, которымъ давалась земля съ обязательствомъ платить оброкъ господину оной (*Пром. Др. Русс. Арис.* 34, 35).

Великая Слобода по Переславскому уѣзду (Залѣсскому) встрѣчается въ *Актахъ юридическаго быта древней Руси* (I, стр. 92), упоминаясь въ жалованныхъ грамотахъ великаго князя Юрія Дмитріевича отъ 1433 года, и великаго князя Василія Ивановича отъ 1506 года (*Опис. Махр. мон.*, стр. 28), также имя «Великая Слобода» встрѣчаемъ въ древнихъ духовныхъ и договорныхъ грамотахъ великихъ князя и князей; именно упоминается (*Ист. Росс. древ. вр.* IV, 135) въ первой и второй духовной грамотѣ великаго князя Ивана I Калиты (1328—1341 г.) «даная въ удѣлъ второму сыну Ивану... Великая Слобода»; далѣе въ первой духовной грамотѣ великаго князя Ивана II Ивановича (1356—1359 г.) отказалъ (*Ист. Росс. древ. вр.* IV, 137) княгинѣ своей Александрѣ «изъ Звенигородскихъ волостей великую слободу Юрьеву», а младшему сыну своему Іоанну, которому онъ отдалъ свой прежній, ему данный отцомъ, удѣлъ, вмѣсто «Великая Слобода» встрѣчаемъ названіе «Истерова Слобода».

Въ Переславскомъ уѣздѣ, кромѣ *Великой* и *Новой Слободы* упоминается въ духовныхъ и договорныхъ грамотахъ великихъ князей и актахъ юридическаго быта XV в. еще слободки: Маринина, Чечевкина и Лихая. *Маринина слободка* (нынѣ деревня Марина, на бывшей большой почтовой, трактовой и торговой дорогѣ изъ Сергіева посада въ Александровъ) великаго князя Василія Ивановича Темнаго, завѣщана въ 1455 году первою духовною грамотою женѣ его великой княгинѣ Маріи Ярославнѣ слѣдую-

щими въ оной словами: «а въ Переславлѣ дарю своей княгинѣ.... Маринину Слободку», что̀ подтвердилъ въ 1462 г. и второю своею духовною грамотой, гдѣ о семъ тоже выразился: «да что есмь писалъ въ большой своей грамотѣ княгинѣ своей Маринину Слободку, а о двухъ станѣхъ: объ Ортемьевскомъ селѣ (нынѣ сельцо Артемьево, Александровскаго уѣзда) съ деревнями, до обортницѣхъ и о бобровницѣхъ съ числаки не описано: и язъ и тѣ два стана даю княгинѣ своей къ Марининѣ Слободѣ» (*Собр. Госуд. Грам. и Догов.*). Великая княгиня Марія пожаловала своею грамотою въ февралѣ 1471 года (*Троиц.-Серг. Лав. библ. вотч. Архив. Сборн.* № 531 *по Пересл.-Залѣсск.* № 173) Махринскому монастырю въ вотчины ихъ куплю село Нееловское (нынѣ село Григоро Неелово, близь деревни Марино) «въ ее волости въ Маринѣ Слободкѣ»; въ этой жалованной грамотѣ упоминаются «волостели Марининскіе и ихъ тіуны», вѣдавшіе Марининскую волость сосѣднюю съ Слободской (*Сбор.* № 531 *Опис. Махр. монаст.* стр. 28, *Гр.* № 2), быть-можетъ и самая слобода при заселеніи названа Маринина, во имя великой княгини Маріи, такъ какъ до 1455 года ни въ одной изъ духовныхъ и договорныхъ грамотъ великихъ князей не упоминается слободка Марина. Марининская волость дѣлилась на станы (какъ видно по документамъ на Махринскій и Симеоновскій монастыри), таковые упоминаются: Борисоглѣбскій, Бортный. Нынѣ въ Александровскомъ уѣздѣ, около деревни Мариной, сохранившіяся наименованія селеній, именно деревень: «М. и Б. Маринкина и Маренки» не свидѣтельствуютъ ли о томъ, что и онѣ входили въ составъ волости Марининой Слободы, являясь на картѣ уѣзда какъ бы предѣлами Марининской волости. Подъ самою Слободой (нынѣ Александровъ), смежно съ городскою землей, имѣется дворцоваго вѣдомства пустошь, до сего времени называемая «Марино», что свидѣтельствуетъ также о принадлежности и ея къ волости, «что̀ въ Марининой Слободкѣ». По нѣкоторымъ разсказамъ старожилъ по сохранившемуся преданію Великая Слобода тянулась отъ нынѣ существующей Старой Слободы до (деревни Марьиной, нѣкогда) Марининской Слободки, стоящихъ на старой большой дорогѣ отъ Троицы-Сергіева въ Переславль, въ разстояніи другъ отъ друга на 27 верстъ. *Чечевкина слободка* (нынѣ деревня Слободка, въ приходѣ села Бужанинова, на бывшей торговой называемой «средней» дорогѣ, изъ Троицы въ Александровъ) упоминается въ духовной грамотѣ великой княгини Софіи Витовны, которую она въ 1453 году завѣщала: «Къ святой живоначальной Троицы въ Сер-

гіевъ монастырь даю села Кинельскіе, Чечевкино, да Слотино (см. *Госуд. Грам. и Договор.*)»; слободкой же значится въ жалованныхъ грамотахъ Великаго Князя Ивана III Васильевича игумену Троицко-Сергіева монастыря Спиридонію (1467 — 1474),—по жалобѣ монастырскихъ властей на то, что «всякіе ѣздоки свертываютъ съ большія дороги, съ слободскія, на ихъ монастырекъ, на Николу на Дерюзино, на Слободку на Чечевкину» (*Ист. опис. Троиц.-Серг. лав.* М. 1865, стр. 170, пр. 13) [1]. *Лихая слободка*. Въ сошной 7071 (1563 г,) грамотѣ Стефано-Махринскаго монастыря (хранящейся въ моемъ собраніи), то-есть выписи съ Переславскихъ книгъ письма князя Ивана Борисовича Романовскаго, да Ивана Ивановича Пушкина, значится: «Пустошь Михалево-Сорокино, что было Бортнаго стану, въ *Лихой Слободкѣ*, ловчего пути на оброце за *Пердобаскимъ ямскимъ* охотникомъ за одинцомъ за Ивановымъ; пашни въ полѣ 28 четвертей, а въ дву потому жь сѣна 60 копенъ, земля добре худа, а нынѣ (то-есть въ 1563 году) та пустошь приписана въ *Слободской станъ*». Это интересное для нашего очерка упоминаніе побудило изслѣдовать: недалеко отъ Слободы Александровой (нынѣ городъ Александровъ), по межевому 1805 года каталогу дачъ и плановъ, генеральнаго 1774 году межеванія, подъ буквою W[2] значится: «пустошь Михалева», владѣнія г. Текутьева, земли въ ней всего 36 дес. 366 кв. саж., находилась и нынѣ состоитъ среди дачъ дворцоваго вѣдомства и какъ разъ на срединѣ, между «с. Ямъ, Пердобаска тожъ» (откуда былъ вышеозначенный ямской охотникъ одинецъ Ивановъ) и Слободой Александровой. Полагаемъ, что эта пустошь есть та, которая упоминается въ сошной; въ томъ убѣждаемся: 1) близкимъ нахожденіемъ ея около Слободы, среди дачъ дворцоваго вѣдомства, между ею, Слободой и с. Ямъ (Пердобаска тожъ): 2) количество замежеванной въ оную пустошь, по плану генеральнаго межеванія, именно 36 дес. 366 кв. саж. земли вполнѣ соотвѣтствуетъ 28 четвертямъ пашни и 60 копнамъ покосу, и притомъ земли добре худой, ибо вмѣсто 28 четвертей пашни худой земли, по Улож. Царя Ал. Мих. и Меж. Зак. ст. 567, должно быть намежевано при генеральномъ межеваніи

[1] Въ этихъ грамотахъ слобода Чечевкина именуется *Тетевкиной*, въ каковомъ именованіи слышится корнемъ этого слова «тетива» (струна стягивающая лукъ) снарядъ охоты на звѣрей и притомъ въ древнюю оной пору; полагать можно по этому наименованію, что эта слобода была въ вѣдомствѣ пути ловчаго или соколинаго.

21 дес., а вмѣсто 60 копенъ 6 дес., а всего 37 дес., что почти и соотвѣтствуетъ количеству земли, значащемуся въ пустошѣ Михалевѣ по каталогу межевому, составленному въ 1805 году по дачамъ и планамъ генеральнаго межеванія Александровскаго округа, Владимірской губерніи. Гдѣ нынѣ находится Лихая Слободка ловчаго пути—затрудняюсь указать.

Такъ въ XV вѣкѣ, въ тогдашнихъ предѣлахъ Переславскаго уѣзда (Залѣсскаго) были слободы: государева великаго князя— Великая Слобода, великой княгини—Маринина Слобода (или Слободка) и монастырская Троицко-Сергіевой обители—Чечевкина Слобода (или Слободка). Великая Слобода, кромѣ вышеизложеннаго предположенія, вѣроятно названа «Великой» отъ принадлежности ея великому князю, которому по всѣмъ духовныхъ и договорнымъ грамотамъ великихъ князей всегда къ Москвѣ и великому княженію отписывался во-отчину «Переславль съ волостьми и съ путьми, и съ селы и со всѣ его пошлинами», въ уѣздѣ котораго находилась Великаго Слобода въ кругу другихъ слободъ: Новой Марининой и Чечевкиной, отъ нея въ 5—20 верстахъ разстоянія: равно могло имѣть прозвище «Великая Слобода» въ то же время и значеніе, что многими освобождено льготами ея населеніе, точнѣе сельское сословіе, отъ различныхъ немалыхъ по тому времени поборовъ, пошлинъ и прочихъ мелкихъ хозяйственныхъ расходовъ и отъ суда мѣстныхъ тіуновъ, волостелей и намѣстниковъ, что выражалось въ тогдашнихъ жалованныхъ отъ великаго князя грамотахъ словами: «а кто въ томъ селѣ и деревняхъ иметъ жити людей, и тѣмъ ихъ людемъ не надобе писчее (ни писчая бѣлка), ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни костки, ни осмьничее, не тянутъ ни въ какіе проторы, ни въ розметъ. Также имъ не надобе ни портное, ни намѣстничьихъ и волостелевыхъ дворовъ не ставятъ, ни воротнаго не даютъ, ни иные имъ нѣкоторые пошлины ненадобы. А намѣстники мои, и волостели, и тіуны тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, оприче одного душегубства, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни почто, а праведщики и доводщики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни почто, а вѣдаетъ и судитъ во всемъ князь великій своихъ людей или кому прикажетъ, а случится судъ смѣсный тѣмъ людямъ съ городскими людьми или съ волостными, и намѣстницы мои, и волостели, и ихъ тіуны судятъ, а мой прикащикъ съ ними судитъ». Тожде-

ственность въ именованіи селеній и прозвищахъ волостей и мѣстностей въ древнихъ актахъ встрѣчаемъ нерѣдко; такъ въ Переславскомъ уѣздѣ (Залѣсскомъ) извѣстна «Великая Слобода, и въ волостяхъ Звенигородскихъ встрѣчается и Великая Слобода Юрьева»; въ Переславскомъ уѣздѣ извѣстна въ XV вѣкѣ мѣстность Кинела, упоминаемая въ послѣдствіи «Кинельскою волостью», и въ томъ же вѣкѣ и въ тогдашнихъ предѣлахъ въ Угличскомъ уѣздѣ встрѣчается мѣстность именуемая «Кинела» (*Собр. Гос. Грам. и Догов.*, и *Акты юрид. быт. древ. Руси*. I. 93).

Новая Слобода преобразилась изъ Новаго села именовавшагося «*Александровскимъ*»; почему именовалось оно Александровскимъ—рѣшительнаго вывода догадки въ томъ не представляютъ. «Мѣстность, на которой лежитъ нынѣ городъ Александровъ, исчезала нѣкогда въ дремучихъ лѣсахъ, покрывшихъ древнюю Суздальскую область и наполненныхъ лосями; водились и бобры. Легко можетъ быть, что эта мѣстность, служа первоначально становищемъ для звѣролововъ, мало-по-малу заселилась, и въ послѣдствіи приписанная къ Александровскому женскому монастырю, до 1764 года, болѣе 500 лѣтъ существовавшему въ городѣ Суздалѣ (теперь безприходная церковь Вознесенія), получила отъ него свое названіе: но точныхъ извѣстій о началѣ Александрова не сохранилось, и самое имя его не встрѣчается въ исторіи ранѣе половины XVI вѣка». Вотъ что въ *Энциклопедическомъ Словарѣ*, составленномъ русскими учеными и литераторами, сочинили гг. Хмыровъ и Огородниковъ (Спб. 1861, т. III, стр. 98) безъ указанія источниковъ, на коихъ составилось у нихъ такое соображеніе, и какъ смѣло можно полагать весьма шаткое; съ XVI пользуется исторической извѣстностью: «Слобода Александровская окруженая лѣсами дремучими, служащими становищемъ наѣзжимъ охотникамъ, звѣроловамъ—повѣствуетъ *Энциклопедическій Словарь*, изданія Плюшара (т. I). Древняя Суздальская область въ настоящемъ своемъ распредѣленіи на уѣзды сохранила имя «*Александрова*» въ трехъ неизгладившихся памятникахъ: 1) Въ городѣ Суздалѣ въ 1240 году устроена *Александровская обитель* «Великія Лавры святаго мученика *Александра Перскаго* яже на горѣ во градѣ Суздалѣ» женскій монастырь великимъ княземъ Александромъ Ярославичемъ Невскимъ, воимя своего Ангела. (*Истор. сказ. о градѣ Суздалѣ Врем. Им. Моск. Общ. Ист. Древ. Росс.* кн. XXII, стр. 189 и 59, *Ист. Прав. Русс. Монашест. Казан к.* М. 1855, стр. 180). 2) Около города Переславля Залѣсскаго, въ пяти верстахъ, и въ 300 саженяхъ

отъ городка села Городища, находится отдѣльная въ 10 саженъ вышины насыпь, извѣстная подъ именемъ «*Александровой горы*», которая была изслѣдована П. С. Савельевымъ въ продолженіе 1853—54 гг. (*Извѣст. Археол. Общест.* т. I, Археологическое изслѣдованіе во Владимірской губерніи П. С. Савельева). Ни письменные документы, ни преданія не указываютъ на происхожденіе этой горы, служившей лишь для лѣтнихъ прогулокъ Переславцевъ. Гора эта срѣзана была на пять саженъ глубины до песчанаго ея грунта, все это была насыпь, и разрѣзъ ея обнажилъ нѣсколько слоевъ древностей различныхъ эпохъ. На самомъ материкѣ, на пескѣ найдены куфическія монеты Аббасидовъ и Саманидовъ (859 и 900 годовъ) вмѣстѣ съ слоемъ жженыхъ углей, въ которомъ сохранились черепки различныхъ горшковъ, небольшіе ножи, ключъ и желѣзныя пряжки точно такой формы какъ находимыя въ курганахъ. Слой изъ углей, потомъ слой кирпича, въ которомъ найдены были вышеупомянутые предметы, сверху лежалъ слой изъ углей и кирпичей, а еще выше слой изъ щебня въ которомъ также найдены ножи. Савельевъ полагалъ, что христіанство, пришедъ сюда, усердствовало истреблять огнемъ слѣды язычества. На мѣстѣ сожженнаго капища возникла православная церковь, дабы изгладить самую память о бывшемъ идолопоклонствѣ. Церковь въ свою очередь была разрушена, и слѣдъ ея существованія обозначился полосою щебня и костями схороненныхъ вкругъ ея христіанъ, а указаніе на истребленіе ея басурманами сохранилось въ найденныхъ въ томъ же слоѣ татарскихъ монетахъ (Джанибекъ-Ханаюкомъ 1350 г.), стрѣлѣ и кинжалѣ. Тутъ же нашелся серебряный слитокъ или гривна вѣсомъ въ 42 золотника. Грозные Татары опустошивъ край удалились. Православіе вновь воздвигло храмъ на той же горѣ, и слѣды новой постройки обозначены были новымъ слоемъ остововъ съ тѣльными крестами и плитами и съ денежками Іоанна III. Храмъ этотъ въ свою очередь разрушился отъ времени или несчастныхъ событій и надъ нимъ воздвигся монастырь, обнесенный деревянной оградой съ пятью круглыми башнями, отъ которыхъ сохранились основанія, даже остались слѣды печи съ горшками. Слой этихъ основаній былъ отдѣленъ отъ другаго нижняго слоя слоемъ, въ которомъ найдены угли, бревна, рядъ кирпичей, обломки плитъ и пр. Савельевъ на составленномъ имъ разрѣзѣ и планѣ Александровой горы возстановилъ строенія бывшаго монастыря по слѣдамъ найденымъ при раскопкѣ. Главная церковь стояла возлѣ кладбища,

а по сторонамъ были выстроены кельи; замѣтны даже слѣды дорожекъ. Весь монастырь обнесенъ стѣною или оградою и шестью башнями. На время существованія этого монастыря указываютъ лишь открытыя въ развалинахъ его монеты царя Іоанна IV, числомъ болѣе 1,000 и плита съ надписью, сохранившею имя инока Михаила и годъ его смерти 1512; значитъ существовалъ въ царствованіе великаго князя Василія Ивановича и сына его Іоанна IV. Монастырь на Александровой горѣ первоначально основанъ св. княземъ Александромъ Ярославичемъ Невскимъ, въ то время когда онъ, одержавъ побѣду надъ Шведами въ 1240 году, прибылъ въ Переславль-Залѣсскій къ жившему тамъ удѣльному князю родителю своему Ярославу Всеволодовичу съ матерью своею, супругою и всѣмъ своимъ дворомъ. Церковь въ монастырѣ посвящена была имени св. князей Бориса и Глѣба невидимо, по сказанію, споспѣшествовавшихъ побѣдѣ Невскаго надъ Шведами. Существованіе монастыря продолжалось до начала XVII вѣка, когда онъ былъ разоренъ въ смутное время междуцарствія нашествіемъ Литовцевъ. Преданіе сохранило память основателя монастыря въ XIII вѣкѣ и самой горѣ, на которой онъ существовалъ, названіемъ «Александровой». Разрѣзъ Александровой горы представляетъ историческую лѣтопись Переславскаго княжества, начиная отъ истребленія языческихъ капищъ и сооруженія храмовъ на ихъ мѣстѣ до послѣдняго нашествія Литовцевъ въ смутную эпоху междуцарствія (гр. Уварова, Меряне и ихъ бытъ *Труды перв. Археол. съѣзда въ Москвѣ*, 1869, т. II, стр. 657—658 съ планомъ и разрѣзомъ горы. Тихонравовъ, Археол. изслѣдованія во Владимірской губерніи съ приложеніемъ журналовъ разрытія. *Труды Влад. Губерн. Статист. Комит.* выпускъ II, стр. 210—121, 130).

3) Въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскаго въ первой четверти XVI в. *Александровское новое село*, преобразовавшееся въ *новую слободу Александрову*, встрѣчается подъ этимъ прозвищемъ въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ и записяхъ того времени, хотя въ лѣтописяхъ почти исключительно значится подъ именемъ Новой слободы. Село Александровское встрѣчается послѣдовательно въ духовныхъ и договорныхъ грамотахъ Великихъ Князей, начиная съ первой половины XIV вѣка; такъ Иванъ I Калита въ своей второй духовной грамотѣ (1328—41 годахъ) сказалъ: «и село Александръ святыя, что есть купилъ на Костромѣ, то даю Княгинѣ своей (Еленѣ во инокиняхъ † 1331 года)»; далѣе, «а что есмь прикупилъ сельце на Киржачѣ у Прокофія у игумена, другое Леонтьевское, третье Шара-

повское (нынѣ с. Шарапово въ Александровскомъ уѣздѣ), а то даю святому Александру себѣ въ поминаніе (*Кар. Ист. Росс. Гос.* IV, пр. 326—святый Александръ монастырь по Ключ. Строев. стр. 350 въ Суздалѣ, а по Барсов. *Мат. для Ист. Геогр. Слов. Росс.* 1865, стр. 1. Александровскій монастырь въ Московской области); въ слѣдующей духовной грамотѣ (1353) Великаго Князя Семеона Ивановича упоминается: «а село на Костромѣ Александровское, то далъ есмь своей Княгинѣ» (женѣ), а въ духовныхъ 1 и 2 (1356—59 годахъ) грамотахъ Великаго Князя Ивана II Ивановича сказано: «а се даю сыну моему Князь Дмитрію: икону святый Александръ» и далѣе: «а село Павловское (нынѣ погостъ Павловскій, что въ пустошахъ Александровскаго уѣзда) далъ есть святому Александру въ прокъ себѣ въ память», что и подтверждено первою духовною грамотой (1369—78 годахъ) Великаго Князя Дмитрія Ивановича (Донскаго) выраженіемъ ея: «а что отецъ мой Князь Великій село Павловское къ святому Александру... того не подвигнуть»; за симъ ни въ одной изъ послѣдующихъ грамотъ не встрѣчается ни единаго упоминанія ни о иконѣ святаго Александра и ни о дачѣ селъ въ память себѣ,—а въ прокъ святому Александру, ни о селѣ Александровскомъ, которое, какъ видимъ, было не Переславскаго уѣзда, а на Костромѣ; знаменательно только въ этихъ извлеченіяхъ духовныхъ грамотъ Великихъ Князей чествованіе предпочтительное предъ прочими угодниками святаго Александра, и въ видѣ благословенія тезоименитою ему иконой и дачею въ прокъ ему вотчинъ (Снегиревъ Влад. Рож. монастырь, *Русская Старина*, годъ третій, Москва 1852, Тихонрав. Влад. Рожеств. монастырь, стр. 7 и 8) и только въ теченіе XIV вѣка; указываютъ въ этомъ чествованія Великихъ Князей какъ на поминъ о славномъ ихъ предкѣ Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ, котораго мощи во Владимірѣ на Клязьмѣ погребенныя 1263 года, въ Рожествинѣ монастырѣ найдены нетлѣнными только въ 1380 году и явлены на вскрытіи поверхъ земли; значитъ къ означенному монастырю и даны были села вкладомъ въ знакъ ихъ благоговѣнія и усердія къ предку, уже въ день погребенія своего, освятившагося чудесныиъ знаменіемъ (графа Толстаго *Разсказы изъ исторіи Русской церкви*). Александръ Ярославичъ, во иночествѣ Алексій, Великій Князь Владимірскій и всея Руси, признанный православною церковью святымъ, а по народному прозвищу Невскій, родился около 1220 года въ городѣ Переславлѣ-Залѣсскомъ, который наслѣдовалъ его отецъ Ярославъ II Всеволодовичъ и въ которомъ нерѣдко

подолгу жилъ какъ Переславскій удѣльный князь, хотя въ то же время былъ и Великимъ Княземъ Кіевскимъ и Владимірскимъ; Ярославъ, уроженецъ Залѣсья, именно Владиміра на Клязьмѣ, любилъ свою родную сторону, стяжавъ въ древней Суздальской области на полѣ Липицкомъ (въ Юрьевѣ—Польскомъ уѣздѣ) отвагу, въ пору неоднократныхъ распрей съ Новгородомъ, съ которымъ не уживаяся, всегда стремился въ свою отчину Залѣсскій-Переславль. Лѣтописи занесли даже двѣ его въ 1228 и 1230 годахъ поѣздки въ эти новгородскія невзгоды, въ любезный ему родной Переславль-Залѣсскій, гдѣ нерѣдко оставлялся отцомъ полноправно княжить. Ярослава нерѣдко навѣщалъ его доблестный сынъ Князь Александръ Ярославичъ; по сказанію лѣтописи и преданію, былъ въ 1240 году въ Переславлѣ, для основанія монастыря во имя святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба на горѣ, усвоившей себѣ имя основателя обители Александровской, и въ Суздалѣ для основанія во имя святаго мученика Александра Персскаго женской обители, также усвоившей себѣ имя ея основателя—Александровой лавры, (Хмыровъ, *Алфавитн справочн. перечен. госуд. русск.* № 12, 199, 200, 204, 699 и 66. Хвост. *О Пересл. Залѣсск.* изд. 2-е). Безъ сомнѣнія, какъ въ этотъ разъ, такъ и до этого бывалъ у отца, и по смерти его въ 1246 году какъ старшій изъ братьевъ наслѣдовалъ Переславль-Залѣсскій, который послѣ Невскаго въ 1263 году наслѣдовалъ тоже его старшій сынъ Димитрій Александровичъ; послѣ Дмитрія Александровича съ 1294 года Переславль наслѣдовалъ старшій его сынъ Иванъ Дмитріевичъ, которымъ по бездѣтству своему завѣщанъ въ 1302 году дядѣ своему Даниле Александровичу князю Московскому, и въ лицѣ его удѣлъ-княжество Переславль-Залѣсскій навсегда присоединено къ Москвѣ и великому княженію (Савел.-Ростисл. *Древн. и нынѣшн. Пересл.-Залѣсск.*). Александръ Невскій, навѣщая отца въ Переславлѣ, бывая по смерти его въ Переславлѣ какъ своей отчинѣ, въ одну изъ своихъ поѣздокъ *на мѣстѣ возникшаго села новаго Александровскаго, преобразовавшагося въ новую слободу Александровскую, стоялъ станомъ*, по сказанію преданія, чѣмъ быть-можетъ и положилъ въ XIII вѣкѣ начало на селеніе «*Александрово*» усвоившему себѣ имя основателя.

Такъ уже повелось у всѣхъ народовъ, что къ каждому великому, даже недюжинному въ современной средѣ человѣку, къ каждому громадному событію и къ каждому городу, получившему историческое значеніе, люди непремѣнно приложатъ какое-либо

преданіе, въ которомъ такъ или иначе олицетворяютъ цѣлый рядъ соприкосновенныхъ событій. Конечно, преданія всегда покрыты какимъ-то полумракомъ, изъ-подъ котораго историческая истина можетъ быть видима только при помощи внимательнаго изученія времени, къ которому относится преданіе; но за преданіемъ всегда остается неотъемлемое и ничѣмъ незамѣнимое достоинство, что оно освѣщаетъ такія стороны даннаго времени, которыхъ нельзя отыскать ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ памятникахъ древности, и безъ которыхъ даже событія занесенныя въ лѣтописи остаются иногда ничего не говорящими и даже не имѣющими внутренней жизненной связи. Начало Москвы на первой же страницѣ ея исторіи обусловлено легендой о первожителѣ той мѣстности какомъ-то пустынникѣ..., да и сама-то Москва, древній стольный градъ Московскаго Государства, только какъ бы случайно занесена въ лѣтописи, и то ради веселаго столованія въ 1147 году великаго князя Юрія Долгорукаго съ князьями; но въ этихъ лѣтописяхъ нигдѣ не встрѣчается точныхъ указаній не только о годѣ ея основанія, но извѣстія кто ея основатель, то мыслимо ли требовать этихъ точныхъ указаній въ современныхъ лѣтописяхъ и историческихъ актахъ о годѣ возникновенія и основателѣ какой-то слободы Александровой.

Народныя преданія при вспомогательномъ изученіи и сопоставленія съ другими памятниками постепенно теряютъ свою видимую призрачность и открываютъ предъ историкомъ живую картину живыхъ историческихъ личностей и событій.

Если допустить, что не во время Невскаго было первое заселеніе, изъ коего возникло въ послѣдствіи село Александровское, то достовѣрно можно положить, что это сельбище возникло не позднѣе XIV в. и названо во имя Александра Невскаго чтившимъ его потомствомъ, хотя бы великимъ княземъ Иваномъ I Калитою или его сыномъ великимъ княземъ Иваномъ II, даже благословившимъ въ своихъ духовныхъ грамотахъ (1353—1359 гг.) старшаго своего сына Дмитрія (въ послѣдствіи Донскаго) иконою «Святый Александръ».

Въ древней Руси большинство ея селеній названіемъ своимъ обязаны или прозвищу, или имени ихъ основателя или владѣльца; посему соображая это въ отношеніи поселенія Александрова, въ послѣдствіи ставшимъ Новымъ Селомъ Александровымъ, преобра-

зившимся въ Новую Слободу Александрову, укажемъ на: 1)«Князя Александра Ивановича» прозваніемъ «Хохолокъ», князь Ростовскій, прапроправнукъ князя Ивана Даниловича Калиты; княжилъ на своемъ удѣлѣ во второй половинѣ XV в. и умеръ оставивъ сыновей уже не удѣльныхъ князей Ростовскихъ. (*Хмыровъ Алфавито-Справочный Перечень Удѣльныхъ Князей Русскихъ*, №№ 247, 793, 292, 250). Приводимъ его въ виду личнаго имени и прозвища, и значенія какъ родоначальника вѣтви князей Ростовскихъ, такъ какъ около слободы Александровой издавна существовала и до сего времени находится деревня «Хохловка», а въ 30 верстахъ отъ Александровской слободы въ XVI в. была вотчина князей Щіниковыхъ—«Ростовскихъ»,—именно село Богородское (состоящее нынѣ въ Александровскомъ уѣздѣ, принадлежащее г. Тихменеву). 2) Боярина великаго князя Юрія Дмитріевича «Александра Владиміровича», чьего рода неизвѣстно, быть-можетъ и сынъ боярина Владиміра, подписавшагося свидѣтелемъ въ первой (1406 г.) духовной грамотѣ великаго князя Московскаго Василія Дмитріевича. Бояринъ Александръ Дмитріевичъ былъ вотчинникъ села Зеленцина (нынѣ деревня), да деревень Запрудная на р. Сѣрѣ (нынѣ не существуетъ), Рыкулино, Высокое на рѣкѣ Сѣрѣ (нынѣ пустошь смежная съ дачею сельца Коведяева, замежеванная въ дачу онаго по специальному межеванію), находившихся въ XV в. въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскомъ, въ «Великой Слободѣ» (иначе сказать «въ стану Великой Слободы»), а нынѣ состоящихъ въ Александровскомъ уѣздѣ и отстоящихъ отъ бывшаго Новаго Села Александровскаго, а въ послѣдствіи Новой Александровской Слободы, въ десяти верстахъ. Эти селенія своей вотчины Александръ Владиміровичъ далъ по сынѣ своемъ Василіи, по своей душѣ и своихъ родителей вкладомъ въ сосѣдній и даже смежный съ его землями Троицкій Стефана-Махринскаго монастырь (*Биб. Тр.-Сер. Лав. Вотчин. Арх. Сбор.* № 531, *по Махринскому монастырю*, лист. 747), что и утвердилъ великій князь Московскій Юрій Дмитріевичъ въ 1433 году слѣдующею своею грамотой: «Се азъ князь великій Юрій Дмитріевичъ пожаловалъ есмь монастырь Святые Троицы игумена Феогноста съ братіею Махрицкою: что имъ далъ къ монастырю *Александръ Владиміровичъ мой бояринъ свое село Зеленцино въ Великой Слободѣ*, со всѣмъ что къ нему потягло, а кто имѣетъ жити людей въ томъ селѣ и *волостели мои Слободскіе* въ то село не всылаютъ.... также и *намѣстницы Переяславскіе и тіуны* ни почто къ тѣмъ людямъ не всылаютъ»; каковою жалован-

ною грамотою (*Акты юрид. быта древней Руси,* I, стр. 92) даны льготы людямъ того же села съ деревнями. Монастырь Стефана Махринскаго за сіе внесъ въ синодикъ на память *родъ Александра Владиміровича* (именно: Владиміръ, Александръ, Василій), чиня оную въ апрѣлѣ ежегодно, причемъ братіи шелъ большой кормъ, какъ видно изъ росписи тому по синодику хранящемуся въ той обители. Жалованная грамота отъ 1433 года великаго князя Юрія Дмитріевича не безъ значенія извлечена; это первый печатанный актъ древней Руси, гдѣ впервые упоминается «въ вѣдѣніи намѣстниковъ и тіуновъ Переславскихъ и волостей Слободскихъ стоящая Великая Слобода». Не рѣшаемся дѣлать слишкомъ смѣлыхъ предположеній, что быть-можетъ этотъ бояринъ Александръ Владиміровичъ усвоилъ своимъ именемъ прозвище мѣстности, гдѣ возникло селеніе Александровское, которое, положительно можно сказать, задолго до него, если не искони было во владѣніи князей Переславля-Залѣсскаго, а съ нимъ вмѣстѣ перешло и къ великимъ князьямъ Московскимъ.

Соображая всѣ эти данныя, болѣе или менѣе облегчающія изслѣдователя составить заключеніе о началѣ поселенія преобразовавшагося послѣдовательно въ село, а потомъ въ слободу, а затѣмъ уразумѣть выводъ—вслѣдствіе чего это поселеніе усвоило имя Александровскаго, нельзя не обратить вниманія, что всѣ почти преимущественно наиболѣе старинные города, учрежденнаго Екатериною II въ 1778 году Владимірскаго намѣстничества, возникли большею частію изъ слободъ дворцоваго вѣдомства, называвшихся именными прозвищами, такъ: «Гаврилова Слобода», обращенная въ «Гавриловъ Посадъ»; «Селиванова Слобода», что на горѣ у р. Киржачь, послужила къ образованію города Киржача, въ составъ коего и вошла; «Ярополчья Слобода» стала въ томъ же отношеніи къ городу Вязникамъ, наконецъ «Александрова Слобода» обращена въ городъ «Александровъ».

Великая Слобода, какъ вотчина Великаго Князя, хотя и была имъ многими освобождена льготами отъ перечисленныхъ общихъ поборовъ, пошлинъ и хозяйственныхъ расходовъ, но какъ единица въ вотчинномъ хозяйствѣ Великаго Князя въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскомъ отбывала поселенными въ ней крестьянами всю издѣльную повинность, на ряду съ прочими Великаго Князя крестьянами селеній волости Великой Слободы по всѣмъ отраслямъ тогдашняго сельскаго хозяйства Великаго Князя, и кромѣ того тѣ крестьяне

«коня княжья при разсылахъ кормили, къ дворскому, сотскому, старостѣ и десятскому, и на Князя ставленное, за косное тянули, и дворъ княжій ставили по мѣрѣ надобности». Хозяйство Великаго Князя тогда заводилось во всѣхъ почти селахъ имъ владѣемыхъ и ему принадлежащихъ; вездѣ въ нихъ были пашни и покосы, обработываемые на Князя подъ непосредственнымъ хозяйственнымъ управленіемъ назначавшихся имъ самимъ изъ княжьевыхъ рабовъ «княжескихъ посельскихъ», вѣдавшихъ наемъ работниковъ, нарядъ и доглядъ за издѣліемъ крестьянъ, проживавшихъ въ тѣхъ селахъ и къ нимъ тянувшихъ деревняхъ; а иногда посельской наравнѣ съ домашними тіунами занимались храненіемъ и выдачею сельско-хозяйственныхъ запасовъ и отводили землю Князя, по его на ихъ имя приказу. Выше ихъ въ тогдашнемъ строѣ двороваго и домоваго хозяйства Князя стояли и распоряжались имуществомъ Князя имъ назначенные по большей части изъ его рабовъ «ключники», иначе иногда въ актахъ называемые «домашніе тіуны» (въ отличіе отъ волостныхъ тіуновъ). Они хранили у себя ключи зданій, въ которыхъ складывались всякаго рода Князя хозяйственные, по домоводству и двору запасы: пшеница, рожь и т. д.; распоряженія о производствѣ кому-либо единовременныхъ или постоянныхъ выдачъ изъ этихъ запасовъ дѣлались Князьями на ихъ имя. Большимъ положеніемъ и для завѣдыванія также движимымъ имуществомъ Князя назначались имъ также нерѣдко изъ его рабовъ «дьяки и подъячіе». Первымъ, за небытность казначея, отдавалась на сохраненіе княжеская казна и въ деньгахъ и вещахъ; послѣднимъ же поручался сборъ княжескихъ доходовъ съ мытниковъ и таможниковъ. Надъ всѣмъ симъ, хозяйственнаго строя двора Князя служилымъ людямъ, одинаково вѣдавшимъ имущество Князя какъ правителя и его имущества какъ частнаго человѣка, въ тогдашнемъ чиноначаліи высился «дворскій». Дворскій, иначе дворецкій, какъ выражаетъ само именованіе, вѣдалъ дворъ Князя и всю по оному дворовую челядь; принадлежащія Князю и тянувшія къ его двору Государевы села и деревни и дворцовыя волости, доходы съ нихъ, а также вся расправа вѣдалась имъ или по личному усмотрѣнію, или по приказу на его имя назначавшаго его Князя. Дворскій былъ преимущественно близкій къ Князю человѣкъ, почти всегда изъ бояръ, какъ первенствующій чинъ его двора, завѣдывалъ всѣмъ имуществомъ и недвижимою собственностью Князя; раздавалъ по назначенію Князя земли его слугамъ, которыя по выраженію актовъ юридическаго быта древней Руси «и были

подъ дворскимъ». Дворскіе вѣдали какъ недвижимыя имущества Князя, принимая участіе въ ихъ раздачѣ, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ тѣ повинности, которыя лежали на городскихъ и волостныхъ людяхъ, по отношенію къ этимъ имуществамъ; именно: постройка княжескаго двора, косьба княжескаго сѣна и пр.; поэтому въ жалованныхъ грамотахъ, которыми устанавливаются въ чью-либо пользу исключенія изъ подвѣдомственности княжескихъ чиновниковъ, эти исключенія простираются и на дворскихъ, которые въ противномъ случаѣ могли бы требовать отъ сотскихъ и старостъ исполненія извѣстныхъ службъ въ пользу княжескаго двора.

Дворскіе были и во время удѣльныхъ князей во всякомъ княжествѣ и имѣли тоже въ вѣдомствѣ своемъ дворцовыя волости и всѣхъ того княжества дворцовыхъ людей и дворянъ, которыхъ не только именамъ, но и всѣмъ ихъ помѣстнымъ доходамъ вели у себя роспись. Съ присоединеніемъ удѣловъ къ великому княженію и съ воспринятіемъ Москвой единодержавія, дворы удѣльныхъ князей не сливались съ великокняжескимъ дворомъ; Великій Князь Иванъ III Васильевичъ оставилъ тѣхъ дворскихъ удѣльныхъ княжествъ въ ихъ прежней должности, и писались они по званію тѣхъ княжествъ, да и въ служивыхъ людяхъ видно раздѣленіе на дворъ Великаго Князя и на дѣтей боярскихъ городовыхъ (*Историч. Извѣст. о стар. чинахъ въ Росс. Древ. Рос. Вивл.* изд. 2-е, т. XX, Вѣче и Князь Рус. Гос. Устр. и Управл. во времена Рюриковичъ. Сергѣев. ст. 377—381. Солов. Ист. Рос. древн. врем. V, 197).

Были еще княжескія имущества, именовавшіяся «путями». Князья жаловали свои земли разнымъ дѣловымъ людямъ (делюи), съ тѣмъ чтобы они занимались содержаніемъ и разведеніемъ княжескихъ лошадей, пчелъ, собираніемъ меда, варкой воска, ловлей бобровъ и рыбы, содержаніемъ собакъ и соколовъ необходимыхъ для княжеской охоты; такія земли встрѣчаются у боротниковъ, садовниковъ, бобровниковъ, псарей и пр. Лошади, воскъ, медъ, рыба и мѣха составляли искони важнѣйшее движимое богатство древней Руси и Московскаго государства, а разные виды охоты—любимѣйшее развлеченіе князей; вслѣдствіе чего промышленныя поселенія занимали очень видное мѣсто между разнообразными источниками княжескихъ доходовъ по статьямъ таковыхъ; соединяемыя съ цѣлями управленія, они носили наименованіе путей, кои и были: 1) *Сокольничій* путь, къ которому относились сокольники, кречетники,

ястребники, помытчики, щечники и поручался сокольничему. 2) *Ловчій* путь, который заключалъ въ себѣ псовниковъ, охотниковъ, псарей, трубниковъ, стрѣлковъ-лучниковъ, утятниковъ, бобровниковъ, бортниковъ и отчасти рыбниковъ и поручался ловчему. 3) *Конюшій* путь, въ составѣ его были: ясельничій и конюхи стременные, задворные и стряпчіи и вѣдавшійся конюшимъ. 4) *Санничъ* путь, къ нему относились гонцы и въ составъ его входили даже и бояре. 5) *Стольничъ* путь; къ нему причислялись рыбники, находясь въ вѣдѣніи волостеля, и можно полагать и бортниковъ, по меду - яству и питію княжьяго стола, а слѣдовательно и они тянули на поварню великаго князя. Бояре, вѣдѣнію которыхъ поручались эти разные пути, носили наименованіе путныхъ; происхожденіе имени «путей» и «путные бояре» не древнѣе XIV вѣка и даетъ крайне сбивчивое понятіе: значеніе словъ «путь» и «путны» то въ смыслѣ дороги, то въ значеніи дохода. Въ болѣе древнее время и при меньшемъ развитіи этихъ отраслей княжескаго хозяйства онѣ вѣдались наравнѣ съ остальнымъ его имуществомъ— дворскими тіунами, ключниками, посельскими; на волостныхъ и городскихъ людяхъ, по отношенію къ этимъ промысловымъ селеніямъ князя, лежали своего рода повинности; для лова рыбы они забивали на рѣкахъ ѣзы; бобровникамъ, псарямъ и всѣмъ княжескимъ ловчимъ отводили помѣщеніе для постоя, снаряжали подводы для дальнѣйшаго слѣдованія, давали кормъ во время остановокъ; не рѣдко эта повинность перекладывалась на деньги (Сергѣев. *Княз. и вѣче* 379 — 380, Солов. *Ист. Рос. др. вр.* V, 196, 409).

Бѣглый очеркъ сельскаго управленія современнаго описанной порѣ облегчаетъ изложить соображенія въ отношеніи онаго для слободы; утвердительно не полагаемъ, чтобы при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ III и сынѣ его Василіѣ Ивановичѣ даже значился дворскій бывшаго княжества Переславля-Залѣсскаго; тамъ дѣйствительно, какъ видно изъ документовъ того времени, сидѣли въ государствованіе постоянно *два намѣстника Переславскіе, прикащики городовые Переславля-Залѣсскаго*; а въ волости Великой Слободы сидѣли *Слободскіе волостели и ихъ тіуны*, мѣстные *сотскіе, старосты и десятскіе, княжьи дьяки, ключники и посельскіе*; тѣ же чины волостнаго управленія и хозяйственнаго домоводства были въ сосѣднихъ съ волостью Великой Слободы и смежныхъ волостяхъ: Кинельской, Марининской и т. д.; былъ и въ ближнемъ отъ

Великой Слободы (въ 10 верстахъ отъ нея) Великихъ Князей Ивана Васильевича III, а послѣ него сына его Василія Ивановича, селѣ Кавѣдяевѣ волостель, какъ видно изъ грамоты, данной въ 1471 году на имя кавѣдявскаго волостеля Дмитрія (Троиц. - Серг. Лав. библ. вотч. *Арх. Сборн.* № 531 по Махрин. монастырю грамоты № 1, *Ист. Опис. Махр. монастыря*, стр. 28, грамота № 1), хотя и не упоминается въ Переславскомъ уѣздѣ Кавѣдяевская волость. Переславское княжество, по мѣстоположенію своему въ залѣсьѣ, изобилуя еще въ древнюю свою пору птицею, звѣремъ, рыбою, медомъ, солью, вмѣщало въ предѣлахъ своихъ сокольничьи, бортничьи и соляные «ухожьи», доставляя промыселъ, тянувшій путемъ (доходомъ) намѣстнаго удѣльнаго князя Переславля - Залѣсскаго; съ присединеніемъ къ Московскому великому княжеству въ самомъ началѣ XIV вѣка и доходные пути послѣдняго удѣльнаго Переславль - Залѣсья князя Ивана Дмитріевича перешли къ великому князю Московскому Даніилу, и нигдѣ по духовнымъ и договорнымъ грамотамъ о путяхъ, тянувшихъ къ Переславль-Залѣсскому, не упоминается великими князьями, начиная отъ Даніила; и только въ XV вѣкѣ въ духовной 1 грамотѣ (1455 г.) Великаго Князя Московскаго Василія Васильевича Темнаго сказано: «а сына своего старѣйшаго Ивана благословляю своею отчиною великимъ княженіемъ и даю ему.... *съ Переславлемъ*, съ волостью, и съ *путьми*, и съ селы, и со всѣми пошлинами», что и въ духовной грамотѣ Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича III, относимой по лѣтописямъ къ 1504 году, повторено: «а сыну моему Василію даю.... городъ *Переславль*, съ волостьми, и *съ путьми* и съ селы, и со всѣми пошлинами и съ солью».

Ухожья, а отъ нихъ тянувшіе къ Переславлю - Залѣсскому *пути* были:

Сокольничій; свидѣтельствуетъ сохранившаяся жалованная 25 января 1507 грамота Великаго Князя Василія Ивановича «Переславскихъ сокольниковъ сокольничья пути, что живутъ въ городѣ Переславлѣ на посадѣ»: Ѳедька Ильинъ Мамоновъ и т. д. поименованнымъ въ ней двадцати лицамъ (въ числѣ ихъ упоминаются вдовы, два сапожныхъ мастера, одинъ сѣдельникъ и одна хлѣбница), объ ихъ освобожденіи изъ-подъ вѣдѣнія и суда намѣстниковъ и тіуновъ, и не тянуть имъ съ Переславцами ни въ какіе проторы и разметы, кромѣ яма, городоваго дѣла (постройки городскихъ управленій) и посошной службы, и судилъ ихъ самъ

князь великій или его сокольничій; давали эти двадцать человѣкъ оброку полтора рубля въ годъ» (*Ак. Ар. Эк.* I, 118). Въ окрестностяхъ Новой Слободы Александровской (нынѣ городъ Александровъ) сохранились весьма древнія селенія, именующіяся названіями птицъ, такъ: *с. Соколово* (на рѣкѣ Маломъ Киржачѣ), *сельцо Соколово* (на рѣкѣ Горѣлый Крестъ), отъ соколъ; *сельцо Кóпцево* (на рѣкѣ Горѣлый Крестъ)—отъ кóпецъ (кóбецъ) кóпчикъ (кóбчикъ), малый ястребъ—(слов. Даля) *сельцо Скопино* (на рѣкѣ Бачевкѣ)—отъ скóпа, хищная птица изъ рода орловъ (Слов.-церк. словарь изд. Ак. Наук. и област. слов. Даля); *деревня Сорокина*—отъ сорóка; а равно въ части Переславскаго уѣзда, сохранившіяся наименованія, во время генеральнаго (1774 г.) межеванія, состоящихъ нынѣ въ предѣлахъ Александровскаго уѣзда (по межевому 1805 г. каталогу дачъ онаго)—пустошей (№ 68): *Сокольниковой*—частнаго владѣнія (№ 76); *Соколовой*—частнаго владѣнія въ окрестностяхъ Стефана Махринскаго монастыря и (№ 292); *Сорокиной*—дворцоваго вѣдомства около сельца Зезевитова (№ 142 и 153); *Гай* (по Энцикл. Слов. Плюшар. т. XIII древнее полянское слово, теперь на Руси вышедшее изъ употребленія, но сохранившееся у соплеменниковъ Чеховъ, Поляковъ, Сербовъ и проч. и означающее сухое чернолѣсье (раменье) рощу, дубраву: употребляется же у насъ слово гайворонъ-крятунъ, лѣсной воронъ; гаевникъ родъ ястреба; сокольятники зовутъ гаевникомъ сокола втравленнаго въ гай-воронье или въ чернь (см. слов. Даля), свидѣтельствуютъ, что селенія эти и ихъ обыватели, а равно и эти пустоши тянули къ сокольничьему пути, и можно думать, что въ этихъ промысловыхъ селеніяхъ князя бывали его временныя станы для пользованія таковымъ назначеніемъ (Вѣче и княз. Сергѣев. 342, пр. 33).

Ловчій путь на Великаго Князя въ Переславлѣ уѣздѣ Залѣсскомъ, тянули черныя (княжья) села и деревни Государевой отчины, и даже монастырскія бывшія въ оной, посылкою крестьянъ въ нихъ живших на княжескую звѣриную ловлю на медвѣдей, лосей—по сошной раскладкѣ (съ сохи по 5 человѣкъ и то со льготою, какъ указываетъ грамота 1509 г. Акт. Истор. I, стр. 172). Въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскомъ, въ составѣ ловчаго пути упоминаются: *бобровники*, бобры водились тамъ по рѣкамъ (Колокшѣ, Молокшѣ, Киржачу, Сѣрой. Ак. Истор. I); *бортники*, такъ въ духовныхъ грамотахъ (1425—55 г.) Великаго Князя Василія Дмитріевича сказано: «а изъ Переславля Княгинѣ моей *Юлка*, также со всѣми людьми *котораго пути* въ ней люди ни будутъ»,

а въ духовной 1-й грамотѣ (1455 г.) Великаго Князя Моск. Василія Васильевича Темнаго сказано: «Сыну моему Юрію дано.... Юлку съ *юлотскими бортники,* и что Юлкѣ потягло» (с. Рождество въ Юлкѣ на рѣкѣ Вьюлкѣ—Калязинскаго уѣзда, его ю.-в. части смежной съ Дмитровскимъ и Александровскимъ уѣздами); во 2-й же грамотѣ 1462 г. того же Князя сказано: «Княгинѣ своей Маринину Слободу (д. Марино, Александровскаго уѣзда), а о двустанѣхъ, объ Артемьевскомъ селѣ, (сельцо Артемьево на рѣкѣ Шахѣ—въ с.-в. Александровскаго уѣзда углу, смежнымъ съ Переславскимъ и Юрьево-Польскимъ уѣздами; см. объ Артемьевскомъ станѣ *Ак. Арх. Экспед* I, № 144; Соловьева *Ист. Рос. др. вр.* V, 405—6), да *о бортницѣхъ* да *о бобровникѣхъ* съ числяки не описано: и язъ и тѣ два стана даю Княгинѣ своей къ Марининой Слободѣ. По духовной грамотѣ 1504 года Великаго Князя Ивана Васильевича хотя отказанъ старшему сыну Василію Переславль съ путьми, но въ ней же сказано: «да сыну моему Юрію (брату Василія) даю къ Дмитрову изъ Переславскихъ волостей Юлку и съ бортнымъ станомъ». Около Александровской Слободы (нынѣ города Александрова) по сошной 1563 года грамотѣ Стефана Махрищскаго монастыря значится: «пустошь, что была *бортнаго стану въ Лихой слободкѣ ловчаго пути,* а нынѣ (1563 г.) та пустошь приписана въ Слободской станъ», что и наводитъ на соображеніе, что близь новой Слободы Александровой были ухожья *вѣдѣнія бортнаго стану ловчаго пути* и вслѣдствіе этого Великій Князь Василій Ивановичъ, страстный охотникъ, ѣзжалъ нерѣдко въ новую свою слободу Александрову (нынѣ гор. Александровъ) на охоту съ собаками и соколами: свидѣтель ея Герберштейнъ (*Запис. о Моск пер. Аноним.* стр. 119) повѣствуетъ, что «тамъ послѣ жатвы Князь тѣшился на поляхъ охотой». Въ окрестностяхъ новой слободы Александровой (нынѣ гор. Александровъ) сохранились весьма древнія селенія именующіяся: *д. Лисавы, д. Кунилова,* хуторъ *Кунилово, д. Струнино, д. Дичьково;* а также названія въ предѣлахъ Александровскаго уѣзда рѣкъ: *Кунья* и *Куньима* (отъ вѣроятно кунь—«има», то-есть имѣю) и пустошей (№ по межевому каталогу 1805 года дачъ онаго уѣзда), именно: *Бобровская* и *Сорокина* (№ 372), *Ловчикова* (№ 447), *Струнина* (около деревни Сонменной), *Зайцева* (около с. Афанасьева) свидѣтельствующія, что селенія эти и ихъ обыватели, а равно и эти пустоши тянули къ ловчему пути или что въ нихъ или въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь находятся они, бывали станы и роздыхи княжьей охоты.

Въ княженіи Ивана III Васильевича—не упоминаются—и только съ княженія сына его Василія поименованы послѣдовательно ловчіи, совмѣщавшими это званіе и съ сокольничьимъ; такъ какъ послѣднихъ отдѣльно «сказанныхъ» не было. Первый ловчій значится только съ 1509 года Михаилъ Ивановичъ Нагой (по 1525 г.); послѣ него былъ Давыдъ Григорьевичъ Проѣстовъ (1526—1531); эти же ловчіи были и сокольничьими: такъ какъ (*Др. Рос. Вивл.* изд. 2, ч. XX) особо «сказанныхъ сокольничьихъ» не было, то и въ Московскомъ государствѣ, а слѣдовательно и въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскомъ путь сокольничій и ловчій былъ тожественъ и совмѣстно тянулся Переславлемъ и его уѣздомъ Залѣсскимъ на Великаго Князя.

Въ виду того что ухожія бортнаго стана ловчаго пути были такъ близки отъ Слободы, невольно раждается предположеніе: не была ли сама Слобода постояннымъ мѣстожительствомъ сокольниковъ, бортниковъ, бобровниковъ, звѣролововъ (*Энцикл. Слов.* III Спб. 1861, 98), которые какъ и всѣ дѣловые люди (делюи) селились обыкновенно на земляхъ князя и составляли его промыселъ, и слѣдуетъ полагать (*Княз. Втч. Серг.* 342, пр 23), что въ такихъ промысловыхъ селеніяхъ князей были ихъ собственныя становища или станы, куда они во время разъѣздовъ для ловли могли бы приставать (*Кар. Ист. Гос. Рос.* VII, пр. 377), отъ чего поселенія этого рода и назывались станами; такъ въ завѣщаніи Великаго Князя Ивана II Ивановича упоминается «медовой оброкъ Васильцева стана», а въ завѣщаніи Великаго Князя Ивана III Васильевича встрѣчаемъ «волость Юзку съ бортнымъ станомъ». Если таковое промысловое селеніе князя доходило до значительныхъ размѣровъ, оно организовалось въ особую волость, причемъ ловчій получалъ права волостеля. Прозвища окрестныхъ около Слободы селеній, вытекая изъ именованія птицъ народа соколиной охоты невольно побуждаютъ предполагать *не была ли Слобода дѣйствительно Слободою сокольничьяго или ловчаго пути, да еще въ бортномъ стану*. Могло быть, что Слобода была только временнымъ станомъ, куда приставали всѣ эти дѣлюи (дѣловые люди) ловчаго пути, наѣзжавшіе во ввѣренныя имъ около Слободы ухожья для своего промысла изъ Переславля-Залѣсскаго, въ которомъ, какъ уже изложено, проживали сокольники, бобровники, бортники и рыбаки.

Стольничъ путь; его держали отчасти *бортники,* а главное *рыболовы,* жившіе слободою въ удобномъ для промысла ихъ мѣстѣ

около Переславскаго озера. Переславскіе рыбаки на посадѣ со старостою своимъ находились въ вѣдѣніи волостеля стольничья пути и его тіуна, котораго права въ данной имъ уставной грамотѣ были отдѣлены точно такъ же какъ права волостеля Артемовскаго стана въ Переславскомъ уѣздѣ *(Акты Ар. Экс.* I, №№ 144 и 147, стр. 114). Рыболовство въ предѣлахъ княжьихъ (черныхъ) волостей около Слободы (гор. Александрова), Слободской, Марининской, Кинельской и становъ бортнаго и т. д. въ протекающихъ по нимъ рѣкахъ: Сѣрой, Киржачу, Мологчѣ, безъ сомнѣнія, тянуло на поварню Великаго Князя или непосредственно въ Слободу, или на Московскій Государевъ дворъ, и эти рыбныя ловли и селенія для сего забивавшіе на рѣкахъ ѣзы вѣдались волостелемъ стольничья пути Переславскаго Залѣсскаго уѣзда. Имѣющіеся древніе акты не даютъ возможности сдѣлать положительнаго заключенія, что Бортный ли станъ былъ въ Слободской волости, или слободская волость была въ Бортномъ стану ловчаго пути. [1]

Бортный станъ хотя и не имѣлъ правительственнаго округа, каковымъ была Слободская волость, но однако входилъ въ составъ обширнаго хозяйственнаго круга Великаго Князя, державшаго слободскую волость со всѣми путьми, тянувшимися на него тяглыми обывателями ея черныхъ (княжьихъ) деревень. Окрестныя селенія около Великой Слободы (нынѣ село Старая Слобода), составляя волость, иначе выражаясь описательною формой древнихъ жалованныхъ грамотъ, «село съ деревнями, и съ пустошми, и съ лѣсомъ, съ пожнями, куда топоръ ходилъ, куда коса ходила, съ пошлою землею, что къ ней изстари потягло»—образовали Слободскую волость; древность ея образованія въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскомъ современна возникновенію тамъ самой Великой Слободы; ранѣе 1433 года мы не встрѣчали въ древнихъ актахъ извѣстій «о Великой Слободѣ» и «слободской волости» и въ слѣдующемъ вѣкѣ въ 1506 г. упоминается она въ жалованной грамотѣ тоже подъ тѣмъ же именемъ «Великой Слободы» и «слободской волости»; но тамъ же сказано «и другихъ станахъ», а въ первой половинѣ XVI вѣка въ одномъ древнемъ актѣ значится

---

[1] По мнѣнію проф. Соловьева (*Ист. Рос. др. вр.* III, стр. 38, изд. 2) станы составляютъ подраздѣленіе волостей, а по мнѣнію проф. Неволина (*Пол. Собр. Сочин.* VI, стр. 168) станы дѣлились на волости; при изложеніи сообщаемыхъ извлеченій невольно соглашаемся съ мнѣніемъ проф. Соловьева.

раздѣльное именованіе, тамъ встрѣчаемъ два наименованія: «Слобода и Новая Слобода», а во второй половинѣ XVI вѣка въ древнихъ актахъ значится уже «слободской станъ», вмѣсто волости того же имѣнія и безъ сомнѣнія въ тождественномъ значеніи.

Бортничество въ древнюю пору было развито вообще въ предѣлахъ уѣзда Переславля-Залѣсскаго, что ясно изъ выписанныхъ свидѣтельствъ духовныхъ грамотъ; князья, перечисляя въ своихъ завѣщаніяхъ съ точностію мѣстности, въ которыхъ находились бортныя ухожія, указывая на оныя какъ на преобладающій промыселъ въ тамошнихъ волости и станѣ, тѣмъ и обращають большое вниманіе на доходы медовые; можно думать, что «оброки медовые» были значительны; въ древнюю пору чернолѣсье отличалось отъ бортнаго ухожья, гдѣ водились дикія пчелы; бортныя земли или лѣса замѣняли нынѣшніе пчельники и пасеки. Бортники рубили строевой и дровяной лѣсъ на свои нужды и берегли старыя толстыя деревья, въ которыхъ были дупла, выдалбливали сами въ нихъ новыя борти, ловили также въ своемъ участкѣ звѣрей (*пром. др. Рус. Арист.* 31—40). Въ Залѣсьѣ изобиловавшемъ предметами въ лѣсахъ сокольнаго пути, а въ рѣкахъ и озерахъ столничья пути—распространено было бортничество, а съ нимъ слѣдовательно ширился и ловчій путь; бортничество составляло быть-можетъ промыселъ едва ли исключительно жителей вѣдавшихся ловчимъ путемъ Слободы Великой и Марининой; могло быть, что совокупность волостей этихъ слободъ: Слободской и Марининской и образовало (разумѣемый по сошной 1562 г. грамотѣ Махринскаго монастыря) *бортный станъ ловчаго пути.* Что слобода издревле принадлежала и вѣдалась въ бортномъ станѣ, а потому и къ ловчему пути и даже въ концѣ княженія Василія, доказательствомъ является грамота въ 1534 г. марта 12 дня писанная въ малолѣтство его сына Ивана: «отъ Великаго Князя Ивана Васильевича и всея Руси въ Переславскій уѣздъ *сытнику* Ѳедькѣ Пашкову» (Биб. Тр.-Сер. Лавр., отд. III, Вот. Ар. Сбор. № 531, по Перес. уѣзду гр. 144, л. 622). Обращеніе въ грамотѣ «къ сытнику въ Переславскій уѣздъ» указываетъ на чиновное его тамъ положеніе и по содержанію ея видно, что онъ завѣдывалъ отраслью входившею въ составъ обширной государевой вотчины хозяйства въ Новой Слободѣ (Великой). Прослѣдя «историческое извѣстіе о старинныхъ чинахъ въ Россіи» (Др. Рос. Вивл. 2, XX), не нашли нигдѣ опредѣлительнаго значенія должности сытника, упоминаются

(стр. 286), что «сытники путные ключники вѣдомы были въ большомъ приходѣ», причемъ сытники пользовались (стр. 415) равно честью съ подключниками, стояли ниже путныхъ ключниковъ; «сытникъ» былъ безъ сомнѣнія «чинъ» сытнаго дворца завѣдываемаго степеннымъ ключникомъ (стр. 177), въ вѣдѣніи котораго состояли всѣ того сытнаго дворца люди: путные ключники, стряпчіе, подключники, сытники, чарочники, ветошники, всѣ столовые и питейные припасы, а въ числѣ послѣднихъ искони на Руси прославленный «сыченой медокъ». Это послѣднее выраженіе, а отъ него производство званія «сытникъ», отъ обязанности «сытить», и исключительное выраженіе, усвоенное при производствѣ меда или медоваренія и побуждаетъ полагать, что собираніе меда, медовареніе и воскобойня, или иначе, выражаясь описательною формой древнихъ грамотъ, «бортницы съ переварами», были на столь по доходу своему значительны въ Залѣсьѣ, что потребовали назначенія для нихъ въ Переславль особаго чина (при перечисленіи учрежденныхъ Василіемъ и его отцомъ придворныхъ чиновъ не упоминаемаго ни Карамз. въ Ист. Рос. Гос., т. VII, ни Сол. Ист. Рос. др. вр., т. V)—*сытника* вѣдавшаго частію слободскаго хозяйства, управляя быть-можетъ имъ совмѣстно съ посельскимъ, и даже можно полагать, что бортный станъ Государевой вотчины волостей Слободской и Марининской вѣдался самостоятельно переславскимъ сытникомъ на правахъ волостеля, какъ ловчій и сокольничій пути—ловчимъ и сокольничимъ.

Кромѣ Слободской и Марининской волостей, и Новой и Старой и Марининой слободъ, были около нихъ слѣдующія государевы вотчины, и великокняжескіе селы, и черныя деревни, къ нимъ приходомъ приписныя, значащіяся въ современныхъ актахъ XV и XVI вѣковъ и духовныхъ и договорныхъ грамотахъ великихъ и удѣльныхъ князей; перечислимъ стоявшихъ по путямъ и около нихъ, именно: по дорогѣ отъ слободы а) *въ Залѣсье къ Переславлю*: *Рюменское* село, которое еще великій князь Василій Темный духовною грамотой въ 1455 году завѣщалъ женѣ своей великой княгинѣ Маріи Ярославнѣ (въ инокиняхъ Марѳѣ): *Самарово* село, также еще великимъ княземъ Симеономъ Гордымъ духовною грамотой въ 1353 году завѣщалъ женѣ великой княгинѣ Маріи Александровнѣ, выразясь «а въ Переславлѣ купля моя село Самаровское»; б) *къ Благовѣщенію монастырю на Киржачѣ*: *Ковѣдяево* село (нынѣ сельцо) значится по древнимъ актамъ Махринскаго

монастыря, упоминаясь въ нихъ въ 1471 году селомъ Великаго Князя Ивана III Васильевича, а отъ него перешедшимъ вотчиною къ сыну его Василію; около той дороги *Романовское на Киржачъ* село еще великимъ княземъ Симеономъ Гордымъ духовною грамотой въ 1353 году завѣщано женѣ великой княгинѣ; въ духовной грамотѣ отца его 1328—41 годовъ упоминается, «что прикупилъ сельце на Киржачѣ (вѣроятно около монастыря на мѣстѣ нынѣ города Киржача); с) *къ Юрьеву - Польскому: Богородское на Боганѣ* село, которое въ духовной 1389 года грамотѣ Великаго Князя Дмитрія Донскаго значится завѣщаннымъ сыну Петру, «а изъ Юрьевскихъ селъ ему прикупа моего села Богородское на Боганѣ: не вдалекѣ отъ этого села влѣво отъ дороги село *Павловское* упоминается въ духовной 1341 года грамотѣ Великаго Князя Ивана Калиты завѣщаннымъ женѣ великой княгинѣ въ иноцѣхъ Еленѣ и сыну Ивану, и значится въ той грамотѣ «село Павловское бабы нашей купля», то-есть куплены еще бабкою Ивана Калиты, значитъ женою великаго князя Алескандрой Брячиславной. Около него и было *село Артемовское* (нынѣ сельцо Артемьево), значащееся въ духовной 1462 года грамотѣ Великаго Князя Василія Темнаго имъ завѣщаннымъ женѣ великой княгинѣ Маріи, а «въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскомъ Марининской трети Артемовскаго стану старостѣ и всѣмъ крестьяномъ тое волости черныхъ людей» дана Великимъ Княземъ Василіемъ въ 1506 году уставная грамота. *Петровское* село, купля Великаго Князя Ивана Калиты, имъ завѣщано духовною въ 1341 году грамотой сыну Ивану; не вдалекѣ отъ этого села и той дороги село *Алексинское на Пѣкшѣ* упоминается изъ Юрьевскихъ селъ духовною 1389 года грамотой завѣщаннымъ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Донскимъ сыну Андрею; вѣроятно оно же не менѣе опредѣленно упоминается въ духовной 1341 года грамотѣ Великаго Князя Ивана Калиты, какъ его купля, имъ завѣщанное сыну своему Ивану; д) *къ Троицко-Сергіеву монастырю Маринина слобдока* (нынѣ д. Марино), та что̀ Великій Князь Василій Темный въ духовной 1455 года грамотѣ завѣщалъ женѣ своей великой княгинѣ Маріи. *Слотино* село упоминается еще въ 1453 году какъ село въ Кинелѣ, завѣщанное вмѣстѣ со смежнымъ селомъ Чечевкинымъ (нынѣ д. Слободка) и прочими Кинельскими селами великою княгиней Софьей Витовтовной въ Троицко-Сергіевъ монастырь; но Слотино было до и при Великомъ Князѣ Василіѣ не только государевымъ селомъ, но и попутнымъ станомъ изъ Троицко - Сергіева монастыря въ слободу;

около той дороги—*Суровцово* (нынѣ деревня), *Тимоѳеевское* (нынѣ урочище Грачиха), *Микульское* (нынѣ село) еще по духовной 1462 года грамотѣ Великаго Князя Василія Темнаго завѣщаны были сыну его Борису и значатся въ ней: «въ Кинелѣ», то-есть стоящими въ Кинельской волости.

III.

Объѣзды Василія.—Пути (дороги) въ Залѣсье и по нимъ ямы.—Ямская гоньба.—Посѣщеніе въ Переславлѣ пр. Даніила, побываніе въ Юрьевѣ и Суздалѣ.—Покровскій въ Суздалѣ дѣвичь монастырь. — Соломонида Юрьевна Сабурова. — Нечадородство.—Богомольный объѣздъ.—Пр. Даніилъ Переславскій.—Чужеземка.—Охлажденіе Василія къ Соломонидѣ.—Совѣщаніе духовныхъ особъ въ Новой Слободѣ.—Разводъ и постриженіе.—Княжна Елена Васильевна Глинская.—Современный щеголь-волокита.—Образоподобія (иконные портреты) Великаго Князя Василія. — Свадьба Василія съ Еленой. — Князья Глинскіе и семья Елены. — Старица Софія въ Покровскомъ монастырѣ.

Было у Василія въ обычаѣ путешествовать по своимъ владѣніямъ, чтò и называлось тогдашнимъ выраженіемъ «объѣздомъ», если по нуждѣ совершалось, для осмотра мѣста по Государству; а если для охоты—обычной княжьей забавы, страстно любимой Василіемъ, или на пиръ предпринималась поѣздка, то въ лѣтописяхъ она именуется «прохладою»; была еще третья цѣль поѣздокъ — богомолье, и тогда она называлась «богомольными обходами». Ѣздилъ великій князь на лошадяхъ съ «ямовъ»; по путямъ въ Залѣсье (около 1500 г.) въ XV вѣкѣ (Троицко-Сергіева Святая Лавра. Библіотека отд. III, *Вот. Арх. Сборн.*, № 518, л. 71, оборотъ; *Сборн.* № 531 по Пересл. грем. 218. Гербертъ, *Записки о Моск. пер. Аппоним*, 87. Солов. *Геогр. изд. о древн. Руси*, *Отеч. Зап.* 1853 г., т. 86 и 88 и *Махринск. Стеф. монаст. Сошная.* 1563 г., въ моемъ собраніи) были «ямы» при *Учѣ* (нынѣ рѣка Уча протекаетъ въ селѣ Пушкинѣ на Ярославскомъ шоссе), въ *городкѣ Радонежѣ* (нынѣ село Городокъ или Городище, въ десяти верстахъ отъ Троицко-Сергіевской Лавры и въ двухъ верстахъ отъ села Воздвиженскаго, на Ярославскомъ шоссе), *при Дубнѣ* (рѣка Дубна протекаетъ въ сельцѣ Дубнѣ, Александровскаго уѣзда, на древнемъ пути, называемомъ въ XVIII и XIX вѣкѣ Архангельгородскимъ трактомъ), на *Стоговѣ* (нынѣ погостъ Стоговскій, Алексан-

дровскаго уѣзда, на рѣчкѣ Вондюгѣ, въ правой сторонѣ отъ старой дороги изъ Троицко-Сергіева монастыря въ Александрову слободу, въ Переславль), на *Пердобаскъ* (Пердобушкѣ, Пердобашкѣ, нынѣ село Ямъ у р. Печкуры, Александровскаго уѣзда, отъ города въ десяти верстахъ, между двухъ старинныхъ большихъ дорогъ въ слободу изъ Троицко-Сергіева монастыря и изъ Киржацкаго Благовѣщенскаго монастыря. Село Ямъ по планамъ генеральнаго межеванія 1774 года значится село Ямъ - Пердобошка тожь).

Ямская гоньба, — на Руси древняя (упоминается еще въ XIII вѣкѣ въ *Дополн. и Акт. Истор.*, I, № 6, и *Акт. Археог. Эксп.* I. № 5) повинность: произошла естественно изъ повинности давать подводы, и съ которою первоначально и потомъ долго имѣла одинаковое свойство; какъ въ военное время повинность давать подводы или гоньбовая повинность первоначально была общею, личною, натуральною, такъ и въ мирное время, при нуждѣ, по волѣ князя, каждый (исключая обольготченныхъ его жалованными грамотами) былъ обязанъ по дѣламъ князя и его управленія на своихъ лошадяхъ доставлять куда прикажутъ все что ему поручалось: тяжесть, кладь, грамоты и гонцовъ; это была та же служба государству, выполняемая всѣми жителями въ каждомъ княжествѣ по дѣламъ князя въ мирное время. По актамъ XIV вѣкѣ видно дальнѣйшее развитіе этой повинности, когда въ отдѣльныхъ княжествахъ указаны особыя мѣста (селенія, мѣстности, урочища преимущественно при переѣздахъ черезъ рѣки) — *ямы* (отъ славянскаго слова «емю» — беру или отъ татарскаго слова «ямъ» — дорога) вдоль общественныхъ путей сообщенія для усиленія и ускоренія гоньбы первоначальной; затѣмъ и гоньба ямская въ XIV вѣкѣ рѣзко отдѣляется отъ подводной, изъ общей личной становится общинною; только члены общины прилегавшей къ ямской дорогѣ могли подвергаться повинности возить гонцовъ и грамоты отъ яма до яма; такимъ образомъ съ XIV вѣка ямская гоньба уже лежала обязанностью на отдѣльныхъ общинахъ, жившихъ у ямскихъ дорогъ, хотя исправлялась все еще личнымъ извозомъ, по очереди каждымъ членомъ общества. На ямахъ было опредѣленное число и много лошадей, отчего и могли иноземные послы и княжьи гонцы брать себѣ лошадь любую по выбору изъ бывшихъ на яму. Были особые *ямскіе стройщики*, которые были обязаны расписывать селы по ямамъ, то-есть приписывать общины

къ тому или другому яму, на ту или другую дорогу, съ тѣмъ чтобы каждый изъ общины имѣлъ на своемъ яму своихъ *ямскихъ выборныхъ и охотниковъ*, то-есть ямщиковъ и ихъ старостъ; выборы въ ямскіе охотники производились за руками всѣхъ крестьянъ съ ихъ обезпеченіемъ и отвѣтственностью; «на каждомъ яму стояли для проѣзжающихъ хоромы, а для ямщиковъ двѣ избы— трехъ саженъ межъ угловъ; да два сѣнника на подклѣтяхъ межъ угловъ по полутретья сажени, а промежъ сѣнниковъ для лошадей—конюшня четырехъ саженъ»; таковой ямской дворъ, строимый приписанными къ нему крестьянами, огораживался тыномъ или заметомъ съ въѣзжими воротами и къ нему отмѣривалось ямщикамъ на пашню, сѣнокосъ и ямскимъ лошадямъ на выпускъ съ означеніемъ межевыхъ признаковъ. На ямахъ не только давали лошадей, но и пищу, если на то былъ государевъ приказъ у бравшаго лошадей; на ямскихъ лошадяхъ ѣздили скоро; такъ иноземный посолъ (Герберштейнъ) въ 72 часа проѣхалъ отъ Новгорода до Москвы, между которыми 600 верстъ разстоянія (Карамзинъ, *Истор. Госуд. Росс.* VI стр. 222 пр. 615 и 362 и VII стр. 126; Соловьевъ, *Ист. Росс. Др. Вр.* V, 228; Герберштейнъ, *Запис. о Москов.* стр. 87; Лешковъ *Русс. Нар. и Госуд.* 316—329). Общественные пути сообщенія, «*ямская дорога*» по государеву указу «должна быть шириной въ три сажени, очищена отъ пенья, мосты по рѣкамъ, болотамъ и по грязямъ крѣпки, на клѣткахъ отъ вешней воды и мокроты исправляемы каждую весну»: иноземцы посѣщавшіе Московское государство съ ужасомъ вспоминаютъ о нашихъ распутицахъ, тлѣнныхъ мостахъ, опасностяхъ и неудобствахъ. Изъ Судебника великаго князя Іоанна Васильевича видно, что Москва соединена была ямскими дорогами измѣренными и положенными въ версты, съ наибольшими городами къ тогдашней Руси. Проѣздъ по дорогамъ былъ не дорогъ; за 20 верстъ платятъ шесть денегъ (Геберштейнъ, 87; Лешковъ, *Русс. Нар. и Госуд. Ак. Ар.* I, № 156).

Москва сообщалась съ дальнею окраиной Московскаго государства, съ его сѣверомъ исконнымъ древнимъ путемъ направлявшимся на древніе города: Переславль-Залѣсскій, Ростовъ Великій, Ярославль, Вологду, далѣе до Колмогоръ, къ Студеному морю-океану; а наконецъ во второй половинѣ XVI вѣка и до Бѣломорья и къ Архангельску отъ этого крайняго предѣла и самый путь именовался Архангельгородскимъ. Этотъ путь направлялся отъ Москвы до яма

Уча—30 верстъ, оттуда до городка Радонежа—30 верстъ, оттуда до яма Дубна—30 верстъ, оттуда до Переславля—30 верстъ, оттуда на ямъ Рагозина до Ростова - 60 верстъ и т. д. до Колмогоръ къ Бѣломорью..О пути на Радонежъ, какъ древнемъ въ Залѣсьѣ, свидѣтельствуетъ *Судебникъ* 1497 года, гдѣ въ указѣ о ѣздѣ значится: «а ѣзду отъ Москвы до Радонежа четверть рубля; до Переславля 20 алтынъ, до Ростова рубль» (*Акты Истор.* I, № 105; число верстъ означено согласно 11 примѣчанію Толстаго, по его розысканію о числѣ верстъ дороги отъ Архангельска до Москвы, приложенному къ его переводу сочиненія Мильтона *Московія*—въ *Чтеніяхъ Импер. Моск. Общ. Ист. Древ. Россійскихъ* 1874, книги 3; и по книгѣ Большой Чертежъ). Въ Залѣсьѣ отъ Троицкаго Сергіева монастыря этотъ путь развѣтлялся такъ: отъ Москвы, чрезъ ямъ Уча, до городка Радонежа, оттуда на Троицко-Сергіевъ монастырь до яму Стогова—30 верстъ, оттуда до Слободы 30 верстъ, оттуда до Переславля 30 верстъ. Путь этотъ именуется «большой слободской дорогой» въ двухъ грамотахъ великаго князя Ивана III Васильевича, жалованныхъ Троицко-Сергіева монастыря игумену Спиридону (1467—1474 годахъ), по жалобѣ монастырскихъ властей на то, что «всякіе ѣздоки свертываютъ съ большія дороги съ Слободскія на ихъ монастырехъ на Николу, на Дерюзино, на Слободку, на Чечевкину, да ставятся въ томъ селѣ и деревняхъ да и кормы емлютъ сильно». (Троиц.-Серг. Лавры библ. отд. III, *Вотчин. Арх. Сборникъ,* № 530 по Переслав. № 171 и 185, см. *Ист. Опис. Св.-Троиц. Лавры.* М. 1865, стр. 170 и *Церков. Истор. Мѣсяц. Св.-Троиц. Сергіев. Лавры.* Изд. 2, стр. 112—113. Никола Дерюзино въ то время монастырекъ, а нынѣ село, находится нынѣ на старинномъ большомъ трактѣ изъ Переславля въ Москву и чрезъ Троицко-Сергіевскій посадъ; а слободка Чечевкина нынѣ деревня. Слободка находится нынѣ на торговой проселочной дорогѣ, называемой «средней», изъ Александрова въ Троицко-Сергіевскій Посадъ, и какъ Никола Дерюзино, такъ и Слободка отстоитъ въ разстояніи около 10 верстъ отъ яма Стогова). Былъ еще третій путь отъ Москвы по древей Стромынѣ, дорогѣ (со временъ Андрея Боголюбскаго *Слад. Сбор.* Тихонравова, стр. 58—59) на Успенскій монастырь, что на «Стромынѣ», до Благовѣщенскаго монастыря, что на «Киржачѣ»—оба завѣдываемыя Троицко-Сергіевою обителью; а съ монастыря на Киржачѣ (нынѣ около него городъ Киржачъ на рѣкѣ того же имени) дорога воротила влѣво въ Слободу, именно направляясь на принад-

жащее монастырю Стефана Махринскаго село Зеленцино, и на Государево Великаго Князя село Ковѣдяево. О древности этого пути, объ именованіи его «дорогой большой Московской, что лежитъ къ Ковѣдяеву отъ Зеленцина» видно изъ разъѣзжей 1534 года грамоты—межи селъ Зеленцина (нынѣ деревня) и Ковѣдяева (сельцо нынѣ стоитъ на большой почтовой дорогѣ отъ города Александрова въ гор. Киржачъ). Эти разъѣзжая и межевая селу Зеленцину (вотчины близь него состоящаго Стефана Махринкаго монастыря) съ помѣстною землей по Государева Великаго Князя Василія Ивановича всея Руси грамотѣ по судному списку дана въ 1534 году (имѣется въ числѣ прочихъ, съ крѣпостей на бывшія духовныхъ вотчинъ, земельныя дачи монастырей Махрицкаго и Семеновскаго, засвидѣтельствованныхъ Государственной Коллегіи Экономій копій, приложенныхъ къ указу оной Коллегіи отъ 5 апрѣля 1767 года за № 3,459, Переславскаго уѣзда Залѣсскаго экономическому казначею поручику Ѳедору Воейкову, кои находятся въ моемъ архивѣ мѣстныхъ древнихъ актовъ и документовъ).

Всѣ объѣзды Василія, любившаго путешествовать по своему государству, записаны въ современныхъ лѣтописяхъ, и въ нихъ встрѣчаемъ сообщеніе о слѣдующей поѣздкѣ Государя въ Залѣсье: «лѣта (7031) 1523 г. іюля въ 28 день, пойде Великій Князь и съ братіею съ Москвы къ Переславлю, да къ Юрьеву, и отъ Юрьева къ Суздалю, да къ Владиміру, и бысть во Владимірѣ двѣ недѣли, а изъ Владиміра къ Нижнему-Новгороду, а къ Москвѣ пріиде къ Покрову (Прод. Нестор. стр. 278 Кар. *Истор. Госуд. Рос.* VII, пр. 176). Въ этой поѣздкѣ соединены были и «объѣздъ», и «прохлада», такъ какъ ѣхали съ государемъ, сопровождаемымъ постоянно въ объѣздахъ боярами и вооруженнымъ отрядомъ дѣтей боярскихъ, братья его: Юрій князь Дмитровскій и Андрей князь Старицкій; да и «богомолье» не было забыто. Безъ сомнѣнія великій князь съ ними останавливался и въ Новой Слободѣ Александровой, по пути къ Переславлю, и даже тѣшился въ ней охотой, такъ какъ объѣздъ совершался въ самую благопріятную въ особенности для псовой охоты пору, да къ тому братъ его Андрей князь Старицкій любилъ самъ «отъѣзжее поле» и охотился постоянно съ братомъ, когда великій князь пріѣзжалъ на потѣху въ свою отчину Волокъ-Ламскій (*Русск. Лѣт.* по Ник. спис. VI, 204, Татищ. *Истор. Росс.* кн. V, 177. Сол. *Истор. Росс. Древн.* в. V, 363 и 375. Хмыровъ Алф. спр. переч. Удѣльн. Кн. Русск. № 326, стр. 29). Богомольная сторона поѣздки обнаружилась съ самаго

Переславля: Великій Князь другой разъ посѣтилъ монастырь Преподобнаго Даніила, положившаго начало своей иноческой жизни вмѣстѣ съ Іосифомъ Волоколамскимъ въ Боровскѣ у Пафнутія въ его монастырѣ, имѣя его себѣ духовнымъ отцомъ и наставникомъ. слѣдовательно великій князь кромѣ что отъ служившихъ при немъ бояръ Челядниныхъ безъ сомнѣнія слышалъ о добродѣтельной и подвижнической жизни Даніила и отъ духовнаго собрата его Іосифа Волоцкаго, столь Василіемъ уважаемаго и часто посѣщаемаго въ его монастырѣ. Увидѣлъ Великій Князь у Даніила въ монастырѣ церковь во имя Всѣхъ Святыхъ—высокую, а другую во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы съ трапезой, и число братіи умножающимся; много любовался благолѣпіемъ воздвигнутыхъ храмовъ, обошелъ обѣ церкви, былъ и на папертяхъ — повѣствуетъ слагатель житія Преподобнаго Даніила (л. 122). Совершенное Даніиломъ запечатлѣно въ сердцѣ Василія, — любившаго созидать храмы и вообще постройки — еще бо̀льшую любовь къ Даніилу, перешедшую даже въ почитаніе къ Преподобному; монастырю же его онъ приказалъ давать ежегодную сугубую милостыню и дачу хлѣбную (Свирѣлинъ *О началѣ и устроеніи Пересл. Данил. монаст. при жизни Преподобнаго Даніила*, стр. 62—63). Въ Юрьевѣ Василій опять съ грустью видѣлъ еще не возобновляемымъ молитвенный памятникъ его предковъ: обитель Архангела Михаила, основанная въ XIII в. при великомъ князѣ Святославѣ-Гавріилѣ (сынъ Всеволода III Георгіевича Большое Гнѣздо) и сынѣ его Димитріи, отъ татарскаго погрома стояла разрушенною и безъ пѣнія, и положилъ въ ближайшемъ будущемъ возобновить обитель; за то въ Суздалѣ его плѣнялъ Покровскій женскій монастырь, почтѐнный его щедротами: Покровскій, сохранившійся до настоящаго времени, обширный храмъ обители воздвигнутъ былъ въ 1518 году Великимъ Княземъ Василіемъ, вмѣсто деревянной первоначальной церкви во имя Покрова Богородицы. Посѣщая обитель обогащенную его вкладами, онъ быть-можетъ имѣлъ въ виду и не одинъ молитвенный путь къ ея святынѣ Покрову Богородицы; глубокое раздумье овладѣло имъ и тяжкая борьба падала, на сердце когда помышлялъ онъ ввѣрить Покрову ея свою вѣнчанную, Богомъ данную подругу—неплодную свою княгиню Соломонію: долговременное безплодіе ея внушало мужу мысль о разводѣ съ нею, великимъ княземъ впервые осенью 1523 года по свидѣтельству исторіи заявленную близкимъ къ нему угодливымъ боярамъ и духовнымъ лицамъ.

Іоаннъ III Васильевичъ Великій вторично женатъ былъ на греческой царевнѣ Софіи, дочери деспота Марейскаго Ѳомы Палеолога, роднаго брата Константина Палеолога, послѣдняго императора Византіи. Этотъ бракъ придалъ особенно высокій, прямо царственный смыслъ особѣ Государя и своимъ примѣромъ требовалъ и на будущее время соотвѣтственныхъ ему по значенію брачныхъ связей, по крайней мѣрѣ для государевыхъ сыновей — наслѣдниковъ престола. Иванъ Васильевичъ успѣлъ (въ 1482 году своего старшаго сына женить на дочери молдаванскаго воеводы и господаря Еленѣ Степановнѣ — православной по вѣрѣ, а дочь Елену въ 1495 году выдалъ за польскаго короля и литовскаго великаго князя Александра Казиміровича. Затѣмъ Московскій Государь много хлопоталъ о томъ чтобы поженить и другихъ своихъ сыновей на иноземкахъ изъ владѣльческихъ родовъ. Съ этою цѣлью онъ велъ переговоры съ дочерью своею Еленой, которая живя въ Литвѣ имѣла способы узнать гдѣ за границей есть невѣсты для ея братьевъ. «Сынъ мой Василій, а твой братъ говорилъ Иванъ дочери,—и мои дѣти Юрій и Дмитрій, а твои братья, далъ Богъ того доросли что ихъ пригоже женити гдѣ будетъ пригоже, и ты бы, дочка, отвѣдала у которыхъ государей греческаго закона или римскаго закона будутъ дочери, гдѣ бы пригоже мнѣ сына своего Василія женити, или у которыхъ и не у великихъ государей будутъ дочери, или у государскихъ дѣтей, которыя будутъ на государствѣ... Гдѣ извѣдаешь, и ты намъ пришли сказать съ нашими бояры». Великій князь указывалъ нѣтъ ли невѣстъ въ Венгріи у деспотовъ сербскихъ, ибо то были православные, искалъ невѣстъ въ Германіи у Маркабія Бранборскаго, присватывался за Датскую королевичну, но всѣ эти старанія и хлопоты были напрасны. Неуспѣхъ отца въ исканіи Василію «пристойныхъ невѣстъ изъ дочерей королевскихъ» вынудилъ обратиться къ обычаю проявляющемуся и въ Византіи, гдѣ императоры ея не разъ собирали ко двору дѣвицъ для выбора изъ нихъ себѣ жены; Василію настала давно пора жениться: шелъ ему 27 годъ; по тогдашнимъ обычаямъ это былъ запоздалый бракъ. Грамоты, разсылавшіяся по этому случаю ко всѣмъ боярамъ, помѣщикамъ или служилымъ людямъ, знакомятъ съ порядкомъ предварительнаго выбора по разнымъ мѣстностямъ; въ областные и другіе города послали достовѣрныхъ людей изъ окольничьихъ или изъ дворянъ съ дьяками, которые заодно съ мѣстною властью, съ намѣстникомъ или воеводою, и должны были

пересмотрѣть всѣхъ дѣвицъ назначеннаго округа; между тѣмъ по всему округу, во всѣ помѣстья пересылалась государева грамота съ наказомъ везти дочерей въ городъ для осмотра. Помѣщики собирались съ невѣстами, и затѣмъ избранныхъ везли уже въ Москву. Должно полагать, что лицамъ, которыя пересматривали невѣстъ на мѣстѣ, давался какой-либо наказъ словесный, а всего вѣрнѣе писаный, съ подробнымъ обозначеніемъ тѣхъ добрыхъ качествъ, какія требовались для невѣсты государевой вообще; безъ сомнѣнія не маловажное мѣсто занимала здѣсь и мѣра возраста или роста, съ которою ѣздили осматривать невѣстъ въ Византіи. Затѣмъ, по осмотру, всѣ избранныя первыя красавицы области вносились въ особую роспись, съ назначеніемъ пріѣхать въ извѣстный срокъ въ Москву, гдѣ имъ готовился новый смотръ, еще болѣе разборчивый,—освидѣтельствованіе надежными сановниками и вѣрными боярынями, чрезъ осмотръ повитухами, такъ что самыя сокровенныя части тѣла не остаются безъ подробнаго разсмотрѣнія (Павелъ Іовій. *Биб. Инос. Пис. о Росс.*). Привезли по приказу государеву къ нему во дворецъ на смотрины дѣвицъ; по свидѣтельству Герберштейна (*Зап. о Моск.* 41), полторы тысячи, съ общаго совѣта было собрано дочерей бояръ; а по увѣренію Франциска де-Коло (Карамзинъ. *Ист. Росс. Госуд.* VII, пр. 402), привезли ихъ въ Москву болѣе пятисотъ, изъ нихъ выбрали 300, изъ трехсотъ 200, послѣ 100, наконецъ только десять, осмотрѣнныхъ повивальными бабками; изъ этихъ десяти выбранныхъ наилучшихъ по тому понятію каковое имѣли въ то время о русской лучшей дѣвицѣ и о пригожествѣ для государевой невѣсты, изъ прекраснѣйшихъ дѣвицъ, отличавшихся красотою и добродѣтелью, знатныхъ и незнатныхъ, безъ всякаго различія, освидѣтельствованныхъ повитухами, Василій и выбралъ, едва ли можно выразиться древнимъ словомъ, «излюбилъ» себѣ Соломониду, дочь незнатнаго дворянина, даже не боярина Юрія Константиновича, роду Сабурова, по отцу прозвищемъ Сверчковъ, потомокъ ордынскаго выходца, татарскаго мурзы Четъ (*Долгор. Росс. Род. Кн.* IV, 197—204).

Чѣмъ могла Соломонида Юрьевна на себя обратить выборъ Василія ее себѣ въ жены изъ среды представшихъ лучшихъ русскихъ дѣвицъ?

Родоваго достоинства она не несла съ собою, сердце ея невѣдомо было ему, нравственныхъ ея качествъ онъ также не зналъ;

свидѣтельствовали ея тѣло и мѣряли ея ростъ, и при выборѣ себѣ жены такимъ стаднымъ способомъ, князь, не чуждый при перезрѣломъ возрастѣ чувственныхъ побужденій и сладострастныхъ пресыщеній (Петрей. *Ист. о велик. княж. Моск.* 116), взиралъ исключительно на лицевую красоту, тѣлесную дородность, на общій внѣшній видъ; предъ этимъ ронялъ онъ свой платъ, какъ милостивый знакъ возгорѣвшагося желанія «поять себѣ излюбленную» на брачное ложе. При такомъ способѣ выбора себѣ подруги дней своихъ, Василій, женясь на Соломонидѣ, не вкушалъ прелестей страстнаго шепота и горячихъ поцѣлуевъ, неизмѣнныхъ спутниковъ таинственныхъ свиданій, столь свойственныхъ порывамъ первой любви и пылкому юному сердцу; съ кѣмъ? предъ нимъ по заказу предстояла современная русская красота. У русской красоты было

Бѣлое лицо какъ бы бѣлый снѣгъ,
Ягодицы (на щекахъ) какъ бы маковъ цвѣтъ,
Черныя брови какъ соболи,
Будто колесомъ брови проведены,
Ясные очи какъ бы у сокола...
Она ростомъ-то высокая,
У ней кровь-то въ лицѣ словно бѣлаго зайца,
А и ручки бѣленьки, пальчики тоненьки...
Ходитъ она словно лебедушка,
Глазомъ глянетъ словно свѣтлый день...

Сказанія современниковъ иноземцевъ выхваляютъ красоту русскихъ женщинъ, за то всѣ неодобрительно говорятъ о разныхъ прикрасахъ женскаго лица, которыя были въ большомъ употребленіи и, по ихъ замѣчанію, только безобразили природную красоту. Италіянецъ Барбарини, видѣвшій русскихъ женщинъ почти въ описываемое время (въ половинѣ XVI вѣка), отмѣчаетъ вообще, что русскія женщины чрезвычайно хороши собою, но употребляютъ бѣлилы и румяна, и притомъ такъ неискусно что стыдъ и срамъ! О притираньяхъ и прикрасахъ, неискусномъ употребленіи того и другаго, а паче всего бѣлилъ и румянъ, повѣствуютъ всѣ послѣдующіе иностранцы-повѣствователи о Московскомъ государствѣ: Горсей, Флетчеръ, Петрей, Олеарій, Коллинсъ, Корбъ; мажутъ рѣсницы, щеки, зубы, вообще лицо, даже и глаза, затѣмъ шею и руки, въ особенности когда ходятъ въ церковь или въ гости. Всѣ эти сказатели-иноземцы повѣствуютъ,

что Русскіе любятъ у женщинъ продолговатые глаза, низкіе лбы (для чего стягиваютъ головные уборы такъ крѣпко что послѣ не могутъ закрыть глазъ); толстоту считаютъ красотой женщины, причемъ худощавую признаютъ за нездоровую, а маленькую ножку и стройный станъ почитаютъ будто бы за безобразіе.

Соломонида безъ «прикрасъ» была «красна» (красива);—по сказанію ея житія позднѣйшаго составленія (редакція) и сохранившимся письма XVII в. образамъ, запечатлѣвшимъ ея иноческій обликъ; молодая (о годѣ и мѣстѣ ея рожденія извѣстій нѣтъ), видная, рослая, дебелая—по понятіямъ современнаго ей общества—была вполнѣ русская красавица: крупные, какъ черный бархатъ, глаза ея томные, съ поволокой, осѣненные темными бровями дугой и опушенные длинными, густыми, темными же рѣсницами, съ милымъ ласкающимъ взглядомъ, выразительно сіяли на бѣломъ съ румянцемъ во всю щеку кругломъ лицѣ, котораго полныя, алыя, чувственныя губы обрамляли маленькій ротъ, складываясь въ прелестную улыбку. Густые, черные какъ смоль, съ отливомъ лоснящіеся волосы прятались подъ цвѣтною головною повязкой, низко облегая крутое чело, гдѣ уже безъ сомнѣнія гнѣздились любви высокія мечтанія. Пышная, высоковолнующаяся грудь ея, при статномъ ростѣ и превосходно сложившихся стройныхъ формахъ роскошнаго упругаго тѣла, плавная, величавая поступь, съ овладѣвавшимъ пониманіемъ неотразимаго вліянія своей красоты, произведшей увлекательное впечатлѣніе на восхитившагося ею Василія.

Бракъ Василія съ Соломонидой вѣнчалъ митрополитъ Симонъ въ Успенскомъ соборѣ 4 сентября 1505 года, въ послѣдній годъ жизни его отца Ивана Великаго, скончавшагося 29 октября.

Государева невѣста, выходя на степень государыни великой княгини, тотчасъ же вводила за собою въ близость къ государю своихъ родичей и родственниковъ, и здѣсь за бракомъ слѣдовало возвышеніе: отцу великой княгини Юрію Константиновичу(†1512 г.) со вступленіемъ его зятя великаго князя Василія Ивановича на престолъ сказано боярство; ему же съ семьей, состоящей изъ четырехъ сыновей: Ивана-Василія, Андрея, Өедора и Аөанасія, даны вотчины и быть-можетъ въ уѣздѣ Переславля-Залѣсскаго, гдѣ-либо вблизи отъ Слободы; братьевъ ея тоже ожидало счастливое будущее: старшій изъ нихъ Иванъ Юрьевичъ заступилъ даже

съ 1514 года почетный, впервые въ тотъ годъ учрежденный придворный чинъ кравчаго, а въ 1522 году состоялъ при князѣ рындомъ (оруженосцемъ, *Др. Росс. Вивл.* изд. 2, XX, Карамз. *Ист. Росс.* VII, пр. 231). Не вскорѣ послѣ брака возвышались родичи Соломониды; такъ Андрей Васильевичъ Сабуровъ, сынъ боярина Василія Ѳедоровича († 1485), роднаго брата дѣда Соломониды— сказанъ окольничьимъ только въ 1510 году.

Надобно полагать, что выборъ Василія себѣ въ жены Соломониды былъ вполнѣ по вкусу и удаченъ, такъ какъ великій князь доживалъ съ ней почти въ доходѣ второй десятокъ лѣтъ мирной и счастливой супружеской жизни; только смущало супруговъ общее горе—неимѣніе дѣтей.

Какъ подданная по происхожденію она постоянно чувствовала себя рабой того, кто былъ ея супругомъ. Но будучи вѣчною рабой своего мужа, вмѣстѣ съ тѣмъ она была государыня, госпожа великая княгиня, и по возложенному на нее сану ей не было ровни между окружающими; такимъ образомъ она была всегда одинока и пребывала въ затворничествѣ. Соломонида хотя добрая по сердцу и ласковая по душѣ, но по своей застѣнчивости и даже робости не подходила къ бойкому нраву гульливаго Василія; воспитанная въ теремѣ сиротой (когда она выходила замужъ, матери ея не было въ живыхъ), дочь московскаго незнатнаго служилаго человѣка, переносила и во дворецъ свою замкнутую, теремную жизнь, со всею ея пустынною обстановкой: богомольемъ, переходившимъ въ ханжество полное суевѣрія, вычурными рукодѣліями въ неусыпномъ вышиваніи церковной утвари и священныхъ одеждъ, бесѣдой съ верховыми боярынями, старухами-мамами и приживалками о новостяхъ на государевомъ дворѣ и въ стольномъ городѣ Москвѣ, и слушаніемъ баснословныхъ сказокъ, а также чтенія писаній духовнаго содержанія, такъ какъ знать грамоту въ то время особенно изъ среды женскаго пола было величайшею рѣдкостью. За то самовластный супругъ ея былъ также одинокъ на своемъ престолѣ, избранная жена не могла быть ему равной подругой; предъ Василіемъ воздымался образъ его великой матери, хотя иноземки, но за то греческой царевны Софьи Ѳоминишны, пособлявшей его великому родителю Ивану III въ дѣлахъ государственныхъ, принимавшей даже чужеземныхъ пословъ и озарившей возрождавшуюся своимъ величіемъ Москву проблесками угасавшей Византіи. И эта рознь между его

жиной и женой его отца ему была безъ сомнѣнія очевидна и крайне чувствительна, притомъ Соломонида постоянно казалась то грустною, плачевною, то тоскующею и тревожною... да и наконецъ судьба неблагопріятствовала ей въ ея существенномъ призваніи, какъ государевой супруги, возводившемъ съ великою осмотрительностію изъ ничтожества на степень царскаго величія, призваніи заключавшемся въ чадородіи мужу и отечеству наслѣдника...

Василія въ видахъ государственныхъ поражало отсутствіе прямаго законнаго наслѣдника, что могло породить смуты государству, «а братья не умѣли своихъ удѣловъ устраивати» (*Пол. собр. Лѣт.* IV, 295); но не одни государственныя цѣли держались въ помыслахъ Василія, посылавшаго поминать Соломониду «чадородія ради» не только по церквамъ и обителямъ московскаго государства, но и въ 1515 г. на Аѳонъ; всего сильнѣе поразила Василія вольная иноземка, приглянулась ему ловкая дѣвица. . юница-паннóчка... княжна Елена Васильевна нововъѣзжаго рода Глинскихъ, богатаго да знатнаго и въ Москвѣ, и на Литвѣ.

Чуяло сердце Соломониды вѣсти недобрыя, тяжелая дума пала на сердце, и она все упованіе свое возлагала на Великаго Сердцевѣдца да преклонитъ Онъ сердце царево на безплодную Лію.

Вліяніе на Василія Елены было хотя уже съ 1523 г. (*Пол. Соб. Лѣт.* IV, 295—296. VI 29—30. Карамз. *Ист. Росс. Госуд.* VII пр. 276), такъ какъ осенью того года Государь заявлялъ о своемъ намѣреніи отрѣшить супругу отъ своего ложа, и печальное извѣстіе объ этомъ навело тоску на Соломониду; множество грустныхъ мыслей таилось въ ея встревоженномъ умѣ, падавшемъ подъ тяжкимъ бременемъ сомнѣній и страха... но Василій не рѣшался терзавшую его мысль приводить въ исполненіе..... Слишкомъ даже чрезъ полтора года по свидѣтельству лѣтописей въ 1525 г. «великій князь съ княгинею ѣздилъ съ супругою въ Ярославль и въ другіе города» (Карамз. *Ист. Росс. Госуд.*, VII пр. 377) поклониться, въ принятый «въ свой покровъ и соблюденіе» отъ притѣсненій мѣстныхъ вотчинниковъ, князей Засѣцкихъ—Толгскомъ монастырѣ (на рѣкѣ Толзѣ, состоявшемъ въ ихъ вотчинѣ)—иконѣ Толгской Богородицы въ Ярославлѣ, и Чудотворцамъ великаго Ростова и Переславля Залѣсскаго; печаловался тамъ и Даніилу, котораго въ третій разъ навѣщалъ, и стоялъ вечернюю службу въ его монастырѣ, и услыхавъ что на эктеніяхъ поминаютъ игумена Іова, а

не преподобнаго Даніила (такъ какъ онъ жилъ еще въ Горицкомъ монастырѣ въ Переславлѣ), то и сказалъ преподобному: «перейди въ свой монастырь и живи тамъ, а на эктеніяхъ вели поминать игуменомъ себя и составь тамъ братское общежитіе; о потребностяхъ не скорби,—я самъ буду заботиться объ удовлетвореніи нуждъ монастыря». Преподобный повиновался слову Государеву, и послѣ 30лѣтняго пребыванія своего въ Горицкомъ монастырѣ на 65 году своей жизни, перешелъ въ созданный имъ монастырь, гдѣ и установилъ житіе братское общежительное. А великій князь въ томъ же году грамотою 20 іюня пожаловалъ сельцо Будовское около Переславля (Свирѣл. *Начал. и истр. пересл. Данил. монаст. при жизни пр. Даніила*, стр. 63—65. Свирѣл. *Ист.-статис. опис. Пересл. Троиц.-Данил. монаст.*, стр. 67—112). Въ эту въ 1525 г. поѣздку князь заглянулъ и въ свою Новую Слободу; Соломонида же была въ ней и видѣла ее великой княгиней послѣдній разъ, такъ какъ и эта поѣздка князя съ ней была послѣдней. Лѣтописи не указываютъ на время года когда она совершена; но въ виду предыдущихъ и соображая съ посѣщеніемъ ими преподобнаго Даніила—была въ срединѣ лѣта; осенью князь ѣздилъ опять въ Слободу въ этомъ же году.

Истекавшій годъ вносилъ въ княжескую чету событіе почти небывалое (за исключеніемъ чрезвычайнаго одного случая съ великимъ княземъ московскимъ Симеономъ Гордымъ). Остудило князя къ женѣ не одно общесемейное горе, а обольстительная красота Елены, очаровавшей князя обхожденіемъ дотолѣ на Руси невѣданнымъ, воспитаніемъ своимъ рѣзко выдаваясь предъ тогдашними московскими боярынями, имѣя больше средствъ нравиться, чѣмъ искренно горевавшая и постоянно плакавшая на свое горе мужу Соломонида.

Соломонида догадываясь, что князь ее не любитъ, чрезъ посредство своего брата Ивана Юрьевича Сабурова безпрестанно отыскивала себѣ и «жонокъ и мужиковъ» для заговариванія и колдовства, чтобы какими-нибудь чародѣйственными средствами привлечь къ себѣ любовь князя. По суевѣрію вѣка, заботы помочь себѣ знахарствомъ,—волшбою, несмотря на то что были они и отречены и прокляты, шли рядомъ съ усердными молитвами и обѣтными богомольями. Но вліяніе Елены было на столь сильно, что князь рѣшилъ—отрѣшить отъ своего ложа законную супругу, и прислушиваясь къ боярскимъ и нѣкоторымъ духовнымъ

совѣтамъ; «Что молъ неплодную де смоковину усѣкаютъ и измещутъ изъ винограда» созвалъ для этого совѣтъ бояръ и духовныхъ, и предложилъ имъ на разсужденіе: слѣдуетъ ли ему развестись съ Соломоніей? Вопросъ заданный съ увѣренностью, что всѣ должны дать отвѣтъ согласный. Понятна эта увѣренность. Нѣкоторыя изъ духовныхъ особъ участвовавшихъ въ томъ разсужденіи были у князя неоднократно въ Слободѣ осенью того года; сохранившаяся выпись изъ грамоты къ Великому Князю Василію Ивановичу о разлученіи перваго брака и о сочиненіи втораго—творенія Паисія старца Ѳерапонтова монастыря (Карамз. *Истор. Госуд. Росс.* VII пр. 276. *Чтенія Имп. Моск. Общ. Истор. и Др. Росс.* 1847, книга мартъ), повѣствуетъ что Василій уѣхалъ въ село Александровское (выпись называетъ это село и слободой, Александровой) и къ нему туда пріѣзжали Досиѳей епископъ, Сарскій и Подонской, да архимандритъ Чудова монастыря Іона, и съ ними великій князь долго совѣтовался.

Опять представилось новое искушеніе для ея пугливой мысли; производилось тѣмъ временемъ розыскное дѣло о не плодіи ея, великой княгини Соломониды и въ немъ сказка ея брата Ивана Юрьевича (Акт. Ист. 1, стр. 192) отставленнаго въ 1524 году отъ придворнаго чина кравчаго, полна показаній безвредныхъ средствъ и нехитрыхъ пріемовъ извѣстныхъ ему, и его женѣ Настасьѣ, которыми суевѣрная но все-таки любящая жена, хотѣла привлечь къ себѣ сердце Василія. А Василій только и думалъ о разводѣ, мечтая о прелестной Еленѣ, съ которой быть можетъ короталъ не одинъ вечеръ въ домѣ матери—вдовы. Не помогло и волхованіе къ которому такъ тайно обращалась великая княгиня, чувствуя свое безвыходное горе, свое положеніе, возстановляя любовь мужа; охладѣвъ къ Соломоніи, влюбясь въ Елену, для послѣдней Василій забылъ все... рѣшился не только растерзать сердце любящей его жены, но даже нарушить уставъ церковный... «Ляшская (Ляцкая) дѣва стала святѣй!»

Митрополитъ Даніилъ успокоивалъ совѣсть великаго князя въ столь жестокомъ именно въ смыслѣ нравственности дѣлѣ: не милосердно отринуть съ своего ложа невинную женщину, любящую супругу, глубокоскорбящую Соломониду, которая двадцать лѣтъ жила единственно для его счастія; и ее то предать въ жертву горести, стыду, отчаянію, забывъ завѣтъ любви супружеской взаимности. Внимательный къ міру болѣе, нежели къ Духу Свяiу,

снисходительный, уклончивый Даніилъ бывшій игуменъ Іосифа Волоцкаго монастыря, и его ученикъ, вѣрный преданію этого монастыря воодушевленному безпредѣльною приверженностью къ Великому Князю Василію, утѣшилъ князя, сказавъ, что беретъ его грѣхъ на свою душу;—вопреки отрицаній развода, патріархами и старцами святой горы Афона и велерѣчиваго посланія Паисія старца Ѳерапонтова монастыря въ Заволжьѣ, рѣзкихъ доводовъ инока Вассіана (въ мірѣ Князь Василій Ивановичъ Патрикѣевъ, вмѣстѣ съ отцомъ Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Патрикѣевымъ, выходцы изъ Литвы, въ 1499 году неволею пострижены въ монахи—Кар. Ист. Гос. Росс. VII, 85), и богословскихъ толкованій знаменитаго инока Максима Грека, оставившимъ памятникъ великодушной своей защиты «слово къ оставляющимъ жены волею безъ вины законныя»; и изъ боярства слышался противорѣчащій голосъ почтеннаго благочестиваго старца великаго постника, князя Семена Ѳедоровича Курбскаго, нѣкогда доблестнаго покорителя Перми и Югры. Простолюдіе осуждало Василія; одни по естественной жалости къ Соломонидѣ, пользовавшейся среди его добродѣтельной памятью, другіе поначитаннѣе ссылаясь на номоканонъ, на слова Апостола, на завѣтъ Спасителя.

Пренебрегая всѣмъ, заручась одобреніемъ митрополита, а съ нимъ и большей части духовенства, Василій порѣшилъ постричь свою супругу.

Роковой вопросъ и угодливое его рѣшеніе, а равно и спѣшное его исполненіе, поразили надрывавшееся сердце Соломониды. Не алая заря по небу разгорѣлася; не тихая роса на сыру землю опущалася; горѣло, пылало лицо бѣлое, румяное, засверкала на очахъ слеза незваная; взгрустнулось бѣдной, ничѣмъ неповинной Соломонидѣ; овладѣло ею глубокое отчаяніе; вотъ уже почти два года не той Соломонидой выглядывала она: неусыпная молитва, постноядѣніе, семейное горе измозжили роскошь тѣла, лицо блекло и щеки не озарялись рдѣющимъ румянцемъ, тусклый взглядъ когда-то чудныхъ, а теперь затуманившихся очей, въ душѣ щемила боязнь еще неяснаго, недоумѣвающаго сомнѣнія, словомъ злонесчастная судьба снѣдала Соломониду.

Полная справедливаго негодованія, гордая своимъ великокняжіимъ величіемъ и непреклонная въ своемъ сознаніи, что по сану ея ей не было ровни между окружающими ее, хотя и холо-

пами ея мужа, Соломонида (по разсказу Герберштейна) отвергла не только предложеніе добровольнаго постриженія, но даже съ понятнымъ ожесточеніемъ попрала ногами и самый монашескій куколь, ей поднесенный угодливымъ ея мужу митрополитомъ, при насильственномъ постриженіи 3-го октября 1525 года въ Москвѣ въ Рожественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Униженная, оскорбленная, охваченная леденѣющимъ ужасомъ во все время пострига, убитая нежданнымъ, негаданнымъ горемъ, несчастная мать инокиня Софія увлечена была въ ссылку будто бы сначала въ дальній монастырь въ Каргополь—въ Заволжьѣ по одному извѣстію (*Хмыр. Перечень* № 178), а потомъ 2-го ноября (Семев., *Русс. Вѣстн.*, 1860 г., декабрь), перевезена была въ Суздаль, въ излюбленный супругомъ ея Покровскій дѣвичій монастырь, навѣщавшійся надобно полагать не разъ Василіемъ съ нею, въ счастливые дни ея двадцатилѣтняго супружества, подъ сѣнію котораго Василій всегда находилъ тихую отраду и покой отъ трудовъ государственныхъ. Понудительно постригши Соломониду, нарекши ее въ инокиняхъ Софіей, именемъ мудрой своей матери;—въ упрекъ своей женѣ, за великую рознь между ею и той, хотя обѣими государевыми супругами; Василій, для вящщаго себя оправданія, велѣлъ въ народѣ разгласить, что будто бы Соломонида видя свое неплодство долго умоляла государя облечь ее въ иноческій образъ, но онъ противился ея просьбѣ, указывая, что не можетъ нарушить бракъ; тогда великая княгиня обратилась съ моленіемъ къ митрополиту Даніилу, который со всѣмъ духовнымъ чиномъ и убѣдилъ государя исполнить ея непреклонное желаніе. «Постриже великую княгиню по совѣту ея, тягости ради и болѣзней бездѣтства», повѣствуетъ лѣтописецъ, указывая причиною развода исключительно одно неплодіе, облекши его въ немощь, въ болѣзнь, о которой былъ даже розыскъ, слѣдственное дѣло (*Акты Арх. Экс.* I, 339, *Акт. Истор.* I, 192). Въ сказаніяхъ объ этомъ событія, отразившемъ такой различный взглядъ на дѣло, правдивѣе всѣхъ разказъ Герберштейна. Народное чувство крайне впечатлительно отнеслось къ этому жизненному событію въ супружеской четѣ государя своего, на его отчемъ престолѣ; оно отозвалось пѣсенною памятью «какъ царь царицу въ монастырь сослалъ» (*Пѣсни собранія Кирѣевскаго* VI, 202—3, 207, также VIII, 106—113). Это древнее пѣснотворчество (по всему вѣроятію пропѣтое для подражателя великаго князя Василія—Петра Великаго), по содержанію своему, или лучше сказать по поэтическому образу

царицыной участи, может быть болѣе отнесено къ Соломонидѣ...; таковъ былъ о томъ глаголъ временъ!

Вмѣсто печалованія о совершившемся «блазнѣ», обычнаго хожденія кромѣ соотвѣтственной одежды «въ волосахъ» Василій, за оскудѣніемъ веселія въ государевомъ своемъ дворѣ, хаживалъ на бесѣду въ семью княгини вдовы Глинской, или ея деверя князю Глинскому, тоже вдовцу, и тамъ постоянно встрѣчалъ онъ ту, которая такъ жестоко отравила счастіе его перваго брака. Василій разрѣшивъ его узы признавалъ себя свободнымъ, а очаровавшей его Еленѣ тѣмъ далъ широкій, безпрепятственный просторъ къ полному имъ обладанію.

Елена [1] была красавица литвинка (литовка), въ которой струилась и восточная жгучая кровь; гордая, честолюбивая, воодушевленная полнымъ сознаніемъ своей обаятельной силы надъ мущиной, чуждая дѣвственной стыдливости и женственной застѣнчивости московскихъ боярынь, вольная въ обращеніи—она соединяла въ себѣ женскую страстность съ демонскимъ даромъ очарованія своею дивною красотой. Черты ненагляднаго ея лица дышали всею юною прелестью восьмнадцатилѣтней бѣлокурой красавицы, только какъ бы явившейся для роскошной нѣги и палящей жажды сладострастія: глаза какъ небо голубые, кудри пепельныхъ волосъ затѣйливо завитые, падали какъ бы дымкой сквозь туманъ на открытое ея чело; изящный профиль, зардѣв-

---

[1] При домашнемъ бытѣ русскихъ царицъ XVI и XVII вѣковъ, сочиненіи И. Е. Забѣлина, имѣются иконописные рисунки и на ихъ таб. IV изображены: 1) великая княгиня Елена Глинскихъ, въ убрусѣ, ожерельяхъ и шубѣ—платнѣ; 2) одежда XVI столѣтія—волосникъ, убрусъ и тѣлогрѣя; 3) боярыни сопровождающія великую княгиню Елену, въ шляпахъ и убрусахъ, и 4) онѣ же въ убрусахъ. Не можемъ не выразить глубокаго сожалѣнія на отсутствіе даже случайныхъ извѣстій о Еленѣ (ея мѣсторожденіи, мѣстожительствѣ ея отца, воспитаніи ея молодости), въ русскихъ лѣтописяхъ, и неизвѣстность (по крайней мѣрѣ намъ) о ней источниковъ въ литературѣ русской и польской, и вообще полную скудость свѣдѣній о ней, ея отцѣ, семьѣ, до въѣзда въ Московское государство. На ненапечатанномъ спискѣ (именно листъ 21) рукописи принадлежащей Сvнодальной (бывшей Патріаршей) библіотекѣ, писанной полууставомъ XVII в. (въ листъ на 625 листахъ—начинающейся 1535, оканчивающейся 1567 г.) изображено: «*великая княгиня Елена Васильевна* и малолѣтній великій князь Иванъ IV,—выслушиваютъ навѣты на Старицкаго князя Андрея». Снимокъ этого рисунка приложенъ ко 2-й книгѣ Архива историческихъ и практическихъ свѣдѣній относящихся до Россіи за 1859, изданія Н. В. Калачева.

шійся на ланитахъ румянецъ, тонкія подобранныя губы, придавали ея лицу какое-то презрительное, но вмѣстѣ съ тѣмъ твердое выраженіе настойчивой рѣшимости и сознательной силы; полное игры и жизни лицо ея оттѣнялось не столько аристократическою свѣжестью очертаній, сколько чувственнымъ характеромъ своей красоты. Это великолѣпное лицо не выражало ни особенной доброты, ни какого-либо другаго выдающагося качества, на немъ лежалъ скорѣе отпечатокъ страсти къ наслажденіямъ и нѣкоторой холодности; послѣднее выраженіе даже по временамъ выступало и съ рѣзкостью. Высокая ростомъ, стройно и роскошно сложенная, Елена обладала и гибкимъ станомъ, и игривою гибкостью движеній, походка бойкая, полная искренней веселости и отсутствія всякой принужденности; она невольно привлекала и властвовала своимъ сверкающимъ соблазномъ.

Воспитанная въ семьѣ ея отца и вдовца дяди, людей западныхъ понятій, Елена безъ сомнѣнія усвоила себѣ отъ родныхъ иноземныя понятія и обычаи; и вѣроятно кромѣ личной своей красоты и привлекательнаго вида, своими свойствами представлявшими новизну для великаго князя, или напоминавшими ему его мать-иностранку, плѣнила Василія. Щеголеватая отмѣнность наряда, прихотливо изысканное но скромное обнаженіе бѣлой шеи и груди, прелестно ласкающій взглядъ вкрадчивыхъ глазъ, затѣйливость прически, манящая улыбка, скользящая походка, которой «каждый шагъ разчитанъ», мелькающая малютка-ножка, всѣмъ этимъ ловкая панночка владѣла въ совершенствѣ. Когда она была невѣстой, отца у ней не было въ живыхъ, и она привольно съ сестрой поживала въ хоромахъ матери - вдовы, которые безъ сомнѣнія чаще всѣхъ посѣщалъ великій князь; а не рѣдко туда къ ея братьямъ собиралась и тогдашняя молодежь, дѣти боярскія и княжьи, стольники, прочій молодой именитый по Москвѣ придворный чиновный людъ, встрѣчая любезный привѣтъ, радушное хлѣбосольство, да веселую рѣчь и беззастѣнчивый смѣхъ; и все это у вдовы, изъ семейнаго круга которой ни Елена, ни Настасья—ея дочери, не прятались по теремамъ и верхамъ съ приходомъ чужаго человѣка. Эта жизнь «открытымъ домомъ», безпечность веселья, царившая красота Елены, манили молодежь покоротать вечерокъ, если только тамъ не сидѣлъ сиднемъ великій князь. Нова была на Москвѣ эта жизнь на распашку, и если люба она была старому князю, то понятно могла ли она не прельщать окружавшую его молодежь.

Елена вѣрила въ свою звѣзду, и она для нея не померкла... сіяя, все болѣе и поднимаясь все выше и выше въ глазахъ влюбленнаго въ нее Василія, Елена пренебрегала въ виду этого искательствами, и быть-можетъ приглянувшихся ей молодцовъ-удальцовъ красавцевъ сыновей князей, да сыновей бояръ-богачей.

Вокругъ красавицы панёнки умѣвшей привлекать сердца поклонниковъ роился веселый кругъ волокитъ-обожателей, не щадившихъ приманить ея хотя одинъ взглядъ, увлеченіями современнаго щегольства, которое въ тогдашнемъ обществѣ такъ рѣзко обличаетъ митрополитъ Даніилъ въ своихъ посланіяхъ: «велій подвигъ твориши угожая блудницамъ, ризы измѣняеши, хоженіе уставляеши, сапоги вельми червлены и малы зѣло, якоже и ногамъ твоимъ велику нужду терпѣти отъ тѣсноты и гнетенія ихъ. Сице болтаеши, сице скачеши, сице рыгаеши и рзаеши, уподобляся жребцу... власы же твоя не точію бритвою и съ плотью отъемлеши, но и щипцемъ изъ корени изторгати и щипати не стыдялись, женамъ позавидѣвъ, мужское свое лице на женское претворяеши, или весь хощешь жена быти... лице же твое много умываеши и натрываеши, ланиты червлены красны свѣтлы твориши, якоже нѣкая брашна дивна створена на снѣдь готовящися, устнѣ же свѣтлы чисты и червлены зѣло дивно уставивъ, якоже нѣкіимъ женамъ обычай есть козню нѣкоего ухищряти себѣ красоту. Сице же подобно имъ ты украсивъ, натеръ, умызгавъ, благоуханіемъ помазавъ, мягци зѣло уставляеши, якоже сими возмощи многихъ прельсти... Каа тебѣ нужа сапоги шелкомъ шитыя носити, или каа тіи нужа есть не точію выше мѣры умывати руцѣ, но и перстни златыя и серебряныя на персты твоя налагати... О юніи къ вамъ ми слово: не уподоблятися блуднымъ юношамъ, иже всегда веле мудрствуютъ о красотѣ тѣлеснѣй, всегда украшаются вящше женъ, умываніи различными и натираніи хитрыми, умъ ихъ всегда плаваетъ о ризахъ, о ожереліяхъ, о пуговицахъ, о иже подъ срачицей препоясаніи, о сапозѣхъ, о стриженіи главы, о повѣшеніи коемъ, о налианіи ока, и о киваніи главѣ, о уставленіи перстъ, о выставленіи ногъ, и иная многа понужаются творити». (Митроп. Даніилъ ст. Бѣляева въ *Чт. о язык. и словес.* 1856—57 гг. стр. 111—115). Честолюбивая княгиня Анна — мать Елены торжествовала, видя Василія у ногъ ея дочери; но чтобы упрочить это счастіе быть-можетъ было даже придумано и средство, дѣйствіе котораго по понятіямъ вѣка считалось неотразимымъ, и княжна Анна,

заклейменная современною народною молвой Москвы «знаніемъ волхованія», стала воспламенять страсть въ еще пылкомъ сердцѣ Василія волшебною силой чаръ. Подъ вліяніемъ тогдашняго суевѣрія была не одна скорбящая Соломонида, въ ворожбу вѣрила и греческая царевна Софія, жена Іоанна III; къ ней прибѣгала «бабы съ зельемъ» (*Пол. Сбор. Лѣт.* VI, 179); боялся мощнаго вліянія его и сынъ ея великій князь Василій—внесшій въ общую запись клятву «о зельѣ о лихомъ»... (*Собр. Госуд. Грам.* № 162). Но чего еслибы не достигла своими чарами мать, то совершила обаятельная красота самой дочери. Елена стала у Василія такою зазнобою на сердцѣ, что Василій въ присутствіи ея оживалъ, былъ добръ, веселъ; женская прелесть (совершенно справедливо говоритъ Полевой *Истор. Русск. Нар.* VII) заставила торопиться миромъ (въ 1524 г.) съ невзятою Казанью: Василью Ивановичу на столь хотѣлось нравиться Еленѣ, что (какъ повѣствуютъ современники Герберштейнъ и посланіе митрополита Даніила) презрѣвъ уставъ искреннихъ обычаевъ какъ въ духовномъ отношеніи, а по народнымъ понятіямъ современнаго общества — «посягнулъ на брадобрѣйство»,—нарушилъ образъ человѣка созданный по подобію Божіему. Это смѣлое поруганіе возродило обличенія благочестивцевъ старины; но они не сдерживали тогдашнихъ записныхъ щеголей: любопытны въ сообщенныхъ поученіяхъ митрополита Даніила указанія на нѣкоторые обычаи времени (Сол. *И. Р. др. в.* V, 446)— гдѣ и тогда въ современномъ описываемой порѣ обществѣ Москвы и Новгорода и пограничныхъ городовъ чудилось сближеніе съ западомъ.

Василій, склонный къ усвоенію вкрадывавшихся обычаевъ запада, и вслѣдствіе удалявшейся давнымъ-давно отъ него молодости, началъ также щеголять передъ Еленою, а она замышляла положить конецъ этому ухаживанію почти пятидесятилѣтняго, обрюзглаго приземистаго и не дальнаго умомъ сердцеѣда [1], объ-

[1] Почти дряхлый, сутуловатый старикъ съ изрытыми морщинами лбомъ, съ головою какъ бы приросшею къ плечамъ, почти безъ шеи съ большимъ затылкомъ, съ короткими довольно рѣдкими свѣтлокаштановыми съ просѣдью волосами; длинный носъ его дѣлая ниже лба довольно значительное дугообразное углубленіе оканчивается въ нижней части также кривою линіей, такъ что вообще линія носа далеко уклоняется отъ правильнаго угла; глаза большіе, каріе; вотъ общій очеркъ живописныхъ образоподобій Василія на иконѣ надъ его гробомъ въ Архангельскомъ соборѣ въ Москвѣ, и на угольномъ столбѣ внутренней западной

явивъ Василію рѣшительное требованіе обвѣнчаться не ней. Рѣшительное исполненіе, отъ податливаго и добраго Василія, было тѣмъ необходимѣе требовать, такъ какъ по уставу церкви—«чья жена съ согласія мужа постригается, тотъ долженъ самъ отрѣшиться отъ свѣта»; но разъ попранный законъ былъ вновь нарушенъ благословеніемъ княжьева угодника митрополита Даніила.

Черезъ три мѣсяца послѣ постриженія своей первой жены «о свадебницахъ» такъ народнымъ говоромъ обозванъ Рождест-

стѣны, на сѣверной паперти Московскаго Благовѣщенскаго собора, расписаннаго Василіемъ въ 1508 году (Иконные портреты русскихъ государей ст. Филимонова въ *Вѣстникѣ Общества Древне-Русскаго Искусства*. М. 1875, № 6—10. О иконномъ портретѣ В. К. Василія ст. Снегирева въ *Русск. Истор. Сбор. изд. Им. Общ. Исторія Древ. Рос. т. I*). Сохранились и рѣзныя изображенія Василія, числомъ до 6-ти; изъ нихъ по предположенію знатока рисовано по всей вѣроятности съ натуры приложенное къ разнымъ изданіямъ книги бар. Герберштейна. Rerum Moscovit. Commentar. Годъ на рисункѣ означенъ 1551 г. (*Ровинскій Словарь Русскихъ Гравирован Портрет*. Спб. 1872, стр. 205, 206 и 188). Многое въ лицѣ Василія было отпечаткомъ южнаго типа и понятно: мать его Софья Ѳоминишна Палеологъ была Гречанкою по отцу, а Итальянкою по матери — дочери герцога Феррары; но насколько этотъ типъ очарователенъ въ цвѣтущемъ возрастѣ, настолько почти нерѣдко онъ неказистъ въ старости, а тѣмъ болѣе въ дряхломъ ея состояніи. Въ крайне рѣдкомъ и цѣнномъ изданіи Д. А. Ровинскаго «Достовѣрные портреты Московскихъ Государей Ивана III, Василія Ивановича и Ивана IV Грознаго, и посольства ихъ времени». Спб. 1882 г. въ большой листъ, съ 45 рисунками (цѣна экземпляру 25 р., напечатано 125 экземпляровъ) портреты Великаго Князя Василія Ивановича представлены двухъ разныхъ типовъ: одинъ—профильный, другой—прямоличный. Профильный награвированный извѣстнымъ нѣмецкимъ мастеромъ Гиршфогелемъ и помѣщенный при 1 изданіи «Записокъ» Герберштейна о Россіи должно-быть по предположенію г. Ровинскаго причисленъ къ портретамъ вполнѣ достовѣрнымъ, такъ какъ, при близости отношеній Василія къ Герберштейну, послѣднему не трудно было сдѣлать набросокъ для портрета съ натуры и позаботиться о полномъ его сходствѣ съ оригиналомъ. Другой типъ портрета В. К. Василія прямоличный и еще болѣе замѣчательный по характерности лица Великаго Князя и вѣрности его наряда, помѣщенъ въ музеѣ Павла Іовія. Въ достовѣрности этого портрета сомнѣваться тоже нѣтъ основанія, такъ какъ Павелъ Іовій разсказываетъ, что онъ самъ видѣлъ портретъ В. К. Василія у толмача Дмитрія Герасимова; конечно онъ озаботился срисовать съ него копію для своего изданія, тѣмъ болѣе что въ этомъ не могло ему представиться никакого затрудненія (*Истор. Вѣст*. 1882 г. № 3, стр. 723). По этому же предмету имѣется сочиненіе г. Собко (Николай) «Древнія изображенія русскихъ Царей и ихъ посольство за границу въ старыхъ и новыхъ гравюрахъ: I. изображенія Царей (съ таблицею рисунковъ) 96 стр. 80 Спб. 1881 г. *Типогр. Им. Ак. Наук*. (напечатано 85 экземпляровъ). См. *Россійск. Библіогр. журн. Гартье*. 1882 г. годъ IV, № 102 (2) и 103 (3).

[illegible] 28 января 1526 года Великій Государь Василій [illegible] Государь всея Руси, — обвѣнчался въ стольномъ своемъ градѣ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ митрополитомъ Даніиломъ съ [illegible] Еленою Васильевною Глинскою, — къ изумленію [illegible] русскихъ бояръ, [illegible] и не предполагавшихъ чтобы родъ [illegible] удостоился такой чести. [illegible] Руси [illegible] Государемъ [illegible] Никакого выбора [illegible] въ то время не было [illegible] что Василій [illegible] еще прежде [illegible] на Еленѣ [illegible]

[illegible]

Вознегодовавшіе на замышленіе этого брака, великіе старцы Вассіанъ и Максимъ Грекъ, порицая, называли его не иначе какъ прелюбодѣяніемъ, а іерусалимскій патріахъ Марко, въ духѣ пророческомъ вѣщалъ злополученіе въ случаѣ рожденія сына. Народная молва несочувственно отнеслась ко второму браку и устами лѣтописцевъ возвѣщала: «Великій князь постриже княгиню Соломонію, а Елену взятъ за себя, а все то наше согрѣшеніе... иже аще кто пуститъ жену свою, а оженется иною, прелюбы творитъ». (*Псков. Лѣт.* Кар. *Ист. Гос. Росс.* VII пр. 279). Обороняя отъ гласа народа свое вторичное супружество, будто бы въ въ видахъ государственныхъ „всея Руси дать наслѣдника", великій князь спѣшилъ освятить гласомъ Божіимъ этотъ бракъ въ самомъ началѣ молитвою о чадородіи. Чрезъ мѣсяцъ послѣ свадьбы 4 марта, назначая въ Новгородъ архіепископомъ своего любимца, архимандрита Можайскаго монастыря Макарія, Василій поручилъ ему какъ пріѣдетъ на паству «во ектеньяхъ молити Бога, и Пречистую Богоматерь, и чюдотворцевъ, о себѣ, и о своей княгинѣ Еленѣ, чтобы Господь Богъ далъ имъ плодъ чрева ихъ», о чемъ дѣйствительно и молились по всей епархіи въ церквахъ и монастыряхъ. (*Полн. Соб. Лѣт.* IV, 296. *Акты Истор.* I, 532). Въ концѣ того же года великій князь совершилъ богомольный походъ въ Тихвинъ къ Тихвинской Богоматери, куда пріѣхалъ, вмѣстѣ съ владыкою Макаріемъ, 24 декабря въ навечеріе праздника Рождества Христова, пробылъ тамъ три дня и три ночи, молился «о здравіи и о спасеніи и чтобы ему Господь Богъ даровалъ плодъ чрева... великую вѣру и умильное моленіе показалъ ко Всемилостивому Спасу и Пречистой Богородицѣ и къ угодникамъ; показалъ многую милость къ печальнымъ людямъ, которые въ его государевой опалѣ были, многіе монастыри милостынями удоволилъ»... (*Полн. Собр. Лѣт.* VI, 283. Кар. *Ист. Росс. Госуд.* VII, пр. 383).

Литовскіе бѣглецы, семья князей Глинскихъ измѣнившихъ своему природному князю, измѣнила было вскорѣ и Москвѣ въ лицѣ своего головы роднаго дяди великой княгинѣ,—не нашла себѣ искренняго привѣта, въ сердцахъ современнаго русскаго общества; какъ въѣзжій родъ, и притомъ именитый, онъ стоялъ для боярскихъ родовъ Московскаго государства на пути къ достиженію чиновъ и положенію, которые Глинскіе заняли съ перваго же дня въѣзда своего въ 1507—1508 году, изъ своего въ

Литвѣ древняго города Турова, въ Москву ко двору великаго князя Василія Ивановича. Три брата князей Глинскихъ: Иванъ, по прозвищу Мамай, Василій по прозвищу Слѣпой и Михаилъ, были потомки правнука Мамая-Скидыря, присягнувшаго въ подданствѣ великому князю литовскому Витовту, и получившаго отъ Витовта въ удѣлъ городъ Полтаву и Глинскъ, по коему и писался княземъ Глинскимъ. (*Росс. Род. Кн. Дол.* IV, 359. Карам. *Ист. Гос. Росс.* VII, пр. 25. *Энцик. Словарь* Плюшара т. XIV, 275—6); сестра этихъ 3-хъ братьевъ князей Глинскихъ Анна была женою князя Ивана Васильевича Острожскаго (Рус. Вѣс. 1875 г. № 10, стр. 581). Съ ними же тогда выѣхали въ Москву Дмитрій и Иванъ Глинскіе (Кар. *Ист. Гос. Росс.* VII, стр. 12, пр. 40); но были ли то князья Глинскіе—того изъ извѣстій не видно, но что были родственники князю Глинскому, то несомнѣнно. Семья князя Василія Львовича, прозвищемъ Слѣпой или Темный, исповѣдывала греческую православную вѣру и состояла: изъ его жены Анны (Солов. *Ист. Росс. др. вр.* VI, 55), трехъ сыновей: князей Юрія, Ивана и Михаила Васильевичей и двухъ дочерей княгинь Елены и Анастасіи [1] Васильевны; старшей Еленѣ и выпалъ счастливый жребій стать великой княгиней и даже правительницей Московскаго государства. Въѣзжимъ братьямъ князьямъ Глинскимъ великій князь въ замѣнъ покинутыхъ ими въ Литвѣ ихъ городовъ Турова и Мозыря въ 1509 году пожаловалъ на Руси: «князю Ивану, да князю Василію вотчину Медыню, а князю Михаилу—Ярославецъ да Боровскъ въ кормленіе». (Кар. *Ист. Гос. Росс.* VII, пр. 40. *Полн. Соб. Русс. Лѣт.* VI, 248, VIII, 250). Когда (въ 1525 году) Елена стала невѣстой великаго князя, ея отца не было въ живыхъ, за то здравствовалъ знаменитый доблестью воинскою, родной ея дядя князь Михаилъ Львовичъ Глинскій, но томился въ темницѣ за покушеніе подъ Оршей на гнусную измѣну его облагодѣтельствовавшему и высоко чествовавшему Государю

[1] (*Древ. Росс. Вив.* изд. 2, XIII, 6), въ описаніи свадьбы Василія и Елены упоминается въ 1526 году января 28 дня; для изслѣдователя остается загадкою—кто свояченица государя княжна Марія, на которой (по свидѣтельству *Пол. Собр. Лѣт.* VIII, 272. Карамзина VII, пр. 383) Василій въ 1527 году женилъ князя Ивана Пенкова; свояченица—значитъ сестра жены, и слѣдовательно въ 1527 сестра Елены, но у Соломониды (по *Дол. Росс. Род.* кн. IV, 197) не было сестеръ, а у Елены, хотя (*Дол. Росс. Род.* кн. IV, 358) и не значится сестеръ, но, вѣря описанію свадьбы ея, находимъ сестру у ней Анастасію.

Великому Князю Василію Ивановичу: понятно почему и русскій народъ долженъ былъ отнестись не отрадно къ супружеству Государя своего съ племянницею его, хотя и именитаго вельможи, но запятнавшаго себя двухкратною измѣной не только государямъ, но разъ даже и вѣрѣ отцовъ своихъ, исповѣдывавшихъ греческую вѣру.

Никто изъ вельможъ не былъ въ Литвѣ столь знатенъ, силенъ, богатъ помѣстьями, щедръ къ услужникамъ и страшенъ для непріятелей какъ маршалъ Литовскій, староста Бѣльскій Михаилъ Львовичъ Глинскій; воспитанный въ Германіи, проведши всю юность въ ней и въ Италіи, гдѣ даже принялъ латинство (католическую вѣру), Михаилъ заимствовалъ обычаи нѣмецкіе, долго служилъ Альбрехту Саксонскому, императору Максимиліану, Александру великому князю Литовскому и Сигизмунду королю Польскому, извѣстенъ былъ ихъ родственнику Владиславу королю Венгерскому и Чешскому, славился храбростью, гордился ею, умомъ и образованіемъ, зналъ многіе иностранные языки, словомъ былъ, равно какъ и братья его — людьми западныхъ понятій: слѣдовательно Еленѣ было отъ кого позаимствовать иноземныя понятія и обычаи и, ловко ихъ усвоивъ, блестящей ихъ новизною и свойствами своими плѣнила Великаго Князя предъ прочими женщинами Москвы, обладавшими другими качествами и воспитаніемъ. Несмотря на бракъ Василія съ Еленой, дядя ея Михаилъ Львовичъ, которому хотя въ 1524 году и было сказано боярство (*Древ. Рос. Вив.* изд. 2. XX, 22), сидѣлъ все еще за его измѣну въ опалѣ, гдѣ жизнь ему дарована только вслѣдствіе его возвращенія въ лоно православной церкви; и только слишкомъ черезъ годъ за поручительствомъ князей Пенковыхъ и пр., съ денежною ихъ отвѣтственностью въ 5.000 р. въ тогдашнее время по убѣдительной просьбѣ Елены, съ ея юныхъ дней, ея всегдашній добродѣй, князь Михаилъ Львовичъ Глинскій въ февралѣ 1527 года былъ освобожденъ; но за то по освобожденіи все прежнее простилось Михаилу, и простилось искренно и болѣе не поминалось, онъ сталъ ближнимъ роднымъ человѣкомъ Василія. Обольстительная Елена все болѣе и болѣе овладѣвала мужемъ и забирала въ руки Василія; время шло, прошелъ годъ послѣ свадьбы; ничѣмъ не порадовалъ онъ Василія, хотя и посвященъ былъ Василіемъ пылкимъ восторгамъ медовыхъ мѣсяцевъ, и Елена горячо предавалась страстнымъ совокупнымъ удовольствіямъ озарявшейся супружеской жизни, но желанная цѣль

Василія имѣть наслѣдника не достигалась; прошелъ и другой годъ, рождалось опасеніе что Елена такъ же будетъ безплодна какъ Соломонида.

Про заточенницу Покровскаго въ Суздалѣ монастыря, въ теченіе года послѣ брака, въ средѣ народа, гдѣ ему не сочувствовали, разнесся слухъ, что инокиня Софія въ стѣнахъ обители разрѣшилась отъ бремени запоздалымъ сыномъ, названнымъ Георгіемъ.

Молва, облетѣвъ Москву и пригороды, достигла и до Государя; услыхавъ такую громовую для него вѣсть, назначилъ слѣдствіе, пославъ боярина и дьяковъ довѣреннаго Меньшаго Путятина и Третьяка Ракова развѣдать возраставшіе толки; за нихъ посѣкли по его приказанію, его государственнаго казначея Юрія Малово, Трахоніота вдову Варвару, что раньше не донесли ему о беременности Соломониды, если то дѣйствительно знали; удалили и двухъ боярынь первостепенныхъ его сановниковъ, эту вдову казначея Юрія Малаго, Траханіота Варвару да жену постельничаго Якова Мансурова, увѣрявшихъ что изъ устъ самой Соломоніи слышали о ея беременности.

Сильно смущала Василія распространившаяся молва, и въ воспріимчивомъ его размышленіи воспрянулъ чудный образъ нѣкогда милой Соломониды; обладая пылкою и доброю душой, невольно вспоминалъ Василій про очи ея соколиные, про брови ея соболиныя про высокую грудь лебединую, про станъ высокій да стройный, что твоя сосенка... что твоя сосенка... Такъ и осыплетъ его мурашками, трепетно, трепетно забьется горячее сердце, замретъ—и незванныя слезы на глаза запросятся... Неизвѣстно чѣмъ кончилось слѣдствіе, но Василій не совсѣмъ забылъ Соломониду и какъ бы на добрый о себѣ поминъ жаловалъ 19-го сентября 1527 года писанною въ Москвѣ грамотою старицу Софію въ Суздалѣ «своимъ селомъ Вышеславскимъ, съ деревнями и починки до ея живота» (Карамз. *Ист. Гос. Рос.* VII, пр. 280). Ранѣе сего слишкомъ за годъ 7-го марта 1526 года Великій Князь Василій Ивановичъ грамотою пожаловалъ въ Суздальскій Покровскій монастырь при игуменьѣ Ульянѣ «село Повловское съ деревнями, что было князя Михаила Бабичева» (*Акт. Ист.* I, 131) [1].

---

[1] Въ 10 верстахъ отъ г. Переславля - Залѣсскаго до сего времени стоитъ село *Соломидино*, свидѣтельствуя своимъ именованіемъ, происшедшимъ отъ Соло-

IV.

Князь Иванъ Өедоровичъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій.—Дворъ Великаго Князя; бояре и служилые чины его, вотчинники и помѣстья около слободы; обрядъ обыденной жизни В. К. Василія; богомольные объѣзды, иноческія обители около слободы: Махринская и Дерюзинская.—Осенованія въ слободѣ.—В. К. Василій—страстный охотникъ.—Псовая охота на Руси; русскія борзыя собаки.—Слобода и Залѣсье; полевыя потѣхи псовая и соколиная: оглядъ ловчаго, выѣздъ, станъ и возвращеніе.—Живительный поцѣлуй.—Казанскаго Царя послы въ слободѣ.—Государевы хоромы въ слободѣ и Государевъ дворецъ въ Москвѣ.—Часы древніе Успенскаго женскаго монастыря въ г. Александровѣ.—Государевы дворы подъ Москвою въ селахъ Великаго Князя.—Обычный пріѣздъ въ слободу.

Прошло два года какъ Василій женатъ, а дѣтей нѣтъ; тяжкое раздумье начинаетъ овладѣвать вступившимъ въ шестой десятокъ лѣтъ супругомъ; не менѣе озабочена его молодая жена, но понимаетъ она что вина не ея; по доходившимъ до нея слухамъ, въ долгое время своей холостой жизни, одрябшій теперь мужъ ея, проживъ, по сказанію иностранцевъ, въ большомъ распутствѣ и сладострастіи съ развратными женщинами и потаскушами (Петрей *Ист. о Вел. Кн. Моск.* 116), принесъ ей на брачное ложе распаляющее томленіе и грустную неудачу претворить въ дѣло пылъ желанія... Лицемѣрная Елена, расточая передъ мужемъ притворныя ласки, ласки безъ конца, по своему пылкому, страстному нраву, сама жаждала похотелюбивыхъ пресыщеній и легко вышла изъ затруднявшаго Василія положенія: приглянулся ей, быть-можетъ и съ первыхъ дней замужества, статный красавецъ, молодой князь Иванъ Өедоровичъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій, тотъ самый, которому довелось въ званіи одного изъ дѣтей боярскихъ на свадьбѣ Василія, по его приказу, у великаго князя колпакъ держать и спати у постели и въ мыльнѣ мыться съ великимъ княземъ, что̀ обыкновенно поручалось самымъ приближеннымъ, такъ сказать домашнимъ комнатнымъ людямъ. Сблизить ее съ Овчиной (какъ его обыкновенно называли, вѣроятно за курчавую голову, кудреватость волосъ) могла сестра его Аграфена Өедоровна Челяднинова, состоявшая при ней ближней, дворовой боярыней, которая

мониды (простонародное званіе имени Соломонія) быть-можетъ и принадлежность онаго села великой княгинѣ Соломоніи, вѣроятно во имя ея названное въ одно изъ ея съ великимъ княземъ Василіемъ описанныхъ посѣщеній г. Переславля.

сама способствовала приближенію къ государевой комнатѣ семьи своего отца и брата, такъ какъ Челядниновы занимали самыя почетныя, высшія должности въ государевомъ дворѣ: мужъ ея былъ государевымъ дворецкимъ, деверь конюшеннымъ, а отецъ ихъ тоже государевымъ конюшеннымъ еще при отцѣ Валикаго Князя Василія и началъ рядъ сановниковъ этого учрежденнаго въ 1496 году великимъ княземъ Иваномъ III Васильевичемъ придворнаго чина; знатный чинъ конюшеннаго давался только самымъ близкимъ, любимымъ, заслуженнымъ и только боярамъ: значитъ таковы были Челяднины.

Отъ Василія ожидать проку было безнадежно, то Елена еще болѣе привлекала къ себѣ Аграфену, имѣя виды на полюбившагося брата ея князя Ивана, дѣйствительно быть можетъ обладавшаго ростомъ и дородствомъ, красотою и статью среди молодцевъ и бояръ «дѣтей боярскихъ и при великой княгинѣ» Московскаго двора Василія. Выборъ Елены, красавицы своего времени и потому безъ сомнѣнія и разборчивой въ выборѣ, свидѣтельствуетъ о выдающихся качествахъ ее всецѣло увлекшаго раба ея сердца.

Не могъ быть и самъ князь Иванъ равнодушнымъ предъ исканіями такой чарующей красоты, обаятельный взоръ которой воспламенилъ соблазнительнымъ помысломъ полвѣка прожившаго Василія; дерзнулъ ли бы молодой князь отвергнуть обольстительную ласку своей государыни; нѣтъ, онъ палъ въ роскошныя ея объятія на лоно упоенія и восторга призывомъ первымъ охмѣленъ; и предался Еленѣ, этой русской женѣ Пентефрія, со всѣмъ пыломъ юнаго сердца, сталъ задушевнымъ ея наперсникомъ, и подъ кровомъ взаимности благодушествовалъ со счастливой Еленой, торжествовавшей уже будущій успѣхъ брачнаго дѣла, затруднявшаго Василія въ благопріятномъ его разрѣшеніи.

Упавшій духомъ, понурый Василій, само собою разумѣется, не могъ искать этимъ путемъ осуществленія завѣтныхъ своихъ надеждъ имѣть наслѣдника; скорбящій государь, по словамъ любимца его архіепископа Новгородскаго Макарія (*Степ. Книг.* II, 205), опять искалъ утѣшенія въ молитвѣ, причемъ не унывалъ съ прилежаніемъ просить, не умалялъ ея подвига въ чествованіи родовой святыни, постѣ и вкушеніи освященныхъ питій и яствъ, доставляемыхъ московскими и нѣкоторыми его государства иноческими обителями, прославившимися древнею своею святынею и чудодѣйствующими угодниками Божіими въ нихъ почившими;

въ числѣ ихъ изъ Данилова монастыря въ Переславлѣ присылался братскій хлѣбъ и квасъ какъ великому князю, такъ и великой княгинѣ.... «ихъ вкушалъ Василій съ вѣрою... и сладостно и полезно вмѣняшеся имъ...» Василій, по словамъ къ нему пристрастной Степенной книги, не переставалъ расточать богатства нищимъ, путешествуя по монастырямъ, воздвигая церкви, украшая св. иконы, монаховъ любезно упокоивая, всѣхъ на молитву подвизая, совершая богомольные походы по далечайшимъ пустынямъ, даже пѣшкомъ вмѣстѣ съ великою княгинею и съ боярами; всегда на Бога упованіе возлагая, вѣрою утверждаяся, надеждою веселяся желаше бо по премногу отъ плода чрева его посадити на своемъ престолѣ въ наслѣдіе роду своему... а самое важное—не сомнѣвался отъ долгаго времени своего безчадства».

Лѣтописи занесли подъ 1528 годъ: «въ лѣто 7036. Осеновалъ князь великій въ Новой Слободѣ, и оттолѣ ѣздилъ по заволжскимъ монастырямъ (*Пол. Собр. Лѣт.* VII, 230; VIII, 6. Карамз. *Ист. Гос. Рос.* VII пр. 383, стр. 95. Солов. *Ист. Рос. древ. врем.* V, стр. 375. Щерб. *Ист. Рос.* V, 512. Костом. *Рус. Ист. въ жиз. глав. ея дѣят.* в. II, 365).

Осеновалъ великій князь разумѣется не одинъ, а съ своею великою княгинею женой Еленой, сопровождаемой безъ сомнѣнія ея матерью и братьями князьями Юрьемъ, Иваномъ и Михаиломъ и входившимъ уже въ силу дядею княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Глинскимъ, ставшимъ съ первой же поры прощенія ему всей его прежней измѣны Василіемъ его ближнимъ человѣкомъ, совѣтникомъ и даже другомъ.

Въ Слободѣ у Глинскихъ, надобно полагать, еще тогда былъ свой дворъ съ хоромами для проживанія въ осенованія Василія въ своей любимой Слободѣ; дворъ былъ очень близко около Государева дворца, на что̀ указываетъ писцовая книга Александровой Слободы (*Влад. Сбор. Тихон.* 168 и 174), «въ Новой же Александровѣ Слободѣ, что бывалъ *Глинской дворъ*, а по сказкѣ старожиловъ... на томъ дворовомъ мѣстѣ построена церковь Богоявленія»: по той же писцовой книгѣ значится въ Новой Александровой Слободѣ подъ городомъ въ острогѣ слободка Мамонова и въ ней церковь во имя Богоявленія Господня. Церковь Богоявленія до сего времени существуетъ, и такъ какъ въ этой писцовой книгѣ значится, что она построена по благословенной грамотѣ съ

патріарша двора, то основаніе ея поэтому слѣдуетъ отнести къ XVII вѣку.

Дворъ князей Глинскихъ расположенъ былъ между Государевымъ дворомъ и Мамоновой Слободой, которой владѣльцевъ прозвищемъ Мамоновыхъ никого не было въ живыхъ, и занималъ, какъ и она, холмистый берегъ рѣки Сѣрой, которой разростійся по немъ садъ придавалъ мѣстности Государева двора и хороминамъ Глинскихъ красивый живописный видъ.

Дворъ великаго князя въ тотъ годъ состоялъ изъ слѣдующихъ (*Др. Рос. Вив.* 2 изд. XX; *Дом. Рус. Род.* кн. I—IV) первостатейныхъ его чиновъ—*дворецкій*—бояринъ князь Өедоръ Васильевичъ Лопата-Телепневъ-Оболенскій (съ 1519 г.), *край(в)чій*—князь Юрій Михайловичъ Голицынъ-Булгаковъ (съ 1525 г.), *казначей*—Иванъ Ивановичъ Третьяковъ-Ховринъ (съ 1526 г.), племянникъ Ивана Владиміровича Головы-Ховрина, перваго по знатности и богатству боярина В. К. Ивана III, бывшаго его крестнымъ отцемъ и милостивецъ Іосифа Волоцкаго, почтившаго его посланіемъ (Хрущ. *Изс. о Іос. Волоц.* сочин. 216—232), *оружничій* или оружейничій—Никита Ивановичъ Карповъ (съ 1523 г.), *постельничій* (ложничій)—Казаринъ Алексѣевичъ Глѣбовъ-Буруновъ (съ 1521 г.), *ясельничій*—Өедоръ Семеновичъ Хлоповъ (съ 1518, † 1529 г.) и *ловчій*—Давыдъ Григорьевичъ Проѣстевъ (съ 1526 г.); онъ былъ великій ловчій или ловчій Московскаго пути и правилъ обязанности сокольничаго; всѣ они, несомѣнно, сопутствовали Василію и пребывали съ нимъ въ его осенованіи въ Слободѣ, помѣстившись по другую сторону Государева двора, по особымъ дворамъ [1] и службамъ, на плоскомъ верху крутой горы стоявшихъ рядомъ, отчего и та улица называлась дворскою (а теперь именуется дворянскою).

Во главѣ двороваго чина стоятъ дворскій князь Өедоръ Лопата Телепневъ-Оболенскій, имѣвшій (какъ уже упоминали) сыновей князей Ивана Овчину да Өедора (Солов. *Ист. Рос. Гос.* VI,

---

[1] Каковы были тѣ дворы, то для ознакомленія съ полнымъ составомъ построекъ каждаго отдѣльнаго домохозяйства извлекаемъ изъ современной описи дворовъ XVI в.: *дворъ городской дворянской*, а на дворѣ хоромы: двѣ избы, два пристѣнка, да клѣть, да мыльня, да погребъ, да ледникъ съ напогребницами, а огороженъ дворъ заметомъ; *дворъ слободской*, а на дворѣ хоромы: изба да мыльня, да повалушька, да клѣть, да погребъ (Забѣл. *Дом. б. Рус. Цар.* I, 30).

16—18) и дочь Аграфену вдову Челяднина, да кромѣ того немалочисленную родню, носившую также фамилію князей Оболенскихъ, но съ разными прозвищами: Нагой, Нѣмой, Стрига, Хромой, Щетина, Овчина, Серебряной, толпившуюся при дворѣ великаго князя въ званіяхъ бояръ и окольничьихъ.

Бояре и окольничьи, въ Слободѣ проживавшіе съ великокняжьимъ дворомъ, входя въ его составъ, были многіе не только помѣщиками, но и вотчинниками помѣстьевъ какъ около Слободы' такъ и въ сосѣднихъ съ нею уѣздахъ: Переславль-Залѣсскаго и Юрьевъ-Польскаго; поименовываемъ ихъ:

Князья Шуйскіе, два брата: бояринъ (съ 1505 г.) князь Василій Васильевичъ, прозвищемъ Нѣмой, женатый на родной племянницѣ Великаго Князя Василія Ивановича, царевнѣ Анастасьѣ Петровнѣ (дочери Евдокіи Ивановны, сестры Великаго Князя Василія Ивановича выданной замужъ за Казанскаго царевича Кайдакула, во св. крещеніи Петра), и бояринъ (съ 1531 г.) князь Иванъ Васильевичъ, ближніе къ Василью бояре и вліятельныя лица его двора имѣли около Новой Слободы значительныя помѣстья и въ нихъ въ 18 верстахъ отъ нея обширную усадьбу на правомъ берегу рѣки Шерны, въ 3 верстахъ отъ села Семеновско-Шуйское нынѣ именуемое, въ поминѣ о своихъ бывшихъ вотчинникахъ, изъ которыхъ по писцовымъ и межевымъ на оное село съ деревнями и пустошами книгамъ (1627—31 г.), послѣднимъ былъ ихъ правнукъ, князь Иванъ Ивановичъ. Шуйской (родной братъ царя Василія Ивановича Шуйскаго) бездѣтный, и со смертью его въ 1638 г. пресѣклось къ Россіи знаменитое имя князей Шуйскихъ, а оная Семеновская вотчина (село, деревни и пустоши) по духовной его грамотѣ, отдано въ 1638 г. іюля 11 дня на поминъ его души, въ сосѣдній и смежный Троицкій монастырь Стефана Махрицскаго (Село Семеновск.-Шуйск. *Влад. Губ. Вѣд.* 1850, № 6. *Рос. Род. книга Долгорук.* I, 231—6. Указъ Госуд. Кол. Эконом. апр. 5 д. 1767 г. за № 3459 съ копіями документовъ на дачи Махрицскаго и Семеновскаго монастырей).

Князьямъ Ростовскимъ, разныхъ прозвищъ, принадлежали тоже вотчины, сохранившія частью въ наименованіи своихъ селеній свидѣтельство о принадлежности ихъ тому, или другому изъ угасшихъ родомъ князей Ростовскихъ, такъ потомству князя Дмитрія Ѳеодоровича Пріимокъ, родоначальнику угасшихъ князей Пріимковыхъ Ростовскихъ, принадлежало въ 30 верстахъ отъ Новой Слободы

на р. Буянкѣ (впадающей въ Богону) село Богородское, состоявшее въ ихъ владѣніи до XVIII в., потомству князя Ивана Андреевича Ростовскаго, родоначальнику угасшихъ князей Темкиныхъ, быть-можетъ принадлежала въ 12 вер. отъ Новой Слободы деревня Темкина, братьямъ князьямъ боярину (съ 1514 г.) Александру († 1530), и боярину (съ 1517 г.) Юрію († 1529), Андреевичамъ Хохолокъ Ростовскимъ, быть-можетъ принадлежала подъ самою Новою Слободою деревня Хохловка (*Рос. Род. Кн.* изд. *Рус. Стар.* 29—30).

Хабаровъ Симскій бояринъ (съ 1524 г.) Иванъ Васильевичъ († 1534 г.), отъ отца воеводы Василія Ѳедоровича Симскаго († 1484 г.) прозваннаго «образцомъ» за образцовую храбрость, богатаго боярина (съ 1474 г.), воздвигнувшаго для себя въ Москвѣ въ царствованіе Ивана III каменныя палаты (Москва, изданіе Мартынова т. I, 106), наслѣдовалъ, въ 60 верстахъ отъ Новой Слободы, обширную и богатую вотчину Симу съ многими селами и деревнями, по жалованію которой, еще дѣдъ его бояринъ Ѳедоръ Константиновичъ (сынъ боярина великаго князя Дмитрія Донскаго Константина Ивановича Добрынскаго) [1] получилъ прозвище «Симскій» и сталъ родоначальникъ угасшаго рода Симскихъ (*Долгор. Рос. Род.* кн. IV, 55). Донынѣ въ обширной дачѣ Симской вотчины Юрьевъ-Польскаго уѣзда запечатлѣлась память объ помѣщикѣ ея Иванѣ Васильевичѣ Хабаровѣ, въ названіи недалеко отъ этой вотчины с. Радованія земляной осыпи, до сего времени по мѣстному прозвищу именующейся Хабаровъ-Симскій городокъ, расположенной въ верховьѣ притоковъ рѣки Нерли, на берегу рѣчки Симки (впадающей въ рѣку Симкину, притокъ Нерли въ 3 верстахъ къ С. отъ сел. Симы). Раскопка (*Меряне и ихъ бытъ* Уварова ст. 668) этой земляной осыпи мѣстами показала слои угля, рыхлые кирпичи, сгнившій щебень, найденъ желѣзный ножикъ и нѣсколько черепковъ отъ разбитыхъ горшковъ; словомъ найденное намекаетъ на существованіе жила, и быть-можетъ и усадьбы Ивана Васильевича Хабарова-Симскаго, въ виду красиваго мѣстоположенія и

---

[1] Но его ли вотчина с. *Добрынское* (въ Юрьевъ - Польскомъ уѣз.) недалеко отъ с. Симы; деревни *Добрынская* есть въ Покровскомъ и Шуйскомъ уѣз., а с. *Добрынское* во Владимірскомъ уѣз.; въ этомъ уѣздѣ есть с. Доброе и д. Добрынина; а въ Юрьевъ - Польскомъ уѣз. с. *Добрячево*; въ Переславскомъ уѣзды есть село Добрилово.

итомъ на берегу рѣки Симки, любившаго строить церкви даже каменныя по имѣющимся свѣдѣніямъ (*Ист. Опис. Тр.-Сер. Лав.* 1865, ст. 180, пр. 14).

Сабуровы, братья Ѳедоръ, прозваніемъ Пиньёмъ, Семенъ, проаніемъ Вислоухъ, Ивановичи дѣти Ивана Ѳедоровича Сабурова, днаго брата, дѣда великой княжни Соломоніи Юрьевны, владли вотчиною отъ Слободы въ 25 вер. нынѣ сельцо Шихово съ ревнями Рябинина, Демьянова, состоявшей до пріобрѣтенія отмъ (Н. И. Янишемъ) настоящей владѣлицы (Е. Н. Вокачъ) въ ду Сабуровыхъ именно въ потомствѣ Семена Ивановича.

Челядины братья: Иванъ бояринъ съ 1510 г., въ томъ же ду намѣстникъ во Псковѣ, посолъ въ Казань въ 1512 г., коошій съ 1511 г. по 1515; въ этомъ году умеръ будучи взятъ въ ѣнъ подъ Оршей, въ войну съ Литвою; и Василій бояринъ и орецкій съ 1513 г. по смерть † 1518, были сыновья Андрея эдоровича Челяднинова († 1503), боярина съ 1495 г., и перваго нюшеннаго при Иванѣ III Васильевичѣ по свою смерть † 1503 г.; оживаетъ (до 1510 г.) за Новой Слободой около Переславлялѣсскаго въ своемъ помѣстьѣ селѣ Первятинѣ по сказанію жия преп. Даніила Переславскаго (изд. Свирѣл. стр. 23—24) съ терью, женами, именно: Ивана—Елена, Василія—Аграфена (дочь язя Ѳедора Васильевича Телепнева-Оболенскаго), участвовавими будучи вдовами на свадьбѣ Великаго Князя Василія съ Еленю, въ январѣ 1546 г. вмѣстѣ съ вдовою, брата ихъ свекра, Маею, «боярынями у постели». Андрей Ѳедоровичъ и братья его ояринъ Григорій Ѳедоровичъ, воевода Петръ Ѳедоровичъ, были ıновья Ѳедора Михайловича Челядни родоначальниковъ угасшихъ елядниныхъ; такъ Василій Андреевичъ не оставилъ по себѣ помства (*Рос. Род. Кн. Долгор.* II, Карамз. *Ист. Рос. Госуд.* VII, . 36, 40, 94, 98, 110, 125); а у Ивана Андреевича извѣстенъ лько одинъ сынъ Иванъ Ивановичъ, что у великаго князя Іоанна Васильевича, во время его малолѣтства, при пріемѣ Польскихъословъ «ходилъ въ дяди мѣсто», иначе сказать былъ дядькою ол. *Ист. Рос. Др. Вр.* VII, ст. 3), и неизвѣстно имѣлъ ли онъ отомство. Села Первятина ни въ Александровскомъ ни Переславомъ уѣздахъ не существуетъ; а вѣроятно, это находящееся нынѣ первомъ сельцо Пересвѣтово въ 25 в. отъ города Александрова 15 отъ г. Переславля.

Бутурлины, братья—бояре (съ 1513 г.) Өедоръ († 1520 г.), да Иванъ, да окольничій (съ 1513 г.) Андрей († 1534) Никитичи, и ихъ дѣти, владѣли въ 3-хъ верстахъ подъ Новою Слободою, помѣстьемъ усадьба котораго высилась на красивомъ мѣстоположеніи по крутому берегу рѣки Сѣрой, давъ тѣмъ и селу Успенскому именованіе Крутецъ до половины нынѣшняго вѣка, состоявшаго во владѣніи Бутурлиныхъ.

Нагіе; изъ этого рода занялъ учрежденную великимъ княземъ Василіемъ въ 1509 г. придворную должность ловчаго, и первымъ ловчимъ Московскаго пути былъ съ 1509 по † 1525 г. сынъ боярина Ивана Семеновича Михаилъ Ивановичъ Нагой, и сынъ его Өедоръ Нѣмой Михайловичъ, участвовавшій на свадьбѣ Василья съ Еленой съ 1535 г., занималъ эту должность до пожалованія окольничьимъ въ 1539 г., они, безъ сомнѣнія еще при великомъ князѣ Василіѣ, владѣли помѣстьями около Слободы, тѣмъ болѣе что она была, послѣ Волока, любимымъ мѣстомъ псовой и соколиной охоты, для забавы которой ловчій имѣлъ существенное значеніе, стоя въ главѣ ея по своему званію. Доселѣ въ нѣкоторыхъ дачахъ Александровскаго уѣзда, сохранилось названіе мѣстностей: такъ около с. Богородскаго (имѣнія г-жи Тихменевой) есть въ лѣсу урочище называемое Нагуша, около села (нынѣ деревни) Каблухова, сохранились пруды и насыпи, остатки усадьбы Нагихъ; нѣкоторыя изъ роду Нагихъ погребены въ склепахъ подъ каменною церковью погоста Благовѣщенскаго. Быть можетъ, это намекаетъ на расширеніе владѣній Өедора Михайловича Нагаго, съ той поры какъ внука его (*Рос. Род.* книга изд. *Русск. Стар.*, стр. 236—237). Марія Өедоровна (дочь окольничаго Өедора Өедоровича Нагаго) стала въ сентябрѣ 1580 г. седьмою женою сына Василія—Царя Ивана Грознаго.

Стромиловы; еще прадѣду великаго князя Василія,—дьякъ Алексѣй Стромиловъ писалъ Московскому великому князю Василію Дмитріевичу (сыну Дмитрія Донскаго) вторую духовную грамоту, относимую къ 1455 г. (Изд. *Гос. Росс.* V, пр. 227). Современниками же Василія были: дьякъ Өедоръ Стромиловъ сторонникъ Василія, за что и обезглавленъ въ 1498 г. (*Ист. Гос. Росс.* VI, стр. 171—172 пр. 444), и Стромиловъ, дворцовый, дьякъ въ 1512 г. упоминаемый (*Акт. Археогр. Экспед.* I, стр. 125), Никифоръ Стромиловъ отецъ двухъ братьевъ Юрія (въ инокахъ Герасима) и Степана погибшихъ въ Муромѣ отъ Казанскихъ Татаръ

служа въ ратной службѣ. Стромиловы владѣли искони, около Юрьева Польскаго въ 50 вер. отъ Новой Слободы, значительными вотчинами: Ильинскимъ, Кузминскимъ, Жерославскимъ съ деревнями къ нимъ.

Топорковы; изъ роду ихъ былъ постриженникъ Іосифа Волоцкаго монастыря, любимецъ великаго князя Василія, рукоположенный въ 1525 г. апрѣля 2 дня во Епископа Коломенскаго,— Вассіанъ Топорковъ (а по инымъ Топорко); къ принадлежащимъ этому роду помѣстьямъ, можно отнести, отстоящую въ 35 вер. отъ Слободы донынѣ существующую деревню Топорково.

Князья Кашины, были вѣроятно тоже вотчинниками помѣстья около Новой Слободы, гдѣ донынѣ въ 10 в. отъ г. Александрова сохранилась память о вѣроятной принадлежности имъ селенія (въ старину сельцо)—Кашино. Изъ роду князей Кашиныхъ, потомковъ князя Василія Владимiровича Оболенскаго Каши, сынъ князь Александръ Васильевичъ Кашинъ, на свадьбѣ Василія съ Еленой, стоялъ «у великой княгинѣ зголовья» и внукъ князь Юрій Ивановичъ Кашинъ тогда же «несъ съ прочими одинъ изъ короваевъ Великаго князя» (см. *Росс. Род.* книги изд. *Русс. Стар.*, стр. 10—11); братъ Александра, и отецъ Юрія,—князь Иванъ Васильевичъ Кашинъ, упоминаются вмѣстѣ съ братомъ въ 1527 г., въ числѣ поручителей по князѣ Михайлѣ Львовичѣ Глинскомъ (*Древ. Рос. Виф.* изд. 2, т. III, 54 стр.).

Годуновы, родоначальникомъ ихъ былъ потомокъ (праправнукъ) Татарскаго Мурзы Золотой Орды Чета, во св. крещеніи Захарія, именно Иванъ Ивановичъ Голунъ, родъ котораго угасъ въ началѣ XVIII в. (*Росс. Род. книга Дом.* IV, стр. 76 и 197). Изъ этого рода, первымъ на историческомъ поприщѣ является и именно въ княженіе Василія,—Василій Годуновъ (быть можетъ сынъ родоначальника) воеводою въ войны Москвы противъ Литвы (*Ист. Гос. Росс.*. VII, стр. 63). Отъ Новой Слободы въ 20 в. донынѣ стоитъ село Андреевское Годуново, названное Годуновымъ, по его вотчинникамъ, въ отличіе отъ другаго около Новой Слободы по большой дорогѣ въ г. Юрьевъ Польскій, почти въ томъ же разстояніи села Андреевскаго, Государево именуемое по исконной принадлежности Государю, входя въ составъ его дворцовыхъ вотчинъ. Полагаемъ съ большою достовѣрностью, что это село Андреевское,—Годуново, жаловано было сыномъ Василія, Царемъ Иваномъ Грознымъ, въ вотчину своему любимцу—Борису Ѳедо-

ровичу Годунову (род. въ 1552 г.) ставшему при Грозномъ Царѣ въ 1578 кравчимъ, а въ 1580 г. бояриномъ, 1584 конюшимъ, и наконецъ въ 1598 г. Царемъ († 1605 г.). Отцомъ его былъ Θеодоръ Ивановичъ Годуновъ, а матерью его Степанида Ивановна (въ инокиняхъ Спандулія см. *Ист. Опис. Ипатьев. монаст.* Діева стр. 9 и 76. *Цер. Ист. Мѣсяц. Троиц. Сер. Д.* изд. 2, стр. 37), а слѣдовательно, и отъ владѣнія Борисомъ Годуновымъ и получило прозвище Годуново.

Князья Глинскіе, кромѣ своего дворца и хоромъ въ Новой Слободѣ, около нея тоже надобно полагать имѣли вотчины; до сего времени сохранилось прозвище ихъ въ селѣ Глинскомъ [1], въ 38 вер. отъ Новой Слободы подъ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ (въ 2 вер.), гдѣ погребенъ князь Михаилъ Львовичъ Глинскій (*Цер. Ист. Мѣс. Троиц. Лавр.* 40), и вотчиной того монастыря было оное село еще въ 1536 г. (*Ак. Арх. Эк.* I, 154). Махринскому монастырю около Новой Слободы, хотя по юридическимъ актамъ и продана въ 1532 г. деревня Глинково [2] и сельцо Полосино, но они были имѣнія Копковыхъ. Глинскіе были вѣроятно вкладчиками Махринскаго монастыря, такъ какъ въ древнемъ синодикѣ его, вѣроятно въ XVI в., внесены роды: Василія (отца Елены),—жена его Анна (въ инокиняхъ Анисья), сыновья: Михаилъ (во инокахъ Лазарь), его жена Анна, Юрій и Иванъ; и Михаила (дядя Елены), сыновья его Василій (во инокахъ Прокопій) и Иванъ.

Князья Бѣльскіе: Дмитрій († 1530), Семенъ и Иванъ Θедоровичи, бояре, племянники Великаго Князя Василія Ивановича (Карамз. *Ист. Гос. Рос.* VII, 92—3, пр. 304, Долг. *Рос. Род. Кн.* IV, стр. 319—320) то же вѣроятно имѣли около слободы свои вотчины; донынѣ въ Александровскомъ уѣздѣ отъ гор. Александрова (бывшей Новой Слободы) въ 17 верстахъ на дорогѣ въ гор. Киржачъ расположена деревня Бѣльково (не сокращенное ли именованіе отъ Бѣльсково?).

---

[1] О с. Глинковѣ см. изслѣдованія ієром. Арсенія: О вотчинныхъ владѣніяхъ Троицко-Сергіева монастыря, стр. 12—14 (оттискъ изъ VII выпуска лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи; упоминается принадлежащемъ монастырю въ 1462—66 гг.

[2] О д. Глинковой см. тамъ же прим. 3, на стр. 12 того же изслѣдованія.

Путятины князья: Любимый дьякъ Василія—меньшой Путятинъ (Сол. *Ист. Рос. др. вр.* V, 379, Карамз. *Ист. Рос. Гос.* VII, 80, 81, 306 и т. д.), вездѣ ему сопутствовавшій, его домашній письмоводитель, сочинитель нѣжныхъ супружескихъ писемъ, посылаемыхъ Василіемъ къ Еленѣ (*Древ. Рос. Вивл.* изд. II, т. III, 99), вѣроятно былъ тоже поземельнымъ собственникомъ около слободы; близь Государевыхъ селъ, и донынѣ есть въ Александровскомъ уѣздѣ въ 25 верстахъ отъ слободы Новой (нынѣ гор. Александровъ) селеніе Путятино. Если это селеніе не было достояніемъ Путятиныхъ, то могло принадлежать князьямъ Путятинымъ (Путятичи), изъ коихъ упоминается (Долг. *Рос. Род. кн.* I, 136—7) въ княженіе Василія при битвѣ у Орши въ 1514 году взятыми Литовцами въ плѣнъ Русскіе воеводы: князь Петръ и его племянникъ князь Семенъ Ивановичъ (Карамз. *Ист. Рос. Гос.* VII, пр. 125). Родня князей Путятиныхъ—*князья Бабичевы*—потомки князя Ивана Семеновича Бабы, имѣли помѣстья около слободы Александровой; остатками ихъ была существовавшая въ XVIII в. деревня Бабина (нынѣ пустошная пашня) въ 5 верстахъ отъ гор. Александрова, смежно съ дачами сельца Курганихи, Соколова и деревень Романовой и Машковой.

Шейны: Дмитрій Васильевичъ Шеинъ (Долг. *Рос. Род кн.* IV, 217), бояринъ Іоанна III Великаго, а въ началѣ княженія Василія Ивановича убитъ въ Казанскомъ походѣ въ 1506 г.; изъ сыновей его Юшка Шеинъ (въ послѣдствіи бояринъ при Царѣ Иванѣ Грозномъ) былъ довѣренный посолъ отъ Великаго Князя Василія Ивановича къ митрополиту и женѣ его Еленѣ, какъ значится въ пятомъ его письмѣ къ ней (*Древн. Рос. Вивл.* изд. 2, т. III, 109); въ Александровскомъ уѣздѣ въ сосѣдствѣ съ селеніемъ Путятино есть смежное съ нимъ селеніе Шейно.

Князья Скопины-Шуйскіе, именно: Иванъ Васильевичъ Скопа и сынъ его Өедоръ (*Рос. Род. кн. Ц. Рус.* стр. 34) были быть-можетъ, какъ ихъ однофамильцы, владѣльцами селенія Скопино, расположеннымъ отъ Новой слободы (нынѣ гор. Александровъ) въ 25 верстахъ, въ противномъ же случаѣ происходитъ это названіе селенія отъ водившихъ тамъ «скопъ», отъ которыхъ дали наименованіе и гор. Скопину.

Темкины князья. Въ Княженіе Василія извѣстны потомки князя Темкина-Ростовскаго Ивана Андреевича (Долг. *Рос. Род. кн.* I, 207), именно князья Иванъ, Василій и Григорій Ивановичи Темкины-

Ростовскіе (Карамз. *Ист. Гос. Рос.* VII, пр. 49, 123; *Курбск. сказан.* I, 125, II, 93); не было ли ихъ, или потомковъ ихъ, достояніемъ нынѣ существующее въ 10 верстахъ отъ слободы (нынѣ городъ Александровъ) селеніе Темкино.

Переименовываемъ перечень селеній Александровскаго уѣзда, около слободы донынѣ существующихъ и получившихъ свое названіе быть-можетъ отъ прозвищъ; противъ каждаго указываемыхъ лицъ ихъ предковъ или потомковъ: 1) деревня Истомино—въ княженіе Василія былъ при его дворѣ толмачъ Истома малый или Григорій Истома, не разъ ѣздившій въ этомъ званіи и къ иностраннымъ дворамъ, и сообщалъ много свѣдѣній Герберштейну (Герберштейнъ. *Соч. Студ.* въ *Сборникъ Студ. Спб. Универ.* вып. I, стр. 16; Карамз. *Ист. Рос. Гос.* VII, пр. 172, стр. 125. Въ древнемъ синодикѣ Махринскаго монастыря (въ 16 верстахъ отъ слободы) внесенъ въ XVI вѣкѣ родъ Мамонова Істомы.; 2) село Долматово—въ княженіе Василія былъ извѣстенъ богатый дьякъ Третьякъ Далматовъ (Карамз. *Ист. Гос. Рос.* VII, пр. 64, стр. 106); 3) деревня Аксенова—нѣкто Иванъ Оксеновъ, былъ посланъ отъ Великаго Князя Василія въ 1505 году извѣстить Великаго Князя Литовскаго Александра о своемъ вступленіи на престолъ (Карамз. *Ист. Рос. Гос.* VII, пр. 17); Лыкова пустошь—нынѣ (въ 215 дес.) извѣстны въ княженіе Василія князья Лыковы—потомки князя Ивана Владиміровича Лыко-Оболенскаго; его сыновья, современники Василія, князья: Василій, Михаилъ, Ѳедоръ, Иванъ Желой, Иванъ Бѣлоглазъ Ивановичи Лыковы; ихъ дѣти князья: Иванъ, Андрей Курака, Юрій (бояринъ князя Владиміра Андреевича Старицкаго) Васильевичи, князь Романъ Михаиловичъ Черный, князь Осипъ Ивановичъ, князь Иванъ Ивановичъ Бѣлоглазовъ-Лыковъ; были и не княжескаго рода бояре Лыковы, изъ ихъ роду современники Василію: Иванъ Ивановичъ Лыковъ, воевода противъ пришедшихъ въ Рязани Татаръ и Матѳей Ивановичъ, намѣстникъ въ (1535 г.) Радегостѣ *Рус. Род. кн.* изд. ред. *Рус. Стар.* 7—10). Не думаемъ, чтобы прозвище пустоши Лыково взято отъ *лыка*, которое дерутъ съ березы и липы.

Еще въ XIV вѣкѣ, при Великомъ Князѣ Симеонѣ Ивановичѣ, именитаго бояринa Андрея Ивановича *Кобылы* (сынъ знатнаго выходца «отъ Пруссъ»)—сынъ Гавріилъ, прозваніемъ *Гавша*, и его внуки: Григорій Семеновъ, прозваніемъ *Ладыга* (родоначальникъ Ладыгиныхъ), Ѳедоръ Александровичъ, прозваніемъ *Колычь* (родо-

начальникъ Колычевыхъ) и Иванъ Александровичъ, прозваніемъ *Хлуденъ* (родоначальникъ Хлуденевыхъ) безъ сомнѣнія, какъ сами, такъ въ лицѣ ихъ потомства (*Рос. Род. кн.* Долгор. III, 494—498) и именно современнаго Великому Князю Василію, имѣли вотчины въ окрестности Александровой слободы, что свидѣтельствуется сохранившимися именованіями селеній въ предѣлахъ нынѣшняго Александровскаго уѣзда, именно: дер. Кобылина въ 9 вер., дер. Колычиха въ 13 вер., дер. Ладожина въ 25 вер., дер. Гавшина въ 12 вер., село Хлуденево (иначе называемое Ивановское-Холуденево) въ 20 вер. отъ гор. Александрова. Колычевы, Ладыгины и Хлуденевы стояли въ числѣ служилаго люда при дворѣ Великаго Князя Василія Ивановича.

Съ водвореніемъ Василія въ слободѣ, безъ сомнѣнія, окольнее происходило и въ предѣлахъ древняго уѣзда Переславля-Залѣсскаго—наибольшее пріобрѣтеніе имѣній и самая раздача земель Великимъ Княземъ; всѣ поименованныя селенія сохранили въ названіяхъ своихъ прозвища (фамиліи) своихъ владѣльцевъ тамъ, если не при Василіѣ, то еще при отцѣ, и никакъ не позднѣе его сына, Царя Ивана Грознаго.

Среди этого многочисленнаго общества вотчинниковъ, входившихъ если не въ полномъ составѣ, то черезъ главъ своихъ семей въ составъ Государева двора, Великій Князь Василій Ивановичъ и проводилъ въ слободѣ время. День обычной его тамъ какъ и всегда жизни былъ хотя разнообразенъ занятіями, но онѣ-то были ежедневно одни и тѣ же. Обрядъ Государевой комнатной жизни посвящался: раннимъ утромъ молитвѣ въ крестовой, затѣмъ слѣдовалъ пріѣздъ бояръ ко двору, выходъ къ обѣднѣ въ слободскую церковь; возвратясь Великій Князь, какъ говорили тогда, «судилъ и рядилъ землю» съ боярскою думою до самаго столоваго кушанья (обѣда), послѣ котораго слѣдовалъ отдыхъ до вечеренъ; послѣ обѣденнаго сна князь дѣлами уже не занимался, а шелъ, если подъ праздникъ, то къ церковной службѣ, и послѣ вечеромъ до вечерняго кушанья проводилъ время въ семействѣ или съ самыми ближними людьми. Нѣтъ сомнѣнія, что Василій и раннимъ утромъ или при сборѣ въ храмъ къ обѣднѣ оповѣщалъ или самъ навѣщалъ свою Великую Княгиню, сходясь съ нею къ столовому кушанью. Но любимое препровожденіе времени Великаго Князя Василія въ слободѣ, а тѣмъ болѣе осенью, была охота; эта потѣха начиналась нерѣдко съ самаго утра и потому измѣняла обыкно-

венный порядокъ дня; ею тоже измѣняли церковныхъ празднества и дѣйства, а также богомольные выходы, столь нерѣдкіе во время пребыванія Василія въ слободѣ, въ объѣздахъ близкихъ къ ней монастырей (Карамз. *Ист. Гос. Рос.* VII, стр. 109—110; Забѣл. *Дом. быт. Рус. Цар.* I, 289—345)

Великій Князь ѣздилъ изъ Новой слободы, по свидѣтельству лѣтописей, по заволжскимъ монастырямъ, но до далекой поѣздки за Волгу, въ свое осенованіе въ слободѣ, онъ посѣтилъ и вѣроятно неоднократно ближнія, даже сосѣднія съ ней иноческія обители; ихъ было немного, не болѣе пяти (Махрицкая, Дерюзинская, Воскресенская, Пречистенская и т. д.) около слободы; но среди этихъ монастырей, монастырьковъ и пустынь, получившихъ начало отъ подвижниковъ-иноковъ Троицко-Сергіева монастыря, вліявшаго на дальнѣйшую судьбу ихъ. существованія, знаменателенъ былъ *Троицкій монастырь пр. Стефана Махрицкаго*, отстоящій отъ Новой слободы (нынѣ гор. Александровъ) въ 12 верстахъ, а отъ Троицко-Сергіева монастыря въ 35 вер., на берегу рѣчки, именуемой Махрица (*Ист. опис. Махр. монаст.* 1852, стр. 1—13). Основатель его пр. Стефанъ, современникъ пр. Сергія Радонежскаго, постриженникъ Кіево-Печерскаго монастыря, прибылъ на то мѣсто во второй половинѣ XIV вѣка, гдѣ по жалованной грамотѣ Великаго Князя Московскаго Ивана Ивановича (1353—1359) и по собраніи пустожительствующей братіи, воздвигъ деревянную церковь, освятивъ ее во имя Св. Троицы, по благословенію митрополита Московскаго Алексія, рукоположившаго Степана во пресвитера и утвердившаго его же настоятелемъ учрежденной имъ иноческой обители. Въ ней пр. Стефана посѣтилъ пр. Сергій изъ Троицкаго своего монастыря и взявъ въ проводники одного изъ учениковъ Стефана, отбылъ отъ Махрицкой обители, за 15 вер., на рѣкѣ Киржачѣ, основалъ монастырь въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, оставивъ настоятелемъ онаго ученика своего Романа.

Преподобному Стефану сподобилось прозрѣть около Махрицкаго монастыря въ сосѣднемъ селеніи Юрцовѣ, подвижника благочестія, въ обывателѣ онаго Григоріѣ, съ которымъ около 1370 г. въ 60 верстахъ отъ гор. Вологды основалъ монастырь Авнежскій, гдѣ Григорія оставилъ настоятелемъ, а самъ по глаголу Великаго Князя Дмитрія Ивановича (Донскаго) прибылъ въ Москву. Промыслъ Божій споспѣшествовалъ пр. Стефану, во время пребыванія

его въ Москвѣ, обрѣсти великаго подвижника, постника и молитвенника Русской церкви; у знаменитаго окольничаго Донскаго— Тимоѳея Васильевича, былъ родственникъ, именемъ Козма, который по смерти своихъ благородныхъ родителей жилъ у него и былъ казначеемъ его имѣнія. Козма еще въ отрочествѣ (род. въ въ 1337 г.) возжелалъ житія иноческаго и подъ мірскою одеждою скрывалъ достоинства строгаго подвижника. Узнавъ о прибытіи пр. Стефана въ Москву и неоднократномъ его собесѣдованіи съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ, приходитъ Козьма къ нему и со слезами проситъ сподобить его чина иноческаго. Стефанъ, прозрѣвъ въ немъ сосудъ благодати Божіей, рѣшился вопреки воли Тимоѳея, облечь Козьму въ малый чинъ иноческій и предпарекъ ему имя Кириллъ. То былъ преподобный Кириллъ Бѣлозерскій чудотворецъ († 1427 г.), основатель и игуменъ (въ теченіе 30 лѣтъ) Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, пріобрѣтавшаго въ княженіе Василія вліятельное значеніе въ духовной и государственной жизни Московской Руси, а Василія, прельщавшаго строгою иноческою жизнью, такъ, что онъ выражалъ желаніе постричься въ немъ (*Ист. Рос. др. вр.* V, 376). Стефанъ преподавъ благословеніе глубоко его чтившему Великому Князю Дмитрію, пожаловавшему Махрицскому монастырю многія урочища, озера и рѣки, возвратясь въ обитель и подвизясь десятки лѣтъ въ глубокомъ иноческомъ житіи, предчувствуя смертный часъ, благословя братію обители, облекся въ великую схиму, предалъ духъ свой Господу 14 іюля 1406 г., причемъ отъ тѣла его «изыде благоуханіе». Преемники Стефана начали приводить обитель въ оскудѣніе; въ концѣ XV в. случился въ ней пожаръ, истребившій церковь, трапезу и келліи. Монастырь владѣлъ въ этомъ вѣкѣ уже вотчинами около слободы Новой, въ предѣлахъ уѣзда Переславль-Залѣсскаго, такъ въ 1433 году Великій Князь Юрій Дмитріевичъ жаловалъ Махрицскаго монастыря игумена Ѳеогноста съ братіею, «что имъ далъ къ монастырю Александръ Владиміровичъ, мой бояринъ, свое село Зеленцыно въ Великой слободѣ, уѣзду Переславля-Залѣсскаго (*Ак. Юр. Быт. др. Рус.* I, 92; *Биб. Тр. Серг. Лав.* отд. III, сбор. № 531, стр. 747). Великій Князь Василій, благоговѣя предъ памятью преподобнаго Сергія Радонежскаго, постоянно нарочно или по пути посѣщая его монастырь, чтилъ память и его собесѣдника пр. Стефана въ его княженіе, просвѣтившагося чудеснымъ видѣніемъ; въ Махрицскомъ монастырѣ жилъ нѣкій сто-

лѣтній старецъ инокъ Горсланъ, проводившій дни и ночи въ молитвѣ. Возставъ отъ молитвы, однажды ночью онъ увидѣлъ подъ древомъ надъ могилою пр. Стефана воспламенившійся огонь; усумнясь подошелъ ближе къ мѣсту видѣнія, долго онъ молился; но свѣтъ не исчезалъ среди мрака; пойдя къ игумену своему Іонѣ повѣдалъ ему видѣніе; и тотъ взглянулъ въ оконце и воззрѣлъ огонь и вокругъ сильнѣйшій свѣтъ; собравъ братію, игуменъ пошелъ въ церковь и совершилъ молебное пѣніе Св. Троицѣ; а прибывшій Троицко-Сергіевскаго монастыря игуменъ Арсеній призналъ сіе явленіе дѣйствіемъ благодати Божіей, прославляющей праведника и надъ могилою Стефана велѣлъ поставить гробницу, покрыть покровомъ и возжечь свѣчу и повелѣлъ чтить память преподобнаго. Василій оберегалъ Махрицскій монастырь, чествовалъ память его основателя, положившаго начало иноческому бытію пр. Кирилла и бывая въ слободѣ посѣщалъ оный, а въ знакъ своего къ нему благоволенія далъ Махрицскому монастырю по челобитію его игумена Михаила жалованныя грамоты: въ 1506 г.—на всѣ владѣнія монастыря въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Великой слободѣ и другихъ станахъ съ освобожденіемъ отъ пошлинъ и о смѣсномъ судѣ; и въ 1508 г. запретилъ боярскимъ людямъ безъ зову пріѣзжать на праздники въ монастырь и монастырскія села и деревни, такъ какъ они приходили только для бражничанія и далъ монастырю своего пристава Гридю Семенова, чтобы такихъ богомольцевъ выгонять изъ монастыря, которые по праздникамъ «учнутъ бражничать и чинить лихо» (*Опис. Махр. мон.*, стр. 15 и 28). Какъ добрый поминъ Махрицскаго монастыря о благодѣтельствовавшемъ ему Великомъ Князѣ Васильѣ, сохранилась въ синодикѣ его запись: «Братія Махрицскаго монастыря почтили кончину Великаго Князя Василія († 1533) панихидою и обѣднею соборомъ и тогда же данъ на братію кормъ большой».

Стояла еще на древнемъ пути изъ Троицко-Сергіева монастыря въ Новую слободу, въ 30 верстахъ отъ второй и въ 10 верстахъ отъ перваго, обитель иноческая имъ завѣдываемая—*Никольскій Дирюзинскій* монастырь. Историческая лѣтопись его кратка: село Дерюзино дано въ Троицкій Сергіевъ монастырь Андреемъ Тарбѣевымъ. какъ значится въ кормовой книгѣ, и котораго прозвище донынѣ сохранилось въ названіи озера, лежащаго близъ того села. При Великомъ Князѣ Василіѣ Васильевичѣ Темномъ, въ Дерюз(г)инѣ былъ монастырь, зависѣвшій отъ Троицко-Сергіевой

обители и его сынъ, Великій Князь Іоаннъ III, обольготилъ Дерюзинскій монастырь грамотами, данными Троицко-Сергіева монастыря игумену Спиридону (1467—1474 г.). Слѣдуя предшественникамъ и самъ покровительствуя довольно скудному состоянію Дерюзинскаго монастырька (такъ онъ называется въ грамотахъ); Василій, безъ сомнѣнія, на пути въ Новую слободу, заѣзжалъ въ него поклониться древнимъ иконамъ Николая чудотворца, да Димитрія Селунскаго и пожаловалъ грамоты Дерюзинскому монастырю на нѣкоторыя льготы (*Цер. Ист. Мѣс. св. Тр. Серг. Лав.* изд. 2, стр. 112; *Опис. св. Тр. Серг. Лав.* М. 1865 г., стр. 170; Ратш. *Полн. собр. о монаст.*, стр. 47—48; *Акты Ар. Экс.* I, № 182 и 330 *Библ. Тр. Серг. Лав.* отд. III, сб. № 530 и 531, № 171 и 185 по описи 1854 г.). Тяготѣвшая скорбь Василія побуждала для душевнаго развлеченія и молитвеннаго ободренія надеждой, объѣзжать и въ этомъ (1528) году за Волгой монастыри: Петропавловскій, Спасо-Преображенскій и Толгскій, и около Углича Покровскій, Никольскій и Богоявленскій (*Кор. Мер.* и *Рост. Княж.* 212, 213, 214). Безъ сомнѣнія, въ это осенованіе въ слободѣ, Василій ѣздилъ въ Троицкій монастырь, въ день чудотворцовой памяти (25 сентября) помолиться съ Великой Княгиней, такъ какъ любилъ монастырь и чтилъ пр. Сергія, у раки коего онъ былъ крещенъ, да и посѣщать любилъ его обитель почти ежегодно и при всякомъ случаѣ. Чѣмъ порадовалъ Василія и наступившій новый годъ (1529)? Наступалъ третій годъ его супружеской жизни, а дѣтей не было, Елена упоеннаго кипучаго восторга, счастливая своимъ любовникомъ «свѣтъ князь Иваномъ княжъ Ѳедоровичемъ», казалась Василію еще пышнѣе, роскошнѣе чѣмъ за годъ до того, когда она еще не познала князя Овчину-Телепнева Оболенскаго; Елена тогда томная роза, теперь являлась Василію вспрыснутой живительною росой. Василій и не подозрѣвалъ, что тотъ кто въ свадебномъ пиру держалъ его колпакъ, ловко теперь приставлялъ ему рога. Не тѣ помыслы осаждали Василія, никакое не только сомнѣніе, но и намекъ, не могли въ нихъ проскользнуть; онъ видѣлъ Елену веселой, еще болѣе ласкающейся, постоянно его обнадеживающей родить сына и самъ глядя на нее невольно ободрялся, ждалъ возлагая все упованіе на Великаго Сердцевѣдца и Жизни подателя, порѣшивъ зимою ѣхать съ Великою Княгинею на дальный сѣверъ своего Государства, въ тамошнія иноческія обители, на поклоненіе чтимыхъ въ нихъ святымъ и угодникамъ Божіимъ: преп. Кириллу и Ферапонту на Бѣлоозерѣ, и въ Спасо-Каменный мона-

стырь на Кубенскомъ озерѣ, и на Вологдѣ въ Вологодскихъ монастыряхъ.

Пахнуло сентябремъ, и также какъ въ прошломъ (1528) году, поѣхалъ съ Великою Княгиней и дворомъ осеновать Великій Князь Василій въ своемъ селѣ въ Новой слободѣ. Лѣтописи занесли такъ это извѣстіе: «Въ лѣто 7037 (1529) осеновалъ Князь Великій въ своемъ селѣ въ Новой слободѣ, а заговѣвъ поѣхалъ по чудотворцамъ въ Переславль, да въ Ростовъ, да въ Ярославль, да на Вологду, да на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь (*Полн. собр. лѣт.* VIII, 272; Карамз. *Ист. Рос. Рос.* VII, стр. 95, пр. 383; Солов. *Ист. Рос. др. вр.* V, стр. 375; Татищ. *Ист. Рос. кн.* V, стр. 196; Арцыб. *Повѣст. о Рос.* I, стр. 111; *Русская лѣтопись по Никонову списку* ч. VI, 234). Второй годъ подъ рядъ заносили лѣтописи, «что Великій Князь осеновалъ въ своемъ селѣ Новой слободѣ»; но въ чемъ же проходило осенованіе? Осень—дорогая пора для истоваго псоваго охотника, а таковъ былъ Василій; до него не было ни одного Государя на Руси, который съ тою горячностью, любовью и знаніемъ, предался соколиной и псовой охотѣ.

Еще въ 1410 г. въ духовной князя Владиміра Андреевича упоминается впервые (*Собр. Гос. Гр.* I, № 30, стр. 51) въ числѣ письменныхъ памятниковъ древней Руси, званіе одной изъ прислугъ княжей—псари. Черезъ сто почти лѣтъ въ духовной 1504 года грамотѣ Великаго Князя Московскаго Ивана III, находимъ уже завѣщаніе его сыну Семену Ивановичу: «на Москвѣ сельцо Луцинское и съ мельницею и со псарнею» (*Собр. грам.* т. I, № 123); значитъ у Великаго Князя Ивана подъ самой Москвой была псарня и именно въ сельцѣ Лучинскомъ, и даже не «въ сельцѣ Воронцовѣ на Яузѣ," гдѣ былъ загородный княжій дворъ Іоанна III» (какъ видно изъ той грамоты); само собою разумѣется, что псарня не могла быть въ Кремлѣ на княжьемъ дворѣ, по положенію палатъ князя между священныхъ соборовъ Кремля Москвы. Слѣдовательно заключать изъ этого смѣло можно (*Что желат. для Русск. Ист.* 76) что Великій Князь Московскій Василій Ивановичъ, сынъ Ивана III, не первый завелъ псовую охоту, какъ предполагаетъ Карамзинъ (*Ист. Рос. Гос.* VII, 182; Реут. *Псов. охот.* I, 50); когда уже отецъ его Иванъ III, быть-можетъ подражая западу, гдѣ въ средніе вѣка въ цѣлой Европѣ псовая охота была одною изъ важныхъ забавъ современныхъ ему Государей, и самъ расши-

рилъ псарный дворъ свой, увеличилъ составъ псарни, предаваясь на досугѣ и псовой охотѣ; тѣмъ болѣе, что въ царствованіе Іоанна встрѣчаемъ уже званія слѣдующихъ придворныхъ чиновъ: ловчаго, конюшеннаго, сокольничаго, ясельничаго и т. д. (*Ист. Рос. др. вр.* V, 197; *Ист. Рос. Гос.* VI, 214); подражая своему господину Великому Князю и бояре его двора держали при себѣ псарей и прочую прислугу для охоты; такъ въ завѣщаніи важнаго при немъ сановника князя Ивана Юрьевича Патрикѣева, упоминаются слѣдующія названія служащаго при немъ люда: стрѣлка, трубника, псарей, утятника, сокольника и т. д. (*Ист. Рос. др. вр.* V, 197).

Василій Ивановичъ Великій Князь и Государь Московскій, въ лѣтописяхъ исторіи древней Руси и Московскаго Государства, по истинѣ являетъ собою образецъ страстнаго, истаго, исключительно псоваго охотника, и съ нимъ уже въ быту древне русской жизни и въ сохранившихъ ея памятникахъ, почти исчезаютъ слова: ловъ, ловля звѣрей и ловчій путь, замѣняясь словами: травля звѣрей и псовая охота; имъ же къ составу существовавшихъ и при немъ придворныхъ чиновъ увеличенныхъ его отцомъ, прибавленъ чинъ оружейничаго *Ист. Рос. др. вр.* V, 391).

Собаки употребляемыя Василіемъ для охоты были и борзыя, и по имѣющимся свѣдѣніямъ наиболѣе другихъ имъ любимыя (что жел. для *Рус. Ист.* 75). Русскія борзыя собаки были извѣстны тогда и въ Европѣ, имѣясь при дворахъ знаменитыхъ его современниковъ; такъ Христіанъ II король Датскій въ 1519 г. послалъ королю Французскому Франциску I борзыхъ собакъ Русской породы, вывезенныхъ изъ Россіи или точнѣе по тогдашнему выраженію—Московскаго Государства (что желат. для *Русск. Истор.* 77, 79—80). Обычай дарить птицъ отъ Московскаго Государя иностраннымъ былъ, вѣроятно, съ Василія примѣненъ и къ собакамъ; это тѣмъ болѣе становится вѣроятнымъ, что въ то время псовая охота была существенною и пріятнѣйшею забавою вѣнценосцевъ тогдашней Европы, къ тому же Василію представился случай: въ 1517 г. онъ заключилъ съ этимъ Датскимъ королемъ Христіаномъ II торговой договоръ (*Ис. Гос. Рос.* VII, 50), при предъявленіи котораго послалъ вѣроятно съ Датскимъ посланникомъ въ знакъ дружбы, на прославленіе своей любезной утѣхи породистыхъ борзыхъ собакъ; собака и тогда принималась какъ символъ дружбы. Охотничьи лошади для выѣзда и гоньбы при

псовой охотѣ были статные аргамаки и пригоняемые Нагайцами и Татарами.

Княжья потѣха разнообразилась: *псовой охотой* на зайцевъ, чаще всего, нерѣдко на медвѣдей и волковъ и другихъ звѣрей, безъ сомнѣнія содержавшихся въ великокняжескомъ *звѣринцѣ*; были у князя въ обычаѣ *заячьи садки*, выпускомъ ихъ при незадолговой охотѣ; охота на зайцевъ производилась кромѣ того и соколами; *медвѣжье поле* бой охотника съ медвѣдемъ, потѣха, нерѣдко переходившая въ *травлю медвѣдя*, громадными собаками, уподобляемыя наблюдательными иностранцами—меделянскимъ волкодавамъ; и все это происходило, кромѣ псовой (разумѣется полевой) охоты, въ парочитыхъ *загонахъ звѣриныхъ* огороженныхъ мѣстностяхъ, то гладкой, то поросшей, смотря по роду той потѣхи, которою Великому Князю хотѣлось себя повеселить.

«Послѣ жатвы» повѣствуетъ Герберштейнъ (*Запис. о Моск.* пер. Анон. 119) «князь тѣшился охотой на поляхъ около Переславля» точнѣе выражаясь около слободы, состоявшей въ Переславскомъ уѣздѣ; Новая Слобода возникшая, быть можетъ изъ нѣкогда стана ловчаго пути, была весьма благопріятнымъ, обильнымъ для таковой потѣхи, мѣстомъ пригожимъ ухожіемъ.

Завечерѣло. Въ лощинѣ недалеко отъ Слободы, среди дикаго величія мѣстной природы, разлилось большое круглое озеро (Дичковское); водяная зыбь его была словно изъ вороненой стали, отъ него широкимъ клиномъ вдавилось болото въ вѣковой боръ. Надъ болотомъ всплываетъ и стелется тонкій вечерній паръ... тихо, тепло, пустынно, таинственно... кругомъ ни звука, ни шороха... только зябликъ время отъ времени затянетъ свою печальную заревую пѣсню, да запоздалый чирокъ просвиститъ крылами надъ чащей и свалится опукой въ темную гладь озера. Выглядывать сталъ мѣсяцъ лѣпясь къ макушкахъ сосны... Сидитъ княжій ловчій Борисъ Васильевъ Дятловъ на пнѣ, и прислушивается, но, чу.... направо у плёса что-то шуркнуло, преснуло... чу, зарычала «старуха» волчица, грызнула одного, пискнулъ другой... разсыпались, зашлепали, взвизгнулъ еще одинъ тонкій голосокъ и, вслѣдъ затѣмъ мирная хода, словно телокъ побрелъ по мелководью, ближе и ближе... прилипъ ловчій къ соснѣ, глядитъ, чуть дышитъ... вышла! встряхнулась, постояла, прислушалась, пошла... «незамай обсидятся» думаетъ ловчій и садится у сосны. Просидѣвши свое время, онъ приложилъ ладони ко рту и воетъ «старухинымъ» голосомъ;

у плеса заворошились волчата, одинъ взбрехнулъ, двое отозвались, а на той сторонѣ болота (гдѣ нынѣ роща Волковоина въ дачахъ сельца Курганихи къ сельцу Струнину) загудѣлъ переярокъ «ладно» взвылъ опять, подхватили всѣ въ разъ и зашлепали по болоту прямо на голосъ... вотъ, одинъ по одному вышли на луговину и принялись кататься и играть, теребить другъ друга... а ловчій глядитъ да шепчетъ разъ, два, три, первой, другой, семеро! ладно! Поиграли волчаты и ушли; пошелъ и ловчій Дятловъ кругомъ болота оглядывать по зорѣ тропу.

Залѣсье отъ самой Слободы тянулось на десятки, доходившіе до сотни поприщъ, разверстываясь къ Переславлю, Ростову, Угличу и рѣкамъ Волгѣ, Дубнѣ, Клязьмѣ и Нерли сплошнымъ густымъ лѣсомъ—боромъ. Черезъ непроходимую чащу его, только просвѣчивала большые дорога въ Переславль, и далѣе на Бѣлоозеро, да мѣстами торныя пути въ ближнія селы и деревни разлившихся на его окраинахъ, или раскинувшихся посреди его значительнымъ жиламъ. Природа Залѣсья отличается вообще скромною красотою, величіе лѣсовъ его заключается въ простотѣ формъ, нѣкоторой правильности, бросающейся съ перваго раза въ глаза; тутъ мало рѣзкаго, необыкновеннаго; сочетаніе размѣровъ, начертаній не представляетъ сложности. Дремучій лѣсъ, являя тамъ красу мѣстной природы, изобиловалъ какъ хвойною, такъ и лиственною порослью. Скучна, вѣчно однообразна мрачная зелень преобладавшаго тамъ краснолѣсья или сосны да пихты развѣивающаго здоровый воздухъ насыщенный смолистымъ запахомъ; казистѣе развѣсистая, бѣлоствольная, свѣтлозеленая, веселая береза; пригляднѣе ея росла стройная, кудрявая, круглолистая, сладкодушистая въ цвѣту, не ярко, а мягко зеленая липа, прикрывавшая своими лубьями и обувавшая своими лыками окольный сельской людъ. Особенно въ немъ коренастъ, крѣпокъ, высокъ, и могучъ въ нѣсколько обхватовъ толщины вѣковой дубовой лѣсъ. Чернѣя издали, стоялъ высокій, вѣковой, темный, почти дѣвственный лѣсъ; глушью какой-то вѣяло отъ этого зеленаго могучаго лѣснаго царства, свободно растущаго въ systemракѣ и тиши и поражавшаго дикою красотою своего величія. Пуста и безмолвна эта лѣсная глушь. Невольно въ тяжеломъ раздумьѣ остановится въ немъ прохожій, затуманится помыслъ, и въ памяти оживаютъ всѣ страшныя преданія и суевѣрныя сказы... да не безопасенъ былъ и путь... На дорогѣ между Москвою и Переславлемъ (по сказанію житія пр. Даніила Переславскаго)

грабилъ атаманъ разбойничьей шайки какой-то Воронокъ. Въ иномъ мѣстѣ, среди этого вѣковаго лѣса, медленно струящійся ручей, неожиданно пересѣкаетъ и безъ того уже трудно проходимую тропинку. За ручьемъ на большомъ пространствѣ тянется вязкая топь, а между тѣмъ нѣтъ ни мостика, ни жердочки, идти дальше нельзя; а по свѣжесодранной корѣ съ близь стоящаго дерева видно, что очень недавно посѣтилъ это затишье медвѣдь, котораго чего добраго снова заманитъ сюда чутье лакомой добычи.

Изрѣдка небольшая поляна пересѣкаетъ сплошную гущь лѣса. Пустынно, но вмѣстѣ съ тѣмъ весело, разстилается она зеленымъ испещреннымъ дикими цвѣтами ковромъ, путнику приходится пробираться цѣликомъ, держась береговъ рѣкъ, и съ величайшею осторожностью переходить отъ одной изъ нихъ къ другой; ничего нѣтъ легче какъ тамъ заблудиться, особенно если неосмотрительно пускаться по тропамъ протоптаннымъ и промятымъ медвѣдями—главными обитателями этихъ дремучихъ лѣсовъ.

Отраденъ путнику видъ густаго лѣса въ знойный полдень, освѣжителенъ его чистый воздухъ, успокоительна его внутренняя тишина, и пріятенъ шелестъ листьевъ, когда вѣтеръ порой пробѣгаетъ по его вершинамъ; но за то мракъ его имѣетъ что-то таинственное, неизвѣстное: голосъ звѣря, птицы и человѣка измѣняется въ лѣсу, звучитъ какими-то страшными отголосками; жутко было въ томъ бору во время бури, хотя внизу и стояло затишье: деревья скрипятъ, стонутъ, сучья трещатъ и ломаются. Невольный страхъ падаетъ на душу и заставляетъ застигнутаго путника спѣшить къ жилу или въ домъ.

Въ томъ бору гнѣздилась разноголосая пернатая тварь: токовали глухари да тетерева, пищали рябцы, ворковали вяхири и виттьтюны, долбили дерево дятлы, и разныя пѣвчія пташки, водилось немало гаю, залегали медвѣди, волки и зайцы, сновали бѣлки, норились лисы, куницы и горностаи, выплаживались лоси, а по протекавшимъ черезъ Залѣсье рѣкамъ водились бобры и выдры.

Вся эта сплошная лѣсная округа, рѣдѣла только за Нерлью, къ городамъ Юрьеву и Суздалю, средоточіямъ Опольщины, мешенной, за малыми исключеніями обширныхъ лѣсовъ и вѣковаго бора, представляя ширь—гладь полеваго простора. По дорогѣ изъ Залѣсья къ Опольщину со слободы къ Юрьеву, лѣсъ поросталъ бе-

резовыми рощами: зеленая его чаща перемежалась то вычищенною подъ сельбище вырубкою, то ополицею засѣянною или хлѣбомъ, или поляною уставленною пасѣкою пчелиною, то просто пустыремъ, покрытымъ пнями и буреломомъ, топалищемъ.... на этой окраинѣ Залѣсья, первобытную его дѣвственность еще въ глубокую пору сѣдую старину, порушила предпріимчивость и нужда вселившагò его люда. Этотъ дремучій, пустынный лѣсъ Залѣсья, служилъ не разъ убѣжищемъ для окрестныхъ жителей, когда бывало Татарская орда нагрянетъ къ Юрьеву или къ Переславлю.

Зимою же снѣгъ заносилъ и лѣсныя тропы и поляны, тяжелыми хлопьями ложится онъ на раскидистыя вѣтви сосенъ. Въ эту пору чарующую лѣтнюю прелесть лѣса замѣняетъ печальная сонливость; все притихло, все мертво, и только иногда по бѣлой пеленѣ снѣга прослѣдитъ волкъ.

Докладываетъ княжій ловчій Дятловъ Государеву ловчему Московскаго пути Давыду Григорьевичу Проѣстеву, что подвыто имъ съ десятокъ гнѣздъ волчьихъ, да огляжено пять лисьихъ выводковъ, да и запримѣчено зайца-русака не мало, повѣстя притомъ и прочимъ товарищамъ ловчимъ.

Государева потѣха охоты соколиная и псовая завѣдывалась въ этотъ пріѣздъ Василія въ Новую Слободу Государевымъ ловчимъ Проѣстевымъ, въ вѣдомствѣ котораго состояли ловчіи (Кар *Ист. Гос. Росс.* VII пр. 321 и *Древ. Рос. Вив.* XX изд. 2, ч. XX) Въ ту же пору званіе Государева сокольничаго соединялось съ должностью Государева ловчаго.

Государевъ потѣшный дворъ въ Новой Слободѣ вмѣщалъ въ себѣ: сокольню съ бѣлыми и яркокрасными соколами, скопами, бѣлыми и яркокрасными кречетами. и сѣрыми кречетами—дикомытъ, копчиками, ястребами не рѣдко бѣлыми, и проч. хищною пернатою тварью распредѣлявшеюся на статьи и на разряды; и псарню съ рослыми большими собаками (въ родѣ медіо(е)лянскихъ) волкодавами, и другими красивыми съ пушистыми хвостами и ушами. вообще смѣлыми, но неспособными къ долгой гонкѣ, употребляемыми только для травли зайцевъ и курцами (не куртинки ли?) именуемыми (Гербешт. *Запис. о Моск.*, стр. 197; а Гамель въ своемъ сочин. *Англичане въ Россіи* въ XVI и XVII столѣтіяхъ Спб. 1865 г. стр. 14, полагаетъ, что слово kurtzi есть искаженное börsu).

Вокругъ нихъ жили въ отдѣльныхъ избахъ сокольники, статейщики, кречетники, орловщики, ястребники, помытчики, щечешки и пр. по одной вескѣ, а по другой: псовники, охотники, псари, трудники, стрѣлки-лучники, утятники, вьютчики, сѣдельникъ, сапожный мастеръ, каблучешники, колоколѣшники, кузнецъ и частью бобровники, словомъ, вся прислуга наряда охоты соколиной и псовой; да кромѣ того, въ ближнемъ городѣ Переславлѣ Залѣсскомъ на посадѣ жило сокольниковъ сокольничаго пути двадцать человѣкъ, да для Великаго князя на звѣриную ловлю, на медвѣдей, лосей, волковъ и пр. обложены съ сохи посылать крестьяне черныхъ (его княжьихъ), вотчинниковыхъ и монастырскихъ (съ нѣкоторою льготою) селъ и деревень опредѣленное число людей (*Ак. Ар. Эксп.* I, 18, *Акт. Истор.* I, 172), разверстка которыхъ въ мѣстахъ охоты дѣлалась Государевымъ ловчимъ чрезъ волостелей и посельскихъ. Вблизи на особыхъ дворахъ помѣщался Государевъ стремянной и ловчій Проѣстевъ; стоялъ дворъ Государева сокольничаго Кляпика-Яропкина, и ловчихъ: Начова, Дятлова и Боблицера—Пушкина.

Со временъ великаго князя Василія Ивановича, именно въ 1509 г. выразилась въ числѣ чиновъ Государева двора должность Государева ловчаго и Государева сокольничаго: первымъ Государевымъ ловчимъ былъ Михаилъ Ивановичъ Нагой съ 1509 по 1526 г., а первымъ Государевымъ Сокольничимъ Михаилъ Кляпикъ-Яропкинъ (*Древ. Росс. Вивл.* изд. 2, т. XX. Карамз. *Истр. Росс. Гос.* VII пр. 14 и 40). Чинъ ловчаго равнялся съ стряпчимъ съ ключемъ, хотя и доходилъ иногда до окольничаго; но только въ лицѣ ловчаго Московскаго пути,—какъ Государева стремяннаго, въ вѣдѣніи котораго состояли городовые ловчіе, такъ былъ ловчій Рязанскаго пути въ бывшемъ Рязанскомъ княжествѣ; былъ, безъ сомнѣнія, и ловчій въ бывшемъ Переславскомъ княжествѣ Залѣсскомъ, но кто именно—неизвѣстно, думали Ѳедоръ Михайловичъ Нагой, какъ мѣстный помѣщикъ и даже вотчинникъ; въ то время сокольничій чиномъ преимуществовалъ передъ ловчимъ, хотя это званіе и совмѣщалось въ одномъ лицѣ выше стольниковъ, а эта честь принадлежала исключительно Московскаго пути Государеву сокольничьему; были и городовые сокольничьи, такъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ (*Акты Арх. Эксп.* I, 118), которые безъ сомнѣнія, имѣли свои ставки около Новой Слободы, и именно въ селеніяхъ усвоившихъ себѣ искони именованія птицъ соколиной

охоты, такъ полагаемъ ставки въ селѣ Соколовѣ, сельцѣ Соколовѣ, сельцѣ Копценѣ, сельцѣ Скопинѣ и проч.

Повѣдалъ Государевъ ловчій Великому князю «что молъ-де звѣрья много, да измышляю и потѣхѣ быть въ раздольѣ». Приказанъ княземъ—за утро и выѣздъ.

У Василья гостилъ, въ ту пору въ Слободѣ, его постоянный нахлѣбникъ, порушенный Царь Казанскій Шахъ-Али, тоже какъ и Великій князь страстный охотникъ.

Неоднократный свидѣтель великокняжьей охоты потѣхи Василія, наблюдательный путешественникъ, и правдивый повѣствователь, Герберштейнъ въ своихъ запискахъ о Московіи (Цер. Аноним. въ Спб. 1866 стр. 195—199) описалъ торжественный на охоту Великаго князя выѣздъ, въ которомъ самъ былъ участникомъ; пользуясь этимъ очеркомъ, раскажемъ хотя про одинъ день охотничьей жизни Василія Ивановича, постоянно потѣшавшагося ловлею соколами и травлею собаками, въ свое осенованіе въ Новой Слободѣ.

Легкая прохолодь сѣренькаго осенняго дня, при тускломъ солнцѣ на пасмурномъ небѣ, съ бродячими облаками; въ воздухѣ какая-то изгарь; судя по утреннему легкому туману, день обѣщалъ быть хорошимъ съ легкимъ бодрящимъ морозцемъ, днемъ, въ которой невольно манитъ псоваго охотника въ отъѣзжее поле; а тамъ давно и вездѣ просторъ, и по жнивѣ, и лугамъ, и въ лѣсахъ; день самый подходящій для полевой охоты къ тому и порошилъ голелянами легкій снѣжокъ,—первый пушистый ноябрьскій снѣгъ.

На Государевомъ дворѣ еще съ ранняго утра все оживилось, сновало... ѣхалъ Великій князь на любимую потѣху, въ даль отъ Слободы не то въ Залѣсье, не то въ Опольщину, того не было повѣщено.

Государевъ ловчій Проѣстевъ верхомъ на нагайскомъ конѣ, у краснаго крыльца великокняжьихъ хоромъ, съ Государевою въ скрынѣ рукавицей въ одной рукѣ и сворой въ другой—на которой рвались любимыя его борзыя собаки—ожидалъ выхода Великаго князя Василія; для него у самаго крыльца, Государевъ конюшій князь Өедоръ Васильевичъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій сдерживалъ горячившагося, красиваго, бѣлаго аргамака, съ

сѣткою пряденнаго золота по гривѣ, въ драгоцѣнной блестящей сбруѣ, ржавшаго и нетерпѣливо выбивавшаго копытами глыбы земли, слегка охваченной утреннимъ заморозкомъ.

На дворѣ по одной сторонѣ ожидали верхомъ на горскихъ коняхъ въ черныхъ кафтанахъ ловчіи, доѣзжачіи, стаемники, псовники, охотники, псари, трубники—съ собаками борзыми, гончими и волкодавами; а въ кафтанахъ желтыхъ: сокольники, ястребники, статейщики, помытчики и т. д. съ соколами, кречетами, ястребами, копчиками; а на другой сторонѣ держали конюхи: нагайскихъ коней, татарскихъ лошадей и горскихъ аргамаковъ, для спутниковъ Великаго князя на охоту: Казанскаго царя Шахъ-Али, бояръ и окольничихъ; и тѣснилась боярская челядь, съ собаками и соколами, содержимыми почти каждымъ изъ бояръ въ угоду Государю и на потѣху себѣ.

Вотъ вышелъ изъ своихъ хоромъ съ Шахъ-Али и боярами князь Великій свѣтелъ и ясенъ; окинувъ взоромъ собравшійся людъ, почтилъ поклономъ. На немъ [1] опушенный бобромъ терликъ вышитый золотомъ; на головѣ его высокая шапка, по виду колпакъ, украшенная сзади и спереди ожерельями и осыпанная драгоцѣнными камнями съ развѣвающимися въ разныя стороны перьями «золото съ алмазы»; на поясѣ висѣли по обычаю два продолговатые ножа и таковой же кинжалъ; сапоги цвѣтные кожанные, расшитые золотомъ. Великій князь ловко сѣлъ на ретиваго аргамака, красиво загнувшаго свою шею, и чуя сѣдока топалъ передними ногами съ серебрянными подковами по сырой землѣ; въ рукѣ у князя была мѣрная украшенная золотомъ нагайка съ серебрянною на концѣ наголовницей; двое рындъ, съ ногъ до

---

[1] Нарядъ князя такъ описанъ Герберштейномъ (*Записк. о Моск.* пер. Аноним. стр. 196 и ст. Замысловск. о Гербер. въ *Древ. и Нов. Рос.* 1875 г. № 10 стр. 142): На Великомъ князѣ былъ одѣтъ терликъ вышитый золотомъ; такъ называлась одежда похожая на узкій кафтанъ, только съ перехватомъ, съ короткими петлями и съ короткими рукавами; на поясѣ висѣли два продолговатые ножа и такой же кинжалъ. Сзади подъ поясомъ висѣлъ кистень, украшенный золотомъ; такъ называлась палка нѣсколько длиннѣе локтя, къ которой былъ прикрѣпленъ ремень, длиною въ двѣ пяди, на концѣ висѣла мѣдная или желѣзная шишка; «а по моему мнѣнію, соображась съ описаніемъ, кистень не что иное какъ то, что нынѣ называется *ногайка*, затыкаемая за поясъ при ѣздѣ верхомъ, а при употребленіи ея надѣваемая наручною веревочкою на *кисть* руки.

головы одѣтые въ бѣлое, подъѣхали къ нему и встали по обѣ его стороны у стремянъ. Одинъ изъ нихъ держалъ въ рукахъ сѣкиру съ золотой насѣчкой, а другой шестоперъ [1].

Величавъ былъ Василій на статномъ скакунѣ, не смотря на свою старообразность, при украшавшемъ его пышномъ убранствѣ; совершенно противное изображалъ подъѣхавшій съ праваго его боку порушенный Казанскій царь, толстый Шахъ-Али на красивой, приземистой татарской лошади, короткошеей, и съ большою головой; сгорбясь сидѣлъ онъ, по обычаю кочевыхъ инородцевъ, въ высокомъ сѣдлѣ на короткихъ стременахъ, подобравъ ноги въ цвѣтныхъ кожанныхъ расшитыхъ сапогахъ съ загнутыми носками. Одѣтъ онъ былъ въ халатъ яркой цвѣтной ткани, толстый, неуклюжій, съ остроконечною шапкой на головѣ, съ своеобразнымъ восточнымъ лицомъ, узкими глазами, приплюснутымъ носомъ и бородою клиномъ. За спиною у него висѣли на перекосяхъ съ лѣвой стороны налучъ, съ правой колчанъ съ стрѣлами, и кромѣ того оба саадака пристегнуты были къ опоясью.

Съ лѣваго боку давно стоялъ Государевъ стремянной и ловчій Московскаго пути Давыдъ Григорьевичъ Проѣстевъ. За Государемъ Великимъ княземъ, разсѣлись на коней вышедшіе съ нимъ: дворецкій и конюшій бояринъ князь Θедоръ (Лопата) Васильевичъ Телепневъ—Оболенскій, бояре князь: Михаилъ Васильевичъ Глинскій, князья Василій да Иванъ Васильевичи Шуйскіе, князь Михаилъ Ивановичъ Кубинскій, князь Иванъ Ивановичъ Барбашинъ, князь Иванъ (Нѣмой) Васильевичъ Телепневъ-Оболенскій, князья Иванъ да Семенъ да Дмитрій Θедоровичи Бѣльскіе, да Иванъ Васильевичъ Хабаровъ-Сименскій; кравчій князь Юрій Михайловичъ Голицынъ; оружничій Никита Ивановичъ Карповъ, окольничьи: Андрей Никитичъ Бутурлинъ, Θедоръ Ивановичъ Карповъ и Михаилъ Васильевичъ Тучковъ.

Удумалъ ѣхать князь Великій «поглумиться» полевою потѣхой въ Залѣсьѣ, и по ближнимъ около Новой Слободы Госуда-

---

[1] Два молодыхъ князя—одинъ держалъ въ правой рукѣ топоръ изъ слоновой кости похожій на бердышъ. (По лезу и обуху топора дѣлались серебряныя и золотыя насѣчки. *Опис. стар. Цар.* ут. Саввеит. 284); а другой держалъ шестоперъ. т. е. булаву. у которой головка была сдѣлана въ видѣ перьевъ стрѣлы (см. Гербер. *Запис о Моск.* 196 и Замысл. 143 стр.).

ревымъ селамъ, а въ Слотинѣ быть стану; тотчасъ посланы туда окольничій, постельничій да стольники съ дорожной укладной, кузницей, ставить шатры для Государева стана и ожидать его прибытія къ обѣденному столованію.

Василій тронулъ коня, и за нимъ послѣдовалъ многочисленный блестящій поѣздъ (по свидѣтельству Герберштейна) доходившій до 300 всадниковъ, разумѣя, въ томъ числѣ безъ сомнѣнія и боярскихъ дворовыхъ притѣшниковъ полевой охоты.

Великій князь отъѣхалъ,—Елена осталась одна въ своемъ княжьемъ терему. Проводивъ съ верха притворнымъ ласковымъ взглядомъ горячо ее любящаго мужа, она вдалася въ думу..... Что-то заманчивое носилось въ ея воображеніи и скользящая улыбка на устахъ обличала сладостную мечту. Елена думала о «свѣтъ князѣ Иванѣ князь Өедоровичѣ»; а онъ счастливецъ былъ тутъ, близь нея, во дворцѣ, подъ однимъ съ ней кровомъ... Изъ ближнихъ боярынь Елены,—наперстница ея тайны, Аграфена Өедоровна Челяднина, его сестра, въ тотъ день одна только снаряжала Великую княгиню, и быть-можетъ и сообщила Еленѣ, что братъ ея остался для домашняго обихода....

Обрадованная вѣстью спѣшитъ Елена въ брусяную столовую избу, и застаетъ тамъ его одного, птенца изъ «дѣтей боярскихъ», быть-можетъ состоявшаго уже при великой княгинѣ... Сердце сердцу вѣсть подаетъ.... и два молодыхъ влюбленныхъ существа, полныхъ жизни и огня, слились въ горячій поцѣлуй.

Елена, у себя въ постельной избѣ, покоится на лебяжьемъ пуху, вся словно въ трясавицѣ, то холодаетъ, забѣгаетъ мурашками по бѣлому тѣлу, то словно огнемъ его опалитъ... Таинственный полумракъ постельной избы невольно навѣваетъ томящую тоску; не недугомъ одержима Елена,—немоготно ей ожиданіе милаго дружка.

Насталъ въ государевыхъ хоромахъ обычный часъ послѣобѣденнаго отдыха; и старъ и младъ и верховая боярыня—сѣнная дѣвушка спѣшатъ вздремнуть; осталась у княгини дневать Аграфена, и ту обычное время клонитъ ко сну.

Горя нетерпѣніемъ, Елена мечется на ложѣ, полуобнажена, полуприкрыта, полна кипучаго восторга и ненасытной жажды наслажденій... Тихо крадется красавецъ князь къ воркующей го-

лубкѣ, тѣнью мелькнулъ онъ въ сѣняхъ, опасаясь зоркихъ глазъ, быть-можетъ еще несмежившихъ очей, боярыней и дѣвицъ, татью проскользнулъ онъ въ ложницу, и замеръ на ложѣ страсти и стыда въ объятіяхъ той, чье сердце вѣдомо только ему, и чье гордое чело поникло только передъ нимъ.

Истекъ порывъ восторженныхъ мгновеній.... задолго до сумерекъ разстались влюбленные... Постоянный возвратъ мужа къ вечеру съ полевой потѣхи, лишалъ счастливцевъ прокоротать ночь эту вѣрную подругу, и таинственную спутницу любовныхъ свиданій.

Проѣхавъ три и даже до пяти поприщъ, начиналось обычное Великаго Князя отъѣзжее поле. Прибывъ на мѣсто, Государевъ стремянной и ловчій Проѣстевъ, по приказу Василія вдѣвъ ему рукавицу, вручилъ и свору съ парою борзыхъ, примѣру его послѣдовали рядкомъ ставшій Шахъ-Али, бояре, окольничьи державшіе по многу собакъ, не смотря на увѣщанія духовенства (современныя обличенія митрополита Даніила) «кый ли же прибытокъ ти есть надъ птицами дни изнуряти, каа жъ ти нужа есть псовъ множество имѣти, каа жъ тебѣ похвала будетъ на позорища ходити»... Длиннымъ рядомъ стали около ста приспѣшниковъ, половина псарей, а другая сокольничьяго наряда. Тихомоломъ за порослью лѣсною размѣстились всадники, наблюдая, чтобы не ушли добычи. Никому не позволялось спускать прежде Шахъ-Али.

Князь крикнулъ Проѣстеву начинать полевую потѣху, и тотъ стремглавъ скачетъ во весь опоръ къ ловчимъ: Дятлову, Бобрищеву и Нагому съ Государевымъ словомъ. Пошла доподлинно потѣха: звучными переливами позывистаго охотничьяго рога огласилось Залѣсье, и стая паратыхъ гончихъ съ чуднымъ созвучіемъ повела звѣря извилистыми лазами на обширныя поля, съ крикомъ, гайканьемъ, мчались страстные охотники на рѣзвыхъ коняхъ, со сворами удалыхъ борзыхъ псовъ, по гонамъ шири-глади необозримой опольщины; крикъ, гайканье людское, тявканье гончихъ, порсканіе все дружно неслось за утекавшимъ волкомъ.

Обрамленная, съ обѣихъ сторонъ двумя отрогами лѣса, поляна, вдавалась мысомъ въ непроницаемую чащу ельника, подъ сѣнью котораго поставлены были шатры; большой, просторный, пестрѣвшій заметомъ подбитымъ цвѣтнымъ ковромъ для Великаго Князя, другой для Шахъ-Али, третій для Государева ловчаго и сокольничаго; остальнымъ столько же для бояръ и окольничьихъ

и Государеваго путеваго обихода: постельнаго, кормоваго и сытнаго. То былъ Государевъ станъ подъ его селомъ Слонинымъ. Утомившійся, раздобрѣвшій Василій, при полуденномъ зноѣ, вовсе не осенняго дня, радъ былъ проникнуть подъ прохладную сѣнь шатра.

Когда всѣ обычнымъ порядкомъ разошлись по шатрамъ, Князь, вошедши въ свой, перемѣнилъ одежду и приказалъ созвать на столованье Царя, Шахъ-Али и ближнихъ бояръ.

На высокомъ, стольцѣ обложенномъ слоновою костью, возсѣдалъ Василій; вправо отъ него сидѣлъ сгорбясь тучный Шахъ-Али, а съ лѣвой ближніе бояре; на столѣ стояли сласти и питья: варенья изъ кишнеца, анису и миндалю, орѣхи, миндаль и цѣлая пирамида изъ сахару; сыченый медъ и бархатное пиво, да праздничная брага; стольники подавали яства Государю да Царю, чашники разносили питья. Государевъ крайчій, князь Юрій Михайловичъ Голицынъ подносилъ Государеву чашу Великому Князю, милостиво посылавшаго ее Шахъ-Али да князьямъ Шуйскому, Оболенскому да Бѣльскому. Послѣ столованія слѣдовалъ отдыхъ, и вмѣсто стольца отодвинутаго въ уголъ про Государево здоровье приготовлена постель на лебяжьемъ пуху, его Государевымъ ложничьимъ или постельничьимъ Буруновымъ; на стражѣ у входа въ шатеръ стали спальники.

Кое-гдѣ виднѣлись на опушкѣ, еще нѣсколько шалашей наскоро устроенныхъ изъ вѣтвей и соломы, попонъ и войлоковъ; около нихъ на разосланной въ разныхъ мѣстахъ соломѣ лежали борзыя или туго свернувшись, или на всемъ боку нѣжно потягиваясь и выпрямляя усталыя ноги. Весь станъ полевой потѣхи замеръ крѣпкимъ сномъ.

Недологъ былъ отдыхъ. Оповѣщенъ трубнымъ гласомъ выѣздъ.

Пробудилось кочевье. Псари и конюхи поочередно выползали, то изъ среды борзыхъ, то изъ чащи; лошади потихоньку ржали, постукивая копытами; собаки тоже учуяли рогъ; то вдругъ какая-нибудь изъ собакъ вскакивала, садилась на четвереньки, горбилась, зѣвала, вытягивала шею, и потомъ сдѣлавъ нѣсколько круговъ на мѣстѣ, ложилась снова, и свертывалась клубкомъ; эти перекладки на другой бокъ, сопровождались неизбѣжнымъ рычаніемъ одной или обѣихъ сосѣдокъ, иныя изъ нихъ были такъ неуживчивы, что вскакивали сами, съ явнымъ намѣреніемъ къ грызнѣ; за-

тѣвалось общее ворчаніе и только голосъ псовника: «Но! въ свалку» водворялъ спокойствіе. Изъ шатра Проѣстева вышла красивая борзая, потянулась сначала назадъ, потомъ напередъ, потомъ уперлась на всѣ четыре ноги, мощно встряхнулась, загремѣвъ серебрянымъ нарядпымъ ошейникомъ, и замотала хвостомъ, направясь къ Государеву шатру. Этотъ песъ весь въ завиткахъ половой масти Государевъ любимый густопсовой борзой кобель, ладистая, молодая, пылкая собака, осаживавшая матерую лису съ первой гонки.

Мгновенно ожилъ станъ, поляна покрылась всадниками со сворами борзыхъ собакъ; Проѣстевъ подлавливалъ съ псарями Государевыхъ борзыхъ на свору; полсотни гончихъ Государевой стаи въ кучкѣ, три ловчихъ съ рогами на перевесяхъ, стояли поодаль; а впереди тѣ всадниковы, что держали на прикрѣпленныхъ къ пальцамъ серебряныхъ муромскимъ кляпышахъ—соколиный нарядъ—охочую пернатую тварь: нарядныхъ соколовъ, кречетовъ, ястребовъ, копчиковъ, въ вышитыхъ золотомъ, серебромъ и шелками бархатныхъ клобучкахъ съ, бубенчиками и колокольчиками на шейкахъ.

Вышелъ Великій Князь и указалъ потѣху соколиною ловлею да концовою добычею въ обычныхъ ставкахъ Соколовѣ и Концовѣ, на обратномъ пути въ Слободу.

Красное солнышко закатилось на ночной отдыхъ. Быстро гасла вечерняя зоря на верхахъ деревьевъ, и подходящія украдкой сумерки наполняли лѣсъ сгущающеюся мглою; а полный мѣсяцъ высоко стоялъ на темноголубомъ небѣ, обливая серебристымъ свѣтомъ, Слободу да Государевъ дворъ, который и при наступившей ночной темени затѣйливыхъ зодчествомъ своихъ хоромъ; казался какимъ-то причудливымъ, сказочнымъ... Всѣ зданія и самая гора, облитые звѣздочнымъ и луннымъ свѣтомъ кажутся яркобѣлыми и выдѣляются какъ-то особенно рѣзко въ темной синевѣ неба

Шумно, весело близился Князь Великій изъ своей полевой прохлады, натѣшившись въ раздольи по своимъ Государевымъ вотчинамъ въ волю и псовою травлею и соколиною добычею; слышно было, какъ дружная ватага приспѣшниковъ ловчаго и сокольничьяго пути, тѣшили Василія съ лихимъ присвистомъ, и удалымъ выгаркиваніемъ, пѣснею разухабистою; тонкіе подголоски ея долго еще развилисто звенѣли, и дрожали въ чуткомъ, ночномъ, морозно

ясномъ воздухѣ, и все дальше... все тише... уходило, теряясь и тая гдѣ-то тамъ за горой.

Все тихо, все мертво, рѣка несетъ плавно и спокойно свои воды, лишь тамъ гдѣ-то около мельницы слышится легкій водопадъ. Ни души не видно; ни въ одномъ дворѣ, на дворской улицѣ не видно и свѣта, все спало... за то въ Государевыхъ хоромахъ не смыкала очей все еще взволнованная Елена, и въ постельной избѣ теплился для Василія привѣтный огонекъ.

Не въ одной охотѣ съ соколами, и травлѣ собаками, протекло «осенованіе» въ тотъ годъ въ Слободѣ.

«Осенью того лѣта (7037) пріидоша къ Великому Князю по-«слы Казанскіе отъ царя Казанскаго Сафа-Гирея въ Нову Слободу, «отъ Табай-князь да Дана-князь, да Обреимъ-Бакшей [1], и гово-«рили и били челомъ Великому Князю о томъ.... что царь хочетъ «передъ Великимъ Княземъ исправится.... и Князь Великій.... Ка-«занскихъ пословъ отпустилъ» (*Пол. собр. Лѣт.* VIII, 272; VII, 222. *Истор. Росс. Госуд.* VII, пр. 302 и 306. Татищ. *Ист. Росс.* V, стр. 196; Арцыб. *Повѣст. о Рос.* I стр. 111; Щерб. *Ист. Росс.* V, 512 *Рус. Лѣт. по Ник. Спис.* VI, стр. 234). Въ Москву были отпущены лукавые Татары, ждать исправы вѣроломнаго царька ихъ передъ добрымъ и для нихъ великодушнымъ Великимъ Княземъ Василіемъ. Въ какую именно пору осени были послы въ Слободѣ? По повѣствованію лѣтописей и выводовъ историковъ (Карамз. VII, пр. 306) съ достовѣрностію можно полагать въ первыхъ числахъ ноября 1529 г.

Посѣщеніе Великаго Князя въ его Новой Слободѣ архіереемъ Сарскимъ Досифеемъ и Чудовскимъ архимандритомъ Іоною (Карам. VII, пр. 277 и *Чтенія Имп. Моск. Общ. Истор. и Др. Росс.* 1847 г. кн. мартъ) и приходъ къ Василію въ Новую Слободу Казанскихъ пословъ, Татарскихъ князей, наводитъ на мысль что *княжій дворъ* для пріема тѣхъ и другихъ, вышелъ изъ скромныхъ размѣровъ

---

[1] Около Новой Слободы (нынѣ г. Александровъ) смежно съ с. Старой Слободой, есть донынѣ бывшее дворцоваго вѣдомства *село Бакшеево.* Помнитъ ли случайный объ этомъ Ибрагимѣ Бакшѣ или татарское прозвище села, слѣдъ нашествія татарщины на Переславское княжество въ XIII—XIV в. опредѣлительно нельзя выразиться. *Бакша* по словарю живаго Русскаго языка Даля татарское слово—значитъ *старшина.*

временнаго или обыденнаго пристанища княжова двора; далѣе продолжительное осенованіе по лѣтописямъ двукратное, въ дѣйствительности могло быть и ежегодное, въ особенности въ послѣднее время (такъ какъ къ записямъ таковыхъ поѣздокъ, лѣтописцы относились не съ тщательностью, внося извѣстія о нихъ случайно), осенованіе, почти побываніе, на три мѣсяца въ Слободѣ, положительно побуждаетъ подразумѣвать подъ княжьимъ дворомъ: *хоромины*, въ которыхъ кромѣ *избъ* углубленныхъ и выдававшихся, соотвѣтственно своему начначенію, и по домашнему обиходу обыденной жизни великокняжеской четы, и мѣстахъ званія; *постельной*, *средней* да *малой повалуши*, *свѣтлицъ* да *горницъ*, *теремовъ* да *верху*, были обширныя не покоевые палаты: *большая* передняя, *середняя* пріемная, и *столовая* древняя *гридня*, свѣтлая *гридница*, что были впослѣдствіи: *большая повалуша* для посѣщеній пріѣзжихъ, пріемовъ пословъ, думы боярской, застольныхъ пировъ и княжьяго веселья: затѣмъ далѣе были *сѣни*, *сѣнники*, *свѣтелки*, *клѣти*, *чердаки*—княжьи лѣтніи жилые покои; нѣкоторые изъ теремовъ имѣли быть-можетъ пристрои небольшія вышки *смотрильны*, и крытыя и огороженныя *гульбища*, съ которыхъ видна была вся красивая окрестность слободы, такъ какъ князь помѣщался *въ верху*, *въ среднемъ жильѣ*, то для хозяйственнаго обихода помѣщеніями служили, большой частью хороменные *подклѣты*; въ нихъ были: *кладовыя* (казенки) *поварни*, *погреба*, *ледники*, *медуши* и *мыльни*; и то только тогда въ подклѣтахъ это располагалось, если тамъ не жила дворовая челядь и служилыя людишки князя.

Домашній бытъ русскихъ князей, преданія житья-бытья которыхъ завѣтно хранили, и наши цари, превосходно описаны И. Е. Забѣлинымъ, имъ и изслѣдованы постройки и составныя части дворцовъ и дворовъ.

Слободской дворецъ былъ построенъ по приказанію Василія, хотя ни одинъ лѣтописецъ не упоминаетъ объ этомъ; ни одинъ лѣтописецъ не оставилъ потомству подробнаго описанія древняго русскаго жилища, такого описанія, которое по своей самобытности могло бы замѣнить полнѣйшій сводъ извѣстій по этому предмету; лѣтописцы не имѣли въ виду нашего любопытства и нисколько не занимались современнымъ имъ домашнимъ бытомъ по той единственной причинѣ, что этотъ бытъ былъ такъ близокъ къ нимъ, такъ извѣстенъ всѣмъ, что его не стоило и описывать.

Но по тѣмъ лѣтописямъ извѣстно, что въ 1499 г. Великій Князь Иванъ Васильевичъ вторично заложилъ «дворъ свой каменный, палаты каменныя и кирпичныя и подъ ними погребы и ледники»; но онъ не дождался достройки палатъ, дворецъ былъ готовъ черезъ три года послѣ его смерти, въ маѣ 1508 г. сынъ его Великій Князь Василій Ивановичъ переѣхалъ на житье въ эти новыя хоромы; званія составлявшихъ ихъ жильевъ извѣстны изъ описанія (*Древ. Рос. Вив.* XIII, 5—19) свадьбы въ 1526 г. Василія съ Еленой Глинской, именно: брусяная изба столовая, съ крыльцомъ отъ нея, къ набережной палатѣ; рядомъ съ нею середняя палата (вѣроятно каменная) съ дверями сквозь къ хоромамъ великой княгини, и направо въ сѣнникъ; каменные сѣни съ дверями; въ середнюю палату, въ столовую избу и еще противъ середнія лѣстницы у рѣшетки мимо середней палаты на площадь; западная палата съ дверями, въ сѣни и на постельное крыльцо; постельная изба съ постельнымъ крыльцомъ и съ дверями: съ онаго крыльца на передніе переходы съ краснымъ крыльцомъ, и противъ сѣней, и къ нижней лѣстницѣ; съ постельнаго крыльца рѣшетка на дворецъ; другіе хоромы великой княгини съ крыльцами: къ Рождеству Пречистые, и заднимъ, и рѣшеткою къ хоромамъ съ повареннаго дворца; далѣе мыльня, подъ переходами нижняя рѣшетка, съ воротами подъ ними; на площадь съ дворца мимо столовой избы, другая рѣшетка, что къ Рождеству Пречистыя изъ дворца отъ Спаса. Кромѣ упоминаемыхъ дверей еще двери къ Благовѣщенью съ площади на паперти, другія въ паперти на крыльцо, и къ казеннымъ дверямъ, и наконецъ двери къ чердакамъ (*Доп. къ Ак. Ист.* I, № 24. Роспись, кому гдѣ быти по крыльцамъ и въ дверяхъ во время свадьбы Василія).

Шесть лѣтъ строился каменный дворъ и каменныя да кирпичныя палаты, а быстротой выстройки деревянныхъ поражаемся: такъ въ 1493 г. Великій Князь Иванъ Васильевичъ 29 іюля выѣхалъ изъ опустошеннаго пожаромъ Кремля, на Яузу къ Николѣ Подкопаеву, поселился на крестьянскихъ дворахъ и стоялъ тамъ до ноября, а въ этомъ мѣсяцѣ переѣхалъ въ Кремль, въ новые хоромы, выстроенныя для него на пожарищѣ; въ три мѣсяца готовы были хоромы для жилья Великаго Князя Московскаго, Государя всея Руси Ивана Васильевича, достойно именуемаго современниками и историками великимъ и великоважнымъ. Сынъ его Великій Князь Василій Ивановичъ, достойный преемникъ всѣхъ начи-

нанiй отца, особенно въ отношенiи новыхъ построекъ, *довершилъ (1506) неоконченный дворецъ*, великолѣпно украсилъ его (1508) вмѣстѣ съ церковью Благовѣщенія *на сѣняхъ*, воздвигъ два каменные храма: въ 1514 г. во имя Рождества Богородицы *на сѣняхъ*, въ 1527 г. во имя Спаса Преображенія *на дворцѣ* (посреди своего двора); въ 1516 г. *расширилъ хозяйственныя постройки*—выкопалъ по теченію Неглинной за Боровицкими воротами пруды и поставилъ каменную мельницу (Забѣл. *Дом. Быт. Рус. Цар.* I, 45—46).

Изложенныя свѣдѣнія о дѣятельности Василія, служатъ прочными данными къ заключенію, что Василій, безъ сомнѣнія, расширяя княжій дворъ въ Новой Слободѣ въ хоромины, позаимствовалъ изъ предшедствовавшихъ: постройки въ 1505—6 г. дворца для слободскихъ хоромъ въ 1510—14 г., а изъ возсозданія (1508—14 г.) церквей на сѣняхъ и для слободской Покровской церкви въ 1514 г., которая также вѣроятно была, если не на дворцѣ (то посреди княжьей усадьбы и двора), то на сѣняхъ навѣрное. Остатками бывшаго велелѣпія княжьихъ хоромъ можно признать, хотя и съ неполною достовѣрностью, какими-то непонятными для изслѣдователя случайностями уцѣлѣвшіе въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, что въ Новой Слободѣ Александровой (нынѣ г. Александровъ) *древніе часы*. Выражаемся уцѣлѣвшіе, такъ какъ Новая Слобода Александрова, по смерти Грознаго, ознаменовавшаго ее на страницахъ исторіи, печальною извѣстью, въ смутное время междуцарствія, вытерпѣли осаду Поляковъ и грабежи Черкассъ, а потому и удивительно, что какъ могли сохраниться до нынѣ эти древніе часы. Видѣвшій ихъ еще въ ходу ученый путешественникъ (Шевыревъ. *Поѣздка въ Кир. Бѣлоз. мон.* М. 1848, кн. I, стр. 37 и 43) о нихъ сообщаетъ: надъ церковью Покрова въ башнѣ устроены часы, которые въ монастырѣ слывутъ *Русскими*; а по счету часовъ, начиная отъ заката солнечнаго, обличаютъ *Итальянское* происхожденіе; механика ихъ по наружности и устройству должно быть первоначальная; счетъ времени бываетъ какъ заходитъ солнце, значитъ 24 часа, а по захожденіи идетъ первый часъ, затѣмъ второй и далѣе; такъ и бьютъ они. Въ старину часы дня и ночи считались отъ восхожденія до захожденія солнца и обратно. Такъ до сего времени считаютъ часы въ Римѣ. *Итальянскіе часы въ Александровѣ* въ монастырѣ, древность должна быть непремѣнно отдаленная и даже современная Великому Князю Василію, и созданнымъ

въ Новой Слободѣ государевымъ хоромамъ, добавимъ къ очерку часовъ просвѣщеннымъ знатокомъ старины. Признавъ ихъ *Италіянскими*, онъ еще болѣе утверждаетъ наше предположеніе ихъ современности Василію, сыну, какъ выражаются лѣтописцы, Грекини или Римлянки Софіи Ѳоминишны Палеологъ, Греческой царевны воспитанной въ Италіи, и потому вкусъ ея и любимаго сына первенца Василія внесли въ новой дворецъ Московскій, а потомъ и слободской много такихъ вещей, которыхъ не знала простая жизнь прежнихъ великихъ князей, и которыя были необходимы при новомъ значеніи Московскаго Великаго Князя, какъ Государя самодержца всея Руси. (Забѣлинъ. *Дом. Б. Рус. Цар.*, I стр. 24, 42—49). Заимствованіе отъ угасавшей Византіи и вліяніе Италіи проявлялось въ княженіи Іоанна III, особенно съ бракомъ его на Софіи въ зданіяхъ соборовъ и церквей, палатъ государевыхъ, городскихъ воротъ, стѣнъ, стрѣльницъ, башенъ съ тайниками; все это быстро воздвигалось при помощи и безъ сомнѣнія подъ руководствомъ Итальскихъ зодчихъ, нарочно для того вызванныхъ. Слѣдовательно это проявленіе Итальянскаго вліянія могло также выразиться и заводомъ и Итальянскихъ часовъ, сначала въ Москвѣ, а потомъ и въ Новой Слободѣ въ государевыхъ хоромахъ. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы часы въ дворцѣ Московскихъ государей были совершенною новостью въ то время: лѣтописецъ описываетъ чудные часы, можетъ-быть единственные въ то время во всей Древней Руси, поставленные въ Москвѣ во дворѣ Великаго Князя въ 1404 г.: «Князь Великій Василій Димитріевичъ замысли часникъ, и постави его на своемъ дворѣ за церковью за св. Благовѣщеніемъ. Сей же часникъ наречется часомѣріе; за всякій же часъ ударяетъ молотомъ въ колоколъ, размѣряя и разсчитывая часы ночные и денные, не бо человѣкъ ударяше, но человѣка видно самозванно и самодвижно, странолѣпно нѣкако; створено есть человѣческою хитростью, преизмечтано, и преухищрено» (Кар. *Истор. Гос. Рос.* V, пр. 249). Другой лѣтописецъ присовокупляетъ: часы были «чудны велми и съ луною» (*Пол. Собр. Рус. Лѣт.* VIII, 77), иначе съ луннымъ теченіемъ, какъ выражались о подобныхъ часахъ позднѣе. Мастеромъ и художникомъ этихъ знаменитыхъ часовъ былъ чернецъ Лазарь, родомъ Сербъ, пришедшій въ Москву съ Аѳонской горы. Часы стоили болѣе полутораста рублей на тогдашнія деньги; сумма по времени весьма значительная. Лѣтописцы потому только и сохранили объ нихъ извѣстіе, что они, выходя изъ ряда обыкновенныхъ предме-

товъ, очень удивляли современниковъ. Сохранившіеся въ Новой Александровой Слободѣ въ Успенскомъ монастырѣ [1] древніе часы несомнѣнно древняго фряжскаго дѣла, искусство котораго обогащало каменный дворъ Іоанна III и сына его Василія Ивановича въ Москвѣ, а послѣднимъ безъ сомнѣнія употреблено было и въ воздвигнутомъ имъ въ Новой Слободѣ храмѣ Покрова и вѣроятно въ примыкавшихъ къ нему государевыхъ хоромахъ, въ которыхъ часникъ съ итальянскимъ часомѣріемъ напоминалъ Василію разсказы его матери о чудесахъ Италіи, а дядѣ его по женѣ князю Михаилу Глинскому—о странѣ запечатлѣвшей еще съ юныхъ лѣтъ поминъ о лучшей порѣ его преклонной жизни, полной похожденій и приключеній.

Великій Князь большую часть лѣта проводилъ по своимъ подмосковнымъ загороднымъ дворамъ, и продолжительность пребыванія въ нихъ Василія обусловливалась мѣстными праздниками въ тѣхъ селеніяхъ или ближнихъ около нихъ иноческихъ обителей, съ храмовыми праздниками въ государевыхъ селахъ, гдѣ стояли его дворы, и въ монастыряхъ наиболѣе посѣщаемыхъ Василіемъ, тѣсно связаны и его по нимъ разъѣзды; по крайнеей мѣрѣ по извѣстіямъ лѣтописей видно, что пріѣздъ его въ села, въ свой Государевъ дворъ, и посѣщеніе монастыря пріурочивалось къ мѣстному празднику, или если задолго до него прибылъ Великій Князь, то все-таки считалъ какъ бы обязаннымъ дождаться тамъ этого сельскаго или храмоваго праздника и памяти чествуемой въ ближнемъ монастырѣ, если срокъ непродолжителенъ, а къ годовымъ, двунадесятымъ, Господнимъ и Богородицынымъ возвращался въ Москву, такъ: въ селѣ Островѣ въ 1519 г. пробылъ до Петрова дни, праздника въ сосѣднемъ (въ 3 вер.) монастырѣ Никола-Угрѣша, куда въ томъ году въ маѣ и выѣхалъ изъ Москвы, а по возращеніи въ нее жилъ все лѣто до самой осени въ селѣ Воронцовѣ на Яузѣ, гдѣ былъ только загородный княжій дворъ его отца, а Василіемъ построена 1514 г. и церковь во имя Благовѣщенія

[1] Подобные древніе часы сохранились въ монастыряхъ: Серпуховскомъ Высотскомъ и Антоньево-Сійскомъ (Строева *Царскіе выходы*, стр. 103). Если часы эти въ Успенскомъ монастырѣ въ Александровѣ несовременны Василію, то въ Слободѣ они остались памятникомъ временъ Грознаго, заботившагося великолѣпно украсить храмы своего Государева моленія и свой Царскій дворецъ; свидѣтельствомъ чего сохранилось въ Слободѣ и памятники искусствъ и художествъ ему современные, имъ въ ней заведенные и въ нее собранные.

(*Ник. Лѣт.* стр. 219. Карамз. *Истор. Госуд. Рос.* VII пр. 349 и 383. *Собр. Госуд. Грам. и Договор.* I); черезъ два года, въ 1521 г., потѣшное великокняжеское село Островъ и сосѣдній съ нимъ Угрѣшскій монастырь сжегъ ханъ Крымскій Махмедъ-Гирей, подступившій къ Москвѣ (Карамз. *Ист. Рос. Госуд.* VII стр. 66, пр. 219); любимое Василіемъ мѣсто для охоты около Волоколамскаго, гдѣ былъ пользовавшійся его расположеніемъ монастырь Іосифа Волоцкаго, Великій Князь началъ Волокъ посѣщать для этой цѣли однако не ранѣе 1515 г. (т.-е. черезъ два года послѣ смерти послѣдняго Волоцкаго князя Ѳедора Борисовича) и тамъ 1519 г. онъ пробылъ на охотѣ и возвратился въ Москву на Дмитровъ день (Сол. *Ист. Рс. др. вр.* V, 375); въ 1527 г. Великій Князь жилъ въ своемъ государевомъ селѣ Воробьевѣ до Успенья (Кар. *Ист. Рос. Госуд.* VII пр. 383). Любимыми подмосковными дворами его были въ селахъ: Воробьевѣ, Воронцовѣ и Островѣ; предпочитаемыми мѣстами его богомольныхъ походовъ, кромѣ трехъ пользовавшихся особымъ расположеніемъ Василія монастырей: Троицко-Сергіева, Іосифа Волоцкаго и Кирилла Бѣолозерскаго, были Переславль, Юрьевъ, Владиміръ, Ростовъ, Никола на Угрѣшѣ, Тихвинъ, Ярославль, Вологда и Кирилловъ монастырь и обители около нихъ Никола Заразскій (Зарайскій), Можайскъ; въ послѣдній ѣздилъ и на полевую потѣху (Сол. *Ист. Рос. др. вр.* V, 375).

Въ отношеніи слободы изъ лѣтописей видно, что Великій Князь ѣздилъ туда «осеновать» и, какъ повѣствуютъ лѣтописи, осеновалъ въ 1528 г., а въ 1529 г. послѣ Филипповскихъ заговѣнъ, поѣхалъ на сѣверъ: значитъ онъ всю осень проводилъ, а можетъ-быть проѣзжая въ слободу, и послѣ чудотворцовой памяти, въ Сергіевѣ монастырѣ (25 сентября), которую онъ посѣщалъ постоянно, по свидѣтельству лѣтописей; и иногда даже и за недѣлю или двѣ до нея посѣщалъ монастырь Троицкій «помолиться» въ немъ въ этотъ день, и послѣ сего ѣхалъ на свою потѣху или въ Волокъ и Можайскъ, или въ слободу. Въ слободѣ онъ праздновалъ мѣстный сельскій храмовой праздникъ Покрова Богородицы, въ честь коего и выстроена имъ въ слободѣ и церковь освященная въ 1514 г.; судя по сообщенію лѣтописей можно полагать, что Василій праздновалъ Покровъ день въ слободѣ въ 1528 и 1529 г., и даже можетъ-быть нарочно пріѣзжалъ Василій въ 1533 г. въ слободу, чтобы отпраздновать Покровъ день въ слободѣ (*Пол. Собр. Лѣт.* VIII, 280. *Русс. Лѣт. Ник. Спис.* VI, 250. Карамз. *Ист. Госуд. Рос.* VII пр. 383).

V.

Елена «непраздна».—Богомольные объѣзды по Заволожью и около Бѣлоозерья.—Рожденіе первенца.—Предсказанія и значенія.—Троицкій монастырскій дворъ въ Слободѣ.—Поминъ о Переславлѣ-Залѣсскомъ и Юрьевѣ-Польскомъ.—Слобода забыта.—Въ Покровъ день Василій въ Слободѣ.—Тогдашній видъ Новой Слободы.—Слобода—Государева вотчина и великокняжье хозяйство.—Села Троицко-Сергіева монастыря около нея.—Инокиня Софія Елена правительница и князь Овчина ея наперсникъ.—Житье ихъ бытье.—Смерть Елены.

Торжественный мигъ настáлъ; Елена въ концѣ ноября почувствовала, что «затяжелѣла» и повѣдала мужу: что «зачревотѣла». Возрадовавшійся Василій «заговѣвъ» (т.-е. послѣ Филиппова заговѣнія 15 ноября) спѣшитъ съ нею совершить завѣтную поѣздку на дальній сѣверъ, и лѣтописи повѣствуютъ: «въ лѣто 7037 (1529) декабря поѣхалъ Князь Великій Василій Ивановичъ всея Руси со Великою Княгинею со Еленою по чудотворцамъ и монастырямъ молиться: въ Переславль, да въ Ростовъ, да въ Ярославль, да на Вологду и въ монастырѣхъ у чудотворцевъ въ Кирилловѣ на Бѣлоозерѣ, и въ Ферапонтовѣ монастырѣ, на Каменномъ у Спаса, къ Денисію святому на Глушницѣ, на Прилуцѣ къ Дмитрію у Спаса, въ Корнилевѣ, въ Павловѣ пустыни, и пріѣха на Вологду до Рождества Христова; а въ монастырь ѣздилъ четыре дня до Кириллова, а Рождество взялъ на Вологдѣ, назадъ ѣдучи изъ Кириллова, и милость то велію давалъ и потѣшеніе по монастырямъ и въ градъ (Вологда) попалъ, а велѣлъ молится о чадородіи, чтобы далъ Богъ *отрокъ* у него былъ, и назадъ идучи къ Москвѣ былъ въ Ярославлѣ» (*Полн. Собр. Лѣт.* VI, 265, VII, 272, Кар. *Ист. Рос. Гос.* VII стр. 63 и 95 пр. 308 и 383. Солов. *Ист. Рос. древ. врем.* V, стр. 375. Полев. *Ист. Рус. Нар.* VI, стр. 126 и 136 *Дом. бытъ Рус. Цариц.* II, 285). На пути изъ слободы въ Переславлѣ-Залѣсскомъ Великій Князь посѣтилъ въ четвертый разъ пр. Даніила, какъ повѣствуетъ его житіе изд. Свирѣлина стр. 67 и 68 (*Истор. Опис. Данил. мон.* его же стр. 103), и съ княгиней, оказалъ ему особенную любовь, посадилъ его близь себя; освободилъ, на радости, что жена зачала и по ходатайству Даніила, многихъ приговоренныхъ на смертную казнь и завѣщалъ поставить его въ монастырѣ каменный храмъ во имя Живоначальной Троицы. Великій Князь тогда посѣтилъ и самаго преподобнаго въ его келіи, вкусилъ братскаго хлѣба и пилъ монастырскій простой квасъ (*Жи-*

тіе преп. Даніила, лист. 99—100). Печаловался и въ эту поѣздку, какъ и до того неоднократно о безплодіи своемъ преп. Даніилу, поклонился въ томъ и преподобному Кириллу чудотворцу Бѣлозерскому; въ его монастырѣ ему такъ полюбилось, что даже располагалъ тамъ и иноческій образъ принять (*Опис. Троиц. Лавры* 80), молился и въ Троицкой обители великому предстателю за Русскую землю угоднику Божіему и чудотворцу Радонежскому преподобному Сергію, устроивалъ братіи этихъ обителей «веліе утѣшеніе», раздавалъ щедрую милостыню по монастырямъ, уповая подъ молитвенною сѣнью ихъ обрѣсти исцѣленіе все еще лежащеей на его душѣ скорби и чудодѣйственнаго знаменія въ исполненіи своего съ княгиней горячаго желанія. Молилась и вся православная Русь, во всѣхъ церквахъ возносились молитвы о чадородіи Василію, который съ особенною вѣрою прибѣгалъ въ своихъ молитвахъ къ чудотворцу Боровскому преподобному Пафнутію (Костом. *Рус. Ист. жиз. глав. дѣят.* в. II, 365. Забѣлинъ *Домаш. быт.* III, 286). Молитва была услышана; провидѣніе вняло стенаніямъ и слезамъ Великаго Князя и «разверза союзъ неплодства ихъ» (*Акты Истор.* I, № 216). Пришло время Еленѣ разрѣшиться отъ бремени, и радость Великаго Князя не имѣла предѣловъ.

Еще не родился ребенокъ, а уже объ немъ заранѣе составлялись предзнаменованія. Духовные твердили, что «когда отроча во чревѣ матери растяше, то печаль отъ сердца человѣкамъ отступаше; когда отроча во чревѣ матери двигалось, то стремленіе иноплеменной рати на царство низлагалось». Одинъ юродивый именемъ Дементій на вопросъ беременной Елены: «кого она родитъ»? отвѣчалъ: «родится сынъ Титъ широкій умъ» (Карамз. *Истор. Рос. Госуд.* VII стр. 95, пр. 308). За 9 дней до рожденія въ Успеньевъ день служили іереи обѣдню, вовсе не вѣдая, что Великая Княгиня уже непраздна; когда на эктеніи среди обычныхъ моленій о Великомъ Князѣ и его Великой Княгинѣ слѣдовало произнести: «еще подати имъ плодъ чрева»; одинъ клирикъ внезапно, яко сномъ объятъ, возгласилъ: «и о благородномъ чадѣ ихъ», и въ изумленіи оглядывалъ другихъ служащихъ, желая узнать о имени отрока, затѣмъ опомнившись произнесъ уже обычныя слова (*Степен. книг.* II, 209, 237). Наконецъ Елена въ 7 часу ночи 25 августа 1530 г. родила сына, молитвенный плодъ—думалъ Василій, не знаемъ, такъ ли понимала Елена....; и въ часъ его рожденія рокоталъ потрясающій, неумолкающій громъ, блистала непрерывная ослѣпительная молнія, какъ бы поколебалась земля. Небо и земля,

по свидѣтельству современныхъ лѣтописцевъ, ужасающими знаменіями, гадательно привѣтствовали новорожденнаго, нареченнаго Іоанномъ «еже есть Усѣкновенія Честныя Главы» въ честь ближайшаго ко времени его рожденія праздника Усѣкновенія Іоанна Предтечи (29 августа). Никто не вспомянулъ слово Святительское, вѣщаніе въ духѣ пророческомъ Василію патріарха Іерусалимскаго Марка: «если женишься вторично, то будешь имѣть злое чадо; царство твое наполнится ужаса и печали, кровь польется рѣкою, падутъ главы вельможъ, грады запылаютъ» (*выпись изъ творенія Паисія старца Ѳерапонтова мон. Чтенія Импер. Москов. Общ. Истор. и Древ. Рос.* 1847. Кн. 3, мартъ). Не только Василій, но и вся Москва, вся его держава, по словамъ лѣтописца, была въ восторгѣ; Василій словословилъ Бога, вторила ему и Елена... Мамкою къ новорожденному приставлена Еленой ея подручница ближняя боярыня, Аграфена Ѳеодоровна вдова Челяднина, сестра ея любовника князя Ивана Ѳедоровича Овчины-Телепнева Оболенскаго, къ которому благоволилъ и ликовавшій мужъ, не подозрѣвая въ князѣ Иванѣ тайнаго пособника брачному дѣлу... а онъ все болѣе и болѣе входилъ въ милость, такъ что въ слѣдующій (1531) годъ Великій Князь пожаловалъ его бояриномъ (*Древ. Росс. Виѳ.* XX, 25). Василій, памятуя, что самъ былъ крещенъ въ Троицкой обители, у мощей пр. Сергія, чрезъ десять по рожденіи дней повезъ сына въ первыхъ числахъ сентября въ Троицко-Сергіевъ монастырь, гдѣ онаго игуменъ Іоасафъ Скрипицинъ съ благочестивѣйшими иноками окрестили младенца. Восприемниками были монахи-осифляне: Кассіанъ Босой, собесѣдникъ Іосифова Волоцкаго, столѣтній старецъ его монастыря, и пр. Даніилъ Игуменъ Переславскій, прибывшій нарочно изъ Залѣсья для таковой Государевой радости. Таковымъ выборомъ Василія восприемниковъ еще болѣе утверждается увѣренность въ ходатайствѣ и моленіи предъ Господомъ пр. Пафнутія о дарованіи чада, такъ какъ оба духовные подвижники были ученики пр. Пафнутія. Обливаясь слезами умиленія, родитель взялъ изъ ихъ рукъ своего дражайшаго первенца и положилъ на раку пр. Сергія, моля угодника да будетъ ему наставникомъ и защитникомъ въ жизни. Пр. Даніилъ во время литургіи держалъ младенца на рукахъ и носилъ къ причастію св. Таинъ. Василій не зналъ, какъ изъявить благодарность Провидѣнію за столь великую неизреченную радость ему, Великой княгинѣ и всему Московскому государству; сыпалъ золото въ церковныя казны и на бѣдныхъ; велѣлъ отворить

всѣ темницы и снялъ опалу со многихъ знатныхъ людей, бывшихъ у него подъ гнѣвомъ по подозрѣнію въ недоброжелательствѣ къ Еленѣ. Троицкой обители, пользовавшейся по вышеизложеннымъ событіямъ въ жизни Василія и по святости и государственному значенію ея основателя особеннымъ уваженіемъ Великаго Князя, онъ отвелъ вѣроятно тогда въ любезной ему Слободѣ мѣсто подъ дворъ монастырской, о которомъ чрезъ полтораста лѣтъ писцовая 1677 года книга Александровы Новой Слободы такъ упоминаетъ: «мѣсто пустое что бывалъ Троицкой дворъ; на томъ мѣстѣ построены дворы посадскихъ людей» (*Влад. Сбор. Тих.* 174). Не оскудѣла десница Василія и передъ притекшимъ на его радость преп. Даніиломъ, совершенъ обѣтъ въ послѣднее посѣщеніе его Великимъ Княземъ данный: посреди его монастыря въ 1530 г. начатъ воздвигаться обширный соборный каменный храмъ, оконченный въ 1532 г. и освященный во имя Живоначальной Троицы съ придѣломъ въ память Предтечи и крестителя Іоанна, усѣкновенія честныя его главы, тезоименитаго дни первенцу сыну Василія (*Истор. опис. Данил. монастыря* 21; *о началѣ и устройствѣ Данил. монастыря* Свирѣл. 69). Не забытъ въ эти дни счастія и радости и Юрьевъ градъ: и тамъ среди обители Архангела Великій Князь Василій построилъ церковь деревянную во имя Архистратига Михаила съ придѣломъ въ честь дивнаго Пророка Ильи (*Влад. Сбор.* Тихон. 92). Залѣсье и Ополщина славословили Василія. Если въ нихъ воздвигались храмы, то Москва, украшалась ими мгновенно: Василій, исполняя свой обѣтъ, данный передъ рожденіемъ сына первенца, въ 1531 г. поставилъ въ августѣ обыденную церковь обѣтную на старомъ Ваганьковѣ, въ память усѣкновенія главы Іоанна Предтечи тезоименитому дню его сыну Іоанну; Василій самъ первымъ началъ работать, «заложи ее собственными руками», а за нимъ плотники; церковь выстроили въ одинъ день и въ тотъ же самый день освятили; Великій князь присутствовалъ съ семействомъ, боярами и множество народа (*Ист. Гос. Росс.* VII, пр. 383. *Ис. Рос. д. вр.* V, 437). Забыта была одна только любимая его Слобода, ее не почтилъ онъ никакимъ поминомъ, ни даже и посѣщеніемъ; и три (1530—2) года сряду ѣздилъ осеновать на милую свою потѣху псовую и соколиную охоту въ Можайскъ да на Волокъ-ламскій, въ ставшіе ему любезными ухожья и гоны ловчаго пути около села Колпи и прочихъ смежныхъ государевыхъ вотчинъ, куда постоянно приглашалъ въ отъѣзжее поле сосѣда тѣхъ мѣстъ, брата своего князя Старицкаго

Андрея Ивановича; хотя въ эти три года и ѣзжалъ въ осеннюю пору къ чудотворцевой памяти (25 сентября) въ Сергіеву обитель, въ лѣтописяхъ читаемъ подъ «7040 (1531 г.) сентября въ 12 день Князь Великій поѣхалъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь въ день чудотворцевой памяти помолиться съ Великою Княгинею Еленою и сыномъ своимъ княземъ Іоанномъ сентября въ 17 день, въ недѣлю, и оттолѣ на свою царскую потѣху, на Волокъ, въ Можайскъ, а въ Москву прибылъ ноября въ 19 день (*Ист. Рос. Гос.* VII, пр. 383; Татищ. *Ист. Рос.* К. V, 203 Арцыб. *Пов. о Рос.* т. I, 115; *Рус. Лѣт. по Ник. Спис.* ч. VI, 241); казалось, такъ близко бывши можно бы завернуть въ Слободу. Чрезъ годъ, какъ бы мелькомъ, заглянулъ онъ въ Слободу, но безъ сомнѣнія съ облюбованнымъ Великимъ Княземъ новымъ конюшеннымъ—княземъ Иваномъ княжъ Ѳедоровичемъ Овчиною-Телепневымъ-Оболенскимъ, которому «сказанъ» былъ въ тотъ годъ (1532) этотъ важный первостатейный чинъ; о побываніи этомъ лѣтописи свидѣтельствуютъ: «Въ лѣто 7040 (1532) Сентября 22, въ недѣлю, выѣхалъ князь Великій съ Москвы въ Сергіевъ монастырь къ чудотворцевой памяти, Сергіевѣ помолиться, а оттолѣ былъ въ Слободѣ, а на Москву пріѣде октября 3 (*Полн. Соб. Рус. Лѣт.* VIII, 280; *Ист. Рос. Гос.* VII, пр. 383 *Рус. Лѣт. по Никон. спис.* ч. VI, 250; Щер. *Ист. Рос.* V, 529). Княгиня не сопутствовала ему, такъ какъ ходила въ томъ мѣсяцѣ послѣдніе дни своей беременности другимъ дѣтищемъ; а потому и торопился «къ женѣ своей Оленѣ», о здоровьѣ которой «крѣпко держалъ вѣсть» и о «Иванѣ сынѣ, какъ его Богъ милуетъ» Князь Великій. изъ Слободы, отпраздновавъ по обычаю своему ея сельскій и престольный праздникъ Слободской церкви—Покровъ день (1 октября) черезъ день прибылъ въ Москву. Покидая Слободу, чуяло ли сердце Василія, что это его побываніе въ ней было послѣднее.

Минуло почти двадцать лѣтъ съ той поры какъ ее Князь Великій своей усадьбой облюбовалъ, и стала Слобода теперь выглядывать попривѣтливѣе среди живописнаго мѣстоположенія, и даже нарядною, причудливою, красивою... Въ небесной синевѣ издалека виднѣлись на верху крутой горы бревенчатая *церковь Покрова* съ шатровымъ верхомъ звонницы, и чешуйчатая съ затѣйливыми выступами и крутыми выемками кровля деревяннаго *Великокняжьяго дворца*, уже ширившагося въ палаты да хоромины, скрадывавшагося въ клѣти да горницы, суживавшагося въ крытые переходы да рѣшетчатыя сѣни и высившагося въ теремкахъ,

чердакахъ и верхахъ съ вычурною рѣзьбою повѣтнаго гребня, маковицъ, коньковъ, подзоровъ и вѣтреницъ. Передъ дворцомъ и одною его стороною по отлогому къ рѣкѣ склону горы разросся обширный и густой *садъ*, такъ что купы деревъ его въ знойный день обдавали отрадною прохладою и раскидистыми вѣтьвями своими касались зеркальной зыби рѣчной запруды, разлившейся въ круглое озеро. За садомъ у кручи поветшала запустѣлая *Мамонова Слободка* съ забитыми окнами боярскихъ хоромовъ, своихъ вымершихъ владѣльцевъ нѣкогда именитой семьи Мамоновъ. На противоположной сторонѣ дворца раскинуты были дворы съ жилыми избами для Государева двора чиновъ, служилаго люда, и среди ихъ выдавался и внѣшностью и обширностью *дворъ* семей *князей Глинскихъ*, стоя ближе къ дворцу; между дворами лѣпились и прочія дворовыя постройки, и службы для Государевой «челяди и людишекъ и всякаго Государева обихода и домоводства». Наконецъ за всѣмъ этимъ на горѣ цѣлый посадъ княжьихъ и боярскихъ дворовъ: дворецкаго, конюшаго, да окольничьихъ и пр. чиновъ пышнаго и нараднаго двора Василія, перенимавшаго великолѣпіе и блескъ инеземныхъ государей; за рядомъ этихъ домовъ, именовавшихся *Дворскою улицею*, составляя окрайну княжьей усадьбы, стояли просторные *коровій и воловій дворы*, отъ которыхъ, и около княжьей усадьбы въ сторону къ Старой Слободѣ, широко и далеко развертывалась *Государева десятинная пашня*, а за нею синѣющее темя уходившихъ въ даль лѣсовъ Залѣсья. Подъ горой, омывая ее водами своими съ двухъ сторонъ, въ сѣромъ глинистомъ руслѣ невозмутимо струилась извиваясь *рѣка Сѣрая*, перехваченная для запруды не далеко отъ окрайны сада, высокою плотиною у *мельницы*, мѣрный стукъ въ которой только и нарушалъ пустынное затишье по временамъ только бойко оживавшей Слободы.

Въ красивый день лучи закатывающагося солнышка золотили храмовой крестъ да верхи княжьева дворца; играли разноцвѣтнымъ отблескомъ въ его слюдяныхъ оконцахъ косящатыхъ и узорощатыхъ и ярко оттѣняли роскошную листву липъ и березъ дворцоваго сада за *красную рощу* заповѣдную подъ звѣриную садку. По обоимъ берегамъ Сѣрой стлались во всю ширь-гладь цвѣтнымъ ковромъ травки-муравки—поёмные луга; отъ нихъ по взгорью *слободкою* жили *стадные конюхи*, стоялъ обширный *конюшенный Государевъ дворъ*, да его же *охотный дворъ съ сокольнею и псарнею* и избами сокольниковъ, кречетниковъ, ястребниковъ, помытниковъ, щегликовъ и т. п. по одной вескѣ, а по другой избами лов-

ъ, псарей, псовниковъ, охотниковъ, трубниковъ, доѣзжачихъ, жлятниковъ и т. п. За этими дворами, для обереженія на слу- і опаса, въ сторонѣ отъ жилья, стоялъ рядъ житницъ, анбаровъ ѣтей съ закормами, образуя Государевъ *житный дворъ*, на са- і дальной окраинѣ княжьей усадьбы.

Противъ Новой Слободы и княжьева дворца, на той сторонѣ ки, по крутымъ изгибамъ горы, выступалъ густою, темною ча- ю вѣковой сосновый боръ, сплошь росшій на нѣсколько по- щъ—поражалъ своимъ *дикимъ* величіемъ и страшнымъ, таин- еннымъ, неумолкаемымъ гуломъ грохотавшаго въ немъ вѣтра шью обдавало входившаго въ лѣсъ; жутко въ немъ станови- ь... Солнечные лучи, проникая въ него, причудливо и мрачно; ѣняли его густую и безъ того темную зелень. Среди лѣснаго а тянулся глубокій и широкій оврагъ съ живописно по немъ тущими вѣковыми соснами и развѣсистыми березами; въ немъ рчатъ холодные, свѣтлые ключи, и день и ночь въ тѣни огром- хъ деревъ кипитъ ихъ таинственная жизнь; все тихо, пустын- и это уединеніе, затишье обдавало невольно молчаливымъ раз- ьемъ. Спускъ смежной съ оврагомъ горы обрывался осыпью- *чею*, почти отвѣсно нависшею надъ водою. Зарѣчье, въ общемъ ртаніи, на гористой мѣстности, по красивому положенію, каза- ь живописнымъ видомъ.

Мимо лѣснаго бора, съ полудня на ночь, изъ стольнаго го- да Москвы чрезъ Новую Слободу пролегала на Великую (ста- ю) Слободу большая дорога въ Переславль-Залѣсскій, Ростовъ икій, теряясь въ непроглядной дали Залѣсья; торный путь тъ въ самой Слободѣ, у плетня огородовъ княжьева дворца ходился, минуя вправѣ Государевы Коровій дворъ и воловню, угой дорогой въ Юрьевъ-Польской, древній городъ Суздаль, шири-глади необозримой опольщины.

Выѣзжая изъ Слободы Московскою большою дорогою, взгля- ъ Великій Князь въ остальной разъ на Слободу, на сельскій храмъ и, осѣнивъ чело свое крестнымъ знаменіемъ, погрузился глубокую думу... Все, съ чѣмъ разставался онъ въ Слободѣ, рковь, дворецъ, и службы, все возникло державною его волею, раченіемъ...

Василій любилъ строиться и былъ домовитъ; лѣтописи сви- гельствуютъ, что Василій не только строилъ каменные храмы да

деревянныя церкви, расписывалъ ихъ, поновлялъ иконы, окладывалъ ихъ сребромъ и златомъ, ставилъ города, закладывалъ каменные, т.-е. стѣны вокругъ нихъ, и обносилъ срубленными стѣнами, но даже приказываетъ дѣлать вокругъ Москвы *ровъ* «камнемъ и кирпичемъ» и чинить пруды, отстраиваетъ въ ней *кирпичный дворъ* и въ него переходитъ жить, копаетъ въ Москвѣ вновь *пруды* и устраиваетъ даже каменную *мельницу* на рѣкѣ Неглинной (*Пол. Собр. Лѣтоп.* III, 198; VI, 53, 247, 287; VIII, 249. Кар. *Ист. Росс. Гос.* VII; Солов. *Ист. Рос. и др. вр.* V).

Мраченъ былъ Великій Князь; вспомянулъ ли Василій объ первой своей хозяйкѣ въ Слободѣ или о удаломъ раздольѣ прежнихъ его въ Слободѣ осенованій, любимой его потѣхѣ, встосковался ли про нѣкогда и милую Соломониду, или тревожился за жизнь «свѣтъ Оленушки», долженствовавшей съ часу на часъ въ болѣзни родить чадо,— «то вѣдаетъ его грудь да подоплёка», говоря родною поговоркою.

Семнадцать лѣтъ мирно и спокойно прожила монахиня Софія въ Суздалѣ у Покрова Пречистыя въ дѣвичьемъ монастырѣ; порывы страстей скоро стихли въ сердцѣ невольной постриженницы; женщина своего вѣка, она была благочестива, строго соблюдала уставъ иноческаго житія, безропотно переносила всю тяготу невольно принятаго обѣта, едва ли не съ подвижническою цѣлью вырыла своими руками колодезь, который до сихъ поръ указываютъ на мѣстѣ ея заточенія и, переживъ своего мужа-гонителя, его Олену—ей злую лиходѣйку, мирно почила сномъ праведниковъ 18 [1] декабря 1542 г. Современники почитали ее преподобно-мученницею (*Сказ. кн. Курбскаго* изд. 2, стр. 4). Мощи ея (говоря словомъ требника) погребены въ склепѣ подъ созданною ея мужемъ Покровскою соборною монастыря церковью, и надъ ними, какъ надъ св. мощами, были разрѣшены молитвословія и служба патріархомъ Іосифомъ въ 1650 г. [2] и образа ея писа-

[1] По другому источнику (Разсказ. изъ *Ист. Русск. церкви.* Гр. Толстаго стр. 375) скончалась 16 декабря.

[2] Грамота патріарха Іосифа, Серапіону архіепископу Суздальскому и Тарусскому въ 1650 г. о великой княгинѣ Соломонидѣ—инокинѣ Софіи, въ томъ что Серапіонъ мощи ее свидѣльствовалъ по указу онаго патріарха, который и указалъ Серапіону надъ нею: пѣть панихиды и молебны какъ ведется по чину. Указъ этотъ хранится въ ризницѣ собора г. Суздаля (*Рус. Стар.* за 1876 г.)

лись [1] повсемѣстно, какъ иконы святой въ 1674 г. и позже (Карамз: *Ист. Гос. Рос.* VII, стр. 132—135, 145—153, прим. 279—280; Сол. *Ист. Рос. др. вр.* V, 393—395, пр. 372—375; Полев. *Ист. Рус. Нар.* VI, 116—128; Щербат. *Ист. Рос.* IV, ч. 2, стр. 506—507; *Влад. губ. вѣд.* 1842 № 50; 1844 ст. Борисова; 1849 № 6; 1852 № 48; Хлеверовъ *Переч. Госуд. Русск.* № 178). Повѣствуютъ, что отъ гроба преподобной истекали чудеса (числомъ до двадцати одного) (*Сказаніе о житіи и чудесахъ благовѣрной в. к. схимонахини Софіи Суздальскія новыя чудотворицы* помѣщено въ *Истор. описан. о градѣ Суздалѣ*; соборнаго ключаря Ананія Ѳедорова во *Временникѣ Импер. Моск. Общ. Ист. и древн. Рос.* кн. 22, стр. 182—186).

Ожидаемое чадо, второе послѣ первенца Ивана, черезъ два года слишкомъ, родилось 30 октября 1532 г. въ седьмомъ часу дня, имя дано Юрій. Но въ память кого? неужели Василій нарекъ сына въ память его дяди, а своего брата—Юрія Ивановича князя Дмитровскаго, которому Василій долженъ былъ оставить престолъ въ случаѣ неимѣнія дѣтей, и онъ же былъ старшій изъ двухъ оставшихся въ живыхъ братьевъ Юрія Дмитровскаго и Андрея князя Старицкаго. Младенецъ крещенъ на третьей недѣлѣ у Богоявленія на Троицкомъ дворѣ Троицкимъ игуменомъ Іосифомъ и Даніиломъ Переславскимъ. На пиру были Государевы братья и всѣ вельможи (Карамз. *Ист. Госуд. Рос.* VII, пр. 312).

Василія не стало 3 декабря 1533 г., инокомъ Варлаамомъ предсталъ онъ въ міръ загробный. Новая слобода—княжья усадьба какъ и вся Русь наслѣдована его первенцомъ-сыномъ Великимъ Княземъ Иваномъ, по малолѣтству котораго правительницею стала его мать Великая Княгиня Елена, которая хотя и бывала и въ Троицко-Сергіевой обители и въ Можайскѣ на поклоненіи иконѣ св. Николая чудотворца, но ни лѣтописи, ни историки не упоминаютъ, чтобы она посѣщала знакомую ей и даже быть-можетъ ею любимую Слободу; но не была она забыта, и отъ первыхъ дней княженія Ивана и правительства Елены сохранился касающійся хозяйственнаго быта Слободы—княжьей усадьбы и Госуда-

---

[1] Иконы благовѣрной великой княгинѣ инокини Софіи имѣются: въ Покровскомъ дѣвичь монастырѣ (въ Суздалѣ) въ соборѣ съ надписью на вѣнцѣ: «Софія новоявленная Суздальская чудотворица», надъ колодеземъ въ томъ монастырѣ ею вырытомъ, и во многихъ приходскихъ церквяхъ г. Суздаля, вмѣстѣ съ прочими чтимыми мѣстно святыми Суздальскими.

ревой вотчины указъ: «отъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси въ Переславскій уѣздъ сытнику Ѳедькѣ Пашкову: «велено тебѣ за-Кубежскую волостью крестьяны всѣми безотмѣны въ Переславскихъ же селахъ лѣса сѣтчи и *въ слюбоду* вести; и тыбъ тѣми крестьяны всѣми безъ отмѣны лѣсъ сѣклъ и *въ слободу* отвезъ по первой моей грамотѣ, а Троицкихъ селъ крестьяны Сергіева монастыря лѣсу не сѣклъ и ими не наряжалъ; а что было Троицкими крестьяны лѣсу высѣчи и вывести *въ Новую слободу*, и ты бы тотъ лѣсъ высѣкъ, и *въ Новую слободу* отвезъ бускутовскіе же волости крестьяны повытно отвезъ». Писанъ на Москвѣ лѣта 7042 (1534) марта въ 12 день, а назади написано: Князь Великій всея Руси. Печать на черномъ воску (*Троиц. Серг. Лавры Библіот.* отд. III; *Вотчин. Арх. сборн.* № 531, *по Пересл. Залѣсск.* грам. 144, 122 лис. Жалованная грамота Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси «Троиц.-Серг. монаст. крестьян. лѣсу сѣчи и въ Александрову слободу возить не велѣно»). А какихъ Троицкихъ селъ крестьяны Сергіева монастыря этой грамотой обольгочены, то видно изъ другой грамоты, черезъ два года данной отъ 14 іюля 1536 г.: «отъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи въ Переславль прикащикомъ городовымъ Третьяку Раткову, да дячку (?) Ярцову... Троицы Сергіева монастыря, *въ Переславскомъ уѣздѣ въ волости въ Кинелѣ* села и деревни монастырскіе, *село Снятиново* (и нынѣ), да *село Едигѣево* (нынѣ деревня Гидѣево), да *село Дерюзино* (и нынѣ), да село Тарбѣево (села не существуетъ, а есть Тарбѣевское озеро и Тарбѣевскія десятины, принадлежащія Троицко-Сергіевой Лаврѣ), да село Плясцево (не существуетъ), да *село Слабнево* (нынѣ деревня), да *село Бобошино* (нынѣ деревня), да *село Шараново* (и нынѣ), да *село Воскресенское* (нынѣ деревня), да село Вяхорево (не существуетъ), да село *Воронино* (нынѣ деревня), да *село Зубачево* (нынѣ деревня), *слободка* Чечевкина (нынѣ деревня Слободка, Ново-Слободка), да *село Глинково* (и нынѣ) и деревни тѣхъ селъ; о неотягощеніи крестьянъ тѣхъ селъ и деревень именно Кинельской волости излишними работами, какъ тянувшими по городовому дѣлу къ Переславлю «городни городить, да плетень плести около города» (*Ак. Арх. Экс.* I, 154). Всѣ эти села и деревни находятся нынѣ въ Александровскомъ уѣздѣ, отъ гор. Александрова (бывшей Новой слободы) въ разстояніи 20—35 вер.

Другой конецъ былъ другой жены Василія, хотя сопровождавшей его гробъ съ обычнымъ плачемъ и воемъ... Жестокосер-

дая и несострадательная правительница Елена была только нѣжною, дѣтски уступчивою съ женственною страстью, въ объятіяхъ своего наперсника «свѣтъ князя Ивана княжъ Өедоровича Овчины Телепнева...»; въ нихъ находила она самый приличный для себя отдыхъ отъ козней и злодѣйствъ. Около отрока Великаго Князя Ивана, кромѣ сестры наперсника его матери, мамки Аграфены Челядниной, «ходилъ въ дяди мѣсто», такъ-сказать дядькой, былъ ея племянникъ Иванъ Ивановичъ Челяднинъ, который даже «былъ въ кравчихъ у Великой Княгини Государыни» въ пріѣздъ къ ней въ 1536 г. царицы Казанской Фатмы-Салтанъ (жены Шахъ-Аліевой), при пріемѣ которой участвовала и Челяднина мать Елена. Елену Государыню не удержалъ отъ грѣха ни женскій стыдъ, ни санъ правительницы, ни имя матери-вдовы Государевой...., бѣглая Литвинка и осталась Литвинкой, и вмѣстѣ съ сердцемъ вся позорно отдалась князю Оболенскому, вручивъ ему и судьбу сына Великаго Князя, и даже державу Государеву.... До той поры происки—связь преступная (интрига), явленіе весьма обыкновенное въ западныхъ государствахъ того времени, на Руси было рѣдкостью, чтобы не сказать небывальщиной... Великія Княгини до Елены были въ глазахъ Русскаго народа образцами супружескаго цѣломудрія, дѣвичьей стыдливости, всѣхъ добродѣтелей женскихъ и такимъ образомъ эти избранницы были всегда совершенствомъ въ естественномъ и нравственномъ отношеніи.

Позорная жизнь Елены возбуждала негодованіе народное.... 3 апрѣля 1538 г. правительница, Великая Княгиня Елена Васильевна, юная лѣтами (не было вѣроятно и 30 лѣтъ), цвѣтущая здоровьемъ, вдругъ скончалась... Подозрѣвали въ отравленіи ея князя Василія Васильевича Шуйскаго, но этому вѣрить трудно. Подозрѣвать отраву въ смерти нашихъ Великихъ Князей—это отличительная черта нашихъ древнихъ лѣтописей; такъ онѣ повѣствуютъ (*Полн. Собр. Лѣт.* VI, 186), что отравлена «смертнымъ зеліемъ» первая жена Іоанна III Васильевича Марья Борисовна; рѣдкой изъ женъ князей (исключая кончающихъ жизнь инокинями) не приписываютъ смерть отъ отравы. Елену могъ постигнуть и мгновенный ударъ (апоплексія) отъ разгульной, хмѣльной жизни, крѣпко связанной съ блуднымъ ея направленіемъ засвидѣтельствованными и отечественными лѣтописями, и сказаніями иноземцевъ (Герберштейнъ, *Зап. о Московъ.* 165 и Петрей *Истор. о Вел. Кн. Моск.* 120). Подросталъ Иванъ, державный князь всея Руси; не

забылъ онъ Слободы; если Москва была его колыбелью, то не чужда ему была Слобода: здѣсь впервые «взыгрался онъ въ утробѣ матери», въ ней, Слободѣ, было въ 1529 г. его «зачатіе», воплотившее для древней Руси и Московскаго государства Государя дотолѣ небывалаго, Царя Ивана Васильевича Грознаго!...

Н. С. Строниловъ.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стр.	*Откуда*	*строки*	*Напечатано*	*Читай.*
4	снизу	5	Челядину	Челядинну.
5	сверху	4	17	VI.
—	снизу	2	горье	волье
11	сверху	5	Непише	Нетши
15	сверху	1	Туригина.	Турыгина
16	сверху	6	Пріату	Пріапу
—	снизу	11	его	по
—	—	2	быта	быка
19	сверху	2	Срда	Орда
20	снизу	18	князя и князей; именно	князей и князей; такъ
21	сверху	20	Марина	Маринина
23	сверху	17	Великаго	Великая
28	снизу	6	на селеніе	поселенія
34	сверху	1	щечники	щеглики
—	снизу	7	въ	въ ихъ
35	сверху	8	залѣсьѣ	Залѣсьѣ
—	—	11	тянувшій	тянувшійся
—	—	23	путьмп	путьми
57	сверху	2	дано	даю
—	снизу	5	Совменной	сонменной
38	сверху	3	совмѣщавшими	совмѣщавшіи
—	снизу	11	народа	наряда
40	сверху	4	имѣнія	имени
—	—	9	оныя	оные
41	снизу	8	Рюменское	Рюминское

	—	3	выразясь	выражаясь
3	снизу	10	изд.	изв.
—	—	11	грем. 218. Гербертъ	грамот. 218; Гербершт.,
44	сверху	11	и	къ
—	снизу	5	общества	общины
—	—	18	морное	мирное
46	снизу	6	Слад.	Влад.
48	снизу	7	овладѣло	овладѣвало
49	снизу	10	проявляющемуся	проявлявшемуся
52	снизу	10	выходя	восходя
57	сверху	12	оставившимъ	оставившаго
—	—	13	жены волею	женъ своихъ
—	снизу	13	разгорѣлася	разгоралася
59	сверху	6	деверя	деверя къ
61	снизу	7	налнанія	палицанія
—	—	15	прельсти	прельстити
—	—	18	нѣкоего	нѣкоею
—	—	24	стыдились	стыдишись
62	сверху	16	искреннихъ	исконныхъ
—	—	17	а	такъ и
—	—	20	благочистивцевъ	благочестивцевъ
63	снизу	4	посольство	посольства
64	снизу 1, 2, 6		Челядникова	Челяднинова
68	сверху	5	гдѣ ему	который браку
—	—	6	вали	валъ
—	—	9	вѣсть,	вѣсть, великій князь
71	сверху	8	далечайшимъ	дальнымъ
74	снизу	12	Симкину, притокъ Нерми	Селекшу, притокъ Нерли
75	сверху	4	Пиньёмъ	Пильёмъ
—	снизу	10	II	II, 153;
—	—	12	родоначальниковъ	родоначальника
76	снизу	7	Изд.	Карамз. Истор.
78	сверху	5	Спандулія	Снандулія
79	снизу	9	Ц. Рус.	изд. Рус. Стар.
82	сверху	1	ею	его
83	снизу	1	въ	Въ
—	—	5	стр.	лис.
84	сверху	1	Горсланъ	Германъ
—	снизу	6	Дирюзинскій	Дерюзинскій
86	сверху	10	Ист. Рос. Рос.	Ист. Рос. Гос.
87	снизу 12, 18		что	Что
88	сверху	7	долговой	дачливой
—	снизу	3	«незамай	«Незамай
—	—	8	преснуло	плеснуло
89	сверху	3	«ладно»	«Ладно»
—	—	4	взвылъ	Взвылъ
—	—	16	лившихся	селившихся

—	—	20	на чер-	и очер-
90	сверху	11	ковромъ,	ковромъ; по роскошной травяной растительности
—	снизу	1	къ	въ
—	—	4	мешен	лишен
—	—	2	дорогѣ	дорогамъ
—	—	12	знѣздилась	гнѣздилась
91	сверху	7	вселившаго	вселившагося
—	—	12	чарующая лѣтняя	чарующую лѣтнюю
92	сверху	1	нихъ	него
—	—	3	чешки	глики
—	—	4	трудники	трубники
—	—	10	обложены	обложены была
—	—	18	начова	Нагова
—	снизу	6	выше стольниковъ а	почти постоянно; сокольничьи чиномъ стояли выше стольниковъ, а
93	сверху	2	Концснѣ	Копцевѣ
—	снизу	13	голелянами	голомянами
94	сверху	5	стаемники	стаешники
95	сверху	7	на краси-	на некраси-
—	—	8	коротконеей	короткошеей
—	—	12	сылъ	былъ
—	—	4	лезу	лезвію
—	—	3	саввент.	саввант.
96	сверху	8	притѣшниковъ	приспѣшниковъ
—	снизу	5	вушка	вушки
—	—	6	верховая боярыня сѣнная дѣ-	верховыя боярыни и сѣнныя дѣ-
—	—	12	то холодаетъ	то холодъ
97	снизу	1	остальнымъ столько	остальные
98	сверху	1	Слонинымъ	Слотинымъ
99	снизу	18	конповою, Кон	копцовою, Коп
100	снизу	15	навѣствованію, выводовъ	повѣствованію, выводамъ
101	сверху	10	и мѣстахъ	имѣвшихъ
—	—	8	вынмки	вышки
102	сверху	4	достріики	достройки
—	снизу	19	подъ	Подъ
103	сверху	16	княжье	княжьей
—	снизу	1	и созданнымъ	и имъ созданнымъ
104	снизу	11	но человѣка видно	но человѣко-видно
—	—	9	преухщрено	преухищрено.»
107	снизу	16	милость то	милостыню
—	—	15	попалъ	попамъ
—	—	14	отрокъ	отродъ
—	—	11	дом. быт	Забѣл. домаш. быт.
108	сверху	10	исцѣленіе	исцѣленіе отъ

109	снизу	11	преемниковъ	пріемниковъ
—	—	14	Іосифова	Іосифа
—	—	15	преемниками	пріемниками
110	снизу	9	и	и было
112	снизу	11	красивый	красный
—	—	7	за красную рощу	да ближнюю красную рощу
—	—	6	Сѣрой	Сѣрой къ низу.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1883 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

V. СМѢСЬ.

I.

II.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книгѣ Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра І-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г. ц. 3 р.

Шестодневъ составленный Іоанномъ ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879. ц. 3 р.

Посланіе многословное, сочин. инока Зиновія, по рукописи XVI в. Трудъ Андрея Попова. М. 1880. ц. 2. р.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, 3 и 4 по 2 рубля каждая книга. **Годы** 1861—1880, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книги этихъ годовъ не продаются. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ВРЕМЕННИКЪ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ,

25 книгъ, каждая по два рубля, а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСК[illegible]

при Московскомъ Университетѣ,

выходятъ трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, четыре[illegible] въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печат[illegible] листовъ.

Подписка годовая—*семь рублей* серебромъ въ Москвѣ, [illegible] пересылкой въ другія мѣста—*восемь руб. пятьдесятъ* коп[illegible] Съ требованіями обращаться *въ самое Общество*, на Мохов[illegible] зданіи Университета.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Иванъ Егоровичъ **Забѣлинъ**,

На 3-й Мѣщанской, домъ Панова.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ **Барсовъ**,

на Малой Никитской, въ Егорьевскомъ переулкѣ, домъ [illegible]

БИБЛІОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ **Филимоновъ**,

въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Геннадій Ѳедоровичъ **Карповъ**,

на Большой Ордынкѣ, въ собственномъ домѣ.

КОМИССІОНЕРЪ ОБЩЕСТВА

Николай Ивановичъ **Мамонтовъ**.

Книжные магазины: 1. *въ Москвѣ*, на Кузнецкомъ [illegible] д. Фирсанова. 2. *въ Петербургѣ*, Невскій проспектъ, № [illegible] писка на «Чтенія» и на всѣ прежнія изданія Общества прі[illegible] ся *исключительно* въ означенныхъ магазинахъ г. комиссіо[illegible]
